

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО МУЗЕЯМ
КОМИТЕТ МУЗЕОЛОГИИ СИБИРИ, СТРАН АЗИИ
И ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА ИКОМ ЮНЕСКО (ASPAC)
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SIBERIAN BRANCH
INSTITUTE OF HISTORY
SCIENTIFIC COUNCIL FOR MUSEUMS
INTERNATIONAL COMMITTEE FOR MUSEOLOGY OF SIBERIA,
ASIA AND THE PACIFIC RIM ICOM UNESCO (ASPAC)

O. N. Shelegina

**MUSEUM WORLD IN SIBERIA:
HISTORY AND RECENT
DEVELOPMENT TRENDS**

Executive editors:
corresponding member of RAS *V. A. Lamin*,
doctor of history *M. V. Shilovskiy*

NOVOSIBIRSK
PUBLISHING HOUSE OF THE SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

2014

О. Н. Шелегина

**МУЗЕЙНЫЙ МИР СИБИРИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Ответственные редакторы
член-корреспондент РАН *В.А. Ламин*,
доктор исторических наук *М.В. Шиловский*

НОВОСИБИРСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

2014

УДК 069 (091)
ББК 79.1(2Р5)
Ш 42

Шелегина О. Н.

Ш 42 Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития / О. Н. Шелегина; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, Науч. совет по музеям; Комитет музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО (ASPAC). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. – 396 с.
ISBN 978–5–7692–1316–8.

В монографии впервые в отечественной и зарубежной науке осуществлена интеграция исторического и трех музееведческих уровней исследования: концептуального (музеологического), синтетического (музееведческого и музеографического) и технологического (музейное дело) на основе предложенного автором адаптационного подхода к изучению деятельности музеев. Проведен анализ истории и современных тенденций в развитии музейного мира Сибири, определены пути его адаптации к условиям глобализации.

Работа имеет важное теоретическое и научно-практическое значение для создания новой музейной парадигмы, развития региональной историографии, модернизации музейного дела. Издание предназначается для специалистов в области истории науки, музеологии, культурологии, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, студентов, краеведов.

*Утверждено к печати
Ученым советом Института истории СО РАН*

Рецензенты:
доктора исторических наук *Т.С. Мамсик,*
А.И. Мартынов, В.И. Шишкин

ISBN 978–5–7692–1316–8 © Шелегина О. Н., 2014
© Оформление. Издательство СО РАН, 2014

*С уважением и благодарностью
Шелегину Николаю Александровичу,
коллегам, родным, друзьям*

ВВЕДЕНИЕ

Музей – тысячелетний феномен мировой истории и культуры¹. «Так как развитие человечества в целом находит свое отражение в развитии и состоянии музеев, на музейную действительность также оказывают влияние все факторы, которые в настоящее время обуславливают сегодня и завтра человечества», – подчеркивал известный музеолог З. Странский². Феноменальность музея является предметом постоянной научной рефлексии. Исследования музейного мира, формирование которого соотносят с эпохой Просвещения, трансформацию (институционализацию) – с Французской революцией и ростом числа музеев в XIX столетии, актуализируются в связи с его значительным усложнением в современный период³.

Процесс развития музееведения (музеологии), включающий ряд научно-организационных периодов (возникновение как самостоятельной отрасли научных знаний в 1960-е–1930-е гг., признание как науки и учебной дисциплины, профессиональная консолидация) и историографических этапов (от донаучного –

¹Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. М.: Русское слово, 2003. 536 с.; Грицкевич В. П. История музейного дела конца XVIII – начала XX вв. СПб. гос. ун-т культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2007. 336 с.; *Он же*. История музейного дела в новейший период (1918–2000). СПб. гос. ун-т культуры и искусств. СПб.: СПбГУКИ, 2009. 152 с.

²Странский З. Понимание музееведения // Музееведение. Музеи мира: сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 8.

³Пишеничная С. В. Музей как социокультурный феномен. Информационно-коммуникативная модель: монография. СПб.: Образование, 1999. С. 6; Мастеница Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии // *Вопр. музеологии*. 2011. № 1 (3). С. 20–30; Мересс Ф., Девалье А. Вступление // *Ключевые понятия музеологии*. ИКОМ России. [Б. м.], 2012. С. 19–22; Сундиева А. А. Музейный мир России. К обоснованию понятия: докл. на Междунар. науч.-практ. конф. «Музеология-музееведение в XXI веке: Проблемы изучения и преподавания. Санкт-Петербург, 23–25 мая 2012 г.». СПб., 2012; *Вопр. музеологии*. 2013. № 1 (7). С. 3 –11. Шелегина О. Н. Музейный мир Сибири в исторической динамике: проблемы и перспективы изучения // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2011. № 4. С. 15–18.

музеографического в XVI – середине XIX в. до системного осмысления феномена музея и музейности в 1990-е гг.)⁴, выходит в XXI в. на уровень активной внутринаучной рефлексии⁵.

Важную роль в развитии мировой науки играет теория музейной коммуникации, перспективным направлением является культурологическая теория музейности. Имеются существенные достижения в исследовании истории отечественного музейного дела, музейной педагогики, региональные историографические ресурсы. Вместе с тем, для российского музееведения характерна недостаточная связь с мировой традицией, доминирующее разделение современного корпуса знаний о музее на теоретические и практические, что требует формирования единого пространства диалога⁶, предполагающего разработку новых синтетических музеологических подходов.

Переходный этап, обусловленный кардинальными изменениями музейного пространства и его смыслов, начавшийся на рубеже XX–XXI вв. и ведущий к смене «музейной парадигмы», достиг к настоящему времени своеобразной точки бифуркации⁷. Ее можно условно обозначить «между триумфом и кризисом, кризисом и новой парадигмой».

Триумфом музея на современном этапе следует считать его глобальную распространенность, профильную репрезентатив-

⁴Гуральник Ю. У., Фролов А. И. Музееведение // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс: РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. С. 386–388; Томилов Н. А. Музееведение (музеология) как наука: методологические и историографические аспекты // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиций и инновации»: тез. докл. и сообщ. СПб.: ЭЙДОС, 2010. С. 212; Сапанжа О. С. Теория музея и музейности: историографический обзор и историческая типология. СПб., 2011. 98 с.

⁵Об этом свидетельствуют результаты работы всероссийских научно-практических конференций: «Российское музееведение: между прошлым и будущим. XX–XXI вв.» (Москва, ноябрь 2010), «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, октябрь, 2011), Междунар. науч.-практ. конф. «Музеология – музееведение в XXI в.: проблемы изучения и преподавания» (Санкт-Петербург, май, 2012). – См.: Музеология – музееведение в XXI в. Эксклюзивное интервью В. Ананьева с Я. Долак – вице-президентом ИКОФОМ, Х. Фирегг – вице-президентом ИКОФОМ Сибири, Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона // Музей. 2012. № 8. С. 14–20.

⁶См.: Сапанжа О. С. Музеология, музеография, музейное дело: обретение границ // Музей. 2012. № 8. С. 26.

⁷Сапанжа О. С. Культурологическая теория музейности: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2011. С. 6; Лесков Л. В. Бифуркация // Лебедев С. А. Философия науки: словарь основных терминов. М.: Академический проект, 2004. С. 25–26.

ность, высокую социальную востребованность (новый виток музейного бума, активное участие в решении проблем местных сообществ, формировании исторического сознания, развитие музейной дестинации)⁸.

Процессы глобализации, информатизации, интенсивная трансформация общественных институтов, освоение историко-культурного и природного наследия оказывают существенное влияние на функционирование музеев⁹. В современной социокультурной сфере выявляется ряд противоречий (в том числе между стоимостной шкалой рынка и ценностями культуры), затрудняющих реализацию позитивного потенциала музея¹⁰. Существенное значение для российских музеев имеют проблемы корреляции современных социально-экономических практик и освоения регионального историко-культурного и природного наследия.

Кризис связан с проблемами идентификации музея, с отсутствием комплексного развития методологических основ и методических принципов музееведения, которые позволяли бы решать задачи эффективной адаптации музейной практики к изменяющимся социокультурным условиям. Отсутствуют технологии включения музеев в общекультурные процессы, взаимодействия музея с другими социальными институтами, несо-

⁸Хадсон К. Влиятельные музеи / пер. с англ. Л. Мотылева. Новосибирск: Сибирский хронограф. 2001. 196 с.; Шереметьева Т. Л. 100 музеев мира, которые необходимо увидеть. Минск: Харвест, 2009. 288 с.: ил.; Триумф музея?: сб. науч. тр. СПб.: Осипов, 2005. 388 с.; Пиотровский М. Б. Музейное сообщество как фактор общественной жизни // Материалы Междунар. музейного форума в Казани «Музей и общество: современные модели интеграции». 14–18 сентября 2010 г. Казань: Фолиант, 2011. Т. 1. С. 9–11; Роль музеев в формировании исторического сознания: Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 25–28 апр. 2011 г.; материалы и доклады / отв. ред. И. В. Чувилова. М.: ООО «НБ-Медиа», 2011. 188 с.; Именнова Л. С. Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ. М.: Логос, 2011. 228 с.

⁹Young L. Globalisation, Culture and Museums // ICOM News. 2002. N 1. P. 3; Gastels M. Museums in the Information Era Cultural connectors of time and space // News Special Issue, 2001. P. 4–7; Monreal L. Museums for the 21st century: Between crisis and success // Ibid. P. 12–14; Шулепова Э. А. Наследие и современность: проблема изучения и сохранения // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: материалы Междунар. конф. / Рос. ин-т культурологии; редкол.: Э. А. Шулепова (председ.) и др. М.: Академический проект; Альма Матер, 2004. С. 3–10; Резолюция // Материалы Междунар. музейного форума в Казани «Музей и общество: современные модели интеграции». 14–18 сент. 2010 г. Казань: Фолиант, 2011. Т. 2. С. 255.

¹⁰Именнова Л. С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра культурологии. М., 2011. С. 4–5.

вершенна деятельность музеологов, направленная на модернизацию специального образования и профессионального сознания музейных работников¹¹.

В условиях нахождения системы в точке бифуркации актуализируются процессы адаптации. Создание новой музейной парадигмы, дающей возможность перехода музея на более высокий уровень функционирования, необходимо осуществлять в соответствии с коммуникационной стратегией. Она получает широкое распространение в современном социальном и гуманитарном знании, направлена на междисциплинарное взаимодействие, решение важных методологических проблем, в том числе в сфере культуры¹².

Актуальное значение в связи с этим приобретает выбор адекватных путей для преодоления кризисных явлений в музееведении. Целесообразно развитие музееведческих аспектов культурологической теории музейности, адаптирование музееведческой терминологии на российском и международном уровнях, формирование, с учетом исторического опыта, новых музееведческих концептов (прежде всего таких, как музейный мир) и подходов, базирующихся на универсальных законах развития природы и общества, в частности, адаптации.

Музейный мир – «постоянно эволюционирующая структура», музеологическая рефлексия способствует развитию музейного мира¹³. До настоящего времени это системообразующее понятие используется преимущественно в музееведческом дискурсе¹⁴. Его научное обоснование – необходимое условие для формирования новой музейной парадигмы в соответствии с коммуникационной стратегией в области социального и гуманитарного знания, культурологической теорией музейности, историческим опытом функционирования музейного мира в различных странах и регионах.

¹¹Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп./ отв. ред. М. Е. Каулен. М.: ВК, 2010. С. 3–7; *Долак Я.* Музеология – настоящее и будущее // Музеология и музееведение в начале XXI в. проблемы изучения и преподавания: материалы Междунар. науч. конф. СПб.: 14–16 мая 2008 г. СПб., 2009. С. 19.

¹² *Астафьева О. Н.* Интегративность и междисциплинарность как основа познавательных стратегий культурологии // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: материалы Междунар. конф. Министерства культуры РФ / Рос. ин-т культурологии. М.: Академический проект, 2010. С. 39.

¹³ *Мересс Ф., Девалье* Указ. соч. С. 15–22.

¹⁴ Музейный мир: словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 56.

Явления «этнического парадокса» современности, проблемы сохранения традиционных систем жизнеобеспечения, развитие «новой музеологии», направленное на решение проблем местных сообществ¹⁵, актуализация материального и нематериального наследия поставили перед музеями достаточно сложные научно-практические задачи. Они связаны с внедрением в музейную практику исследований по проблемам этнокультурной адаптации, осуществления музейными средствами социокультурной адаптации населения, воспитания толерантности. Особое значение эти новационные, еще не достаточно изученные направления музейной деятельности имеют для стабильного развития полиэтничных регионов, к которым относится и Сибирь.

В настоящее время возрастает значение музеев в формировании позитивного имиджа страны, регионов, личностного потенциала посетителей. Посредством креативных музейных проектов ведется поиск форм, способствующих интеграции российских музеев в региональное социокультурное пространство, совершенствованию отношений с музейной аудиторией¹⁶.

Развитие региональной историографии является одним из наиболее актуальных направлений российского музееведения. Разнородная тематика исследований по музееведческой проблематике свидетельствует об отсутствии системы в изучении отечественного музейного дела¹⁷. Несмотря на значительную активизацию и результаты научно-исследовательской работы, до настоящего времени не создан фундаментальный труд по истории музейного дела в Сибири, который отражал бы его процес-

¹⁵ Шелмеци Л. Музеи и культурная самобытность // *Museum*. 1983. № 4. С. 8; *Лайтфрут Ф.* Новый подход к культурам других народов // Там же. С. 9–12; *Кимеев В. М.* Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 452 с.; *Мастеница Е. Н.* Новая музеология в контексте идей экологии культуры // *Фундаментальные проблемы культурологии*. М.; СПб.: Новый хронограф: Эйдос, 2009. Т. 6: Культурное наследие: от прошлого к будущему / отв. ред. Д. Л. Спивак. С. 364–371.

¹⁶ *Грусман В. М.* Музей в системе формирования национально-государственной идеи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2007. 36 с.; *Чувилова И. В., Орлов С. Б., Шелегина О. Н.* Открытый междисциплинарный проект «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» // *Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3–5 окт. 2011 г.)* / отв. ред. В. А. Ламин, Н. М. Щербин. Новосибирск, 2011. С. 336–339.

¹⁷ *Сизова И. А.* Музейное дело в отечественных диссертационных исследованиях // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2011. № 3. С. 136–139.

суальный характер, роль музеев в социокультурном пространстве региона. Необходима подготовка концептуальной основы такого обобщающего исследования в соответствии с формирующейся музейной парадигмой.

Сибирский регион занимает значительное место в музейной истории. Первым провинциальным музеем в России считается публичный Иркутский «музеум» (1782 г.). Его появление было связано с освоением и изучением новых территорий государства. В Сибири идея организации местных музеев, популярная как в Европе, так и в России, в силу специфики ее геополитического, социально-экономического положения, начала активно реализовываться с последней трети XIX в. Создание и функционирование сибирских музеев происходило преимущественно в эволюционных общественных условиях, однако бифуркационные периоды и ситуации (революции, войны, переход к рыночной экономике), становление информационного общества и глобализация создавали и создают адаптивную ситуацию. Это требует апробации адаптационного подхода с учетом специфики регионального социокультурного и музейного пространства.

Важной частью интеллектуального обеспечения долговременных социальных проектов, направленных на развитие Сибирского региона, усиление его роли и влияния на российском и международном уровнях должны стать междисциплинарные исследования особой сферы региональной культурной жизни – музейного мира Сибири в исторической динамике.

В современной социокультурной ситуации мирового и регионального уровней развития музееведения для перехода к новой музейной парадигме актуально и целесообразно:

- дальнейшее формирование методологических основ музееведения на базе современного гуманитарного знания, с учетом изучения проблем адаптации;
- интеграция достижений музеологии и эмпирического опыта в области музейного дела, активизация позиции музеологов в формировании единого пространства диалога теории и практики;
- развитие музееведческих и адаптационных аспектов культурологической теории музейности;
- проведение исследований, направленных на разработку новых концептов, подходов, моделей, позволяющих осуществлять комплексное междисциплинарное изучение музейного мира регионов в исторической динамике;
- выявление современных тенденций развития региональных музейных процессов в контексте общероссийских и мировых;

– создание обобщающих трудов для представления исторического опыта и формирования с учетом его перспективных проектов и программ развития музейной сферы на российском и региональном уровнях;

– подготовка в соответствии с новой музейной парадигмой учебных и методических пособий, направленных на модернизацию профессионального образования и сознания музейных работников.

Следует подчеркнуть, что предпринятое нами системное изучение истории и современных тенденций в развитии музейного мира Сибири на основе адаптационного подхода базируется на анализе музееведческих теорий и подходов, ведущих направлений и результатов развития российского музееведения, регионального историографического ресурса. Адаптационный подход является формой введения в музееведение общенаучных представлений об адаптации – явлении, определяющем условия существования и развития всех социальных систем. Он эффективен при анализе ретроспективной и прогностической направленности процессов и результатов адаптации музея, музейного мира к социокультурной динамике.

Объектом исследования в монографии является социокультурное пространство Сибирского региона в исторической динамике, включающее музейный мир Сибири. Причем он рассматривается как совокупность диффузных взаимообусловленных пространств: *материального* (историко-культурное и природное наследие, особо охраняемые территории, музеефицированные объекты, музеи и учреждения музейного типа), *интеллектуального* (научные учреждения, учебные заведения, общественные организации, лица, занимающиеся музейной деятельностью, музейные проекты), *коммуникационного* (глобальные информационные сети, средства массовой информации, музейная коммуникация), исторически сформировавшаяся, развивающаяся и адаптирующаяся к условиям глобализации.

Изучение исторических процессов и современных тенденций развития музейного мира Сибири как последовательной смены состояний, совокупности действий, направленных на обеспечение его функционирования в региональном социокультурном пространстве и интеграции в российское и мировое музейное пространство, осуществляется путем решения ряда исследовательских задач. К их числу относятся: формирование концепта «музейный мир»; разработка адаптационного подхода к исследованию и деятельности музеев, музейного мира; исследовательской модели «музейный мир Сибири», реконструкция

процесса формирования музейного мира Сибири, определение современных тенденций в его развитии, путей адаптации к условиям глобализации.

Выбор хронологических рамок исследования 1870–2012 гг. обусловлен необходимостью изучения процессов формирования, развития, адаптации музейного мира Сибири на протяжении значительного исторического периода, включающего эволюционные и бифуркационные этапы развития общества. Начальная дата определяется временем создания Тобольского музея – музея новой генерации в послереформенный период. Включение материалов, относящихся к концу XVIII – середине XIX в., связано с необходимостью отражения роли первых сибирских музеев в создании основ для формирования музейного мира Сибири. Хронологическая граница 1955–1956 гг. носит отчасти условный характер и связана с процессами восстановления довоенного уровня развития музейной сети и переходом к новому концептуальному периоду развития регионального музейного дела, более заметным развитием во второй половине XX в. эволюционной динамики, активизацией традиционных и появлением новационных форм работы музеев. Фиксация границ исследования 2012-м г. связана с использованием актуальных источников (интернет-ресурсов), необходимостью современного отражения событий и явлений в информационном и интеллектуальном пространстве музейного мира Сибири. Глобализация не имеет четко фиксированных начальных границ. Отдельные проявления адаптации музейного мира Сибири к условиям глобализации мы рассматриваем с конца XX в. и по настоящее время.

Территориальные рамки работы охватывают Сибирь как экономический, географический, историко-культурный и этносоциальный регион Азиатской России¹⁸ в соответствующих изучаемому периоду административно-территориальных границах. С 2000 г. рассматриваются музеи, расположенные на территории Сибирского федерального округа, а также изучавшиеся в предшествующие периоды музеи Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа, вошедших в Уральский федеральный округ, и Республики Саха (Якутия), отнесенной к Дальневосточному федеральному округу.

Исследование выполнено в русле исторического музееведения, изучающего музейные процессы в их исторической динамике. Его теоретико-методологической основой стали прин-

¹⁸Шиловский М. В. Сибирь // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3. С. 99–100.

ципы историзма¹⁹, системного и сравнительного анализа, основные положения социальной типологии культуры, теории глобализации, информационного общества, адаптации. Принцип историзма применялся с учетом историко-ситуационного, историко-ретроспективного, сравнительно-исторического подходов. Использование общенаучного системного подхода дает возможность для взаимообусловленного определения всех составляющих музейных процессов, создания единой картины регионального музейного мира. Это позволяет осуществить анализ взаимодействия музея с другими социальными системами, современных тенденций, направленных на поддержание целостности музейной системы, в том числе и посредством адаптации. Системный подход реализовывался путем применения ряда общенаучных методов: анализа и синтеза (создание, развитие отдельных музеев, музейных сетей, музейного мира Сибири), причинно-следственных связей, типологизации (профилизации музеев).

Исследование музейных процессов на протяжении значительного хронологического периода обусловило применение историко-генетического метода. В соответствии со структурно-функциональным методом музей рассматривался как социальная система, располагающая своей морфологией, функциями, динамикой. С помощью метода реконструкции синтезировались в единую модель музейной сети Сибири данные, полученные из разнотипных источников.

Автором предпринята попытка интеграции ряда результатов, полученных в таких науках, как история, этнография, а также культурология, социология адаптаций, социальная психология, информатика. Общетеоретический анализ осуществлялся в рамках структурно-функциональной и информационно-интерпретативной парадигмы. На статическом уровне в соответствии с системной или структурной парадигмой определялись место и роль музея во внутреннем устройстве общества, в том числе глобального и информационного.

С учетом того, что музей как культурный феномен достиг стадии интегрирования к концу прошлого столетия, учитывались теоретические схемы культурных типологий, ключевые понятия, в частности, «*электронное общество*» («*electronic society*»)²⁰,

¹⁹ См.: *Рябова Л. К.* Отечественные традиции методологии истории и современные тенденции развития теории исторического познания // *Россия и русистика новейшего времени: материалы Междунар. конф. памяти А. А. Фурсенко (1927–2008)* 4–5 июля 2009 года. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2010. С. 38–49.

²⁰ См.: *Маклуэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М., 2005. 496 с.

разработанные в конце XX в., а также типологическо-исторические схемы М. К. Петрова (социокод – система знаково-семиотических средств, с помощью которых всякая культура может обеспечить преемственность существования и обновление всего деятельного комплекса социальных отношений)²¹; Ю. М. Лотмана (коммуникация – способ передачи и хранения информации, смена которого влечет глобальные изменения в культурном типе: от бесписьменного общества к письменному, «книжная» культура, распространение новейших информационных технологий)²²; М. Маклюэн (дописьменный, письменный и экранный типы культуры)²³ и многоуровневая типология культуры В. Г. Федотовой (отношение общества к природе; отношение ко времени; отношение к традиции; региональная типология)²⁴.

Основополагающее значение для исследования имеет социальная типология культуры А. Я. Флиера. Культурную адаптацию он считает одним из факторов культурогенеза в целом, исторической изменчивости культуры, порождения инноваций и иных процессов социокультурной трансформации общества, а также изменения черт сознания и поведения отдельных личностей²⁵.

В исследовании нашли применение принципы изучения музея в системе культуры как философской категории, комплементарности и взаимоопосредованности культурологического (базисного) и музееведческого (более конкретного) подходов к изучению музея как социокультурного феномена, предложенные М. С. Каганом²⁶. Приняты во внимание музееведческие концепции Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского²⁷ (музеи, ориентирован-

²¹Петров М. К. Язык. Знак. Культура. М., 2004. 328 с.

²²Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство, 2010. 704 с.

²³Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешнее расширение человека. М., 2003. 464 с.

²⁴Федотова В. Г. Типология культур // Культура: теории и проблемы. М., 1995. С. 255–277.

²⁵Флиер А. Я. Адаптация культурная // Культурология XX в. Словарь. СПб., 1997. С. 12.; *Он же*. Диалог как цель культуры в современном мире // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: материалы Междунар. конф. Москва, Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 13–16 сент. 2007 г. / под общ. ред. В. К. Егорова. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 236–238.

²⁶Каган М. Музей в системе культуры // Вopr. искусствознания. 1994. № 4. С. 445–449.

²⁷Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Музееведческая мысль в России... С. 338–351; Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Там же. С. 453–461.

ные на диалог с посетителями, формирующие социально активную личность). особенности исследования музея как социально-го института (Е. М. Акулич, М. А. Лаптева, Л. С. Именнова)²⁸.

Теория глобализации применялась с учетом парадигмы модернизации, того, что она, как и любое явление общественного бытия, субъективно преломляется в общественном сознании различных обществ и социальных групп, по-разному вписывается в контекст мировой истории и истории конкретного социума, активизирует адаптивные процессы в разных культурах, национальных образованиях, государствах, социальных институтах²⁹. Сценарий глобализации «по модели культуры», по мнению О. Н. Астафьевой, обнажает широкий спектр разного рода противоречий, в том числе связанных с динамикой наращивания информационно-коммуникативных компонентов в глобализирующейся культуре³⁰. В дискуссиях о глобализации внимание подчас акцентируется на консервативности музейной сферы, что оценивается как потенциал противостояния негативным тенденциям глобализации. Вместе с тем, как подчеркивает Л. С. Именнова, «музеи находятся в принципиальной, активной связи с глобализацией», непосредственно принимают участие в глобальном распространении идей и образов мира, обладают значительным консолидирующим потенциалом, способствуют формированию глобальности мировосприятия, включенности в мировую культуру³¹.

На динамическом уровне в рамках системной или структурной парадигмы использованы исследования Т. Парсона об унифицированной для всех социальных систем формализованной модели системы действия, включающей адаптацию как одну из четырех функций системы, необходимой для ее существова-

²⁸ Акулич Е. М. Музей как социальный институт. 2-е изд., доп. и испр. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. 290 с.; Лаптева М. А. Музей как социокультурный институт. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. 130 с.; Именнова Л. С. Музей в социокультурной системе общества ... С. 3–40.

²⁹ Чернышков Д. В. Глобализация как мифологема общественного сознания: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2012. 15 с.; Беркович Н. А. Нация в процессе глобальной этнической интегрированности человечества // Глобализация в социально-философском измерении. СПб., 2003. С. 23–25; Корель Л. В. Социология адаптации: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. С. 30.

³⁰ Астафьева О. Н. Глобальная культура, риски, прогностика последствий, инновации в культурной политике // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр. Новосибирск: Параллель, 2009. Т. 3. С. 217.

³¹ Именнова Л. С. Инновации в сохранении традиций: музей в период глобализации // Третий Российский культурологический конгресс...С. 219.

ния и развития. Переход от одного типа общества к другому сопровождается расширением, увеличением «обобщенной адаптивной способности»³².

Особое внимание уделено взглядам К. Поппера на эволюцию как развивающуюся иерархическую систему гибких управлений, а на адаптанта как на нечто ее содержащее³³. Социокультурная эволюция происходит именно путем усвоения, наследования, использования всех тех полезных навыков, обычаев, норм поведения, знаний и традиций, которые дают возможность лучше адаптироваться к изменяющимся условиям среды. В настоящее время широкое распространение получила точка зрения, согласно которой адаптивные процессы и задают в конечном счете направления эволюции³⁴.

В исследовании учитывалось, что бифуркационные процессы, связанные с непредсказуемым эффектом траектории развития истории, неожиданными социальными разломами, потрясениями, революциями и катастрофами, подвергают адаптивный потенциал современного человечества большой нагрузке.

Согласно позиции Э. С. Маркаряна, адаптация к непредвиденным культурной традицией условиям происходит благодаря актуализации механизма творческих инноваций, сходных с рекомбинацией генов в процессе биоэволюции. Выделение им адаптивной функции в качестве генеральной (отражающей общую стратегию жизни, в том числе и общественной) является своеобразным теоретическим фундаментом для создания приближенной к реальным процессам функционирования и развития общества системной модели культуры³⁵.

Социокультурная антропология, объединяющая в своем предметном поле социальные, культурные и психологические стороны жизнедеятельности человека³⁶, может рассматриваться как методологическая база для изучения социокультурной адаптации музейной аудитории.

³² Парсон Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 524–525.

³³ Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. С. 539–542.

³⁴ Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории... С. 51.

³⁵ Маркарян Э. С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Сов. этнография. 1981. № 2. С. 78–96; *Он же*. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. С. 63–66.

³⁶ Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Мин-во культуры РФ; Рос. ин-т культурологии; под ред. Ю.М. Резника. М.: Академический проект; Киров: Константа, 2012. 1000 с.

Культурологическая теория музейности О. С. Сапанжа используется как методологическая основа для формирования музеологических концептов, определения перспектив расширения музейного пространства, развития музееведческих аспектов, связанных с явлениями адаптации³⁷.

Присущая современной науке идейно-теоретическая конвергенция дает возможность использовать в исследовании сочетающиеся и дополняющие друг друга компоненты разных концепций и подходов, проведение обобщений на генерализирующем и частном уровнях.

В ходе анализа на уровне информационно-интерпретативной парадигмы (внутреннего опыта субъекта, жизненной целостности, определения структурных частей и элементов) для разработки адаптационного подхода к изучению и деятельности музеев использована созданная Л. В. Корель классификационная система адаптаций – многомерная теоретическая модель, отражающая базовые характеристики адаптации, ее внутреннюю сущность. Нами осуществлена корреляция этой системы с музееведческими терминологическими системами: международной, сконцентрированной в «Словаре ключевых понятий музеологии», и российской, представленной в «Словаре актуальных музейных терминов». Это соответствует общей тенденции методологии науки – взаимопроникновения методов и средств различных наук, являющегося источником новаций и создающего основу для выполнения глубоких эмпирических и междисциплинарных исследований. Анализ процессов адаптации в музейной истории дает возможность выявить точки «стыковки», области пересечения, открывает возможности выработки универсального, в рамках разных наук, языка, характеризующего современные социокультурные тенденции.

На третьем уровне анализа, конкретно-ситуативном, были использованы эмпирические материалы, связанные с основными направлениями деятельности музеев. Применялся также метод «включенного наблюдения» за работой музеев разных профилей, ведомственной принадлежности.

Совокупность изученных и использованных в нашем исследовании источников, их типологическое разнообразие позволяют провести объективный анализ истории и современных тенденций в развитии музейного мира Сибири. Эта совокупность

³⁷ Сапанжа О. С. Методология теоретического музееведения. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 116 с.; *Она же*. Культурологическая теория музейности...

может быть структурирована по типам происхождения источников и способам кодировки информации в них. Выделяются следующие типы письменных источников:

– *нормативные документы* (законодательные и нормативные акты), относящиеся к государственным и ведомственным музеям³⁸;

– *делопроизводственная документация* (текущие архивы Научного совета по музеям СО РАН³⁹, Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Министерства культуры РФ⁴⁰), сборники документов⁴¹. Нами использовались, в значительной мере впервые, отчеты, информация об обследованиях музеев Сибири, планы их научно-исследовательской деятельности, экспозиционные проекты и изображения (планы, фотографии), хранящиеся в фондах Государственного архива Новосибирской области: Р-61 – «Западно-Сибирский краевой отдел народного образования» (1925–1937 гг.), Ф-1375 – «Управление культуры Новосибирского облисполкома» (1955–1974 гг.);

– *статистические материалы* – отчетность музейных учреждений системы Министерства культуры, поступающая в ГИВЦ МК РФ за 1993 г. (Музеи России. Справочник. М., 1994. Ч. 1–4), 1998–2005 гг., анкеты Межрегионального общественного фонда «Открытая Сибирь. Агентство регионального развития» (24 ед.),

³⁸ Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. 1991–1996. М., 1999. 302 с.; Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников. 1996–2000. М., 2001. 412 с.; Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана объектов историко-культурного наследия (памятников истории культуры). 2001–2006. М., 2007. 540 с.; Постановление Президиума РАН № 97 от 28 мая «Об эффективном использовании экспонатов, архивных и иных уникальных материалов, имеющихся в распоряжении институтов, музеев и научно-вспомогательных учреждений РАН // Музеи Российской академии наук: альманах. М., 1999. С. 305–307; Распоряжение Президиума РАН «Об усилении контроля за временным вывозом за рубеж принадлежащих РАН коллекций и отдельных экспонатов» // Музеи Российской академии наук... С. 308.

³⁹ Вводится в научный оборот по интеграционному проекту фундаментальных исследований № 48 «Открытый архив СО РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия».

⁴⁰ Локализуется в неструктурированном виде в Научно-методическом отделе Государственного Исторического музея г. Москвы.

⁴¹ Культурное строительство на Алтае. 1917–1941: документы и материалы. Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1980; Культурная революция в Якутии (1917–1937 гг.): сб. документов и материалов. Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. 612 с.

составленные к проекту «Цифровые решения для музеев» (2003 г.), включавшие сведения по 22 пунктам⁴²;

– *периодическая печать* – один из массовых и достаточно информативных источников применительно к разным периодам развития сибирских музеев⁴³. Для реконструкции музейного мира Сибири изучались и использовались газеты «Сибирская газета», «Тобольские губернские ведомости», «Сибирь», «Волжский вестник», «Восточное Обозрение», «Сын отечества», «Сибирский вестник», «За науку в Сибири», «Наука в Сибири», «Вечерний Новосибирск», «Советская Сибирь», «Музейное дело» (Государственный музей природы и человека г. Ханты-Мансийск), журналы «Известия Восточно-Сибирского отдела РГО», «Живая старина», «Исторический вестник»; специализированные периодические издания – журналы «Museum», «ICOM News», «Музей», «Культурологические исследования в Сибири», альманах «Музеи РАН», а также периодические издания музеев «Труды Алтайского государственного краеведческого музея», «Известия Омского государственного историко-краеведческого музея».

– *энциклопедические материалы* – статьи из «Российской музейной энциклопедии», «Исторической энциклопедии Сибири», региональных энциклопедий⁴⁴ для характеристики профильных групп музеев;

– электронные источники представлены *интернет-ресурсами* веб-страницами и официальными сайтами на порталах «Музеи России» (URL <http://www.museum.ru>), «Музеи СО РАН» (URL <http://phr.mms.nsu.ru>). Это дает возможность включения в исследование актуальной информации по представлен-

⁴² См.: Приложение. Документ 2. (Личный архив автора – эксперта проекта, включены в «Открытый архив СО РАН»).

⁴³ *Межов В. И.* Сибирская библиография. М., 1903. Т. 3. С. 5–7; *Шелегина О. Н.* Развитие музейного дела в Сибири во второй половине XIX в. (по материалам периодической печати) // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999. (Культура народов России; Т. 4). С. 24–35; *Она же.* Презентация и анализ деятельности музеев СО РАН в альманахе «Музеи Российской академии наук» // Гуманитарные исследования в Сибири. 2011. № 1. С. 77–80.

⁴⁴ Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск. 2010. Т. 1. 715 с.; Т. 2. 807 с.; Т. 3. 783 с.; Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. 416 с.; Т. 2. 434 с.; Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 2000. Т. 3. 384 с.; Энциклопедия. Новосибирск. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 2003. 1072 с.; Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа: в 3 т. Салехард; Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. Т. 2. 360 с. Большая Тюменская энциклопедия: в 3 ч. Тюмень, 2004. Ч. 1. 646 с.; Ч. 2. 598 с.; Ч. 3. 572 с.; Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск: Краснояр. ассоц. рус. энцикл., 1998. 738 с.

ным музеям, дать оценку территориальной, профильной, ведомственной репрезентативности современного музейного мира Сибири.

Изобразительные источники включают фотографии и схемы экспозиций сибирских музеев 1930-х гг., авторские фотографии, отражающие деятельность зарубежных, российских и сибирских музеев.

Результаты исследования, представленные в монографии, были апробированы в публикациях автора⁴⁵, на научно-практических конференциях разных уровней, в том числе всероссийских: «Интеграция сибирских музеев в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (Улан-Удэ, 2009 г.), «Российское музееведение между прошлым и будущим. XX–XXI вв.» (Москва, 2010 г.), «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 2011 г.), международных научных конференциях и симпозиумах: «Человек, культура, общество в контексте глобализации» (Москва, 2006 г.); «Музеи, музеология в меняющемся мире (Барнаул, Новосибирск, Чангша (КНР), 2008 г.); «Музеи для общества 21 века» (Тайвань, Тайпей, 2009 г.); «Музеи в глобальном контексте: процесс и приоритеты» (Казахстан, Астана, 2010 г.); «Роль музеев в формировании исторического сознания» (Москва, Рязань, 2011 г.); «Культура, язык, институты гражданского общества коренных народов России: возрождение, сохранение и развитие в этнокультурном контексте Сибирского региона» (Бийск, 2011 г.); «Музеология – музееведение XXI века: проблемы изучения и преподавания» (Санкт-Петербург, 2012 г.); «Музей и посетитель: процесс, прогресс, протест» (Тунисская Республика, 2012 г.), «Синергия творчества и бизнеса – путь к успеху» (Чехия, 2013). Автор участвовала в реализации программ Президиума РАН, СО РАН проектах «Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири», «Историческая энциклопедия Сибири», «Открытый архив СО РАН как электронная система накопления, представления и хранения научного наследия».

Научная новизна проведенного исследования состоит в комплексной разработке проблем теории, истории и практики музееведения. Впервые в отечественной и зарубежной историографии предложен новый адаптационный подход к изучению музейной истории и современности. Музей рассматривается как

⁴⁵ Шелегина О.Н. История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2012, С. 49–53.

адаптивно-адаптирующий социокультурный институт с многоуровневой (иерархичной) и динамичной структурой адаптации, включающей этапы формирования адаптивного потенциала, создания адаптационного механизма, разработки и реализации адаптационной стратегии и тактики, достижения состояния адаптированности, адаптивной культуры.

Созданная на основе концепта «музейный мир» исследовательская модель «музейный мир Сибири», вводимая автором в научный оборот, может служить универсальной исследовательской моделью для изучения региональных музейных пространств в широком хронологическом и территориальном диапазоне, использоваться как концептуальная основа для обобщающих трудов по музейной истории, проведения международных сравнительно-исторических исследований.

Конкретно-историческая реконструкция и музееведческий анализ процессов формирования, развития, адаптации к условиям глобализации музейного мира Сибири позволили выявить как основные средства (институциональные, нормативно-регулятивные и личностные) адаптации, присущие всем пространствам (материальному, интеллектуальному и коммуникационному), так и актуальные направления адаптации (создание интернет-пространств, интеграция науки, культуры, образования) к условиям глобализации.

Разработка концептуального проекта «Музей Сибири» является важной новацией, соединяющей теоретические достижения, результаты научных исследований в области исторической науки, практического опыта, а также современные технологии. Реализация этого проекта позволит на основе региональной адаптационной стратегии «От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири» в перспективе организовать влиятельный музей мира XXI в.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке музееведческих аспектов коммуникативной онтологической парадигмы и культурологической теории музейности путем формирования адаптационного подхода, концепта и исследовательской модели, применимых для анализа музейной истории в различных регионах, тенденций развития музейного мира в современных условиях глобализации. Адаптационный подход к изучению и деятельности музеев, музейного мира основан на системе взглядов, объясняющих функционирование музея с позиций универсального для развития общества понятия «адаптация», что способствует дальнейшему становлению музееведения как науки социально-гуманитарного профиля.

Представленные результаты имеют важное значение для интеграции теоретических достижений и эмпирического опыта в музейном деле, активизации междисциплинарных исследований и международных, российских и региональных проектов, направленных на изучение музейного мира на основе адаптационного подхода. Они внедрены в организацию научно-исследовательской деятельности Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО, использовались для разработки и реализации открытого междисциплинарного проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство», а также применены в музейной практике, связанной с развитием Музея Сибирского отделения Российской академии наук Института истории СО РАН, с созданием Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича Тобольской биологической станции РАН.

Материалы исследования применимы в сфере управления: при формировании региональной культурной и научной политики, адаптационной стратегии и тактики, создании музеев новационного типа, в музейном менеджменте. Они имеют существенное значение для модернизации профессионального образования (разработка новых учебных курсов по теории и истории музееведения, интерактивных учебных пособий, информационных систем) и повышения квалификации музейных работников, деятельности по актуализации историко-культурного и научного наследия Сибири. Для музейной практики впервые разработан адаптационный алгоритм, способствующий эффективному решению задач по позиционированию музеев в региональном социокультурном пространстве и продвижению их в международное музейное сообщество.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

1.1. МУЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ

Формирование подходов¹ к определению предмета и сути музееведения в области теории и практики началось на рубеже 1960–1970-х гг. Эта сложная методологическая задача решалась на протяжении десятилетий и до настоящего времени носит дискуссионный характер, в том числе и в связи с развитием междисциплинарных исследований².

На основе обобщения и анализа имеющихся обзоров по этой проблеме, историографических источников можно представить следующую систему музееологических подходов, сложившихся к концу XX в.:

– *аксиологический* (З. Странский, А. Грегорова), направленный на изучение свойств предметов окружающего мира, определяющих «музейный интерес» к ним человека;

– *предметный* (И. Ян, З. Брун, Р. Ланг), основанный на изучении функционирования музейного предмета;

– *институциональный* (И. Бенеш, В. Винтер), выделяющий в качестве объекта музееведения музей как социальный институт;

– *языковой* (Н. А. Никишин), представляющий музейные предметы как знаки и включающий в фундаментальные музееведческие исследования результаты изучения внутренней организации языка;

– *коммуникационный*, переносящий в музееведение общенаучные представления о коммуникации (Д. Камерон), А. Хуппер-Гринхил (интерактивная модель коммуникации), Ю. Ромедер, Ф. Вайдахер (экспозиционный дизайн), М. Б. Гнедовский (антропоцентрические, культурологические, диалогические, аксиологические характеристики музейной коммуникации);

¹Рассматриваются автором как эвристические средства решения фундаментальных и прикладных проблем, оказывающие системное воздействие на научный предмет, но еще не получившие статуса научной теории.

²См.: *Плешкевич Е. А.* Общая теория документа и теория музееведения: точки пересечения // Информационные процессы и системы. 2009. № 3. С. 12–17.

– *интеграционный* (А. М. Разгон), обусловленный изучением закономерностей, связанных с общественным функционированием музея, а также музейными предметами и музейным делом как отраслью;

– *культурологический* (М. С. Коган), исследующий музей как социокультурный феномен;

– *средовой* (Ж.-А. Ривьер, Ю. де Варин, М. Е. Каулен, А. И. Мартынов, В. М. Кимеев), акцентирующий внимание на музеефикации историко-культурной и природной среды со всеми составляющими ее движимыми и недвижимыми элементами и нематериальными объектами, а также существующими между ними взаимосвязями³. Из названных подходов целесообразно определение и проведение тематико-хронологической дескрипции подходов, релевантных по отношению к разрабатываемому нами адаптационному.

Коммуникационный подход начал формироваться в 1960-е гг., в условиях музейного бума и базировался на ключевом общенаучном понятии второй половины XX в. – «коммуникация». Инициатива разработки коммуникационных представлений в музееведении принадлежит канадскому музеологу Д. Камерону. Достаточно полно его позиция отражена в докладе на международном симпозиуме ЮНЕСКО «Музеи в современном мире» (1970 г.). На основе анализа деятельности существующих музеев (преобладание роли хранителей, научно-классификационный характер экспозиций, пассивность посетителей), развития общества и культуры в послевоенный период (демократизация культурного наследия, реформы музейного дела) он предложил построение новой модели музея, соответствующего современной социокультурной ситуации, и обозначил некоторые характеристики «творческого» музея будущего.

В рамках традиционных институциональных представлений о музее Д. Камерон указал на необходимость принципиальных изменений в организационно-административной стороне музейного дела, что предполагает совершенствование структуры му-

³Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М.: Век, 2010. С. 220–223; *Каган М. С.* Музей в системе культуры // *Вопросы искусствознания*. 1994. № 4. С. 445–449; *Разгон А. М.* Место музееведения в системе наук // *Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков*. М., 2010. С. 844–847; *Ривьер Ж. А.* Эволюционное определение экомuzeя // *Museum*. 1985. № 148. С. 2–3; *Каулен М. Е.* Среда как объект музеефикации // *Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века*. Новосибирск, 2011. С. 17–37; *Кимеев В. М.* Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ин-та, 2008. С. 5–8.

зая (введение отделов по общественным связям, телевизионных бюро), изменение функций и полномочий персонала музея, расширение контактов с общественностью, направленных на привлечение посетителей.

Механизм политики традиционного музея, согласно его представлениям, можно кратко обозначить: Хранитель – Популяризатор – Аудитория. В творческом музее происходит принципиальное изменение схемы коммуникации: Аудитория – Популяризатор – Хранитель, что способствует расширению ресурсов музея за счет активного участия посетителей-пользователей и актуализирует необходимость реакции музея на изменяющиеся запросы своей аудитории⁴.

В современном российском музееведении концепция Д. Камерона признается наиболее последовательной попыткой реализации на теоретическом уровне основных принципов коммуникационного подхода, указывается и на сохранение в ней значительного числа черт институциональной организации музейного дела, несущественных с точки зрения коммуникационных представлений⁵.

Круг вопросов, поднятый музеологом – необходимость дифференцированного подхода к разным социальным группам посетителей, особенности внутривидовых отношений и ресурсов музея, взаимодействие музея и общества⁶, выходящий в междисциплинарную сферу (музеологии, социологии адаптаций, социальной антропологии), с точки зрения проблем адаптации им не рассматривался.

Значимость *коммуникационного подхода* на начальном этапе его развития состояла в том, что к традиционной объектно-предметной области исследований – музейные собрания, институциональная организация музейной деятельности, была добавлена музейная аудитория.

Развитие и апробация данного подхода в 1970–1980-е гг. происходили как переосмысление понятий «музейного предмета» и «музейной экспозиции» (В. Глузинский, Е. А. Розенблюм, Н. Николаева); акцентуация на диалоговом характере музейной коммуникации (К. Хадсон, Д. Портер), ее специфике, связан-

⁴Камерон Д. Музеи – современному человеку // Курьер ЮНЕСКО. 1970. Октябрь. С. 22–32.

⁵Музейная коммуникация // Основы музееведения: учеб. пособие / отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 427.

⁶Камерон Д. Музей: Храм или Форум? // Музей – культура – общество. М., 1992. С. 259–275.

ной с этнокультурными, конфессиональными, политическими особенностями посетителей; проведение социологических исследований («Музей и посетитель» – Ю. П. Пищулин, Д. А. Равикович); новации в исследованиях по экспозиционной, образовательно-воспитательной (З. А. Бонами, Е. К. Дмитриева, В. Ю. Дукельский, Т. П. Калугина, Е. Е. Кузьмина, Н. Г. Макарова, Т. П. Поляков), а также фондовой (Н. А. Никишин)⁷ работе.

В последней четверти XX в. коммуникационный подход становится доминирующим, значительное внимание уделяется организации работы с музейной аудиторией в условиях глобализации и информационного общества, изучению мнения этой аудитории, формируется концепция «понимающего» музея⁸.

В 1977 г. на XII Генеральной конференции ИКОМ был создан Международный комитет по музеологии (ИКОФОМ), ставящий своей программной целью изучение теоретических проблем музеологии. Одним из его учредителей являлся А. М. Разгон – известный российский музейвед, уделявший значительное внимание истории музейного дела и теоретическим основам музейведения⁹. В результате анализа работ ученых социалистических стран¹⁰ он указал на наличие двух подходов при выделении предмета музейведения: *институционального* – в рамках которого музей рассматривался как социальный институт, изучались его общественные функции, направления работы, *предметного* – акцентирующего внимание на причинах, порождающих музей, и феномене музейного предмета, определяющем существо музея как института¹¹.

Исходя из того, что научный подход, направленный на выяснение сущности и характера общественного значения музе-

⁷На основе: *Ивушкина Е. Б., Дашкова Е. В.* Коммуникационный подход в музейведении. Новочеркасск, 2005. С. 4–7.

⁸*Hooper-Greenhill E.* Studying Visitors // *Museum Studies* / ed. by Sharon Macdonald. Blackwell Publishing, 2006. P. 362–376; ICOFOM Study Series-IIS 38. 31 Annual International symposium. Museums, museology and global communication. China, Changcha, 2008, 144 p.; *Marec J.* Publics et musées la confiance éprouvée. L.: Harmattan, 2007. 221 p.

⁹*Белозерова И. В.* Разгон А. М. // РМЭ. Т. 2. С. 135; Слово о соратнике и друге. М., 1999. 121 с.

¹⁰И. Аве, А. Бауэра, И. Бенеша, Э. Вашечки, Х. Векса, И. Корека, Р.Ланге, И. Неуступны, З. Странского, Л. Стефанеску, Т.Силивановски-Новиковой, Б. Рюдигера, В.Хербста, Э.Хюкса, К. Шрайнера, В.Энненбаха, И. Ян. – См.: *Разгон А. М.* Общетеоретические вопросы музейведения в научной литературе социалистических стран. Вып. 1: Музейведение как научная дисциплина. М., 1984. Музейведение и охрана памятников: обзор. информ.

¹¹*Разгон А. М.* Место музейведения в системе наук. С. 844.

ведения, требует его рассмотрения с позиций, критериев, общих понятий науковедения, теории классификации наук, в качестве наиболее перспективного А. М. Разгон предложил *комплексный* (не конкретизировав его названия) подход. При его использовании гносеологические задачи музееведения распространялись на закономерности, связанные и с музейными предметами, и с историческим функционированием специфических институтов отрасли, называемой музейным делом»¹².

В рассматриваемом подходе объектом изучения являлись материалы музейного значения, музейные предметы, музейное дело как отрасль. Предмет музееведения определялся А. М. Разгоном как «круг специфических закономерностей, относящийся к процессам сохранения, использования и передачи социальной информации посредством музейных предметов, а также закономерностей, связанных с общественным функционированием музея, музейного дела»¹³. Соответственно предложенной дефиниции выделялся широкий круг проблем, относящихся к изучению музейных предметов и музейному делу, музею как институту, функциональной специфике его деятельности. Это закономерно требовало дальнейшей разработки и внедрения специализированных (факультативных) подходов к ключевым понятиям «музейный предмет», «музей», «музейное дело»¹⁴.

Важное методологическое и методическое значение для развития комплексного подхода в музееведении имело издание совместного советско-германского учебного пособия «Музееведение. Музеи исторического профиля». В этом коллективном труде рассматривалось функционирование музеев как общественных институтов в различных исторических условиях, музейная политика, формирование музейной сети и организация музейного дела, история музейного законодательства¹⁵. Он явился базисным для последующих исследований, практической деятельности, выбора перспективных моделей развития музеев.

¹²Там же. С. 845.

¹³Там же. С. 846–847.

¹⁴*Скрипкина Л. И.* Значение теоретического наследия А. М. Разгона для решения современных проблем развития музейного дела России // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков. М., 2001. С. 17–48. (Труды ГИМ. Вып. 127.).

¹⁵Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для студентов исторических специальностей / руководитель авт. кол. А. М. Разгон; под ред. К. Г. Левыкина, В. Хербста. М., 1988. 431 с.

В конце 1980-х гг., по оценке выдающегося чешского музеолога З. Странского¹⁶, основанной на анализе трудов ученых и музейных специалистов разных стран¹⁷, понимание музееведения существенно дифференцировалось в восточноевропейских, западноевропейских и развивающихся странах; вместе с тем, наибольшее распространение получило представление, согласно которому предметом музееведения является музей. Это, по мнению ученого, являлось отражением преобладающего эмпирического мышления, влиянием определения ИКОМ «*museology is museum science*», неопределенностью основных подходов с точки зрения гносеологии и методологии при толковании предмета, методов, системы музееведения¹⁸.

В указанных обстоятельствах принципиально важное значение для развития музейной теории имела постановка З. Странским вопроса о специфике *музейного подхода к действительности*, направленного на объективное познание закономерностей и методов музейной работы. Автор подчеркивал: «Без внедрения специфического музейного процесса научного познания нельзя проводить рационализацию музейной работы, добиваться ее необходимой общественной, а также экономической и технической эффективности. Лишь этим путем можно провести интеграцию музеев в систему наук, разрешение современной ситуации музеев, но и определить их будущее»¹⁹.

Последовательно разрабатывая теоретические аспекты, З. Странский²⁰ пришел к заключению, что предметом познания в музееведении является «специфическое отношение человека к действительности, объективизирующееся в истории в разных формах и являющееся выражением и составной частью систем

¹⁷Советская школа музееведов – коллектив сотрудников НИИ культуры, А. М. Михайловская; Германия – Э. Хюнс, В. Хербст, И. Ян, И. Ромедер; Польша – К. Малиновский, В. Глузинский; Чехословакия – И. Неуступный, Е. Бенеш; Румыния – Л. Стефанеску; Венгрия – Ороцлави, Барбаритца, И. Эри, И. Корек, коллектив сотрудников Музея рабочего движения; Югославия – А. Бауэр; США – В. Вошберн, В. Бернс, Г. Бурков; Канада – Л. Титтер; Великобритания – Союз музеев, кафедра музееведения в Лейстере; Франция – Г. Ривьер; Дания – В. Дженсен; Индия – Сатьямурти, Бедекар. Выделено по: *Странский З.* Понимание музееведения // *Музееведение. Музеи мира*: сб. науч. тр. НИИ культуры. М., 1991. С. 9–14.

¹⁸*Странский З.* Понимание музееведения. С. 14–15, 17, 18.

¹⁹Там же. С. 16.

²⁰ Полную библиографию трудов З. Странского, включающую 427 наименований, см.: *Dolak J., Vavrikova J. Museolog Z. Z. Stransky. Zivot a dilo.* Brno, 2006. С. 9–36.

памяти»²¹. Современный музей, согласно его концепции, является одной из таких форм и служит для осуществления специфического отношения человека к действительности, названному автором «музейностью»²².

Метатеоретический уровень подхода З. Странского содержит также эвристический потенциал для обоснования адаптационного подхода в музееведении. Роль музеев в культурном развитии человечества, характеризующаяся, по его мнению, многоуровневостью сфер действия музея, имеет важное значение для создания адаптивно-адаптирующей модели музея, адаптационных процессов в музейном мире. В работах последнего времени З. Странский высказывал мнение о том, что новая парадигма в музеологии может быть связана с глобальным кризисом человечества, глобальным экологическим кризисом²³.

Я. Долак – вице-президент ИКОФОМ, один из последователей З. Странского, подчеркивает, что музеология, прежде всего – это наука о взаимоотношениях, «музейный мир – это особая ценность, требующая своего особого подхода»²⁴.

В 1983 г. на Генеральной конференции ИКОМ в Лондоне было положено начало оформлению *Museologie nouvelle* (новой музеологии) в качестве самостоятельного движения. В нем акцентировалось внимание на интеграции музея в окружающую среду, социализацию музея, изменение миссии музея: активное использование прошлого для влияния на современное и перспективное развитие общества (концепции «музея-форума» Д. Камерона, «музея без границ»)²⁵.

В 1984 г. в Квебекской декларации зафиксированы положения «новой музеологии», основателями которой считаются французские музеологи Ж.-А. Ривьер (концепции «экомузея», «средового музея» или «музея-контекста») и Ю. де Варин. Основываясь на изучении опыта развития общинных музеев, экому-

²¹ Странский З. Указ. соч. С. 25.

²² Там же. С. 19.

²³ См.: Музеология – музееведение в XXI в.: эксклюзивное интервью Я. Долак // Музей. 2012. № 8. С. 17.

²⁴ Долак Я. Музеология – настоящее и будущее // Музеология и музееведение в начале XXI в.: проблемы изучения и преподавания: материалы Международ. науч. конф. СПб., 14–16 мая 2008 г. СПб., 2009. С. 19, 14.

²⁵ Мастеница Е. Н. Новая музеология в контексте идей экологии культуры // Фундаментальные проблемы культурологии. Т. VI. Культурное наследие: от прошлого к будущему / отв. ред. Д. Л. Спивак. М.; СПб.: Новый хронограф: Эйдос, 2009. С. 364–371.

²⁶ Ривьер Ж. А. Эволюционное определение экомузея... С. 2–3.

зеев и других музеев нового типа, они предложили рассматривать музей как форму, нацеленную на решение актуальных проблем местного сообщества, что было особенно значимо для развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Понятие «средовой музей» (среда как объект музеефикации) с 1990-х гг. активно разрабатывается М. Е. Каулен. Она, в частности, отмечает, что ближе всех к идеям новой музеологии оказались этномузеи – небольшие живые музеи народной культуры малочисленных народов Сибири и Севера²⁷. В настоящее время исследователь выделяет основные модели средового музея (локализованного на строго ограниченной территории и встроенного в среду), прогнозирует возрастание их удельного веса в музейном мире, особую роль в развитии культурного туризма²⁸.

В рамках экомuzeологии, средового подхода применительно к Сибирскому региону выполнено монографическое исследование В. М. Кимеева²⁹. Проведенный им сравнительный анализ зарубежных экомузеев с сибирскими позволяет полнее представить значимость такого типа музея как явления культуры, сущность составляющих средового подхода, связанных с проблемами адаптации.

Средовой подход, позволяющий рассматривать и решать проблемы этноэкологической и социальной адаптации посредством музеефикации историко-культурной и природной среды, получил в современный период значительное распространение и имеет перспективы развития.

В 1994 г. М. С. Каган, указывая на ограниченность для современных условий «узкоучрежденческой» модели музея, постановку в современном музееведении, особенно зарубежном (Й. Бенеш, З. Странский, И. Ян, Е. Швичимский, Д. Камерон, К. Хадсон), задачи «научной интерпретации специфического музейного подхода к действительности, результатом которого и являются музейные коллекции», предложил рассматривать музей в системе культуры как философской категории. В обоснованном им *культурологическом подходе* объектом исследования становится музей как социокультурный феномен. Он утверждает

²⁷ Каулен М. Е. Среда как объект музеефикации... С. 23.

²⁸ Там же. С. 18.

²⁹ Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе... С. 5–63.

³⁰ Каган М. Музей в системе культуры... С. 445–449, 446, 454.

ет актуальность *интегративного комплексного* подхода, «рассматривающего накопленный в музее богатейший материал не в качестве объекта исследования той или иной конкретной науки, а в качестве части общего, неразрывного целого природы и культуры, в ценностном контексте человеческого бытия»³⁰.

Для дальнейшего развития этого подхода в музееведении, в соответствии с изложенными в форме тезисов размышлениями ученого, возможно совершенствование музейной коммуникации на межкультурном уровне (прикосновение к реальному опыту, «контакт с опредмеченной культурой»), связанном с представлением в музее культуры жизнеобеспечения населения, выделение ментального пространства музея («музейное созерцание», хранение «человеческих смыслов»).

В начале XXI столетия в соответствии с коммуникационным и культурологическим подходами разработаны новые концепции, модели музеев С. В. Пшеничной (информационно-коммуникационная), Е. Н. Мастеницей (пространственная), О. С. Сапанжой (культурно-коммуникационная), Е. М. Акуличем (региональная социокультурная).

С учетом критического анализа институционального и феноменологического подходов к изучению музея С. В. Пшеничная рассматривает деятельность музея в виде целостного непрерывного процесса генерирования, хранения, накопления, распространения особой информации, обеспечения культурного наследования и социорегуляции, а также информационного взаимодействия между музеем и музейным посетителем, выявления закономерностей и особенностей передачи и потребления «музейной» информации³¹.

Перспективной является постановка проблемы, связанной с созданием пространственной модели музея, которая предлагается Е. Н. Мастеницей. Рассматривая «музей как пространство» и «музей и пространство», автор отмечает, что «пространственная компонента» по-новому объясняет долголетие музея как исторического явления, гибкость музея как культурной формы, адаптивность как социокультурного института и проективность как культурной модели, что существенно для построения эпистемологического базиса музееведения»³².

Исследования Е. М. Акулича имеют важное значение для формирования адаптационного подхода и изучения музейного

³¹ Пшеничная С. В. Музей как социокультурный феномен. Информационно-коммуникативная модель. СПб.: Образование, 1999. С. 6.

³² Мастеница Е. Н. Феномен музея: опыт музеологической рефлексии // Вопр. музеологии. 2011. № 1 (3). С. 30.

мира Сибири. Он подчеркивает, что музей всегда «вписан» в социокультурную среду, и личность посредством музея увеличивает свои адаптационные возможности относительно реально существующего социокультурного пространства³³.

В первое десятилетие XXI в. в российском музееведении активизировалась рефлексия по поводу определения предмета музееведения и сущности музееведческих исследований. Н. А. Томиловым предлагается краткое определение: «Музееведение (музеология) – культурологическая наука о музейных предметах и музейных процессах во всей их конкретности и разнообразии»³⁴.

В интегрирующем различные подходы определении предметом музееведения называются «объективные закономерности, относящиеся к процессам накопления, сохранения и трансляции социальной информации, традиций и эмоций посредством музейных объектов, к процессам возникновения, развития и общественного функционирования музея»³⁵. Таким образом, в приведенных дефинициях выделяются музейные процессы. Среди них одну из ведущих ролей, как показало исследование музеев Сибири³⁶, играют адаптационные, требующие специального подхода к их изучению.

В настоящее время в созданных ранее и апробированных музеологических подходах (коммуникационном, аксиологическом, культурологическом, средовом) ставятся вопросы, относящиеся к междисциплинарной сфере (музеологии и социологии адаптаций), но они не получают соответствующего решения в их рамках. В данной историографической ситуации целесообразна разработка адаптационного подхода, необходимого для объяснения ряда явлений в историческом, современном развитии музеев, музейного мира, определения их перспектив.

Актуальным направлением современных исследований в области музеологии, как уже отмечалось, является культурологическая теория музейности, ее разработала О. С. Сапанжа. В ней дается многоаспектное определение музейности, она трактуется как «особое отношение к действительности, выражаю-

³³Акулич Е. М. Музей как социальный институт. 2-е изд., доп. и исправ. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. С. 9, 38.

³⁴Томилов Н. А. Музееведение (музеология) как культурологическая дисциплина // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций: материалы Междунар. конф. М-ва культуры РФ / Рос. ин-т культурологии: редкол. Э. А. Шулепова [и др.]. М.: Академический проект, Альма Матер, 2010. С. 48.

³⁵Музейное дело России... С. 224.

³⁶Шелегина О. Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. 244 с.

шееся в наделении субъектом особыми свойствами объектов реального мира, имеющее целью сохранить исторический потенциал и творческий резерв опыта человечества и реализуемое в собраниях предметов (музеалиев), репрезентирующих опыт человека, сообщества, нации, человечества»³⁷. Важное значение для разработки концепта «музейный мир» имеют заключения культуролога о специфике музейного освоения культурного пространства, о коммуникационных формах проявления музейности, системной взаимообусловленности коммуникационных процессов в пространстве культуры и процессов музейной коммуникации, а также о коммуникации во всех областях музейной деятельности³⁸. В качестве гипотезы О. С. Сапанжа полагает, что сущность музейности выступает одним из способов (механизмов) адаптивно-адаптирующей деятельности человека. Процессуальной стороной музейности является изучение процессов музеализации как процессов культурной адаптации³⁹. На данном этапе разработке теории аспекты, связанные с проблемами адаптации, можно считать заявленными, но не получившими развернутой характеристики.

В XXI в. адаптивная тематика становится своеобразным научным майнстримом, актуализируется теоретическое и научно-практическое изучение проблем адаптации. Активно развивается новая область научного знания – социология адаптаций. Она дает для социальной практики понятийные конструкции, позволяющие «обозначить» и «вычленить» из социальной реальности ее адаптивную составляющую. При формировании адаптационного подхода в музееведении целесообразно использование классификационной системы адаптаций, разработанной Л. В. Корель⁴⁰. Пространство критериев адаптации, предложенное социологом, результативно использовалось нами в историко-этнографических работах⁴¹ и может быть применено в музееведческих исследованиях.

³⁷ Сапанжа О. С. Культурологическая теория музейности: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2011. С. 43.

³⁸ Там же. С. 42.

³⁹ Там же. С. 9; Она же. Теория музея и музейности: историографический обзор и историческая типология. СПб, 2011. С. 62.

⁴⁰ Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. 425 с.

⁴¹ См.: Шелегина О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX века: (К постановке проблемы). Новосибирск: Сиб. науч. книга, 2005. 192 с.

Изучение аспектов социальной адаптации личности, представляющее интерес для музееведческих исследований, находится в активной стадии⁴². Интеграция достижений в области социологии и музееведения будет способствовать дальнейшему развитию музееведения как науки социально-гуманитарного профиля.

Для формирования адаптационного подхода важное значение имеет характеристика Т. А. Алешиной адаптационной функции музея как средства и образной модели способа адаптирования человека к культуре через восстановление целостности мировосприятия⁴³. А. В. Калякина особое внимание уделяет адаптационным моделям, возникшим под влиянием изменившегося социального заказа в 1990-е гг. Это дает возможность сравнительного анализа адаптивного потенциала и его реализации в российских музеях названного профиля, апробации выделенных моделей и форм применительно к музеям других профилей⁴⁴.

Актуальными и весьма перспективными для определения путей адаптации музеев к условиям глобализации и формирования их адекватной адаптационной стратегии в XXI в. являются работы А. Ю. Гиль. Она исследовала трансформации коммуникативной структуры музея в новом технологическом пространстве информационного общества. Гибкость авторской концепции проявляется в использовании конструктивного потенциала постфилософии в совершенствовании современного музея и разработке сетевой концепции музея, базирующейся на сочетании консервативных и инновационных элементов развития этого феномена⁴⁵.

Для представления исторического и социокультурного контекста, в котором происходили формирование, развитие, адаптация музейного мира Сибири, значимы результаты, полученные в рамках крупного интеграционного научно-исследовательского проекта СО РАН «Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах». В ходе междисциплинарных исследований было доказано, что в эволюционных и бифуркационных средах наблюдается непрерыв-

⁴²Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2002. С. 7–10.

⁴³Алешина Т. А. Музей как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новочеркасск, 1999. С.16–17.

⁴⁴Калякина А. В. Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям. 1990-е годы (на материалах группы ленинских музеев): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 26 с.

⁴⁵Гиль А. Ю. Музей в культуре информационного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009. 22 с.

ный процесс адаптации субъектов и социальных институтов к модернизирующимся природным и социальным условиям. Важнейшим следствием современной региональной социокультурной ситуации стала актуализация выбора человеком стратегии эффективного адаптивного поведения, основанная на прагматике традиционной культуры, а также увеличение в общем массиве знаний, предлагаемых к трансляции от поколения к поколению в системе образования и культуры⁴⁶.

Имеется определенный историографический ресурс (преимущественно констатация явления адаптации в разных сферах музейной деятельности) релевантный формируемому нами адаптационному подходу. Термин «адаптация» встречается в музеелогических работах второй половины XX в. К. Хадсон использовал его в контексте заимствования организационных структур Британского музея музеями других английских городов. В работе «Влиятельные музеи» он пишет: «Ограниченный масштаб их деятельности требовал чего-то куда более гибкого, легче поддающегося адаптации»⁴⁷. Ряд вопросов, поставленных автором и касающихся темпов и форм распространения музея как европейского «изобретения» на разных континентах в динамичных социально-экономических и политических условиях, носят адаптационный характер. Сформулированные им положения могут быть учтены при проведении сравнительных музеелогических исследований, в том числе с учетом специфики адаптационных процессов в разных регионах мира.

П. Дэвис изучает деятельность экомузеев в Италии, Японии и Китае с точки зрения их адаптации путем внедрения в локальные социокультурные пространства. Он отмечает значительную роль музеев в обеспечении устойчивого развития территорий (в Китае акцент делается на районы, населенные этническими меньшинствами), связанную с расширением сферы культурного туризма, большую стабильность музеев, включенных в музейную сеть, необходимость привлечения для дальнейшего эффективного функционирования специалистов в области менеджмента и финансов, молодежи для передачи им традиционных знаний⁴⁸.

⁴⁶ Шелегина О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения населения // Философия образования. 2009. № 1. С. 132–137.

⁴⁷ Хадсон К. Влиятельные музеи /пер. Л. Мотылев. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 9–11, 13.

⁴⁸ *Devis P.* Ecomuseums and Sustainability in Italy Japan and China. Concept adaptation through implementation // *Museum Revolutions. How museums charge and are changed.* N.Y., 2007. P. 198–214.

В Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» выполнялись исследования и по музейведческой проблематике (концепция музейной экспозиции «Литературная жизнь Урала XX века», адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского и аборигенного населения Сибири и др.).

При исследовании историко-культурного наследия, зодчества русских Сибири, деятельности музеев под открытым небом с позиций этнокультурной адаптации А. Ю. Майничевой введены в научный оборот понятия «адаптационный потенциал культуры этноса», «адаптивность этноса», показана специфика адаптационной модели русских в духовной сфере⁴⁹. Эти теоретические разработки, а также репрезентативный историко-архитектурный материал будут иметь важное значение для разработки и реализации проекта «Музей Сибири» как механизма реализации стратегии адаптации музейного мира к условиям глобализации, развития имиджа Сибирского региона⁵⁰.

При периодизации музейных процессов возникновения музеев в России адаптацию новой культурной формы к российским условиям относят к XVIII в. «Осознание того, что российские музеи, используя европейский опыт, значительно обогащали его, адаптируя к условиям своей страны, а порой и опережали европейских коллег, рождает чувство гордости за своих предшественников», – пишут авторы «Музейного дела России»⁵¹.

⁴⁹ *Майничева А. Ю.* Русские Сибири: зодчество в аспекте этнокультурной адаптации XVII–XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2005. 46 с.; Сибирская старина: редкие фотографии и зарисовки сооружений. Серия «Этнография Сибири»: Исследования и материалы. 2006 / авт.-сост. А. Ю. Майничева. Новосибирск: АртИнфоДата, 2006. 216 с.; *Майничева А. Ю.* Особенности развития музеев под открытым небом в Сибири // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посв. 45-летию музея «Малые Корель» (Архангельск, 8–11 июля 2009 года) / под ред. А. М. Шаева, Т. Г. Невзоровой, С. А. Герасимова, Е. Б. Заручевской. Архангельск: Соломбальская тип., 2010. С. 321–328.

⁵⁰ *Шелегина О. Н.* От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири // Современные тенденции в развитии музеев и музейведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск 3–5 окт 2011 г.) / отв. ред. В. А. Ламин, Н. М. Щербин. Новосибирск, 2011. С. 39–44; *Шелегина О. Н., Орлов С. Б.* «Музей Сибири» – креативный проект музея имиджа региона // «Синергия творчества и бизнеса – путь к успеху»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Омск; Прага, 2013. С. 112–115.

⁵¹ Музейное дело России... С. 33, 11.

В историко-музееведческом исследовании О. Н. Труевцевой, посвященном музеям Сибири во второй половине XX в., музей позиционировался как целенаправленная адаптивная система, адаптивность которой определяется конструкцией, а также зависимостью от социальных систем более высокого порядка⁵². Автором констатировалось «идеологическое приспособленчество» музеев в советское время, удивительная способность к выживанию в 1990-е гг. в условиях ослабления идеологического воздействия и финансовой поддержки. Вопрос об адаптивной способности сибирских музеев был только поставлен, специального изучения этого явления в работе не проводилось.

Проблемы адаптации музеев Западной Сибири в период реформ на основе анализа музейного маркетинга, с учетом результатов социологических исследований изучались Ю. В. Клюевым⁵³. Явления адаптации в деятельности педагогических музеев в первые десятилетия XX в. отмечались Е. А. Поляковой⁵⁴. Музейные праздники как форма современной социокультурной адаптации были представлены Т. Н. Золотовой⁵⁵. Особого внимания заслуживают работы В. В. Тихонова, связанные с анализом деятельности историко-этнографического музея «Тальцы» в условиях адаптации к рыночной экономике, работе в зимних условиях⁵⁶.

М. Е. Каулен ввела важное для разработки адаптационного подхода определение «пограничье музейного мира» – «подвиж-

⁵²Труевцева О. Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск, 2000. 336 с.

⁵³Клюев Ю. В. Музейный маркетинг в контексте современной культуры. Кемерово, 2008. 191 с.; *Он же*. Региональные особенности музеев Западной Сибири в современных условиях: автореф. ... дис. канд. культурологии. Кемерово, 2009. 24 с.

⁵⁴Полякова Е. А. Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв. Барнаул: Алт. ГАКИ, 2009. 175 с.

⁵⁵Золотова Т. Н. Музейные праздники как форма адаптации музея к современной социокультурной ситуации // Современные тенденции в развитии музеев... С. 128–135.

⁵⁶Тихонов В. В. Опыт выживания музея «Тальцы» в рыночных условиях // Теория и практика музейного дела в России ... С. 214–221; *Он же*. Перспективы работы этнографических музеев под открытым небом России зимой // Современный менеджмент музея: Материалы заседания Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации, состоявшегося в г. Иркутске 4–6 августа 2006 г. Иркутск, 2006. С. 56–60.

ное, независимое от догм, иногда восхищающее, а иногда раздражающее своей независимостью и непредсказуемостью многообразное пространство», включающее как традиционные формы, практикующие нетрадиционные формы работы, так и учреждения музейного типа⁵⁷.

Адаптационный подход в музееведении еще не разрабатывался, но имеющийся для этого эвристический потенциал современных теорий и подходов, использующихся в музеологии, релевантный историографический и эмпирический материал позволяют приступить к его формированию. Этот подход позволит развивать адаптационные аспекты в культурологической теории музейности, объяснить ряд явлений в историческом, современном и перспективном развитии музеев, музейного мира с учетом результатов отечественного исторического музееведения.

В современной отечественной науке продолжается создание единой концепции российской музейной истории. Ее квинтэссенцией к настоящему времени считается требующая детализации своеобразная формула: в XVIII столетии в России появился музей, в XIX в. – музейное дело, в XX в. – музееведение⁵⁸. С историографической точки зрения можно добавить: в XXI в. началось изучение музейного мира России⁵⁹.

В течение XIX в. издавались статьи о возникновении и деятельности конкретных российских музеев, написанные инициаторами их создания, истории отдельных коллекций, групп музеев – среди них первая сибирская публикация, посвященная Барнаульскому горному музею⁶⁰. В конце XIX – начале XX в. начинается осмысление роли, значения, перспектив развития местных музеев. В сибирском регионе в этот период публикуются очерки по истории Минусинского, Енисейского, Красноярского музеев, ставятся проблемы, связанные с организацией музейного дела в России⁶¹.

В 1920-е гг. формировалось представление о музеях России как единой системе, предназначенной для сохранения на-

⁵⁷ Каулен М. Е. «Пограничье музейного мира» // Новации в развитии музейного мира... С. 123.

⁵⁸ См.: Музейное дело России ... С. 28–29.

⁵⁹ См.: Новации в развитии музейного мира... 2011. 248 с.

⁶⁰ Музейное дело России... С. 16, 28–29; Чулин П. Список антропологических, археологических, исторических и этнографических предметов Барнаульского горного музея // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Имп. Казан. ун-те. Казань, 1893, Т. 11, Вып. 4; С. 396–398.

следования и приобщения населения к историко-культурным ценностям. Предлагалось выделение этой системы в качестве объекта научного изучения, просветительская функция музея определялась как приоритетная. Это оказывало влияние на тематику и характер исследований в Сибири. Руководство Томского краевого музея, несмотря на значительные материальные затруднения, на рубеже 1920–1930-х гг. издало четыре тома музейных трудов, включивших статьи по истории музея, археологические, этнографические исследования его сотрудников, отчеты о проделанной работе в сфере охраны памятников искусства и старины. Издание предназначалось для широких кругов населения⁶².

В первой трети XX в. происходило активное формирование категориального аппарата музееведения. В оборот были введены ключевые понятия – музей, музееведение, функции музея, а также специфические профессиональные термины – музейная сеть, музейное строительство, экспозиционная работа. Это отражало взаимосвязь развития науки и социальной практики⁶³.

Несомненным достижением для российского музееведения в целом следует считать первый опыт систематизации развития музейной сети Сибири, представленный в энциклопедической статье «Музеи», написанной Г. Черемных – председателем Общества изучения Сибири. В ней содержится значительный фактический и статистический материал, оценка деятельности музеев дается в соответствии с идеологической парадигмой 1930-х гг.⁶⁴

⁶¹ *Кон Ф. Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902). Казань, 1902; 239 с.; *Кытманов А. И.* Енисейский общественный местный музей и общественная публичная библиотека. Енисейск, 1886. 64 с.; *Тугаринов А. Я.* Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания // 25-летие Красноярского городского музея (1889–1914 гг.). Красноярск: Енисейская губ. типограф., 1915. 166 с.; *Романов Н. И.* Местный музей и как их устраивать. М., 1919. 111 с.

⁶² *Лозовая Л. А.* Музейное дело в Томске в исторической литературе 1920-х годов // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. М. Щербин. Новосибирск, 2010. С. 169–171.

⁶³ *Сундиева А. А.* Формирование категориального аппарата музееведения первой трети XX в. // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Томск, 7–10 декабря 2008 г. / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 172–180.

⁶⁴ Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932, Т. 3. С. 572–577.

Устойчивый интерес к изучению истории музейного дела в мире возник в послевоенный период. Издание в 1950–1970-е гг. «Трудов Научно-исследовательского института музееведения», «Очерков истории музейного дела в России» и СССР (авторы большинства статей – известные музеееды А. М. Разгон, А. Б. Закс, А. И. Михайловская, Д. А. Равикович и др.) способствовало определению приоритетной исследовательской проблематики, представлению результатов изучения истории, в том числе региональной. До настоящего времени актуальными являются исследования Д. А. Равикович об организации и развитии сибирских музеев⁶⁵. Это позволяет оценить место, роль и значение музеев Сибири в российском музейном пространстве во второй половине XIX – начале XX в.

В 1970-е гг. в СССР, по оценке К.Е. Рыбака⁶⁶, начинается становление интереса к предметной области, связанной с изучением музейного дела⁶⁷, освещением различных аспектов хранения, изучения, публичного представления и реставрации культурных ценностей, а с начала 1980-х гг. до середины 2000-х гг. наблюдается массивное развитие этого направления диссертационных исследований. На основе количественного и качественного анализа впервые созданного им репрезентативного библиографического обзора (включает описание и систематизацию по ряду признаков 445 диссертаций с 1946 по апрель 2010 г.) было показано, что лидирующими областями являются «музееведение, консервация и реставрация историко-культур-

⁶⁵Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – нач. XX века // Очерки истории музейного дела в России. М., 1960. С. 143–223. (Труды НИИ музееведения; Вып. 2); *Она же*. Из истории организации сибирских музеев в XIX веке // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 159–191. (Труды НИИ музееведения; Вып. 1).

⁶⁶Рыбак К. Е. Вопросы музееведения (библиография диссертационных исследований) // Воспроизведение культурных ценностей (проблемы теории и практики). Вопросы музееведения (библиография диссертационных исследований): сб. стат. / М-во культуры Российской Федерации. – М.: Изд. дом «Парад», 2010. С. 93–186.

⁶⁷Здесь и далее приводится информация только о диссертациях на соискание ученой степени доктора исторических наук, извлеченная нами из кн.: Рыбак К.Е. Вопросы музееведения (библиогр. дис. исслед.)...; Михайловская А.И. Музейная экспозиция (организация и техника): дис. ...д-ра ист наук. М., 1970. 518 с.; Разгон А. М. Исторические музеи России. 1861–1917 гг.: дис. ... д-ра ист наук. Саратов, 1973. 531 с.; Садыкова Н.С. История развития музейного дела в Узбекистане ((1917–1973 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1975. 397 с.

ных объектов» и «отечественная история». Оформившимися секторами (подсистемами), тесно соприкасающимися с музееведением, стали юридические и педагогические науки. Музей как феномен рассматривается в настоящее время с исторических⁶⁸, культурологических, социально-философских и эстетических позиций, акценты исследовательского поиска все более смещаются в сторону прикладной культурологии. К приоритетным и наиболее результативным направлениям исследований по музееведческой тематике автор относит становление и развитие музейного дела в регионах Российской Федерации⁶⁹ (так называемое музейное строительство), функции музеев, музейный маркетинг и менеджмент, кадровое обеспечение, особенности музеефикации и проблемы формирования и сохранности историко-культурного и научного наследия⁷⁰, экспозиционную, образовательную, просветительную и воспитательную деятельность музеев⁷¹, музейную педагогику. Вместе с тем К. Е. Рыбак подчеркивает, что, как правило, работы строятся на анализе определенного музейного предмета или комплекса, по-прежнему крайне мало исследований, связанных с фундаментальными проблемами музееведения.

По данным И.А. Сизовой, полученным с использованием библиометрического метода⁷², в 1990–2010 гг. было защищено диссертаций, отражающих музееведческую проблематику: по историческим наукам – 117 (33 %), культурологии – 81 (22,5 %),

⁶⁸ Юренева Т.Ю. Музей в истории культуры: генезис и эволюция: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 492 с.

⁶⁹ Труевцева О.Н. Историко-краеведческие музеи Сибири во второй половине XX в. автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000. 50 с.; Поправко Е. А. История музейного дела в Приморском крае: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007. 50 с.

⁷⁰ Соболев В. С. Деятельность Российской академии наук по сохранению национального культурного и научного наследия в переломную эпоху развития России. 1890–1930 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1995. 52 с.; Шангина И. И. Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга: история и проблемы комплектования. 1867–1930 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 40 с.

⁷¹ Кузнецов А. М. Военные музеи и их роль в культурно-просветительной работе с военнослужащими: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 50 с.

⁷² Сизова И. А. Музейное дело в отечественных диссертационных исследованиях (1990–2010 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. История № 3(15). С. 136–139. Выборка составила 340 работ по специальности «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов», а также содержащих в названиях слова «музей», «музейный», «музееведение» с модификациями.

педагогические науки – 67 (21 %). С начала 1990-х гг. происходит переход от преимущественного освещения музейного дела и музейных учреждений с учетом их идеологической и культурно-просветительной роли к изучению социальных функций музеев, их места в социокультурном пространстве регионов, проблем экономического, управленческого, педагогического и психологического характера, использования новых технологий в различных сферах деятельности музеев. В поле зрения исследователей стали входить различные аспекты взаимодействия музеев с научными учреждениями, вопросы нормативно-правового регулирования музейной деятельности, функционирования ведомственных, общественных, школьных музеев. 11 % работ было связано с изучением истории музейного дела и музейной сети отдельных регионов и городов России (Москва, Санкт-Петербург, Владимир, Суздаль, Ярославль, Нижний Новгород) и др.

В целом отсутствие достаточного числа теоретических и обобщающих диссертационных исследований, их разнородность свидетельствуют о процессе становления музееведения как науки гуманитарного профиля, начавшемся в последней трети XX в.

В первое десятилетие XXI в. в активной стадии находятся систематизация и интерпретация накопленного ранее историографического ресурса, включающего и диссертационные исследования; плодотворно изучается исторический опыт отечественных музеев (Х. Н. Турьинская)⁷³, их нормативно-правовая деятельность (К. Е. Рыбак)⁷⁴, формирование и функционирование музейной сети Российской академии наук и ее региональных отделений (А. П. Бужилова, Ю. В. Лунькова, В. А. Ламин, А. Е. Мурзинцева)⁷⁵, использование информационных и инновационных технологий в музейной сфере (А. В. Лебедев, Н. А. Никишин,

⁷³Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907–1936 годы. М., 2001. 124 с.

⁷⁴Рыбак К. Е. Музей в нормативной системе (историко-культурологический анализ): автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2006. 35 с.; *Он же*. Музейное право. М.: Юрист, 2005. 288 с.

⁷⁵Бужилова А. П., Лунькова Ю. В. Музеи Российской академии наук в 2010 году // Музеи Российской академии наук: Альманах. / Рос. акад. наук, Музейн. совет РАН; [отв. ред. А.П. Бужилова]. М.: Таус, 2010. Вып. 8. С. 3–13; Ламин В. А., Труевцева О. Н., Шелегина О. Н. Интеграция музеев СО РАН в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук: очерки формирования и развития / отв. ред. В. А. Ламин, О. Н. Труевцева. Новосибирск, 2009. С. 11–22; Мурзинцева А. Е. Музеи Российской академии наук: историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2006. 17 с.

В. В. Черненко, М. В. Борисова, П. П. Вибе, В. Г. Казаков)⁷⁶, изучение и актуализация национального и регионального историко-культурного и природного наследия (А. П. Деревянко, В. А. Тишков, А. Б. Куделин, Э. А. Шулёпова, М. Е. Каулен, И. В. Чувилова, А. И. Мартынов, Э. И. Черняк, О. М. Рындина, В. Г. Рыженко и др.)⁷⁷, музейной дестинации и этнокультурного туризма (Л. С. Именнова, Е. А. Ковешникова, Г. М. Патрушева, О. Э. Мишакова)⁷⁸. Музейная педагогика выделилась в самостоятельную научно-практическую область музееведения (Б.А. Столяров, Л. М. Шляхтина, Е.Н. Мастеница, Т.П. Мышева, А.Г. Бойко и др.)⁷⁹.

Существенным этапом в развитии отечественного музееведения следует считать создание в первое десятилетие XXI в. в Российском институте культурологии комплекса новационных коллективных (М. Е. Каулен, А. А. Сундиева, И. В. Чувилова,

⁷⁶Музей и новые технологии. Сер. «На пути к музею XXI века» / сост. и науч. ред. Н. А. Никишин. М.: Прогресс-Традиция, 1999. 216 с.; *Никишин Н. А., Лебедев А. В.* Информационный менеджмент как технология организации музейной деятельности // Музей будущего: информационный менеджмент / сост. А. В. Лебедев. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 8–21; *Лебедев А. В.* Виртуализация музея или новая предметность? // Музейное проектирование / отв. ред. А. А. Щербакова, сост. А. В. Лебедев. М., 2009. С. 77–98; *Вибе П. П.* О создании сервера «Музеи Сибири» // Культура и интеллигенция России: интеллектуальное пространство (провинция и центр). XX в. Омск, 2000. Т. 1. С. 89–90; *Черненко В. В.* Современные информационные технологии в музее // Альманах, 1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 237–247; *Она же.* Информационные технологии в экспозиционной и выставочной деятельности // Современные тенденции в развитии музеев... С. 330–335; *Борисова М. В.* Инновационные технологии в музейном деле // Новации в развитии музейного мира России ...С. 139–155; *Казаков В. Г.* Публикация в Интернете «малых» научно-образовательных музеев и коллекций на основе специализированного хостинга // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев: Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2010. С. 97–99.

⁷⁷Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. Отд-ние ист.-филол. наук РАН. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. 642 с.; *Каулен М. Е.* Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие Советской власти М.: Луч, 2001. 163 с.; Документ, музейный экспонат, нарратив, письменный источник в культурном трансфере Сибирь–Украина: Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием 21–24 нояб. 2010 г. Томск / под ред. Э. И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 243 с.; *Рындина О. М.* Вуз – музей – музеология: проблема синтеза // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. С. 50–56; *Рыженко В. Г.* Возможности историко-культурологической модели изучения музеев в пространстве современного города и в «ментальной карте» региона // Современные тенденции в развитии музеев... С. 242–247.

О. Е. Черкаева, Э. А. Шулёпова, М. Ю. Юхневич) научных трудов по истории музейного дела в России:

– *источниковедческого*: «Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков» – работа, благодаря которой в научный оборот введены архивные документы и публикации статей из редких изданий, нормативно-правовые акты и документы в области сохранения историко-культурного наследия⁸⁰;

– *энциклопедического*: «Российская музейная энциклопедия» (РМЭ)⁸¹ – фундаментальный проект, отразивший достижения отечественного музееведения в XX в., содержащий информацию о музейной сети 89 российских регионов, около 1000 музеев, в том числе сибирских. Выражая надежду на то, что «каждый открывший энциклопедию получит немало новых и полезных знаний», М. Е. Каулен и А. А. Сундиева подчеркивают: «Нельзя объять то необъятное и в значительной мере еще не познанное, каковым является сегодня музейный мир России»⁸². В настоящее время энциклопедия имеется в электронном формате (www.museum.ru/gme), развивается в проектах «Приложения к РМЭ»: «Словарь актуальных музейных терминов» (2009 г.)⁸³; «Музейный мир России в первом десятилетии XXI века (2011 г.)»⁸⁴.

⁷⁸ *Патрушева Г. М., Ландик О. А.* Опыт участия российских музеев в туристических выставках // Краеведение как феномен провинциальной культуры... С. 660–663; *Патрушева Г. М.* Развитие региональной системы туристско-экскурсионного обслуживания в Омске и Омской области на современном этапе // Музеи и этнокультурный туризм... С. 115–116; *Ковешникова Е. А.* Перспективы развития культурно-познавательного туризма в Кузбассе // Там же. С. 91–92; *Мишакова О. Э.* Этнокультурное наследие, музеи и туризм на примере Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия // Там же. С. 106–109.

⁷⁹ *Столяров Б. А.* Теория и практика образовательной деятельности художественного музея: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1999. 387 с.; *Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н.* Музейно-педагогическая мысль в России: исторические очерки. СПб., 2006. 271 с.; *Мышева Т. П.* Музейная педагогика в современном социокультурном образовательном контексте / под ред. Н. П. Рыжих. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. 160 с.; *Бойко А. Г.* Информационно-коммуникационные технологии в музейно-педагогической деятельности: учеб. пособие. СПб., 2007. 136 с.

⁸⁰ Музееведческая мысль в России XVII–XX вв.: сб. док. и материалов / Рос. ин-т культурологии М., 2010. С. 6.

⁸¹ Российская музейная энциклопедия: в 2 т. (далее – РМЭ). М., 2001.

⁸² Российская музейная энциклопедия. Т. 1. С. 10.

⁸³ Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

⁸⁴ Новации в развитии музейного мира России...

– *аналитического*: «Музейное дело России» – многоплановое представление музейного мира России в исторической динамике, сложных внешних и внутренних связях, его функционировании на рубеже XX–XXI вв., моделях будущего российского музейного мира. Вместе с тем авторы указывают на то, что «история отдельных музеев подобна «осколкам мозаики», каждый из которых стремится, но не может занять отведенное ему место в общей картине, ибо такой картины еще не существует»⁸⁵. Такая же ситуация в настоящее время характерна и для истории сибирского музейного дела и требует, образно выражаясь, создания «рамы», которая могла бы объединить музеи Сибири «в единое произведение» – музейный мир Сибири.

Важное значение представленные исследования имеют в связи с выделением впервые в качестве объекта исследования, своеобразного ключа к систематизации материала, понятия «музейный мир» (М. Е. Каулен, А. А. Сундиева). А. А. Сундиевой продолжаются дальнейшие исследования, связанные с обоснованием понятия «музейный мир России». В докладе на Международной научно-практической конференции «Музеология-музееведение в XXI веке» (Санкт-Петербург, 2012 г.) она подчеркнула, что использование этого понятия позволяет акцентировать внимание на историко-культурном контексте, зафиксировать признаки культурной динамики, расширить исследовательское поле исторических изысканий, наметить новые направления исследований⁸⁶.

Усложнение музейного мира в современный период, вариативное употребление этого термина и начало процесса разработки понятия в научной литературе отражают его культурную и социальную значимость, усиливают целесообразность формирования соответствующего концепта, необходимого для проведения региональных музееведческих исследований с учетом российского и международного опыта⁸⁷.

Изучение музейного мира регионов становится перспективным историографическим направлением XXI в.⁸⁸

⁸⁵Музейное дело России... С. 6.

⁸⁶Сундиева А. А. О базовых понятиях музейной науки // Музей. 2009. № 5. С. 4–10.

⁸⁷Цилага Е. М., Дермицаки К., Доксанаки Зунис П. Ф., Линардакис М. О некоторых аспектах организации региональных музеев в Греции // Музеология и музееведение в начале XXI в. проблемы изучения и преподавания... С. 110–119.

⁸⁸Новации в развитии музейного мира России; Шелегина О. Н. История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2012. 53 с.

1.2. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЕЕВЕДЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Учитывая существующие достаточно подробные историографические обзоры по истории изучения музейного дела Сибири и Дальнего Востока (Н. А. Томилов, О. Н. Труевцева, Е. А. Поправко, О. Н. Шелегина)⁸⁹, все возрастающий с начала XXI в. объем публикаций по музейной проблематике, мы считаем актуальным выделить основные тенденции в развитии сибирского музееведения второй половины XX в. – первого десятилетия XXI в. и дать их характеристику.

Ведущую тенденцию в сибирской музейной историографии с 1960-х до середины 1980-х гг. (в связи с доминированием научно-популярных статей, преимущественно юбилейного характера) можно определить как *презентационно-популяризационную* (доминирование статей музеографического характера), переходящую в *научно-популяризационную*, идеологически адаптированную (акцент на достижениях музеев, отсутствие критического анализа развития музейного дела)⁹⁰. Неизбежное следование идеологической традиции приводило к отсутствию анализа неоднозначных процессов в развитии музейного дела в Сибири⁹¹. Значительная часть публикаций этого времени может рассматриваться в качестве музеографических источников, описывающих все или одно из направлений деятельности музея, или музей как целое⁹².

В начале 1990-х гг. появляются первые в Сибири диссертационные исследования по музейной проблематике – Г. В. Найдаковой (внесено предложение о перспективном развитии музейной сети в Бурятской АССР, Агинском и Усть-Ордынском Бурятских автономных округах)⁹³, О. Н. Труевцевой (дана оценка роли партийных организаций в развитии краеведческих музеев

⁸⁹Труевцева О. Н. Музеи Сибири... С. 21–47; Томилов Н. А. История музеев Сибири в исследованиях российских ученых // Музеи и этнокультурный туризм ... С. 128–132; Шелегина О. Н. Музеи Сибири... С. 15–26.

⁹⁰Шелегина О. Н. Музеи Сибири... С. 22.

⁹¹Труевцева О. Н. Музеи Сибири... С. 28–31, 46–47.

⁹²Словарь актуальных музейных терминов. Музеография. // Музей. 2009. № 5. С. 57.

⁹³Найдакова Г. В. История создания и развития музейного дела в национальных районах Восточной Сибири. 1917–1980 гг. (на материалах Бурятской АССР, Агинского и Усть-Ордынского Бурятских национальных округов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 17 с.

Западной Сибири)⁹⁴, Л. А. Чуриловой (определена перспективность музеев традиционной культуры и экомузеев в условиях интенсивного промышленного освоения северных территорий)⁹⁵.

С середины 1990-х гг. можно говорить о начале музееведческих исследований в Сибирском отделении РАН. Выделение и характеристика этого историографического направления проводится нами впервые. Роль академика А. П. Окладникова, первого председателя Музейного совета СО АН СССР (1978–1981 гг.), в развитии музейного дела в Сибири была всесторонне отражена А. К. Конопацким⁹⁶. Создание в 1994 г. Научного совета по музеям СО РАН положило начало изучению истории музеев Сибирского отделения, решению их актуальных проблем, презентации в средствах массовой информации, периодических изданиях⁹⁷ в соответствии с научно-исследовательской программой «Музеи СО РАН: история и современность», разработанной автором монографии⁹⁸.

Публикация результатов деятельности музеев Сибирского отделения осуществлялась в альманахе «Музеи Российской академии наук». Анализ 12 статей в этом специализированном ежегодном издании за 1998–2003 гг. показал, что 5 из них имели музеографический, 7 – аналитический (проблемно-тематический и концептуальный) характер. Авторы вводили в научно-

⁹⁴ Труевцева О. Н. Развитие историко-краеведческих музеев и участие в нем партийных организаций Западной Сибири (1961–1990 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1991. 23 с.

⁹⁵ Чурилова Л. А. Роль музеев в сохранении и развитии культуры народностей Севера (1917–1990 гг.) на материалах народностей Севера Средней Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1991. 14 с.

⁹⁶ Конопацкий А. К. А. П. Окладников и музейное дело в Сибири // Гуманитарные исследования в Сибири: итоги и перспективы. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1984. С. 21–26.

⁹⁷ Бауло А. В. Музееведческое направление в деятельности Института археологии и этнографии СО РАН // III годовая итоговая сессия Института археологии и этнографии СО РАН: тез. докл. Новосибирск, 1995. С. 21–23; Деревяшко А. П., Гемуев И. Н., Холушкин Ю. П., Бауло А. В., Воронин В. Т., Воробьев В. В., Штабной К. В. О программе представления музейных коллекций ИАЭТ СО РАН в сети Интернет // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири: Материалы IV годовой итоговой сессии ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 1998. С. 493–494; Старцева Л., Музыкантов В. Мемориальная комната академика Г. К. Борескова (в Институте катализа СО РАН) // Наука в Сибири. 1995. № 17–18; Бородовский А., Комиссаров С. Склад древностей или научно-образовательный центр? // Дарование. 1997. № 1. С. 65–66.

⁹⁸ Шелегина О. Н. Музеи СО РАН: история и современность // Гуманитарные исследования: итоги последних лет: сб. тез. Новосибирск: Изд-во НИИ МОО НГ, 1997. С. 152–155.

информационный оборот материалы, отражавшие принципы создания и функционирования, адаптации к изменениям в социокультурной ситуации музеев СО РАН, представляли для обсуждения новые концептуальные разработки. Это содействовало распространению опыта сибирских музеев в системе Российской академии наук⁹⁹. В 2010 г. в альманахе «Музеи РАН» было представлено 6 статей, демонстрирующих широкий спектр музееведческих исследований (анализ профильных музейных коллекций, новых музеев, Научного совета в Сибирском отделении), значимых для российского научного сообщества¹⁰⁰.

Активному процессу накопления и обобщения эмпирического материала о музеях Сибирского отделения, интеграции в области изучения музейной истории Сибири способствовало издание сборников научных статей «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации», «Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев»¹⁰¹, «История науки и техники»¹⁰², материалов конференций «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество»¹⁰³ и «Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев»¹⁰⁴.

⁹⁹Шелегина О. Н. Презентация и анализ деятельности музеев СО РАН в альманахе «Музеи Российской академии наук» // Гуманитарные исследования в Сибири. 2011. № 1. С. 77–80.

¹⁰⁰Кравцова Л. А. Из истории научных исследований Кузнецкого каменноугольного бассейна // Музеи Российской академии наук: Альманах. Вып. 8. С. 80–91; Копылова А. Г., Томшин М. Д. Самородное железо из коллекции Геологического музея в Якутске // Там же. С. 105–112; Сеницына Е. К. Предметы практики эмчи-лам в экспозиции музея БНЦ СО РАН «Тибетская медицина: история и современность» // Там же. С. 128–130; Родин В. М., Шелегина О. Н., Юнина М. В. Создание и развитие Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича // Там же. С. 148–164; Шелегина О. Н. Основные тенденции в деятельности музеев СО РАН в 2002–2006 гг. // Там же. С. 245–262; Ламин В. А., Шелегина О. Н., Крайнева И. А. Научный совет по музеям СО РАН: результаты деятельности по координации и интеграции // Там же. С. 14–32.

¹⁰¹Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации: сб. науч. тр. / под ред. Н. М. Щербина. Новосибирск: НГУ, 2004. 146 с.; Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. М. Щербин. Новосибирск, 2010. 178 с.

¹⁰²История науки и техники: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Н. Покровский; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. Вып. 1. 78 с.; 2006. Вып. 2. 76 с.; 2009. Вып. 3. 178 с.

¹⁰³Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 216 с.

¹⁰⁴Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев...

Динамика развития музейной сети СО РАН, принципы типологизации и интеграции музейных структур, специфика академического музейного менеджмента, результативность и перспективность сотрудничества Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музеологии Сибири ИКОМ ЮНЕСКО проанализированы в ряде работ В. А. Ламина и О. Н. Шелегиной и апробированы на международном уровне¹⁰⁵. Проблемы взаимодействия академических музеев и высшей школы, образовательных учреждений нашли отражение в трудах В. И. Молодина и И. В. Сальниковой¹⁰⁶, С. В. Буровой¹⁰⁷, М. А. Корусенко¹⁰⁸, Л. А. Кравцовой¹⁰⁹.

Опыт создания модульного экспозиционно-выставочного комплекса «Пять десятилетий в истории СО РАН», реализации программы «История сибирской науки в лицах» получил оценку в работах О. Н. Шелегиной Н. М. Щербина, Г. М. Запорожченко¹¹⁰. Возможности использования исторической фактографии, электронных архивов в музейной практике показаны в

¹⁰⁵ *Lamin V. A., Shelegina O. N.* Museums of Siberian department of Russian academy of science history and perspective // *Museology, Museums in the Changing World Proceeding of International Symposium*. Barnaul, 2008. P. 150–151; *Lamin V. A., Shelegina O. N.* Scientific Council of Museums of Siberian Department of Russian Academy of Science as the Coordinator of Activity // *Proceedings of International Symposium «Museums for the Society in the 21 Century»*. Taipei, 2009. P. 381–389.

¹⁰⁶ *Молодин В. И., Сальникова И. В.* Академический музей и высшая школа (на примере Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока) // *Академические и вузовские музеи ...* С. 238–240.

¹⁰⁷ *Buraeva S. V.* The Academic Museum and Education in Buratia Experience of Interaction // *Proceedings of International Symposium «Museums for the Society in the 21 Century»*. P. 315–319; *Бурова С. В., Шелегина О. Н.* Интеграция культуры, науки, образования в деятельности Музея Бурятского научного центра // *Новации в развитии музейного мира России ...* С. 178–187.

¹⁰⁸ *Корусенко М. А.* Музей вуза и академический музей: поиск точек взаимодействия (на примере МЭА ОмГУ и Музея народов Сибири Омского филиала ИАЭТ СО РАН) // *Академические и вузовские музеи...* С. 203–208.

¹⁰⁹ *Кравцова Л. А.* Культурно-образовательные технологии трансляции научных знаний // *Новации в развитии музейного мира России...* С. 156 – 177.

¹¹⁰ *Щербин Н. М., Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М., Байкова О. Г., Ланшина З. Г.* История сибирской науки в лицах» продолжается // *Музеи Российской академии наук: альманах*. 2001. М.: Научный мир, 2002. С. 255–265; *Щербин Н. М., Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М.* О реализации проекта «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации» // *История науки и техники: сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 2006. Вып. 2. С. 27–37; Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н., Тшербин Н. М.* Creation and development of exposing complex «Five dozen years in the history of Siberian department of Russian academy of science» // *Museology, museums in the changing world Proceeding of International Symposium*. Barnaul, 2008. P. 145–146.

статьях А. Г. Марчука, И. А. Крайневой, П. А. Марчука¹¹¹, а направления и перспективы информатизации музейной сети СО РАН проанализированы в публикациях В. Г. Казакова, Н. Л. Паниной, О. Н. Шелегиной¹².

Достижением отечественной и региональной исторической науки является коллективная монография «Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук». В ней впервые представлена история формирования и развития 38 музеев и музейных объектов как самостоятельных учреждений, так и структурных подразделений научных центров, институтов СО РАН с 1958 по 2008 г. В работе доказано, что в Сибирском отделении за указанный период сформировалась и функционирует ведомственная многопрофильная, территориально распределенная музейная сеть. Она является одним из наиболее активно и динамично развивающихся сегментов музейной сети РАН¹¹³. Преимущественно дескриптивный характер очерков создает перспективу проблемно-тематического исследования основных профильных групп академических музеев и направлений их деятельности, форм адаптации научных результатов к экспозиционно-выставочной, информационно-презентационной и образовательной практике. Актуальной историографической задачей является создание истории музейного дела в СО РАН в контексте музейного мира Сибири.

Последняя треть XX – начало XXI в. в сибирском музееведении знаменуется постановкой и решением актуальных научно-теоретических проблем, таких как дефиниции музееведения, периодизация истории сибирских музеев, анализ их социальных функций, в том числе воспитательной, познавательной (Н. А. Томилов), изучение развития региональной музейной сети во второй половине XX в., создание моделей оптимального функционирования муниципальных музеев (О. Н. Труевцева), комплексного изучения и презентации историко-культурного наследия Сибири (А. И. Мартынов).

¹¹¹ *Крайнева И.А., Марчук А.Г., Марчук П.А.* Технологический и гуманитарный аспекты исторической фактографии // Современные тенденции в развитии музеев... С. 182–189.

¹¹² *Казаков В. Г., Панина Н. Л., Шелегина О. Н.* Виртуальное музейное пространство СО РАН: принципы и подходы // Музеология, музеи в меняющемся мире... С. 69–70; *Казаков В. Г., Панина Н. Л., Шелегина О. Н.* Музеи Сибири в Интернете // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал музеев Сибири... С. 161–168.

¹¹³ Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук.

В работах известного российского музейоведа Н. А. Томилова, опубликованных к этому времени, выявляется его приоритетная исследовательская позиция – «Этнографическая коллекция – музей как место хранения и трансляции – образовательное музейное пространство», успешно развивающаяся в историко-культурологическом направлении¹¹⁴.

Общепризнанным является вклад О. Н. Труевцевой в историческое музейоведение¹¹⁵. Ее монография «Музеи Сибири во второй половине XX века»¹¹⁶, серия статей по вопросам историко-культурного наследия способствовали активизации на уровне (диссертационных работ) исследований по региональной музейной проблематике, а также развитию сотрудничества в международной сфере¹¹⁷.

В научных публикациях этого времени большое внимание уделялось изучению работы с посетителями, участию музеев в региональных, общероссийских и международных организациях и мероприятиях, а также изучению биографий известных сибирских музейных деятелей, кадровой ситуации в музеях, системе подготовки специалистов в вузах, характеристике всех видов музейной деятельности – собирательской, фондовой, научно-исследовательской, издательской, экспозиционной, экскурсионной (Г. М. Патрушева, М. А. Жигунова, И. В. Сальникова, Т. М. Назарцева, Л. Л. Карнаухова, О.В. Падалкина, И. В. Попова и др.). Н. А. Томилов приводит фамилии 52 российских ученых и краеведов, опубликовавших монографии, брошюры, статьи по сибирской музейной проблематике¹¹⁸.

¹¹⁴См. Рыженко В. Г., Патрушева Г. М. Н.А.Томилов – известный российский музейовед // Этнограф, культуролог, историк. К 70-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова / сост. С. Н. Корусенко; отв. ред. А. П. Деревянко, К. Э. Разлогов, В. И. Струнин. Омск: Изд. дом «Наука», 2011. С. 227–235; Шелегина О. Н. Музеи Сибири... С. 32–33.

¹¹⁵Труевцева О. Н. Историко-краеведческие музеи Сибири во второй половине XX века...; Она же. Общественные и муниципальные музеи Сибири: исторический опыт и современность. Барнаул: Изд-во Алт. техн. ун-та, 1998. 130 с.; Она же. История сибирского музея: методология, историография, источники: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ин-та искусств и культуры, 1999. 208 с.

¹¹⁶Труевцева О. Н. Музеи Сибири...

¹¹⁷Музеология: стимул к международному сотрудничеству / под ред. О. Н. Труевцевой, Х. К. Вирегг. Барнаул: АлтГПА, 2010. 300 с.

¹¹⁸Томилов Н. А. История музеев Сибири в исследованиях российских ученых... С. 129.

Основной тенденцией в музейной историографии Сибири последней трети XX – начала XXI в. являлась *кумулятивная*¹¹⁹. Это обусловлено количественными (значительное число статей в тематических сборниках и научной периодике, научно-популярных изданиях, материалах конференций) и качественными (разработка методов исследования региональных, профильных, ведомственных музейных сетей, каталогизация этнографических коллекций, музеефикации наследия) показателями в изучении сибирских музеев. Было положено начало энциклопедическому и контекстному (в связи с культурой жизнеобеспечения и социокультурной адаптацией населения¹²⁰) изучению музеев.

Для формирования нового вектора отечественных музееведческих исследований в этот период концептуальное значение имел комплексный подход к описанию и введению в научный оборот музейных предметов, разработанный коллективом кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета. Как подчеркивает Г. М. Патрушева, активно участвующая в выполнении этого долгосрочного проекта, «приоритет введения таких научных описаний принадлежит омским этнографам и музееведам, аналогов ни в России, ни в странах бывшего СССР не появилось¹²¹. Научная серия «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев» (главный редактор – профессор Н. А. Томилов) уже включает 16 каталогов¹²². В про-

¹¹⁹ *Cumulo* – накапливать. В литературоведении, например, кумуляция – способ построения композиций хроникальных и многолинейных повествовательных и драматических сюжетов.

¹²⁰ Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки: учеб. пособие. М., 2002. Вып. 2: Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII – начало XX в. С. 96–133.

¹²¹ Патрушева Г. М. Опыт каталогизации этнографических фондов сибирских музеев (II половина XX – начало XXI) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: Материалы Междунар. науч. конф. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 187–188; *Она же*. Фондовая работа и работа с фондами музеев России – путь к сохранению культурного наследия // Третий Российский культурологический конгресс с междунар. участием «Креативность в пространстве и традиции инновации» (СПб., 27–29 окт. 2010). СПб., 2010. С. 212–213.

¹²² Томилова В. С., Томилов Н. А., Корусенко М. А. Научные серийные издания Омского научного центра России по археологии, этнографии, этноархеологии и культурологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. Одесса; Омск, 2007. С. 34–39; Шелегина О. Н. Рец. на кн.: Жигунова М. А., Захарова И. В. Культура восточных славян в коллекциях музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского / отв. ред. Н. А. Томилов, Г. М. Патрушева. Омск: Изд. дом «Наука», 2009. 266 с., ил. (Серия «Культура народов мира в этнографических собраниях российских музеев») // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 114–116.

цессе этой работы были опубликованы очерки по истории музейного дела, музеев Западной Сибири (статьи Г. М. Патрушевой, В. Г. Рыженко, Н. А. Томилова и др.)¹²³. В настоящее время успешно ведется комплексное изучение материалов по культуре жизнеобеспечения населения Западной Сибири в фондах районных краеведческих музеев Омской и Тюменской областей и происходит их введение в научно-информационный оборот, создание на основе тематических музейных коллекций региональных справочников научно-прикладного характера¹²⁴.

Значимый вклад в формирование теории и практики музейфикации богатейшего евразийского археологического наследия, подготовку высококвалифицированных исследователей внес известный в нашей стране и за рубежом профессор А. И. Мартынов. Его научные достижения в области изучения археологии Южной Сибири, наскального искусства, скифо-сибирского мира, опыт международной деятельности позволили ему в соответствии с современными мировыми тенденциями разработать и успешно реализовать новационный перспективный проект – музей-заповедник «Томская писаница», создать для его развития лабораторию практической археологии в Кемеровском государственном университете¹²⁵.

Ведущей тенденцией в историографии сибирского музееведения в первое десятилетие XXI в. становится, по нашему определению, *информационно-аналитическая* (справочно-библиографические, документальные, энциклопедические издания, монографические, диссертационные исследования). Осуществляется анализ, систематизация и формализация опубликованных ранее работ.

¹²³Томилов Н. А. Музееведческие исследования и культурное наследие народов Сибири // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири: материалы Научного совета музеев Сибири. Омск, 2001. С. 5–7.

¹²⁴Жигонова М. А. Культура русских в коллекциях Называевского историко-краеведческого музея Омской области // Современные тенденции в развитии музеев ... С. 116–121; Ахунова Э. Р. Состав этнографических коллекций по культуре и хозяйству татар Западной Сибири в районных музеях Омской и Тюменской областей // Там же. С. 48–52; Блинова А. Н., Тихомирова М. Н. О работе над справочником по женским рукоделиям в секторе исторического музееведения ОФ ИАЭТ СО РАН // Там же. С. 384–388.

¹²⁵См.: Археология Южной Сибири: сб. науч. тр., посв. 70-летию со дня рождения А. И. Мартынова / отв. ред. В. В. Бобров, И. Д. Русакова; Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 147 с.; Мартынов Анатолий Иванович. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, доктор исторических наук, проф. Кемеровского государственного университета: библиография трудов / сост. Р. Н. Гайнутдинова, Е. П. Демьянова; науч. консультант О. С. Советова. Кемерово, 2013. 71 с.

Характерной чертой сибирской историографии является тесная связь музееведческой и краеведческой проблематики¹²⁶. В Сибирском регионе развивается аналитический подход к исследованию особенностей взаимосвязи краеведения и музейного дела, роли краеведческих музеев в развитии науки¹²⁷. Актуальна постановка М. В. Шиловским проблемы «Музеи и развитие краеведения в Сибири во второй половине XIX – XX в.». Автор выделяет четыре этапа (со второй половины XIX в. до 1920-х гг.; 1920-е гг.; от начала 1930-х до начала 1990-х гг.; с начала 1990-х гг. по настоящее время) взаимодействия музеев и краеведческого движения, анализирует их содержание и особенности, связанные с социокультурной ситуацией в стране и регионе. Им сделан перспективный для дальнейших исследований вывод о сохранении и усилении краеведческой направленности в повседневной практике музеев современной Сибири¹²⁸.

На новый уровень выходят традиционные направления исследований, расширяется библиографическая и источниковая база¹²⁹. Одним из значимых результатов современного информационно-аналитического этапа музейной историографии является включение в «Историческую энциклопедию Сибири» (из-

¹²⁶Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971) (Омск, 27–29 октября 2011 г.). / под ред. П. П. Вибе, А. А. Кильдюшевой, Е. М. Бежан, О. А. Безродной. Омск: ОГИК музеев, 2011. 696 с.

¹²⁷*Мартынов А. И.* Краеведческий музей как научный центр региона // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX – XXI веков / М., 2001. С. 109–117 (Труды ГИМ; Вып. 127); *Сергеев А. Д.* О краеведении Алтайского края: Теория, история, практика / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2008. 196 с.; *Шелегина О. Н.* Краеведение // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. II. С. 161–165; *Исламова Д.* Государственное краеведение и музейное дело в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. 26 с.

¹²⁸*Шиловский М. В.* Музеи и развитие краеведения в Сибири // Современные тенденции в развитии музеев... С. 349–354.

¹²⁹Развитие музейного дела в Томской области: библиогр. ук. / Том. гос. ун-т, науч.-образоват. центр «Музей и культурное наследие»; сост. Т. И. Ширко, А. В. Яковенко, отв. ред. Э. И. Черняк, И. А. Сизова. Томск: Том. гос. ун-т, 2001. 600 с.; Омский государственный историко-краеведческий музей. 1878–2008: Библиогр. ук. / науч. рук. П. П. Вибе, сост. А. А. Кильдюшева, И. Н. Чернова, Н. У. Ткаченко. Омск: Изд. Омск, ист.-краевед. музея, 2009. 406 с.; Живое прошлое: История Омского музея изобразительных искусств, 1923–1960 годы: сб. документов. Омск: Изд. дом «Наука», 2006. Т. 1. 271 с.; Музей: вехи жизни: ист.-краевед. сборник / ред.-сост. С. В. Лазарева. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 456 с.

дание, отражающее основополагающие аспекты развития Сибири) первого в отечественной историографии очерка о развитии в исторической динамике региональной музейной сети, обзоров этнографических, художественных, академических музеев, музеев декабристов, статей о крупных сибирских и дальневосточных музеях¹³⁰. Суммарная характеристика сибирских историко-этнографических, архитектурно-этнографических музеев под открытым небом, музеев-заповедников представлена в «Исторической энциклопедии Сибири» М. А. Жигуновой и О. Н. Шелегиной¹³¹. Опубликовано шесть сборников статей и материалов о музеях разного профиля и ведомственной принадлежности к первой специализированной энциклопедии «Музеи и музейное дело в Томской области», создающейся в Научно-образовательном центре «Музей и культурное наследие» Национального исследовательского Томского государственного университета (инициатор и руководитель проекта Э. И. Черняк)¹³².

Изучением музейного дела активно занимаются в республиках и округах Сибирского федерального округа¹³³. В коллективной монографии (авторы С. В. Буряева, О. Э. Мишакова, Е. В. Саяпарова)¹³⁴, посвященной музейному делу в Бурятии, дается анализ предпосылок становления музейной практики в Западном Забайкалье, количественных и качественных характеристик музейной сети в исторической динамике, выявляется ее региональная специфика. Важное значение имеет характеристика взаимодействия институтов: «музей – краеведение», «му-

¹³⁰Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 1. 715 с.; Т. 2. 807 с.; Т. 3. 783 с.

¹³¹Жигунова М. А., Шелегина О. Н. Этнографические музеи Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 587–588.

¹³²См.: Томские музеи: сб. материалов и статей / под ред. С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 232 с.; Томские музеи. Музеи университетов: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняка. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. 388 с.

¹³³Феоктистова Т. Н. К истории становления музеев в Хакасии. Абакан, 2006. 132 с.; Белякова Э. А. История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 18 с.; Харлова Л. В. Развитие музейного дела в Ханты-Мансийском автономном округе (середина 1960-х – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012. 29 с.

¹³⁴Буряева С. В., Мишакова О. Э., Саяпарова Е. В. Музейное дело в Бурятии в конце XIX в. – первом десятилетии XXI в.: формирование, развитие, современное состояние. Улан-Удэ: Изд. полигр. компл. ФГБОУ ВПО ВСТАКИ, 2012. 253 с.

зей – наука», «музей – образование», музей – производство», а также выявление места бурятских музеев в сибирском и российском музейных пространствах.

Формируются новационные направления, связанные с определением роли музея в региональном социокультурном пространстве, поиском новых форм музеефикации этнокультурной и природной среды, изучением музейного мира Сибири. Значимый вклад в развитие теоретического уровня и расширение основ изучения музея как социального института, концепции его развития в XXI в., музейной деятельности в период появления современных музейных практик и коммуникативных технологий вносят исследования Е. М. Акулича¹³⁵. Социокультурная роль музеев в современном обществе, по его мнению, состоит в том, что они должны быть системами хранения, обработки и передачи интерактивных сообщений в определенном социальном контексте и направлены на определенный социальный контекст. Сегодняшний музей все больше превращается в научный и общественно-культурный центр¹³⁶.

Целенаправленное применение автором социокультурного подхода, анализ деятельности Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ТГИАМЗ) за 1870–2004 гг. позволили выявить особенности функционирования и развития института музея в условиях региональной культуры, влияние музея на формирование гражданского общества. Важное значение имеет обобщение ученым опыта ТГИАМЗ, который одним из первых в России осуществил интеграцию с институтом образования в реальной музейной практике, разработку и апробацию технологии интеграционного социокультурного проектирования на примере Всероссийского фестиваля историко-культурного наследия народов Сибири «Тобольский музей встречает друзей».

Для изучения материального пространства музейного мира Сибири интерес представляют работы, посвященные исследованию музейной сети на разных хронологических и территориально-административных уровнях, а также деятельности ведомственных, мемориальных музеев. Реконструкция и анализ системных изменений, происходящих в музеях Томской губернии в XIX – начале XX в., осуществлены Н. В. Вакаловой. Первым в

¹³⁵Акулич Е. М. Музей как социальный институт. 2-е изд., доп. и испр. Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. 290 с.

¹³⁶Акулич Е. М. Музей как социальный институт: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2004. 52 с.

Томской губернии стал Барнаульский горный музей. Он являлся ведомственным учреждением Кольвано-Воскресенского горного округа и в то же время выполнял функции дополнительного образования и воспитания населения. Новый этап музейного дела в губернии начался с открытием Императорского Томского университета, создания в нем музеев, функционировавших как центры науки Сибири. В целом, по оценке автора, названные музеи Томской губернии заложили научные основы формирования музейной сети в регионе¹³⁷. Педагогические музеи, как установила Е. А. Полякова, расширили культурно-образовательное пространство Западной Сибири. Их идеологическая гибкость способствовала адекватной реакции на социально-политическую ситуацию и успешной адаптации к условиям 1920–1930-х гг.¹³⁸. Критическому анализу деятельности краеведческих музеев в Томске, Омске, Новосибирске посвящены работы Е. И. Красильниковой¹³⁹. Она указывает на факторы, определяющие содержание экспозиций в период, когда музейная жизнь была особенно политизирована. Прежде всего к ним относилась так называемая «политики памяти». Государство задавало определенный вектор развитию коллективной памяти, которая еще во многом не соответствовала идеологическим рамкам. Построение исторических экспозиций в той или иной степени курировалось государством. Качество экспозиций музеев, формы репрезентации коллективной памяти горожан также зависели от экономических факторов, социального состава населения, уровня развития духовной жизни и культуры жизнеобеспечения в сибирских городах. В целом ее работы дают возможность реконструкции интеллектуального и коммуникационного пространства музейного мира Сибири, его специфики в период адаптации к изменениям в социально-экономической и идеологической парадигме развития России.

¹³⁷ *Вакалова Н. В.* История формирования и развития музеев Томской губернии XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 23 с.

¹³⁸ *Полякова Е. А.* Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв. /Алт. ГАКИ. Барнаул, 2009. 175 с.

¹³⁹ *Красильникова Е. И.* Особенности репрезентации исторического прошлого в экспозиции Омского музея в 1920-е годы // Вопросы музеологии. 2011. № 2 (4). С. 91–102; *Она же.* Особенности репрезентации исторического прошлого в музейных экспозициях Томска и Новосибирска 1920-х годов // Сибириаки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве: сб. науч. тр. Новосибирск: НГПУ, 2009. С. 83–88.

И. В. Спириной на обширном архивном материале впервые проведено монографическое исследование формирования коллекций изобразительного искусства в музеях Западно-Сибирского отдела Географического общества, художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля, а также процесс создания Художественного отдела Западно-Сибирского краевого музея в контексте развития музейного дела в России в конце XIX – первой трети XX вв.¹⁴⁰ Своей работой она доказала важность точного понимания роли художественного музея в организации культурной жизни региона.

На материалах Омской и Новосибирская областей Е. Г. Морозова впервые выделила и исследовала новый элемент в региональной музейной сети – ведомственный общественный музей, специфику его появления, изменения в статусе и деятельности во второй половине XX – начале XXI в. Ее выводы о том, что ведомственные музеи заняли свою нишу в социокультурной сфере крупных городов Западной Сибири, имеют важное значение для формирования представления о многомерности музейного мира Сибири. К числу главных проблем развития этих музеев относятся вопросы правового регулирования и финансового обеспечения, а также преобладание копийного материала из фондов государственных музеев и архивов, что делает их музеями-трансляторами. Созданные в ведомствах железнодорожного и речного транспорта в советский период, они функционируют до настоящего времени, выполняя презентационные и другие функции и выстраивая собственную перспективную линию развития. Современные музеи выступают и как новые формы связи с общественностью, укрепляют корпоративную культуру и имидж предприятия, ведомства. Заключение автора о том, что в целом потребность в возникновении подобного типа музеев гораздо глубже, чем идеологическая (политическая) конъюнктура, связано с формированием под музейным влиянием качественных изменений человека как работника, его поведенческих мотиваций, социально-психологических факторов, а также с интересами корпоративной культуры ведомства¹⁴¹, свидетельствует о высокой эффективности музеев в личной и групповой социокультурной адаптации.

¹⁴⁰ *Спирина И. В.* История создания Музея изобразительных искусств в Омске (1870–1930-е годы). Омск: ООО Изд. дом «Наука», 2004. 352 с.

¹⁴¹ *Морозова Е. Г.* Ведомственные общественные музеи Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI в.: изменение статуса и функций (на материалах Омска и Новосибирска): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003. 26 с.

Комплексный подход к истории музеев, музейного дела и системное описание музеев Республики Алтай позволили Э. А. Беляковой выявить изменения, происходящие под воздействием внешних факторов и внутренней эволюции, динамику формирования коллекций в фондах музеев, их связь с историей развития региона, наукой. Автором прослежены пути реализации основных направлений государственной политики по развитию музейного дела и сохранению культурного наследия, восстановлена история Национального музея Республики Алтай имени А. В. Анохина и его филиалов. Важное социокультурное и геополитическое значение имеют выводы исследователя о том, что музейное сообщество Республики Алтай активно влияет на формирование культурного пространства региона, владеет огромным потенциалом информации о прошлом, настоящем и будущем республики и народов ее населяющих. Музеи активно вовлекаются в сферу туристического бизнеса и являются гарантом экономической и социально-политической стабильности¹⁴².

Изучением особенностей и определением перспектив музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья, обобщением опыта работы архитектурно-этнографического музея «Тальцы» плодотворно занимается В. В. Тихонов. По его мнению, объем музеефицированной историко-культурной среды, через такую форму, как музей под открытым небом архитектурно-этнографического профиля, является субъективным фактором, зависящим главным образом от финансовых возможностей региона, степени концептуализации музеефицируемого потенциала, административного и общественного ресурса, направленного на решение общегосударственной социальной задачи сохранения и передачи будущим поколениям материальных и духовных ценностей этносов и этнических групп¹⁴³.

Необходимость дальнейшей разработки и реализации в Сибирском регионе проектов по созданию экологических музеев-заповедников определяется последствиями глобального процесса массового уничтожения памятников этнокультурного наследия, глубокими техногенными изменениями окружающей природной среды в промышленно развитых регионах, таких как

¹⁴²Белякова Э. А. История музейного дела в Республике Алтай (1918 – 2009 гг.): автореф. дис. ... канд ист. наук. Барнаул, 2010. 22 с.

¹⁴³Тихонов В. В. Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья: автореф. дис.... канд. культурологии. Кемерово, 2004. 18 с.; Тихонов В. В., Нефедьева А. К., Усенко Е. А. Региональный туристический проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской реформы». Иркутск, 2007. 68 с.

Ханты-Мансийский округ, Кузбасс. В монографическом исследовании В. М. Кимеева впервые обобщен практический опыт создания и функционирования экомузеев в Притомье в постиндустриальном обществе, выявлены специфика и перспективы создания таких музеев в Сибири в естественной среде обитания аборигенов и русских сибиряков. Автор акцентирует внимание на том, что этнокультурные ареалы изучаемого им региона сложились в результате русской колонизации в конце XIX в. и объединили как прежние этнолокальные группы и улусы аборигенов, так и поселения русских сибиряков. Создание на месте таких центров взаимодействия аборигенов и русских Притомья современных экомузеев дает возможность местному населению сохранить свою этническую специфику и интегрировать ее в современную среду, а также установить связь прошлого с будущим через настоящее, что невозможно в рамках государственных и региональных программ возрождения и музеефикации наследия. Результаты научно-практической деятельности ученого позволяют полнее выявить значимость экомuzeя как явления культуры, переосмыслить сущность теоретико-методологических составляющих экомuzeологии применительно к сибирской специфике. В таких сибирских экомuzeях, как «Торум-Маа», «Музей природы и человека», «Тюльберский городок», возможно, по его мнению, лишь искусственно воссоздать «самобытность» населения, лишенного традиционных корней, что будет чуждо мировоззрению аборигенов округа. В целом, по заключению В. М. Кимеева, основанному на результатах экспериментов, только экомuzeй-заповедник способен восстановить механизм самовоспроизводства ценностей и культурных традиций, сохранить жизненную среду и этнокультурное наследие аборигенов Притомья¹⁴⁴.

Экомuzeи, организующие научно-исследовательскую, культурно-образовательную, природоохранную, рекреационную деятельность, направленную на нестандартное решение важнейшего вопроса современности – сохранение этнокультурного наследия народов конкретного региона в естественной жизненной среде, обладают, с нашей точки зрения, значительным потенциалом для аттрактивного и интерактивного представления в исторической динамике адаптационных процессов в культуре жизнеобеспечения населения Сибири. Изучение, обобщение имеющегося опыта и разработка научно-методических рекомендаций по внедрению в музейную практику результатов интег-

¹⁴⁴ Кимеев В. М. Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе...

рированных научных исследований по адаптационной проблематике представляется весьма актуальным и перспективным направлением сибирской музееведческой историографии¹⁴⁶.

Развитие региональной музейной сети в XX в., появление специализации по музееведению в ряде сибирских вузов способствовало дальнейшему формированию и изучению фондовых собраний. Анализ Ю. А. Абрамовой коллекций по горнозаводскому производству на Алтае в краевых и российских музейных собраниях позволил выявить их высокий информационный потенциал с многоуровневой структурой: музейный предмет – музейная коллекция одного музея – музейная коллекция группы музеев (региона, страны). Автор подчеркивает, что репрезентативность источниковой базы при исследовании коллекций может быть обеспечена путем введения в научный оборот фондовых собраний различных типов музеев без ограничений по их ведомственной принадлежности, профилю, дислокации¹⁴⁵. А. В. Смеляковой разработана концепция распределенного этнокультурного наследия, а также научно-методические основы каталогизации этнографических коллекций, что расширяет область культурологического знания и проблемное поле междисциплинарного взаимодействия истории, этнографии, музеологии, краеведения¹⁴⁷. В обозначенном поле, как показывают наши наблюдения, наиболее эффективно могут решаться проблемы, связанные с изучением культуры жизнеобеспечения населения Сибири и внедрением научных результатов в музейную практику. Интерес в этом отношении представляет работа И. В. Артюховой, посвященная комплексной характеристике традиционного быта и хозяйства русского населения края (середина XIX – начало XX в.) на основе систематизации и научного описания этнографических коллекций Томского областного краеведческого музея, сформированных в период с 1920-х по начало XXI в. Автором воссоздана история комплектования фондов по этно-

¹⁴⁵ *Абрамова Ю. А.* Музейные коллекции по истории горно-металлургической промышленности Алтая XVIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 27 с.

¹⁴⁶ *Шелегина О. Н.* Результаты и перспективы адаптации исследований культуры жизнеобеспечения населения Сибири к современной музейной практике // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова. М., 2011. С. 414–424.

¹⁴⁷ *Смелякова А. В.* Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2009. 20 с.

графии русского населения, дана характеристика коллекций по материальной культуре русских, определены сферы культуры, наиболее полно отраженные в музейных коллекциях, выявлено соотношение традиционных и инновационных элементов в культуре русских края, локальная сибирская специфика¹⁴⁸.

В интеллектуальном пространстве музейного мира Сибири ведущую роль играют академические и вузовские музеи. В исследовании А. Е. Мурзинцевой, посвященном историко-культурологическому анализу музеев Российской академии наук, важны ее заключения о том, что отделения Академии наук внедрялись в регионы как инокультурные феномены и музеи помогали им в формировании связей с местным сообществом, распространении научных знаний, популяризации целей, задач и результатов научной деятельности. Деятельность академического музея имела важное значение для региональной культуры на всех уровнях (личном, групповом), способствовала развитию и совершенствованию методики музейной коммуникации в целом. Современный академический музей как продукт научной субкультуры служит ее внутренним (как средство самоидентификации, самосознания и саморазвития) и внешним (презентация, трансляция посредством музейных технологий своих ценностей, норм, миропонимания) каналом коммуникации, выполняя таким образом образовательную и просветительскую функции. По мнению А. Е. Мурзинцевой, интенсивность коммуникативных процессов, реализуемых Академией наук через свои музеи, значительно усилилась по сравнению с советским периодом и продолжает расти. Региональные академические музеи в большей мере, по сравнению с центральными, открыты для сотрудничества с другими учреждениями культуры, науки, образования. Ближайшими их партнерами оказываются образовательные учреждения высшей школы. Музейная сеть Сибирского отделения Российской академии наук оценена культурологом как наиболее динамично развивающийся сегмент академической сети музеев, характеризующийся разнообразием профилей музеев, форм представления музейных материалов, развитием компьютерных технологий¹⁴⁹.

В современном российском обществе создаются предпосылки для расширения в системе высшей школы сети музеев, востребованных в профильном обучении и подготовке квалифици-

¹⁴⁸ *Артюхова, И. В.* Традиционная культура русских в фондах Томского областного краеведческого музея / под ред. О. М. Рындиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 244 с.

¹⁴⁹ *Мурзинцева А. Е.* Музеи Российской академии наук: историко-культурологический анализ автореф. дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2006. 17 с.

рованных специалистов-музееведов. В исследовании Н. А. Белоусовой отмечено несоответствие имеющегося богатого опыта, накопленного музеями высшей школы Западной Сибири, и уровня его теоретического обобщения, необходимого для решения задач, стоящих перед этими музеями в настоящее время. Определение вузовского музея как социокультурного явления, оценка его влияния на образование, науку и культуру региона позволили автору сделать ряд актуальных для реконструкции музейного мира Сибири наблюдений и выводов. Прежде всего, это определение и характеристика этапов и периодов развития вузовских музеев: конец XIX–начало XX вв. – «общественно-государственный»; 1930–1940-е гг.; 1945–1960-е гг.; 1970–1990-е гг.; начало XXI в. – «государственный». Существенное значение имеют специфика и противоречия в фондовой (отсутствие соответствующей нормативной документации), особенности экспозиционной, научно-образовательной деятельности. Как показала историческая практика, включенность музеев в образовательный процесс способствует формированию психологической и нравственной готовности человека быть субъектом происходящих в мире социокультурных преобразований, его профессиональной адаптации и культурной идентификации. В настоящее время в поле зрения исследователей включаются и музеи, действующие в культурно-образовательном пространстве учреждений начального профессионального образования (УПНО). Интерес в этом отношении представляет работа Д. Е. Шориной, в которой осуществлена оценка социокультурной роли 28 музеев УНПО Алтайского края в период с середины 1960-х гг. по 2011 г.¹⁵⁰

С начала 1990-х гг. в работе музеев России и Сибири начинается новый этап их развития, функционирования в условиях утверждения демократических ценностей открытого общества, складывающейся рыночной модели экономики. Впервые материалы по перестройке краеведческих музеев западносибирского региона в хозяйственной сфере в постсоветский период были обобщены Ю. С. Ключевой. Анализ состояния и основных направлений коммерческой деятельности, степени и характера привлечения внебюджетных средств, оценка содержания музейного продукта с учетом современных потребностей общества, был проведен культурологом в 2006 г. Он показал, что недостаточное использование опыта работы музеев в регионе, накопленного в конце XIX в. и 1920-х гг., неустойчивое экономическое по-

¹⁵⁰Шорина Д. Е. Музеи в культурно-образовательном пространстве учреждений начального профессионального образования Алтайского края: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово 2012. 23 с.

ложение, вызванное сокращением бюджетного финансирования и неспособностью или невозможностью найти дополнительные источники финансирования, являются причиной, тормозящей развитие краеведческих музеев в современных условиях¹⁵¹.

За период реформирования многие отечественные музеи, особенно районные и городские краеведческие, в разной степени адаптировавшиеся к работе в новых условиях, до сих пор испытывают проблемы в установлении диалога с обществом, играют пассивную роль в формировании культуры современного человека, что отмечает Ю. В. Клюев. Он считает, что адаптация деятельности музея к потребностям общества напрямую зависит от применения инновационных методов, таких как музейный маркетинг, способствующий расширению аудитории и укреплению отношений с постоянными посетителями музея¹⁵².

К концу XX в., как известно, началось активное внедрение в музейную деятельность информационных технологий. В связи с этим актуальными и весьма перспективными для развития коммуникационного мира Сибири в XXI в. являются работы А. Ю. Гиль. Она успешно осуществила анализ трансформации коммуникативной структуры музея в новом технологическом пространстве информационного общества. Гибкость авторской концепции проявляется в использовании конструктивного потенциала постфилософии в совершенствовании современного музея и разработке сетевой концепции музея, базирующейся на сочетании консервативных и инновационных элементов развития этого феномена. Важное научно-практическое значение для продвижения на новый уровень отечественного и регионального музееведения имеет определение структуры музейных информационных систем, включающих: оснащение музея программно-аппаратным комплексом; создание информационных магистралей для доступа к глобальной информационной сети; профессиональную подготовку специалистов в области информационных технологий; мобилизацию фондовых ресурсов; разработку современных форм музейной информационной продукции и услуг по ее реализации, а также ведущих направлений информатизации музейной деятельности: совершенствование учетно-фондовой работы, включение в глобальное Интернет-пространство, создание виртуального музейного пространства. Сеть виртуальных музеев, по определению А. Ю. Гиль, представляет собой новую простран-

¹⁵¹ *Клюева Ю. С.* Краеведческие музеи Западной Сибири в современных условиях: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2006. 24 с.

¹⁵² *Клюев Ю. В.* Региональные особенности музеев Западной Сибири...

ственно-временную модель хранения и трансляции историко-культурных ценностей, сформированную благодаря внедрению электронных способов ресурсификации информации¹⁵³. Создание в перспективе виртуальных региональных музеев, использование сетевых технологий в проекте «Музей Сибири» позволит сделать музейный мир Сибири глобальным.

Впервые в отечественной и зарубежной науке в монографии О. Н. Шелегиной дан анализ процессов создания, развития, адаптации музеев Сибири с конца XVIII по первое десятилетие XXI в. в контексте музейного дела в России и мировых тенденций в музееведении¹⁵⁴.

Интеграции музееведческих исследований, обобщению практического опыта музеев, решению актуальных музейных задач и определению перспектив развития музейного мира Сибири способствовало проведение ряда конференций международного и всероссийского уровня: «Электронный век и музеи» (Омск, 2003), «Музей и современные технологии» (Томск, 2003, 2004, 2005), «Историко-культурные ресурсы музеев, их использование в современном обществе» (Барнаул, 2007), «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе» (Томск, 2008), «Музеология, музеи в меняющемся мире (Барнаул, Новосибирск, Чангша (КНР), 2008), «Музейные ценности в современном обществе» (Омск, 2008); «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (Улан-Удэ, 2009), «Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев» (пос. Листвянка Иркутской области, 2010). Опубликованные материалы конференций являются существенным музеографическим ресурсом, требующим специального историографического анализа¹⁵⁵.

В целом анализ ряда работ по проблемам музейного дела, выполненных в Сибирском регионе в 2001–2010 гг., свидетельствует об их высоком теоретическом и научно-практическом уровне. Они внесли значительный вклад в развитие отечественной и зарубежной науки, ярко отобразив многие грани музейного мира Сибири. Практически во всех из них подчеркивается необходимость дальнейшего обобщения значительного музей-

¹⁵³ Гиль А. Ю. Музей в культуре информационного общества...

¹⁵⁴ Шелегина О. Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации / отв. ред. В. А. Ламин, Н. М. Щербин. Новосибирск, 2010. 244 с.

¹⁵⁵ Шелегина О. Н. Интеграционные процессы в современном музейном мире Сибири // Вестн. Рос. гос. гуманитарного уни-та. Сер. Культурология, искусствоведение, музеология. 2012. № 11. С. 250–257.

ного эмпирического материала, накопленного к настоящему времени, необходимость разработки новационных методов и методик, рекомендаций для эффективного формирования, хранения, введения в научный оборот фондовых коллекций, использования информационных технологий, реализации коммуникативных функций, внедрения музейного менеджмента и маркетинга. В современной историографической ситуации создание, развитие и функционирование сибирских музеев, их связь с краеведческим движением, интеграцию в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество целесообразно рассматривать с позиций адаптационного подхода. Проведения междисциплинарных исследований требует проблема изучения опыта адаптации музеев, музейного мира Сибири к социокультурной динамике, условиям эпохи глобализации.

При монографическом исследовании процессов создания, развития, адаптации музеев Сибири нами вводились и апробировались исследовательская модель «музейный мир», а также элементы адаптационного подхода к изучению музеев. Это позволило комплексно оценить уровень их исторического развития, современного состояния, определить перспективные направления научно-практической деятельности, поставить вопрос о разработке концепта «музейный мир», адаптационного подхода, модели «музейный мир Сибири»¹⁵⁶.

Во втором десятилетии XXI в., по нашему предположению, ведущей (формирующийся на протяжении первого десятилетия названного века) станет *интеграционно-аналитическая* тенденция в развитии сибирской музейной историографии.

Историками, культурологами и музейоведами в монографиях и диссертациях достаточно эффективно аккумулируются достижения предыдущих этапов историографии, используются традиционные и новационные (интернет-ресурсы) источники, открываются новые объектно-предметные области. Однако результаты диссертационных работ еще слабо используются в российской исследовательской практике. Следует активнее вводить их в научный оборот.

Проведенный нами формализованный (по объектно-предметному, территориальному и хронологическому признакам) анализ 30 авторефератов диссертационных исследований кандидатского уровня (прил. 1, табл. 1), выполненных в Сибирском регионе в 2000–2012 гг., показывает, что в качестве объек-

¹⁵⁶ Шелегина О. Н. Музейный мир Сибири в исторической динамике: проблемы и перспективы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 15–18.

та изучения преимущественно выделялись группы музеев, объединенные по следующим признакам: *профильному* – краеведческие (Ю. С. Клюева), педагогические (Е. А. Полякова), художественные – институты трансляции изобразительного искусства (А. А. Урванцева), этнографические (О. В. Самаковская); *ведомственному* – ведомственные общественные (Е. Г. Морозова), академические (А. Е. Мурзинцева), вузовские (Н. А. Белоусова), музеи учреждений начального профессионального образования (Д. Е. Шорина); *территориальному* – музеи Западной Сибири (Ю. В. Клюев), Томской губернии (Н. В. Вакалова), а также Иркутский музей декабристов (Е. А. Ячменев), Томский областной краеведческий музей (С. Е. Григорьева).

Объектами исследования также становились *музейные коллекции* – по истории горнозаводского производства (Ю. А. Абрамова), якутские этнографические (Л. Б. Степанова); *традиционная культура* – русского населения Сибири (И. В. Артюхова), этнокультурное наследие казахов (А. В. Смелякова), *музейное дело* как отрасль культуры; общегосударственная музейная сеть (И. А. Сизова), *процессы* становления и развития музееведения, музейного дела, формирования музеев как учреждений культуры; *деятельность* музея вообще, экскурсионная, в частности (М. А. Киселева), *особо охраняемые территории* историко-культурного значения (Л. В. Еремин), *особенности культуры в информационном обществе* (А. Ю. Гиль).

В качестве предмета исследования приоритетное значение получила *деятельность музеев*: изменения музеев в процессе их внутренней эволюции и под воздействием внешних факторов; специфика деятельности вузовских музеев, в условиях становления информационного общества, коммерческая деятельность краеведческих музеев, экскурсионная деятельность региональных краеведческих музеев в учреждениях дополнительного образования, а также деятельность музеев по религиозоведческой тематике (У. В. Малохатько), например, по сохранению и актуализации традиционных религиозных верований сибирских татар как важнейшего компонента их культурного наследия (А. М. Диянова).

Существенное место в предметной области занимают и *процессы* развития, трансформации музеев, появления новых инфраструктурных элементов; изменения роли, статуса и функций музеев; музейного строительства, международного сотрудничества в области музеологии.

Как предмет исследования выделились аспекты, связанные с *фондами музеев*: фондовые собрания по религиозоведческой те-

матике; история формирования, значение и источниковедческое содержание музейных коллекций; научная каталогизация этнокультурного наследия казахов, материальная культура русского населения, история развития и формирования коллекций японских фарфоро-керамических изделий в Иркутском художественном музее (А. И. Шинковой).

К предметной области относятся и проблемы *музееведения*: современное музееведение и система взглядов Н. Ф. Федорова (А. В. Зыков), научная концепция экспозиции Иркутского музея декабристов, история образования и деятельности Комитета музеологии Международного совета музеев (Н. В. Труевцев), деятельность по формированию и функционированию музейных сетей), *музейного дела, музеефикации* элементов исторической среды, объектов и комплексов историко-культурного значения (В. В. Тихонов).

Музейный мир Сибири в качестве объекта и предмета исследований не выделялся. Территориальные рамки диссертационных работ варьировались от общегосударственных – Россия, субрегиональных – Восточная (Л. В. Яшина), Западная Сибирь, Предбайкалье, административно-территориальных образований разных уровней: республики – Алтай (Э. А. Белякова), Бурятия (Е. В. Саяпарова), Тыва, Хакасия; края – Алтайский, Красноярский; автономные округа Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий; области – Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская до крупных сибирских городов – Омск, Новосибирск, Томск, Иркутск, Тюмень. Анализ хронологических границ показал, что исследования преимущественно локализируются в интервале менее 50 лет – 32,25 %, доля исследований в диапазоне 50 лет или немного больше составляет 29,02 %, изучение музеев в исторической динамике на протяжении 200–300 лет осуществлено только в 12,9 % работ.

На основе проведенного проблемно-хронологического анализа зарубежной, отечественной и региональной литературы можно констатировать:

– в разработанных ранее и используемых в современном музееведении подходах (коммуникационном, аксиологическом, культурологическом, средовом) содержатся аспекты, связанные с проблемами адаптации. Они, а также функционирование музея как адаптивной системы, адаптивно-адаптирующая деятельность человека в рамках теории музейности, адаптации музейного мира, включенность его в глобальные социокультурные процессы требуют разработки интегрирующего подхода на основе полисемантического научного понятия «адаптация»;

– «музейный мир» как термин до настоящего времени употреблялся преимущественно в музееведческом дискурсе, «музейный мир России» выделялся в качестве объекта исследования. Начата разработка этого понятия в российском музееведении, предпринята рефлексия по поводу «музейного мира» в зарубежной музеологии. Для создания новой музейной парадигмы требуется формирование концепта «музейный мир»;

– музейный мир Сибири изучен неравномерно. Большая часть результатов исследований относится к его материальному пространству: проведен анализ отдельных музеев, групп музеев, музейного дела в республиках Алтай, Бурятия, Хакасия, музейной сети Томской области. Практически не изучены учреждения музейного типа. Анализ диверсификации региональной музейной сети в исторической динамике не проводился;

– применительно к интеллектуальному пространству следует отметить, что достаточно хорошо раскрыта история и современное развитие вузовских музеев Западной Сибири, Омска, Томска, рассмотрена работа структурных подразделений институтов СО РАН, занимающихся музейной деятельностью. Вместе с тем требуется системное представление об организации музейного дела в СО РАН как специфической музейной сети, изучение интеграции науки, культуры, образования;

– коммуникационное пространство музейного мира Сибири только начинает изучаться. Имеются публикации о представительстве в глобальных информационных сетях музеев Сибири, Томской области, продвижении этнографических коллекций в Интернет-пространство. Проблемы взаимосвязи музеев и средств массовой информации, внедрения новых видов технологий, форм организации музейной деятельности требуют дальнейшей постановки и изучения.

Новационным и перспективным, базирующимся на традициях и достижениях отечественной и региональной музейной историографии, является развитие проектов междисциплинарных исследований в русле основных трендов современной музеологии, к числу которых может быть отнесен проект «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство»¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Чувилова И. В., Орлов С. Б., Шелегина О. Н. Открытый междисциплинарный проект ««Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» // Современные тенденции в развитии музеев... С. 336, 339; Kaulen M., Cherkaeva O., Chuvilova I., Lamin V., Shelegina O. Studying the opinion of visitors: an historical analysis in Russia // Empowering the visitor: process, progress, protest. ICOFOM Study Series – ISS 41. Tunis, 2012. P. 228–236.

Глава 2

ИЗУЧЕНИЕ МУЗЕЙНОГО МИРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. РАЗРАБОТКА КОНЦЕПТА «МУЗЕЙНЫЙ МИР»

«Музейный мир» как термин преимущественно использовался и используется в музееведческом дискурсе, научно-популярной литературе, средствах массовой информации. Усложнение музейного мира в современный период, научная рефлексия, его социокультурная роль создают предпосылки для формирования соответствующего концепта – ментального образования, базовой единицы культуры и любой коммуникации, играющей решающую роль в процессах познания. С учетом теоретических основ музеологической терминологии концепт входит в базовую семантическую схему – смысловой треугольник: объект – концепт – знак¹.

В широком смысле определение концепта «музейный мир» можно предложить с учетом подхода З. Странского (*часть действительности, обладающая признаками музейности*) как *музейностную часть действительности* – реальности во всей своей совокупности общественных институтов, овеществленных идей, целей, идеалов, общепринятого знания, обозначив *музейный мир*.

В рамках культурологической теории музейности О. С. Сапанжа подчеркивает, что концепция структурирования культуры позволяет исследовать организационно-функциональное строение музейного мира как совокупности различных областей социальной практики².

По мнению французских музеологов А. Девалье и Ф. Мересс, более широкий контекст музейного мира выходит за рамки традиционных музеев, оказывается связанным с понятием «наследие» и может быть раскрыт с помощью понятия «музеальный» – музеальность (или музеальное пространство). Авто-

¹Рутар В. Теоретические основы музейной терминологии // *Вопр. музеологии*. 2011. № 2 (4). С. 37–44.

²Сапанжа О. С. Теория музея и музейности: историографический обзор и историческая типология. СПб., 2011. С. 62.

ры в 21 термине выразили всю совокупность своих мыслей по поводу *музейного пространства* («панорамы разнообразного пейзажа») – *музейного мира*³. Главную роль в музейном мире они отводят музею, и это подтверждается, в частности, тем, что термины, описывающие музейное пространство, помещаются в матрицу определения музея.

«Как определяют музей?» – задаются этим вопросом известные музеологи. «Через концептуальный подход (*музей, наследие, институт, общество, этика, музеальность*. – О.Ш.), посредством теоретических и практических соображений (*музеология, музеография*), с помощью его функций (*предмет, коллекция, музеефикация*), через его «участников» (*музейные специалисты, публика*) или посредством ведущейся им деятельности (*хранение, исследование, экспозиция, коммуникация, образование, выставочная деятельность, медиация (интерпретация), менеджмент, архитектура*)⁴.

Следовательно, в соответствии с концепцией А. Девалье, Ф. Мересс музейный мир можно рассматривать как музейное пространство, описываемое посредством ключевых понятий, связанных с музеем и являющихся его элементами (выделенными выше). Этот контент дает самое широкое из возможных представлений о том, что можно наблюдать в музейном мире, включая сферы деятельности, влияющие на будущее музеев.

Понятие «музейный мир» активно вводится в научный оборот российскими музееведами с начала XXI в. В концептуальной статье, открывающей Российскую музейную энциклопедию, М. Е. Каулен и А. А. Сундиева подчеркивают, что наряду с музеем как объект исследования выделяется «музейный мир» – «часть культурного пространства, в котором функционируют объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными и подлежащими сохранению и передаче будущим поколениям в качестве овеществленного культурно-исторического опыта»⁵.

К музейному миру была также отнесена вся совокупность учреждений, людей, идей, направленных на решение задачи по сохранению и включению в современную культуру названных выше объектов. Такой подход позволил систематизировать зна-

³Мересс Ф., Девалье А. Вступление // Ключевые понятия музеологии. ИКОМ России. [Б. м.], 2011. С. 15–22.

⁴Там же. С. 21–22.

⁵Каулен М. Е., Сундиева А. А. Музейный мир России // РМЭ. Т. 1. С. 5.

чительный объем информации, осуществить сравнительный анализ российских и зарубежных музеев.

Понятие «музейный мир» в дальнейшем было использовано в коллективной монографии «Музейное дело России». Авторы подчеркивали, что их цель – «представить в компактной форме основную информацию в той сфере, которую принято называть “музейным делом”, а вернее, в той части культурного пространства, которую они предложили называть “музейным миром”»⁶. Формирование музейного мира как особой сферы культурной жизни относят к XIX в. и связывают с ростом числа музеев и социокультурными тенденциями, обусловившими этот процесс.

В Словаре актуальных музейных терминов приводится следующее определение этого понятия. «Музейный мир – исторически сформировавшееся культурное пространство, охватывающее объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными и потому подлежащие сохранению и передаче будущим поколениям в качестве социально значимого культурно-исторического опыта. Он также включает в себя всю совокупность людей, знаний, идей, учреждений, служащих этой цели. Музейный мир имеет тенденцию к постоянному расширению»⁷.

При изучении музеев Сибири в конце XVIII – начале XXI в. нами с учетом имеющихся вариантов использования в названных работах понятия «музейный мир» в качестве рабочей гипотезы предлагалось рассмотреть его как пространственно-временную многомерную интегрированную совокупность музейной теории и практики⁸.

В настоящее время ведется дальнейшая разработка этого понятия. А. А. Сундиева дает определение музейного мира «как культурного пространства и особой сферы человеческой деятельности, исторически сформировавшихся на пересечении различных способов познания и осознания мира – науки, искусства, религии, экономики. Это пространство включает в себя объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными, культурные практики, идеи, учреждения, способствующие сохранению этих объектов, все условия и компоненты

⁶Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М.: ВК, 2010. С. 3, 28–29, 63.

⁷Словарь актуальных музейных терминов. Музейный мир // Музей. 2009. № 5. С. 56.

⁸Шелегина О. Н. Музейный мир Сибири в исторической динамике: проблемы и перспективы изучения // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 15–18.

музейной деятельности, а также всю сумму накопленных о них знаний»⁹. Она выделяет основные элементы музейного мира на начальном этапе его формирования: протомузейные образования, гражданские монументы, памятные медали («миниатюрный монумент»), садово-парковые ансамбли, частные коллекции и пр. Музейный мир, по оценке музеолога, в XIX в. расширяется за счет возникновения новых музеев и элементов (специализированные организации, научные общества, художественные объединения), усложнения их взаимодействия с новыми культурными практиками.

С учетом анализа музееведческих подходов, усложнения современного музейного мира, опыта разработки этого понятия можно предложить вариант концепта «музейный мир», включающий его краткое и развернутое определение, структуру, контент.

В широком понимании музейный мир может быть определен как часть действительности, обладающая признаками музейности – музейное пространство для реализации социальных практик.

В определении «музейного мира» А. А. Сундиевой введено понятие культурного пространства и особой сферы человеческой деятельности, включающего элементы, которые могут быть объединены в относительно дифференцированные совокупности. Их можно обозначить как пространства: *материальное* (объекты истории, культуры, природы, признанные обществом ценными, учреждения, способствующие сохранению этих объектов), *интеллектуальное* (идеи, сумма знаний о музейной деятельности), *коммуникационное* (культурные практики, все условия и компоненты музейной деятельности).

Выделение коммуникационной сферы музейного мира может быть связано с динамикой условий и компонентов музейной деятельности. До середины XX в. была распространена только внутримузейная деятельность (фонды, архивы, экспозиции, выставки), со второй половины XX в. выделяется и внемузейная (акции, проекты, фестивали на улицах города), с конца XX в. появляется и глобальная (использование Интернета).

Расширение границ современного музея обуславливает видоизменение музейного пространства, включая модернизацию экспозиционного и интенсификацию внеэкспозиционного

⁹Сундиева А. А. Музейный мир России. К обоснованию понятия: докл. на Междунар науч.-практ. конф. «Музеология – музееведение в XXI веке: Проблемы изучения и преподавания». Санкт-Петербург, 23–25 мая 2012 г. СПб., 2012.

пространства¹⁰. На современном этапе развития можно говорить о своеобразном динамичном музейном пространстве, обладающем целым рядом специфических черт благодаря особым принципам своей организации и функционирования. Социальная память, специфическая сенсорная музейная коммуникация и другие социально-психологические характеристики, присущие музейному миру, позволяют выделить в дальнейших исследованиях его ментальную составляющую.

На данном этапе разработки концепта его расширенное определение может быть сформулировано так: *музейный мир – исторически сформировавшаяся и динамически развивающаяся часть действительности, обладающая признаками музеальности, представляющая собой совокупность диффузных взаимообусловленных пространств: материального, интеллектуального, коммуникационного.*

Элементами пространств могут являться соответственно: *материального* – наследие историко-культурное, природное, музей, музеалии (музейные предметы, коллекции, архитектура); *интеллектуального* – профильное образование, организации, занимающиеся музейной деятельностью, музейные специалисты, проекты и научные исследования, менеджмент; *коммуникационного* – (публика (аудитория), экспозиция, выставочная деятельность, этика).

Наследие. Это исторически сформировавшееся понятие, развернутое определение которого дается в Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия¹¹.

Наследие принадлежит обществу. Его локальные природные и культурные особенности вносят свой вклад в понимание и характеристику мирового наследия. Под влиянием глобализационного процесса в странах Азии появился термин «нематериальное наследие». Он включает обычаи, формы представле-

¹⁰Пролеткин И. В., Калинина Л. Л., Шпак М. Е. Как развиваться музею в современном информационном мире? // Музей и современные технологии: материалы Всерос. науч. конф. Томск, 20–23 мая 2003 г., 20–24 сент. 2004 г. 19–22 нояб. 2005 г. / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 82–85.

¹¹К культурному наследию относятся памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность; достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы. Под природным наследием понимаются природные памятники, геологические и физиографические образования, природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны.

ния и выражения, знания, навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Все это формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействует культурному разнообразию. Принципы сохранения нематериального культурного наследия определены в Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003)¹².

К объектам наследия относят историко-культурные ландшафты – исторически сложившиеся природно-культурные территориальные комплексы, сохранившие аутентичные признаки (природные, материальные, ментальные) и признанные современным обществом. Формой сохранения, восстановления, презентации историко-культурного ландшафта являются музеи-заповедники и национальные парки. Перспективным представляется рассматривать наследие как культурный процесс или его результат, связанный с типами производства и передачей культурной самобытности, индивидуальной и коллективной памяти, а также культурных и общественных ценностей¹³.

Музей представляет собой одну из культурных форм, выработанных человечеством для сохранения и трансляции культурного и природного наследия – «совокупности объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации»¹⁴.

Музей (от *лат.* *museum*, от *гр.* *museion* – храм муз) претерпел за свою многовековую историю существенные изменения¹⁵. В своем развитии он прошел этап институционализации (вторая половина I тыс. до н. э. – середина XVIII в.), характеризующийся выделением его из общекультурного пространства как специфического социального, культурного института; этап распространения по всей территории Европы, формирования собраний, создания экспозиций эклектического типа; этап структурирования (конец XVIII–XIX вв.), отличающийся систематизацией содержания, деятельности и экспозиций, профилизацией учреждений, преобладанием систематического типа экспозиции; этап

¹²ICOM News. 2003. № 4. P. 2–10.

¹³См.: Наследие // Ключевые понятия музеологии... С. 59–64.

¹⁴Словарь актуальных музейных терминов. Музей // Музей. 2009. № 5. С. 54.

¹⁵См.: Юренева Т. Ю. Музеи мира: история и коллекции, шедевры и раритеты. М.: Эксмо, 2011. С. 6–445.

интегрирования (рубеж XIX–XX вв. – конец XX в.), обусловленный концептуализацией структуры и экспозиций, определением социальных функций музея, превращением его из продукта рефлексирующего сознания в инструмент, формирующий это сознание¹⁶.

Международное профессиональное сообщество результаты музеелогических исследований, связанных с изучением сущности музея, впервые представило в 1990 г. в Уставе ИКОМ (ст. 2). Музей определялся как «некоммерческое учреждение на постоянной основе, действующее на благо общества и его прогресса, открытое для публики, которое приобретает, сохраняет, исследует, пропагандирует и экспонирует – в целях обучения, образования и развлечения – материальные и нематериальные свидетельства о человеке и окружающей среде». Такая же редакция сохранилась и в опубликованном в 2006 г. Кодексе музейной этики ИКОМ¹⁷. Определение справедливо подвергалось критике за неадаптированность к современным условиям деятельности музеев¹⁸.

Музей сегодня называют «храм», «машина времени», «пространство духовной безопасности», «навощенная пустыньность», «университет знаний», «театр культуры», «пространство публичного одиночества»¹⁹, «Диснейленд»²⁰. Эти выражения являются своеобразным свидетельством многогранности и сложности проблем адаптации музея к социокультурным реалиям XXI в.

В XXI в. на первое место выходит понимание музея как некоего «резервуара», который хранит не только художественный, но и социальный, и технологический опыт целых поколений, сознательно и целенаправленно способствует поступательному развитию культуры²¹. Об этом свидетельствует ряд определений, предлагающихся национальными музейными ассоциациями. «Музеи – это динамичные и ответственные обществен-

¹⁶Алешина Т. А. Музей как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новочеркасск, 1999. С. 16–17.

¹⁷Кодекс музейной этики ИКОМ // ИКОМ России, 2010.

¹⁸Вирегг Х. К. Определение понятия «музей» // Музеология: стимул к международному сотрудничеству / под ред. О. Н. Труевцевой, Х. К. Втррег. Барнаул: Алт. ГПА, 2010. С. 72–74; Кулемзин А. М. Что такое музей: взгляд из Сибири // Музеи и этнокультурный туризм ... С. 99–100.

¹⁹Дукельский В. Пространство публичного одиночества // Музей и личность / отв. ред. А. В. Лебедев, сост. М. Ю. Юхневич. М., 2007. С. 14.

²⁰См.: Шляхтина Л. М. Современный музей: идеи и реалии // Вопр. музееологии. 2011. № 2 (4). С. 14.

²¹Лаптева М. А. Музей как социокультурный институт. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 32.

ные учреждения, которые формируют и представляют переживания, особенности сообществ и индивидуалов в связи с их природой, исторической и культурной средой, через коллекционирование, сохранение, исследование и образовательные программы, чутко реагируют на нужды общества» (Южно-африканская музейная ассоциация)²².

Британская музейная ассоциация акцентирует внимание на том, что «музеи дают возможность людям исследовать коллекции для собственного вдохновения, образования и удовольствия. Они являются учреждениями, которые собирают, хранят и делают доступными артефакты и образцы, которые им доверило общество»²³.

В соответствии с определением, данным Немецкой ассоциацией музеев, музей должен отвечать ряду критериев и представляет собой «социокультурный институт, занимающийся собиранием культурно-исторических предметов, их научной обработкой и хранением, представлением их с целью образования и воспитания. Это учреждение выполняет образовательную функцию, которая осуществляется посредством ориентированных на определенную группу посетителей дидактических методов»²⁴.

Джоанна Лэндри, советник по делам музеев Фонда научного оснащения Службы садово-парковых ансамблей и озелененных территорий в Монреале, образно выразилась так: «Музей без коллекций – все равно что человек без памяти! Музей без экспозиций – все равно что человек, не ставящий себе никакой цели! Музей, не занимающийся просветительской и культурной деятельностью, – все равно что человек без языка! Лишь когда все эти грани смыкаются, человек получает возможность самовыражения и возможность контакта с другими людьми»²⁵.

Таким образом, в приведенных формулировках отражаются основные направления деятельности музеев, причем значительная роль отводится их образовательным, досуговым, коммуникативным функциям, расширяющим взаимодействие музея с внешней средой в системе человек – человек и создающим основу для социокультурной адаптации.

В 2007 г. музеологи и практические работники музеев 16 стран мира дали определение феномена «музей» в новой, современной интерпретации. В Уставе ИКОМ оно зафиксировано в сле-

²²Цит. по: *Лантева М. А.* Музей как социокультурный институт. С. 21.

²³Там же.

²⁴*Вирегг Х. К.* Указ. соч. С. 72.

²⁵Текущий архив Российского института культурологии: машинопись.

дующей редакции: «Музей является постоянным некоммерческим учреждением, служащим делу общества и его развития, доступным широкой публике, занимающимся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материального и нематериального наследия человечества и его окружения в целях образования, изучения, а также удовлетворения духовных потребностей»²⁶. Главной особенностью этого определения является введение понятия нематериального наследия, обращение к которому играет важную роль в сохранении национальной самобытности в условиях глобализации.

Музей как ключевое понятие музеологии в современный период может означать «как институт или учреждение, так и особое пространство, спроектированное для отбора, изучения и экспонирования материальных и нематериальных свидетельств человека и его окружения»²⁷.

В мировой практике существует разделение музеев на гуманитарные, искусствоведческие, естественнонаучные, научно-технические, отраслевые. Одна из значимых тенденций общемирового музейного развития заключается в том, что музеи становятся комплексными образованиями, соединяющими характеристики разных профильных групп.

Миссией музея считается «его предназначение (сверхзадача), направленное на генерирование культуры настоящего и будущего на основе сохранения и актуализации наиболее ценной части всех видов наследия». Она может рассматриваться также как элемент стратегического планирования деятельности конкретного музея, программное заявление, формулирующее главную цель музея, его роль и общественную сущность, принципы функционирования, наряду с Уставом музея является основополагающим компонентом для разработки средне- и долгосрочной музейной политики. С определенной периодичностью миссия уточняется и пересматривается²⁸.

В современном мире музей позиционируется и как постоянный музеологический институт, хранящий коллекции «физических свидетельств» и порождающий знания о них. В еще более широком смысле музей понимается как пространство памяти, феномен, охватывающий институты, различные места и территории, опыт и даже нематериальные пространства²⁹.

²⁶Устав Международного совета музеев (ст. 2), опубликован: <http://www.icom.org.ru/> (дата обращения: 10.08.12).

²⁷См.: Музей // Ключевые понятия музеологии ... С. 48.

²⁸Словарь актуальных музейных терминов. Миссия музея // Музей, 2009. № 5. С. 55.

С развитием компьютеров и цифрового мира постепенно стало принятым понятие кибермузей, по отношению к которому в музеологии считается некорректным употребление «виртуальный». Виртуальный музей в мировом масштабе отождествляется с проблемными областями музеевальной сферы – последствиями процесса извлечения из контекста/воссоздания контекста; воспроизведения коллекций подлинных предметов. Он является совокупностью решений, которые могут быть применены к музейным проблемам, включая и кибермузей, но не ограничиваясь им³⁰.

В российской практике под виртуальным музеем понимается «созданная с помощью компьютерных технологий модель придуманного музея, существующего исключительно в виртуальном пространстве. Такой музей воспроизводит некоторые составляющие реального музея: каталоги «коллекций», «экспозицию»³¹.

В данное понятие включаются также электронные публикации, объединенные по тематическому, региональному, проблемному или иному принципу подбора артефактов, в действительности находящихся в разных местах и не составляющих коллекций. Виртуальные музеи, кибермузеи являются новационной формой музея, адаптированной к условиям информационного общества, глобализационным процессам.

В современном информационном мире выделяется ряд моделей развития музея. *Партнерская модель* предусматривает установление и развитие отношений с организациями, занимающимися накоплением, хранением, передачей информации (компьютерными фирмами, студиями, провайдерскими компаниями), средствами массовой информации, университетами для совместного создания и продвижения информационных ресурсов музея.

Коммуникационная модель ориентирована на создание новых форм коммуникаций, внутримузейных и внешних. Она непосредственно связана с первой моделью, направлена на создание положительного образа музея, привлечение новых партнеров, распространение и продвижение информационных потоков по внешним и внутренним каналам.

²⁹См.: Музей // Ключевые понятия музеологии ... С. 50.

³⁰*Dunmore C.* Museums and the Web. The Responsive Museum: Working with Audiences in the Twenty-First Century / ed. by Carolina Lang John Reeve and Visky Wooland. 2006. P. 95–114.

³¹Словарь актуальных музейных терминов. Виртуальный музей // Музей. 2009. № 5. С. 49.

Ресурсная модель характеризуется созданием и наращиванием ресурсов музея и продвижением их в информационное пространство. Она реализуется посредством перевода традиционного музейного ресурса (фондов, архива, библиотеки), а также музейной деятельности в информационный ресурс, создания новационных технических форм для ведения просветительной работы – мультимедиапрезентаций.

Образовательная модель направлена на подготовку специалистов, проведение обучающих семинаров, участие в конференциях.

Управленческая модель создает условия для перехода от управления информацией к управлению с помощью информации.

Модель внутреннего взаимодействия предусматривает внедрение в работу новых форм и методов работы с информацией: локальные сети музея, тематические информационные ресурсы, вспомогательные базы данных, создание интернет-сайтов, интернет-порталов³².

Дифференциация моделей позволяет музею на их основе целенаправленно развивать коммуникационное пространство музейного мира. Определение будущего музея в условиях глобализации активизирует поиск эффективных моделей для конструктивного транскультурного диалога³³.

Функции и характеристики музея. Предметом дискуссий в настоящее время являются социальные функции музея. К ним прежде всего относят документирование явлений и процессов в природе и обществе посредством сохранения и освоения культурного и природного наследия с разделением на функции документирования, хранения и исследования, образования и воспитания.

В конце XX в. за музеем признали рекреационную и коммуникативную функции. В современный период их число расширяется за счет репрезентативной, информационной, эстетической, экономической; включая вышеназванные, выделяют до

³²Пролеткин И. В., Калинина Л. Л., Шнак М. Е. Указ. соч. С. 84–89.

³³Smith C. The Future of the Museum // Museum Studies / ed. Sharon Macdonald. Blackwell Publishing, 2006. P. 543–554; Rectanus M. Globalisation Incorporating the Museums // Museum Studies / ed. Sharon Macdonald. Blackwell Publishing, 2006. P. 381–397; Tooby M. Where Does the Museum End ? // The Responsive Museum: Working with Audiences in the Twenty-First Century / ed. Carolina. Lang John Reeve and Visky Wooland. 2006. P. 146–149; Kreps C. Western Models of Museum // Museum Studies / ed. Sharon Macdonald. Blackwell Publishing, 2006. P. 543–554. Izzy M. Developing the Inclusive Model // The Responsive Museum: Working with Audiences in the Twenty-First Century / ed. by Carolina. Lang John Reeve and Visky Wooland. 2006. P. 93–94.

полутора десятков функций (мировоззренческая, познавательная, политическая, а также интеграции, идентификации, консолидации, дифференциации, созидания, охраны и хранения). Однако «механическое суммирование социальных функций музея не дает целостного представления о природе музейного феномена»³⁴. Н. А. Томилов особое внимание уделяет созидательной функции музея. К формам ее проявления он относит научную работу (прежде всего, по профильным наукам), общественную деятельность (в образовании, воспитании, идеологии), работу по пополнению историко-культурного фонда региона, страны и в целом человечества³⁵.

Интегрирующий характер, по нашему мнению, имеет адаптивная функция музея. По определению Т. А. Алешиной, музей реализует ее «посредством объединения в себе интеллектуально-аналитического (науки) и эмоционально-образного (искусства) начал; сакрализации рационального и рационализации сакрального в сознании; единства непосредственной и опосредованной коммуникации; пространственно-временного континуума, создаваемого музеем; декларирования принципа междисциплинарности, высокого уровня синергизма всех форм и способов освоения действительности»³⁶.

Музей допускает множественность в оценке своих существенных характеристик. В традиционном смысле он воспринимается как хранилище историко-культурного наследия, призванного способствовать просвещению населения. В современном мире музей «является важным связующим звеном для этносов, социумов, территорий, местом, где специально демонстрируется роль каждого из них в общем культурном потоке»³⁷.

Глобальная культура как одна из форм переходного периода, полагает О. Н. Астафьева, отличается повышенной динамичностью и неустойчивостью. Она существует вне четко определенного контекста и представляет собой «сложнейший конгломерат, включающий модернистскую по своей основе худо-

³⁴ *Пшеничная С. В.* Музей как социокультурный феномен. Информационно-коммуникативная модель. СПб.: Образование, 1999. С. 6

³⁵ *Томилов Н. А.* Значение созидательной функции музеев в жизни современного российского общества // Музей – дом Мастера. К 100-летию народного художника РСФСР А. Н. Либерева: сб. материалов Всерос. культурно-образов. проекта. Омск, 2009. С. 23–24.

³⁶ *Алешина Т. А.* Указ. соч. С. 16–17.

³⁷ *Воронцова Е. А.* Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. М., 2002. С. 15.

жественную культуру ..., глобальную массовую культуру...; синтез из фрагментов региональных, национальных и локальных культур»³⁸.

В условиях глобализации постоянно развиваются межкультурные связи, в том числе в сфере туризма. Естественным образом становятся более тесными и длительными контакты между представителями различных культур. Вхождение неподготовленного человека в новую социокультурную среду может вызвать «культурный шок». Как правило, эти проблемы решаются в контексте так называемой «кривой процесса адаптации», состоящей из пяти этапов, формирующих U-образную ситуационную модель: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо³⁹. Продолжительность межкультурной адаптации определяется многими факторами: индивидуальными (пол, возраст, мотивация, доконтактный опыт, коммуникабельность и др.), групповыми (степень сходства и различия между культурами, их особенности), ситуативными (политическая и экономическая стабильность, безопасность)⁴⁰.

Общество, будь то территориальная группа, нация или международное сообщество, является, по оценке Л. В. Корель, «огромным «собранием элементов», взаимно адаптирующихся и переадаптирующихся друг к другу так, чтобы сохранить себя в условиях движущегося равновесия»; все более востребованным становится человек адаптивный⁴¹. Адаптироваться в инкультурной среде быстрее и легче, по данным В. И. Матиса, «профессиональному компетентному, имеющему высокую самооценку, общительному индивиду, человеку в системе ценностей которого большое место занимают ценности общечеловеческие, открытому для самых разных взглядов, интересующемуся окру-

³⁸ *Астафьева О. Н.* Глобальная культура: риски, прогностика последствий, инновации в культурной политике // Наука. Философия. Общество: материалы V Рос. филос. конгр. Новосибирск: Параллель, 2009. Т. 3. С. 317.

³⁹ *Матис В. И.* Особенности межкультурной адаптации при смене социокультурных условий // Туристско-рекреационные ресурсы Алтайского региона: проблемы и перспективы использования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 15–16 ноября 2006 года) / ред. кол. А. С. Кондыков и др. Барнаул: Изд-во АлтГАКИ, 2007. С. 140–144.

⁴⁰ *Матис В. И.* Факторы, влияющие на процесс адаптации личности к новой культурной среде // Туристско-рекреационные ресурсы Алтайского региона: Проблемы и перспективы использования: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2007. С. 144–149.

⁴¹ *Корель Л. В.* Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. С. 24.

жающими, а при урегулировании конфликтов выбирающему стратегию сотрудничества»⁴².

Важное значение имеет в связи с этим европейский опыт выполнения международных музейных проектов, направленных на создание и реализацию программ для взрослого населения под девизом «Учение в течение всей жизни в музеях». Они, в частности, содержат блоки «семейное учение», «молодежь», «пожилая аудитория», «межкультурное учение: наследие, культура и идентичность», «инклюзивное (включающее) учение»⁴³.

Музеи должны адекватно реагировать на глобализационные процессы в области культуры (рост международного общения, распространение английского языка, усиливающееся влияние Интернета, развитие международного туризма), корректировать формы и методы работы⁴⁴, в том числе направленные на представление традиционных систем жизнеобеспечения, органичное сочетание культурного разнообразия и региональной идентичности, социально ориентированный диалог с посетителями на основе информационных технологий⁴⁵.

Культурная адаптация – первый шаг к региональной, а затем и множественной идентичности⁴⁶. Для будущего устойчивого развития цивилизации необходимо, чтобы музей стал активным участником социокультурной адаптации населения. Это возможно в рамках выделенных Л. С. Именной актуальных и перспективных тенденций в деятельности музеев в период глобализации: реализация идеи транскультурных музеев, реагирование на многие идентичности, представление музейному зрителю возможности культурного выбора, активизация кросскультурного обмена⁴⁷. В разработке и совершенствовании форм и способов актуальной и превентивной социокультурной адапта-

⁴² Матис В. И. Факторы, влияющие на процесс адаптации... С. 148.

⁴³ Учение в течение всей жизни в музеях. Европейский опыт / под ред. К. Гиббс, М. Сани, Д. Томпсон; пер. с англ. Е. Петровой. Изд-во EDISAL srl-Ferrara, 2007. 117 с.

⁴⁴ Труевцева О. Н., Труевцев Н. В. Структурно-функциональные изменения музеев в условиях глобализации // Музеология: стимул к международному сотрудничеству. Барнаул: АлтГПА, 2010. С. 86–90.

⁴⁵ Шелегина О. Н. Роль музеев в социокультурной адаптации населения в эпоху глобализации // Музеи и этнокультурный туризм... С. 145–148.

⁴⁶ Дукельский В. Региональная культурная политика: в поисках оснований // Музей и регион / отв. ред А. В. Лебедев. М., 2011. С. 34.

⁴⁷ Именная Л. С. Инновации в сохранении традиций: музей в период глобализации // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиций и инноваций»: тез. докл. и сообщ. СПб.: ЭЙДОС, 2010. С. 219.

ции приоритетную роль, несомненно, должны играть образование и музейная педагогика⁴⁸.

Музейная архитектура определяется как искусство проектирования и монтирования или строительства пространства, которое будет использоваться для размещения специфических музейных функций, в частности, функций экспонирования, превентивной и восстановительной / коррективной консервации, исследовательской, менеджмента и приема посетителей.

С появлением современного музея – с конца XVIII – начала XIX в. – наряду с тем, что старые здания, принадлежавшие культурному наследию, преобразовывались под музейное использование, возникла специальная архитектура, отвечающая требованиям хранения, исследования и коммуникации с помощью постоянных или временных выставок.

Архитектура как искусство или метод строительства и сооружения музея рассматривается в качестве завершенного произведения, которое объединяет весь музейный механизм. Вместе с тем в реальной практике возникают проблемы корреляции креативных архитектурных программ и музеографических требований, что создает проблемы адаптации.

Музейный менеджмент, который может быть отнесен к интеллектуальному пространству музейного мира, рассматривают как: 1) искусство управления ресурсами и экономическими процессами, установления баланса во взаимодействии музея с внешней средой и потребностями рынка; 2) процесс управления, включающий организацию планирования, разработку мотивации (управление персоналом), контроль, координацию управленческих действий. Принципами музейного менеджмента являются системность, компетентность, выделение ведущего звена, иерархичность, совершенствование⁴⁹. Управление музеем тесно связано с внешней средой, взаимодействием музея с другими музеями, административными, образовательными, научными, туристическими учреждениями и организациями⁵⁰, а следовательно, с проблемами адаптации и коадаптации.

Можно конкретизировать элементы выделенных выше пространств музейного мира: *материальное* (реальные и потенциальные музеефицированные территории, музейные объекты);

⁴⁸ Шляхтина Л. М. Музей и турист как проблема науки и практики // Музей и этнокультурный туризм ... С. 148–155.

⁴⁹Словарь актуальных музейных терминов. Менеджмент музейный // Музей. 2009. № 5. С. 67.

⁵⁰Словарь актуальных музейных терминов. Управление музеем // Там же. С. 68.

интеллектуальное (организации, идеи, проекты, люди, профессиональное образование, менеджмент); *коммуникационное* (локальные и глобальные информационные сети, музейная коммуникация, выставочная деятельность, средства массовой информации, международные контакты, этикет).

При создании исследовательских моделей «музейного мира», в зависимости от целей работы, элементы названных пространств могут быть конкретизированы. Объективный, комплексный анализ истории и современных тенденций в развитии музейного мира Сибири может быть проведен на основе изучения в его материальном пространстве реальных и потенциальных музеефицированных территорий, музейных объектов. Применительно к интеллектуальному пространству внимание будет сосредоточено на проектах, организациях, людях, занимающихся музейной деятельностью, к коммуникационному – соответственно на музейной коммуникации, выставочной деятельности, средствах массовой информации, интернете, международных контактах. Подчеркнем также, что обозначенные элементы пространств представляют интерес и с точки зрения проблем адаптации музеев, музейного мира к социокультурной динамике.

2.2. АДАПТАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ МУЗЕЕВ, МУЗЕЙНОГО МИРА

Предлагаемый нами адаптационный подход может рассматриваться как форма введения в музееведение общенаучных представлений об адаптации – полисемантическом, социально значимом явлении современности для создания системы анализа ретроспективной и прогностической направленности процессов и результатов взаимодействия музея с внешней средой, условий формирования и развития музейного мира.

Основной движущей силой в развитии музея являются универсальные побуждения человеческой активности. Чешским музеологом З. Странским введено в научный оборот понятие «музейная потребность», объясняющее причины возникновения музеев специфическим отношением человека к действительности, которое проявляется в стремлении к собиранию и сохранению объектов культурного и природного наследия как истинных ценностей, не связанных с удовлетворением утилитарных потребностей, но формирующих гуманистический и культурный облик человека⁵¹.

⁵¹ Странский З. Понимание музееведения // Музееведение. Музеи мира: сб. науч. тр. / НИИ культуры. СПб., 1991. С. 8–26; Музейная потребность. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 56.

В соответствии с иерархической моделью мотивации А. Маслоу, основу которой составляет «пирамида потребностей», музейная потребность, по нашему мнению, может быть отнесена к пятому уровню – потребности в самоактуализации – реализации потенций, способностей и талантов человека. Л. В. Корель, исходя из универсальных объяснительных возможностей этой концепции, выдвинула версию «иерархической модели адаптации». Она выделяет: 1) «очередность адаптаций» – т. е. адаптация каждого нового уровня становится актуальной после осуществления, завершения адаптации на предыдущем уровне; 2) соотношение контекста «уровня развитости личности» и величины адаптивной нагрузки – чем шире круг адаптивных проблем, требующих решения, тем сложнее адаптация; 3) пространство адаптивных проблем возрастает по мере уровня позиционирования субъекта адаптации в «пирамиде потребностей» А. Маслоу⁵².

Адаптация в формализованной модели системы действия Т. Парсона является одной из четырех базовых функциональных категорий, которым все социальные системы должны отвечать, чтобы выжить. Функция адаптации дает системе действия физические и энергетические ресурсы для взаимодействия со средой⁵³. В процессе социокультурного развития адаптация является тем механизмом, который регулирует жизнедеятельность индивида и общества в целом⁵⁴. Состояние общества, любой социальной системы обусловлено совокупностью адаптаций к прошлым и нынешним ситуациям. Все социальное наследие, техника, традиции, культура являются накопленным результатом адаптации социума к внешней среде⁵⁵.

Социальная адаптация – «состояние приспособления или же процесс приспособления социальной системы (личности, социальной группы, организации, общественности, института и т. д.) к внутренним и внешним изменениям, происходящим путем изменения как социальных стереотипов поведения, социальных практик, ценностей, способов информационно-интерпретативного отражения (конструирования, реконструирования) реальности, так и внутренней ее системы структуры и функций»⁵⁶.

⁵²См.: Корель Л. В. Социология адаптаций. С. 373–375.

⁵³Парсон Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 524–525.

⁵⁴Маханько Н. В. Социокультурная адаптация в трансформационных процессах культуры: дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2001. С. 35.

⁵⁵Корель Л. В. Социология адаптаций: этюды апологии. Новосибирск, 1997. С. 13.

⁵⁶Там же. С. 39.

Адаптация культурная – «приспособление человеческих сообществ, социальных групп и отдельных индивидуумов к меняющимся природно-географическим историческим (социальным) условиям жизни посредством изменения стереотипов сознания и поведения, форм социальной организации и регуляции, норм и ценностей, образа жизни и элементов картины мира, способов жизнеобеспечения, направлений и технологий деятельности, а также номенклатуры ее продуктов, механизмов коммуницирования и трансляции социального опыта и т. п.»⁵⁷.

По отношению к музею адаптацию можно определить как процесс и результат приспособления к изменениям во внешней сфере и внутренней структуре музея, направленные на адекватное, в соответствии с миссией, функционирование и развитие, а также усиление влияния на внешнюю среду для реализации своей миссии.

Целенаправленность музея как адаптивной системы детерминирована необходимостью удовлетворения определенного круга потребностей⁵⁸. Если применить к музею версию иерархической модели адаптации (описанную выше), то его можно рассматривать как адаптивно-адаптирующий социокультурный институт с многоуровневой и динамичной структурой адаптации, включающей:

– *формирование, использование, накопление адаптивного потенциала* (условие для создания, функционирования и развития).

– *создание адаптационного механизма* (меры для обеспечения выживаемости в бифуркационных и кризисных общественных ситуациях);

– *разработку и реализацию адаптационной тактики* (использование традиционных – выработанных ранее адаптивных норм, форм и способов взаимодействия с окружающей средой, поиск новых способов адаптации);

– *генерирование адаптационной стратегии* (определение новационных и гиперинновационных тенденций адаптации, нацеленных на перспективу);

⁵⁷ Флиер А. Я. Адаптация культурная // Культурология XX в. Словарь. СПб., 1997. С. 12.

⁵⁸ Труевцева О. Н. Музей как социальная система // Музеология: стимул к международному сотрудничеству / под ред. О. Н. Труевцевой, Х. К. Вирегг. Барнаул: АлтГПА. 2010. С. 144.

– *позиционирование адаптивной культуры* (наличие адаптационной стратегии, превентивная адаптация, ситуации влияния – адаптирования).

На стадии мобилизации адаптивного потенциала происходит выбор моделей адаптации, а на стадии «ответа на вызов среды» – апробация выбранных адаптивных моделей⁵⁹.

Модели адаптации музеев. Применительно к российской музейной практике модели адаптации были выделены А. В. Калякиной⁶⁰ на материалах группы так называемых ленинских музеев, обладавших разнообразными ресурсами (фондовые коллекции, современные здания), высоким креативным потенциалом (выставочные проекты, высококвалифицированный персонал), тесно связанными с событиями политической жизни. В 1990-е гг., в условиях смены идеологической парадигмы, получили распространение следующие модели адаптации:

– *инкорпорационная* – включение музея в состав исторического или комплексного на правах отдела или филиала, тематически эклективная модель;

– *интеграционная* – создание локального музея, привлечение местных жителей к участию в его деятельности, приоритетность краеведческой тематики, сохранение социального статуса музея;

– *ресурсно-мобилизационная* – организация комплексных музеев с учетом уникальности исторического объекта, реализация досугово-познавательных программ;

– *инновационно-презентативная* – максимальное использование выставочного и представительского ресурса здания, высокая социокультурная значимость. При этом организованное в соответствии с новыми политическими и культурными запросами музейное пространство становится важным элементом региональной жизни. Межрегиональный культурно-исторический центр в г. Красноярске является успешным образцом воплощения этой модели;

– *модернизационная* – создание общественно-политического центра, направленного на формирование гражданского самосознания, поддержку интереса российского общества к личности В. И. Ленина, дальнейшее идеологическое развитие музея;

– *ревитализационная* – комплексная реконструкция среднего пространства, придание музейному объекту черт этногра-

⁵⁹ Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 399.

⁶⁰ Калякина А. В. Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям. 1990-е годы (на материалах группы ленинских музеев): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 16–22.

фических и экологических музеев, проведение культурно-зрелищных мероприятий. К этой модели относится, в частности, музей-заповедник «Шушенское»;

– *стагнационная* – состояние упадка, консервативная позиция, неадекватное пониманию сотрудниками музея нового социального заказа, оценки своих ресурсов, невостребованность такого рода музея местным сообществом. Эта модель отнесена нами к явлению дезадаптации.

Все представленные модели, за исключением стагнационной, могут рассматриваться как нормативные, т. е. служащие образцами при соответствующих изменениях социальной среды. Их использование позволяет другим музеям экономить интеллектуальные, материальные и другие ресурсы, сокращает время реагирования на изменяющуюся реальность.

Реализация адекватной модели может быть результатом рационального выбора и решения, носить оригинальный творческий характер. Инновационные модели адаптации музеев тем быстрее распространяются в обществе, чем нагляднее для остальных участников адаптационного процесса их результативность и эффективность.

Адаптационные процессы в музее. Процесс – это последовательная смена явлений и состояний в развитии, а также совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. В социологии выделяют адаптивные процессы, обеспечивающие «сохранение» (выживание, достижение жизненного успеха) конкретного адаптанта и направленные на сохранение той социальной общности, в которую он входит.

Адаптационные процессы в музеях можно рассматривать как взаимообусловленную динамику, с учетом адаптивности музея⁶¹, адаптационного потенциала, механизмов, тактик и стратегий, направленную на сохранение, достижение успеха, развитие музея в соответствии с миссией, ориентированной на генерирование культуры настоящего и будущего на основе сохранения и актуализации наиболее ценной части всех видов наследия.

При анализе процессов адаптации музеев в исторической динамике следует выделять их содержательную (сущностную) и критериальную составляющие. В первую могут быть включены такие параметры из классификационной системы адаптаций Л. В. Корель, как императивность, системность, реактивность,

⁶¹Связана с его внутренней структурой и зависимостью от социальных систем более высокого порядка. – См.: *Трубецкая О. Н.* Музей как социальная система... С. 143–148.

уровень, форма и характер приспособления. Добровольные адаптации в большей мере присущи эволюционно развивающимся средам. У адаптанта, как правило, возникает установка на новое явление, «привыкание», т. е. осуществляется адаптация сознания, а затем новая форма поведения. Вынужденные адаптации присущи, как правило, бифуркационным средам, а также тем средам, которые сильнее адаптанта и диктуют ему свои условия, которым он должен безоговорочно подчиняться. Принудительными, вынужденными были, в частности, адаптации музеев к идеологическим партийным требованиям. Они могли проявляться как псевдоактуальные и защитные. При первом типе музей как адаптант, испытывая внутреннее сопротивление давлению среды, «несогласие» с ней, тем не менее, уступал новым требованиям, подвергая корректировке основные ориентиры, ценности и стандарты поведения, направления своей деятельности. Со временем псевдоактуальные адаптации нередко могли перейти в добровольные⁶².

Защитные адаптации имеют направленность на самосохранение, поддержание всеми возможными способами имеющегося статуса и связаны с обязательным изменением способов взаимодействия со средой при сохранении в целом старых целей и ценностей.

Компенсаторными адаптациями считаются такие приспособления к изменениям во внешней среде, которые совершаются исключительно посредством механизма переключения взаимодополнительных режимов функционирования субъекта адаптации. Депривационные адаптации осуществляются посредством снижения уровня притязаний, упрощения внутренней структуры адаптанта, стереотипов его поведения, снижающих уровень жизни, деятельности. Они характерны, как правило, для экстремальных бифуркационных ситуаций. В их основе лежит стратегия самоограничения.

По характеру различают адаптации традиционные, инновационные, гиперинновационные (модернистские). Первые предполагают использование уже готовых адаптивных норм, форм и способов взаимодействия с изменяющейся средой. Они могут основываться на прошлом опыте адаптанта либо быть заимствованы посредством подражания, копирования у других. Инновационные адаптации сопровождаются созданием новых способов и стереотипов поведения, «нацеленных» на выживание или достижение успеха в изменившихся условиях. В основе

⁶² Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 348–363.

адаптаций такого рода лежат поиск и реализация оригинальных способов взаимодействия с внешней средой. В действительности, как правило, сочетаются адаптации традиционные и инновационные⁶³.

Выделяются четыре стадии взаимодействия традиций и новаций: 1) традиции сопротивляются новациям, 2) те и другие сосуществуют, 3) традиции и новации смешиваются, образуя компромиссные формы – паллиации, 4) новации превращаются в традиции.

Процессы адаптации вообще и в музеях в частности базируются на сохранении традиций (придающих культуре устойчивость) и новациях, иногда гиперновациях, обеспечивающих поступательное развитие общества во всех сферах.

Адаптация компонентов музея. Принцип изменчивости – адаптации учреждения к изменениям в интересах широкой публики, является одним из необходимых условий деятельности музеев⁶⁴.

К традиционным компонентам внутренней структуры музея относятся здание (архитектурное сооружение), музейные фонды, экспозиции, персонал музея, посетитель – потребитель музейной информации, впечатлений. Они имеют определенные степени свободы, мобильности, активно влияют на все сферы деятельности музея, обладают специфическими адаптивными характеристиками.

Можно предложить их ранжирование по степени способности к изменениям и скорости изменений. Как константные можно рассматривать подлинные музейные предметы. С нашей точки зрения, они не обладают адаптивными свойствами. Имитации, реплики, новоделы, виртуальные копии могут рассматриваться как квазиадаптация (мнимая адаптация), необходимая для реализации образовательных, рекреационных, презентационных функций музея.

К числу статичных, подвергающихся изменениям без изменения местоположения, можно отнести здания. Адаптация состояния объекта, расширение его функций могут осуществляться путем приспособлений разного объема – реставрации (восстановление с использованием современных материалов), реконструкции, модернизации (оснащение новым технологичным оборудованием, выделение сервисных зон), приспособления интерьеров.

⁶³Там же. С. 142.

⁶⁴См.: Публика (аудитория)/общественный // Ключевые понятия музеелогии... С. 80.

Относительно динамичными можно считать музейные собрания, объединяющие фонды, архив и библиотеку музея, имеющие определенную иерархию (отдельные музейные предметы – коллекции – фонды), что является важнейшим условием их сохранности и научного изучения⁶⁵. В процессе развития музейные собрания определенным способом приспособляются (адаптируются) к профилю музея, комплектуются соответствующими ему материалами. Первую половину XX в. исследователи рассматривают как период преобладания мотива адаптации в формировании коллекций⁶⁶.

В настоящее время в связи с корректировкой базовых понятий в музейной теории и практике широко используется термин «музейный объект», применяемый и к музеефицированному нематериальному наследию. Деятельность музеев РФ, связанная с их актуализацией, настоятельно требует, по мнению М. Е. Каулен, разработки методики, описания, атрибуции, учета, каталогизации наиболее ценных объектов, внесения соответствующих изменений в музейное законодательство и нормативные документы⁶⁷.

Способом адаптации музейных собраний к современным условиям является дигитализация наследия (создание цифровых копий), формирование электронных каталогов коллекций, использование автоматизированных систем, в частности «КАМИС». Современную форму хранения и актуализации фондов музея – открытое хранение⁶⁸ можно рассматривать как адаптацию новационного характера к возрастающему общественному интересу к музейным собраниям, расширению возможностей посетителей, как паллиативный вариант экспозиции.

Музейная экспозиция в современном представлении – это многозначная содержательная предметно-пространственная система, выражающая сущность и характер музея. В настоящее время музей поставлен в условия совершенствования и пере-

⁶⁵ Черкаева О. От предмета к музейному собранию // Музей. 2009. № 5. С. 26–30.

⁶⁶ Мишуровская О. С. Зарождение и развитие музея в пространстве общества и культуры // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием. Креативность в пространстве традиций и инноваций (СПб., 27–29 окт. 2010.). СПб., 2010. С. 210.

⁶⁷ Каулен М. Е. Объекты нематериального культурного наследия как часть музейного собрания // Археография музейного предмета: материалы Междунар. науч. конф. Москва, 16–17 марта 2012 г. / отв. ред. Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков, М. Ф. Румянцева. М.: РГГУ, 2012. 2011. С. 82–85.

⁶⁸ Черкаева О. От предмета к музейному собранию... С. 27.

осмысления всей экспозиционной культуры в соответствии с ведущими мировыми тенденциями: визуальные, экранные формы передачи информации, архитектурные новации, музейные технологии, актуальные приемы общения со зрителем⁶⁹. Процессы адаптации в динамичной экспозиционной сфере могут быть связаны с проведением реэкспозиций, направленных на развитие существующей экспозиции в содержательном, техническом и художественном отношениях. Наиболее мобильной экспозиционной моделью является выставка, способная к адаптации в концептуальном, художественном, пространственном (передвижная), информационном (виртуальная) аспектах.

Адаптивность персонала и посетителей в значительной степени обусловлена их личностным потенциалом, который является интегральной характеристикой уровня личностной зрелости⁷⁰. В последней четверти XX в. музейная аудитория претерпела значительные изменения. Уже несколько поколений посетителей музеев привыкли жить в интерактивном пространстве⁷¹.

В зарубежной практике существуют крупные ассоциации, занимающиеся проблемой изучения посетителя: The International Laboratory for Visitor Studies (Международная лаборатория изучения посетителя), США, Visitor Studies Association (Ассоциация изучения посетителя), Великобритания, наблюдается переход от понятия «посетитель» к более широкому – «аудитория», в том числе «цифровая культурная аудитория» (*digital cultural audience*)⁷².

Рассмотрим некоторые ситуации, связанные с адаптацией музейных зданий и помещений. По данным ЮНЕСКО, более 80 % музеев мира располагаются в помещениях, первоначально служивших другим целям (замки, дворцы, церкви, монастыри, частные дома). Такая же картина характерна и для России, причем значительная часть музейных зданий находится в неудовлетворительном состоянии, поскольку кардинально сер-

⁶⁹См.: *Майстровская М.Т.* Экспозиционный дизайн музеев на рубеже веков (в неустанных поисках образа) // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков. М., 2001. С. 340–361 (Труды ГИМ; вып. 127).

⁷⁰Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.

⁷¹*Лебедев А. В.* Виртуализация музея или новая предметность // Музейное проектирование. М., 2009. С. 77–98.

⁷²Сведения предоставлены А. Г. Лещенко.

езно не ремонтировалась и не реставрировалась, иногда со времени основания музеев в XIX в.⁷³

Вариантами адаптации памятников архитектуры к современным условиям деятельности музеев можно считать рефункционализацию (перепрофилирование существующего памятника архитектуры в здание с новой функцией, при сохранении его наполнения и изменения названия), а также комплексную реставрацию зданий, сочетающую рефункционализацию и модернизацию.

Успешной рефункционализацией считается создание музеев в дворцовых зданиях предшествующих эпох – Палаццо Питти (Флоренция), Музей Жакмар-Андре (Париж), музеи-заповедники в пригородах Санкт-Петербурга. Вариантами модернизации зданий и приспособления (адаптации) их под музейно-выставочные объекты являются музей д'Орсе в Париже, галерея Тейт Модерн в Лондоне, Палаццо Грасси в Венеции. В Петербурге Здание Крюковских казарм (адаптировано для размещения Центрального военно-морского музея), восточное крыло Здания Главного Штаба – два комплекса, по сути, офисно-жилых зданий XIX в. обрели новое социокультурное назначение. Сложность проектов заключалась, как отмечает Е. С. Паникаровская, «не только в строгом регламенте преобразований охраняемых государством памятников, но и в самой задаче приспособления жилых помещений под музейный комплекс XXI века»⁷⁴.

В Чехии распространено мнение: чем архаичнее здание, тем оно пригоднее для музея. В действительности для музейной практики это создает ряд сложностей (в том числе достижение оптимального освещения и температурного режима, сохранности коллекций и т. д.) и требует соответствующей адаптации помещений с соблюдением Законов по охране памятников. В исторических зданиях, как пишет Ян Долак, «создатель экспозиции прямо попадает в шизофреническую ситуацию. С одной стороны, он хочет создать современную, правдивую и при этом престижную экспозицию, а с другой – считает, что подавление исторически интересных элементов здания (пилястры, росписи и т. д.) – это преступление. В результате возникает показ экспонатов первобытного общества, дополненных росписью – рисун-

⁷³Музейное дело России... С. 369.

⁷⁴Паникаровская Е. С. Объект культурного наследия. Реставрация, модернизация и рефункционализация // Третий Российский культурологический конгресс... С. 221.

ками веселящихся девушек в одежде XIX века». Ян Долак полагает, что приспособиться в данной ситуации можно за счет «временного подавления нежелательных архитектурных элементов»: создать подвесные потолки (так как исторические здания с высокими потолками непригодны для показа мелких предметов), устроить ниши, поставить, где это необходимо, перегородки⁷⁵.

Типичную ситуацию и для музеев-памятников других стран можно рассматривать как квазиадаптацию – мнимую, ненастоящую адаптацию, приспособительный процесс, не ведущий к достижению адаптивной цели, восстановлению нарушенного равновесия «система – среда»⁷⁶.

Культурологами музейная архитектура рассматривается как сегмент музейного домена с соответствующим полем, состоящим из профессиональных музееведов, архитектурных критиков, оценивающих креативные идеи архитекторов, способствующие росту конкурентоспособности и эффективности работы музеев и определяющие основные приемы и техники, которые применяются для строительства современных музейных зданий⁷⁷. Развитие этого поля будет способствовать созданию адаптированных к современным требованиям музейных объектов. Для решения данных проблем в Национальном университете Мексики, например, на факультете архитектуры ведется специализированное преподавание концепции музея⁷⁸.

Кoaдaптaция – вaзaимнoe пpиспocoблeниe. B мyзeйнoй пpактикe, пo нaшeмy мнeнию, oнo являeтcя oдним из вaжных ycлoвий гaрмoнизaции oтнoшeний вo внyтpeннeй cтpуктype мyзeя и пpи eгo вaзaимoдeйствии c внeшнeй cpeдoй. Кoaдaптaция нeoбxoдимa в cлyчae yдoвлeтвopения тpeбoвaний xpaнитeлeй и рeстaвpaтopов (мaксимaльнaя пoдaчa инфoрмaции oб экcпoнaтax и ocyщecтвлeнии дизaйн-пpoeктoв мyзeoгpaфoв и aрxитeктopoв (фoкyс нa эcтeтичecкий пoдxoд к пpeдмeтy).

Ocoбoгo пoдxoдa, кoaдaптaции coвpeмeнных тeхнoлoгий cтpoитeльcтвa и явлeний тpaдициoннoй кyльтypы тpeбyют мyзeйнe пpoeкты, oтpaжaющe этнoгpaфичecкyю cпeцификy нaрoдoв миpa. B Мeльбyрнe cзaдaн Цeнтp кyльтypы aбopигeнoв

⁷⁵ Долак Я. Экспозиция как средство музейной коммуникации // Музеология стимул к международному сотрудничеству... С. 72.

⁷⁶ Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 398.

⁷⁷ Чугунова А. В. Современная музейная архитектура как проявление креативности // Третий Российский культурологический конгресс... С. 215–216.

⁷⁸ Херрман Я. Архитектура и музей: история конфликта // Информ. бюл. 2003. № 4. С. 17–18.

под названием «Бунжилака» (от слов «дух творчества» и «место»). Творческий контакт архитекторов и сообщества аборигенов проявился в функциональности и архитектурной форме строений. В одной части здания доминирует размах конструкций из бетона, стали и стекла, а в другой – круглый зал с колоннами в виде стволов деревьев, с геометрическими линиями и стальной отделкой стен, напоминающих навесные конструкции, которые характерны для лагерей аборигенов юго-востока Австралии. Временные выставки местных художников проходят на извилистой галерее, выходящей в сад со всеми видами местных растений, традиционно используемых в медицинских целях, в качестве продуктов питания или сырья. Особенностью «Бунжилака» является наклоненная стена длиной 50 м из цинка, украшенная гравюрами местной художницы Джуди Уотсон по мотивам местной флоры и фауны. Стена соответствует современной эстетике и гармонирует с остальной частью музея⁷⁹.

В Центре Яна Поттера, созданном в Национальной галерее «Виктория» для экспонирования произведений австралийского искусства, имеется переход, сделанный с улицы на галерею, что позволяет посетителю видеть окрестности. Подбор и обработка материалов навеяны австралийскими пейзажами: серые тона фасада здания и пол фойе контрастируют с ярко-красным, пурпурным, бордовым и золотым тонами, напоминающими пески австралийской пустыни. Залы выстланы паркетом из переработанного эвкалипта, стены из зеленого мха, здесь открывается вид на текущую рядом реку Ярра. Новые музейные здания в Мельбурне – яркий пример коадаптации современных технологий, традиционной культуры и искусства, а также природы⁸⁰.

А. Девалье и Ф. Мересс, отмечая, что музейная архитектура «выросла в своем значении вплоть до того, что иногда нарушает баланс между другими музейными функциями», даже предлагают выделить ее в специальную музейную функцию⁸¹.

Экспозиция является приоритетной коммуникативной частью музея, его лицом и выразителем идеологии. В связи с расширением досуговых функций возникла необходимость адаптации музеев к новым условиям, стремление сделать музейную экспозицию более зрелищной, привлекательной.

⁷⁹Фукс Р. Каким должно быть здание для коллекций аборигенов? // ИКОМ России: Информ. бюл. 2003. № 4. С. 19.

⁸⁰Там же.

⁸¹Мересс Ф., Девалье А. Вступление. С. 21; См.: Архитектура // Там же. С. 23–25.

Предпринималась попытка возврата к экспериментам 1920-х гг. на фоне постмодернизма и внедрения в российское музейное дело образно-сюжетного метода проектирования. Его разработчиками, в частности Т. П. Поляковым, ставилась задача формирования нового вида искусства – искусства музейной экспозиции, связанного с созданием авторского музея, экспозиционного языка и сюжетосложения. Музейная специфика при этом сохранялась благодаря использованию музейных предметов, но они выступали преимущественно как языковые единицы художественного текста, как символы. Для большей аттрактивности стал использоваться язык театра⁸². Перспективы внедрения нового метода предполагали совмещение экспозиционно-художественной модели жизни с ее социально-бытовыми реалиями: магазинами, банками, салонами, офисами, клубами, ресторанами. Все это было ориентировано на привлечение публики, на рыночную экономику.

Замена научного подхода к проектированию экспозиции на художественный может привести к первичности художественной модели исторического процесса, а не исторической реальности. Наиболее адаптированными к экстремальным условиям выживания оказались, благодаря дешевизне экспонирования, уникальности или экзотичности музейных предметов, коммерческие коллекционные экспозиции⁸³. Таким образом, в условиях рыночной экономики наиболее адекватными оказались экспозиционные адаптации, при которых произошло совпадение целей музея и интересов посетителей – непосредственное общение с памятниками истории и культуры.

В последние пять лет в музейной сфере за рубежом разрабатываются и активно используются пока практически не известные в России новые партисипативные (от англ. *participate* – участвовать) технологии работы с посетителем. Это технологии активного вовлечения посетителя, позволяющие вносить изменения в экспозицию уже после вернисажа, а это ведет к постепенному отходу от традиционной для музея идеи законченной, постоянной экспозиции⁸⁴, делает ее более адаптивной.

⁸²См.: Поляков Т. П. Мифология музейного проектирования или «Как делать музей?» / Мин-во культуры РФ, Акад. переподг. работников искусства, культуры и туризма; Рос. ин-т культурологии. М., 2003. 256 с.

⁸³Скрипкина Л. И. Значение теоретического наследия А. М. Разгона для решения современных проблем развития музейного дела в России // Теория и практика музейного дела в России... С. 26–29.

⁸⁴Сведения предоставлены А. Г. Лещенко.

Адаптивный потенциал музея. Адаптивный процесс вообще сложен, многолик и противоречив. Одним из основополагающих его компонентов является наличие у адаптанта (субъекта адаптации) адаптивного потенциала. Он определяется как «степень мощности» субъекта в отношении возможных адаптаций, а также совокупность свойств, качеств, характеристик (ресурсов), существующих у адаптанта в скрытом виде и «задействуемых», т. е. актуализируемых, в ходе адаптации⁸⁵.

В структуре адаптивного потенциала одним из ключевых терминов является ресурс. В «Словаре актуальных музейных терминов» ресурсы музея определяются как «совокупность источников, средств и возможностей, которые используются для обеспечения деятельности музея и производства музейного продукта и культурных услуг». Подразделяются на ресурсы:

– творческого производства и духовного восприятия (историко-культурное и природное наследие, коллекции музея и относящиеся к ним знания, традиции, творческий потенциал музейных работников, информационные ресурсы);

– предпринимательскую способность (совокупность качеств, умений и способностей человека, позволяющих выявлять и оптимально использовать музейный ресурс для создания культурных благ);

– правовые (совокупность законодательных и нормативно-правовых международных, государственных актов, внутримузеевой документации), а также экономические, временные, ресурсы публичности, обеспечивающие актуализацию наследия и формирующие имидж музея»⁸⁶.

На основе сравнительного изучения музеев К. Хадсон отмечает некоторые пути их выживания (адаптации) и роста в конце XX в. Музей должен: «быть жизнеспособен в финансовом отношении»; «вписываться в экономическое и политическое положение страны ...», «находить пути к установлению тесных и активных связей с местной общественностью», «соответствовать реальным, а не воображаемым вкусам и нуждам», помнить, что «успешная популяризация возможна лишь на прочной научной основе»⁸⁷. Эти наблюдения известного канадского музеолога указывают на необходимость комплексно-

⁸⁵ Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 401–402.

⁸⁶ Словарь актуальных музейных терминов. Ресурсы музея // Музей. 2009. № 5. С. 68.

⁸⁷ Хадсон К. Влиятельные музеи / пер. с англ. Л. Мотылева. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 169.

го подхода к созданию адаптационного ресурса и механизма его использования.

Для характеристики адаптивного потенциала музея мы считаем необходимым выделить две группы ресурсов: внешних и внутренних. К группе внешних ресурсов могут быть отнесены:

– *правовые* – совокупность законодательных и нормативно-правовых международных, государственных актов, распространяющихся на деятельность музеев⁸⁸;

– *экономические* – совокупность мер, направленных на обеспечение финансовой стабильности и поиск источников финансирования музеев⁸⁹, развитие музейного менеджмента и маркетинга;

– *социокультурные (коммуникативные, ресурсы публичности)* – совокупность действий, связанных с актуализацией историко-культурного и природного наследия, формированием имиджа музея, в том числе в средствах массовой информации, интернет-ресурсах – *интеграционные*.

С конца 1980-х гг. в России действует система обеспечения деятельности государственных и муниципальных музеев, включающая следующие формы финансирования: прямое бюджетное (инвестиции, текущие бюджетные ассигнования, целевые поступления, социальные заказы финансирования культурных программ национального или регионального значения); косвенное бюджетное (льготы налоговые и иные, доходы от основной и предпринимательской деятельности); привлеченные средства (кредиты, благотворительные пожертвования, спонсорские вклады, гранты). Деятельность ведомственных музеев осуществляется из средств соответствующего ведомства⁹⁰.

В настоящее время получила развитие такая форма косвенного финансирования музеев, как волонтерство – система трудовых отношений, построенная на механизме нематериального стимулирования и преследующая социальные, благотворительные и иные общественно-полезные цели. Привлекая добровольцев для решения тех или иных задач, музеи позиционируют для них возможности индивидуального развития и обще-

⁸⁸Рыбак К. Е. Правовое обеспечение музейной деятельности // Теория и практика музейного дела в России... С. 173–186.

⁸⁹Словарь актуальных музейных терминов. Источники финансирования музея // Музей. 2009. № 5. С. 66.

⁹⁰Там же.

ственного признания⁹¹. Это можно рассматривать и как средство социокультурной адаптации молодежи.

Ко второй группе – внутренних ресурсов – можно отнести: – *информационные*, необходимые для реализации:

1) функций музея по учету и хранению фондов (служебная документация, имеющая юридический статус для осуществления государственного учета хранения и движения фондов музея, а также фиксации результатов технико-технологических исследований и реставрационных операций; каталоги коллекций музея, все виды издательской деятельности, информационно-справочные системы, образовательные программы, методические разработки, социологические исследования; интернет-ресурсы музея).

2) социальных функций музея, в том числе основных исторически сложившихся – документирования, хранения и исследования явлений и процессов в природе и обществе посредством сохранения и освоения культурного и природного наследия образования и воспитания, а также функций, формирующихся в исторической динамике коммуникативной, рекреационной и др.

Информационные ресурсы в целом являются результатом информационного обеспечения деятельности музея, предполагающего использование современных информационных технологий, музейных технологий, методов статистического учета, мониторинг основных направлений музейной деятельности и потребительского спроса⁹²;

– *личностные ресурсы*, составляющие творческий потенциал музейных работников, предпринимательские способности, а также традиции. «Музейное дело сродни традиционной культуре, и видится нечто закономерное в том, что традиция играет столь важную роль в этом традиционном институте общественной памяти. Работники музеев – люди, преданные своему делу, искренно и “не современно” влюбленные в музей; отсутствие специального образования компенсируется многолетним опытом, талантом, желанием и умением глубоко проникнуть в свое дело. Опыт передается от старших к младшим, от мастера – к ученику. Труднее всего приходится тем музеям, где традиции нет из-за их молодости или из-за того, что она оказалась превращенной», – пишут известные российские музейеведы⁹³.

⁹¹Словарь актуальных музейных терминов. Волонтерство // Музей. 2009. № 5. С. 49.

⁹²Словарь актуальных музейных терминов. Информационное обеспечение деятельности музея // Музей. 2009. № 5. С. 66.

Ресурсы, а следовательно, и адаптивный потенциал музея характеризуются динамичностью и процессуальностью, связанными с их формированием, пополнением, использованием.

Адаптивный потенциал складывается из двух векторов: способности к сопротивлению среде с ее последующей перестройкой «под себя»; и способности к ассимиляции с последующим поглощением ею⁹⁴. Для ранжирования степени успешности адаптации и выбора модели адаптации следует использовать и сопряженные понятия:

«порог адаптивного потенциала» – величина адаптивного потенциала, необходимая для успешной адаптации субъекта к изменениям среды;

«верхний абсолютный порог адаптивного потенциала» – величина адаптивного потенциала, необходимая и достаточная для реализации максимально успешной модели адаптации в данных конкретных условиях;

«нижний абсолютный порог адаптивного потенциала» – нижний предел, минимальная величина адаптивного потенциала. Параметры пороговой зоны детерминируются не только адаптивными характеристиками субъекта адаптации, но и форматом изменений среды (масштабом и глубиной происходящих изменений)⁹⁵.

Стадии и механизмы адаптации. К стадиям адаптации относятся: начальная, на которой формируется потребность в адаптации; мобилизации адаптационных резервов (ресурсов), актуализация адаптивного потенциала, непосредственные действия как реакция («ответ») на изменение среды, а также стадия адаптированности – результат процесса адаптации, когда адаптивный потенциал принимает форму ресурса.

На первой стадии, характеризующейся возникновением адаптивной ситуации, запускается механизм адаптации – совокупность средств, с помощью которых приводится в действие и самореализуется адаптивный потенциал субъекта для восстановления нарушенного равновесия в системе адаптант – адаптирующая среда. От наличия адаптивного потенциала того или иного качества (в соответствии с рассмотренными выше характеристиками) напрямую зависят возможность адаптанта овладеть ситуацией, скорость и результаты адаптации. Оценка масштабов и характера изменений среды адаптантом обуславливает выбор «программы реагирования».

⁹³Музейное дело России... С. 3–4.

⁹⁴Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 401–402.

⁹⁵Там же. С. 402.

Исходя из того, что музей является социальным институтом, целесообразно изучить применительно к нему действие механизма социальной адаптации, ориентированного на осуществление в определенной последовательности действий, направленных на восстановление нарушенного равновесия социальная система – среда, а также на гармонизацию взаимных интересов и социальных ожиданий адаптанта и окружающего его мира. Активизация адаптационных механизмов необходима в случае изменения социально-экономической ситуации, преодоления возникшего в новых условиях состояния депривации, утраты идентичности, дезорганизации, дезинтеграции. Она позволяет осуществить переход от ситуационной реакции и поведения адаптанта на новые «вызовы» времени, в разряд устойчивых социальных практик.

Д. Камерон отмечал роль музея в поисках посетителей «в сфере самопознания, обретения собственной индивидуальности в условиях постоянно меняющегося мира». Важное значение он придавал специфике музейной коммуникации для отдельных групп посетителей, обусловленных их возрастными (дети), психофизиологическими особенностями (инвалиды) и социальными ограничениями («обездоленным в культурном отношении меньшинствам») ⁹⁶. Это подчеркивает необходимость разработки специфических механизмов музейной социальной адаптации, значимость изучения и развития такой ориентированной практики.

Выделяются ступени адаптивного механизма – последовательность, очередность использования адаптивных механизмов разной глубины в результате и в зависимости от силы давления со стороны среды: защитные барьеры, защитные процессы, актуализация компенсаторных и инновационных процессов ⁹⁷.

К совокупности средств адаптации относятся: *институциональные* – регулярные и долговременные социальные практики, санкционируемые и поддерживаемые с помощью социальных норм, которые участвуют (либо способны участвовать) в осуществлении приспособительных процессов в обществе; *нормативно-регулятивные* – нормы культуры, традиции, обычаи, ритуалы, официальные предписания, с помощью которых задается направление адаптивной деятельности, *личностные* – социально-психологические, статусно-ролевые и поведенческие свой-

⁹⁶ Камерон Д. Музеи – современному человеку // Курьер ЮНЕСКО. 1970. Октябрь. С. 32.

⁹⁷ Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 399.

ства, качества, характеристики личности, обеспечивающие процесс приспособления к внешним и внутренним изменениям⁹⁸.

К числу нормативно-регулятивных средств адаптации музеев к работе в современных российских условиях можно отнести государственное задание. Оно формируется на основе перечня государственных услуг, утверждаемого федеральным органом исполнительной власти, для федеральных органов исполнительной власти, служб и агентств, а также для федеральных государственных бюджетных учреждений и автономных государственных учреждений. Государственное задание устанавливается в соответствии с предусмотренной уставом основной деятельностью учреждения. Оно регламентирует требования к составу, качеству, объему, условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг физическим и юридическим лицам за счет ассигнований федерального бюджета. Учредители автономных учреждений культуры на его основе определяют направления деятельности, объем работ, виды, условия, порядок и результаты оказания государственных услуг, стандарты обеспечения качества⁹⁹.

Инновационным методом адаптации музея к современным условиям можно считать маркетинг как составную часть музейного менеджмента – комплексной интеллектуальной и хозяйственной деятельности, осуществляемой в целях эффективного использования ресурсного потенциала и факторов производства культурных благ. Маркетинг является одной из систем управления музеем, ориентированной на запросы рынка и направленной на исследование культурных потребностей различных групп населения, формирование и удовлетворение спроса на новые музейные продукты и культурные услуги, повышение их конкурентоспособности среди других культурных продуктов¹⁰⁰.

Для выработки адекватного механизма адаптации к рыночным условиям, обоснования управленческих решений по формированию спроса на музейные продукты и услуги, их продвижению в социально-культурной сфере определяющее значение имеют результаты маркетинговых исследований.

⁹⁸ Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 93.

⁹⁹ Словарь актуальных музейных терминов. Маркетинг музейный // Музей. 2009. № 5. С. 65.

¹⁰⁰ Клюев Ю. В. Музейный маркетинг как инновационный метод адаптации музеев к современным условиям // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев: материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 2010. С. 19–23.

Стратегия адаптации может соотноситься с планированием в музейном деле и базироваться на нем как методе управления, ориентированном на достижение прогнозируемых результатов в будущем, а также на выборе оптимальной альтернативы развития, формулировании целей и разработке перечня конкретных мер по их достижению.

Важнейшим блоком адаптивного механизма является адаптивная культура, выполняющая функцию интегратора всего адаптивного опыта субъектов адаптации и являющаяся своеобразным инструментом (средством) его передачи от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему. К компонентам адаптивной культуры относятся ценности, образцы поведения, традиции, навыки, общие для людей, связанных определенным образом жизни, характером деятельности, помогающие им приспособиваться к внутренним и внешним изменениям¹⁰¹. Адаптивная культура музеев являлась предметом дискуссии, проведенной в рамках Международного молодежного инновационного фестиваля «Интерра-2011» в Новосибирском государственном краеведческом музее.

В условиях поливариантности и бифуркационности общественного развития успешный адаптивный поиск представляет немалую сложность. При системных адаптациях процесс охватывает все структурные элементы адаптирующейся социальной системы и все сферы функционирования субъекта адаптации. Социально значимой выглядит проблема выбора в современном мире адекватной стратегии адаптации музеев.

Процесс адаптации музеев к условиям глобализации можно рассматривать как системный, влекущий за собой максимально высокую адаптивную нагрузку. Основными видами адаптации в этой ситуации являются адаптации как ответ на инновации и трансформации, связанные с появлением новых социальных институтов, процессов, социальных групп, запросов посетителей¹⁰².

Адаптивная культура способствует выработке адекватной стратегии адаптации как совокупности действий, предпринимаемых адаптантом для приспособления к изменившимся условиям, для гармонизации осознанного и осмысленного процесса.

На основе вышеизложенного предлагается структура и модель адаптационного подхода в музееведении. В качестве цен-

¹⁰¹ Корель Л. В. Социология адаптаций... С. 398.

¹⁰² Там же. С. 127, 398.

трального субъекта адаптации (адаптанта) при его применении выступает музей – адаптивно-адаптирующая система, являющаяся одновременно и частью музейного мира, и частью территориального социокультурного пространства. Музей как адаптивно-адаптирующая система реализуется в трех условно выделенных сферах: *материальной* (здание, фонды, оборудование), *интеллектуальной* (персонал, проекты, ученые советы, советы музеев), *коммуникационной* (музейная аудитория, издательская, выставочная деятельность, контакты в сфере музейного мира, социокультурного пространства региона, глобального культурного и информационного пространства).

Для музея характерны эндогенные (внутриструктурные) и экзогенные (внешние) процессы адаптации.

Внешними средами (изменение в состоянии которых создает для музея адаптивную ситуацию) по отношению к музею являются:

1) *музейный мир*, задающий определенный уровень во всех сферах музейной деятельности, профессионального знания и сознания, характера взаимодействия с обществом в соответствии с глобальной и локальной социокультурной динамикой;

2) *социокультурное пространство региона*, в том числе материальная составляющая музейного мира – региональные музейные сети, учреждения музейного типа, территориальная социокультурная инфраструктура;

3) *интеркультурное пространство* – сфера международного взаимодействия, в том числе контакты в приграничных территориях, сеть музеев ИКОМ ЮНЕСКО; глобальное информационное пространство – Интернет, региональные порталы.

Выход музея на новый уровень, в новую сферу предполагает контакт с внешней средой. Для достижения состояния адаптированности целесообразно использование алгоритма:

1) оценка адаптивного потенциала музея;

2) определение характера взаимодействия со средой (поддержка, сопротивление, игнорирование);

3) учет «высоты» адаптивного порога;

4) выбор адаптивного механизма – непосредственного или опосредованного музейным миром, региональными социокультурными инфраструктурами;

5) формирование «портфеля» адаптивных средств (модели, способы, инвестиции);

6) реализация выбранной стратегии и тактики адаптации или коадаптации;

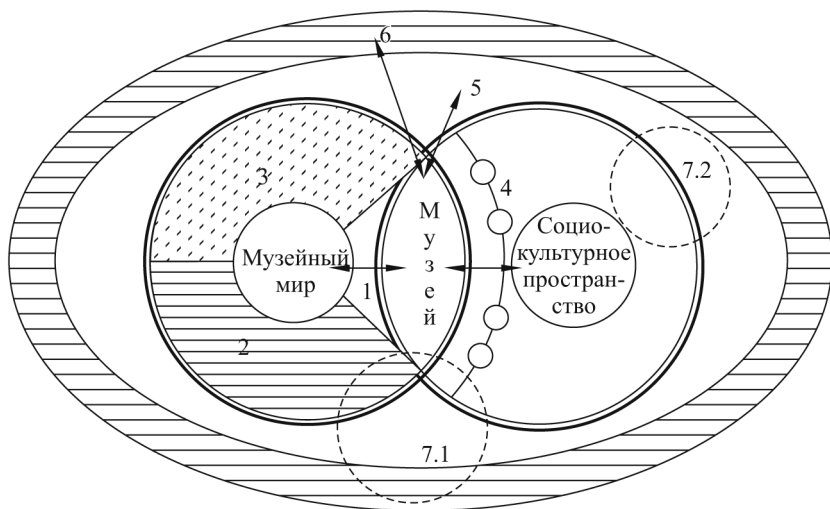

Рис. 1. Модель адаптационного подхода в музееведении.

1 – материальное пространство; 2 – интеллектуальное пространство; 3 – коммуникационное пространство; 4 – музейные сети: территориальные, ведомственные; 5 – интеркультурное пространство – национальные музейные сети ИКОМ; 6 – глобальное информационное пространство; 7.1, 7.2 – проектные формы.

7) достижение состояния адаптированности, развитие адаптивной культуры.

Модель адаптационного подхода в музееведении может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Материальное пространство музейного мира в рамках социокультурного пространства территории может иметь (в частности, применительно к Сибирскому региону) такую структуру: музей – музейное объединение – музейные сети областей – транснациональные музейные объекты. Проектные музейные формы могут появляться в ходе реализации интеграционного ресурса музея, способности его к эффективности взаимодействия всех выделенных внешних сфер. Это является самым высоким уровнем в музейной адаптационной иерархии. Он может быть достигнут на этапах постадаптации и при наличии у всех участников процесса соответствующей адаптивной культуры.

Таким образом, предлагаемый автором адаптационный подход в музееведении

– базируется на общенаучном понятии «адаптация»;

– основывается на рассмотрении в исторической динамике пространственной системы *музейный мир – музей – территориальное социокультурное пространство*;

– содержит в качестве сущностной характеристики иерархическую систему музейной адаптации: *адаптивный ресурс – механизм адаптации – адаптационная тактика, стратегия – адаптированность – адаптивная культура*;

– дает возможность проведения актуальных междисциплинарных музееведческих исследований, национальных и региональных, в диахронии и синхронии.

2.3. МУЗЕЙНЫЙ МИР СИБИРИ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ

Музейный мир Сибири мы определяем как совокупность пространств, исторически сформировавшуюся, развивающуюся и адаптирующуюся к изменениям на региональном, российском и международном уровнях.

В модели «музейный мир Сибири», с учетом концепта «музейный мир», выделяются пространства, а именно: *материальное* (историко-культурное и природное наследие, особо охраняемые территории, музеефицированные объекты, музеи и учреждения музейного типа); *интеллектуальное* (научные учреждения и учебные заведения, общественные организации, лица, занимающиеся музейной деятельностью и музееведением, музейные проекты) и *коммуникационное* (Интернет, средства массовой информации, выставочная деятельность музеев, музейная аудитория). При этом предполагается, что все обозначенные пространства комплементарны и диффузны. Их условное выделение дает возможность исследования каждого с учетом его специфики.

Рассмотрим значимые события, явления, элементы в истории и современности музейного мира Сибири. Начальной точкой отсчета сибирской музейной истории является 1782-й г. – момент открытия музея в г. Иркутске. Процесс формирования музейного мира начался в последней трети XIX в. и был связан с активным созданием музеев местного края, продолжается этот процесс и в настоящее время.

Системообразующим элементом, динамичным ядром регионального музейного мира является музей как социокультурный, глокальный (сочетающий локальное и глобальное) институт. В системе музейного мира Сибири следует учитывать сетевой принцип организации – традиционные музейные сети и

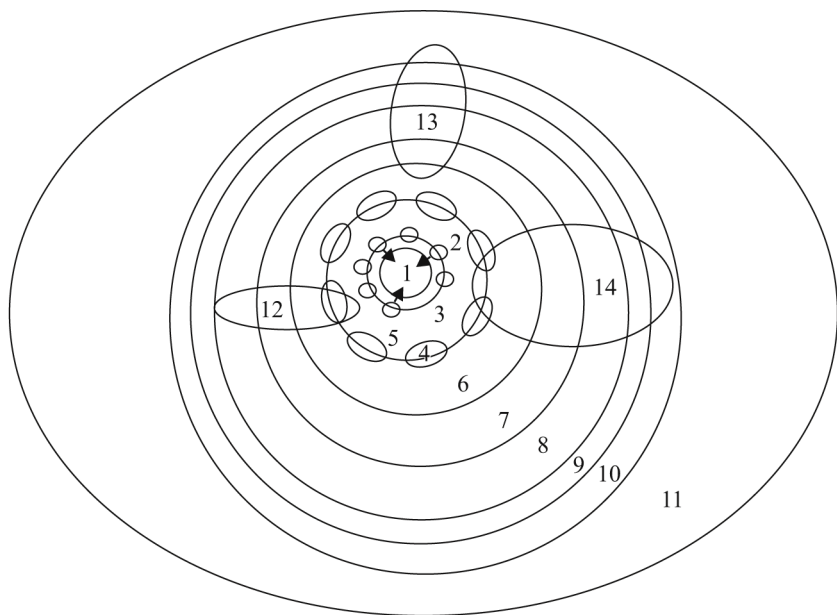

Рис. 2. Исследовательская модель музейного мира Сибири.

1 – музей; 2 – филиал музея; 3 – музейное объединение; 4, 5 – музейные сети краев, областей; 6 – музейная сфера СО РАН; 7 – учреждения музейного типа; 8 – социокультурное пространство Сибири; 9 – музейный мир России; 10 – мировое культурное пространство; 11 – глобальное информационное пространство; 12, 13, 14 – проектные музейные формы.

информационные, процесс его виртуализации¹⁰³. В соответствии с историческим периодом развития общества менялось определение роли музея в жизни регионов¹⁰⁴, изменялось и содержание пространств, образующих музейный мир. Музейный мир Сибири может рассматриваться как органическая многоуровневая часть социокультурного пространства региона и глобального культурного пространства (рис. 2).

Материальное пространство музейного мира Сибири базируется на региональном историко-культурном и природном наследии. Вопрос сохранения культурного наследия относится к

¹⁰³Шелегина О. Н. Виртуальное пространство музеев Сибири // Третий Российский культурологический конгресс... С. 213.

¹⁰⁴См.: Махрачев С. Ф. Музей в социокультурной динамике провинции XIX–XX вв. (на материале Тамбовской области): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2003. 22 с.

числу государственных. Это наследие как важный стратегический ресурс играет существенную роль в экономической стабильности и благополучии региона¹⁰⁵.

Согласно Закону РФ «Об объектах культурного наследия» (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, принятому в 2002 г., устанавливаются виды (ст. 3), категории историко-культурного значения (ст. 4), правила государственной охраны объектов историко-культурного наследия (ст. 6). Согласно закону ведется Единый государственный реестр объектов культурного наследия, содержащий сведения о памятниках истории и культуры (ст. 15), определяется порядок отнесения объекта к категории памятника истории и культуры и включения его в реестр (ст. 18, 19, 21), устанавливается порядок сохранения объекта культурного наследия (глава VII), рассматриваются исторические поселения¹⁰⁶.

На территории Западной и Восточной Сибири находится в общей сложности около 18,6 тыс. памятников историко-культурного наследия (в областных и краевых центрах примерно 2,4 тыс.), в том числе памятников археологии – 8,7 тыс.; истории – 3,3 тыс.; архитектуры – 440; искусства – 160. Общеизвестными на мировом и российском уровнях объектами историко-культурного наследия Сибири являются: Пазырыкские курганы, археологические памятники раннего железного века (V–III вв. до н. э.) в долине р. Пазырык и плато Укок. На основании постановлений Коллегии Министерства культуры РСФСР № 12 от 19 февраля 1990 г. и Президиума Центрального совета ВООПИиК № 12 (162) к историческим населенным местам на территории Сибири (за исключением Тувы и Якутии) отнесены 34 города, 6 рабочих поселков, 8 сел¹⁰⁷. В Тюменской области (для г. Ялуторовска) появился первый в законодательной практике страны документ, регламентирующий сохранение и использование историко-культурного и природного наследия исторических городов¹⁰⁸.

¹⁰⁵См.: *Труевцева О. Н.* Некоторые подходы к исследованию культурного наследия // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 46–50.

¹⁰⁶Зоны охраны памятников. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 51.

¹⁰⁷*Колтакова М. Р.* Историко-культурное наследие Сибири // ИЭС. Т. 1. С. 671.

¹⁰⁸*Сундиева А. А., Каулен М. Е., Чувилова И. В.* Деятельность музеев. Музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий: аналитический обзор. М., 2001. С. 20–21.

С учетом региональной специфики (значительное преобладание антропогенного ландшафта) Л. В. Ереминым особо охраняемые территории Сибири историко-культурного значения определяются как природные территории, находящиеся в составе учреждений музейного типа и содержащие историко-культурные комплексы и объекты. Определением подчеркивается государственный статус территорий, наличие природных площадей, историко-культурного фонда, паритет историко-культурного и природного наследия в границах особо охраняемой территории¹⁰⁹.

Во многих случаях в качестве приоритетного или единственно возможного способа актуализации наследия рассматривается его музеефикация¹¹⁰. Наиболее востребованными формами музеефикации историко-культурного наследия сибирского региона исследователями признаются археологические музеи, историко-культурные музеи-заповедники, музеи под открытым небом, археологические территории, национальные парки, экомuzeи¹¹¹.

В Сибири находится ряд крупных, имеющих российскую и мировую известность музеев-заповедников. Из российских музеев к историческому парку, по оценке М. Е. Каулен, приближается Историко-культурный музей-заповедник «Томская писаница», основанный с целью сохранения уникальных петроглифов каменного века¹¹².

Показательно, что этот объект историко-культурного наследия оказался в поле зрения ученых уже в XVIII в. На основе программы Г. Ф. Миллера было начато изучение и описание памятников на территории Сибири: «Главнейшая цель при исследовании древностей этого края должна, конечно, заключаться в том, чтобы они послужили к разъяснению древней истории обитателей его, чего и можно смело ожидать от различных древностей, встречающихся в Сибири. Сюда относятся и расписанные изображениями людей и животных естественные скалы по берегам некоторых рек, как, например, на Томи, между Томском и Кузнецком»¹¹³.

¹⁰⁹Еремин Л. В. Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири (конец XX – начало XXI века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. С. 23.

¹¹⁰Словарь актуальных музейных терминов. Актуализация наследия // Музей. 2009. № 5. С. 49.

¹¹¹Еремин Л. В. Музеефикация особо охраняемых территорий... С. 23.

¹¹²Каулен М. Е. Среда как объект музеефикации... С. 21.

¹¹³Миллер Г. Ф. Инструкция, составленная для адъютанта Фишера // Музееведческая мысль в России... С. 70, 72.

Результатом музеефикации историко-культурной среды, определяемой как территориально-локализованное предметно-пространственное окружение человека, сочетающее в себе объекты культурного и природного наследия и базирующееся на исторических поселениях или их части, историко-культурных ландшафтах и отдельных ценных объектах наследия, являются средовые музеи – экомuzeи, живые музеи, подавляющая часть музеев-заповедников¹¹⁴.

На рубеже XX–XXI вв. в Сибири сосредоточились практически все российские музеи, связанные с сохранением самобытности, традиционной культуры малых народов. В этот период активно формировались перспективные средовые музеи (доминирующим типом хранимых и актуализируемых в них объектов являются недвижимые объекты, среда, ландшафт, нематериальные формы наследия) музеи. В Кемеровской области их доля в сети составила около 25 %¹¹⁵. Краеведческие музеи формируют у населения уважительное отношение к историко-археологическому наследию края¹¹⁶.

С учетом современного мирового опыта использования археологического наследия и реального положения дел в этой области в России применительно к сибирскому региону А. И. Мартынов в 2001 г. выделял следующие приоритетные для музеефикации объекты археологии: Афонтова гора – уникальный памятник палеолита Сибири (г. Красноярск); серия первоклассных, доступных археологических памятников, расположенная вдоль Чуйского тракта в Республике Горный Алтай; знаменитые курганы в долинах Шибе, Каракол, святилище Бичикту-Бом, Кок-Паш, Колбак-Таш; археологический комплекс Танай (Кемеровская область). Подходы к актуализации объектов археологического наследия, по мнению А. И. Мартынова, могут быть самые разные: музеефицированный комплекс, филиал краеведческого музея; объект, принадлежащий туристической фирме, или частное предприятие с использованием археологического комплекса как государственной собственности. Сооружения скифского времени – Пазырыкские курганы в Горном Алтае, тагарские в Хакасии, в том числе знаменитый Салбык, курганные поля у оз. Шира в Аскызской

¹¹⁴Словарь актуальных музейных терминов. Средовой музей // Музей. 2009. № 5. С. 62.

¹¹⁵Сундиева А. А., Каулен М. Е., Чувилова И. В. Деятельность музеев... С. 20.

¹¹⁶Мартынов А. И. Краеведческий музей как научный центр региона // Теория и практика музейного дела в России... С. 112.

степи и других местах, Аржан в Туве могли бы стать музеями под открытым небом¹¹⁷.

В Хакасии активно развивается направление по представлению уникальных археологических комплексов – Салбык, Хызыл-хая, Сулеек, Сундуки и др. В Тыве преобладает археолого-этнографическое направление, связанное с введением в научный и культурный оборот аттрактивных археологических комплексов Аржан-2 и Пор-Бажин, ламаистских и шаманских святилищ. В Горном Алтае перспективным считается археолого-экологическое направление – создание учреждений формата национальных парков и экомузеев. Дальнейшие перспективы развития новых музеев связаны с расширением сети музейных учреждений, созданием единой программы деятельности для музеев Сибирского региона и включением в крупные международные проекты, предполагающие презентацию археологического, этнографического и природного наследия Центральной Азии¹¹⁸.

В настоящее время существуют значительные проблемы, связанные с проведением историко-культурной экспертизы вновь осваиваемых территорий в Ханты-Мансийском автономном округе и делением их на «перспективные», «малоперспективные» и «неперспективные» (к ним автоматически относятся все заболоченные территории) с учетом археологического наследия¹¹⁹.

С целью формирования механизма реализации федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации от 26 июня 2002 г. в региональных условиях Трансбайкалья были разработаны методологические подходы к историческому исследованию традиционных культовых объектов (антропогеографические памятники истории и культуры), их типология, методические рекомендации для работников отделов культуры и образования,

¹¹⁷ *Мартынов А.И.* Проблема сохранения и использования археологического наследия России // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири. Омск: Изд-во ОГИКмузей, 2001. С. 27.

¹¹⁸ *Еремин Л. В.* Археологические музеи-заповедники в республиках Южной Сибири: история и перспективы развития // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусства. 2007. № 6. С. 39–43.

¹¹⁹ *Логвин В. Н.* О режиме использования так называемых «неперспективных» зон // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: Тез. окр. науч.-практ. конф., посв. 40-летию Сургутского краевед. музея 24–27 нояб. 2003 г. Сургут: Дефис, 2003. С. 42–46.

краеведов и других специалистов¹²⁰. Внедрение в практику этих рекомендаций будет способствовать созданию существенного ресурса для музеефикации территории и расширения музейного пространства Республики Бурятия.

В современных условиях музейная деятельность, понимаемая как деятельность общества по отношению к природному и культурному наследию, является важной составной частью местных культурных процессов.

Роль и значение музеев в истории и культуре Сибири. Известные сибирские общественные деятели в конце XIX в. часто давали музеям образную характеристику. «Музей – не кунсткамера, не аудитория, не местный университет, а учреждение, обладающее чертами того, другого и третьего, но в то же время имеющее свой облик». Так выражал свое отношение к музеям в 1895 г. Л. Скалозубов – хранитель Тобольского музея¹²¹.

«Когда будут во многих, если не в большей части наших уездных городов подобные (Минусинскому. – *О. Ш.*) музеи, только тогда будем мы вправе считать наше Отечество вполне просвещенным и благоустроенным»¹²², говорилось в редакционной статье газеты «Восточное обозрение».

В сибирском обществе музей позиционировался как «...учреждение, носящее двойственный характер: с одной стороны, он должен исследовать и изучать, а с другой – популяризировать знания и учить, следовательно, это учреждение и учебное и учебное. В этой двойственности музея его сила и значение», – подчеркивалось в публикациях местных газет¹²³.

А. К. Кузнецов, организатор музея в Нерчинске, писал: «Я не только осязательно вижу пользу, приносимую местными музеями, но и в своих мыслях захожу далеко: мне кажется, что местные музеи, может быть, в недалеком будущем будут главными проводниками в народную массу как теоретических, так и практических вопросов... Местный музей должен представлять наглядную картину всех сторон настоящей и прошлой жизни известной местности. В таком музее как строгий ученый мог бы найти ответы на интересующие его вопросы, так и всякий

¹²⁰ Сыртымова С. Д., Петунова Н. А. Традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры народов Трансбайкалья. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 41 с.

¹²¹ См.: Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки пересечения прошлого, настоящего и будущего // Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири: учеб. пособие. М., 2002. Вып. 2. С. 96.

¹²² Восточное обозрение. 1886. № 32. С. 3.

¹²³ Ежегодник Тобольского музея. Тобольск, 1915. Вып. 25. С. 57.

практический человек мог бы найти все данные для решения того или иного вопроса, и каждый посетитель мог бы удовлетворить свою любознательность»¹²⁴.

Н. М. Ядринцев отмечал, что создание таких учреждений, как местные музеи, должно иметь питание и ростки в самом обществе, они должны объединять и учить людей; это не одни кладовые для ученых специалистов... Они соединяют общество и образованных людей, они пробуждают любознательность в массе, вот почему они должны быть публичными; они дают научный материал, живую иллюстрацию, пособие тем, кто желает учиться не на скамье, а в жизни, в обществе, во всяком возрасте, для того и другого пола; они указывают обществу высший научный интерес, отвлекая это общество от дрызг, обыденных мелочей, в которых заедается, тухнет проблеск человеческой мысли и лучших стремлений^{124а}.

Таким образом, очевидна высокая оценка роли музеев в научном и культурном освоении региона, их социальная востребованность, многофункциональность, направленная на развитие культуры, образования, формирование гражданского общества.

В 1930-е гг. подчеркивался синтетический (комплексный) характер музеев, их ориентация на изучение края, проведение просветительской работы среди широких слоев населения.

В 1950–1990-е гг. государственные и негосударственные музеи в Восточной Сибири (что допустимо экстраполировать и на Западную Сибирь), по оценке Л. В. Яшиной, оказались функционально состоятельными в выполнении миссий аккумуляторов и трансляторов информации, формирующей самосознание, в том числе региональное; а также межнациональных, межконфессиональных, внутри- и межрегиональных коммуникативных систем, механизмов, или инструментов¹²⁵.

Применительно к условиям Сибири музеев XXI в. Е. М. Акулич рассматривает как многофункциональный культурно-хозяйственный и научный комплекс, в определенных историко-социальных условиях выполняющий роль социокультурного центра региона, формирующий и интегрирующий общественное сознание и осуществляющий охрану и использование истори-

¹²⁴Цит. по: *Литвицев А. Ю.* Хранитель времени и судеб // Культурологические исследования в Сибири. 2006. № 3. С. 101;

^{124а}*Ядринцев Н. М.* Научное значение местных музеев // Литературное наследие Сибири. Новосибирск, 1980, Т. 5. С. 135–138.

¹²⁵См.: *Яшина Л. В.* Развитие музейного дела в Восточной Сибири в 1945–1985 гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 26 с.

ко-культурного наследия через изучение, проектирование, реставрацию, музеефикацию объектов, разработку и развитие музейных ресурсов и научно-образовательных программ, восстановление системы традиционного хозяйства и промыслов на территории заповедника; внедрение музейного маркетинга, сервисных и туристических услуг¹²⁶.

Своеобразная схема взаимосвязи функций, целей и аудитории научного музея (на основе опыта работы музея Института горного дела СО РАН) в социокультурном пространстве региона предложена А. Н. Дворниковой и Л. В. Зворыгиным¹²⁷.

Интеллектуальным конструктом, направленным на перспективные музееведческие исследования и создающим основу для практической деятельности музейных работников, кураторов научно-выставочных проектов, является модель В. Г. Рыженко. Она предлагает рассматривать музей «как сложносоставной материально-духовный элемент культурно-цивилизационного ландшафта и особый маркер города, знак и/или символ специфики того или иного Места и его истории, инициированный идеями и реализованный усилиями отдельных представителей регионального и/или локального сообщества». Историко-культурологическая модель в виде условной матрицы выглядит таким образом: «Культурно-цивилизационный ландшафт города/Образ Места – Музей/знаковое «культурное гнездо»/Место памяти – Креативная Личность/Творец Памяти и образов Города»¹²⁸.

Приведенные характеристики и модели музея, как реальные, так и перспективные, отражают корреляцию социокультурного пространства региона и материального пространства музейного мира Сибири, его ведущего элемента – музея. В соответствии с социокультурной динамикой в каждый исторический период следует учитывать характерные черты (соотношение функций, степень интегрированности в социум), присущие музею, а также имеющиеся его исследовательские модели.

¹²⁶ Акулич Е. М. Музей как социокультурный институт: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2004. 52 с.

¹²⁷ Дворникова А. Н., Зворыгин Л. В. Новые функции музеев академических институтов и повышение их роли в современной социокультурной ситуации // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3–5 окт. 2011 г.) / отв. ред В. А. Ламин, Н. М. Щербин. С. 107–112.

¹²⁸ Рыженко В. Г. Возможности историко-культурологической модели изучения музеев в пространстве современного города и в «ментальной карте» региона // Современные тенденции в развитии музеев ... С. 242–247.

Структура материального пространства музейного мира Сибири. Она может быть создана с учетом профилизации музеев, как используемой в мировой практике (деление музеев на гуманитарные, искусствоведческие, естественнонаучные, научно-технические, отраслевые), так и традиционной для отечественного музееведения классификации музеев, по направлениям и признакам, которые являются существенными для организации и развития музейной сети и всей музейной деятельности¹²⁹. В структуре также обозначаются учреждения музейного типа, классификация для которых еще не разработана.

Для определения степени диверсификации музейной сети региона применяется исторически сложившаяся и связанная со специализацией музея система его профилизации. В соответствии с этим выделяются *комплексные*: краеведческие и ансамблевые – музеи, заповедники, музеи под открытым небом, дома-музеи; *исторические* (археологические, военно-исторические, историко-бытовые, этнографические и др.); *художественные, литературные музеи, музеи музыки и театра, естественнонаучные* (палеонтологические, сельскохозяйственные, ботанические сады, зоопарки); *музеи науки и техники, промышленные, педагогические*. Профиль *мемориальных музеев* (дома-музеи, музеи-усадьбы, музеи-квартиры, музеи-мастерские) определяется сферой деятельности меморируемой личности¹³⁰. В последние десятилетия XX в. в связи с тенденцией к комплексному сохранению среды многие мемориальные музеи стали многопрофильными и получили статус музеев-заповедников. В настоящее время мемориальные музеи продолжают играть важную роль в поддержании культурной региональной идентичности¹³¹.

М. Е. Каулен предложила расширить классификацию музеев и в зависимости от доминирующего типа хранимых и актуализируемых объектов наследия выделять: музеи коллекционные, ансамблевые и средовые (включающие в сферу деятельности фрагменты среды, ландшафты и выявляющие связи между

¹²⁹ Равикович Д. А. Формирование государственной музейной сети (1917 – I половина 60-х гг.): науч.-метод. рекомендации. М., 1988. 17 с.; Основы музееведения / под редакцией Э. А. Шулеповой. Изд. 3-е. М., 2013. С. 197–201; Словарь актуальных музейных терминов. Музейная сеть // Музей. 2009. № 5. С. 56.

¹³⁰ Словарь актуальных музейных терминов. Профиль музея // Музей. 2009. № 5. С. 59; Мемориальные музеи // Там же. С. 54–55.

¹³¹ Чувилова И. В. Культура памяти в музейном мемориальном пространстве России // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века / отв.ред. И. В. Чувилова, О. Н. Шелегина. Новосибирск, 2011. С. 59–93.

элементами наследия), а также музеи традиции (объектами которого являются нематериальные формы наследия)¹³².

В рамках адаптационного подхода при оценке характера и степени интегрированности музея в региональное социокультурное пространство и музейный мир России учитывается нормативно-правовая классификация музеев по видам собственности: государственные (федеральные, субъекта РФ), муниципальные, общественные, частные; принадлежности (ведомственные, церковные музеи); по правовому статусу (головные музеи, филиалы); категориям культурной значимости и масштабу деятельности (музеи федерального, регионального и местного значения), а также организационно-правовым формам – автономное учреждение культуры и бюджетное учреждение культуры¹³³. Систематизация по выделенным классификационным признакам двух десятков музеев Сибири в динамике (1993–2003–2012 гг.) впервые проведена нами и представлена в табл. 2, прил. 1.

Формы организации управления деятельностью музеев. Конфигурация музейного мира Сибири обусловлена динамикой региональной музейной сети. Музейная сеть – одно из базовых понятий российского музееведения – определяется как «целенаправленно формируемая совокупность музеев, либо совокупность конкретных групп музеев определенного профиля, типа; действующих на определенной территории». Организационные формы музейной сети складывались на протяжении XX в. в целях равномерного размещения музеев по стране, рационального использования культурных ресурсов. Политика ее создания и формы организации являлись одним из направлений культурной политики государства в деле сохранения и представления национального культурного и природного наследия. По результатам исследования И. А. Сизовой музейной сети Томской области, первые законодательные инициативы по формированию этой сети, появляются в 1930-х гг., дальнейшее развитие получают в 1950-е гг., а с созданием в 1970–1980-х гг. музейных систем и началом их изучения формируется основа современной законодательной базы, которая несколько модифицируется в 1990-е гг. Этапы формирования Томской музейной сети в значительной степени были обусловлены ее ведом-

¹³²Каулен М. Е. Методы актуализации объектов наследия и проблема классификации музеев // Теория и практика музейного дела в России... С. 88.

¹³³Словарь актуальных музейных терминов. Автономное учреждение культуры. Бюджетное учреждение культуры // Музей. 2009. № 5. С. 65;

ственной (государственные и негосударственные музеи) структурой¹³⁴.

Музеи Сибири на протяжении XX в. образовали музейную сеть – совокупность, включающую многопрофильные музейные сети административно-территориальных образований, ведомств, в рамках которых реализовывалась музейная политика (законодательство, строительство, организация управления) и практика (научно-фондовая, экспозиционная, научно-просветительная работа), формировался и функционировал в общероссийском контексте своеобразный музейный мир Сибирского региона¹³⁵.

Применительно к современной ситуации в отечественном музееведении отмечаются, с одной стороны, констатация постепенного нивелирования понятия «музейная сеть» (в связи с отсутствием целенаправленной государственной политики в этой сфере) и отказ от определения научных основ формирования и развития музейной сети, а с другой – использование его для обозначения все еще функционирующей системы музейных учреждений, сложившейся в XX в.. И. В. Чувилова справедливо отмечает, что рассмотрение музейной сети как системы имеет определяющее значение для выявления тенденций развития музейного мира, координации работы музеев одного профиля или региона, использования потенциала музеев в сохранении и актуализации регионального наследия³⁶.

Для выхода на международный уровень, интеграции в мировое музейное сообщество важное значение приобретают национальные сети ИКОМ. В 2012 г. в российскую сеть ИКОМ входило 26 сибирских музеев, музейно-выставочных центров разного уровня¹³⁷.

Подробно процессы создания, развития, адаптации музейной сети Сибири, актуализации ее материального и нематериального наследия будут рассмотрены нами в главах 3 и 4 данной работы. При изучении музейного мира Сибири перспективное значение имеют накопление и систематизация эмпирического материала, структурирование негосударственной части

¹³⁴ Сизова И. А. Музейная сеть Томской области: история формирования и функционирования (середина 1940-х – 2010 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. С. 11.

¹³⁵ Шелегина О. Н. Музейная сеть Сибирского региона: процессы формирования и адаптации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 346. С. 103–110

¹³⁶ Чувилова И. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 21.

¹³⁷ Сеть ИКОМ в России. ИКОМ России, 2012. С. 284–322.

музейной сети применительно к отдельным областям и региону в целом.

Следует обратить внимание и на такой элемент системы управления деятельностью музеев как объединения, который условно можно назвать «локальной музейной сетью». В российской практике объединение как организационная форма было направлено на оптимизацию управления музейным делом в регионе с целью рационального использования местного культурного и природного наследия в условиях ограниченных ресурсов. Это предполагало включение в него музеев различных или однородных типов и профилей, централизацию фондов, управленческих и финансовых ресурсов, системы комплектования и учета, научной и методической работы, проведение более эффективной выставочной деятельности, организацию туристических потоков.

В 1980-е гг. был выработан оптимальный для того времени вариант централизации – взаимодействие музеев в качестве соподчиненных субъектов с централизованным сохранением наиболее важных музейных функций в головном музее, с четким разграничением сфер кооперирования и форм взаимодействия. По результатам исследований А. А. Сундиевой, в настоящее время наблюдается подымающаяся в 2000-е гг. «новая волна» музейных объединений¹³⁸.

Музейный мир – составная часть социокультурного пространства региона. В современной региональной культуре музей является одним из основных социокультурных центров, среди которых: 1) учреждения (организации) культуры и искусства (театры, филармонии, дворцы (дома) культуры, картинные галереи, библиотеки); 2) досуговые учреждения (кинотеатры, спортивные центры, парки отдыха, передвижные клубные учреждения, залы компьютерных игр); 3) национальные культурные центры; 4) учреждения образования; 5) учреждения науки; 6) средства массовой информации и издательства; 7) Интернет; 8) общественные и клубные объединения¹³⁹.

Выделение музеев подчеркивает их значимость в социокультурном региональном пространстве, востребованность населением с целью формирования системного отношения к истории и национальному наследию, патриотизма. Музей способен к открытому диалогу с окружающим миром, так как обладает для

¹³⁸ Сундиева А. А. Музейные объединения: новая волна // Новации в развитии музейного мира... С. 38–56.

¹³⁹ Федоров Р. Ю. Регион как социокультурное пространство: освоение, коммуникации, ценности // Северный регион: наука, образование, культура. Сургут, 2007. № 2(16). С. 133–139.

этого необходимым инструментарием: коллекциями, многообразием коммуникативных форм, общедоступностью. Вместе с тем, как отмечает М. А. Лаптева, в процессе своей работы музеев сталкивается с трудностями интеграции с другими социальными институтами (школа, библиотека, университет, культурные центры, властные структуры), которые, будучи закрытыми структурами, неохотно идут на контакт¹⁴⁰. Оптимальной формой взаимодействия с этими организациями может стать коадаптация в процессе образовательной деятельности, благодаря репрезентации прошлого и настоящего.

Приоритетной становится тенденция позиционирования музеев как престижных объектов, своеобразных «визитных карточек» территорий, полноправных партнеров при разработке региональных стратегий культурного развития. С учетом структурирования моделей взаимодействия музеев и местных сообществ, проведенного В. Лобановой¹⁴¹, и специфики развития регионального музейного дела в Сибири можно выделить следующие актуальные и перспективные направления интеграции и адаптации музеев в социокультурном пространстве Сибирского региона.

1. Музей и развитие территории.

1.1. Музей как инициатор развития территории. Наиболее показательными в этом отношении являются деятельность и концепция развития Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, направленная на комплексное решение проблем по охране и использованию историко-культурного и природного наследия территории (18 га) и превращению музейного ансамбля (33 памятника федерального значения) в многофункциональный научный и культурно-хозяйственный комплекс при активном участии межрегиональных и межведомственных структур. Музей предоставляет широкий спектр сервисных услуг, осуществляет экологический и социокультурный мониторинг, наблюдение за жизнедеятельностью населения и его отношением к охранной территории.

1.2. Музей как инструмент формирования мировых, региональных и локальных брендов. Красноярская музейная биеннале с 1995 г. стала брендом территории, моделирующим его специфику и транслирующим многогранный образ Сибири в региональном, российском и мировом музейном пространстве. В на-

¹⁴⁰Лаптева М. А. Указ. соч. С. 44.

¹⁴¹Лобанова В. Музей как фактор развития территории // Музей и регион. / отв. ред. А. В. Лебедев; сост. В. Ю. Дукельский. М., 2011. С. 107–139.

стоящее время она является своеобразной креативной дискуссионной площадкой, представляющей современное искусство¹⁴².

К новационной форме презентации и брендинга мирового и регионального историко-культурного и природного наследия в форме исторического парка может быть отнесен историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница», особенно на современном этапе его развития.

1.3. Музей как творец новых ценностей. С этой позиции показательна инновационная и интеграционная деятельность, имиджинговая политика Байкальского музея – единственного самостоятельного музейного учреждения в Сибирском отделении Российской академии наук. На его базе планируется создание Национального Байкальского музея-аквариума (2015 г.), превращение Байкальского музея в Музей естественной истории¹⁴³, что существенно повысит престиж Иркутской области и Сибирского региона в целом.

1.4. Музей как площадка для культурных инициатив. Одной из инициатив, получивших российскую известность, стала организация в Сургутском краеведческом музее культурно-коммуникационного центра «Сургут на рубеже тысячелетий». Он включает помимо современной экспозиции компьютерный класс, несколько площадок для общественных мероприятий с целью демонстрации и мотивации городских инициатив, ориентированных на интегрирование Сургута в различные деятельные контексты межрегионального масштаба. Проект «Музей – территория равных: от стилиг до эмо» (2009), направленный на привлечение молодежных субкультур (с 1960-х гг. до наших дней) через искусство (музыка, костюм, фотография, живопись, сленг) планируется как долгосрочный. Живая современная городская культура становится частью музейного пространства¹⁴⁴.

2. Музей как системообразующее предприятие (главный работодатель, способствующий реализации местных товаров и услуг, эталона жизненных стандартов).

Такую роль играют музеи, расположенные в районных центрах и крупных сибирских селах. Они являются важной состав-

¹⁴² Ковальская А. Новейшая музеология. Проспект культуры. Интервью с директором КИЦ М. Шубским. <http://www.gornovosti.ru/tema/kultur-prospekt/noveyshaya-muzeologia24190.htm> (дата обращения: 09.08.2012).

¹⁴³ Фиалков В. А., Галкина В. И., Вотякова Н. Е. Байкальский музей Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН: история, современность, будущее // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. трудов. Новосибирск, 2010. С. 142–146.

¹⁴⁴ Лобанова В. Музей как фактор развития территории... С. 125–126.

ляющей социокультурного потенциала деревень, направленной на создание универсального механизма саморегуляции социальных отношений, межпоколенной передачи этнокультурного наследия и экологической этики в естественной среде обитания этносов с музеефицированными памятниками наследия и современной жилой застройкой, территориями традиционного природопользования, охраняемого этнокультурного ландшафта¹⁴⁵.

Наибольших успехов достиг в этом отношении историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». Его основу составляет сохранившаяся архитектурно-пространственная среда центральной части этого сибирского села конца XIX – начала XX в. К работе в музее привлечены местные жители: функционируют гончарная, бондарная мастерские, мастерская резьбы по дереву, производятся сувениры, народные костюмы. Партнерами и заказчиками музея являются администрация, учреждения образования и культуры Красноярского края и Республики Хакасии, туристические организации Абакана, Красноярска, Москвы, Минусинска.

Системообразующим предприятием является Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина в с. Сростки Алтайского края. Он включил в сферу внимания гостей и жителей села 23 памятных исторических и природных объекта, в том числе «Баклань» – место первого поселения, гору Пикет (Бикет), вошедшую в Список объектов культурного исторического наследия федерального значения, памятник В. М. Шукшину, работы В. М. Клыкова и др. Ежегодно музей В. М. Шукшина посещает более 40 тыс. чел. Весьма актуальным становится развитие инфраструктуры туристского сервиса. «Сростки – это не что-то застывшее. Село живет, развивается и должно соответствовать своему времени», – подчеркивает глава Алтайского края А. Карлин¹⁴⁶.

Музей в особо напряженной политической, социально-экономической и культурной ситуации способен содействовать сохранению сообщества как такового, стать градообразующим

¹⁴⁵Соколова Е. В. Роль историко-краеведческого музея в жизни сибирского села (на материалах Тарского района Омской области) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск: Издательский дом «Наука», 2012. Ч. 2; С. 316–319; Шелегина О. Н. Роль музеев в формировании социокультурного потенциала сибирских деревень // Возможности развития сельских территорий Алтайского края в Сибири – новое прочтение реформ П. А. Столыпина: Материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. М. П. Щетинина. Барнаул: АЗБУКА, 2011. С. 238–240.

¹⁴⁶Шукшинские Сростки: путеводитель. 16 с.

институтом. При угрозе существования г. Игарки единственный в мире Музей вечной мерзлоты заявил о себе на ежегодном конкурсе на звание «Лучший музей Европы». Почетный диплом Европейского музейного форума, активная реакция средств массовой информации способствовали сохранению заполярного города¹⁴⁷.

3. Музей как инструмент повышения качества жизни.

В современных условиях важно, что музей рассматривается как своеобразное мериторное благо¹⁴⁸, реализуемое посредством создания музейных проектов «живых деревень», организации в них туристических маршрутов, работы с трудными подростками. Весьма актуально использование музея как средства социальной защиты.

Адаптация человека к современным условиям жизни, особенно групп населения со специфическими потребностями, с помощью различных культурных практик все чаще понимается музеями как одно из важных направлений их совместной деятельности с органами социальной защиты. В 2005 г. в Новосибирском государственном краеведческом музее был реализован проект «Музей, поделившийся зрением», поддержанный некоммерческим фондом В. Потанина «Меняющийся музей в меняющемся мире». В ходе его реализации были созданы адаптированные для слабовидящих и незрячих людей формы освоения музейных экспозиций и фондовых материалов¹⁴⁹.

Трансформация музейной политики в сторону работы с местным сообществом повлияет в российском масштабе на формы взаимодействия, сложившиеся к настоящему времени, и будет способствовать укреплению позиций музеев в локальных системах коммуникаций. В контексте территориального и регионального развития это может привести к эффектам прямого действия – экономическому, связанному с развитием туристических потоков и привлечением инвестиций; культурно-образовательному – включенности в систему образования, региональную событийную жизнь; охранно-реконструктивному, обеспечивающему реставрацию культурного наследия и превращение его в культурный ресурс.

¹⁴⁷ *Лантева М. А.* Указ соч. С. 22.

¹⁴⁸ Это блага, спрос на которые со стороны индивидуальных потребителей отстает от потребностей общества и поддерживается, стимулируется государством.

¹⁴⁹ *Сальникова И. В.* Социальная политика и музейные проекты // Музеи и этнокультурный туризм... С. 118–119.

В современных условиях наиболее адаптированной формой позиционирования музея в региональном социокультурном пространстве являются музейно-выставочные центры – Ямало-Ненецкий, Железногорский и др.¹⁵⁰ Это тип многофункционального учреждения, в состав которого входят и могут входить различные учреждения культуры: музей, учреждения музейного типа, библиотека, архив, издательские и образовательные центры, художественные салоны, выставочные залы, творческие и реставрационные мастерские, центры охраны памятников. Для многопрофильных музейно-выставочных центров характерно сосуществование различных коллекций и даже музеев, объединенных преимущественно по региональному признаку; интенсивная выставочная деятельность, широкий спектр форм культурно-образовательной деятельности¹⁵¹. Они концентрируют в своих стенах все аспекты культурной жизни города, районного центра, способствуют социокультурной адаптации населения. Открывшийся в 2011 г. в г. Когалым (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) Музейно-выставочный центр имеет стационарную экспозицию, гармонично сочетающую редкие музейные коллекции и новейшие мультимедийные технологии (зал интерактивных программ «Транс-Форс», 3D – кинозал со спецэффектами, зал занимательной науки)¹⁵².

Паллиативной формой (сочетающей традиции – отдельные функции музея и новации – виды деятельности, не свойственные музею), обладающей высоким адаптивным потенциалом и расширяющей пространства музейного мира Сибири, можно считать учреждения музейного типа, соединяющие несколько учреждений в одном¹⁵³. К их числу относятся Детский музей в г. Ноябрьске, библиотека-музей в п. Овсянка Красноярского края, «живые» музеи, сохраняющие нематериальное культурное наследие.

Системная (применительно к региону в целом) и факультативная (применительно к отдельным административно-территориальным образованиям разного уровня) реконструкция

¹⁵⁰Музейно-выставочный центр г. Железногорск // Международный фестиваль музеев «Интермузей – 2012»: каталог. С. 88; Сеть ИКОМ в России... С. 283.

¹⁵¹Словарь актуальных музейных терминов. Музейно-выставочный центр // Музей. 2009. № 5. С. 56.

¹⁵²Музейно-выставочный центр г. Когалым: буклет. <http://www.museumkogalym.ru> (дата обращения: 10.08.2012).

¹⁵³См.: Каулен М. Е. «Пограничье» музейного мира // Новации в развитии музейного мира. С. 123–138.

материального пространства музейного мира Сибири, его адаптация к условиям глобализации является основой для разработки современной культурной политики – «совокупности стратегических направлений и практик проектно-инновационного характера, изменяющих институции, среду и сознание людей на основе выявления и использования гуманитарных ресурсов, стимулирования актуального на базе традиционного для развития региональной идентичности определения уникального места территорий на глобальной культурной карте в условиях динамичных геополитических, экономических и социокультурных процессов»¹⁵⁴.

Интеллектуальное пространство музейного мира Сибири. Его формирование на начальном этапе было связано с экспедиционной деятельностью Академии наук, Сибирских отделов Русского географического общества, организацией учебных заведений, пребыванием в крае в статусе политических ссыльных известных общественных деятелей.

В настоящее время конфигурация интеллектуального пространства определяется развитой сетью учебных заведений, связанных с подготовкой музейных специалистов, наличием специфической музейной сети Сибирского отделения Российской академии наук, общественных организаций международного (Комитет музеологии, стран Азии и Тихоокеанского региона), российского (Сибирский филиал Научного совета по музеям МК РФ), регионального (Научный совет по музеям СО РАН), областного, городского (Новосибирская ассоциация музеев и др.) уровней.

В современном российском обществе, Сибирском регионе создаются предпосылки для расширения в системе высшей школы сети музеев, востребованных в профильном обучении и подготовке квалифицированных специалистов-музееведов. В конце 1980-х гг. подготовку музейных работников начали осуществлять в Омском и Кемеровском государственных университетах. С начала 1990-х гг. были открыты специализации по музееведению на кафедрах истории культуры вузов в Барнауле, Кемерово, Тюмени, г. Улан-Удэ, преобразованные позднее в специальность «Музейное дело и охрана памятников». С 2000 г. введена специальность «Музеология, организация экскурсионно-туристической деятельности» в Омском государственном университете, «Информационные технологии в музейных и выста-

¹⁵⁴См.: Дукельский В. Региональная культурная политика: в поисках оснований // Музей и регион... С. 11–35.

вочных комплексах» – в Красноярском государственном техническом университете. В 2004 г. специальность «Музеология» появилась в Томском и Алтайском государственных университетах¹⁵⁵.

В Сибири в ряде ведущих университетов, педагогических академий, академии культуры и искусства имеются кафедры музееведения, музеи, выполняющие научно-образовательные функции, проводящие большую работу по комплектованию, научному описанию коллекций, подготовке специалистов в области этнографии, археологии, музееведения.

Ведущую роль в развитии системы вузовских музеев в Сибири играет Национальный исследовательский Томский государственный университет, имеющий давнюю музейную историю и значительный опыт, который активно изучается в настоящее время¹⁵⁶. В университете успешно работает Научно-образовательный центр «Музей и наследие».

В 1965 г. в Тюменском государственном нефтегазовом университете был создан Музей истории науки и техники Зауралья. Его эффективное функционирование обеспечено рядом факторов: естественно-исторической и научно-технической специализацией музея, соответствующей профилю вуза, представлением неизвестных страниц истории региона, сопряженных с историей России и мира. Уникальность собрания, необыкновенно демократичная обстановка и внимание к посетителям привлекают в музей самую широкую публику. По мере развития научно-технических достижений, новых технологий, модернизации экономики его актуальность будет только возрастать¹⁵⁷.

Музей археологии и этнографии Якутского государственного университета был основан в 1972 г. на общественных началах, а с 1976 г. стал государственным музеем научно-исследовательского профиля. В его составе созданы лаборатория камеральной обработки полевых материалов, пять экспозиционных залов, фондохранилища (рукописный отдел, хранилище археологических и этнографических материалов, где сосредоточено

¹⁵⁵ Труевцева О. Н. Профессиональная подготовка музейного персонала в Сибири // Музеология: стимул к международному сотрудничеству... С. 267–268.

¹⁵⁶ Некрылов С. А., Фоминых С. Ф., Меркулов С. А., Зленко К. В., Литвинов А. В., Грибовский М. В., Дубинский И. А., Кузьмин А. Н. Музеи Томского университета (1988–1941 гг.) // Томские музеи. Музеи университетов... С. 5–26.

¹⁵⁷ См.: Копылов В. Е., Исламова Д. Ш. История техники Зауральского края в музее сибирского вуза // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2009. № 3 (29). С. 5–16;

более 35 тыс. ед. хр.), научная библиотека. В экспозиции демонстрируются предметы материальной и духовной культуры народов Якутии с древнейших времен до начала XXI в.¹⁵⁸.

Музей археологии и этнографии Омского государственного университета (далее ОмГУ) основан по решению Ученого совета как Музей истории ОмГУ в 1974 г. при непосредственном участии преподавателей и студентов – историков гуманитарного факультета. Это учебное, научно-исследовательское и культурно-просветительное подразделение университета, занимающееся сбором, хранением, изучением и экспонированием памятников материальной и духовной культуры народов Западной Сибири и сопредельных территорий. Организационную работу и научное руководство деятельностью музея более 30 лет осуществляли доктор исторических наук, профессор, археолог В. И. Матюшенко и доктор исторических наук, профессор, этнограф Н. А. Томилов. В 1974–1983 гг. происходило накопление, первичная обработка и экспонирование материалов, в 1984–2000-е гг. – развитие научно-исследовательской, собирательской и экспозиционной деятельности, расширение площадей. Фонды музея, насчитывавшие 10 тыс. ед. хр. в 1976 г., составляли 430 тыс. ед. хр. в 2006 г. В музее имеются 347 археологических коллекций, 111 этнографических, одонтологические (141 ед.), нумизматические (90 ед.) коллекции, а также архив (научно-экспедиционная документация, личные фонды М. П. Грязнова – 2203 ед., В. И. Васильева – 417 ед.), научная библиотека (более 2 тыс. ед.), фото- и фонотеки (записи фольклора, доклады и лекции выдающихся ученых). На базе фондов и экспозиции музея проводятся экскурсии, учебные занятия по археологии, этнографии, истории первобытного общества, музееведению, музейная практика¹⁵⁹.

В 1980 г. в Кемеровском государственном университете были открыты по инициативе и под руководством заведующего кафедрой археологии, доктора исторических наук, профессора А. И. Мартынова Музей археологии и этнографии Южной Сибири и Музей зоологии, курируемый заведующей кафедрой зо-

¹⁵⁸ *Кочмар Н. Н.* Археологии и этнографии музеев Якутского университета // РМЭ. Т. 1. С. 43.

¹⁵⁹ *Томилов Н. А., Патрушева Г. М.* Музей археологии и этнографии Омского государственного университета (краткий исторический очерк) // И. В. Захарова, Н. А. Томилов. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI в. / Омский этнографический центр; отв. ред. В. П. Корзун, В. И. Матюшенко. Омск: Изд. дом «Наука»: Изд-во ОмГПУ, 2007. С. 327–360.

ологии, доктором биологических наук Т. Н. Гагиной¹⁶⁰. Материалы, собранные в ходе многолетних экспедиций в Средней Азии, Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, составили основу коллекций объединенного в 1997 г. музея «Археология, этнография, экология Сибири». В 2003 г. он был дополнен отделом истории университета. Результаты научно-исследовательской работы музея активно используются в научных и образовательных программах университета, образовательных учреждениях всех уровней Кемеровской области, а также в работе музеев, туристических фирм и национальных центров. Музей открыт для широких слоев населения¹⁶¹.

К 35-летию со времени его основания была проведена Международная научная конференция «Музей и наука» под эгидой Комитета музеологии (ICOFOM), Международного совета музеев (ICOM), Международного комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона (ICOFOMSIB&SAP).

Перспективы развития сибирских музеев в высшей школе, согласно результатам исследований Н. А. Белоусовой, тесно связаны с изменением имиджа музеев, превращением их в социальный институт, внедрением компьютерных технологий, а также с созданием научно-координационных советов для образования единого информационного поля общественных и управленческих структур, департаментов по образованию, науке и высшей школе, центров подготовки специалистов-музееведов. Это позволит создавать совместные программы научно-образовательной деятельности, расширять влияние на социокультурное пространство региона¹⁶².

Академические музеи относят к числу ведомственных. По результатам исследований А. Е. Мурзинцевой, «в регионах, в том числе Сибирском отделении Академии наук они внедрялись как инокультурные феномены, и музеи помогали им в формировании связей с местным сообществом, распространении научных знаний, популяризации целей, результатов научной деятельности. Значение академического музея для региональной культуры на всех уровнях (личном, групповом) проявлялось относительно

¹⁶⁰ Белоусова Н. А. Основатели музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 9.

¹⁶¹ Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология... С. 7.

¹⁶² Белоусова Н. А. Музеи в системе высшего образования Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2009. 20 с.

культуры научного сообщества, что способствовало развитию и совершенствованию методики музейной коммуникации¹⁶³.

В Сибирском отделении из 40 курируемых в настоящее время Научным советом по музеям СО РАН статус самостоятельного учреждения имеет только Байкальский музей (с 2009 г.). Остальные, согласно Уставу СО РАН, действуют на правах подразделений научных центров (Музей Бурятского научного центра), структурных подразделений институтов (отделов, секторов, инициативных групп), занимающихся хранением и изучением музейных предметов и музейных коллекций, публичным представлением музейного фонда Отделения. Они называются музеями и используют названия, многие из которых стали брендовыми (Центральный Сибирский геологический музей, Историко-архитектурный музей под открытым небом), способствующими продвижению в региональной социокультурной сфере.

В соответствии с результатами паспортизации в 2008 г. в Сибирском отделении функционировала развитая многопрофильная и территориально распределенная музейная сеть, включающая 20 объектов в Новосибирском научном центре, 7 – в Иркутском, по 2 – в Бурятском, Красноярском, Якутском, по 1 – в Томском, Кемеровском, Омском, Тюменском центрах и г. Кызыле.

Значимым в теоретическом и научно-практическом отношении является разнообразие профилей музеев – 17 исторических, 12 естественнонаучных, 6 технических, 3 комплексных, а также форм представления материалов (мемориальные кабинеты, электронные архивы, единственный академический Историко-архитектурный музей под открытым небом, дендропарк, ботанические сады, «живые» экспозиции – аквариумы)¹⁶⁴. Музейные подразделения институтов СО РАН ведут научно-исследовательскую деятельность по профильной тематике институтов и музееведческой проблематике, занимаются фондовой, экспозиционно-выставочной и научно-просветительной работой. Интенсивность коммуникативных процессов, реализуемых Сибирским отделением Академии наук через свои музеи, возрастает. Региональные академические музеи открыты для сотрудничества с другими учреждениями культуры, науки, образования, активно интегрируются в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество.

¹⁶³Мурзинцева А. Е. Музеи Российской академии наук: историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2006. С. 16–18.

¹⁶⁴АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–206.

Важную роль в формировании и функционировании интеллектуального пространства музейного мира Сибири играют общественные организации международного, российского и регионального уровней, направленные на координацию и научно-методическое обеспечение музейной деятельности, ее развитие и адаптацию.

Изменения общественного отношения к сохранению, изучению и использованию культурного наследия, носящие глобальный характер, особенно заметно проявляются в работе неправительственных организаций, как национальных (региональных, местных), так и международных. В 2003 г. был создан Комитет музеологии Сибири (ИКОФОМСиб, председатель – д-р ист. наук, профессор О. Н. Труевцева) как полноправный представительный орган Комитета музеологии ИКОМ ЮНЕСКО, решающий проблемы, связанные с изучением, сохранением и воспроизводством культурного наследия, развитием международного сотрудничества, актуализацией межкультурного диалога¹⁶⁵.

Одним из важных направлений деятельности Комитета является проведение на сибирской территории международных музеологических школ с широким представительством ведущих зарубежных музеологов, известных российских музееведов для сотрудников музеев, преподавателей вузов, всех интересующихся музейным делом¹⁶⁶. В 2011 г. в Сибирском регионе начата реализация международного проекта «Караван дружбы» под эгидой Комитета музеологии (ИКОФОМ), Международного совета музеев (ИКОМ), Международного Комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона.

Деятельность Научного совета по музеям СО РАН имеет прочные корни. Музейный совет СО АН СССР под председательством академика А. П. Окладникова начал свою работу в 1978 г. Целью его создания являлась координация работы, оказание помощи в становлении музеев, содействие развитию музейного дела в Сибири. Совет рассматривал музейную работу

¹⁶⁵ Труевцева О. Н. Деятельность Комитета музеологии Сибири по организации международного сотрудничества в области сохранения культурного наследия // Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество. Улан-Удэ, 2009. С. 177–185.

¹⁶⁶ Труевцев Н. В. Международное сотрудничество в области подготовки музейных кадров // Музеология: стимул к международному сотрудничеству... С. 259–263.

научных подразделений как составную часть комплексной целевой программы «Сибирь»¹⁶⁷.

В июне 1994 г. при Президиуме Сибирского отделения Российской академии наук в связи с интенсивным этапом развития музейного дела в Отделении организован, с учетом опыта работы Музейного совета, Научный совет по музеям СО РАН – председатель чл.-кор. РАН Л. М. Горюшкин.

18–19 декабря 1997 г. Научным советом по музеям, Институтом истории, Музеем СО РАН была проведена конференция «Музейное дело в Сибири: традиции, современность, перспективы». На ней присутствовали сотрудники академических и краеведческих музеев из Новосибирска, Омска, Иркутска, Улан-Удэ, Якутска. Участники конференции обменивались опытом во всех сферах музейной работы: научно-исследовательской, экспозиционной, фондовой, культурно-просветительной, реставрационной, организационно-хозяйственной. В ходе дискуссии были обсуждены вопросы истории музейного дела в Сибири, современная ситуация, сложившаяся в музеях сибирского региона, принято решение о проведении таких конференций в разных музеях Сибирского отделения. Планировалось издание серии сборников «Музейное дело в Сибири: традиции, современность, перспективы» с целью подготовки «Очерков музейного дела в Сибири»¹⁶⁸. Эта конференция положила начало интеграции академических, вузовских и краеведческих музеев региона.

С 1998 г. Научный совет по музеям СО РАН возглавляет директор Института истории, чл.-кор. РАН В. А. Ламин. В основе деятельности совета лежат программы, координирующие создание, развитие, адаптацию академических музеев, обеспечивающие взаимодействие учреждений науки, культуры, образования, общественных организаций, занимающихся музейной проблематикой, а также содействующих интеграции музеев СО РАН в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество¹⁶⁹.

¹⁶⁷ Николаев С. М. IV Расширенное заседание Музейного совета СССР // За науку в Сибири. 1974. № 48. С. 4–5; Иванов К. Музейный совет СО АН СССР начал работу // За науку в Сибири. 1978. № 5; В Музейном совете // За науку в Сибири. 1979. № 16. С. 3.

¹⁶⁸АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 95–96.

¹⁶⁹Шелегина О. Н. О деятельности Научного совета по музеям СО РАН // История науки и техники. Вып. 1. С. 32–41; Ламин В. А., Шелегина О. Н., Крайнева И. А. Научный совет по музеям СО РАН: результаты деятельности по координации и интеграции // Музеи Российской академии наук: альманах. Вып. 8. С. 16–17.

В 1985 г. с целью улучшения координации работы музеев с научными учреждениями и внедрения результатов научных исследований в музейную практику создан Сибирский филиал Научного совета по музеям при Министерстве культуры РСФСР. В 1990–2000-е гг. под руководством докторов исторических наук, профессоров В. В. Алексеева, В. И. Шишкина, Н. А. Томилова, ответственного секретаря совета Л. И. Скрипкиной, заведующей научно-методическим отделом ГИМ, проводился анализ проблем работы историко-краеведческих музеев, научного обеспечения процессов модернизации их экспозиции, формирования музейными средствами исторического сознания населения.

В условиях новой экономической ситуации основное внимание обращается на сохранение единого информационного пространства, сетевого партнерства, эффективность использования в научных и просветительных целях музейного фонда Российской Федерации. Тематика ежегодных заседаний Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России при Министерстве культуры Российской Федерации определяется в соответствии с долгосрочным проектом «Историко-культурное наследие России – наше общее достояние» и мегапроектом «Мировая культура в сибирских музеях, сибирские музеи – мировой культуре»¹⁷⁰.

Следует отметить, что значительную роль в современном развитии музейного мира Сибири играют различные общественные формы объединений музеев. Новосибирская ассоциация музеев (НАМ), созданная для решения актуальных городских музейных проблем, обобщения и распространения традиций и новаций в музейной практике, включает 49 музеев районов города, учебных заведений, предприятий, 10 членов – партнеров, в том числе Новосибирский государственный краеведческий музей, кафедра теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного университета, Сибирское территориальное управление Росохранкультуры, Новосибирская областная библиотека, факультет бизнеса «СКС и туризм» Новосибирского государственного технического университета, отдел музеев Министерства культуры Новосибирской области и 5 персональных членов – музейных сотрудников с большим (от 20 до 45 лет.) опытом работы¹⁷¹.

¹⁷⁰См.: Государственный исторический музей – методический центр исторических и краеведческих музеев Российской Федерации. М., 2010. С. 19–20; Текущий архив Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России при Министерстве культуры РФ.

¹⁷¹<http://m-nsk.ru/muzey/novosibirskaya-assotsiatsiya-muzeev> (дата обращения: 01.09.2012).

Коммуникационное пространство музейного мира Сибири.

Одной из важных составляющих модернизации деятельности региональных музеев является их адаптация к современным технологиям, использование для реализации своей миссии глобальной коммуникационной сети. Информационное пространство музейного мира Сибири базируется в основном на интернет-порталах «Музеи России» и «Музеи СО РАН», а также территориальных сайтах (республик, областей).

Применительно к отдельным музеям существуют следующие интернет-ресурсы: музейная страница – сведения о музее, размещенные в информационном портале со стандартным набором полей в рамках одной веб-страницы; веб-сайт, оптимизированный для углубленного представления информации о направлениях работы музея. Он может содержать отдельные элементы виртуального музея: виртуальный тур, интерактивные программы и т. д.

«Музеи России» – единственный масштабный отечественный проект в Интернете, полностью посвященный музеям. На нем размещены материалы о 3 тыс. музеях и галереях, его ежемесячная посещаемость составляет около 70 тыс. российских и зарубежных пользователей¹⁷². Портал представляет единую точку доступа и возможность поиска и получения информации по большинству реально действующих российских музеев.

В 2009 г. в портале «Музеи России» было выявлено 411 музеев Сибири (Алтайский край, Хакасия, Тыва, Бурятия, Красноярский край, Кемеровская, Иркутская, Омская, Томская, Новосибирская, Тюменская области). Для большинства музеев веб-страница на нем являлась единственным интернет-ресурсом, 42 музея имели самостоятельные представительства в глобальной сети¹⁷³.

Проведенный нами в 2012 г. анализ интернет-ресурсов музеев Сибири показал их существенный рост: на портале «Музеи России» зарегистрировано 552 музея и учреждения музейного типа, на портале «Музеи СО РАН» – Байкальский музей и 39 подразделений институтов, занимающихся музейной деятельностью; кроме того, апробируются элементы электронного менеджмента.

Процесс возникновения музейных ресурсов в сети пока является стихийным, практически никак не регулируемым.

¹⁷²Борисова М. В. Инновационные технологии в музейном деле... С. 152.

¹⁷³Казаков В. Г. Панина Н. Л., Шелегина О. Н. Музеи Сибири в Интернете // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев... С. 165–166.

Многие музеи, зачастую не самые известные в реальном мире, используют творческие возможности, предоставляемые новыми информационными технологиями.

Важно, что с использованием Интернета музей любого масштаба может выступать своеобразной точкой интеграции локальной культуры в мировое культурно-информационное пространство. Осуществляется продвижение этнографических музеев Западной Сибири в электронном информационном пространстве. Однако большинство музеев, в фондах которых хранятся уникальные экспонаты, отражающие этническое разнообразие региона, не адаптированы к условиям информационного общества¹⁷⁴.

По аналогии с европейской и общероссийской ситуацией можно предположить, что количество и качество ресурсов сибирских музеев в сети постепенно будут меняться в сторону усложнения информационных моделей и увеличения аттрактивности¹⁷⁵. Сеть виртуальных музеев станет новой пространственно-временной моделью хранения и трансляции историко-культурных ценностей, сформированной благодаря внедрению электронных способов ресурсификации информации¹⁷⁶.

Для целенаправленного формирования информационного пространства музейного мира Сибири важное значение имеют интеграционные процессы в деятельности музеев, установление все более тесных связей между музеями различных географических и предметных областей, разработка в перспективе Научным советом по музеям СО РАН и Мультимедиацентром Новосибирского государственного университета «Карты виртуального музейного пространства Сибири».

Следует отметить роль отделов общественных связей в развитии коммуникационного пространства музеев. Они обеспечивают своевременное информирование населения о деятельности музея, публикуют в СМИ, в том числе электронных, научно-популярные и презентационные материалы, организуют рекламу¹⁷⁷.

¹⁷⁴ *Самаковская О. В.* Продвижение этнографических музеев Западной Сибири в электронном информационном пространстве: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2012. С. 15.

¹⁷⁵ *Шелегина О. Н.* Виртуальное пространство музеев Сибири // Третий Российский культурологический конгресс... С. 213.

¹⁷⁶ *Гиль А. Ю.* Музей в культуре информационного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009. С. 20–21.

¹⁷⁷ *Зырянова К. А.* Музей в потоке информации // Разыскания: историко-краеведческий альманах / сост. Л. Ф. Кузнецова. Кемерово: Примула, 2010. Вып. 8. С. 97–101.

Контент-анализ литературных произведений, кинофильмов, материалов СМИ, интернет-ресурсов, выполненный А. В. Добжанской, показал, что необходимо формировать позитивный образ сотрудников музеев, для этих целей возможно использование известных социальных сетей «ВКонтакте», «Одноклассники»¹⁷⁸. Комплексный анализ средств массовой информации, отражающих музейную проблематику, является самостоятельным аспектом исследования музейного мира Сибири.

В целом исследовательская модель «Музейный мир Сибири» представляет собой систему, определяющую место и уровни взаимодействия каждого объекта, включенного в выделенные пространства – материальное, интеллектуальное, коммуникационное, а также их роль в социокультурной жизни региона. Модель носит универсальный характер, может использоваться, в соответствии с модульным принципом для структурирования и изучения музейного мира республиканского, областного, городского и районного масштаба как основа для формирования культурной политики в музейной сфере. Она может быть положена в структуру обобщающего труда по истории музеев Сибири, Музея Сибири – перспективного масштабного проекта, связанного с интегрированным визуальным и виртуальным представлением трех пространств регионального музейного мира – материального, интеллектуального, коммуникационного, процессами его формирования, развития, адаптации к социокультурной динамике.

¹⁷⁸Образ музея и музейщиков. Контент-анализ литературных произведений, кинофильмов, материалов СМИ, интернет-ресурсов // Там же. С. 90–97.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОГО МИРА СИБИРИ В 1870–1955 гг.

3.1. СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ КАК ЭЛЕМЕНТОВ МУЗЕЙНОГО МИРА

Предыстория музейного мира Сибири. С конца XVIII в. до 1861 г. в России было основано 12 музеев. В Сибири первые общественные музеи создавались в Иркутске (1782 г.) – крупном административном и торговом центре Восточной Сибири, Нерчинске (1820-е гг.) и Барнауле (1823 г.) – центрах горных округов, городах, имевших учебные заведения: «навигационные школы», горные училища. Примечательно, что именно через эти города проходили маршруты экспедиций, изучавших сибирскую территорию.

«Иркутский музей» считается первым провинциальным музеем России. В декабре 1782 г. в Иркутске были открыты публичная библиотека («книгохранительница») и общедоступный музей. В их основу положен один из первых в истории российского музейного дела проект Ф. Н. Клички. «Предъведомление» и «Правила по коим смотритель над книгохранительницею и желающия сограждане пользоваться чтением книг поступать непременно обязаны» являлись составными частями проекта. Его можно считать своеобразной организационной концепцией, планом действий по созданию основных компонентов музея: здания, фондового собрания, финансового обеспечения, персонала, а также форм работы с посетителями. Проект предусматривал:

– привлечение финансовых средств населения («не угодно ли кому из сограждан быть толико щастливым и участвовать в сооружении здания»), использование доходов от сдачи части помещений в найм «как на нужное поправление здания, так и на покупку новых книг», а также оплату труда персонала, обслуживающего музей;

– интеграцию работы музея и библиотеки как важных учреждений для развития культуры в губернии;

– комплектование многопрофильного фондового собрания («сверх книг снабдить сию книгохранительницу математичес-

кими, физическими и сельскохозяйственными орудиями»), техническими моделями, а также иметь «все находящиеся в сей Губернии ископаемые, произрастения и животные»;

– обеспечение деятельности музея и библиотеки квалифицированным персоналом («избрать из чиновных такого человека»);

– доступность культурных ценностей (книг) для широких кругов населения, «дабы каждой и всякой мог пользоваться оных чтением для исправления сердца, для просвещения ума, и для питания духа и души своей...»;

– создание системы учета, правил пользования и ответственности за сохранность музейных материалов и книг.

Новаторство и перспективность проекта заключалось, по нашему мнению, в комплексном походе к формированию финансовых, информационных и социокультурных ресурсов. Высокий уровень личной активности и заинтересованности иркутского губернатора Ф. Н. Клички, обладающего широкими административными полномочиями, также способствовал успешной реализации проекта. Все это может считаться первым вкладом в формирование интеллектуального пространства музейного мира Сибири.

Для размещения музея и библиотеки в 1780–1782 гг. было выстроено специальное каменное здание по проекту губернского архитектора А. Алексеева. Более 100 чел. из числа местного купечества и горожан, старейшин бурятских родовых групп, чиновников, представителей духовенства, а также Ф. Н. Кличка, член-корреспондент Петербургской Академии наук А. М. Карамышев, иркутские купцы Сибиряковы, Г. Шелихов, иркутский епископ Михаил, «аглинский путешественник» С. Бентам приняли участие в финансировании строительства¹. Устройством музея занимались почетный член Академии наук, известный исследователь Сибири Э. К. Лаксман и А. М. Карамышев. Музей функционировал при библиотеке в двухэтажном каменном здании. Для него собирались естественно-исторические и этнографические коллекции, а также различные физические приборы, сельскохозяйственные орудия, модели судов. Следил за коллекциями библиотекарь или смотритель. На данном этапе музей не приобрел достаточно стабильного статуса и просуществовал недолго.

¹Кличка Ф. Н. Об устройстве музея в Иркутске // Музееведческая мысль в России XIX–XX вв. сб. док и материалов / Рос. ин-т культурологии. М., 2010. С. 142.

При губернаторе И. В. Якоби в 1789 г. его перенесли в школьное здание Главного народного училища. В 1805 г. коллекции поступили в ведение открывшейся Иркутской губернской гимназии². Музейный фонд приблизительно оценивался в 4 тыс. руб. Он включал 1096 штучков, 940 раковин, 10 чучел, 5 математических и физических инструментов, 15 моделей различных приборов и механизмов, 28 эстампов, 7 элементов костюмов сибирских народов, 1 сивучье горло, 1 старинный бердыш и использовался для создания наглядных пособий. К 1825 г. было выделено 6 кабинетов (групп хранения): редкостей, минералогический, раковинный, физический, энтомологический, нумизматический.

В 1850 г. музей перешел в ведение Главного управления Восточной Сибири как «постоянный музей с выставкою при нем произведений природы, искусства и разного рода промышленности». Распорядителем музея был избран инспектор гимназии В. И. Седаков. В течение года коллекции пополнились 650 предметами музейного значения.

Барнаульский горный музей создавался в 1823 г. как ведомственный в ознаменование 100-летия горнозаводского дела на Алтае. Это во многом определило его деятельность – отражение достижений русских механиков, работавших на местных заводах. Инициатором создания музея явился П. К. Фролов (1775–1839 гг.) – горный инженер, начальник округа Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов. Активное участие в его организации принял врач, натуралист, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Ф. В. Геблер (1781–1850 гг.). Деятельность музея была достаточно четко организована и регламентирована. С момента его основания существовала должность заведующего, назначаемого Алтайским горным правлением. Это был, как правило, горный инженер в звании от поручика до полковника. Заведующий музеем совмещал ряд должностей: заведующего библиотекой, метеорологической обсерваторией, главной чертежной и управляющего Барнаульским горным училищем. Музей и библиотека находились в одном здании и имели общий персонал из числа мастеровых, смотрителя – материально ответственное лицо со знанием иностранных языков, писцов, сторожей-истопников.

В постоянной экспозиции демонстрировались модели горных машин и механизмов, археологические, этнографические,

²Музейное дело России: 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М.Е. Каулен. М.: ВК, 2010. С. 59.

зоологические коллекции, выделялся также минералогический кабинет. Этот музей можно отнести к музеям комплексного профиля. Основы учета и хранения в нем были заложены П. К. Фроловым. Имелись отдельные списки экспонатов по коллекциям, с соответствующей нумерацией и краткой атрибуцией. Сведения об источнике и месте поступления в них отсутствовали. При вступлении в должность новый заведующий по данным спискам принимал имущество. Эта система периодически совершенствовалась. В середине 1830-х гг. был создан общий список по коллекциям. В начале 1840-х гг. сложились новые формы учета коллекций на основе бухгалтерской отчетности. В собрании учитывались два вида экспонатов: внесенные в инвентарную книгу без указания цены и экспонаты, коллекции, имевшие конкретную стоимость. К середине XIX в. списки с оценочной стоимостью предметов являлись основными документами при передаче дел, включении в имущество Алтайских заводов, т. е. собственность Кабинета. Однако эта форма учета не была совершенной: в групповых записях не указывалось общее число предметов и предметы, не включенные в списки имущества Кабинета, экспонаты, поступившие в дар. В 1880-х гг. стали вводиться новые формы учета – каждый экспонат рассматривался как отдельная единица хранения. Были проведены инвентаризация, сверка музейных коллекций, с занесением их в прошнурованные инвентарные книги. Самой организованной в научном отношении являлась минералогическая коллекция с описанием образцов, соответствующим этикетажем³.

Музей привлекал внимание многих известных ученых и путешественников. Его посетили К. Ледебур (1826), А. А. Гумбольдт (1829), П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1856), А. Э. Брем (1876) и другие известные ученые и путешественники. Коллекция древностей из Сибири была удостоена серебряной медали на Антропологической выставке в Москве (1879).

Узковедомственный характер музея (в него допускались только сотрудники Алтайских заводов) не позволил ему стать центром музейного дела в Сибири, так как его деятельность в XIX в. была направлена на решение локальных задач⁴. Главной причиной его ограниченного функционирования явился спад в горно-металлургическом производстве и закрытие в 1890-е гг. большинства предприятий на Алтае.

³Фролов Я. В. Специфика работы Барнаульского музея в XIX веке // Тр. Алт. гос. краевед. музея. Барнаул, 2003. Т. 1. С. 47–49.

⁴Там же. С. 52.

Организация Нерчинского музея началась в 1820-е гг. при горном заводском училище. Фонды его состояли из коллекций минералов и образцов руд, гербария местной флоры, таксидермических скульптур птиц, коллекций насекомых, значительного количества археологических предметов. В 1836 г. для музея было построено специальное здание, однако затем оно понадобилось администрации города, и коллекции музея были расформированы⁵.

Конец XVIII – первую половину XIX в. можно определить как этап преадаптации музеев в российских регионах. Большинство в силу ограниченности социокультурных ресурсов не смогли преодолеть даже нижний абсолютный порог адаптивного потенциала, необходимого для дальнейшего функционирования. Одни из них ликвидировались, другие постепенно приходили в упадок. В послереформенный период продолжили функционировать только два ранее созданных музея: Музей Архангельского губернского статистического комитета (1859 г.) и «Иркутский музей», сумевший сосредоточить существенные материальные ресурсы и интегрироваться в жизнь местного сообщества. Это позволило реорганизовать его в середине XIX в. в Музей Сибирского отдела РГО в Иркутске⁶. С 1854 г. он превращается в научно-просветительное учреждение, центр по изучению Сибири и сопредельных территорий. Этому способствовали экспедиционные работы Р. К. Маака, Д. А. Клеменца, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, П. А. Кропоткина. К музейной деятельности привлекались польские политические ссыльные: Б. И. Дыбовский, В. Годлевский, И. Д. Черский, А. Л. Чекановский, Н. И. Витковский.

В 1879 г. в результате городского пожара сгорели музей, библиотека, насчитывавшая более 10 тыс. книг, свыше 22 тыс. уникальных экспонатов. Академией наук, Вольным экономическим обществом, Главной физической обсерваторией, частными лицами передавались коллекции, книги, денежные пожертвования для восстановления музея. Торжественное открытие нового каменного здания состоялось 6 октября 1883 г. К 1888 г. в фондах насчитывалось более 16 тыс. единиц хранения. Поступали разнообразные материалы из экспедиций Г. Н. Потанина, Н. Бобыря, Л. А. Ячевского, Я. П. Прейна, В. А. Обру-

⁵Равикович Д. А. Из истории организации сибирских музеев в XIX в. // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 163. (Тр. НИИ музееведения).

⁶Равикович Д. А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М.: Сов. Россия, 1960. Вып. 2. С. 169.

чева, И. Савенкова и др. Коллекции экспонировались на выставках: сельскохозяйственной (Иркутск, 1868), археологической (Казань, 1877), антропологической (Москва, 1879), Всемирной в Париже (1900). На Всероссийской Нижегородской выставке (1896) Иркутскому музею была присуждена высшая награда – диплом 1-й степени. Уже в 1890-е гг. Иркутский музей, по оценке современников, был одним из наиболее оборудованных и значимых провинциальных музеев. Его коллекции представляли интерес для ученых из Германии и Австро-Венгрии. Библиотека обменивалась изданиями с научными учреждениями европейских стран и США⁷.

В последней трети XIX в. в Европе, а затем и в России стала широко пропагандироваться идея создания местных музеев, собирающих материалы, которые представляли для населения региона научную и культурную ценность. В 1870–1890-е гг. в России открылось около 80 местных музеев. Музеи местного края явились формой культурной научной и общественной деятельности, максимально отвечающей требованиям времени. Местные музеи создавались без существенного участия государства, преимущественно по инициативе общественных учреждений и исследователей края⁸.

С началом интенсивного экономического подъема, после реформ 1860–1870-х гг. возникает потребность в изучении природных богатств, экономики и истории Сибири. Представители разных слоев населения края приняли активное участие в создании и работе научных обществ и музеев⁹. Музеи стали своеобразным средством содействия изучению и освоению новых территорий: «Как только возникает потребность улучшения и развития каких-либо условий жизни, тотчас возникает потребность в создании музея»¹⁰.

Экономическая и социокультурная ситуация в Сибирском регионе во второй половине XIX в. характеризовалась потребностью в повышении культурного и образовательного уровня, ростом общественной активности населения, развитием крае-

⁷ Гаврилова Н. И. Иркутский областной краеведческий музей // ИЭС. Т. 1. С. 661.

⁸ Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 167–168; Музейное дело России... С. 104.

⁹ Байкова О. Г. Сибирские музеи в последней трети XIX – начале XX в.: причины их возникновения // Сибирь на рубеже XIX–XX веков. Новосибирск, 1997. С. 44–46.

¹⁰ Клеменц Д. А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник. Иркутск, 1893. Вып. 2. С. 2–3.

ведения, что способствовало реорганизации ранее возникших сибирских музеев и появлению ряда новых музеев.

Формирование материального пространства музейного мира Сибири. Во второй половине XIX в. отечественное музейное дело переживало стадию формирования. Музеи долгое время находились под эгидой Министерства народного просвещения, затем, по Городовому положению 1892 г., переданы в ведение муниципалитетов. Участие государства заключалось в регистрации музеев, утверждении уставов, выделении единовременных пособий. В Сибири местные городские думы советовали общественным организациям сделать их музеи общедоступными, поощряли такую деятельность субсидиями, а в случае закрытия обществ брали музеи под свой контроль¹¹.

Сибирское музейное строительство с общероссийским было связано благодаря исследователям, приехавшим из Центральной России с целью организации местных музеев. Среди них, прежде всего, следует назвать Н. М. Мартьянова. Созданный им Минусинский музей считается классическим образцом музея местного края¹². Его опыт был положен в основу уставов и организации деятельности большинства сибирских музеев.

На этапе создания музеев в Сибири принципиальное значение имело решение вопросов о помещении, подборе лиц, обеспечивающих внешнее представительство музея и выполнение внутренней работы, а также финансирование деятельности. Так закладывались основные компоненты музея, формировались внешние (правовые, финансовые) и внутренние (личностные) ресурсы, составляющие адаптивный потенциал. Эти процессы в разных музеях имели общие и специфические черты.

К новой генерации музеев относится Тобольский музей. Он организован в 1870 г. как местный музей по инициативе И. Н. Юшкова – знатока истории и этнографии края, в соответствии с решением Тобольского статистического комитета. К 300-летию г. Тобольска (1887–1888 гг.) на общественные средства было построено специальное музейное здание (архитектор П. П. Аплечеев). Музей получил статус государственного самостоятельного учреждения, действующего на основе утвержденного Устава под руководством Общества «Тобольский губернский музей»

¹¹Дегальцева Е. А. Роль музеев в активизации общественной инициативы в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Современные тенденции в развитии музеев ... С. 112.

¹²Равикович Д. А. Мартьянов Н. М. // РМЭ. Т. 1. С. 349; Музейное дело России ... С. 104.

(1889). С 1891 г. музей находился под высочайшим покровительством цесаревича Николая. Информационные ресурсы музея получили развитие в связи с расширением деятельности библиотеки, изданием «Ежегодника Тобольского губернского музея» (1893–1918 гг.) – первого и единственного в этот период печатного музейного органа в России¹³.

С целью ознакомления населения Тобольской губернии с развитием края в музее было сформировано пять отделов: естественно-исторический, этнографический, археологический, промышленный и общеобразовательный. Осуществлялась успешная реализация программ исследования края: изучение флоры, сельского хозяйства, рыбной промышленности, кустарных промыслов, экономики губернии, организовывались экспедиции. В 1896 г. создается особая комиссия по изучению кустарных промыслов, начал выделяться художественный отдел музея. Его основу составили коллекции Строгановского училища живописи и ваяния, Центрального училища технического рисования барона Штиглица, Общества поощрения художеств, Академии художеств, а также произведения художников В. М. Максимова, С. В. Иванова и др. В 1899 г. музею передана Тобольская метеорологическая станция. 1894–1902 гг. являются, по оценке Д. Исламовой, наивысшим периодом в развитии музея, в ходе которого он становится ведущим центром краеведения Тобольской губернии с богатейшим собранием историко-культурных ценностей, солидным научным и просветительским учреждением¹⁴.

С 1910 г. проводились ежегодные экспедиции, формировались коллекции: естественнонаучная (образцы почв, ботанические, зоологические, орнитологические материалы) и этнографическая (предметы культуры и быта народностей Севера). Фондовые собрания изучали известные финноугроведы Мункачи, Папай, Карьялайнен, Сирелиус и другие, интересовавшиеся коренным населением севера Тобольской губернии – ханты и манси. Музей принимал участие в российских и международных выставках: Московской, Курганской (1895), Ни-

¹³ *Трофимова В. И.* Тобольскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику 100 лет // *Материалы науч. конф., посв. 110-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника.* Свердловск, 1975. С. 8–9.

¹⁴ *Исламова Д.* Государственное краеведение и музейное дело в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2011. С. 17.

жегородской (1896), Парижской (1900), Западно-Сибирской (Омск, 1911)¹⁵.

С 1903 по 1917 г. в деятельности музея выявляется сочетание традиции (выпуск «Ежегодника», проведение «объяснительных» чтений, участие в выставках) и новаций (увеличение площадей за счет реконструкции, новая экспозиция по истории и природе края). К 1917 г. удалось сформировать библиотеку, содержащую 25 тыс. книг и рукописей, осуществлялась ее каталогизация¹⁶.

Музей вел обмен коллекциями, изданиями, информацией с музеями и научными обществами Америки, Японии, Венгрии, Польши, количество его партнеров достигало 165. Музеем были заложены традиции формирования историко-культурного наследия и социальной памяти. Он получил широкое общественное признание, играл существенную роль в формировании гражданского общества¹⁷. Испытывая постоянные финансовые трудности, находясь на грани выживания, музей благодаря усилиям бескорыстных энтузиастов-краеведов не прекращал своей деятельности, известной далеко за пределами губернии¹⁸.

В 1870-е гг. в Сибири начали появляться музеи художественного профиля. Первым из них стала общедоступная, имевшая успех картинная галерея В. П. Сукачева в г. Иркутске. Для расширения коллекции меценат ездил в Европу и на собственные средства покупал произведения известных художников – И. К. Айвазовского, К. А. Трутовского и др., копии Рафаэля, Карло Дольчи, Бартоломео Мурильо¹⁹.

Минусинский музей считается классическим образцом музея местного края второй половины XIX в. Его организатор Н. М. Мартьянов, демократически настроенный просветитель, имел большой авторитет в крестьянской среде. Во время своих частых поездок он охотно общался на хозяйственные, медицинские и бытовые темы с сельскими жителями, просил их о сотрудничестве с музеем. Масштабы связей с населением Минусинского музея были весьма значительными.

¹⁵ Шелегина О. Н. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник // ИЭС. Т. 2. С. 260–261.

¹⁶ Исламова Д. Указ. соч. С. 17.

¹⁷ Акулич Е. М. Музей как социальный институт. 2-е изд. испр. и доп. Тюмень, 2009. С. 31.

¹⁸ Исламова Д. Указ. соч. С. 18.

¹⁹ Фатьянов А. Д. Владимир Сукачев. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. С. 154–184.

синского музея были для дореволюционной Сибири, по оценке В. А. Зверева, беспрецедентными²⁰.

Инициатива аптекаря Н. М. Мартьянова по созданию музея была поддержана городской администрацией, местной интеллигенцией (учителем Т. И. Сайлотовым, врачом А. В. Малининым и др.), купцами Г. П. Сафьяновым, Н. Ф. Веселковым, предпринимателями Барташевыми, И. Г. Гусевым, братьями Даниловыми, И. П. Лыткиным. Первый в Сибири местный общественный музей комплексного краеведческого характера начал свою деятельность в 1876 г. при приходском училище г. Минусинска. В 1878 г. стал общедоступным публичным городским музеем с библиотекой²¹.

Заведование музеем возлагалось на комитет в составе городского головы (председатель), распорядителя и хранителя музея. Первоначально музей размещался в двух классных комнатах приходского училища, с 1901 г. в зданиях, специально построенных по проекту архитектора А. В. Рассушина (прил. 2., рис. 1). Основные пожертвования на строительство сделал сибирский меценат И. И. Сибиряков, получивший звание почетного члена комитета. Е. П. Кузнецова, дочь красноярского золотопромышленника П. И. Кузнецова, финансировала музейные экспедиции, участие музея в российских и международных выставках, научные командировки Н. М. Мартьянова. С 1900 г. музей (первым из сибирских) начал получать на свое содержание из Государственного казначейства по 1,5 тыс. руб. в год. Финансовые ресурсы музея, играющего вместе с библиотекой роль культурного центра г. Минусинска и его окрестностей, пополнялись из государственных и частных источников, что обеспечивало стабильность и развитие его деятельности.

На начальном этапе формирования музея были собраны уникальные естественно-исторические и этнографические коллекции, что в дальнейшем способствовало его региональной, российской и международной известности. Лучшим в Сибири было признано издание «Каталог и краткое описание Минусинского музея» (1881). В нем формулировались принципы комплектования коллекций (естественно-исторической, производственно-промышленной, историко-этнографической, сельскохозяйственной) и их состав, публиковались устав, путеводитель,

²⁰ *Зверев В. А.* Взаимовлияние хозяйственной жизни крестьян и городской культуры Сибири в пореформенный период (на примере деятельности Минусинского музея) // *Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи.* Новосибирск, 1988. С. 79–80.

²¹Музейное дело России... С. 104.

отчет о результатах работы, список жертвователей. В 1886 г. издана книга «Древности Минусинского музея» (с атласом), подготовленная Д. А. Клеменцем и получившая высокую оценку научной общественности.

В 1892 г. на Московском международном конгрессе музеев демонстрировал и атрибутировал археологические материалы. Он являлся экспонентом ряда выставок: региональной сельскохозяйственной (Красноярск, 1892), Всероссийской гигиенической (Санкт-Петербург, 1893). На Всероссийской промышленной выставке в Нижнем Новгороде (1896) получил диплом I разряда «за высокую научную ценность и просветительное значение», на Всемирной выставке в Париже (1900) – диплом и серебряную медаль.

Большую роль в развитии музея, обработке и пополнении коллекций сыграла деятельность политических ссыльных А. А. Кропоткина, И. О. Лукашевича, Ф. Я. Кона, сотрудничество с известными учеными и исследователями Сибири И. Д. Черским, Г. Н. Потаниным, Н. М. Ядринцевым, В. А. Обручевым, П. П. Семеновым-Тянь-Шанским. Профессор Казанского университета А. А. Штукенберг на основе окаменелостей, собранных в Минусинском округе сотрудниками музея, создал фундаментальный труд «Фауна девонской формации в Сибири» (1886). С 1877 по 1902 г. Минусинский музей осуществил выпуск 14 собственных изданий (преимущественно каталогов), с 1890 г. ежегодно публиковались его отчеты²².

Музеем велась активная научно-просветительная деятельность: ежедневные бесплатные экскурсии, лекции, беседы. В 1881 г. посещаемость музея составляла 2 тыс. чел., в 1900-е гг. достигала уже 9–10 тыс. чел. ежегодно. Успех Минусинского музея, заложившего основы музейной школы, учета и классификации фондов, явился стимулом и примером для организации местных общественных музеев в ряде сибирских городов²³.

Со временем музей в Минусинске превратился в культурный и научный центр с превосходно подобранной библиотекой, образцовой метеорологической станцией, химической лабораторией для определения состава почв и горных пород, хранилищем сельскохозяйственных орудий. Ученые всех академических и зарубежных научных экспедиций, работавших в этом регионе, обязательно знакомились с музеем и нередко попол-

²² Шелегина О. Н. Минусинский музей // ИЭС. Т. 2. С. 385.

²³ Ермолаева Л. Н. Минусинский музей и его коллекции // Тр. Алт. гос. краевед. музея... Т. 1. С. 26.

няли его коллекции²⁴. В Сибири его называли «старший брат», «родоначальник сибирских музеев». В Центральной России, за границей говорили и писали о «минусинском чуде»²⁵.

В Омске Музей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСО ИРГО) получил юридический статус в 1878 г. Согласно «Положению о Западно-Сибирском отделе Императорского Русского географического общества» при отделе утверждался местный музей минералогических, естественно-исторических, этнографических и археологических предметов. Большой вклад в его создание внесли ученые М. В. Певцов (его коллекция западносибирских горных пород и минералов составила основу музея), И. Ф. Бабков, И. Я. Словцов, Г. Е. Катанаев, Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев. Особую роль сыграл генерал-губернатор Западной Сибири Г. Н. Казнаков²⁶.

С 1882 г. музей стал называться Западно-Сибирским музеем. В его деятельности Н. А. Томиловым выделяются два этапа. Первый – 1878–1895 гг. – характеризовался сбором коллекций, участием во всемирных и российских выставках, организацией эпизодической экспозиционной и экскурсионной работы; второй 1896–1920 гг. – получением специального здания, формированием развитой экспозиционной и выставочной структуры музея, проведением научных исследований, в том числе экспедиционных, оформлением музейной документации. Важную роль на этих этапах развития музея сыграли Г. Е. Катанаев, П. Е. Маковецкий, А. Е. Новоселов, И. Я. Словцов и др.²⁷ Значительный вклад в формирование коллекции внесли М. В. и С. П. Швецовы, П. Г. Игнатов, Н. Кудрин, А. Н. Седельников. Пополнение фондов происходило за счет экспедиционной работы, добровольных подношений от частных лиц. В музей доставлялись ботанические и зоологические материалы, предметы, имеющие художественную ценность, этнографические находки.

²⁴Музейное дело России... С. 105.

²⁵*Шелегина О. Н.* Развитие музейного дела в Сибири во второй половине XIX в. (по материалам периодической печати) // Проблемы музееведения и народная культура. Новосибирск, 1999. С. 25.

²⁶*Вибе П. П.* 120 лет Омского государственного историко-краеведческого музея: хроника основных событий // Изв. Ом. гос. ист.-краев. музея. Омск, 1998. № 6. С. 11–20.

²⁷*Томилов Н. А.* Музеи Сибири: периодизация и изучение их истории // Научно-образовательный потенциал сибирских музеев. Новосибирск, 2010. С. 5–6.

Музей экспонировал коллекции на крупных выставках: Антропологической (Москва, 1879), Сибирско-Уральской научно-промышленной (Екатеринбург, 1887), Нижегородской Всероссийской художественной и промышленной, Всемирной Парижской и др. На стадии становления музей был своеобразной лабораторией изучения Сибири, объединял интеллектуальные силы местной интеллигенции. Во время революции и Гражданской войны самоотверженные усилия сотрудников музея позволили сохранить коллекции, предотвратив их вывоз из Омска на восток с отходящими войсками белой армии²⁸.

Особенность данного музея состояла в его весомом личном ресурсе (известные сибирские ученые и общественные деятели), высоком интеллектуальном потенциале, развитой системе научной коммуникации, что обеспечивалось его интегрированностью в деятельность Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

В 1882 г. было положено начало Археологическому музею университета (современное название – Музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского). В создании и пополнении его коллекций принимали участие известные ученые и путешественники В. А. Обручев, Г. Н. Потанин, И. Я. Словцов, археологи М. П. Грязнов, Д. А. Клеменц²⁹. В 1885 г. в университете П. Н. Крыловым был организован ботанический музей (современный Гербарий ТГУ), в основу которого легли уральские и казанские коллекции, привезенные этим ученым. В 1888 г. в Императорском университете появился один из лучших анатомических музеев в дореволюционной России. С 1887 по 1889 г. были созданы зоологический и минералогический музеи университета, успешно функционирующие до настоящего времени³⁰. Деятельность профильных университетских музеев способствовала формированию интеллектуального пространства музейного мира Сибири.

В Тюмени в 1879 г. начал действовать музей Александровского реального училища. Инициатором его создания и руко-

²⁸ Назарцева Т. М. Омский государственный историко-краеведческий музей в историческом развитии // Тр. Алт. гос. краев. музея. Т. 1. С. 18.

²⁹ Родионова Т. В. Вклад Г. Н. Потанина в формирование и развитие Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ // Томские музеи: сб. док. и статей... С. 181–187;

³⁰ Сизова И. А. Формирование музейной сети на территории Томской области: начальный этап (последняя четверть XIX в. – 1944 г. // Музей в контексте современной культурной реальности: история, проблемы и перспективы: Материалы III Международ. науч.-практ. конф., посв. Международ. дню музеев. Владимир, 2011. С. 100–107.

водителем являлся известный сибирский ученый, директор училища И. Я. Словцов. Развитию музея способствовали местная интеллигенция, купцы, видные общественные деятели. Ими собирались археологические, ботанические, палеонтологические, этнографические коллекции. С 1879 по 1906 г. происходило относительно интенсивное развитие музея в составе Тюменского Александровского реального училища, как его научного и учебного подразделения; накопление музейных материалов, их изучение и экспонирование. Большой вклад в создание музейного фонда (в том числе приобретение коллекции И. Я. Словцова) внес купец и меценат Н. М. Чукмалдин. В конце XIX в. собрание Тюменского музея было сравнимо с наиболее значительными европейскими музейными коллекциями³¹. Музей помимо образовательной функции играл важную роль в сохранении и презентации историко-культурного наследия Западной Сибири³².

Енисейский краеведческий музей, открытый в 1883 г., первоначально являлся общественным местным музеем при городском самоуправлении. Его основателями считаются член Енисейской городской думы Н. В. Скорняков и краевед А. И. Кытманов, передавший музею свою естественно-историческую коллекцию. Она была достаточно репрезентативной и включала таксидермические скульптуры млекопитающих, птиц и рыб; минералы, горные породы, гербарий, изделия местных промыслов и производств, костюмы, украшения и другие предметы быта коренных жителей Туруханского края³³. В пополнении музейных фондов активно участвовали ученый-путешественник, профессор А. И. Вильницкий, вице-адмирал С. О. Макаров, Н. М. Мартыанов, Е. В. Толь, В. И. Анучин и др. К 1910 г. в музее насчитывалось около 23 тыс. экспонатов, в основном естественнонаучного характера. С 1906 г. он размещался в здании бывшей городской управы. В 1910–1920-е гг. музейные коллекции существенно пострадали³⁴.

Нерчинский музей, первый публичный музей в Забайкалье, был основан в 1886 г. ссыльным А. К. Кузнецовым. Он предназначался для демонстрации природных богатств Забайкальского края, этнографических коллекций и археологических па-

³¹ *Томилов Н. А.* Музеи Сибири: периодизация и изучение их истории... С. 11; *Шелегина О. Н.* Тюменский областной краеведческий музей // ИЭС. Т. 3. С. 337.

³² *Исламова Д.* Указ. соч. С. 20.

³³ *Кытманов А. И.* Енисейский общественный музей и библиотека. Енисейск, 1886. С. 2.

³⁴ *Горобец Е. Л.* Енисейский краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 181.

мятников, а также распространения среди населения естественно-исторических, технических и сельскохозяйственных знаний³⁵. Управление музеем возлагалось на комитет, избираемый городской думой. В его первый состав входили общественные деятели Нерчинска – И. В. Багашев, М. Г. Голиков, В. И. Грудинин, П. С. Кожиков, А. Н. Малевич, Т. М. Масюков, Н. И. Попов, Г. А. Стуков, И. И. Шари, И. Е. Благовещенский, А. К. Кузнецов. Музей существовал за счет пожертвований, поступавших от городского головы Г. И. Шульгина, секретаря городской управы М. Ф. Суровцева, Нерчинского кружка любителей музыки и литературы и частных лиц, в основном купечества. Музей включал несколько отделов: естественно-исторический, антропологический, археологический, промышленности, сельского хозяйства, образовательный и отдел пособий. В 1887–1892 гг. фонды музея увеличились с 1479 до 13 339 единиц хранения. В основе ботанических коллекций лежали гербарии, составленные Ф. К. Каро, Г. А. Стуковым, М. Губельманом. В этнографическом отделе экспонировались: манекен баргузинской ороченки в полном костюме, бурятские культовые материалы, переданные доктором Н. В. Кириловым и ширетуюями забайкальских дацанов, фотографии, атрибуты шаманизма. Особое внимание уделялось развитию археологического отдела. Музей поддерживал связи с Русским обществом акклиматизации животных и растений, Императорским Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей, Ботаническим садом Юрьевского университета, Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества (РГО). В 1890–1898 гг. публиковались отчеты о деятельности музея.

Несмотря на быстрый рост музея и покровительство цесаревича Николая³⁶, городская дума после отъезда А. К. Кузнецова выселила музей в тесное и непригодное помещение бывшей биржи – на второй этаж гостиного двора. Это событие стало причиной дальнейшего упадка музея, продлившегося несколько десятков лет³⁷. С переездом А. К. Кузнецова в Читу избирается новый комитет, в состав которого вошли А. И. Мысловский, М. М. Чернавский, Г. А. Стуков (назначен заведующим

³⁵ Литвинцев А. Ю. Хранитель времени и судеб // Культурологические исследования в Сибири. 2006. № 3. С. 101–106.

³⁶ Панорама империй: путешествие цесаревича Николая Александровича на Восток. 1890–1891. М.: ГМЗ «Царицыно», 2011. С. 42.

³⁷ Литвинцев А. Ю. Хранитель времени и судеб (к 125-летию Нерчинского музея) // Культурное наследие Дальнего Востока и Забайкалья: сб. материалов регион. науч.-практ. конф. Благовещенск 2011. С. 102.

музеем), Т. М. Масюкова. Шестнадцатого апреля 1897 г. утвержден Устав музея, согласно которому он передавался под покровительство Приамурского отдела РГО³⁸.

В Ачинске музей был основан в 1887 г. под эгидой городского самоуправления в городском училища на базе общественной библиотеки и личных коллекций Д. С. Каргополова³⁹.

Красноярский городской музей организовали в 1889 г. промышленник И. А. Матвеев с супругой Ю. П. Матвеевой. В создании музея и формировании его фондов участвовали учителя П. С. Проскураков, А. С. Еленев, И. Т. Савенков, политический ссыльный М. Е. Киборт, красноярские промышленники Кузнецовы, Гадаловы, Переплетчиковы. Первые годы музей существовал на общественных началах и на личные средства основателей. Коллекции пополнялись за счет пожертвований горожан. Красноярский музей стремился оказывать агрономическую помощь населению. С этой целью был открыт сельскохозяйственный отдел⁴⁰. Превращение музея в научно-просветительный центр города, связанное с переходом его в ведение Красноярского подотдела ВСО РГО и активной деятельностью А. Я. Тугаринова, произошло в 1902–1903 гг. В 1913 г. началось строительство здания музея по проекту архитектора Л. А. Чернышова в виде египетского храма. Живописное панно, идущее по верху здания, представляло различные сценки из жизни Древнего Египта. Это, по мнению автора проекта, должно было подчеркнуть значение музея как хранилища ценностей прошлого⁴¹. Такое архитектурное решение, символизирующее связь с мировой культурой, являлось новационным применительно к музейным зданиям в Сибири.

Кяхтинский музей был организован в 1890 г. по предложению политических ссыльных И. И. Попова и Н. А. Чарушина. В 1894 г. он перешел в ведение Троицкосавско-Кяхтинского отдела (ТКО) Русского географического общества. Начало собранию положили личные коллекции членов (ТКО). В атрибу-

³⁸ Закаблуконская Н. Н., Громова А. Г. Нерчинский краеведческий межрайонный музей // ИЭС. Т. 1. С. 473–474.

³⁹ Поляхова Л. М. Ачинский краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 55; Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 220.

⁴⁰ Тугаринов А. Я. Исторический очерк Красноярского музея со времени его основания // 25-летие Красноярского музея (1889–1914). Красноярск, 1915. С. 2.

⁴¹ Хрусталева Л. М., Эдельман И. С. Музеи Красноярска: история, развитие, потенциал // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. стат. Новосибирск, 2010. С. 97.

ции экспонатов принимали участие известные ученые И. В. Палибин, Б. А. Федченко, В. А. Бианки, В. А. Обручев, Г. Н. Потанин и др. В 1895 г. музей был открыт для публичного обозрения как естественно-исторический⁴².

Читинский музей основан в 1894 г. при Забайкальском отделении Русского географического общества (РГО) по инициативе Н. В. Кирилова и А. К. Кузнецова, имевшего опыт музейной работы в Нерчинске. К началу 1897 г. в фондах насчитывалось 20 418 единиц хранения, в том числе коллекции минералов, гербарии, таксидермические скульптуры животных, предметы материальной и духовной культуры бурят, эвенков, русского населения, археологические находки, документы, фотографии. Пополнение собрания происходило благодаря местному населению, участникам полевых экскурсий, научных экспедиций. Минералогические и этнографические коллекции демонстрировались на выставках в Нижнем Новгороде (1896), Москве (1987), Париже (1900). С 1914 г. музей располагается в специально построенном здании, вокруг которого разбит ботанический сад⁴³.

Музей в Якутске по решению Якутского областного статистического комитета был создан в 1887 г. Первая экспозиция в гостинном дворе (1891) открылась благодаря усилиям секретаря статистического комитета А. И. Попова с привлечением политических ссыльных. На начальном этапе в коллекциях преобладал естественнонаучный материал, собранный в экспедициях консерваторами (хранителями) музея, политическими ссыльными В. П. Зубриловым, П. А. Орловым, П. В. Олениным. Через окружных исправников в музей поступали интересные археологические и этнографические предметы: наконечники копий эпохи бронзы, котел скифского типа, шаманский костюм, атрибуты языческого культа, старинные орудия труда, охоты и т. п. В 1911 г. музей с библиотекой переехал в новое двухэтажное, специально построенное каменное здание. Средства для его строительства выделили местные меценаты Ф. В. Астраханцев, Г. В. Никифоров и др. На должность консерватора пригласили известного краеведа, организатора Читинского музея А. К. Кузнецова. С его приездом на качественно новом уровне были решены вопросы создания экспозиции и организации научного фонда. Благодаря активному участию в работе музея видных

⁴²Пентелейчук О. С. Кяхтинский краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 320.

⁴³Закаблукловская Н. Н. Читинский областной краеведческий музей им. А. К. Кузнецова // ИЭС. Т. 1. С. 496–497.

представителей русской интеллигенции в экспозиции отражены лучшие демократические традиции русской науки, ее высокий уровень. Большой вклад в развитие музея внес в 1915–1917 гг. Е. Ярославский – консерватор (хранитель) музея⁴⁴.

В конце XIX в. в Барнауле действовали параллельно друг другу два музея: Музей при Обществе любителей исследования Алтая (1891) с доминирующими естественно-историческими коллекциями и Горный музей (ранее Барнаульский музей), созданный П. К. Фроловым и Ф. В. Геблером⁴⁵. В начале XX в. археологические, этнографические коллекции и большая часть моделей были переданы в Томский университет и Томский технологический институт. В 1911–1913 гг. коллекции и библиотеку музея объединили с материалами Алтайского подотдела Русского географического общества. С 1915 г. музей стал располагаться в здании бывшей Главной химической лаборатории Алтайского округа (архитектор Я. Н. Попов, И. М. Злобин, середина XIX в.)⁴⁶.

Активная деятельность по созданию музеев в 1870–1890 гг., обусловленная рядом экономических и социокультурных факторов, привела к появлению на территории региона 16 публичных музеев, в том числе в губерниях: Енисейской (4), Иркутской (2), Тобольской (2), Томской (1); областях: Забайкальской (2), Якутской (1); в Степном крае (2), горных округах: Алтайском (1), Нерчинском (1)⁴⁷. На данном этапе развития регионального музейного дела возможность создания и функционирования музеев достигалась в значительной мере путем их интеграции в уже действующие региональные и местные структуры. Пять из них – Нерчинский, Минусинский, Енисейский, Ачинский, Красноярский – возникли при городских самоуправлениях, четыре – Иркутский, Омский, Кяхтинский, Читинский – при отделах Русского географического общества, два – Тобольский, Якутский – при статистических комитетах. Барнаульский

⁴⁴Шишигин Е. С., Винокуров П. В. Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского // ИЭС. Т. 3. С. 606–607.

⁴⁵Абрамова Ю. А. Музейные коллекции по истории горно-металлургической промышленности Алтая XVIII–XX в. как источник по истории науки и техники. Томск, 2009. С. 18.

⁴⁶Попова И. В. Алтайский государственный краеведческий музей // ИЭС. Т. 1. С. 82–83; Она же. Презентация музейного собрания: поиск новых решений // Тр. Алт. гос. краевед. музея. Т. 1. С. 8–9.

⁴⁷Равикович Д. А. Из истории организации сибирских музеев... С. 217–223.

музей возродился при помощи Алтайского подотдела РГО, работа Тюменского музея осуществлялась в рамках деятельности реального училища⁴⁸.

В России во второй половине XIX в., по сведениям Д. А. Равикович, из 132 музеев 45 имели комплексный профиль и были расположены в 12 географических областях, в том числе соответственно (комплексные): 1) Сибирь, Алтай, Дальний Восток (23/ 17); 2) Средняя Азия (4/4); 3) Урал и Приуралье (5/3); 4) Кавказ и Закавказье (7/5); 5) Среднее и Нижнее Поволжье (18/5); 6) Украина и Крым (29/7); 7) Белоруссия и Верхнее Поднепровье (3/1); 8) Северо-Западная область (6/1); 9) Северная область (4/1); 10) Среднерусская черноземная полоса (11/1); 11) Московская область и Верхнее Приволжье (14/0); 12) Прибалтика (8/0)⁴⁹. Как видно из приведенных данных, Сибирь и Дальний Восток по числу музеев занимали второе место, преобладающее значение на этой территории имели комплексные музеи.

На рубеже XIX–XX вв. культурно-образовательное пространство региона было существенно расширено за счет организации системы педагогических музеев Западной Сибири. Педагогический музей, созданный в 1880 г. по инициативе П. И. Макушина – главы исполнительной училищной комиссии в городской думе Томска, стал первым на территории современной Томской области. Начало музею было положено проведением литературных вечеров по естествознанию, общественной и частной гигиене, изящной словесности (еженедельно по вторникам), истории, географии и педагогике (по пятницам), для которых были приобретены учебные пособия. Просуществовал Педагогический музей до 1924 г., а его экспонаты были переданы в Томский краевой музей⁵⁰.

На территории Томской губернии действовали (включая названный) пять музеев: Новониколаевский, Барнаульский, Каинский музеи наглядных пособий, Бийский подвижный музей наглядных пособий. В Тобольской губернии также имелось пять музеев: Тюкалинский подвижный школьный музей наглядных пособий, Школьный музей дирекции народных училищ Тобольской губернии и подвижные музеи городов Тюмени, Ишима, Кургана. В Акмолинской области было два музея: Педагогиче-

⁴⁸ Шелегина О. Н. Краеведение // ИЭС. Т. 2. С. 161–162.

⁴⁹ Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 170.

⁵⁰ Сизова И. А. Формирование музейной сети на территории Томской области... С. 100–107.

ский музей Общества вспомоществования учащим и учащимся и его филиал – Кривоозерский педагогический музей. Двенадцать названных музеев взяли на себя важные образовательные и просветительные функции и стали реальной опорой государственной власти в реформировании отечественной школы⁵¹.

Обдорское миссионерское братство св. Гурия открыло в 1906 г. местный этнографический музей под названием «Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера» в Салехарде. Его основателем стал игумен Иринарх (Иван Семенович Шимановский), настоятель Обдорской духовной миссии. Первый на Обском Севере музей сочетал научные и гуманистические цели. Для эффективного ведения миссионерской деятельности осуществлялось изучение жизни аборигенного населения на основе коллекций, насчитывающих около тысячи предметов. У посетителей музея формировалось уважение к культуре коренных народов, желание оказывать помощь ее представителям. Несмотря на огромные трудности, выпавшие на долю музея (пожар, забвение после отъезда И. С. Шимановского), он выполнял свои функции⁵². В 1996 г. музею присвоено имя его основателя. В настоящее время кредо созданного на основе Обдорского этнографического музея «Ямало-ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шимановского» – «Мудрость предков для будущих поколений»⁵³.

В 1911 г. городской думой Томска было принято решение о создании Сибирского областного научно-художественного музея. Для его реализации организовали комитет с соответствующим планом работы, опубликовали Обращение Комитета музея ко всем любящим свою страну и желающим помочь ее просвещению. В нем внимание акцентировалось на том, что «никакая книга, никакая лекция или рассказ не в состоянии дать человеку совсем необразованному и неграмотному в такой короткий срок и таким легким, доступным способом так много знаний, как путем осмотра подлинных убедительных документов. Музей есть самый надежный рассадник просвещения, верный источник приобретения разнообразных знаний»⁵⁴. Музею

⁵¹Полякова Е. А. Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв. Барнаул, 2009. С. 141.

⁵²Исламова Д. Указ. соч. С. 21.

⁵³Шелегина О. Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. С. 61.

⁵⁴Цит. по: Родионова Т. В. Григорий Николаевич Потанин как музейный деятель // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев... С. 127.

были выделены 50 тыс. руб. на строительство здания на Воскресенской горе, начат сбор фондовых материалов.

Музей планировался как просветительное и научное учреждение, что соответствовало духу всех музеев, созданных в Томске в связи с появлением высших учебных заведений. Начавшаяся работа по сбору экспонатов для будущего музея велась довольно успешно, но до постройки здания дело не дошло. В 1919 г. все материалы, собранные для Сибирского научно-художественного музея, были переданы в Институт исследования Сибири⁵⁵.

На территории западносибирского региона существовали и церковные музеи. В 1916 г. на базе Томского церковного историко-археологического общества по инициативе Преосвященнейшего Мефодия, епископа Томского и Алтайского был создан епархиальный археологический музей церковных древностей. На общем организационном собрании Томского церковно-археологического общества, состоявшемся 22 мая, был избран заведующий древлехранилищем – протоиерей С. Дмитриевский. Среди экспонатов данного музея – памятники церковной старины, древности, первобытной истории, а также предметы археологического и исторического значения, собранные в результате исследования архивов церквей, монастырей, духовно-учебных заведений. В декабре 1917 г. заведующий древлехранилищем обратился к духовенству и мирянам с просьбой о помощи в охране памятников церковной старины в связи с участвовавшими случаями посягательства на памятники исторического и художественного значения. Он рекомендовал пересылать вышедшие из церковного употребления старинные вещи, книги, грамоты, иконы складни, составлять подробное описание и фотографировать интерьеры и фасады церковных зданий⁵⁶. В 1901 г. благодаря инициативе и заботам Тобольского епархиального братства св. Дмитрия Солунского и епископа Тобольского и Сибирского Антония появился Тобольский церковно-археологический музей. К 1918 г., согласно Хронологической описи, в древнехранилище числилось 2264 предмета, в том числе уникальные⁵⁷.

⁵⁵ *Дмитриенко Н. М.* У истоков музейного дела в Томске // Тр. Том. обл. краевед. музея: сб. стат. / отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 178–181.

⁵⁶ *Полякова Е. А.* Образовательно-воспитательный потенциал епархиальных музеев Западной Сибири // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011. С. 230–231.

⁵⁷ *Исламова Д.* Указ соч. С. 20.

Таким образом, к началу XX в. сформировалось достаточно представительное материальное пространство музейного мира Сибири. Музеи имелись в каждом сибирском губернском и областном центре, в Енисейской губернии музеи были открыты и в трех уездных городах, и в Тобольской успешно функционировали четыре крупных музея.

Термина «краеведческий музей» в рассматриваемый период не существовало, и чаще всего музеи назывались «местные», «территориальные». В семь наиболее значимых российских фондовых собраний этого периода вошли четыре сибирских: Минусинского, Иркутского, Читинского, Кяхтинского музеев⁵⁸.

Положение музеев при городских самоуправлениях напрямую зависело от степени заинтересованности властей в их создании. Минусинский музей организовывался при поддержке руководства города и местной интеллигенции. «При деятельном сочувствии города и общества, поддержанное сибирской печатью и просвещенным покровительством начальника края графа А. П. Игнатьева, строительный комитет имел около 11 000 руб. и план постройки (здания музея и библиотеки. – *О. Ш.*). Проект предполагалось осуществить хозяйственным способом»⁵⁹. В Нерчинске в октябре 1887 г. была закончена перестройка каменного здания городской думы, и при библиотеке (занимавшей просторное светлое помещение в нижнем этаже думы) было решено создать местный музей. Для этого организовали сбор пожертвований, начали составлять коллекцию минералов Забайкалья⁶⁰.

Музеи, функционирующие при отделах Русского географического общества, существенно повышали их статус. В статье Д. А. Клеменца отмечается: «... без музея отделение почти теряет свой смысл существования и сильно падает в своем значении – ученые статьи местных обывателей найдут место и в других изданиях, помимо протоколов отделения. В систематических подобранных коллекциях – вся сила отделения»⁶¹.

Самой актуальной для этих музеев была проблема получения соответствующих помещений и обеспечения надлежащего хранения коллекций. Вопрос о предоставлении нового помещения для быстро развивающегося Музея Сибирского отдела

⁵⁸ *Равикович Д. А.* Музеи местного края... С. 216.

⁵⁹ *Шелегина О. Н.* Музеи Сибири... С. 30–32.

⁶⁰ *Литвинцев А. Ю.* Хранитель времени и судеб... С. 102.

⁶¹ *Клеменц Д. А.* Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник. Вып 2. С. 3.

РГО обсуждался Иркутской городской думой достаточно долго и был решен только в форс-мажорной ситуации. Летом 1879 г. после пожара, уничтожившего почти все коллекции, Дума пришла на помощь научному обществу. Экспедиции, не прекращавшие своей деятельности, помогли быстро восстановить фонды музея⁶².

На заседании распорядительного комитета Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества 20 марта 1895 г. было принято решение о строительстве здания для размещения отдела и музея. Председатель ЗСО ИРГО Е. Г. Катанаев направил на имя генерала-губернатора доклад с просьбой субсидировать строительство здания в сумме 12 тыс. руб. Два года здание находилось в процессе строительства. Из-за бедственного положения музей вынужден был переехать в недостроенное здание весной 1897 г. Строительство здания завершилось в конце 1899 г.⁶³.

Специфика музеев, созданных на базе статистических комитетов, определялась характером их деятельности. Статистические комитеты организовывали практическую помощь населению в развитии хозяйства, занимались всесторонним описанием губерний, привлекали к работе местную интеллигенцию, политических ссыльных. В музеях откладывался материал, характеризующий природу, экономику и историческое прошлое края. Внимательно к созданию музея при статистическом комитете отнеслась городская дума в Тобольске: для него было построено специальное здание, ему оказывалось всестороннее содействие. Это принесло соответствующие результаты – музей встал в один ряд с такими музеями, как Минусинский, Иркутский, Красноярский⁶⁴.

Формирование адаптивного потенциала. В сибирских музеях в конце XIX в. комплектование фондов осуществлялось благодаря полевым исследованиям двух видов: 1) экскурсии работников музея или краеведов-любителей в пределах округа, в котором находился музей; 2) экспедиции, проводившиеся научными обществами, как местными, так и центральными, на сопредельных с округом территориях, в нескольких округах.

Проведение полевых работ предусматривало сбор различных предметов, беседы с местными жителями, зарисовки, заме-

⁶² Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки: учеб пособие. М., 2012. Вып. 2: Социокультурные аспекты XVIII – начало XX в. С.101.

⁶³ Вибе П. П. 120 лет Омского государственного историко-краеведческого музея... С. 14–16.

⁶⁴ Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 153.

ры отдельных объектов, ведение записей в дневнике. В Минусинском музее экскурсиями по краю занимался Н. М. Мартыянов, в Тюменском – И. Я. Словцов, Красноярском – А. Я. Тугаринов, Енисейском – А. И. Кытманов и Н. В. Скорняков. В обход административно-полицейских запретов ссыльные осуществляли указанные поездки и привозили в музей много ценного в научном плане материала. В Минусинском музее такими активными собирателями были Д. А. Клеменц, А. О. Лукашевич, Ф. Я. Кон, П. А. Аргунов, Е. К. Яковлев. В Якутском музее должность хранителя и собирателя занимали В. Зубрилов, М. И. Сосновский, Н. А. Виташевский, В. Е. Окольский, в Кяхтинском музее – И. П. Попов, Н. А. Чарушин, а в Енисейском музее – М. О. Маркс⁶⁵. В музеях, созданных по инициативе статистических комитетов, помимо хранителей сбор материалов проводили члены комитета с привлечением окружных исправников.

В силу специфики полевых сборов больше всего материалов собиралось для естественно-исторического и археологического отделов. Минусинский округ считался одним из очагов древнейшей культуры. Помимо большого числа палеонтологических и археологических находок из экскурсий по этому округу в музей привозили много экспонатов, характеризующих флору и фауну местного края⁶⁶.

Соотношение местного и относящегося к другим регионам и странам материала в фондах Минусинского (56 488 / 9703, 1901 г.), Нерчинского (13 339 / 742, 1892 г.), Енисейского (21 372 / 3164, 1908 г.) музеев⁶⁷ свидетельствует об их ярко выраженной краеведческой направленности, способствующей накоплению и сохранности артефактов, относящихся к региональному культурному наследию.

Сибирские музеи занимались и комплектованием, хранением, презентацией материалов, имеющих общероссийское историко-культурное значение. Нерчинский музей собирал свидетельства, отражающие историю декабристского движения: личные вещи, снимки зданий, в которых жили декабристы, воспоминания старожилов. В Читинском музее оформили альбом с материалами о пребывании декабристов в Забайкалье⁶⁸.

⁶⁵Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки... С. 114.

⁶⁶Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902). Казань, 1902. С. 122.

⁶⁷Там же. С. 181.

⁶⁸Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 195.

К группе внутренних ресурсов, представляющих адаптивный потенциал, относятся необходимые для реализации основной функции музея по учету и хранению фондов каталоги коллекций музея, все виды издательской деятельности.

В рассматриваемый период единой системы классификации материалов в музеях как российских, так и сибирских не было. В большинстве музеев поступавшие предметы подвергались первичной обработке – систематизации, научному определению и описанию этих предметов. Характеризуя местные музеи, Н. М. Могиланский дает оценку этой деятельности: «... Уже попытка наглядно изобразить в системе современное состояние научных воззрений в какой-либо отрасли знания – в виде систематически расположенных объектов музея – имела не только значение популяризации науки, ее приобретений, но имела свое значение вообще, ибо на объективном материале приходилось лишний раз проверить данные науки, причем рельефно выступали все пробелы, недочеты знаний и создавался необходимый импульс для накопления нового материала, новой проверки, новых исканий»⁶⁹. Классификацией поступающих предметов занимались распорядитель и хранитель музея. Им помогали добровольные помощники из среды местной интеллигенции, либо политические ссыльные, либо приезжавшие ученые-исследователи. Приведением в порядок коллекций Музея Восточно-Сибирского отдела РГО занимались Д. Клеменц, Д. Першин, И. И. Витковский, М. И. Хангалов, И. Кирилов, Г. Н. Потанин, В. А. Обручев, М. П. Овчинников⁷⁰.

Работа по определению и научному описанию музейных собраний даже в крупных музеях местного края велась не систематически и в большой мере зависела от специализации их сотрудников, возможности привлечения к данной работе специалистов в различных областях знаний. Известно, что собрания одного из крупнейших местных музеев – Музея Восточно-Сибирского отдела РГО – в 1910 г. лежали «под спудом (некоторые более 10 лет) за неимением средств для устройства витрин и шкафов для их помещения, необходимых пособий для их определения»⁷¹.

Бюджет сибирских музеев формировался из нескольких источников, а именно: 1) средств, получаемых от учреждений –

⁶⁹Могиланский Н. М. Областной или местный музей как тип культурного учреждений // Живая старина. 1916. Вып. 4. С. 12.

⁷⁰Хороших П. П. Исторический очерк... С. 141 // <http://www.nasledie-nso.ru>

⁷¹Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 189.

инициаторов организации музея; 2) пожертвований со стороны населения; 3) единовременных государственных пособий. Финансирование музеев со стороны местных администраций носило нерегулярный характер. Городские власти выделяли из своего бюджета обычно небольшие суммы – примерно 100–200 руб. Более крупные суммы поступали в музеи в исключительных случаях. Например, Нерчинская городская дума выделила 400 руб. местному музею, чтобы привести его в порядок по случаю посещения цесаревичем Николаем. Высокий гость подарил музею примерно 500 руб. и бриллиантовую булавку его руководителю А. Кузнецову⁷². Это событие сыграло немаловажную роль в финансировании и развитии музея. Активизировалась благотворительная деятельность со стороны городских властей и местных купцов. Иркутская городская дума в 1899 г., идя навстречу просветительной деятельности отделения, ассигновала 600 руб. «с тем условием, чтобы эти деньги употребились на развитие общеобразовательной части музея и на организацию объяснений коллекций сведущими лицами при посещении музея публикой»⁷³. Однако такие примеры носили единичный характер.

Выделение правительственной финансовой помощи: «отпускать из средств Государственного Казначейства, начиная с 1900 г., по одной тысяче пятьсот рублей в год в пособие находящемуся в г. Минусинске Енисейской губернии Местному Музею»⁷⁴ свидетельствовало о поддержке государством известных региональных музеев. Меценатство, как характерная черта российского музейного мира в XIX столетии, было присуще и сибирскому обществу. Благотворительностью активно занимались представители торгово-промышленного капитала: братья Даниловы, Е. П. Кузнецова, И. Ф. Голдобин, М. М. Зензинов. Такого рода деятельность И. М. Сибирякова охватывала почти весь регион. Он помогал музеям в Минусинске (1884 г. – 2000 руб. «для улучшения Музея новыми приобретениями», включая инструменты, пособия и книги, 6000 руб. выделил на постройку нового здания музея), Томске (5000 руб. было выдано на постройку здания музея), Тобольске, Иркутске, снаряжал экспедиции. В знак благодарности городская дума присвоила ему звание «Почетного члена Комитета Минусинского публичного Местного Музея и библиотеки». Финансовую поддержку Минусинскому музею также оказывала Е. П. Кузнецова – дочь

⁷²Отчет по Нерчинскому публичному музею. Нерчинск, 1897. С. 12.

⁷³Хороших П. П. Исторический очерк... С. 135.

⁷⁴Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 130

красноярского золотопромышленника П. И. Кузнецова, семья которого активно занималась благотворительностью. Она внесла 1000 руб. на постройку здания музея, проведение экспедиций, расширение коллекций музея. Ее спонсорство позволило Н. М. Мартьянову побывать в Средней и Южной России, Польше, на Кавказе для знакомства с учеными, атрибуции музейных предметов, изучения новых приемов комплектования и хранения музейного материала, а также участвовать в российских и зарубежных выставках. Минусинскому музею оказывали поддержку и братья Даниловы, владельцы винокуренных заводов. Они внесли 3000 руб. на постройку здания и средства на покупку инвентаря, издательскую деятельность⁷⁵.

Важную роль играли денежные пожертвования со стороны населения. Основная масса средств складывалась из поступлений, не превышавших нескольких десятков рублей на человека: «Главное содействие музею встречается у людей небогатых и создается он на их грошовые средства», – подчеркивал Ф. Я. Кон⁷⁶.

Элементы менеджмента прослеживаются уже на начальных этапах деятельности сибирских музеев. Функции администрации в большинстве случаев выполняли особый комитет или комиссия, состоящие из высших чиновников округа, губернии, избиравшиеся городской думой на три года. В Минусинском музее такой комитет состоял из председателя (городского головы), распорядителя и хранителя музея. Тобольский музей имел более сложную структуру комитета. Он включал почетных, непременных, действительных членов, членов-соревнователей. Его почетными членами являлись министр государственных имуществ М. Н. Островский, губернатор В. А. Тройницкий и др. В обязанности комитета входило решение следующих вопросов: 1) изыскание средств; 2) составление инструкций по внутреннему управлению; 3) наблюдение за составлением каталогов и различных изданий; 4) проверка денежной отчетности, кассы и инвентаря; 5) составление приходно-расходных смет; 6) рассмотрение годовых отчетов; 7) устройство публичных чтений, лекций и выставок и т. д. Функции председателя комитета заключались в ведении заседаний и контроле за точным исполнением музейного Устава⁷⁷.

В последней четверти XIX – начале XX в. появился ряд предложений по упорядочению российской музейной сети: созда-

⁷⁵ Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки... С. 105–106.

⁷⁶ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 71.

⁷⁷ Ежегодник Тобольского губернского музея, 1894. Вып. 2. С. 45.

ние научной ассоциации для руководства музеями, созыв областных и всероссийского съезда музейных деятелей. Потребность в координации музейной деятельности остро ощущалась и активно высказывалась представителями сибирских музеев. А. К. Кузнецов (Нерчинский музей) считал, что результаты деятельности музеев в научном и практическом отношении будут еще плодотворнее, «если какое-нибудь ученое общество возьмет на себя труд установить между отдельными музеями связь в виде съездов или иной формы общения для выработки одинаковых программ (обработки, хранения, изучения фондов, обмена коллекциями)»⁷⁸.

В 1894 г. Д. А. Клеменц предложил созвать съезд музейных работников для решения актуальных организационных вопросов, связанных с обменом дубликатами коллекций с новыми «молодыми учреждениями и музеями», определением «белых мест» в изучении Сибири и прилегающих территорий и способов их изучения, а также выработкой мер, предотвращающих ликвидацию музеев. Понимая, что созыв такого съезда практически невозможен, он предлагал использовать Всероссийскую Нижегородскую выставку 1896 г. для образования комиссии из представителей научных учреждений Сибири и обсуждения вопросов изучения края и высказывал предположение о том, «что и многие внесибирские провинциальные, да и столичные деятели примкнули бы к этой комиссии, вопросы, интересующие нас, не чужды и в Европейской России»⁷⁹. К сожалению, на данном этапе предложение по совершенствованию музейного дела как в России, так и Сибири реализовано не было.

Формирование интеллектуального пространства. Значительный личностный ресурс музеев составляли ученые-исследователи, местная интеллигенция и ссыльные. Сибирь как малоисследованный район привлекала внимание и российских, и зарубежных ученых. Они посещали местные музеи, оставляли часть своих полевых материалов. Иногда, по просьбам распорядителя или хранителя, делали научное описание предметов, принесенных в музей местными жителями или собранных музейными экспедициями. Музей стал местом проведения местной интеллигенцией своего досуга, проявления интеллектуальных способностей. Ее представители работали в музее в свободное время, были добровольными помощниками хранителя, проводили экскурсии по музею, читали лекции, летом ездили в экспедиции по округу.

⁷⁸Отчет по Нерчинскому публичному музею.... С. 42.

⁷⁹Цит. по: *Равикович Д. А. Музеи местного края...* С. 173.

В организации и деятельности практически всех музеев Сибири участвовали политические ссыльные, которые благодаря сотрудничеству с музеями совершили ряд научных открытий, смогли целенаправленно использовать свои знания⁸⁰. Музеи использовали их богатый интеллектуальный потенциал и являлись своеобразным средством личностной социокультурной адаптации для этой категории населения Сибири. Руководители сибирского областничества Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин принимали активное участие в организации и деятельности научных обществ и музеев путем пропаганды устройства местных музеев, путем личного участия в работе этих учреждений. Это являлось одним из главных источников формирования и развития интеллектуального пространства музейного мира Сибири. Определяющую роль в нем играли российские и региональные научные организации, отечественные и зарубежные ученые.

В связи с развитием науки в середине XIX в. началось интенсивное изучение Сибири и смежных с ней территорий. Экспедиции устраивались как местными отделами РГО, так и центральными научными обществами. Наиболее известной и результативной (по числу и значимости собранных коллекций и научных трудов) экспедицией стала Якутская, или Сибиряковская – крупнейшее мероприятие Восточно-Сибирского отдела в 1880–1890-х гг., направленное на изучение этнографии, антропологии, экономической жизни населения Якутии⁸¹. Помимо русских на просторах Сибири работали и европейские ученые: энтомологи К. Энберг и Р. Гаммерстрем из Гельсингфорского университета; археологи Д. Аппельгрэн, Г. Вуори, Ф. Мартин из Шведского географического и археологического обществ. Они передавали в местные музеи предметы, помогали в определении собранных коллекций, организовывали экспозиции, после просмотра которых число посетителей музея резко возросло⁸².

С Минусинским музеем поддерживали контакты И. А. Лопатин, И. Д. Черский, П. К. Яворский (геология), А. В. Адрианов, Д. А. Клеменц (география), Н. М. Ядринцев (археология), П. Н. Крылов (ботаника).

На основе собрания окаменелостей девонской формации, открытых в Минусинском округе сотрудниками музея, а также коллекций музея профессор Казанского университета А. А. Шту-

⁸⁰ Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки... С. 110–113.

⁸¹ Хороших П. П. Исторический очерк... С. 153.

⁸² Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки... С. 116.

кенберг создал труд «Фауна девонской формации в Сибири», изданный Императорской академией наук в 1886 г.⁸³

В Тюменском музее огромную работу, связанную с изучением края, вел видный ученый, историк, этнограф, археолог и палеонтолог Иван Яковлевич Словцов. Он был специально приглашен в Тюмень из Омска на пост директора музея, выезжал на экскурсии по краю, открыл стоянку древнего человека на Андреевском озере и собрал уникальную палеонтологическую коллекцию. Огромную помощь музею в экскурсионно-собирательской работе оказывала местная интеллигенция⁸⁴.

Сибирские музеи, как и общероссийские, взяли на себя важную функцию «хранителя и стража научных ценностей». В обстоятельствах активного освоения сибирских территорий и адаптации к условиям региона населения Сибири⁸⁵ важное значение приобретал систематический, планомерный, всесторонний сбор фактического материала о природе, экономике, истории местного края. Сотрудники музеев своей задачей считали составление «по возможности полных коллекций по истории, этнографии, археологии, дабы этим путем обеспечить работу будущим исследователям края»⁸⁶. В Музее ВСО РГО изучением этнографии бурят занимался А. П. Щапов, положивший начало специальному комплектованию этих материалов. Сбор предметов, характеризующих жизнь бурятского народа, осуществляли также Д. А. Клеменц и Г. Н. Потанин. Кроме бурятских экспонатов, в музей ВСО РГО поступили предметы, характеризующие культуру жизнеобеспечения (одежда, средства передвижения, орудия охоты, модели жилищ, изделия из кожи, кости, дерева, металла, предметы искусства, религиозного культа) якутов, алеутов, коряков, юкагиров, тунгусов, ламутов, качинских татар, сойотов, чукчей. В Тобольский музей сотрудники привозили предметы материальной культуры, полученные от северных народов – ханты и манси. Таким образом, материал, собираемый в ходе полевых исследований, представлял собой археологические и палеонтологические находки, ботанические, орнитологические, зоологические экземпляры, предметы этнографического содержа-

⁸³ Шелегина О. Н. Музеи Сибири... С. 30–32.

⁸⁴ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 39.

⁸⁵ Ламин В. А., Шелегина О. Н. Условия заселения и освоения Азиатской России: основные итоги и перспективы изучения // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. История. № 3(7). С. 63–68.

⁸⁶ Газенвинкель К. Тобольский губернский музей // Волжский вестн. 1890. № 249. С. 1; Кытманов А. И. Енисейский общественный музей и общественная публичная библиотека. Енисейск, 1886. С. 3.

ния – все это представляло историко-культурную и научную ценность, формировало существенный адаптивный ресурс.

Следует подчеркнуть многоаспектное: научно-организационное, имиджинговое значение деятельности сибирских отделов Русского географического общества и общественных организаций (проведение экспедиций, введение в научный оборот фондовых материалов музеев, организация музеев, просветительная работа с населением) как факторов развития музейного мира Сибири.

Важное геополитическое значение имело то, что сибирские отделы РГО изучали также территории сопредельных стран, собирали соответствующие материалы и передавали их в музеи. Наличие в фондах Читинского, Иркутского, Кяхтинского музеев материалов по «сопредельным» странам отражало географическое положение края, его экономические связи, не нарушая их краеведческого профиля. Д. А. Клеменц следующим образом обосновывал необходимость сбора материалов о Китае: «Кяхта – оплот русско-китайской торговли. При своем громадном практическом знании Китая, при связях с ним Кяхта может создать единственный в своем роде Кяхтинско-монгольский музей. Нигде в стране нет таких условий для создания этого музея, как в Кяхте. Оказав громадную услугу русской торговле в прошлом, Кяхта, основав музей, окажет ее и далекому будущему, ее практическое знание Китая не пропадет, а послужит на пользу русской жизни и русской науке»⁸⁷.

Основы коммуникационного пространства. В коммуникационном пространстве музейного мира Сибири в конце XIX – начале XX в. определяющую роль играла периодическая печать. Она может быть отнесена к информационным ресурсам, способствующим развитию музейного дела в Сибири.

На этапе организации музеев в местных газетах публиковались примерные перечни необходимых для них предметов. В газете «Восточное обозрение» была опубликована программа комплектования фондов Нерчинского музея по шести основным направлениям:

«1) по горной промышленности; 2) изделия фабричных производств и кустарных промыслов; 3) из животного царства; 4) из растительного царства; 5) предметы ископаемые животного и растительного царства; 6) предметы, относящиеся к прошедшему и настоящему быту человека»⁸⁸. После публикации

⁸⁷Клеменц Д. А. Местные музеи и их значение... С. 34.

⁸⁸Восточное обозрение. 1887. № 23. С. 4.

подобных перечней в музей единичные предметы, представляющие интерес, несли крестьяне, солдаты близлежащих гарнизонов, мещане, купцы, коллекции передавали ученые или любители раритетов. В Читинский музей в год открытия (1894 г.) поступило 2495 предметов – в дар от 87 лиц. В следующем году было пожертвовано еще 10 783 предмета. Приток даров являлся своеобразным барометром, указывающим на состояние музея и степень его популярности у населения.

В местной периодике широко освещался ход организации и функционирования местных музеев, отражалось непосредственное восприятие современниками этого культурного явления. В «Сибирской газете» было помещено тревожное письмо о состоянии Музея Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. В обращении отдела к читателям говорилось: может быть, найдутся люди, которые пожелают поработать в пользу науки и помогут привести музей в такое состояние, что он достойно будет представлять сибирскую природу и сибирскую историю. Другой корреспондент «Сибирской газеты» с гордостью сообщал, относительно Минусинского музея: заграничная печать выражала удивление, изумляясь, что на такой далекой глухой окраине струится умственная жизнь и пробивает так настойчиво дорогу к свету⁸⁹. «Несомненно, что Енисейский музей будет иметь свое воспитательное значение и обогатится подобно родоначальнику своему – Минусинскому музею. Значение этих музеев для науки, конечно, неисчислимо и будет оценено только впоследствии. Вот почему мы должны признать заслуги инициаторов по созданию их. Как известно, примеру Минусинского и Енисейского музеев последовал и Томск: вот что значит хороший пример и энергичная деятельность на пользу края»⁹⁰, – подчеркивалось в «Восточном Обозрении». Комментируя обсуждавшееся в 1884 г. Томской городской думой предложение «основать музей от города, подобный Минусинскому и Енисейскому, с тем чтобы после передать его университету», редакция газеты отмечает: «Мысль дельная, хотя несколько запоздалая. Мы писали и твердили настоятельно о необходимости собирать коллекции для сибирского университета, начав это дело, по крайней мере, три года назад»⁹¹. К. Гагенвинкель, выражая признательность хранителю Тобольского музея Н. А. Лыткину и библиотекарю С. Н. Мамееву, подчер-

⁸⁹Подробнее см: *Шелегина О. Н.* Развитие музейного дела в Сибири... С. 29.

⁹⁰Восточное обозрение. 1884. № 26. С. 3–4.

⁹¹Там же. 1884. № 15.

кивал: «Побольше бы таких людей, и дело местных музеев, столь симпатичное по своей идее, – широко бы продвинулось вперед»⁹².

Важно подчеркнуть, что Тобольский музей с 1893 по 1918 г. издавал собственный «Ежегодник». Основателем его явился Л. Е. Луговской – секретарь комитета музея и губернского статистического комитета. Первые пять лет он был редактором и автором программных статей. Издание состояло из двух частей. В одной печатались протоколы и отчеты статистического комитета и музея, а в другой – материалы различных исследований; статьи, посвященные вопросам географии, истории, промышленности, сельского хозяйства, народного образования; статистические данные; отчеты и результаты экспедиций, а также очерки, статьи библиографического характера⁹³. «Ежегодник» стал шагом вперед не только в музейном строительстве, но и в культурном развитии Сибири в целом. Он явился первым сибирским и российским изданием подобного рода научно-популярного характера.

Целями издания каталогов являлось распространение информации о наличии коллекций (с описанием предметов) для иногородних исследователей, широкой пропаганды музейных коллекций для большинства посетителей музея. Каталоги стали определенным достижением в деятельности музеев. В Сибири лучшим был признан «Каталог и краткое описание Минусинского музея», изданный в 1881 г. (тираж 300 экз.). Он включал две части: общую и специальную. «Краткое описание» представляло собой путеводитель по музею, отчет о достигнутых результатах, устав музея, характеристику состояния музея, описание принципов систематизации коллекций, список жертвователей и т. п. Специальная часть делилась на четыре отдела: естественно-исторический, производств и промыслов, историко-этнографический, сельскохозяйственный⁹⁴. Издание этого каталога прибавило известности Минусинскому музею. Интерес к нему проявили многие научные общества, центральная и местная печать. В музей стали поступать денежные пожертвования от представителей различных слоев населения, увеличился приток предметов в фонды. Таким образом, главные цели издания каталога были достигнуты. Помимо общих каталогов существова-

⁹²Волжский вестник. 1890. № 249. С. 1.

⁹³См.: Трофимова В. И. Тобольскому государственному историко-краеведческому музею-заповеднику 100 лет... С. 19.

⁹⁴Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 66–67.

ли каталоги по некоторым отделам музея. В Минусинском музее после издания «Каталога и краткого описания музея» П. А. Аргуновым был составлен «Каталог сельскохозяйственного отдела», Е. К. Яковлевым – «Этнографический обзор». Оба автора подошли к своим трудам с научной точки зрения, и в то же время стремились придать им научно-популярный характер. По мнению многих исследователей, в том числе Ф. Я. Кона, «...труд г. Аргунова открыл новую эру в изданиях Музея, эру исследований не на основании музейного материала, а лишь в связи с ним. Хранящийся в музее материал давал толчок, указания, а исследователь не останавливался на полпути, шел дальше и этим способствовал обогащению Музея...»⁹⁵. Этой же схеме построения каталога следовал и Е. К. Яковлев, отмечая изменения в жизни различных групп населения на основании изучения предметов их материальной культуры. Система каталогизации фондов сибирских музеев была еще в начальном состоянии. Каталоги лишь кратко характеризовали музейные предметы и фиксировали взаимосвязи между этими предметами и их группами. Материалы фондов и каталоги предоставлялись заинтересованным лицам для самостоятельной работы.

Издательская деятельность содействовала развитию позитивного имиджа музеев, популяризации их деятельности. Значительных успехов в этой сфере достиг Минусинский музей. За четверть века он издал 14 работ, преимущественно каталогов с описанием всего фондового собрания и уникальных коллекций⁹⁶. Книга «Древности Минусинского музея» (с атласом), составленная Д. А. Клеменцем и изданная И. П. Кузнецовым (500 экз.), по отзывам компетентных лиц, представляла собой заметное явление в ученой литературе, сыграла роль путеводителя по археологическому отделу и имела тройную ценность: для науки, музея и общества.

Формы музейной коммуникации. Социокультурный ресурс формировался посредством развития музейной коммуникации. Экспозиция является одной из ее ведущих и эффективных многоаспектных форм взаимодействия музея с посетителями. Это осознавалось и декларировалось сибирскими музеями уже на этапе их становления и развития. Музей должен способствовать распространению среди населения края естественно-исторических, антропологических, археологических, технических и сельскохозяйственных знаний.

⁹⁵ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 115.

⁹⁶ Там же. С. 205–206.

Организация экспозиций и выставок являлась своеобразной квинтэссенцией музейной деятельности. Карл Ледебур, профессор Дерптского университета, посетивший Барнаульский музей в 1826 г. во время экспедиции на Алтай, так описывает его первую экспозицию: «в двух залах музея представлены модели шахт, заводов и машин, модель паровой машины, сконструированной в 1764 году шихтмейстером Ползуновым. Третий и четвертый залы содержат зоологические коллекции – чучела млекопитающих, птиц, насекомых. В пятом – предметы обихода различных сибирских народностей, как-то: оружие, утварь, костюмы и снаряжения шаманов, предметы из чудских могил. Минералогический кабинет занимал несколько залов»⁹⁷.

В «Любопытном письме из Сибири» П. П. Свинына значительное место уделяется описанию моделей рудников, в том числе Змеиногорского, машин, разных горных и заводских устройств. Особое впечатление на него произвела модель рудной массы Змеиногорского рудника. «Орел с распростертыми крылами посаженный на вершине сего миниатюрного изображения величайшего подземного колосса, держит в носу стрелу, на которой накинута надпись, содержащая описание сего рудника в географическом и геогностическом (геологическом) положении, и заключающаяся следующим исчислением количества рудных пород и извлеченного из них серебра с 1747 по 1825 год»⁹⁸. Он также подчеркивает, что «Барнаульский музей сохраняет имена: Фролова, Ползунова и Ярославцова, коих таланты и полезные труды без одного не были бы известны, может быть, и для самих ныне служащих на заводах»⁹⁹. В целом экспозиция была построена комплексно и имела хорошо разработанный этикетаж. Устроители музея использовали опыт Кунсткамеры по демонстрации костюмов представителей сибирских народов¹⁰⁰. П. П. Свинын, высказывая признательность основателям музея в Барнауле, отмечает, что за четыре года он был доведен «до той степени совершенства, порядка и разнообразия, каковыми не многие подобные сему собрания могут похвалиться в самой Европе»¹⁰¹.

⁹⁷ *Ледебур К. Ф.* Путешествие по Горному Алтаю и предгорьям Алтая: краевед. зап. Барнаул, 1959. Вып. 2.. С. 294.

⁹⁸ *Свинын П. П.* [Музей в Барнауле]. Любопытное письмо из Сибири // Музееведческая мысль в России ... С. 217.

⁹⁹ Там же. С. 219.

¹⁰⁰ *Равикович Д. А.* Из истории организации сибирских музеев... С. 162.

¹⁰¹ *Свинын П. П.* [Музей в Барнауле] ... С. 219.

Даже на раннем этапе развития регионального музейного дела можно говорить о стремлении к достижению высокого российского и мирового уровня организации экспозиций. Сотрудниками сибирских музеев выдвигалось положение о том, что музеи в провинции должны строиться на местном материале и иметь комплекс отделов, стремящихся к всестороннему отражению природы, истории и экономики края¹⁰². Это повышало коммуникативный потенциал экспозиции, соответствовало точке зрения, распространенной в Европейской России.

Минусинский музей в год своего открытия (1877 г.) имел три отдела: естественно-исторический, этнологический и технический. В 1878 г. был создан отдел учебных пособий и предметов из других регионов, через год технический отдел распался на промышленный и сельскохозяйственный. Примечательно, что при организации промышленного отдела предполагалось «при каждом отделе местных предметов промышленной группы поместить для сравнения образцы однообразных предметов из других местностей». В 1884 г. образовался археологический, в 1887 г. – нумизматический. В 1894 г. из промышленного отдела выделился горнопромышленный. В 1898 г. этнологический отдел был разделен на этнографический (прил. 2, рис. 2) и антропологический¹⁰³. Такая специализация отделов способствовала развитию музейной коммуникации, более полному учету интересов посетителей.

В этнографическом отделе Тобольского музея «принадлежности домашнего быта, культура, охоты и рыболовства северных инородцев, собранные под гостеприимным кровом музея, дают, по мнению очевидцев, полное понятие о жизни остяков и самоедов, этих жалких остатков древней чуди, вымирающих ныне от соприкосновения с культурой, несомой на север тобольским купцом, зверо- и рыбопромышленником. Остальные залы музея были заняты коллекциями: археологической, естественно-исторической, промышленной и образовательной»¹⁰⁴.

К 1 декабря 1889 г. в музее сосредоточилось 4037 экспонатов – во многом благодаря заботам руководства губернии: «Интерес, с которым относится губернатор к музею, естественно, отражается на пространстве всей губернии, и где бы и что бы ни нашлось любопытного, музей получает об этом сведения и

¹⁰²Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 150–151.

¹⁰³Там же. С. 199, 205.

¹⁰⁴Барбанова Л. Этноды о заповедном городе. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1986. С. 180, 184.

принимает меры к их приобретению»¹⁰⁵. Итогом большой работы особой комиссии явилось создание в Тобольском музее отдела кустарной промышленности, собирающего коллекции и оказывающего консультативную помощь мелким товаропроизводителям и ремесленникам. Для охраны рыбных богатств севера Тобольской губернии от хищнической эксплуатации по инициативе музея в 1901 г. было проведено совещание рыбопромышленников, выработан Проект общего устава рыболовства и организован в музее рыбопромышленный отдел, где демонстрировались образцы местных рыб, рыболовных снастей, фотографии рыболовных угодий¹⁰⁶.

В конце XIX в. в Омском музее было оформлено несколько экспозиционных отделов для посетителей. В определенные дни можно было осмотреть археологический, минералогический и этнографический залы, коллекцию нумизматики¹⁰⁷. В отчете публичного музея г. Нерчинска за 1892 г. сказано: «Экспозиция музея состояла из трех отделов: ... 1) естественно-исторического – “все, что окружает человека в природе”; 2) промышленного и сельскохозяйственного – “все, что люди извлекают из естественных богатств и в чем проявляется труд”; 3) антропологического, этнографического и археологического – “все, что относится к жизни настоящих обитателей Забайкальской области и ее древних обитателей”»¹⁰⁸.

Цель, которую преследовали организаторы всех экспозиций, заключалась в адаптации материалов к уровню образованности и культуре восприятия посетителей. К экспонатам прикреплялись специальные этикетки с информацией, содержащей название экспоната, место и время его находки, другие дополнительные сведения. Постепенно в практику музеев стали внедряться показы «образовательных», или «выставочных», коллекций. На протяжении почти всей второй половины XIX в. экспозиционная работа оказывалась тесно связанной с научной систематизацией материалов. Экспозиции Минусинского и Красноярского, наряду с Кавказским, Полтавским и Кишиневским музеями, относились к лучшим в России¹⁰⁹. В 1900-е гг. наблюдается отход от систематической экспозиции, насыщение ее диа-

¹⁰⁵Волжский вестник. 1890. № 249. С. 1.

¹⁰⁶*Трофимова В. И.* Тобольскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику 100 лет... С. 7.

¹⁰⁷*Вибе. П. П., Назарцева Т. М.* Омский государственный историко-краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 17.

¹⁰⁸Отчет по Нерчинскому музею... С. 13–14.

¹⁰⁹*Равикович Д. А.* Музеи местного края... С. 199.

граммами, биогруппами, «живыми сценариями» в этнографическом отделе, что было связано с распространением эволюционного учения Ч. Дарвина.

К 1902 г. Минусинский музей, вместе с отделом г. Минусинска, имел 11 отделов. Среди экспонатов явно преобладали коллекции естественно-исторического и археологического отделов, что отражало общие тенденции в формировании фондов, обусловленные уровнем социально-экономического и научного освоения новых территорий России. В 1908 г. Красноярский музей установил несколько витрин животных в «естественной обстановке», что увеличило число посетителей на 2000 чел. Еще больший интерес вызвали витрины, подготовленные для Западно-Сибирской выставки в Омске, апробированные в музее в 1912 г. Они имели пейзажный фон, в них на переднем плане находились группы людей (манекены) в различных ситуациях. По оценке директора Красноярского музея А. Я. Тугаринова, внимание привлекали витрины, в которых были представлены живые организмы в свойственной им среде, например, группа песцов у норы, тюлень на льдине¹¹⁰.

Таким образом, рассмотренные экспозиции сибирских музеев свидетельствуют об их значительной коммуникативной роли, направленной на социокультурное развитие региона, адаптацию населения к его условиям, расширение его кругозора и повышение образовательного уровня. Развитие музейной мысли было также связано с педагогической наукой. Музейная экспозиция преследовала, прежде всего, образовательные и воспитательные цели.

В сибирских музеях, ежегодная посещаемость которых составляла около 30 тыс. чел., активно проводилась экспозиционная, выставочная, просветительная работа, способствующая социокультурной адаптации населения. Они успешно выполняли образовательные и воспитательные функции, основываясь на информативных и аттрактивных, экспрессивных характеристиках экспонатов.

Средством адаптации научных знаний к уровню посетителей можно считать развернутый этикетаж, «объяснительные чтения» – экскурсии, устное объяснение – это, по мнению сотрудников музеев, являлось «могущественным и во многих случаях единственным средством популяризации научных знаний и распространения разного рода полезных практических сведений»¹¹¹.

¹¹⁰ Равикович Д. А. Музеи местного края... С. 192–193.

¹¹¹ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 106.

Музеи имели режим работы, адаптированный к условиям жизни сибиряков. Обычно они были открыты по выходным и базарным дням, в это время проводились экскурсии и лекции. Работники музеев в течение недели занимались внутримузеевской работой, отправлялись в кратковременные экспедиции. На летний период музеи закрывались, так как сотрудники музеев выезжали в экспедиции. Вход в музеи, созданные на общественные средства, был бесплатным.

Динамика посещаемости Музея ВСО РГО – 1877 г. – 1300 чел., 1885 г. – 1764, 1888 г. – 2826, 1889 г. – 2019, 1891 г. – 5922, 1892 г. – 6734, 1895 г. – 9980, 1899 г. – 12 651, 1900 г. – 15 716, 1901 г. – 15 622 чел.¹¹² показывает ее увеличение за 25 лет примерно в 12 раз. Только в 1910 г. музей поставил вопрос о введении платы за вход для осмотра коллекций. Как писала газета «Сибирь», «... громадное большинство членов Географического Общества является сторонником введения платы. Поэтому решено открыть музей для посетителей ежедневно с 11 до 1 часа дня в будни, а в воскресенье с 11 до 3 часов дня. Плата: для взрослых – 20 коп., для детей, учащихся (в форме) и нижних чиновников – 10 коп. Учащиеся группами с учителями, а нижние чины под руководством офицера пользуются бесплатным входом. По субботам плата за вход – 1 руб. По воскресеньям будут даваться объяснения коллекций музея»¹¹³. Отдел был вынужден пойти на этот шаг с целью финансово обеспечить деятельность музея.

Основную массу посетителей сибирских музеев составляли учащиеся учебных заведений, представители интеллигенции и трудового населения – ремесленники, рабочие, крестьяне, представители аборигенного населения. Они, по свидетельству очевидцев, с любопытством рассматривали коллекции, характеризующие их быт, подолгу останавливались перед предметами культа и вели оживленные разговоры, обращаясь с расспросами к посетителям и сотрудникам музея. Коренные народы, как преобладающая часть населения, были главными посетителями Якутского музея. Среди посетителей музея ЗСО РГО большее число посетителей составляли учащиеся, нижние чины, ремесленники, крестьяне¹¹⁴. В Красноярском музее в 1900-х гг., по свидетельству современника, наблюдалась такая картина: «...преобладала публика серая – больше видны бараньи шубы, катан-

¹¹²Хороших П. П. Исторический очерк... С. 123.

¹¹³Сибирь. 1910. № 41.

¹¹⁴Шелегина О.Н. Сибирские музеи как социокультурные точки... С. 121–124.

ки, озямы и платки, чем модные костюмы состоятельных граждан. Несмотря на преобладание в городе чиновничьего элемента, представители последнего не часто мешаются в толпе посетителей. Много бывает солдат как самостоятельно, так и частями под руководством офицеров, и сравнительно очень немного учеников гимназий»¹¹⁵.

В целом состав посетителей сибирских музеев был весьма представительным в социальном, половозрастном, этническом отношении. Значительную часть составляли учащиеся школ, так как многие учителя принимали активное участие в работе музеев и считали необходимым знакомить своих подопечных с окружающим миром на конкретных предметах. Взрослое население имело возможность повысить уровень своего образования, получить помощь в решении того или иного вопроса, познакомиться с культурой жизнеобеспечения разных этнических групп. В некоторых случаях количество посетителей превышало население города в 2–3 раза, например, в Минусинском музее, Музее ВСО РГО. Эти факты свидетельствовали о популярности музея далеко за пределами города и даже округа. В Минусинском музее ежегодно в 1900-е гг. бывало около 9–10 тыс. чел. Это очень высокий показатель для города с населением около 6000 чел.

Большое значение музеям как учреждениям, воспитывающим чувство патриотизма, придавал Н. М. Ядринцев. Он писал: «Высоко следует ценить в деле Минусинского музея то, что он соединяет около себя все выдающиеся силы края, поднимает местное чувство на ноги и дает ему пищу и деятельность»¹¹⁶.

Уже на начальном этапе развития музеи являлись многофункциональными учреждениями, реализующими научно-исследовательское и научно-просветительное направления, превращались в культурные центры края. При Музее ВСО РГО открылось отделение учебных пособий по естественным наукам, истории и технике. Коллекции из него выдавались во временное пользование в учебные заведения, для публичных чтений и для самообразования¹¹⁷. Весь коллекционный материал являлся своеобразным наглядным пособием для изучения края. Как отмечено в статье, посвященной двадцатилетию Минусинского музея, «... золотопромышленник несет в музей для определения

¹¹⁵Двадцать пять лет Красноярскому городскому музею (1889–1914). Красноярск, 1915. С. 15.

¹¹⁶Восточное обозрение. 1882. № 18.

¹¹⁷Хороших П. П. Исторический очерк... С. 165.

горную породу, кустарь получает указания, как улучшить производство. С целью прийти на помощь умственным и практическим запросам населения, музей снабжал коллекциями и книгами городские и сельские школы, а также музеи в Чите, Кяхте, Енисейске. Кроме того, музей служит посредником при раздаче улучшенных семян полевых и огородных растений, а также складом земледельческих орудий и машин...»¹¹⁸. В практических интересах музейные коллекции использовались реже, преобладающее значение имели познавательные цели.

Образовательная деятельность музеев, особенно находящихся в ведении Географического общества, заключалась и в ознакомлении приезжающих представителей интеллигенции с научными работами о регионе, степени изученности интересующих их проблем.

Музейная образовательная деятельность являлась одним из важных направлений развития коммуникационного пространства музейного мира Сибири. В Проекте Устава Тобольского губернского музея (1894 г.) такая форма работы была официально утверждена, и музею предоставлялось право устраивать в своем или другом помещении, с соблюдением установленных на этот предмет правил, публичные чтения, лекции и выставки, относящиеся к кругу его деятельности¹¹⁹. Активно формировал свой социокультурный ресурс (ресурс публичности) музей Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Он смог привлечь к чтениям лекций известных ученых: Обручева, Пржевальского, Потанина, Шапова, Клеменца. В 1889 г. Иркутская городская дума выделила музею 600 руб. для организации просветительной работы («на устройство объяснений коллекций»). Музей заранее, через газету «Восточное обозрение», сообщал название следующей лекции, а после нее – отмечал, насколько она была интересна, сколько на ней присутствовало слушателей. Это приносило, по оценке газеты, свои плоды: «... публика стала живо интересоваться коллекциями музея. У некоторых постоянных посетителей от этих объяснений интерес пошел дальше, они по мере своих сил стараются оказать воздействие музею своими приношениями»¹²⁰. Число посетителей музея ежегодно увеличивалось в 1,5–2 раза.

В 1898 г. Общество попечения о начальном образовании в г. Омске подало прошение с просьбой разрешить ему устраи-

¹¹⁸Двадцатилетие Минусинского музея // Исторический вестник. 1898. Сент.. С. 1049.

¹¹⁹Ежегодник Тобольского музея. 1894. Вып. 2.

¹²⁰*Хороших П. П.* Исторический очерк... С. 163.

вать в здании музея еженедельные народные чтения, с целью установления более тесных контактов между отделом Географического общества и жителями города, и получило положительный ответ. Вместе с тем, следует отметить некоторую настороженность органов местной власти к лекционной деятельности музеев. Лекции подвергались цензуре, а некоторые из них запрещались. Так, в 1896 г. иркутским губернатором была запрещена публичная лекция на тему «Буряты Иркутской области» политического ссыльного П. Е. Кулакова¹²¹.

Процветание музеев целиком зависело от складывавшейся вокруг них атмосферы, от заинтересованности общественности. Необеспеченность местных общественных музеев средствами, зависимость от взаимоотношений с местной администрацией, смена персонала в музее приводили к неравномерности в их развитии: большинство местных музеев испытывало спады и подъемы в своей работе.

Следует отметить, что даже в бифуркационных ситуациях музеи укрепляли связь с общественной жизнью страны и региона. Так, в годы революционного подъема и Первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. они становились местами проведения митингов, народных собраний, краеведческая тематика лекций была вытеснена политической. Оживление просветительной деятельности музеев началось в 1911–1912 гг. на основе «родиноведческого» движения¹²².

В региональной социокультурной ситуации конца XVIII – начала XX в. местные музеи можно рассматривать как наиболее адаптированную форму учреждений, осуществляющих хранение, обработку, введение в научный оборот и публичное представление материалов, собранных в результате исследования территории Сибири, а также пропагандирующих знания о крае и привлекающих к работе по его изучению разные слои населения.

Выставочная деятельность на российском и мировом уровнях. Организация внемузейных выставок являлась важнейшей составной частью музейного мира России и Сибири. Музеи играли важную роль в формировании имиджа Сибири в российском социокультурном пространстве и на международном уровне. Таким образом формировался их ресурс публичности – общественного признания. География деятельности музеев существенно расширилась посредством участия в тематических и универсальных выставках разных уровней.

¹²¹Равикович Д. А. Музеи местного края...С. 210.

¹²²Там же. С. 212–215.

Первым, кто стал использовать для своей пропаганды мероприятия такого рода, был музей ВСО РГО. Основанный в середине 1850-х гг., он уже к концу 1860-х гг. смог принять участие в сельскохозяйственной выставке в г. Иркутске (1868 г.), в 1876 г. – на выставке Конгресса ориенталистов, в 1877 г. – на археологической выставке в Казани, а в 1879 г. на Московской антропологической выставке¹²³. Далее эстафету перенял Минусинский музей, который мог продемонстрировать свои достижения. В 1892 г. он, а также Красноярский музей участвовали в выставке при Московском международном конгрессе, представив там археологические коллекции. В том же году музей участвовал в сельскохозяйственной выставке в г. Красноярске. Он выставлял коллекции по сельскому хозяйству и горной промышленности, а в 1893 г. – на Всероссийской гигиенической выставке в Санкт-Петербурге показал коллекцию по народной медицине и питанию. На указанных выставках музей привлекал внимание специалистов, получал лестные отзывы¹²⁴. Экспозиция археологических и этнографических экспонатов, представленная Тобольским музеем на II Международном съезде ориенталистов (Петербург, 1876), заняла первое место и обратила на себя особое внимание всех европейских ученых.

Своеобразным достижением для сибирских музеев стало участие во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г., ставшей венцом выставочного движения дореволюционной России, подводившей итоги развития страны в XIX в. Она пользовалась большим вниманием отечественной и зарубежной общественности. Экспозиции сибирских музеев были размещены в павильоне Восточной Сибири. Часть предметов находилась в стеклянных витринах, часть на стенах, столах и полках. Чучела промысловых птиц и животных, выставленных Минусинским музеем и Музеем ВСО РГО, были живописно сгруппированы на искусственном утесе. Помимо прилагаемого к коллекциям объяснительного текста на выставке давались ежедневные объяснения представляемых коллекций. Посетители отмечали богатство коллекции Минусинского музея, оригинальность экспонатов из Якутской области, фотографий домашних животных и местных огородов, шкур пушных зверей, орудий рыболовства, сушеных овощей и ягод. Кроме Минусинского музея в Нижегородской выставке участво-

¹²³Хороших П. П. Исторический очерк... С. 163.

¹²⁴Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 116.

вали музеи Восточно- и Западносибирского отделов Русского географического общества.

Выставка Западно-Сибирского отдела РГО, по свидетельству очевидцев, была «богата предметами археологии и этнографии киргизов, таранчей, дунган», «хорошо и полно» представлены «жилища (юрты), одежды, домашняя утварь, образцы кустарных промыслов» как названных выше аборигенных народов, так и казаков Степной области, туземцев губернии Тобольской, а также фотографии и печатные труды отдела. Решив принять участие в выставке, Восточно-Сибирский отдел организовал для этой цели ряд специальных поездок по региону и экспонировал на ней «гербарий, образцы почв и предметы этнографии».

Сибирские отделы РГО и Минусинский музей за участие в выставке получили почетный диплом первого разряда «за высокую научную ценность и просветительное их значение». Музей отметили также дипломом первого разряда¹²⁵.

Следующей выставкой, на которой демонстрировали свои коллекции музеи, стала Сибирская сельскохозяйственная выставка, проходившая в г. Омске в 1911 г. Значительно обогатился после этой выставки Музей ЗСО РГО, а Красноярскому музею присудили высшую награду – Почетный диплом и Золотую медаль. Таким образом, участие сибирских музеев в региональных и всероссийских выставках стало своеобразным этапом в развитии музейного дела в регионе.

Самым значительным итогом, определяющим уровень развития музейного мира Сибири в рассматриваемый период, явилось участие во Всемирной выставке в Париже в 1900 г. На этой выставке успехом пользовались экспозиции Тобольского, Минусинского музеев, Музея Восточно-Сибирского отдела РГО¹²⁶.

Руководителю Минусинского музея Н. М. Мартьянову от российского комитета выставки был направлен список экспонатов, требующихся для презентации южной части Енисейской губернии: «...1. Предметы, характеризующие быт Минусинских и Ачинских татар, преимущественно одежду, домашнюю утварь

¹²⁵ *Бочанова Г. А.* Сибирские экспонаты глазами очевидцев Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. // *Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в.: материалы региональной науч.-практ. конф., посв. памяти проф. И. В. Островского (Новосибирск, 14–15 апреля 2006 г.)* / под ред. В. А. Зверева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. С. 15–19; *Кон Ф. Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 117–121; *Хороших П. П.* Исторический очерк... С. 146.

¹²⁶ *Шелегина О. Н.* Сибирские музеи как социокультурные точки... С. 117–118.

и жилище; 2. Предметы, характеризующие шаманизм инородцев; 3. Предметы археологические, которые особенно интересуют иностранцев; 4. Соответствующие фотографии и рисунки; 5. Типичные представители флоры южной части губернии, на щитах и в виде отдельных экземпляров, пригодных также для декоративных целей»¹²⁷. Для Минусинского музея отводилась площадь в 10–20 м². Коллекции давали представление о Минусинском округе, роли в нем музея, достигнутых им результатах в связях с другими регионами России. С такой же тщательностью, как и Минусинский музей, к выставке готовился и музей ВСО РГО, представивший коллекции, характеризующие природу и население Восточной Сибири. На Всемирной выставке в Париже Минусинский музей подвел итоги своей 25-летней деятельности, а музей ВСО РГО – почти 50-летней. Они выдвинули новые планы и программы, цель которых – достичь еще более блестящих результатов. Такая деятельность способствовало интеграции музеев в российское и мировое социокультурное пространство, активному продвижению позитивного образа Сибири.

Таким образом, более 30 музеев в последней трети XIX – втором десятилетии XX в. стали активными элементами формирования музейного мира Сибири. Уже на начальном этапе их функционирования они являлись важными звеньями в развитии всего региона в целом, способствующими его научному изучению и освоению, комплектованию и хранению материалов, относящихся к историко-культурному наследию, социокультурной адаптации населения. В них, по результатам проведенного нами исследования и по определению В. Г. Рыженко, наблюдалось «явственная ориентация на идеи родиноведения (патриотизма), как особо значимые для жителей края»¹²⁸.

Определяющее значение в процессе формирования музейного мира Сибири имели институционализированные (государственная поддержка, научные общества, высшие учебные заведения) и личностные средства (активная позиция генерал-губернаторов, местной администрации, финансовая поддержка меценатов, интеллектуальный вклад ученых, краеведов, путешественников, ссыльных) адаптации к социально-экономическим условиям развития региона, особенностям его научного

¹²⁷ Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея... С. 135.

¹²⁸ Рыженко В. Г. Музеи в культуре сибирских городов в первой трети XX в. // Проблемы музееведения и народная культура: сб. стат. Новосибирск: Наука, 1990. С. 61.

освоения. В этот период были заложены основы для реализации миссии музеев по формированию и трансляции сибирской региональной идентичности.

Формированию интеллектуального пространства музейного мира Сибири способствовало взаимодействие сибирских отделов РГО, других научных обществ с музеями. Это обеспечивало развитие музейной исследовательской деятельности: организацию экспедиций, научную обработку материалов, проведение наблюдений, подготовку печатных трудов. Крупные музеи Сибири превратились в региональные интеллектуальные центры, комплексные учреждения, возглавляющие и координирующие процесс изучения той или иной территории, популяризирующие научные знания¹²⁹.

Коммуникационное пространство музейного мира Сибири базировалось на местной периодической печати, издательской деятельности музеев. Существенную роль в нем играла экспозиционная, выставочная, просветительная работа, способствующая социокультурной адаптации населения. Апробировался такой вид музейной коммуникации как показы «образовательных» или «выставочных» коллекций. Формой адаптации научных знаний к уровню посетителей являлся развернутый этикетаж, «объяснительные чтения» – экскурсии. Приобщение к музеям представителей аборигенных народов способствовало развитию межкультурных контактов, воспитанию у населения Сибири толерантности.

В целом музеи, организованные и успешно функционировавшие в последней трети XIX – начале XX в., явились активными элементами музейного мира Сибири, заложили основательный фундамент для последующего создания музейной сети Сибири, развития музейного дела, музееведения. Они стали комплексным (сочетающим институционализированные, нормативно-регулятивные и личностные аспекты) средством адаптации населения в условиях активного освоения региона, своеобразными интеллектуальными и культурными центрами, сосредоточивающими материальный (архитектурные памятники, фондовые собрания), духовный (образование, воспитание, досуг населения), интегративный (адекватную включенность в региональную сферу жизни общества) адаптивный потенциал.

¹²⁹ *Матюченко В. И.* Музеи Сибири как интеллектуальные центры в конце XIX – начале XX в. // Музеи и общество на пороге XXI века... С. 144–145; *Шиловский М. В.* Наука как фактор хозяйственного освоения Азиатской России // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 3 (7). С. 70–71.

3.2. ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ

В период глобальных катаклизмов начала XX в. музеи выполнили свою социокультурную роль как самая эффективная форма сохранения культурного наследия, осуществляющая связь времен и поколений, способствующая осмыслению места человека в мире, утверждению гуманистических морально-нравственных ценностей¹³⁰.

В 1918 г. был сформирован центральный отдел по делам музеев в Наркомпросе, имевший 10 подразделов, в которых работало около 200 сотрудников. Было принято постановление «Об образовании губернских коллегий по делам музеев и охране памятников искусства и старины». Сложившаяся в 1918 г. система государственного управления музейным делом в дальнейшем развивалась, менялись названия центральных и местных органов, на ее основе проводилась политика в области музейного дела¹³¹.

Необходимость создания музейной сети, объединяющей в единую систему как старые, так и вновь создаваемые музеи, превращение их в культурные центры, органично сочетавшие принципы популярности и научности, была декларирована на Первой Всероссийской музейной конференции (11–17 февраля 1919 г., г. Петроград). С 1922 г. музейный отдел Главнауки стал единственным органом, курирующим все музеи, подведомственные Наркомпросу¹³².

Адаптация музеев к новым социально-экономическим условиям. В Сибири музеи, созданные в конце XIX – начале XX в., использовавшие в период бифуркационного развития российского общества (революционные и военные события) защитные формы адаптации (консервация фондов, закрытие экспозиций, ограничение доступа посетителей), продолжили свою деятельность. До середины 1920-х гг. сибирские музеи еще сохраняли привлекательность для реализации творческих планов отдельных личностей, позднее они превращаются в важные ячейки городской культурной среды, действуют в рамках обществ краеведения¹³³.

¹³⁰Музейное дело России ... С. 33.

¹³¹Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) М., 1991. С. 105–107, 110, 112.

¹³²Кузина Г. А. Государственная политика... С. 118, 125.

¹³³Рыженко В. Г. Музеи в культуре сибирских городов... С. 61.

Музеи были укрупнены, получили новые коллекции в порядке передачи собраний частных лиц, открыли художественные, культурно-исторические, экономические, историко-революционные отделы. Несомненным свидетельством значимости музеев в научном и социокультурном пространстве региона, преемственности традиций являлось выделение в рамках Института исследования Сибири (февраль 1919 – июль 1920, г. Томск), который современники называли Сибирской академией наук, музея, соответствующего его приоритетным задачам: «...планомерному научно-практическому исследованию природы, жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического его развития»¹³⁴.

В 1920-е гг., «золотое десятилетие краеведения», интеграция местных музеев в краеведческое движение под руководством Академии наук позволила им приобрести имидж «провинциальных академий наук», «живых энциклопедий края», получить официальное определение – «краеведческие музеи»¹³⁵.

Минусинский музей, сыгравший важную роль в развитии музейного дела в Сибири в конце XIX в., в 1919 г. получил статус государственного, ему было присвоено имя основателя – Н. М. Мартыанова¹³⁶. С целью усиления научно-исследовательской и культурно-просветительной работы музея Сибирский краевой отдел народного образования совместно с Сибкрайпланом и Обществом изучения Сибири приняли ряд мер для установления более тесной связи приезжающих в Минусинск экспедиций с местными научно-краеведческими организациями. Музей информировали о направляющихся в этот район экспедициях, обязывали их руководителей во время пребывания на территории края организовывать чтение научно-популярных лекций по своей специальности. В 1927 г. музей получил дотацию в размере 250 руб. для проведения разведочных археологических работ в верховьях р. Амыла. Для этого привлекался аспирант С. В. Киселев, в помощь ему выделялся сотрудник музея Леонидов. Предполагалась публикация письменного отчета об экспедиции в музейном «Ежегоднике»¹³⁷.

¹³⁴ *Некрылов С. А., Фоминых С. Ф., Маркевич Н. Г., Меркулов С. А.* Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 5, 11, 22.

¹³⁵ Музейное дело России... С. 141.

¹³⁶ *Шелегина О. Н.* Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова // ИЭС. Т. 2. С. 371.

¹³⁷ ГАНУ. Ф. Р.-61. Оп. 1. Д. 1064. С. 35.

Иркутский музей в 1920 г. был национализирован и передан государству. В этот период в нем работали известные ученые М. М. Герасимов, А. П. Окладников, Ф. А. Кудрявцев¹³⁸. Барнаульский, Алтайский государственный краеведческий (с 1937 г.), до этого времени функционировавший преимущественно как ведомственный, был открыт для публичного посещения. В музее проводились беседы об экспонатах, эпизодически читались лекции. Посещаемость за три месяца составила 10 425 чел. В результате реорганизации музеем стал управлять музейный совет из семи членов: представителя губернского политико-просветительного отдела, и шести членов Географического общества, утверждаемых вышеназванным органом¹³⁹. Командование Западно-Сибирской партизанской армии передало в музей коллекцию боевого оружия, фотодокументы, положившие начало отделу истории советского периода¹⁴⁰.

В это же время предпринимались активные действия, направленные на сохранение библиотеки и музея Н. С. Гуляева, студии Г. И. Гуркина (более 100 полотен, «характеризующих жизнь Алтая во всех отношениях», и этнографических материалов, в частности одеяния шамана для камлания) в с. Анос, а также богатой коллекции фотографических снимков из жизни Алтая и диапозитивов С. И. Гуркина (с. Узгень)¹⁴¹.

Нерчинский музей в 1920 г. возглавил Л. А. Пулявский, которому удалось сохранить и значительно пополнить основной фонд, создать актив краеведов, организовать историко-этнографическую экспедицию по району, издать «Очерк по истории г. Нерчинска». С 1926 по 1934 г. музей находился в залах Бутинского дворца. Затем, в связи с распоряжением председателя райисполкома о размещении во дворце клуба воинской части, музей выселили в здание гостиницы «Даурия»¹⁴², значительная часть экспонатов при этом была испорчена и расхищена. В 1934 г. был подан письменный протест в горрайисполком против неподобающего отношения к музею. В 1938 г. музею отвели по-

¹³⁸Гаврилова Н. И. Иркутский областной краеведческий музей // ИЭС. Т. 1. С. 659.

¹³⁹Культурное строительство на Алтае. 1917–1941. С. 99.

¹⁴⁰Попова И. В. Алтайский государственный краеведческий музей // ИЭС. Т. 1. С. 82–83.

¹⁴¹Культурное строительство на Алтае 1917–1941. С. 55–56.

¹⁴²Закаблуковская Н. Н., Громов А. Г. Нерчинский межрайонный краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 473–474.

мещение Воскресенского собора, восстановление экспозиций музея началось только в 1940-е гг.¹⁴³.

В 1920 г. Тобольский был переименован в Музей Тобольского Севера. Он участвовал в изучении природных ресурсов, аборигенного населения Западно-Сибирского края. В 1925 г. музей переведен в архиерейский дом на территории Тобольского кремля – памятника архитектуры XVIII в., коллекции пополнены раритетами и культовыми предметами из древлехранилища, произведениями художника П. П. Чукомина. В этот период выделяются три главных направления музейной работы: естественно-историческое, промышленно-экономическое и культурно-историческое. В 1924–1926 гг. издаются ежемесячные журналы «Наш край» и «Тобольский край», в 1927–1930 гг. – информационные «Бюллетени...»¹⁴⁴. Достаточно сложной оказалась проблема эффективного управления музеем, при отсутствии стабильности в руководящем кадровом составе. С 1930 по 1941 г. в Тобольском краеведческом музее сменилось семь директоров. Многие из вновь принятых кадров отличались коммунистической преданностью, но отнюдь не историческими знаниями, стремились навести в музее большевистский порядок¹⁴⁵.

Омский музей в 1921 г. стал Западно-Сибирским краевым музеем, был отнесен к системе учреждений Главнауки и находился в непосредственном ведении окружного отдела народного образования, руководствовался в своей деятельности указаниями Главнауки, крайоно и окроно. В 1920-е гг. комплектованием коллекций занимались П. Л. Драверт, С. Д. Лавров, Б. С. Семенов, В. П. Левашова, И. Н. Шухов. А. Ф. Палашенков активно изучал Север, обследовал Тобольский кремль, провел учет и паспортизацию историко-революционных памятников. В 1924 г. при музее открылась картинная галерея, в 1926 г. были созданы естественно-исторический и культурно-исторические отделы. С 1927 г. при музее начал работать первый в Сибири зоосад. В Уставе были определены его составные части и их задачи: «краеведная» (всестороннее изучение природы, экономики и культуры Западно-Сибирской низменности со всей системой р. Иртыша, а также содействия социалистическому переустрой-

¹⁴³ См.: Литвинцев А. Ю. Хранитель времени и судеб ... С. 103–104.

¹⁴⁴ Еремеева О. И. Музей Тобольского Севера (1920-е гг.) // Культурное наследие Азиатской России... С. 55–56; Шелегина О. Н. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник // ИЭС. Т. 3. С. 260–261.

¹⁴⁵ Труевцева О. Н. Музеи Сибири... С. 11.

ству хозяйства и быта обслуживаемого района); зооботанический сад, художественная галерея (собрание, изучение и хранение предметов искусства общего и местного, а также художественное воспитание трудящихся, широкая просветительная работа). Уставом регламентировались: деятельность музея (сбор отвечающих программе музея научных коллекций, отдельных экспонатов, публикация трудов и материалов научно-просветительного характера, организация при музее кружков, ученых и краеведческих обществ, публичных бесед, чтений, конференций, а также «командирование сотрудников музея в пределах СССР и за границу для обследования и изучения различных специальных вопросов, входящих в круг задач Музея, а также для собирания материалов» и др.); структура управления и личный состав музея: органы административно-хозяйственного управления и общей научной просветительной деятельности музея; органы административного управления; органы научно-исследовательской деятельности и научного строительства музея; научный персонал музея; средства и имущество музея, порядок его ликвидации¹⁴⁶. В 1928 г. вышел первый номер «Известий краевого музея». Главным направлением деятельности музея в этот период являлось просветительное¹⁴⁷.

Следует отметить и деструктивные явления в жизни музея, обусловленные идеологическими причинами и неадекватной адаптацией к ним. В 1937 г. по распоряжению нового директора Омского музея Петровской, по мнению которой «метеориты в Омске не падают», коллекция, собранная П. Л. Дравертом, была выброшена на свалку вслед за минералогической коллекцией. Коллекцией икон, среди которых были творения мастеров рублевской школы, вымостили дорожки в музейном дворе. За три года ее деятельности было уничтожено две трети документов, связанных с именами известных репрессированных омичей¹⁴⁸.

Тюменский музей с 1920 г. становится губернским, с 1923 г. – Тюменским музеем местного края, с 1926 г. – Тюменским окружным краеведческим музеем. Этап в истории музея (1926–1941 гг.) под руководством П. А. Россомахина, ученика И. Я. Словцова, характеризовался становлением и развитием научно-исследо-

¹⁴⁶ ГАНО. Ф. Р.-61. Оп. 1. Д. 1173. Л. 45–48.

¹⁴⁷ Вибе П. П., Назарцева Т. М. Омский государственный историко-краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 549–550.

¹⁴⁸ Труевцева О. Н. Музеи Сибири... С. 11.

вательской деятельности, успехами в краеведении, активной экспозиционной и научно-пропагандистской работой¹⁴⁹.

В Енисейском музее с начала 1920-х гг. восстановлением пострадавших коллекций занимался Н. А. Кытманов – сын А. И. Кытманова, организатора музея. С 1928 г. музей приобрел краеведческий профиль с выделением естественно-исторического (10 555 единиц хранения), технического (история промышленности, кустарных промыслов), сельскохозяйственного отделов, собранием картин и фотоматериалов (5104 единицы хранения), библиотекой¹⁵⁰. В музее имелся этнографический отдел, в котором была представлена культура жизнеобеспечения аборигенного населения края (прил. 2, рис. 7), устраивались выставки по охране природы (прил. 2, рис. 4, 5).

Красноярский музей с 1920 г. стал называться Музеем Приенисейского края, он перешел в ведение отдела народного образования, занимался хранением архивных документов, в том числе ликвидированных местных учреждений царской России и функционировавших в период Гражданской войны. Был создан отдел исторического архива, в который поступили материалы известного библиофила Г. В. Юдина. В 1920-е гг. фонды значительно пополнились за счет национализированного имущества горожан, изъятых церковных ценностей¹⁵¹.

Кяхтинский музей в 1922 г. получил статус краеведческого, имя В. А. Обручева¹⁵². В 1920–1930-е гг. при Читинском музее действовали Забайкальский отдел РГО, кружок друзей музея, Забайкальское общество любителей астрономии. В 1921 г. музею было присвоено имя А. К. Кузнецова – инициатора его создания¹⁵³.

В 1922 г. Якутский центральный музей «как национальное достояние Якутской республики» был передан из ведения Якутского отдела Российского географического общества в Научный отдел Наркомпроса ЯАССР. За Якутским отделом Российского

¹⁴⁹ *Томилов Н. А.* Музеи Сибири: периодизация и изучение их истории // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев... С. 7–8; *Шелегина О. Н.* Тюменский областной краеведческий музей им. И. Я. Словова // ИЭС. Т. 3. С. 337.

¹⁵⁰ *Горобец Е. Л.* Енисейский краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 181.

¹⁵¹ *Зыкова Т. В., Шелегина О. Н.* Красноярский краевой краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 175.

¹⁵² *Пентелейчук О. С.* Кяхтинский краеведческий музей им. В. А. Обручева // РМЭ. Т. 1. С. 321.

¹⁵³ *Закаблуковская Н. Н.* Читинский областной краеведческий музей им. А. К. Кузнецова // ИЭС. Т. 3. С. 496–497.

географического общества сохранялось право «на идейное руководство» над научно-просветительной работой Якутского центрального музея¹⁵⁴. С 1924 г. музей носит имя Емельяна Ярославского. При советской власти музей входил в систему местных учреждений со статусом основного государственного хранилища с просветительными функциями. В 1925–1930-х гг. работал под эгидой Комиссии по изучению производительных сил Якутской АССР (КЯР). С 1926 г. в новом здании под руководством высококвалифицированных специалистов, прибывших из Ленинграда по рекомендации КЯР, создавалась соответствующая требованиям времени экспозиция. Материалы Вилюйской экспедиции (руководитель – К. Е. Воробьева) составили ботанический и зоологический отделы. Этнографический отряд (руководитель В. Н. Васильев) передал 600 предметов материальной культуры эвенов. М. М. Измайлова из поездки по Татинскому улусу привезла для музея коллекцию табакерок и чоронов. Существенно новым явлением стала организация археологических экспедиций по изучению дохристианских якутских захоронений. В результате фонды пополнились уникальными предметами по истории якутского народа XVII–XVIII вв.

Ачинский музей в годы Гражданской войны фактически прекратил свое существование. Вновь открылся в 1925 г. как Ачинский окружной музей краеведения, с 1927 г. именовался Музеем Причулымского края¹⁵⁵. В 1930-е гг. в нем разрабатывалась, в соответствии с идеологическими установками и уровнем научного знания, концепция новой экспозиции музея (ее структурная схема представлена в прил. 2, рис. 3).

В Читинском музее в 1925 г. был организован отдел революции. Экспозиция, созданная под руководством директора музея, бывшего политкаторжанина А. К. Кузнецова, отражала историю общественной борьбы в России, начиная с А. Н. Радищева и Н. И. Новикова, рассказывала о декабристах, Забайкальской каторге, революции 1905–1907 гг., Октябрьской революции, Гражданской войне и интервенции. Строилась она на местном материале и подлинных вещевых памятниках, включала много фотографий, плакатов и пространственные пояснительные тексты¹⁵⁶.

Иркутский, Красноярский, Минусинский и Забайкальский музеи из состава географических обществ были переданы в ве-

¹⁵⁴Культурная революция в Якутии... С. 102.

¹⁵⁵Поляхова Л. М. Ачинский краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 55.

¹⁵⁶Музейное дело России... С. 135.

дение Главнауки, а Омский, Барнаульский отнесены к местным губполитпросветам. Социокультурная значимость музеев в этот период во многом определялась организационным, исследовательским, фондовым потенциалом, накопленным на начальном этапе их становления, а также административно-территориальным положением городов, в которых они находились. Как символ сохранения традиций и преемственности в деятельности можно рассматривать присвоение многим из них имен их основателей и активных музейных деятелей. Материальная база части музеев значительно улучшилась за счет приспособления помещений, переданных им национализированных зданий к условиям фондовой и экспозиционной работы.

Развитие материального пространства музейного мира Сибири. В 1920-е гг. появляются новые краеведческие музеи: в Бийске (1920 г.)¹⁵⁷, Камне-на-Оби (1920 г.)¹⁵⁸, Мариинске (1920-е гг.)¹⁵⁹, Бурятский республиканский (1923 г.)¹⁶⁰, художественная галерея в Омске (1924 г.). В 1920 г. был создан Горно-Алтайский областной краеведческий музей, первоначально он находился в с. Чемал, затем (1927 г.) был переведен в с. Улала (г. Горно-Алтайск). Его организатором и первым директором являлся краевед А. В. Анохин¹⁶¹, имя которого впоследствии было присвоено музею. Основу фонда составила коллекция исследователя Сибири Н. С. Гуляева: библиотека (1311 книг), архив, 445 предметов археологии, палеонтологии и минералогии¹⁶².

Официальная дата образования Новониколаевского музея – 3 августа 1920 г. Его экспозиции отражали проблемы «мироведения и родинovedения» (по терминологии того времени). С 1927 г. он стал называться Музеем производительных сил Сибирского края и перешел в ведение Общества изучения Сибири и ее производительных сил. В отделах геологии, зоологии, ботаники, этнологии, сельскохозяйственном под руководством писателя, геолога М. А. Кравкова работали высококвалифициро-

¹⁵⁷ Кадиков Б. Х. Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки // РМЭ. Т. 1. С. 67.

¹⁵⁸ Бурдина Л. Д., Зенухина Т. Н., Чернякова О. В. Каменский краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 253–254.

¹⁵⁹ Кравцова Л. П. Мариинский краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 347.

¹⁶⁰ Шелегина О. Н. Музей истории Бурятии им. М. Н. Ханганова // ИЭС. Т. 2. С. 390.

¹⁶¹ Анохин А. В. Лекции по алтаеведению / подг. текста и предисл. А. В. Машинова. Бийск: ООО Изд. дом «Бия», 2011. 152 с.

¹⁶² Белоусова Н. В. Алтайский республиканский музей им. А. В. Анохина // РМЭ. Т. 1. С. 26.

ванные сотрудники – этнографы Е. Орлова, Н. Нагорская, И. Сулов, биологи М. Троицкий, О. Зверев, художник А. Вошакин, писатель В. Зазубрин. В этот период активно формировались этнографические, геологические, зоологические и ботанические коллекции. В конце 1920-х гг. начался процесс политизации и регламентирования музейной деятельности партийными и государственными органами: постепенный переход от исследования проблем к фиксации событий. В 1931 г. музей был реорганизован в Западно-Сибирский краевой¹⁶³.

Датой основания Томского музея считается 14 февраля 1920 г., а датой открытия Томского губернского музея – 18 марта 1922 г. (с октября Томский краевой музей). Он был создан при содействии отдела народного образования Томского губернского исполкома, а также энтузиастов и художников А. Л. Шиловского, М. М. Берингова, А. Н. Тихомирова под руководством М. Б. Шатилова. Музей находился в национализированном здании – бывшем архиерейском доме (ранее дом золотопромышленника И. Д. Асташова), располагал 1200 единицами хранения, имел библиотеку и шесть экспозиционных залов: живописи, старого Томска, художественных работ, Востока, 1830-х гг., археологии. В первое десятилетие быстро увеличивалось фондовое собрание. Научно-исследовательская работа велась в бассейне р. Томи, Шегарки, Оби, Чулыма, Парабели в форме экспедиционного изучения археологического и этнографического прошлого. Было начато издание научных трудов музея. Томский краевой музей стал крупным научным и культурно-образовательным учреждением Сибири и центром краеведческого движения, при нем возникло Общество изучения Томского края¹⁶⁴.

В связи с развитием производительных сил Кузбасса, изучением его природных богатств, необходимостью пропаганды современных технологических средств возникли музеи, имевшие производственный характер: Прокопьевский (1923 г.)¹⁶⁵, Новокузнецкий (1927 г.)¹⁶⁶. Организацией Кемеровского музея в 1929 г. стало заниматься по своей инициативе Кузнецкое окружное краеведческое общество, передавшее музею 700 единиц хранения: книги из Мариинской женской гимназии, коллекции

¹⁶³ Сальникова И. В. Новосибирский государственный краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 506.

¹⁶⁴ Яковлев Я. А. Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 368–369.

¹⁶⁵ Кравцова Л. П. Прокопьевский краеведческий музей // РМЭ. Т. 2. С. 116.

¹⁶⁶ Кравцова Л. П. Новокузнецкий краеведческий музей // РМЭ. Т. 2. С. 32.

минералов, чучела птиц, шорскую национальную одежду¹⁶⁷. В 1935 г. было принято решение музейного отдела Наркомпроса об установлении для музея политехнического профиля и осуществлении реэкспозиции с выделением следующих отделов: «Флора и фауна района (с доисторическими материалами); производительные силы района и промышленность; сельское хозяйство и его реконструкция, историко-революционный, советское строительство (просвещение, здравоохранение, дорожное строительство и т. д.)». В 1935 г. его посещаемость составила 14 330 чел., было проведено 136 экскурсий, в 1936 г. за счет привлечения школьников она возросла до 21 483 чел., число экскурсий увеличилось до 223¹⁶⁸.

Нормативно-регулятивным средством адаптации музеев и музейной сети к новым условиям можно считать проведенную в 1928 г. в Новосибирске музейную конференцию. Она была посвящена в основном районированию музеев по естественно-географическим и административно-хозяйственным признакам. Музеи ранжировались следующим образом: один краевой в Новосибирске, 8 базовых (Омский, Томский, Кузнецкий, Ачинский, Минусинский, Барнаульский, Бийский, Ойротский), 10 районных (Ленинско-Омский, Барабинский, Парабельский, Маслянинский, Шушенский, Абаканский, Каменский, Кемеровский и Прокопьевский). Сфера влияния остальных музеев, получивших статус низовых музейных единиц, ограничивалась территорией, непосредственно к ним примыкавшей. Считалось, что такая организация музейной сети создаст предпосылки для превращения музеев в учреждения, способные наиболее полно отразить социалистическое хозяйство и культурное строительство своего района. В достижении этих целей важную роль сыграло решение об постоянном финансировании музеев из государственного бюджета. В 1929 г. он составлял 180 тыс. руб. Наибольшие суммы получали: Омский – 40 тыс., Новосибирский – 30 тыс., Иркутский – 22 тыс., Красноярский – 21 тыс., Минусинский – 12 тыс. руб. Остальным музеям выделялось от 2 до 10 тыс. руб.¹⁶⁹. С нашей точки зрения, структурирование музейной сети региона по иерархическому принципу, а также унификацию организационной и экспозиционной структуры музе-

¹⁶⁷Кравцова Л. П. Кемеровский областной краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 264.

¹⁶⁸ГАНУ, Ф. Р.-61. Оп. 1. Д. 1465. Л. 129–131.

¹⁶⁹Шелегина О. Н. Музейная сеть Сибири и Дальнего Востока // ИЭС. Т. 2. С. 392.

ев можно рассматривать как принудительную адаптацию депривационного (снижающего, упрощающего уровень развития) характера к новым идеологическим установкам, существенно регламентирующих и политизирующих музейное дело.

Новый этап музейной истории – включение музеев в отечественную культурную традицию – открыл Первый Всероссийский музейный съезд в 1930 г. Планирование музейного строительства с 1930-х гг. осуществлялось в рамках народнохозяйственных пятилетних планов. Рост и реорганизация сети музеев в 1930-е гг. продолжались¹⁷⁰. К 1930 г. совокупный фонд сибирских музеев насчитывал не менее 1 млн экспонатов, 75 % из них приходилось на естественно-исторические материалы. В 1931 г. в Западно-Сибирском крае функционировало 23 музея. Среди них – 2 педагогических (Омск, Томск), 2 школьных, и 18 краеведческих (в том числе 5 – в стадии создания), краевой в Новосибирске.

Парабельский музей комплексного изучения Нарымского края был организован по инициативе Б. А. Дмитриева в 1930 г. (районным исполнительным комитетом было выделено на эти цели 100 руб.), зарегистрирован в краевом отделе народного образования. В 1931 г. музей разместили на территории агростанции в отдельном пятикомнатном доме. Это обстоятельство способствовало совместной краеведческой работе музея и станции. К концу 1932 г. музей был оформлен, в нем в первоначальном варианте выделены следующие сектора: 1 – «колхозное строительство Нарымского края»; 2 – «лес и лесные промыслы»; 3 – «болота – неиспользованные богатства»; 4 – «промыслы на реках и озерах»; 5 – «луга и их использование»; 6 – «быт остяков и тунгусов»; 7 – «книги по краеведению и исследованию Нарымского края», позднее добавились «ископаемые и их использование» и «сельское хозяйство» (совместно с Агростанцией), «культурно-социалистическое строительство в Нарымском крае». С 1 января 1933 г. музей был передан в ведение окружного отдела народного образования Нарымского округа на бюджетное финансирование. За этот год музей посетили с экскурсионным обслуживанием 1706 чел.¹⁷¹ В 1933 г. начали свою деятельность Технический музей Кузнецкого металлургического комбината, в 1934 г. – музей в Ленинск-Кузнецке¹⁷², который формировался под руководством краеведов-любителей А. И. Никатова и А. В. Куликова (первого директора музея).

¹⁷⁰Музейное дело России... С. 145–146.

¹⁷¹ГАНУ. Ф. Р.-61. Оп. 1. Д. 1173. Л. 72–78.

Музейное строительство развивалось и в национальных районах Сибири. По инициативе научно-исследовательского общества «Саха кэскиле» («Будущее якутов») был организован зал картин при Якутском областном краеведческом музее (1928 г.). Музей в г. Кызыле (Тувинская Республика), основанный в 1929 г., открылся в 1930 г. с отделами истории и природы. Первыми экспонатами стали вещи, конфискованные у салчакского князя (посуда, другие предметы домашнего обихода, одежда), а также фотографии из личного архива первого директора музея В. П. Ермолаева, отражавшие жизнь дореволюционной Тувы¹⁷³. Музей в г. Абакане (Хакасия), организованный в 1929 г. на общественных началах, в 1931 г. получил статус государственного областного музея краеведения¹⁷⁴. Большую роль в становлении музея в 1940–1960-е гг. сыграли в этнограф П. И. Каралькин, историки В. П. Левашова, С. А. Токарев Л. Р. Кызласов (его имя сейчас носит музей).

В соответствии с идеологической парадигмой этого периода стали организовываться историко-революционные и мемориальные музеи. Сибирь как место ссылки многих известных революционеров обладала значительным ресурсом для реализации этого направления музеефикации страны. Историко-революционное отделение Минусинского краеведческого музея – музей В. И. Ленина в с. Шушенское Красноярского края, созданный в 1930 г., в 1939 г. был преобразован в мемориальный дом-музей и вошел в систему Центрального музея В. И. Ленина¹⁷⁵. В 1935 г. был организован Мемориальный дом-музей В. В. Куйбышева (на территории современной Новосибирской области), продолживший свою деятельность и в послевоенный период¹⁷⁶. В 1938 г. появился Нарымский мемориальный музей политических ссыльных (Томская область).

Перспективными в развитии музейной сети Сибири в 1940-е гг. считались такие направления, как создание политехнических музеев, фабрично-заводского и сельскохозяйственного типа, строительство школьно-политехнических (первоначально при образцовых школах) музеев, музеев в национальных рай-

¹⁷²Кравцова Л. П. Ленинск-Кузнецкий краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 328.

¹⁷³Салчак Л. М. Тувинский республиканский краеведческий музей им. Алдан-Маадыр // РМЭ. Т. 2. С. 261–262.

¹⁷⁴Феоктистова Т. Н. Хакасский республиканский краеведческий музей // ИЭС. Т. 3. С. 427.

¹⁷⁵Шелегина О. Н. Шушенское // ИЭС. Т. 3. С. 552.

¹⁷⁶ГАНО, Ф. 1375. Оп. 1. Д. 697. Л. 20–23; Д. 208. Л. 1–22.

онах¹⁷⁷. Решение об организации музея в Ханты-Мансийске было принято Уральским областным исполкомом в 1932 г. и подтверждено в 1934 г. Остяко-Вогульским национальным окружным исполкомом при непосредственном участии Общества изучения местного края. Комплектование фондов происходило с помощью учреждений культуры, частных лиц, а также экспонатов с выставки, посвященной пятилетней годовщине округа. До 1936 г. музей не имел собственного помещения. Его первая экспозиция, состоявшая из восьми разделов, характеризующих политическую историю, природные богатства и экономику округа, быт коренных народов, была размещена в бараке. В фондах накапливались предметы декоративно-прикладного искусства и быта¹⁷⁸. В 1937 г. в пос. Дудинка начал свою работу Таймырский окружной краеведческий музей¹⁷⁹.

Создание в Сибирском регионе новых музеев не прекращалось даже во время Великой Отечественной войны. Музей Усть-Ордынского (Бурятского) автономного округа в Иркутской области был основан в 1944 г., открыт в 1947 г.¹⁸⁰ В 1944 г. организован Бурятский республиканский художественный музей им. Ц. С. Сампилова, в Западно-Сибирском филиале АН СССР началось формирование академических музейных коллекций. Тогда же в Медико-биологическом институте Западно-Сибирского филиала АН СССР велась работа по организации зоологического музея. В 1945 г. на базе Туринского поселкового музея (краеведческого уголка, организованного в 1927 г. учителем Н. П. Наумовым) был образован Эвенкийский окружной краеведческий музей¹⁸¹.

В первые послевоенные годы появляются Мемориальный музей В. И. Ленина (г. Красноярск, 1945), Мемориальный музей С. М. Кирова (Новосибирск, 1946), в дальнейшем успешно функционировавший в качестве филиала Новосибирского областного краеведческого музея¹⁸². В Омской области по иници-

¹⁷⁷ Шелегина О. Н. Музейная сеть Сибири... С. 392–393.

¹⁷⁸ Магилат Н. А. Ханты-Мансийский окружной краеведческий музей // Югория... Т. 3. С. 281; Музейное дело. Научная историко-краеведческая газета. 2011. № 19.

¹⁷⁹ Чурилова Л. А. Таймырский окружной краеведческий музей // РМЭ. Т. 2. С. 221; Таймырский краеведческий музей. URL: <http://taimyr-museum.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

¹⁸⁰ Ихенова О. С. Усть-Ордынский национальный музей // РМЭ. Т. 2. С. 80.

¹⁸¹ Чарду Х. И. Эвенкийский окружной краеведческий музей // РМЭ. Т. 2. С. 350.

¹⁸² ГАНО. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 697. Л. 1–19.

ативе краеведа А. Ф. Палашенкова были открыты музей известного садовода П. С. Комиссарова (1950), музей Марьяновских боев (1953).

Интеллектуальное пространство. Согласно периодизации музейных процессов в России в 1890–1920-е гг. музей как социальный институт приобрел статус «культурной нормы». В центре страны и ее крупных регионах происходило инициативное как со стороны общественности, так и со стороны научных организаций, управленческих структур создание музеев, ставших в последующий период базовыми элементами отечественной музейной сети.

В 1920-е гг., «золотое десятилетие краеведения», осуществлялась интеграция местных музеев в краеведческое движение под руководством Академии наук, было введено официальное определение «краеведческий музей».

В 1923 г. все фонды музеев были объявлены государственным достоянием, с 1927 г. стало регламентироваться название разделов и экспозиционных материалов, вводиться обязательное отражение революционных событий¹⁸³. В соответствии с требованиями времени музеи должны были стать базами массовой краеведческой работы, аппаратом, демонстрирующим, пропагандирующим народнохозяйственное и социально-культурное строительство, активно участвующим в строительстве социализма.

По оценке Г. Черемных, председателя Общества изучения Сибири, эту новую для себя роль музеи усваивали чрезвычайно медленно в процессе упорного сопротивления «со стороны реакционных музейных работников». В некоторых сибирских музеях – Минусинском (в течение семи лет), частично в Барнаульском, Томском и Иркутском музеях – наблюдалась тенденция «изолироваться от текущей действительности и работать вне связи с широкой советской общественностью»¹⁸⁴. Даже при активной краеведческой работе, инициативности местного истпарта омские музеи мало заботились о пересмотре исторической части экспозиции, которая длительное время оставалась традиционной и лишь к концу 1920-х гг. стала обретать более «советский» вид¹⁸⁵.

¹⁸³Музейное дело России... С. 133.

¹⁸⁴Музеи // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3. С. 574.

¹⁸⁵См.: Красильникова Е. И. Особенности репрезентации исторического прошлого в музейных экспозициях Томска и Новосибирска 1920-х гг. // Сибиряки: региональное сообщество в историческом и образовательном пространстве. Новосибирск, 2009. С. 91–102.

Несмотря на наличие общих для страны традиций музейного дела, принципов государственной политики, в разных городах Сибири в силу специфики их социокультурного развития наблюдалось существенное различие в репрезентации исторического прошлого в музейных экспозициях¹⁸⁶.

Большинство музеев имели естественно-исторические (геология, палеонтология, ботаника, зоология, энтомология) и культурно-исторические (археология, этнография, нумизматика) отделы, небольшие сельскохозяйственные разделы. В западносибирских музеях насчитывалось три художественных отдела, шесть антирелигиозных, четыре историко-революционных. Экспозиции сибирских краеведческих музеев носили систематический характер и были построены в соответствии с классификационной системой конкретной научной дисциплины или отрасли производства. Некоторые музеи проявляли инициативу и стремились перейти к проблемно-тематическому экспозиционному принципу на основе марксистско-ленинской методологии с учетом очередных задач социалистического строительства. Красноярский музей перестроил отдел истории материальной культуры Енисейского края в отдел истории ранних общественных формаций, реорганизовал художественный отдел, развернул антирелигиозный раздел. Новосибирский музей отразил основные социально-экономические проблемы Западно-Сибирского края: сельскохозяйственную, энергетическую, Урало-Кузбасскую¹⁸⁷.

Почти все музеи ввели в практику организацию выставок, позволяющих использовать более полно фондовые собрания, лучше освещать узловые вопросы текущего хозяйственного и культурного строительства, вести массовую работу. В 1922–1928 гг. музеями Сибири было проведено более 50 выставок. Значительной выставочной активностью отличался Красноярский музей, организовавший в районах 15 выставок-передвижек, в том числе выставку «Борьба за власть Советов в Сибири». В 1925–1931 гг. сибирские музеи провели 36 научно-экспедиционных поездок. Коллекции музеев комплектовались и за счет ведомственных экспозиций и выставок.

Наибольшее развитие в научно-просветительной работе музеев получило экскурсионное дело, а также практиковались передвижные выставки, лекции, летние экскурсии с учащимися для сбора материалов. Посещаемость музеев составила около

¹⁸⁶Там же. С. 83–88.

¹⁸⁷Музеи // Сибирская советская энциклопедия ... С. 576.

1 млн чел. Публиковались труды Минусинского, Томского, Омского, Красноярского, Иркутского музеев, а Новосибирский, Читинский, Барнаульский помещали свои статьи в изданиях научных обществ¹⁸⁸.

Все сибирские музеи и краеведческие организации в период деятельности ассоциации «Общество изучения Сибири и ее производительных сил» являлись ее членами¹⁸⁹. В 1930-е гг. сотрудниками музеев в рамках программы общества «Изучения производительных сил Сибири» активно проводились историко-бытовые экспедиции. Этнографами и искусствоведами Е. Н. Орловой, А. М. Вожакиным, Н. Н. Нагорской¹⁹⁰ были обследованы территории современных Томской области и Ханты-Мансийского автономного округа, Хакасии, Алтая, некоторых районов Новосибирской области. Материалы этих экспедиций, хранящиеся в фондах музеев и являющиеся уникальными источниками по культуре жизнеобеспечения русского и коренного населения Сибирского края, по достоинству оценены исследователями, представлены в каталогах¹⁹¹.

В период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) музеи Сибири, в том числе и вновь созданные, адаптировали свою деятельность к условиям военного времени. По указанию советских и партийных органов они размещали в своих помещениях военно-учебные заведения, госпитали и другие учреждения, прибывающие из европейской части страны. Так, Омский историко-краеведческий музей обеспечивал сохранность уникальных коллекций эвакуированных музеев Москвы, Вологды, Новгорода, Воронежа. Вся эта работа осуществлялась за счет уплотнения выставок, экспозиций и хранилищ, сокращения

¹⁸⁸Музеи // Сибирская советская энциклопедия... С. 576.

¹⁸⁹Красильников С. А. Общество изучения Сибири и ее производительных сил // ИЭС. Т. 2. С. 525.

¹⁹⁰Сальникова И. В. Первые коллекции Новосибирского государственного краеведческого музея и их собиратели // Тр. Алт. гос. краевед. музея. Барнаул, 2003. Т. 1. С. 29–35.

¹⁹¹Шелегина О. Н. Дневники экспедиций Н. Н. Нагорской как источник для изучения материальной культуры русского населения Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Проблемы развития культуры народов и изучение культуры по музейным коллекциям. Омск, 1987; Она же. Быт западносибирской деревни в первой трети XX в. (по экспедиционным дневникам Н. Н. Нагорской) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 14–24; Гришанова Т. В., Куимова С. О., Лисиенко Т. И., Павлова Е. Ю., Октябрьская И. В., Шаповалов А. В. Этнографические материалы Н. Н. Нагорской в коллекциях Новосибирского государственного краеведческого музея: каталог. Новосибирск, 2008. 120 с.

персонала, свертывания научно-исследовательской и экспозиционной работы.

Несмотря на то что адаптации носили депривационный характер, музеи проводили политико-просветительную работу (устраивали лекции и беседы в воинских частях, отправляющихся на фронт, а также в госпиталях), проводили выставки по актуальной военно-патриотической проблематике, а также занимались хранением, пополнением и, с привлечением эвакуированных ученых, научным описанием коллекций, сбором экспонатов, отражающих боевое и трудовое участие сибиряков в войне.

Актуализировались специфические формы деятельности, основанные на краеведческих знаниях сотрудников. Они выявляли съедобные растения, организовывали их сбор. Музеи г. Улан-Удэ и Кяхты разбили опытные плодово-декоративные участки, выводили новые культуры, районировали их на территории республики. Музеями предпринимались усилия по изысканию полезных ископаемых и сырья для школьных грифельных досок (Новосибирский), эфирных масел (Минусинский). Хакасский музей занимался описанием районов угольных, золотосодержащих и соляных промыслов. Большинство музеев в годы войны не прекращало экспозиционную работу, сохраняло научный потенциал. Омский музей за годы войны издал семь научных работ. Ученый совет, возобновивший свою работу в 1944 г., заслушал 16 научных докладов¹⁹².

В первые послевоенные годы в сфере управления музеями был проведен ряд организационных мероприятий, зафиксировавших их положение в системе культурно-просветительных учреждений. С 1945 г. их передали в ведение Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Совнаркома, с 1946 г. – Совета Министров РСФСР. Художественные музеи относились к компетенции Комитета по делам искусств. В 1948 г. было утверждено Положение об областном, краевом, республиканском краеведческом музее, в соответствии с которым музеи считались государственными научно-исследовательскими и культурно-просветительными учреждениями. Созданные в 1953 г. министерства культуры, к сожалению, не имели научно обоснованных программ деятельности по управлению музеями¹⁹³. К началу 1960-х гг. была окончательно восстановлена государ-

¹⁹²См.: *Шербин Н. М.* Региональные музеи Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев... С. 31–46.

¹⁹³Музейное дело России... С. 158.

ственная музейная сеть РСФСР, нарушенная в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, в рассматриваемый период произошли количественные и качественные изменения в материальном пространстве музейного мира Сибири: наблюдается его значительное территориальное расширение (наличие музеев практически во всех республиках, округах, областях, крупных городах края), количественный рост музеев – элементов музейного мира, переход от деятельности отдельных музеев к их сетевой организации. Практикуется использование нормативно-регулятивных средств адаптации музейной сети к условиям социалистического строительства, функционированию музеев в бифуркационных условиях военного времени.

Интеллектуальное и коммуникационное пространства. В интеллектуальном и коммуникационном пространствах музейного мира Сибири в 1920-х – первой половине 1930-х гг. выявляются позитивные тенденции, конструктивные адаптации, связанные с активной интеграцией музеев в региональные научные исследования и краеведческое движение. Со второй половины 1930-х гг. в условиях жесткой идеологической парадигмы наблюдается формализация и регламентация экспозиционной, просветительной деятельности, адаптация музеев к требованиям центральных и местных партийных органов, что вызывало существенное ограничение указанных пространств музейного мира. В годы Великой Отечественной войны во всех трех пространствах музейного мира наблюдаются депривационные и защитные адаптации. Восстановление музейного мира в послевоенный период происходит в соответствии с общероссийскими направлениями в музейном строительстве.

В целом на данном историческом этапе развития музейного мира Сибири определилась структура и содержание его материального пространства, был приобретен опыт формирования и функционирования в эволюционных и бифуркационных общественных условиях интеллектуального и коммуникационного пространств. Создавался и в соответствии с изменениями социально-экономических, социокультурных условий использовался адаптивный потенциал музеев, умножался совокупный адаптивный потенциал музейного мира Сибири (расширение площадей, рост фондовых собраний, увеличение посещаемости), вырабатывались и апробировались его адаптационные механизмы, связанные с использованием нормативно-регулятивных и личностных средств адаптации.

Глава 4

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО МИРА СИБИРИ В 1956–2012 ГГ.

4.1. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МУЗЕЙНОЙ СЕТИ

В условиях социокультурной ситуации так называемой оттепели с начала 1960-х гг. обозначилась тенденция активного создания общественных музеев, явившихся определенным резервом для развития государственной музейной сети. Постановлением ЦК КПСС от 12 мая 1964 г. «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся» музеи четко и определенно вписывались в систему идеологических учреждений. В целом сложившаяся в этот период система руководства музеями в общих чертах просуществовала до 1980-х гг.¹

В 1960-е гг. сибирские музеи развивались в соответствии с социокультурной динамикой этого периода и тенденциями в отечественном музейном деле: усилением внимания к социальной и идеологической роли музеев, активизацией издательской деятельности и связей с краеведческим движением², интенсивным развитием общественных музеев. Экстенсивный рост музейной сети Сибири во второй половине 1960-х, по оценке О. Н. Труевцевой, значительно опережал развитие материально-технической базы хранения и экспонирования историко-культурных памятников³. В 1970–1980 гг., в связи с юбилейными событиями, активизировалось создание музеев историко-революционного профиля, в том числе связанных с пребыванием декабристов в Сибири⁴.

Период «музейного бума», или «музейного взрыва» (1960-е – начало 1980-х гг.), характеризовавшийся резким ростом посеща-

¹Музейное дело России. 3-е изд., испр. и доп. / отв. ред. М. Е. Каулен. М.: ВК, 2010. С. 158–160.

²Шелегина О. Н. Краеведение // ИЭС. Т. 2. С. 164.

³Труевцева О. Н. Развитие музейного дела в Сибири XVIII–XX вв. // Музеология: стимул к международному сотрудничеству / под ред. О. Н. Труевцевой, Х. К. Виреп. Барнаул, 2010. С. 27–28.

⁴Шелегина О. Н. Декабристов музеи, дома-музеи // ИЭС. Т. 1. С. 465–466.

емости музеев во всем мире, связанным с развитием туризма, усилением внимания к проблеме охраны природного и культурного наследия в России, стимулировал количественные и качественные изменения в музейной сети Сибирского региона.

Музейный фонд Сибири во второй половине 1980-х гг. насчитывал около 1,7 млн единиц хранения, что составляло восьмую часть общероссийского историко-краеведческого фонда⁵. Адаптивный потенциал сибирских музеев (освоенные культурные ландшафты, значительные историко-этнографические коллекции, внемузейные формы работы с посетителями) стал основой для дальнейшего развития музейного мира Сибири. Начались процессы организации историко-литературных, национальных и региональных художественных музеев, музеев в городах-новостройках, музеев-заповедников, происходило развитие внутренней структуры музеев (выделение филиалов, создание новых экспозиций) и региональной музейной сети (формирование ведомственных сетей).

В 1990-е гг. наблюдается ослабление централизованного управления и идеологического воздействия, создается новая правовая база для развития музейного дела, благоприятные условия для эффективной реализации основной социальной функции музеев – сохранения и воспроизводства историко-культурного наследия⁶. В рамках уже упомянутой программы «Сибирь» освоение культурно-исторических ландшафтов предполагалось осуществлять посредством создания ландшафтных и историко-культурных заповедников, музеев под открытым небом.

Материальное пространство музейного мира Сибири. Музейная сеть Сибири к концу XX в. включала музеи, созданные в рассмотренные ранее периоды. На ее структуру в определенной степени оказал влияние первый масштабный опыт российского музейного менеджмента, связанный с созданием централизованных музейных систем, направленных на повышение эффективности деятельности периферийных городских и районных музеев. Из 29 музейных объединений, созданных в 1990 г. в России, 6 функционировало на территории Сибири.

Состояние региональной музейной сети, фактически отражающее результаты ее развития в условиях советского государства, представлено в табл. 1. Из 246 музеев, включенных в дан-

⁵Труевцева О. Н. Развитие музейного дела в Сибири... С. 29.

⁶Указ Президента РСФСР от 18 декабря 1991 г. № 294 «Об особо ценных объектах национального наследия России».

Диверсификация музейной сети Сибирского региона в 1993 г.

Административно-территориальная принадлежность	Всего музеев	Профиль						
		Комплексные, многопрофильные	Краеведческий	Исторический	Литературный	Художественный	Технический	Естественнонаучный
Республика Алтай	2		2					
Алтайский край	27		17		1		5	2
Республика Бурятия	17		3	7	1		5	
Иркутская область	22	2	5	6	1		6	2
Кемеровская область	28	1	17	4	3		3	
Красноярский край	34	1	14	12			7	
Новосибирская область	27		22	3			2	
Омская область	12	1	4	4	1		2	
Республика Тыва	9		3	5				1
Томская область	9	1	3	3			1	1
Тюменская область (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий АО)	19		8	5			5	1
Читинская область	10		6	3			1	
Республика Хакасия	3		3					
Республика Саха (Якутия)	27	1	5	15	2		3	1
Итого	246	7	112	67	10		41	6

Составлено по: Шелегина О. Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации. Новосибирск, 2010. Приложение. С. 202–229.

ную таблицу, 89 являлись самостоятельными учреждениями, остальные функционировали на правах филиалов. Территориально-распределенные профильные группы составляли основу музейного мира Сибири в конце XX в. Для полной характеристики процессов развития музеев по большинству из них далее представим производственные характеристики (площади, фонды) и наиболее значительные музейные события в 1960–1990 гг., а также основные результаты деятельности к началу XXI в.

Наиболее развитые музейные сети сформировались в Красноярском крае – 34 музея, Кемеровской области – 28, Республике Якутия (Саха), Алтайском крае, Новосибирской области по – 27 музеев. Минимальным количеством музеев и только краеведческого профиля располагали Республика Алтай (2) и Республика Хакасия (3). Статус государственных объединенных музеев имели Якутский (с 22 филиалами), Иркутский (10), Омский (8), Томский (6), Братский (4). Объединение с 8 филиалами представлял собой Тюменский областной краеведческий музей.

Комплексные музеи. Ведущую роль в музейном мире Сибири играли музеи: многопрофильные, краеведческие, ансамблевые (музеи-заповедники и музеи под открытым небом). Они составляли около половины от всего числа музеев, что соответствовало общероссийской тенденции. К числу многопрофильных относились: Иркутский государственный объединенный музей, Омский государственный объединенный исторический и литературный музей, Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей, Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского, Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, Братский государственный объединенный музей. Эти музеи поступательно развивались в эволюционных условиях и сумели адаптироваться в ситуации бифуркации (в период Великой Отечественной войны, рыночных реформ 1990-х гг.).

В фонды Иркутского государственного объединенного музея в 1950–1970-е гг. начали поступать материалы о строителях Иркутской ГЭС, развитии и становлении новых промышленных районов на востоке страны, городах Шелихове, Братске, Усть-Илимске, сооружении Байкало-Амурской магистрали. Музей располагал общей площадью – 2012 м², в том числе 1080 – экспозиционной, 791 м² – фондовой. В 1970–1980-е гг. под его эгидой создавались музеи декабристов С. П. Трубецкого и С. Г. Волконского, архитектурно-этнографический музей на 47-м км Байкальского тракта, филиалы в городах Иркутской об-

ласти – Бодайбо, Тулуне, Усть-Куте, Усолье-Сибирском, Ангарске, ставшие в дальнейшем самостоятельными учреждениями. В 1993 г. в музее имелось 229 393 единиц хранения. По объему и составу своих фондовых собраний к началу XXI в. музей занимал лидирующее положение среди сибирских музеев, являлся одним из крупнейших музеев России. Его фонды (около 450 тыс. единиц хранения) отражают развитие природы и общества Восточной Сибири и сопредельных территорий в широком историческом диапазоне, служат объектом исследований для российских и зарубежных специалистов. К числу наиболее ценных относятся коллекции: палеолитические (авторские муляжи М. М. Герасимова), орнитологические М. М. Березовского из южных провинций Китая (конец XIX в.), по этнографии малочисленных народов Сибири; архив и личные вещи В. А. Обручева и Г. С. Виноградова, акварели П. И. Пежемского. Музей экспонирует свои раритеты в США, Австрии, Польше, Корее, Японии⁷.

В 1960–1970-х гг. Омский исторический и литературный музей позиционировался как центр идеологической работы. Об этом свидетельствует тематика выставок: «В. И. Ленин и Сибирь», «Они были первыми» (портретная галерея большевиков), «Омск советский», «За ленинское отношение к природе». В 1974 г. группа омских этнографов под руководством Н. А. Томилова приступила к созданию каталогов этнографических коллекций музея. В 1978 г. был выделен литературный отдел музея. В 1980 г. по инициативе директора Ю. А. Макарова музей был преобразован в Омский объединенный исторический и литературный музей. В его состав вошли историко-краеведческий музей как основной и в качестве филиалов – Тарский историко-архитектурный, Большереченский историко-этнографический, Калачинский краеведческий, а также историко-биографический музей В. В. Куйбышева, Литературный им. Ф. М. Достоевского, Музей воинской славы омичей, Музей истории целины (пос. Русская Поляна), Музей Марьяновских боев (пос. Марьяновка). В объединенном музее в этот период были организованы реставрационные мастерские, кардинально изменены правила хранения и учета фондов: появился сектор учета, установлена персональная ответственность за хранение коллекций, проведена сверка музейных фондов (1983 г.), опубликованы первые каталоги этнографических коллекций. В 1984 г. для музея построено новое

⁷ Гаврилова Н. И. Иркутский областной краеведческий музей // ИЭС. Т. 1. С. 659–660.

здание. В нем открылась историческая экспозиция «Наш край с древнейших времен до современности» и выставка «Человек и природа». Как новационные виды социокультурной адаптации населения начали апробироваться такие формы работы с посетителями, как традиционные календарные праздники: рождественские утренники, святочные гуляния, стали создаваться интерактивные выставки, развивалась музейная педагогика. С начала 1990-х гг. внедряются информационные технологии: учет коллекций осуществлялся на основе компьютерной программы «КАМИС-2000», создавались Интернет-сайты: «Музеи Сибири», «Музеи Омского Прииртышья», «ОГИК музей» и др.

В 1992 г. объединение было расформировано и создан Омский государственный историко-краеведческий музей. В 1993 г. он располагал общей площадью 4304 м², в том числе: 1146 – экспозиционной, 445 – фондовой. В фондах имелось 125 161 единиц хранения. С 1993 г. в нем проходят заседания Научного совета музеев Сибири и Дальнего Востока, а также конференции международного уровня. В 1994 г. музей участвовал в международной выставке в Женеве. Многие его коллекции демонстрировались в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Славгороде, Сургуте. Музей – участник Красноярской музейной биеннале и форумов «Интермузей». В конце XX – начале XXI в. фонды пополнялись экспедиционными материалами, сформированы коллекции сибирских немцев, молдаван, украинцев. В фондах музея около 180 тыс. единиц хранения. Особую ценность представляют предметы материальной культуры народов Сибири, переселенческих групп; иконы (сибирское барокко), редкие старопечатные книги. Ежегодно музей посещают более 150 тыс. чел., здесь проводятся экскурсии, музейные праздники, ярмарки⁸.

В Томском государственном объединенном историко-архитектурном музее в 1950–1960-х гг. активизировалась научно-исследовательская деятельность. Сотрудники участвовали в программе комплексного этнолингвистического и археологического изучения дорусского населения Западной Сибири под руководством А. П. Дульзона. Музей организовал несколько крупных экспедиций, сформировал репрезентативные коллекции по древней и традиционной культуре населения Сибири. Результаты исследований были опубликованы в возрожденных научных трудах музея. В 1979 г. на основе фондового собрания был организован Томский областной художественный музей. В 1985 г.

⁸ *Виле П. П., Назарцева Т. М.* Омский государственный историко-краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 550.

на базе Томского областного краеведческого музея и государственных районных музеев – Колпашевского, Стрежевского, Подгорненского, Асиновского, Нарымского музея политических ссыльных, Дома-музея Я. М. Свердлова в дер. Максимкин Яр создан Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей. В 1988 г. часть музейного здания закрылась на капитальный ремонт, продлившийся почти десять лет, экспозиция была демонтирована. В начале 1990-х гг. Подгорненский и Стрежевской музеи стали самостоятельными, а в объединение вошел Музей социально-политической истории Томской области. С середины 1990-х гг. предпринимались попытки организовать самостоятельные музеи на базе отделов (литературные и этнографические музеи под открытым небом), но из-за отсутствия финансирования и поддержки властных структур этого не произошло. В 1999 г. директором музея стал доктор исторических наук Э. И. Черняк. В объединение вернулся Подгорненский музей, в состав музейного объединения был включен планетарий. Активизировалась научно-исследовательская деятельность, изданы 12 научных и научно-популярных сборников музея. В начале XXI в. музей имел 140 тыс. единиц хранения. К наиболее ценным коллекциям относятся: восточная (буддийская), этнографическая (селькупская, хантыйская, эвенкийская, татарская), археологическая (в том числе коллекция кулайской бронзы), старообрядческая, картографическая, личные фонды исследователей Сибири (Н. М. Ядринцева, Г. Н. Потанина и др.). Музей ежегодно посещают около 50 тыс. человек⁹.

В 1978 г. впервые в Российской Федерации была предпринята централизация музейной сети Якутии. На базе действующего музея создан Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского с 10 краеведческими филиалами. Это укрепило научную и материальную базу, активизировало экспозиционную и научно-просветительную работу. Значительный научный и культурный потенциал объединения расширил возможности делового сотрудничества, в том числе международного. Однако в 1990 г. объединение практически распалось. В 1993 г. фонды насчитывали 91 245 ед. хр., в начале XXI в. около 100 тыс. Раритетными являются коллекции: серебряных изделий якутских мастеров; резной кости (более 300 предметов) якутов, эвенов, эвенков,

⁹ *Григорьева С. В.* История Томского областного краеведческого музея: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 27 с.; Томский областной краеведческий музей // ИЭС. Т. 3. С. 276.

чукчей; якутских, эвенкийских календарей (XIX–XX вв.). Государственный объединенный музей имеет пять филиалов, в том числе мемориальный музей «Якутская политическая ссылка» (с. Черкех Таттинского улуса), Музей истории государственно-сти Республики Саха (Якутия)¹⁰.

В г. Барнауле в 1989 г. основан Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая, открывшийся в 1992 г. в особняке, памятнике архитектуры начала XIX в. Музей отражает место и роль Алтая в мировом культурно-историческом развитии, формировании российской духовности. Его возникновению способствовали организации, ученые, деятели культуры Алтая, России, русского зарубежья: музей Н. К. Рериха в Нью-Йорке (США), художники Л. Р. Цесюлевич и Э. Р. Рудзите (Барнаул), сестры Л. С. и М. С. Митусовы (Санкт-Петербург), кинорежиссеры, общественные деятели Р. А. и Ю. В. Григорьевы, литературовед А. А. Макаров (Москва), ведущие ученые университетов края.

К началу XXI в. фонды музея увеличились более чем вдвое и достигли 50 тыс. единиц хранения. Коллекции и собрания, представленные в экспозициях, имеют мировое и российское значение. Среди них: крупнейшие персональные фонды писателя, режиссера и актера В. М. Шукшина; семьи художника, ученого, общественного деятеля Н. К. Рериха, известных писателей, жизнь и творчество которых связаны с Алтаем – В. Бианки, В. Шишкова, А. Новикова-Прибоя и др. Собраны материалы о деятелях киноискусства, родившихся на Алтае, в том числе видного отечественного кинорежиссера И. А. Пырьева, заслуженной артистки РСФСР Е. Ф. Савиновой, народного артиста РФ В. С. Золотухина, артистов А. Панкратова-Черного, Н. Усатовой, А. Булдакова, М. Евдокимова, режиссера В. Хотиненко. Имеются коллекции, отражающие развитие театрального искусства на Алтае (костюмы и бутафория, афиши на шелке начала XX в., личные фонды деятелей сценического искусства XIX–XX вв.), а также уникальная коллекция музыкальных инструментов, редкие сборники нот, персональные фонды видных деятелей музыкальной культуры Алтая рубежа XIX–XX вв. Важное историко-культурное значение придается собранию икон; рукописной и старопечатной книги XVII–XX вв.; русской художественной открытки; экслибрисов; старинной фотографии, а

¹⁰Шишигин Е. С., Винокуров П. В. Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского // ИЭС. Т. 3. С. 606–607.

также книжной графики, персональным фондам известных художников края. Музей – региональный центр культуры и искусства, многофункциональный комплекс, представляющий для всех слоев населения, с использованием инновационных форм, историко-культурные процессы на территории края. Музей активно участвует в ежегодных краевых декадах «Шукшинские дни на Алтае», проводит профильные научно-практические конференции, издает их материалы, оказывает научно-методическую помощь музеям, занимается выставочной деятельностью¹¹.

Братский государственный объединенный музей был создан в 1990 г. на базе Братского историко-краеведческого музея (основанного в 1968 г., в 1986–1990 гг. – филиал Иркутского областного краеведческого музея). Он объединяет архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Ангарская деревня», художественно-выставочный зал и Музей истории политической ссылки (оба с 1990 г.). В фондах музея в конце XX в. находилось свыше 24 тыс. единиц хранения основного фонда: это богатые этнографические коллекции, отражающие материальную и духовную культуру русского населения Приангарья и эвенков севера Иркутской области, археологические, нумизматические коллекции, живопись, графика, резьба по дереву, а также документы, фотоматериалы. Проводятся этнографические, археологические и краеведческие экспедиции на севере Иркутской области. При музее устраиваются ежегодные фольклорно-этнографические праздники «Троица», «Памяти старого Братска»¹².

Спецификой краеведческих музеев считается их комплексный характер: в коллекциях представлены источники всех видов по разным отраслям знания, деятельность краеведческих музеев связана с широким кругом научных дисциплин (естественнонаучных, гуманитарных и др.). Они документируют различные стороны жизни (природные условия, историческое развитие, экономику, быт, культуру) конкретного административно-территориального района или населенного пункта, составляя часть его природного и культурного наследия¹³. В музейной сети как России, так и Сибири краеведческие музеи в рассматриваемый период занимали приоритетное положение – 112 из 246. Это было в значительной степени обусловлено и традициями мест-

¹¹ Путеводитель по фондам и собраниям Государственного музея истории, литературы, искусства и культуры Алтая. Барнаул: Изд. ГМИЛИКА, ОАО «Алтайский дом печати», 2009. 247 с.

¹² Павлов А. А. Братский объединенный музей // РМЭ. Т. 1. С. 80–81.

¹³ Размустова Т. О., Фролов А. И. Краеведческие музеи // РМЭ. Т. 1. С. 298.

ных музеев, заложенными в конце XIX – начале XX в., их универсальным характером, наиболее адаптированным к административно-территориальным и социокультурным условиям развития региона. В республиках Алтай и Хакасия имелись только краеведческие музеи. В Новосибирской области из 27 музеев 22 были краеведческими (один областной и 21 его районный филиал). Ключевые позиции в музейной сети Сибири занимали республиканские, краевые и областные краеведческие музеи.

В 1973 г. в новом здании Хакасского республиканского краеведческого музея были оформлены экспозиции «Древнее искусство Хакасии», «Природа Хакасии», «Древнейшая история Южной Сибири», «Хакасия в XIX–XX вв.», а также экспозиция, отражающая промышленное освоение юга Красноярского края. В 1976 г. музей награжден дипломом Министерства культуры РСФСР, в 1978 г. – Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР за совершенствование экспозиций и успешную работу отдела истории советского периода. С 1992 г. в музее представлена традиционная материальная и духовная культура хакасов XIX–XX вв., система их жизнеобеспечения: жилище, орудия труда, одежда, украшения, посуда, культовые предметы, музыкальные инструменты. В начале XXI в. в фондах насчитывалось более 100 тыс. музейных предметов. Гордостью музея является собрание каменных изваяний, датируемых III тыс. до н. э. С коллекциями работают ученые Хакасии, государств ближнего и дальнего зарубежья. Музей ежегодно посещают более 200 тыс. чел.¹⁴

Тувинский республиканский краеведческий музей им. Алдан-Маадыр в конце XX – начале XXI в. имел три экспозиционных отдела, отдел фондов и отдел научно-просветительной работы. В фондах, насчитывающих свыше 61 тыс. единиц хранения, выделяются уникальные тибетские и монгольские книги, коллекции буддийской бронзовой скульптуры (90 единиц хранения), икон (197 единиц хранения) и буддийских культовых предметов (в том числе масок). Музей имел развитую внешнюю структуру – 11 разнопрофильных филиалов: Музей тувинских добровольцев, Музей экологии, Музей творчества Нади Рушевой (Кызыл); Музеи трудовой славы комбинатов «Тувакобальт» (пос. Хову-Аксы, 1979), «Туваасбест» (Ак-Довурак, 1980), историко-мемориальный комплекс (с. Кочетово, 1980) – бывшая штаб-квартира партизанского отряда С. К. Кочетова и дом, в котором проходил Всетувинский учредительный хурал, про-

¹⁴Феоктистова Т. Н. Хакасский республиканский краеведческий музей // ИЭС. Т. 3. С. 427.

возгласивший образование Тувинской Народной Республики; историко-революционный музей (Туран, 1980), историко-краеведческие музеи (Чадан, 1991, с. Сарыг-Сеп, 1984, Алдан-Маадыр, 1991), природно-археологический музей (Шагонар, 1991)¹⁵.

Красноярский краевой краеведческий музей – один из самых крупных музеев от Урала до Дальнего Востока¹⁶. Музей сыграл важную роль в развитии культурного потенциала Красноярья. Его коллекции стали основой для создания музея-усадьбы В. И. Сурикова (1948), Красноярской художественной галереи (ныне Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова, 1957–1958 гг.). Он оказывал значительное влияние на процессы формирования музейной сети, являясь с 1977 г. краевым научно-методическим центром, а в 1980–1985 гг. – головным музеем Восточной Сибири. При непосредственном участии сотрудников краевого музея создан Красноярский культурно-исторический и Музейный комплекс на Стрелке, Шушенский историко-этнографический музей. В 1970–1980-е гг. оформлены новые экспозиции отделов природы, истории края. В 2001 г. открыта единственная в регионе полнопрофильная историческая экспозиция, отражающая историю края с древнейших времен до начала XXI в. как неповторимый культурно-исторический ландшафт. Она подчеркивает своеобразие сибирского региона, его роль в формировании традиций толерантности. Построенная с учетом новых тенденций в музеологии, она является также убедительным результатом успешной интеграции власти, культуры и бизнеса. Музейное собрание, насчитывающее в 1993 г. 286 940 единиц хранения, к началу XXI в. – более 420 000, – одно из самых крупных в Сибири и России. Историческую и научную ценность представляют этнографические материалы (5 тыс. единиц), характеризующие культуру аборигенных народов Сибири, процесс освоения края русскими. Музей обладает эпистолярным наследием декабристов, личными вещами, работами В. И. Сурикова, персональными фондами В. П. Ас-

¹⁵Салчак Л. М. Тувинский республиканский краеведческий музей им. Алдан-Маадыр // РМЭ. Т. 2. С. 261–262.

¹⁶Зыкова Т. В., Шелегина О. Н. Красноярский краевой краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 175; Карнаухова Л. Л. Красноярскому краевому краеведческому музею – 115 лет // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2005. № 1. С. 16–22; Она же. Первый опыт создания исторической экспозиции регионального музея на постсоветском пространстве (10 лет экспозиции Красноярского краевого краеведческого музея) // Роль музеев в формировании исторического сознания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Язаны, 25–28 апр. 2011 г.). С. 128–132.

тафьева, Д. А. Хворостовского. В структуру музея входят филиалы различных профилей, в том числе Дом-музей П. А. Красикова, музей-пароход «Св. Николай» в Красноярске, Литературный музей, а также Мемориальный комплекс В. П. Астафьева (пос. Овсянка), Юдинская библиотека. Музей организует археологические и этнографические экспедиции, издает путеводители, сборники научных трудов. В 2001 г. музей посетили более 340 тыс. чел., в 2002 г. – более 410 тыс. чел. Музей – победитель российских конкурсов «Окно в Россию» (2001 г.), «Туристический Олимп» (2003 г.), «100 лучших товаров России» (2005 г.), участник конкурса «Европейский музей года» (2004 г.)¹⁷.

В Новосибирском областном краеведческом музее в 1950–1960-е гг. заметно активизируется деятельность: создаются новые экспозиции, работают кружки юных краеведов, проводятся археологические и историко-бытовые экспедиции, возникают новые формы комплектования – оперативный сбор материалов по наиболее важным событиям, документирование крупных политических и экономических событий¹⁸. В 1970-е гг. была развернута экспозиция – природоведческая и историческая¹⁹. В 1987 г. часть музейных экспозиций перемещена в здание, построенное по проекту архитектора А. Д. Крячкова (Городской торговый корпус) – памятник архитектуры. К 70-летию Октябрьской революции была открыта экспозиция о достижениях Новосибирской области, впервые в практике музея проведено социологическое исследование ее посетителей²⁰.

Первой в постсоветский период стала масштабная выставочная экспозиция «Сибириада», на которой впервые были представлены богатейшие этнографические коллекции музея. В начале XXI в. в залах музея демонстрировались археологические, этнографические коллекции, материалы, отражающие историю освоения Сибири, развития области²¹. Ежегодно экспонирова-

¹⁷ Карнаухова Л. Л. Красноярскому краевому краеведческому музею – 115 лет... С. 16–22; Хрусталева Л. М., Эдельман И. С. Музеи Красноярска: история, развитие, потенциал. Научно-исторический и культурно-образовательные потенциал сибирских музеев. С. 97.

¹⁸ ГАНО. Ф.1375. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–27.

¹⁹ Там же. Д. 849. Л. 1–25.

²⁰ Дубовский Г. Я. Социологическое исследование мнений посетителей выставки «70 лет под знаменем Великого Октября» // Музееведение Западной Сибири: Ом. обл. науч. конф. «История, краеведение и музееведение Западной Сибири», посв. 100-летию Омского государственного объединенного исторического и литературного музея: тез. докл. / Ом. ун-т. Омск, 1998. С. 50.

²¹ См.: Путеводитель по фондам Новосибирского государственного краеведческого музея / отв. ред. А. В. Шаповалов. Новосибирск: Сибпринт, 2011. 402 с.

лось около 40 выставок: художественных, декоративно-прикладных произведений и частных собраний. В структуре музея имелись природоведческая экспозиция и отдел «С. М. Киров в Сибири». Новосибирский государственный краеведческий музей проводит научно-практические конференции, оказывает методическую помощь музеям в области, осуществляет образовательные и просветительные программы²².

Кемеровский областной краеведческий музей в 1957 г. получил статус областного и новое помещение. С этого времени активизировалась научно-исследовательская деятельность. Директором А. И. Мартыновым проводились археологические раскопки. В фонды поступили материалы из памятников эпохи бронзы и раннего железа (около 1,5 тыс. единиц): вжохи, чеканы, стремена, стрелы, керамика, пуговицы и пр. В 1975–1985 гг. были расширены площади музея, созданы экспозиции «Кузбасс в годы Великой Отечественной войны», «Кузбасс за годы Советской власти». В 1990 г. открылась экспозиция по дореволюционному прошлому края, построенная по диарамно-ансамблевому принципу, в 1995 г. – выставка отдела ремесел и народного творчества. В начале XXI в. в музее сосредоточено около 65 тыс. единиц хранения (в том числе 49 тыс. единиц хранения основного фонда): коллекции полезных ископаемых, палеонтологических находок, археологические материалы IV тысячелетия до н. э. – IX в. н. э. (в том числе Лебединский клад (VI–VII вв.), предметы шаманского культа, быта телеутов и шорцев, костяные орнаментированные изделия шорских мастеров (XIX – начала XX в.) и др. Имеются уникальные фотографии, документы, книги, журналы по истории Автономной индустриальной колонии «Кузбасс», рабочие инструменты колонистов. В начале XXI в. действовали четыре филиала музея краеведческого профиля (Гурьевский, Осинниковский, Юргинский городской и районный). Ежегодно музей посещает около 120 тыс. чел.²³

Минусинский музей, сыгравший важную роль в развитии музейного дела в Сибири, в 1977 г. был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. В его фондах к началу XXI в. находилось свыше 149 тыс. единиц хранения. Он обладает одним из лучших археологических собраний в стране (свыше 30 тыс. единиц хранения): уникальные коллек-

²²Сальникова И. В. Новосибирский государственный краеведческий музей // ИЭС. Т. 2. С. 507.

²³Кравцова Л. П. Кемеровский областной краеведческий музей // РМЭ. Т. 1. С. 264.

ции художественной бронзы VI–I вв. до н. э. (более 10 тыс. единиц хранения), каменных изваяний и писаниц Южной Сибири (II тысячелетие до н. э. – XIII в. н. э.). В естественно-историческом отделе хранится 43 тыс. предметов по геологии, зоологии, ботанике, в том числе гербарий южно-сибирской флоры, минералогическая коллекция Н. М. Мартянова (1870–1900 гг.), уникальные энтомологические материалы П. П. Семенова-Тян-Шанского и др. Большой интерес представляют культурно-бытовые предметы (более 10 тыс. единиц хранения), относящиеся к народам Южной Сибири и Азии, – хакасам, тувинцам, русским и др. (конца XIX – начала XX в.). Музей обладает богатыми фондами по истории края: фотонегативным (около 18 тыс. единиц хранения), документальным, нумизматическим собранием. В 30 залах (площадью 2435 м²) представлены экспозиции по истории музея, о жизни и деятельности Н. М. Мартянова, природе и истории Минусинской котловины, выделена «Галерея древних каменных изваяний». Музей имеет филиалы: «Дом Брагиных», мемориальная квартира Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова. Созданы Музей декабристов и Литературно-художественный им. В. Яна²⁴.

Историко-этнографические, архитектурно-этнографические музеи. В 1960–1980-е гг. формируется тенденция выделения из совокупности сибирских музеев историко-этнографических, архитектурно-этнографических музеев под открытым небом, музеев-заповедников, документирующих этногенез народов и других этнических общностей, их быт, культуру посредством комплектования, хранения, изучения и популяризации этнографических коллекций. Областные краеведческие музеи открывают филиалы историко-этнографического профиля²⁵.

В музейной сети Сибири можно выделить и ансамблевые музеи, заповедники, музеи под открытым небом. На сибирской территории первый Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, (ТГИАМЗ), как уже отмечалось, был создан в 1961 г., на базе Тобольского музея. В его комплекс вошли единственный в Сибири кремль, городской земляной оборонительный вал XVII в., памятники архитектуры культового (церкви Тобольска) и гражданского назначения XVII–XVIII вв.: памятник Ермаку, могилы декабристов и поэта-сказочника П. П. Ершова. Основными экспозиционными раздела-

²⁴ Шелегина О. Н. Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартянова // ИЭС. Т. 2. С. 371.

²⁵ Жигунова М. А., Шелегина О. Н. Этнографические музеи Сибири // ИЭС. Т. 3. С. 587–588.

ми на протяжении XX в. являлись: «Палеонтология края», «Охрана природы края», «Тобольский край в XV–XVIII вв.», «Тобольская губерния в XIX в.», «Этнография народов ханты, манси, сибирских татар», «Сибирь и каторга. XVIII–XIX вв.», «Развитие края до 1917 года», «Край в годы революции и Гражданской войны», «Край в годы Великой Отечественной войны», «Край в послевоенный период», «Край в современный период». Отдавая дань истории, в первом небольшом здании музея размещена экспозиция «Тобольский губернский музей», повествующая о возникновении и развитии одного из старейших сибирских музеев.

Собирательный образ Тобольского губернского музея по-новому раскрывает перед посетителями время активных археологических и этнографических поисков, направленных на благо сибирской культуры, формировавших первые шаги сибирской исторической науки и сибирского музееведения²⁶. В конце XX в. музей-заповедник в Тобольске стал одним из крупнейших в России и самым крупным в Сибири научно-образовательным и досуговым центром. В составе Тобольского историко-архитектурного государственного музея-заповедника находилось 31 историческое здание федерального значения (2003 г.). В фондах сосредоточено 300 тыс. единиц хранения: палеонтологические, ботанические, зоологические; археологические, этнографические, нумизматические, книжные коллекции, лубочные картины, оружие и знамена, документальные коллекции, а также произведения изобразительного и прикладного искусства (работы тобольских мастеров резьбы по кости XIX–XX вв.); личные архивы исследователей А. А. Дунина-Горкавича, Е. В. Кузнецова. Имеется уникальное собрание предметов, принадлежавших царской семье. В структуре музея-заповедника: мемориальный кабинет-музей Николая II, Музей книги, Художественный музей, Музей природы, Музей истории духовной культуры народов Западной Сибири, комплекс Тюремного замка, а также детский учебно-методический центр и выставочный зал. В ТГИАМЗ регулярно проводились Сибирский симпозиум, научные конференции и семинары, посвященные исследованию этнических культур народов Севера, истории, архитектуре, музееведению. Фестиваль «Тобольский музей встречает друзей» (с 2002 г.) объединяет учреждения культуры, творческую и научную общественность Урало-Сибирского региона. Высокое признание в Российской Федерации получил культурно-образовательный проект «Школа в музее» (2001 г.). Возоб-

²⁶Губернский музей. Буклет. ТГИАМЗ, 2009.

новился выпуск периодических изданий – альманаха «Сибирская столица» (с 1998 г.), «Ежегодника Тобольского музея» (с 2003). Посещаемость составляет более 200 тыс. чел. в год. Предлагается широкий спектр обзорных и тематических экскурсий, разработаны ежегодные музейные программы, праздники. Музей координирует деятельность местных туристических бюро²⁷.

Архитектурно-этнографический музей под открытым небом «Ангарская деревня» (Братск, Иркутская область) открыт в 1975 г. как филиал Ангарского краеведческого музея. В 1986 г. стал филиалом Иркутского объединенного музея, с 1990 г. – филиал Братского объединенного музея. Расположен в зеленой зоне Братска на площади 3,5 км². Проект разработан архитектором-реставратором А. В. Ополовниковым и архитектором Б. П. Чуласовым (1976–1977 гг.). В составе комплекса: «Русское старожильческое население Приангарья» (деревянные башня Братского острога XVII в. и церковь, три крестьянские усадьбы, мельница, кузница, амбар-мангазея), «Традиционная культура эвенков севера Иркутской области» (зимние и летние стойбища, шаманский чум, хозяйственные постройки эвенков). В фондах музея около 4 тыс. единиц хранения – богатое собрание этнографических материалов, уникальная коллекция зоо- и антропоморфной скульптур, принадлежавших эвенкийским шаманам. Музей ведет постоянную экспедиционную работу в Катангском районе Иркутской области, Ангаро-Чунском регионе, в Приленье, ежегодно устраивает фольклорно-этнографические праздники «Троица», «Памяти старого Братска»²⁸.

Архитектурно-этнографический музей народов Приангарья «Тальцы» – филиал Иркутского областного краеведческого музея. Открыт в 1980 г. на берегу Ангары, в 47 км от города. Сбор коллекций начался в 1964 г., в ходе строительства энергосистемы в Приангарье. Занимает площадь 50 га, хранит около 500 музейных предметов. Функционируют русский и бурятский, эвенкийский сектора. Реконструировано более 60 подлинных сооружений деревянной архитектуры – оборонительные, культовые, гражданские сооружения, Спасская проездная башня Илимского острога (1667), Казанская часовня (1679), деревня-«малодворка» (XVIII–XIX вв.) из трех крестьянских усадеб с восстановленными интерьерами, в которых экспонируются подлинные предметы быта, орудия труда, охоты, рыболовства, одежда,

²⁷ Шелегина О. Н. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник // ИЭС. Т. 3. С. 260–261.

²⁸ Павлов А. А. «Ангарская деревня» // РМЭ. Т. 1. С. 28.

средства передвижения. Демонстрируется также летнее поселение (летник) прибайкальских бурят, в одной из юрт восстановлен интерьер. Издается журнал «Тальцы»²⁹.

Значительный интерес для изучения адаптационных процессов имеет опыт перепрофилизации историко-революционных музеев в историко-этнографические. В 1993 г. коллегией краевого комитета по делам культуры и искусства администрации Красноярского края музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина» был преобразован в государственный историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», утверждена концепция его дальнейшего развития. На территории 6,6 га расположено 29 крестьянских усадеб (с домами, амбарами, хлевами, банями, колодцами, воротами), волостное правление с тюрьмой, торговая лавка, питейное заведение, кузница (около 200 построек). С исторической достоверностью реставрировано 74 % крестьянских строений, перевезено из других мест – 18,5 %, построено заново – 7,5 %. Полностью сформированы комплексы 16 усадеб, воссозданы интерьеры жилищ крестьян разного имущественного положения. В 2003 г. насчитывалось свыше 74 тыс. единиц хранения: преимущественно памятники материальной и духовной культуры сибиряков рубежа XIX–XX вв.; орудия земледелия XIX – начала XX в., произведения живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптура, сувениры Шушенской фабрики. Изучение и возрождение традиционных ремесел, умений и навыков сибиряков является перспективным направлением развития музея-заповедника. Функционируют мастерские: гончарная, резьбы по дереву, бондарная, демонстрируются процессы производства, посетителям предлагаются готовые изделия. На базе музея проводятся краевые и республиканские научно-практические конференции и семинары, практикуются студенты сибирских вузов, функционирует детский музейный центр, фольклорный ансамбль «Плетень» (из числа сотрудников музея), этнографический кукольный театр. Популярный у отечественных и зарубежных туристов, местных жителей объект в 2001 г. посетили свыше 200 тыс. чел.; в 2002 г. – более 205 тыс. Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» с современным туристическим комплексом успешно реализует научно-образовательные и культурно-развлекательные программы, динамично развивается³⁰.

²⁹ Сирина А. А. «Тальцы» // РМЭ. Т. 2. С. 222.

³⁰ Шелегина О. Н. Шушенское // ИЭС. Т. 3. С. 552; Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» URL: <http://www.shush.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

Исторические музеи. В совокупности исторических музеев – 68 (в соответствии с характерной для рассматриваемого периода развития музейного дела специализацией музеев) выделяют группы:

– *историко-персональные* – 20 (в том числе мемориальные дома-музеи исторических деятелей), общеисторические – 12 (самый крупный из них Музей истории Бурятии);

– *историко-революционные и историко-партийные* – 16 (Шушенский мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина», музеи, посвященные декабристам, Музей истории политической ссылки (г. Братск), Музей «Истории политссылки Якутии»; Тандинский историко-революционный им. И. П. Готовцева (Якутия) Музей 1 съезда МНРП (Кяхта), а также Мемориальный дом-музей истории большевистской организации (г. Новосибирск), Нерчинско-заводской музей «История политической каторги»);

– *этнографические* – 9 (включая музеи дружбы народов);

– *историко-архитектурные* – 4, Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость», г. Новокузнецк; Кемеровский историко-архитектурный музей-заповедник «Красная горка» г. Кемерово, Тарский историко-архитектурный музей, г. Тара, Омской области;

– *археологические* – 3: Музей археологии и этнографии Южной Сибири при кафедре археологии Кемеровского государственного университета, г. Кемерово; Улуг-Хемский археологический музей, г. Шагонар, Улуг-Хемский район, филиал Тувинского республиканского краеведческого музея; археологический музей-заповедник на оз. Андреевском, Тюменский район, 23-й км Ялуторовского тракта, филиал Тюменского областного краеведческого музея;

– *историко-монографические* – 2: Музей истории строительства БАМа, г. Северобайкальск, филиал Бурятского государственного объединенного исторического и архитектурно-художественного музея;

– *военно-исторические* – 2: Областной музей воинской славы омичей, г. Омск; Амгинский музей истории Гражданской войны в Якутии, с. Амга, филиал Государственного объединенного музея истории.

Музей истории Бурятии (г. Улан-Удэ), основанный в 1923 г. по постановлению Бурревкома под председательством М. Н. Ербанова как Бурятский республиканский краеведческий музей является своеобразным отражением действия механизмов адап-

тации к структурно-административным и идеологическим ситуациям на протяжении 1950–1980 гг. К 1941 г. из состава музея выделился Антирелигиозный музей, располагавшийся в Одигитриевском соборе. В 1958 г. музею присвоено имя этнографа М. Н. Хангалова. В 1978–1980 гг. он входил в Бурятский объединенный историко-архитектурный и художественный музей. В 1980-х гг. на базе краеведческого созданы Музей истории советской Бурятии, Музей восточного искусства и Музей природы Бурятии. В 1990 г. объединение было ликвидировано и восстановлен Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова с включением музеев восточного искусства и истории советской Бурятии. До 1980 г. экспозиции музея размещались в здании бывшего городского Общественного собрания Верхнеудинска (1914–1918 гг.). В 1989 г. в «доме с мезонином» – памятнике городской архитектуры XIX в., открыт филиал – Литературный музей им. Х. Намсараева. Накопленный музеем потенциал успешно реализуется в современный период. В начале XXI в. в его фондах было сосредоточено более 96 тыс. единиц хранения. Это археологические и этнографические коллекции, представляющие быт народов Забайкалья (бурят, эвенков, русских), культовые принадлежности (шаманизм, православие, буддизм), материалы, отражающие русско-китайские отношения в XVIII–XX вв. Наиболее ценными являются: фонд редких книг (рукописные трактаты «Ганджур», «Данджур»); буддийское собрание (копия Атласа тибетской медицины с 76 таблицами, выполненными в традиции станковой тибетской живописи); деревянная скульптура (более 40 работ Санжи-Цыбик Цыбикова (1877–1934), уникальный «Комплекс мандалы Гунриг» из 34 персонажей, танка, комплекс масок и костюмов); коллекция декоративно-прикладного и бурятского ювелирного искусства (комплекты и отдельные предметы мужских и женских украшений, атрибуты курительной культуры, оружие, парадное конское убранство, украшения для верхней одежды, предметы культового назначения). В 1992 г. бурятская копия «Атласа...» издана в Англии, в 1994 г. – в России. 40 таблиц из этого уникального произведения демонстрировались в США в экспозиции «Буддийское искусство врачевания». Фонды музея введены в научный оборот: изданы каталоги – предметно-систематический (поступления 1957 г.), палеонтологических коллекций (1961 г.), «Искусство Бурятии XVIII–XIX вв.» (1970 г.); собрания представлены на выставках «Материальная и духовная культура бурят Забайкалья», «Бурятский художественный металл», «Буддийская живопись Бурятии».

Фонды систематически пополняются материалами музейных археологических и этнографических экспедиций. В начале XXI в. музей располагается в современном здании, выполненном в восточном стиле, с экспозиционными площадями около 1,2 тыс. м². Внимание посетителей (более 60 тыс. чел. ежегодно) привлекают выставки «Хронограф Бурятии», «Буддийское искусство». Музей становится научно-методическим центром для музеев республики историко-краеведческого профиля, активно демонстрирует историю и культуру Бурятии на международном и региональном уровнях³¹.

На начальном этапе развития к музеям археологического профиля можно было отнести уникальный музей-заповедник «Томская писаница» (55 км от г. Кемерово), созданный в 1988 г. на базе памятника мировой истории и культуры. «Писанные скалы» – комплекс наскальных рисунков (около 300) III–I тыс. до н. э. и лесопарковой зоны. В музейной сети Сибири, по состоянию на 1993 г., он позиционировался как многопрофильный историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница». В 1995 г. при «Томской писанице» была открыта самостоятельная экспозиция – Музей петроглифов Азии. Музей-заповедник состоит из восьми археологических и этнографических комплексов, в том числе археодрома – реконструкций жилищ древнего человека. Организована интерактивная зона, проводятся календарные праздники, театральные действия по мотивам древних мифов и преданий. В фондах музея свыше 6,3 тыс. единиц хранения³². В настоящее время его относят к категории исторических парков – новационной форме презентации мирового историко-культурного и природного наследия³³.

Наиболее известными сибирскими этнографическими музеями в рассматриваемый период являлись: Большереченский историко-этнографический музей (пос. Большеречье Омской области), создан в 1960 г. по инициативе общественности и В. С. Аношина (его первого директора) как Большереченский районный краеведческий музей. С 1965 г. он ста-

³¹ Шелегина О. Н. Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова // ИЭС. Т. 2. С. 390; Музеи Бурятии: путеводитель. 2-е изд., доп. / М-во культуры и массовых коммуникаций РБ; сост. Г. С. Ц. Митыпова. Улан-Удэ, 2007. С. 3.

³² Мартынова, Г. С., Мартынов, А. И. Три «жизни» Томской писаницы // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета: материалы Междунар. науч. конф. (10–12 ноября 2011 г. Кемерово). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 181–188.

³³ Кравицова Л. П. «Томская писаница» // РМЭ. Т. 2. С. 248; Молодин В. И. «Томская писаница» // ИЭС. Т. 3. С. 273; Каулен М. Музей и наследие // Музей. 2009. № 5. С. 18.

новится филиалом Омского краеведческого музея. С 1970 г. занимает двухэтажное здание с экспозиционной площадью 364 м², с 1993 г. имеет самостоятельный статус. В фондах музея к концу XX в. было сосредоточено около 9 тыс. единиц хранения, коллекции: палеонтологические, археологические, этнографические (бытовая утварь, часы, орудия труда, одежда казахов, татар, русских, белорусов, немцев, литовцев). Экспозиция состоит из разделов по природе края и истории района. Представлены результаты раскопок стоянки Черноозерье II (10 тыс. л. до н. э.), свидетельства основания Большерецкого форпоста (1740 г.)³⁴.

Этнографический музей-заповедник народов Забайкалья был открыт в 1973 г. по инициативе академика А. П. Окладникова, археологов, этнографов, буддологов Бурятии, зарегистрирован как объект культурного наследия федерального значения. Под руководством С. Р. Хомосова было начато систематическое комплектование профильных материалов. Научная программа деятельности этого музея и его структура отражают сложный процесс формирования и сосуществования коренных этнических групп (бурят, эвенков) и русского населения, их национальную самобытность. На площади в 37 га в разные периоды были воссозданы экспозиционные комплексы, построенные по тематико-хронологическому принципу с учетом природных факторов; археологический, историко-этнографические (эвенкийский, бурятский забайкальский и бурятский предбайкальский, русский старожильческий (казачий), старообрядческий («семейские»), промыслово-ремесленный, городской (старый Верхнеудинск), разрабатывается сойотский комплекс). Демонстрируется 25 деревянных построек, перевезенных с мест бытования и реконструированных, традиционные бытовые предметы (около 12 тыс.), этнографические рисунки (78 единиц), фотографии (361 единица). Воссозданы жилые и хозяйственные постройки с характерным для них интерьером и оснащением (мебель, утварь, орудия труда, одежда и т. д.), отражающие особенности материальной и духовной культуры разных этнических групп. Особое место занимает археологический комплекс – реконструированное жилище гуннов, одного из крупнейших племенных объединений Центральной Азии. В музее проводятся фольклорные праздники, народные гуляния, встречи, симпозиумы, имеются

³⁴ Симонов В. В. Большерецненский историко-этнографический музей // РМЭ. Т. 1. С. 75–76.

анимационные проекты – традиционная свадьба, военно-исторические игры³⁵.

В 1989 г. открыт Ханты-Мансийский окружной этнографический музей-заповедник «Торум Маа». Он находится в ведении Комитета по делам малочисленных народов Севера (с 1992 г.). В его становлении и развитии видную роль сыграла обско-угорская интеллигенция. Заповедник расположен в уникальном природном ландшафте: включает культовый комплекс (священный лабаз и семь идолов, выполненных художником Г. С. Райшевым), а также комплекс с летними юртами, бревенчатым домом, чувалом, хозяйственными лабазами, коптильней, лодками под навесом. В фондах имеется около 2 тыс. единиц хранения, богатая коллекция женской и детской одежды, изделия из бисера, бересты и меха. Представлены фоно- и видеоматериалы. Музей координирует научную и экспедиционную работу в округе, организует передвижные выставки, ведет просветительную и образовательную деятельность, направленную на консолидацию коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа, возрождение народных праздников и традиций. В рамках празднования Дней коренных народов мира (1999 г.) в «Торум Маа» прошел семинар по изготовлению берестяных изделий. Налажены связи с Венгрией и Финляндией³⁶.

В целом следует отметить, что в просветительной работе представленных музеев внимание акцентировалось (посредством проблемно-тематических экспозиций и выставок) на формировании и функционировании традиционной культуры жизнеобеспечения русского и аборигенного населения Сибири, их этнокультурных контактах³⁷.

Художественные музеи Сибири. К ним относятся учреждения искусствоведческого профиля с научно-просветительными

³⁵ Янгутова Е. Е. Этнографический музей-заповедник народов Забайкалья // РМЭ. Т. 2. С. 366; Музеи Бурятии: путеводитель. Этнографический музей народов Забайкалья; Этнографический музей народов Забайкалья Русский старобрядческий (семейский комплекс) путеводитель. Улан-Удэ, 2007. 16 с.; Этнографический музей народов Забайкалья: путеводитель по Бурятскому комплексу. Улан-Удэ, 2008. 40 с.; Шаглонова О. Н. Этнографический музей народов Забайкалья как модель сохранения этнокультурного наследия автохтонных этносов и этнических групп Байкальского региона // Музеи и этнокультурный туризм: сб. материалов III Ежегод. междунар симп. Комитета музеологии Сибири / под ред. О. Н. Труевцевой, О. Н. Шелегиной. Новосибирск, 2010. С. 141–144.

³⁶ Клименкова Т. А. Ханты-Мансийский окружной этнографический музей-заповедник «Торум Маа» // Югория... Т. 3. С. 281.

³⁷ Жигунова М. А., Шелегина О. Н. Этнографические музеи Сибири // ИЭС. Т. 3. С. 587–588.

(организация выставок, экскурсий, лекций, творческих встреч) и исследовательскими (изучение и систематизация коллекций, публикация каталогов) функциями. Музеи осуществляют на территории региона комплектование, экспонирование, хранение, изучение и популяризацию произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Они играют в музейном мире Сибири весьма значимую роль³⁸. В 1993 г. их насчитывалось 41: музеи изобразительного искусства – 16, картинные галереи – 15, выставочные залы – 5; музеи народного зодчества – 2; художественно-персональные – 2, народно-художественного творчества – 1. Организация многих из перечисленных музеев, относящихся к группе художественных, связана с реструктуризацией областных краеведческих музеев.

Иркутский областной художественный музей имени В. П. Сукачева является одним из крупнейших в Сибири. В основной экспозиции музея, размещающейся (с 1975 г.) в здании мужской гимназии (1907 г.), представлено русское искусство XVI–XX вв., искусство стран Западной Европы (XVII–XIX вв.), Востока (XI–XX вв.). В Богоявленском соборе (1718–1946 гг.) открыта экспозиция сибирского искусства XVI – начала XX в. (иконы, деревянная скульптура, портретная живопись, сибирский пейзаж и др.). Изданы каталоги советского (1952 г.), китайского (1957 г.), русского (XVIII – начало XX в.) искусства (1976 г.), иркутских икон (1991 г.), японской цветной гравюры (1990 г.). В начале XXI в. фонды музея насчитывали свыше 15 тыс. единиц хранения. Выделяются коллекции икон сибирского письма, произведения отечественных художников XVIII–XX вв., коллекции декоративно-прикладного искусства Китая³⁹.

Основу собрания Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля, одного из крупнейших художественных музеев Сибири, составляют произведения искусства из Государственного музейного фонда, а также художественные коллекции краевого музея и Художественно-промышленного техникума им. М. А. Врубеля. В 1988 г. Государственный Эрмитаж передал в музей 28 художественных предметов античности. В 2002 г. фонды насчитывали более 23 тыс. единиц хранения. В археологическую коллекцию музея входят уникальные изделия из драгоценных металлов, бронзы, керамики – свидетельства изобразительной деятельности населения Омского Прииртышья

³⁸ *Иманакова Е. Г., Шелегина О. Н.* Художественные музеи Сибири и Дальнего Востока // ИЭС. Т. 3. С. 453–454.

³⁹ *Зубрий Е. С.* Иркутский областной художественный музей имени В. П. Сукачева // РМЭ. Т. 1. С. 225.

с III тыс. до н. э. до XII–XIII вв. н. э. Коллекция ювелирных украшений из Исаковского и Сидоровского курганов и знаменитая Сибирская коллекция Петра I в Государственном Эрмитаже весьма схожи по набору (гривны, фалары, поясные пластины). В экспозиции музея памятники древнерусского искусства, произведения русской, западноевропейской, восточной и современной отечественной живописи. В собрании девять работ (1890–1900 гг.) одного из крупнейших художников XX в. А. Г. Явленского (1865–1941 гг.). Это единственный в России музей, имеющий столь репрезентативную коллекцию названного мастера. В музее представлены и современные коллекции (конца XX – начала XXI в.), проведены выставки: «Древнерусские традиции в искусстве» (1984 г.), «Тайны древних курганов» (1988 г.), «Древние сокровища Сибири» (1988), «Худпром. История. Наследие», «Экология» (1990 г.) и др. Издаются каталоги коллекций и выставок, например, «Живопись» (1980 г.), «Русское дореволюционное искусство» (1986 г.), «Древние сокровища Сибири» (1988 г.). Осуществляются экспедиции по сбору икон и предметов прикладного искусства, разрабатываются научные темы «Художественная культура Омска», «Древнее искусство Прииртышья». Музей имеет реставрационные мастерские (живопись, графика, металл, керамика). С 1986 г. филиалом музея стала Большереченская картинная галерея. В 2002 г. музей посетили более 177 тыс. чел.⁴⁰

Бурятский республиканский художественный музей им. Ц. С. Сампилова (г. Улан-Удэ) в начале XXI в. располагал коллекцией в 7 тыс. единиц хранения. Это произведения русского и бурятского изобразительного и декоративно-прикладного искусства (уникальные произведения серебряной чеканки и филиграни, инкрустированные кораллами, малахитом, лазуритом, оригинальные гобелены из конского волоса). Музей по праву гордится своей постоянной экспозицией «Русское искусство XVIII–XX веков», а также уникальной ретроспективной выставкой «Искусство Бурятии». По соглашению между регионами Сибирского федерального округа проводятся выставки в Иркутске, Чите, а также Москве и Санкт-Петербурге. Музей принимает у себя зарубежные выставки. Он координирует работу народных музеев и картинных галерей в населенных пунктах республики, активно занимается пропагандой изобразительного искусства⁴¹.

⁴⁰ Мысливцева Г. И., Спирина И. В. Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля // РМЭ. Т. 2. С. 50.

⁴¹ Цыбиндоржиева А. В., Алексеева Т. В. Бурятский республиканский художественный музей им. Ц. Сампилова: буклет.

Тюменский областной музей изобразительных искусств основан в 1956 г. как собрание коллекций, переданных из Тюменского областного краеведческого музея и Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. В дальнейшем фонды пополнялись за счет поступлений из Государственного Эрмитажа, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Министерства культуры, в результате закупочной и экспедиционной деятельности. В конце XX в. в музее насчитывалось около 8 тыс. единиц хранения. Среди них: произведения известных русских живописцев XVIII – начала XX в., живопись, графика, скульптура мастеров конца XIX – начала XX в. Имеются также работы современных художников, произведения декоративно-прикладного искусства, западноевропейская коллекция. Интерес представляют коллекции: сибирской иконописи, тобольской резьбы по кости, ковроткачества; народного искусства русского населения Сибири и обских угров; работы тюменских художников XIX–XX вв. (рисунки, акварели, графика этнографа М. С. Знаменского, живопись И. А. Калганова)⁴².

Открытая в 1958 г. Красноярская художественная галерея с 1982 г. носит название «Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова». В фондах музея более 13 тыс. единиц хранения. Коллекции размещаются в трех зданиях и составляют экспозиции: «Русское искусство XVIII – начала XX в.» (включает собрание икон, сибирского письма, уникальные произведения В. И. Сурикова, большая часть которых связана с Красноярском, родиной художника); «Современное искусство» (из произведений представителей русского авангарда – В. В. Кандинского, К. С. Малевича и др.). Раздел «Декоративно-прикладное и народное искусство» состоит из работ народных мастеров, произведений известных художников-прикладников. В собрании музея широко представлено творчество художников Красноярска. Участниками экспедиций по краю собраны предметы народного творчества и ремесел. Изданы каталоги: «В. И. Суриков. Произведения из собрания Красноярского художественного музея» (1982), «Русское искусство XVIII – начала XX в.» (1983). Проводятся научные конференции «Суриковские чтения» с публикацией их материалов⁴³.

В 1957 г. по инициативе Новосибирского отделения Союза художников Российской Федерации была создана картинная

⁴² Шайхутдинова И. Х. Тюменский областной музей изобразительных искусств // РМЭ. Т. 2. С. 269–270.

⁴³ Абисова А. А. Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова // РМЭ. Т. 1. С. 307–308.

галерея. К 1958 г. в ее фондах насчитывалось 318 единиц хранения. В 1960 г. Государственным фондом СССР галерее передана коллекция из 60 картин Н. К. Рериха (1930–1940 гг.), не имеющая аналогов в художественных собраниях Сибири. Это этюды Гималайских гор, исторические и философские произведения, большеформатные картины «Настасья Микулична», «Сантана». Экспозиция русского дореволюционного и современного искусства (около 100 произведений) размещалась в пяти залах (270 м²)⁴⁴. С 1977 г. открыт выставочный зал. В 1982 г. галерее передано здание бывшего обкома КПСС (здание Сибревкома, памятник архитектуры республиканского значения, архитектор А. Д. Крячков, 1925 г.), что позволило значительно пополнить экспозицию материалами из фондов галереи. В 2002 г. экспозиционная площадь галереи составила 2609 м², выставочных залов – 1018; фонды насчитывали 9147 единиц хранения, из них 850 – в экспозиции. В 2004 г. галерея становится Новосибирским государственным художественным музеем. В экспозиции и фондах музея представлены произведения западноевропейского искусства, XV–XX вв., русского (XVI–XX вв.), российского искусства (конец XX – начало XXI в.). Коллекция русских икон включает свыше 500 образцов (XVI – начала XX в.), сибирских и центральных районов России (Москва, Кострома). Высокий художественный уровень икон, созданных народными мастерами юга Западной Сибири, придает собранию уникальный характер. В залах музея (ранее галереи) проходили выставки: зональная «Сибирь социалистическая» (1964 г.), передвижные из центральных художественных музеев и зарубежных стран (ФРГ, 1985 г.; США, 1986 и 1989 гг.; Швейцарии, 1988 г.). В 1999–2001 гг. реализованы выставочные проекты: Международное биеннале современной станковой графики, фестиваль «Арт-Новосибирск». Осуществляется публикация каталогов, популяризация фондовых материалов, выставки подлинников в районных музеях. Музей проводил научные конференции: «Рериховские чтения» (1979 и 1984 гг.), «Искусство народов Сибири: традиции и современность» (1994 г.), здесь работает детская изостудия «Зазеркалье» (с 1988 г.). В 2002 г. посещаемость музея достигла 152 тыс. чел.⁴⁵

На базе художественных коллекций краеведческих музеев края в Барнауле организован в 1958 г. Художественный музей

⁴⁴ГАНО. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 715. Л. 1–10.

⁴⁵Клушин А. Д. Картинная галерея: Энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 401.

Алтайского края. Первая экспозиция была открыта на площади около 1 тыс. м². В фондах музея в конце XX в. находилось свыше 11 тыс. единиц хранения: иконопись (XVI–XX вв., в том числе сибирская), русское искусство, работы первых профессиональных художников Алтая (Г. И. Гуркин, Н. И. Никулин, А. И. Борисов), а также народное искусство. Музейные коллекции в 1980–1990-е гг. представлялись на выставках: «Русский пейзаж в творчестве художника-алтайца Г. И. Гуркина», «Народное искусство Алтая» и др. Имеет филиалы – картинные галереи в городах Рубцовске, Павловске, с. Михайловка, с. Родино, а также Музей истории камнерезного дела на Алтае в пос. Кольвань⁴⁶.

Новокузнецкий художественный музей с 1961 г., имел статус областного художественного музея. В фондах на конец XX в. насчитывалось около 5,8 тыс. единиц хранения: работы художников рубежа XIX–XX вв., 1920–1950-х гг., произведения живописцев национальных школ – туркменской, армянской, прибалтийской. Музей вел и ведет активную экспозиционную работу, представляет выставки из Третьяковской галереи, Русского музея, Государственного Эрмитажа, специализируется на эстетическом воспитании дошкольников.

Кемеровский областной музей изобразительных искусств начинал свою деятельность в 1969 г. как областная картинная галерея, созданная по инициативе художника Р. Г. Берга. В конце XX в. имелось около 5 тыс. единиц хранения: произведения отечественных, сибирских художников, Кузбасса, предметы декоративно-прикладного искусства, самодеятельного творчества, иконопись. С 1981 г. действует его филиал – Музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока в г. Юрге Кемеровской области. Музей коллекционирует детское творчество: рисунки, гравюры, плакаты, скульптуры малых форм, изделия декоративно-прикладного искусства. В 1983 г. была проведена выставка детских работ «Сибирское братство». В конце XX – начале XXI в. в фондах музея сосредоточено свыше 5,6 тыс. единиц хранения. Музей имеет российские и зарубежные отделы, хранит дарственные коллекции профессиональных художников, проводит выставки различных уровней. Значительный интерес посетителей вызвала выставка «Край земли» (1990)⁴⁷.

⁴⁶ Галкина И. К. Алтайского края художественный музей // РМЭ. Т. 1. С. 26–27.

⁴⁷ Кравцова Л. П. Кемеровский областной музей изобразительного искусства // РМЭ. Т. 1. С. 264–265; Она же. Юргинский музей детского изобразительного искусства народов Сибири и Дальнего Востока // Там же. Т. 2. С. 367.

В 1981 г. Читинский областной художественный музей был открыт в специальном здании, построенном в 1980 г. (архитектор – В. И. Кулеш) с экспозиционной площадью 1348 м². С 1998 г. реализует программу «Изобразительное искусство Забайкалья» как региональный компонент образования для школ и других учебных заведений Читинской области. Международной ассоциацией «Партнерство ради прогресса» музею присуждена «Золотая пальма–96»⁴⁸. Его фонд, насчитывающий (на 2006 г.) около 5 тыс. единиц хранения, включает коллекции: «Живопись художников Сибири и Дальнего Востока XX в.», «Искусство забайкальских художников», «Русская гравюра XVII–XX вв.», «Советская графика. XX в.», уникальное собрание народного «примитива», а также собрания: «Косторезное искусство северных народов», «Тувинское камнерезное искусство», «Ювелирное искусство Урала», «Национальное искусство Бурятии XIX–XX вв.», «Русская народная игрушка».

Томский областной художественный музей открыт в 1982 г. на базе коллекций Томского краеведческого музея. В начале XXI в. в фондах находилось более 6,8 тыс. единиц хранения. Это произведения живописи и графики и декоративно-прикладного искусства, современных художников, уроженцев Томска⁴⁹.

На основе Якутского национального художественного музея в 1995 г. создан Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия). Музей располагает экспозиционной площадью 552 м², фондом в 14 676 единиц хранения. К наиболее значимым относится западноевропейская коллекция (более 250 произведений), переданная в 1962 г. семьей профессора М. Ф. Габышева. Раздел якутской графики – самый обширный в музее, характеризующийся многообразием тематики и техники. С 1980-х гг. целенаправленно формируются разделы рисунка и акварели, книжной графики и плаката, эскизов театральных костюмов и декораций. Гордостью музея является уникальная коллекция резной кости XIX–XX вв.: традиционные шкатулки, декоративные кубки и пластины, шахматы, композиции, выполненные по бытовым и фольклорным мотивам, анималистика, ножи, трубки, письменные приборы. Ежегодная посещаемость музея более 50 тыс. чел.⁵⁰ В Республике Саха (Яку-

⁴⁸ *Иманакова И. Г.* Читинский областной художественный музей // РМЭ. Т. 2. С. 333.

⁴⁹ *Овчинникова Л. И.* Томский областной художественный музей // РМЭ. Т. 2. С. 248.

⁵⁰ *Габышева А. Л., Потапов И. А., Сафронова Г. А.* Якутский национальный художественный музей // РМЭ. Т. 2. С. 369.

тия) имеется также Якутский музей западноевропейского искусства, основанный в 1960 г.⁵¹

В музейную сеть Сибири в 2000-е гг. входило также 9 музеев литературного профиля: Литературный музей им. Хоца Намсараева (г. Улан-Удэ), Литературно-краеведческий музей им. В. Я. Шишкова (Иркутская область, Катангский район, с. Ербагочен), Марьевский литературно-мемориальный музей поэта В. Д. Федорова (Яйский район, Кемеровская область), Дом-музей В. А. Чивилихина (г. Мариинск, Кемеровская область)⁵², Литературный музей П. Онуйского, Вилуйский музей Н. Г. Чернышевского (Якутия). Наиболее крупным из них являлся Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского.

Литературный музей Ф. М. Достоевского в г. Новокузнецке Кемеровской области открыт в 1980 г. как филиал Новокузнецкого краеведческого музея. В 1991 г. он получил статус самостоятельного музея. Экспозиция создана на базе дома М. Д. Исасевой – первой жены Ф. М. Достоевского. В фондах музея свыше 3,1 тыс. единиц хранения: мебель, предметы быта XIX в., а также коллекция живописных и графических работ современных художников, посвященных этому периоду. Наиболее ценным является архивный фонд В. Ф. Булгакова – последнего секретаря Л. Н. Толстого. В 1990 г. под литературную экспозицию получено новое помещение – бывший дом купца Байкалова. В 1996 г. после реставрации дома открыта новая экспозиция⁵³.

Широкую известность получил Историко-мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина в с. Сростки Бийского района Алтайского края. Он основан в 1977 г. на родине писателя, актера, режиссера В. М. Шукшина. До 1991 г. являлся филиалом Алтайского краевого краеведческого музея. С 1992 г. получил самостоятельный статус и современное название. В состав музея входят дом-музей матери писателя – М. С. Куксиной. В 1989 г. музею передано здание бывшей школы, где учился и работал Шукшин. В ней размещается основная экспозиция, посвященная его жизни и творчеству, а также истории с. Сростки. В состав музея входит и прилегающая к музею территория (1,45 га). В собрании музея около 8 тыс. единиц хранения основного фонда. В экспозиции представлены вещи писателя, его родных и друзей, историко-документальные и художественные

⁵¹ *Кандаурова Т. Н.* Якутский музей западноевропейского искусства // РМЭ. Т. 2. С. 369.

⁵² *Кравцова Л. П., Чивилихина В. А.* Дом-музей // РМЭ. Т. 2, С. 331.

⁵³ *Кравцова Л. П.* Ф. М. Достоевского литературный музей в г. Новокузнецке // РМЭ. Т. 1. С. 176.

материалы. Ежегодно, 25 июля, в день рождения писателя в Сростках проводятся Шукшинские чтения, конференции⁵⁴.

Музеи естественнонаучного профиля. В Сибири в 1993 г. их было отмечено всего три, в том числе два биологических: Музей природы Бурятии, Аллахский музей природы тундры и охот-промыслов, филиал Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского, а также Геологический Ак-Довуракский музей трудовой славы, филиал Тувинского республиканского краеведческого музея.

Музей природы Бурятии был открыт в 1983 г. на базе отдела природы краеведческого музея им. М. Н. Ханганова в бывшем здании городского Общественного собрания (1914–1918 гг.). Одна из центральных тем научно-исследовательской, собирательской и экспозиционной деятельности этого музея – геология озера Байкал. В конце XX в. в фондах музея насчитывалось 17 тыс. единиц хранения. Из них свыше 6 тыс. единиц хранения относились к основному фонду: материалы байкальской флоры и фауны, чучела редких животных и птиц, богатый ботанический фонд. В экспозиции пять залов (750 м²), выполненных с использованием ландшафтного (комплексного) метода показа с выделением экологических и антропогенного факторов. Важное внимание уделено вопросам охраны природы и рационального природопользования. Целенаправленно вводятся в информационное поле экспозиции основные теоретические понятия о биосфере, биогеоценозе. Представлены ландшафты с активным влиянием антропогенного фактора и природные ландшафты с вертикальной зональностью, образцы полезных ископаемых Бурятии, история их изучения и использования, демонстрируются наглядные диарамы с муляжно-натурным передним планом и живописным фоном, крупномасштабными черно-белыми фотографиями («Восточный Саян», «Горные леса», «Лежище нерп», «Природный мир Байкала»). Организованы тематические выставки «Экология», «Тибетская медицина на службе здоровья человека», «Самоцветы Бурятии», «Водоплавающие птицы Байкала» и др. Музей принимал участие в выставках в Сирии, Японии, Монголии, Франции⁵⁵.

Музеи науки и техники. Эта группа музеев оказалась самой малочисленной в сибирской музейной сети. Музей истории развития горнозаводского производства в г. Змеиногорске Алтай-

⁵⁴Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина в Сростках. Путеводитель. Бийск, 2009. 69 с.

⁵⁵Имышелова Ц.-Д. П. Бурятия музей природы // РМЭ. Т. 1. С. 86.

ского края, филиал Алтайского краевого краеведческого музея, Музей истории транспорта в г. Усть-Кут Иркутской области, филиал Братского государственного объединенного музея, а также Музей космонавтики им. Г. С. Титова в с. Полковниково Алтайского края, созданный на общественных началах в домике семьи Титовых. В 2002 г. он получил статус «Алтайский государственный мемориальный музей Г.С. Титова». В соответствии с ведомственной целевой программой в 2008–2010 гг. была осуществлена его модернизация⁵⁶.

Мемориальные музеи. Наряду с указанными выше персональными, отражающими специфику региональной музейной сети музеями, к ним могут быть отнесены музеи, дома-музеи декабристов, экспозиции которых посвящены пребыванию декабристов и их семей в Сибири. На основе сохранившихся мемориальных предметов и документальных свидетельств в музеях воссозданы исторические интерьеры, ансамблевые экспозиции дополнены тематическими⁵⁷.

Музей Памяти декабристов, основанный в 1927 г. в Ялуторовске, расположен в специально построенном здании (1972 г.) и двух домах, в которых жили в ссылке декабристы М. И. Муравьев-Апостол и И. Д. Якушин. Экспонируются предметы, фотодокументальные материалы по истории края, личные вещи, награды, фотографии, документы декабристов. В 1993 г. музей первым в Сибири принял выставку декабристских реликвий из фондов Государственного исторического музея, Российского фонда культуры, частных собраний⁵⁸.

Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов открыт в 1970 г. как филиал Иркутского областного краеведческого музея. Его коллекция начала формироваться в 1925 г., в связи с созданием в Иркутском музее Революции экспозиции, посвященной 100-летию восстания декабристов. В 2000 г. он выделился в самостоятельное государственное учреждение культуры. Представляет собой комплекс из двух мемориальных домов и прилегающих к ним усадеб князей С. П. Трубецкого и С. Г. Волконского. В доме С. П. Трубецкого открыт музей декабристов, отражающий историю движения, пребывание декабристов на каторге (Благодатский рудник, Чита, Пет-

⁵⁶Алтайский государственный мемориальный музей Г.С. Титова. Страницы истории музея. 45 лет со дня основания: буклет. 12 с.

⁵⁷Шелегина О. Н. Декабристов музеи, дома-музеи // ИЭС. Т. 1. С. 455–456.

⁵⁸См. Болотова А. Г. История города Ялуторовска с древнейших времен. Ялуторовск, 1997. 95 с.

ровский завод), возвращение их из ссылки. На основе фамильных раритетов и мемориальных вещей других декабристов в экспозиционно-выставочных комплексах показана жизнь Трубецких. В отреставрированном доме князя С. Г. Волконского хранятся и экспонируются подлинные вещи И. И. Пущина, Н. В. Басаргина, Д. И. Завалишина, Г. С. Батенькова, членов семей Волконских, Муравьевых, Юшневских, Ивашевых, Кюхельбекеров и Фонвизиных. Уникальными являются музыкальные инструменты М. Н. Волконской: пирамидальное фортепиано (1792 г., Вена) и рояль фирмы «Лихтенталь» (1831 г., Санкт-Петербург). Ее салон был центром иркутской культурной жизни середины XIX в. О традициях, заложенных хозяйкой дома, сохраняющихся и возрождающихся в музее («Домашний театр Волконских»), семье и потомках Волконских, декабристах – участниках войны 1812 г., женах декабристов рассказывается в соответствующих экспозициях и выставках. Музей проводил традиционный областной фестиваль «Декабристские вечера». В его программе: концерты, литературно-музыкальные салоны в домах Волконских и Трубецких, вечера в библиотеках, мероприятия в городах Шелехове, Ангарске, «декабристских» селах (Урике, Олонках, Усть-Куде, Оеке, Елани), научно-практические конференции для школьников. Под эгидой музея возобновлена публикация академической документальной серии «Полярная звезда»⁵⁹.

Музей декабристов в пос. Новоселенгинск (Республика Бурятия) создан в 1969 г. по инициативе заслуженного учителя Российской Федерации Н. С. Ларионовой как школьный. В 1975 г. получил статус государственного музея. В музейный комплекс входят здания купца Д. Д. Старцева: двухэтажный особняк (1840-е гг.), в котором жили декабристы К. П. Торсон, братья Н. А. и М. А. Бестужевы, с экспозицией по истории селенгинской колонии декабристов (12 залов) и дом с экспозицией по истории Селенгинска. Мемориал включает также сельбище – поселение декабристов в Посадской долине, могилы декабристов и членов их семей. В фондах в конце XX в. имелось около 2 тыс. единиц хранения. Среди них личные вещи декабристов (часы Н. А. Бестужева, шкатулка, выполненная им для генерал-губернатора В. Я. Руперта, мебель из мастерской Бестужевых и др.), редкие книги, произведения изобразительного искусства. Музей является центром просветительной работы по русской культуре в Бурятии⁶⁰.

⁵⁹Перцева Т. А. Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов // ИЭС. Т. 1. С. 659.

⁶⁰Декабристов музей в поселке Новоселенгинск // РМЭ. Т. 1. С. 161.

В Петровске-Забайкальском открыт Дом-музей декабристов (филиал Читинского областного краеведческого в 1980 г., в деревянном доме Е. И. Трубецкой (жены декабриста С. П. Трубецкого), построенном в 1830 г. на Дамской улице. В фондах музея более 1 200 единиц хранения: рисунки, документы, книги, мебель, предметы быта. В экспозиции представлена история движения декабристов от времени возникновения первых тайных обществ в России до амнистии 1856 г., воссозданы мемориальные комнаты: гостиная и кабинет.

Читинский музей декабристов (филиал областного краеведческого) открыт в 1985 г. в деревянном здании бывшей церкви Михаила Архангела (называемой сейчас Церковь декабристов, 1776 г.) – месте венчания декабристов. Экспонируется более 870 музейных предметов. В фондовом собрании – книги, принадлежавшие декабристам, прижизненные издания их работ, реликвии декабристов: шкатулка М. Н. Волконской, столик и другие предметы дворянского быта, произведения изобразительного искусства и др.. В экспозиции, построенной по тематико-хронологическому принципу, выделяются разделы: «Предпосылки возникновения и создания тайных обществ», «Восстание в Петербурге», «Восстание Черниговского полка», «Следствие, суд, приговор, путь в Сибирь», «Декабристы на каторге», «Декабристы на поселении в Читинской области», «Жены декабристов в Сибири», «Декабристы после амнистии», «История Церкви декабристов»⁶¹.

Первым музеем декабристов в Красноярском крае явился Минусинский. Он был открыт в 1997 г. как филиал Минусинского регионального краеведческого музея. Расположен в доме, где проживали декабристы А. А. и Н. А. Крюковы. Экспозиция построена по воспоминаниям А. П. Беляева, жившего на поселении в Минусинске (1833–1840 гг.), она включает темы: «Восстание 1825 г.», «Суд и следствие», «Каторга», «Декабристы в Сибири», «Декабристы в Минусинской ссылке». Музей ежегодно принимает до 12 тыс. посетителей.

Все названные музеи активно занимаются научно-просветительной деятельностью, устраивают музыкальные вечера, художественные выставки, проводят конференции. К их числу относятся «Сибирский подвиг декабристов» (Ялуторовск, 2002), Бестужевские чтения (Новоселенгинск), историко-культурный фестиваль «Декабристские вечера» (Ялуторовск)⁶².

⁶¹ Калашникова Е. Ф. Декабристов музей г. Чита // РМЭ. Т. 1. С. 161–162.

⁶² Шелегина О. Н. Декабристов музеи, дома-музеи... С. 455–456.

В конце XX в. Сибирь имела развитую репрезентативную в территориальном и профильном отношении государственную музейную сеть. Начался процесс адаптации к новой политической и социокультурной ситуации музеев историко-революционной и партийной специализации. Совокупный основной фонд сибирских музеев (по неполным данным) составлял 2 млн 825 тыс. 791 единиц хранения; общие музейные площади (включая музеи-заповедники) – 302 193 м², экспозиционные – 212 368 м², фондовые – 27 032. При таком соотношении экспозиционных и фондовых площадей, величины музейного фонда очевидной являлась проблема (актуальная на всех этапах развития сибирских музеев) обеспечения соответствующих условий для хранения историко-культурного наследия.

Адаптивный потенциал, накопленный значительным числом общественных музеев, позволил реорганизовать их в муниципальные, что позволило им в дальнейшем играть важную роль в жизни местных сообществ⁶³. В этот период наиболее органично и полно сочетались все средства адаптации к социокультурной динамике: институционализированные (государство, городская среда), нормативно-регулятивные (нормы культуры, краеведческие традиции), личностные (ценностные ориентации, креативность сотрудников музеев, познавательная активность населения).

Результатом формирования и развития музейного мира Сибири до начала 1990-х гг. (в советский период) явилась организация и достаточно успешная деятельность многопрофильных, а также специализированных краеведческих, исторических, художественных, литературных и мемориальных музеев.

В постсоветский период, в условиях перехода российского государства к рыночной экономике, сибирские музеи под открытым небом находились в начальной стадии формирования. Они были, как правило, филиалами областных (краевых) краеведческих музеев или находились в составе музейных объединений. В архитектурно-этнографическом музее народов Приангарья «Тальцы» (филиал Иркутского областного краеведческого музея) в создавшейся бифуркационной ситуации в тече-

⁶³См.: *Зайцев Г. С.* Роль муниципального музея в сохранении этнокультуры ямальских ненцев // *Музеология, музеи в меняющемся мире: сб. материалов Междунар симп. Барнаул; Новосибирск; Чангша, КНР, 2008. С. 51–52; Могилат Н. А.* Позиционирование муниципальных музеев Тюменской области в новых условиях работы // Там же. С. 52–54; *Назарцева Т. М.* Изучение ресурсов муниципальных музеев // Там же. С. 54–55; *Труевцева О. Н.* О роли муниципального музея в жизни местного сообщества // Там же. С. 61–64.

ние 1993 г. произошло двухкратное сокращение потока туристов, а также квалифицированного персонала. Это было связано с его финансированием как филиала из средств головного музея по так называемому остаточному принципу.

Благодаря адекватным действиям руководителя музея В. В. Тихонова в «Тальцах» проводился ряд организационно-структурных и сущностно-содержательных мероприятий. Было инициировано получение правового ресурса более высокого уровня: с 1 января 1994 г. архитектурно-этнографический музей «Тальцы» стал самостоятельным учреждением культуры областного подчинения с правом юридического лица. Мобилизация внутренних ресурсов осуществлялась за счет изменения режима работы (с ноября 1994 г. музей стал работать круглогодично и без выходных), расширения собственной производственной базы: создания реставрационного участка, монтажа электроотопительных систем для функционирования в зимнее время вспомогательных помещений, сооружения горок, каруселей. Внутрисктурная адаптация была связана с четкой специализацией коллектива на экскурсоводов и научных сотрудников, нацеленных на формирование разнообразных оригинальных музейных экспозиций и выставок, привлекающих посетителей. К 1999 г. количество экспозиций увеличилось до 15. Расширению коммуникативного пространства музея, развитию его позитивного имиджа способствовали: профессиональная организация традиционных народных праздников, вызывавших большой интерес у местного населения, использование средств массовой информации для представления хроники жизни музея. Издательская деятельность музея по популяризации результатов исследований укрепила авторитет музея как научного учреждения в России и за рубежом; расширила его интеллектуальное пространство, способствовала интеграции музея в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество. С целью максимального удовлетворения потребностей посетителей в музее появились трактир с традиционной народной кухней, сувенирные лавки и интерактивные ремесленные мастерские. За 1994–2000 гг. произошло трехкратное увеличение туристического потока (число посетителей достигло 100 тыс.), рост доли собственных доходов в расходах музея с 7 до 51 %⁶⁴. Увеличение основных производственных показателей музея можно

⁶⁴См.: Тихонов В. В. Опыт выживания музея «Тальцы» в рыночных условиях // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков. С. 214–221 (Труды ГИМ; Вып. 127).

рассматривать как свидетельство успешной адаптации в 1994–2000 гг. и достижения состояния адаптированности. В целом анализ адаптационного механизма, использованного в музее «Тальцы», позволяет говорить о реализации ресурсно-мобилизационной модели адаптации.

Адаптация музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в с. Шушенское Красноярского края к новым российским социально-экономическим условиям и идеологической парадигме происходила следующим образом. Объектом музейного документирования заповедника «Шушенское» стало сибирское крестьянство. Весной на приусадебных участках начали высевать сельскохозяйственные культуры, выращивавшиеся в конце XIX в. На основе книжно-журнального и документального фондového собрания были созданы проблемные и историко-хронологические выставки: «Дискуссии о путях развития России в дореволюционных журналах», «Великая или ошибочная» (о революции 1917 г.), «Шушенская волость в документах Минусинского городского архива» (1785–1855 гг.), а также тематические фондové и передвижные выставки: «Русская икона», «Волшебная глина», «Одежда сибирских крестьян», «Промыслы сибирских крестьян». Коммуникационное пространство музея расширилось благодаря его участию в международных выставках: III Красноярская биеннале (проект «Красное и белое» – II место в конкурсе экспозиций, 1999 г.), Германия (проект «Сибирь не так холодна» (г. Штутгарт, 2000 г.). На Масленицу, Троицу, в Праздник знаний, День поселка в Государственном историко-этнографическом музее-заповеднике «Шушенское» организовывались массовые гуляния⁶⁵. Таким образом, анализ адаптационного механизма, реализованного в крупном сибирском музее-заповеднике, позволяет говорить (в соответствии с классификацией моделей адаптации А. В. Калякиной), об успешной реализации и развитии ревитализационной модели адаптации, новационной адаптивной стратегии.

В период перестройки существенные проблемы возникли у Музея истории Бурятии им. М. Н. Ханганова. Они были связаны, в частности, с выполнением Указа Президента РФ Б. Н. Ельцина «О передаче культовых предметов религиозным учреждениям». Под давлением общественности, несмотря на обеспокоенность за их дальнейшую сохранность, музей передал буддийским монастырям и православным общинам более тысячи предметов. Закон о музеях, в соответствии с Законом «О музейном

⁶⁵ Шелегина О.Н. Шушенское // ИЭС. Т. 3. С. 522.

фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» и учетом опыта региональных законодательных инициатив Народным Хуралом Республики Бурятия из-за отсутствия его финансовых гарантий принят не был⁶⁶, адаптация правовых ресурсов к современной ситуации не состоялась.

В Федеральной целевой программе «Культура России на 2001–2005 гг.» провозглашалась коренная модернизация системы государственного управления. Она связывалась с освоением программно-проектных форм организации деятельности и с многоканальной системой финансирования, включающей бюджетные ассигнования, косвенное бюджетное финансирование и внебюджетные средства. Внедрение новых экономических механизмов поставило вопрос о рамках музейного бизнеса, особенностях музейных услуг и внедрении соответствующих форм маркетинга и управленческих технологий. Это заставило взглянуть на каждый музей прежде всего с учетом смысла его деятельности, предназначения в рамках региона, страны, что нашло отражение в создании музейных концепций и программ развития⁶⁷.

В конце XX– начале XXI в. наблюдается поступательное развитие региональной музейной сети (табл. 2), свидетельствующее о высоком адаптивном ресурсе музейного мира Сибири, позволившем ему преодолеть высокий адаптивный порог бифуркационного уровня (изменения в социально-экономическом устройстве государства).

За период реформирования многие региональные музеи, особенно районные и городские краеведческие, как показали исследования Ю. В. Клюева, в разной степени адаптировавшиеся к работе в новых условиях, до сих пор испытывают трудности в установлении диалога с обществом, играют пассивную роль в формировании культуры современного человека. Для эффективного действия адаптационных механизмов необходимо построение и использование моделей маркетинга с учетом особенностей ресурсной базы (материальной, финансовой, кадровой) музейных учреждений⁶⁸.

⁶⁶ *Романова М. Н.* Региональный музей в период перестройки (Музей истории Бурятии им. М.Н. Ханганова) // Теория и практика музейного дела в России... С. 222–225.

⁶⁷ *Скрипкина Л. И.* Актуальные проблемы музейного дела России на современном этапе // Новации в развитии музейного мира России в первое десятилетие XXI века. Новосибирск, 2011. С. 8.

⁶⁸ *Клюев Ю. В.* Музейный маркетинг как инновационный метод в современных условиях: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2009. С. 19–23; *Он же.* Региональные особенности музеев Западной Сибири. С. 22.

Музейная сеть Сибирского региона в 1993–2005 гг.*, число музеев

Территориально-административное образование	1993 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2005 г.
Республика Алтай	2	3	3	3	3	4
Алтайский край	27	28	39	42	42	51
Республика Бурятия	17	16	16	16	16	17
Иркутская обл.	22	35	34	35	41	42
Кемеровская »	28	35	35	36	37	42
Красноярский край	34	40	43	48	53	52
Новосибирская обл.	27	27	27	29	29	30
Омская »	12	36	39	43	42	43
Республика Тыва	9	13	13	13	13	10
Томская обл.	9	11	10	10	10	9
Тюменская »	19**	17	17	28	24	20
Читинская »	10	9	9	41	22	22
Республика Хакасия	3	6	6	6	8	14
Республика Саха (Я)	27	69	72	72	73	72
Ханты-Мансийский АО	–	26	27	32	36	40
Ямало-Ненецкий АО	–	7	15	18	19	18
И т о г о	246	378	405	472	468	486

Составлено по данным Главного информационно-вычислительного центра М-ва культуры РФ; Музеи и зоопарки Российской Федерации в цифрах за 1998 г. (с. 70–73); 2000 г. (с. 60–65); 2001 г. (с. 62–65); 2004 г. (с. 68–79); 2005 г. (с. 72–73).

*Указано общее число музеев с филиалами.

**Данные вместе с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким округами.

Средние показатели многоканального финансирования по Западной Сибири в этот период (бюджет – 76,7 %; доходы от платных услуг – 9,7; спонсорская поддержка – 3,7 %) ⁶⁹ характеризуют частичную адаптацию краеведческих музеев Западной Сибири к рыночной экономике.

По итогам заседания «Современный менеджмент музеев» (Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Иркутская область, 2006 г.) представители Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации сочли необходимым сконцентрировать внимание музейного сообщества на решении проблем, связанных с научным обоснованием роли музеев в современной экономико-хозяй-

⁶⁹Клюева Ю. С. Краеведческие музеи Западной Сибири в современных условиях: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2006. С. 21.

ственной деятельности государства, сформировать систему объективных показателей, характеризующих эффективность деятельности музеев⁷⁰.

Важнейшим условием адекватной адаптации музеев к новой социально-экономической ситуации является эффективное использование управленческих ресурсов. По данным социологического опроса, проведенного Ю. С. Ключевым, в 2007–2008 гг. в 126 музеях Кемеровской и Омской областей, а также Алтайского края только в 18 музеях (14,3 %) имелись отделы маркетинга, специалисты по маркетингу в 46 музеях (35,5 %), ни одно музейное учреждение не реализовало на практике комплексные маркетинговые программы. Новые услуги в основном были связаны с созданием экспозиций, публикацией книг и каталогов⁷¹.

Для решения обозначенных проблем следует активнее использовать потенциал интеллектуального пространства музейного мира Сибири. Возможна разработка и реализация региональной образовательной научно-практической программы, системы постоянно действующих семинаров-тренингов для повышения квалификации сотрудников музея в области организационной культуры.

В целом начальный период адаптации музейного мира Сибири к условиям рыночной экономики отличался поиском адекватных ситуации форм организации и направлений музейной деятельности. Практика показала, что более активно «включили» адаптационные механизмы, разработали и реализовали новационную адаптивную тактику экологические и историко-этнографические музеи «Томская писаница»⁷², «Тальцы», «Шушенское», экомузеи Притомья и другие, являющиеся важным средством идентификации современных этносов с их культурными традициями и природным окружением. Из музеев, относящихся ранее к группе историко-революционных, наиболее адаптированными к социокультурной динамике постсоветского периода можно считать дома-музеи декабристов, а также музеи, приблизившиеся в экспозиционной и просветительной деятельности к музеям мемориального профиля.

Сравнительный анализ основных показателей деятельности 19 музеев Сибири разного уровня (от республиканских до

⁷⁰Современный менеджмент музея в условиях реформирования бюджетной сферы / Науч. совет. Иркутск, 2006. С. 4.

⁷¹Ключев Ю. В. Региональные особенности музеев Западной Сибири... С. 19, 21–22.

⁷²Кравцова Л. П. «Томская писаница» // РМЭ. Т. 2. С. 248; Молодин В. И. «Томская писаница» // ИЭС. Т. 3. С. 273.

городских) в 1993, 2003, 2012 гг. (прил.1, табл. 2) свидетельствует о стабильности размеров (и соотношения) их площадей, неуклонном приросте числа экспонатов основного фонда. В 2003 г. эти музеи избрали адаптационную тактику новационного характера: проявили инициативу по внедрению информационных технологий – благодаря участию в конкурсе «Цифровые решения для музеев». В последующий период некоторые музеи повысили свой статус, в частности, музей-заповедник В. М. Шукшина стал всероссийским. Совокупность приведенных характеристик свидетельствует об адекватной адаптации этой группы музеев к новой социально-экономической ситуации, достижении состояния адаптированности и формировании адаптивного ресурса нового качества – информационно-коммуникационного, актуального и перспективного в условиях глобализации.

В настоящий период Министерством культуры Новосибирской области реализуется ведомственная целевая программа «Модернизация деятельности государственных музеев Новосибирской области в 2012–2014 гг.». Ее целью является повышение качества предоставления услуг и доступа к культурным ценностям в государственных музеях Новосибирской области. Анализ круга решаемых задач показывает, что приоритетным является оснащение музеев специальным фондовым, современным технологическим и специализированным экспедиционным оборудованием. Предусматривается также расширение практики применения музейных технологий (правда, без уточнения, каких именно), повышение квалификации реставраторов и хранителей фондов, приобретение музейных предметов и коллекций. Общий объем финансирования программы из областного бюджета составляет– 255 278 тыс. руб. Музеи получают возможность существенно увеличить к 2015 г. внутренние адаптивные ресурсы (до 76 %); модернизировать технические фондовые средства, обновить экспозиции (на 65 %), что должно привести к расширению их коммуникационного пространства (10 новых выставок) и музейной аудитории (на 1,5 тыс. чел.)⁷³.

В целом в 60-е гг. XX в. – первое десятилетие XXI в. выявляется диверсифицированная динамично развивающаяся музейная сеть Сибирского региона: ее традиционную базу составляют краеведческие музеи разных уровней – от республиканских до городских, на их основе происходило и происходит формирование этнографических, художественных музеев, играющих важную роль в приобщении населения к мировому культурно-

⁷³<http://mk.nso.ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 30.09. 2012).

му наследию. Существенное значение имеют многопрофильные и исторические (с различной специализацией) ансамблевые музеи. Малочисленными, но имеющими перспективный характер являются музеи естественнонаучного и технического профиля. Историко-этнографические музеи, появившиеся в результате адаптации к современным условиям музеев историко-революционного профиля, можно считать паллиативными элементами региональной музейной сети. К новационной форме музеефикации наследия мирового уровня, историческому парку приближается музей-заповедник «Томская писаница»⁷⁴.

Динамика материального пространства музейного мира Сибири, обусловленная эволюционными и адаптационными процессами, свидетельствует о расширении его конфигурации в количественном и качественном отношениях, выделении в качестве приоритетного направления создания средовых музеев, наиболее эффективных в условиях полиэтничного региона.

4.2. ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В СИБИРСКОМ ОТДЕЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Научные музеи являются важной составляющей культуры, в целом выполняют функции по обеспечению жизнедеятельности научной культуры как самовоспроизводящегося и саморазвивающегося феномена. Их основная социальная функция определяется как «документирование процесса развития науки и отдельных ее отраслей»⁷⁵. Посредством экспозиций научные музеи транслируют научные достижения, осуществляют коммуникативную функцию «наука – общество», являются своеобразным информационным мостом между фундаментальной наукой и массовой аудиторией. Первые региональные академические музеи начали возникать во второй половине XX в. в научных центрах АН СССР. В настоящее время музейная сеть Российской академии наук, насчитывающая более 100 музеев и музейных объектов, составляет одну из самых крупных музейных сетей в нашей стране.

Деятельность этих музеев регламентируется Положением о музеях Российской академии наук 1992 г. Основопологающим для них является постановление № 271 от 10 ноября 1992 г. «О типовом положении музеев РАН». В октябре 1995 г. Президиум РАН принял постановление № 214 «О состоянии музеев РАН».

⁷⁴ Каулен М. Музей и наследие // Музей. 2009. № 5. С. 18.

⁷⁵ Воронцова Е. А. Музеи в системе науки // Культурные миры: материалы науч. конф. «Типология и типы культур: разнообразие подходов». М., 2001. С. 210–218.

В нем указывалось, что работа по сохранению и поддержанию музеев РАН, уникальные коллекции которых являются базой развития фундаментальной науки, является одной из приоритетных задач Российской академии наук. В 1997 г. вышло постановление Президиума РАН № 97 от 28 мая «Об эффективном использовании экспонатов, архивных и иных уникальных материалов, имеющих в распоряжении институтов, музеев и научно-вспомогательных учреждений РАН». В постановлении преодоление сложной ситуации связывалось с решением «о рациональном использовании, в том числе и в коммерческих целях и интересах РАН, экспонатов и коллекций на территории России и за рубежом, путем организации выставок, а также изготовления и распространения всюду, где это целесообразно, производных продуктов и иных произведений»⁷⁶. Для того чтобы расширение коммерческой деятельности не привело к потере ценных коллекций и экспонатов, в июле 1997 г. Президиум РАН издает распоряжение «Об усилении контроля за временным вывозом за рубеж принадлежащих РАН коллекций и отдельных экспонатов»⁷⁷.

В отделениях Российской академии наук наиболее репрезентативной является музейная сеть Сибирского отделения. В СО РАН термин «музеи» используется тогда, когда речь идет о подразделениях институтов, занимающихся изучением и хранением музейных предметов и музейных коллекций, публичным представлением музейного фонда Отделения. Самостоятельным научно-исследовательским учреждением СО РАН с 2009 г. является Байкальский музей. Остальные музеи функционируют на правах подразделений президиумов научных центров (Музей Бурятского научного центра), секторов и лабораторий институтов, инициативных групп. С целью адаптации к условиям продвижения в современном социокультурном и информационном пространстве используются сложившиеся десятилетиями «брендовые» названия (Центральный Сибирский геологический музей, Музей книги, Музей под открытым небом). С 1994 г. успешно функционирует Научный совет по музеям СО РАН, ежегодно на Президиуме заслушивается и публикуется отчет о его деятельности⁷⁸.

⁷⁶Постановление Президиума РАН № 97 от 28 мая «Об эффективном использовании экспонатов».

⁷⁷Распоряжение Президиума РАН «Об усилении контроля за временным вывозом за рубеж».

⁷⁸См.: О деятельности Научного совета по музеям СО РАН // Сибирское отделение Российской академии наук в 2005 г. Новосибирск, 2006. Ч. 2: Динамика развития Сибирского отделения РАН. С. 65–73.

Научный совет по музеям СО РАН. С момента создания Сибирского отделения Академии наук СССР в 1957 г. и на протяжении всей его истории решающее влияние на развитие музейной сети Сибирского отделения оказывал специализированный Научный совет. К началу 1980-х гг. в СО АН СССР уже действовало семь музеев – в статусе структурных подразделений академических институтов. Для координации деятельности академических музеев Сибири в октябре 1974 г. в Геологическом музее Института геологии и геофизики было проведено IV расширенное заседание Музейного совета при Президиуме АН СССР. На нем отмечалось, что, несмотря на «молодой возраст» музеев, в них созданы современные, научно обоснованные экспозиции, собраны уникальные и ценнейшие коллекции, фонды растут высокими темпами, проводится значительная научно-исследовательская работа. Итогом заседания стало решение «...просить Президиум АН СССР создать Музейный совет Сибирского отделения»⁷⁹. Музейный совет СО АН СССР начал свою работу в январе 1978 г. под председательством академика А. П. Окладникова. (прил. 2, рис. 8).

Совет был призван координировать работу академических музеев, помогать их становлению, а также содействовать развитию музейного дела в Сибири. Им был принят ряд важных решений, касающихся увеличения площадей музеев, совершенствования их оборудования и пополнения кадрами. Предполагалась дальнейшая популяризация деятельности музеев Сибирского отделения для привлечения к ним населения и развития контактов с другими музейными организациями. В апреле 1979 г. обсуждался вопрос о музейной работе научных подразделений в рамках программы «Сибирь»⁸⁰. В начале 1980-х гг. Музейный совет временно прекратил свою деятельность⁸¹.

С 1991 г., в связи с организацией ряда научных центров СО РАН, активизацией общественной жизни начался новый этап инициативного создания музеев. К 1994 г. их число достигло 15. В июне 1994 г. Научный совет по музеям при Президиуме СО РАН был вновь создан с целью упорядочения развития музейного дела, сохранения национального достояния народов, населяющих Сибирь, распространения научных знаний и со-

⁷⁹ Николаев С. М. IV Расширенное заседание Музейного совета СССР // За науку в Сибири. 1974. № 48. С. 4–5.

⁸⁰ Иванов К. Музейный совет СО АН СССР начал работу // За науку в Сибири. 1978. № 5; В музейном совете // За науку в Сибири. 1979. № 16. С. 3.

⁸¹ В значительной мере это было связано с уходом из жизни его председателя – академика А.П. Окладникова.

действия развитию образования и культуры в регионе. Его председателем был избран член-корреспондент РАН Л. М. Горюшкин, заместителями – член-корреспондент РАН В. И. Молодин, канд. геол.-мин. наук Н. М. Подгорных, ученым секретарем – канд. ист. наук О. Н. Шелегина. В состав совета вошли представители музеев и академических институтов всего Отделения⁸².

Адаптивная стратегия, разработанная Президиумом СО РАН в 1997 г., была направлена на формирование международных научных центров, технопарка, внедренческих фирм. Введение многоуровневой системы контрактных отношений, рейтинговая оценка деятельности институтов способствовали не только сохранению научного потенциала в кризисных условиях, но и высокому уровню научных результатов⁸³, а также сохранению и презентации научного наследия Сибирского отделения Российской академии наук. В марте 1997 г. было принято Постановление Президиума СО РАН № 62 «О состоянии и перспективах развития музеев СО РАН», предусматривающее их целевое финансирование. Для реализации этого постановления Научным советом определялись следующие направления деятельности: полная научно-техническая инвентаризация фондов, формирование единого банка данных о музейной сети СО РАН. Была проведена научно-практическая конференция «Музейное дело в Сибири: традиции, современность, перспективы»⁸⁴.

Как своеобразный адаптационный механизм, направленный на сохранение и перспективное развитие музейного дела в СО РАН в новой социально-экономической ситуации в стране и науке можно рассматривать разработку по инициативе О. Н. Шелегиной научно-исследовательской программы «Музеи СО РАН: история и современность» (1997 г.). Она основывалась на необходимости оценки ресурсов подразделений институтов, занимающихся музейной деятельностью, их структуризации, выявления потенциала и перспектив развития академических музеев. Автором предлагалось комплексное исследование, включающее блоки: 1) *исторический, науковедческий* (изучение особенностей создания и функционирования музеев как структурных подразделений институтов, роль академических музеев в развитии профильных дисциплин, пропаганде научных знаний); 2) *музееведческий* (оценка состояния фондовой, экспозиционной и научно-просветительной работы, формы организации деятель-

⁸² Горюшкин Л. М. Дела музейные // Наука в Сибири. 1995. № 3. С. 7–8.

⁸³ Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск 2005. С. 144.

⁸⁴ АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 88–90.

ности в условиях рыночной экономики); 3) *проектный* (разработка программ развития музейного дела в СО РАН). Определенная самостоятельность выделенных блоков обеспечивала возможность автономного использования и введения в научный оборот полученных результатов, а также их интеграцию. Для расширения коммуникационного пространства академических музеев предполагалось издание справочника-путеводителя «Музеи Сибирского отделения РАН», формирование баз данных по музейной сети СО РАН и представление их в Интернете⁸⁵. Важное значение для реализации этой исследовательской программы имело ее выделение в качестве приоритетного направления деятельности Научного совета по музеям СО РАН.

Развитие материального музейного пространства СО РАН. В 1998 г. Научный совет по музеям возглавил директор Института истории СО РАН, чл.-кор. РАН В. А. Ламин. Благодаря эффективной работе совета число музеев в Сибирском отделении к 2002 г. достигло 25, причем из них в Новосибирском научном центре находилось 12, в Иркутском – 5, Бурятском – 3, Якутском, Красноярском, Томском, Кемеровском, Омском научном центрах имелось по одному музею. Преобладали музеи и музейные объекты исторического профиля (включая мемориальные комнаты) – 13, значительную роль играли музеи естественнонаучного профиля – 11, музей Бурятского научного центра был отнесен к числу комплексных⁸⁶. На основе предпринятой систематизации и анализа музейных структур и во исполнение Постановления Президиума «О развитии музейного дела в СО РАН» (2001) Научным советом по музеям была разработана Программа развития музейного дела в Сибирском отделении в 2002–2007 гг., направленная на развитие и совершенствование музейной сети СО РАН, создание новых музеев и музейных объектов, музейно-выставочных экспозиций, посвященных 50-летию СО РАН; реконструкцию и расширение музеев. Эту программу, а также типологизацию музейных структур Сибирского отделения можно рассматривать как важный шаг в развитии музейного дела, стимулирующий целенаправленное формирование музейной сети⁸⁷.

⁸⁵ Шелегина О. Н. Музеи СО РАН: история и современность // Гуманитарные исследования: итоги последних лет: сб. тез. Новосибирск, 1997. С. 152–155.

⁸⁶ Шелегина О. Н. Академические музеи в музейной сети Сибири // Музейные ценности в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф. Омск, 2008. С. 170–172.

⁸⁷ Шелегина О. Н. О деятельности Научного совета по музеям СО РАН // История науки и техники. Вып. 1. С. 33–36.

Благодаря реализации названной программы произошли количественные и качественные изменения в академической музейной сети. Под эгидой Научного совета по музеям СО РАН в 2007 г. успешно действовало 37 музеев и музейных объектов: исторических (включая археолого-этнографические и музеи истории институтов) – 12, естественнонаучных – 11, мемориальных – 9, научно-технических – 4, комплексных – 1⁸⁸.

В 2008 г. Президиумом СО РАН была принята разработанная Научным советом «Программа развития в Сибирском отделении хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения в 2008–2012 гг.». В качестве приоритетных направлений в ней выделены: эффективное функционирование музейной сети СО РАН; создание новых музеев и модернизация музейных объектов; интеграция в региональные социокультурные инфраструктуры и мировое музейное сообщество⁸⁹.

В рамках реализации названной программы впервые в истории музеев Российской академии наук Научным советом была проведена паспортизация организаций СО РАН, занимающихся музейной деятельностью. Было установлено, что совокупные экспозиционные площади структурных подразделений институтов СО РАН, занимающихся музейной деятельностью (с учетом Историко-архитектурного музея под открытым небом), составляют: 46,5 га, 25 650 м²; экспозиционно-фондовые – 12,0 га, 20 047 м²; фондовые – 2639 м². На них экспонируется и хранится более 600 тыс. предметов историко-культурного и научного значения. В 38 структурных подразделениях институтов музейной деятельностью занимаются 234 сотрудника, из них 22 доктора наук, 69 кандидатов наук. По данным за 2005–2007 гг., сотрудниками музеев опубликовано 695 научных работ, они приняли участие в 168 конференциях. Выполнен значительный объем научно-образовательной деятельности: посещаемость за 2005–2008 гг. составила около 500 тыс. чел., было организовано 217 выставок; проведено более 30 тыс. экскурсий и лекций⁹⁰.

⁸⁸Ламин В. А., Шелегина О. Н. Музеи СО РАН: история и интеграция // Музеология, музеи в меняющемся мире... С. 71–72.

⁸⁹Ламин В. А., Шелегина О. Н. Музеи Сибирского отделения РАН: история, современное состояние, проблемы // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. С. 119–121.

⁹⁰АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–206; Шелегина О.Н. Музеи Сибири... С. 161–162.

Организация и формирование коллекций, собраний, профильных музеев и музеев научных центров, институтов, мемориальных комнат в значительной мере обусловлены развитием научных исследований, ростом потребности в информационном и презентационном сопровождении результатов работы научных центров, институтов, персонификацией научного наследия.

Профилизация музейных подразделений СО РАН. Типологизация музейных подразделений СО РАН, осуществленная в 2008 г. в соответствии с профильными научными дисциплинами, позволяет представить их классификацию в соответствии с принятым в мировой практике разделением музеев на гуманитарные, естественнонаучные, научно-технические.

Байкальский музей – единственное самостоятельное музейное научное учреждение СО РАН (с 2009 г.) Создан в 1993 г. по инициативе академика В. А. Коптюга на базе фондов и экспозиций Лимнологического института СО РАН как новое научно-исследовательское подразделение СО РАН. Он широко известен в нашей стране и за рубежом. Один из трех существующих ныне в мире музеев озер. В музее выполняются фундаментальные научные исследования и прикладные разработки на основе грантов различных фондов, связанные с особенностями эволюции оз. Байкал, формированием научных фондовых коллекций и банка данных байкальской экосистемы, просвещением и образованием широких слоев населения⁹¹. Общая площадь музея – 1939 м². Фонды насчитывают около 17 тыс. единиц хранения (2009 г.), в коллекциях имеется 5899 видов⁹². Музей выступает как важнейший элемент системы формирования и трансляции научных знаний о Байкальском регионе посредством традиционных и новационных экспозиций. Создана единственная в мире экспозиция, состоящая из 11 аквариумов (объемом 5–37 м³) и являющаяся одновременно частью природного водоема с живыми представителями байкальской фауны – от губок до млекопитающих.

Для изучения жизненных циклов и адаптации байкальских организмов методами классической, молекулярной биологии и

⁹¹ *Фиалков В. А.* Академический музей естественной истории на Байкале // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев: материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2010. С. 52–57.

⁹² *Вотякова Н. Е., Галкина В. И., Глызин А. В., Чурова Г. В.* Типы коллекций и особенности их содержания в Байкальском музее ИНЦ СО РАН // История науки и техники. Вып. 2. С. 68–74.

экотоксикологии создается экспериментальная аквариумная установка. Формируется живая экспозиция уникальных ландшафтов Байкальского региона «Дендропарк» (4 га)⁹³. На основе использования информационных технологий функционируют интерактивные экспозиции «Батискаф» (с 2006 г.), «Удаленный мониторинг байкальских организмов в режиме реального времени»⁹⁴. Совместно с институтами ИНЦ СО РАН и Иркутским государственным университетом организован центр коллективного пользования по экспериментальной биологии водных организмов. Открыт Экологический образовательный центр, проводятся научно-практические конференции, летние школы и олимпиады по байкаловедению. В 2008 г. посещаемость составила 142 497 чел., проведено 7,5 тыс. экскурсий⁹⁵.

Осуществляемая в настоящее время концепция развития музея предполагает его превращение в Научно-образовательный центр, использующий все имеющуюся совокупность научных знаний о прошлом, настоящем и будущем Байкала и Байкальского региона для показа развития жизни и процесса абиотических изменений на Земле. В перспективе на базе музея планируется создание Национального Байкальского музея-аквариума (2015 г.), превращение Байкальского музея в Музей естественной истории, что существенно повысит престиж Иркутской области и оз. Байкала как участка Всемирного наследия⁹⁶.

Музеи гуманитарного профиля. К группе гуманитарных могут быть отнесены 18 подразделений институтов СО РАН, занимающихся музейной деятельностью (по юридическому статусу) и называющихся музеями (фактически).

⁹³ *Фиалков В. А., Галкина В. И., Вотякова Н. Е.* Байкальский музей Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН: история, современность, будущее // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. М. Щербин. Новосибирск, 2010. С. 142–146.

⁹⁴ *Бадардинова О. В.* Современные технологии в Байкальском музее ИНЦ СО РАН // Интеграция музеев Сибири ... С. 172–174; *Фиалков В. А., Аверин А. И., Бадардинов А. А., Маслюков В. С., Егранов В. В., Невзоров Ю. В.* Удаленный мониторинг байкальских организмов в режиме реального времени // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 290–291.

⁹⁵ *Кузеванова Е. Н., Фиалков В. А.* Роль Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН в развитии регионального экологического компонента образования в Байкальском регионе // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев... С. 147–149.

⁹⁶ *Фиалков В. А., Вотякова Н. Е., Галкина В. И.* Будущее Байкальского музея // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 291–294.

Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН (ННЦ) – организован в 1968 г. по инициативе академика А. П. Окладникова. Формирование коллекций и создание экспозиций было связано с активной экспедиционной деятельностью на территории от Урала до Дальнего Востока⁹⁷. С 1995 г. имеет статус сектора института. Коллектив музея занимается междисциплинарными и интеграционными проектами (с Институтом катализа, Институтом цитологии и генетики СО РАН), выполняет проекты по грантам РГНФ и РФФИ. Результаты исследований представлены в четырех монографиях, более чем 100 статьях, опубликованы каталоги «Нанайцы», «Ульчи»⁹⁸. В 2006–2008 гг. велась работа по проекту «Коллекции музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока как информационный источник для изучения социокультурной и этноэкологической адаптации коренных народов Сибири». В настоящее время музейное собрание (репрезентативные археологические, этнографические коллекции) включает более 13 тыс. единиц хранения основного фонда. С 2010 г. внедряется система учета фондов «КАМИС». Площадь музея составляет около 500 м², экспозиционная – 315 м². Экспозиция построена по территориально-хронологическому принципу на основе историко-культурного подхода, отражает основные этапы развития и адаптации древних и современных народов на протяжении тысячелетий в соответствии с традиционной структурой: эпоха палеолита, неолит, раннее железо, Средневековье, культура народов Сибири и Дальнего Востока. Новационным является проблемный подход к организации аттрактивных экспозиционных комплексов, построение их по методу «научной публикации». В 2009 г. под эгидой фонда «Династия» выполнен проект «Скифы Сибири» как интеграция научных исследований различного профиля, что позволило модернизировать зал с уникальными находками мирового значения (знаменитая «Алтайская принцесса») с плато Укок в Горном Алтае. Активно осуществляется международная выставочная деятельность. В начале XXI в. за рубежом с успехом демонстрировались выставки «Долгий путь в поисках кор-

⁹⁷ *Бородовский А. П.* Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии ННЦ СО РАН // *Альманах.* 2000. С. 70–82.

⁹⁸ *Сальникова И. В.* Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока // *Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук: очерки формирования и развития.* Новосибирск, 2009. С. 145–146.

ней японского народа»; «Чудеса археологии» – итоги совместных российско-корейских исследований памятников Приморья и Приамурья, «Под знаком золотого грифона». В музее реализуется принцип максимальной интеграции науки и образования. Более десяти лет он является одной из базовых площадок Учебно-научного центра Института археологии и этнографии СО РАН и гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Важное значение придается сотрудничеству в научно-образовательной сфере с Новосибирским государственным педагогическим университетом. Ежегодно проводится около 300 экскурсий, посещаемость достигает 3500 чел.⁹⁹

Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории СО РАН (ННЦ) формируется с конца 1960 – начала 1970-х гг. С 2002 г. находится в помещении с современным технологическим оборудованием, насчитывает более 1400 экз. Основную часть фонда составляют книги кириллической печати XVI–XVII вв. и манускрипты XVI–XX вв., приобретенные у староверов Урало-Сибирского региона, Алтая и Дальнего Востока в ходе археографических экспедиций 1960-х гг. Уникальное собрание ежегодно пополняется и представляет значительный интерес для исследователей древнерусской книжной культуры и истории старообрядчества. Материалы коллекции вводятся в научный оборот, опубликованы два тома описания манускриптов (1968–1996 гг. поступления), готовится к изданию третий том. Создан электронный каталог Собрания, осуществляется перевод в электронную форму наиболее ценных материалов фонда. Специалистам предоставляется доступ к материалам Собрания, для школьников и студентов проводятся лекции и экскурсии¹⁰⁰.

Историко-архитектурный музей под открытым небом Института археологии и этнографии СО РАН (ННЦ) организован в 1970 г. по инициативе академика А. П. Окладникова для размещения подлинных предметов и построек со времени появления первого человека на территории Сибири до начала XX в. На этапе создания музея предполагалось, что он будет носить экспериментальный характер, заниматься разработкой методик накопления, реставрации и сохранения деревянного зодчества народов Сибири, этнографических и археологических объектов,

⁹⁹ Молодин В. И., Сальникова И. В. Академический музей и высшая школа (на примере Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока // Академические и вузовские музеи... С. 238–240.

¹⁰⁰ Панич Т. В. Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории СО РАН // Музеи научных центров... С. 177–181.

координировать организацию музеев под открытым небом в Сибирском регионе с целью «более рационального использования историко-культурных памятников в деле патриотического воспитания трудящихся»¹⁰¹. В настоящее время на музейной территории (46,5 га) находится: более 30 археологических памятников (каменные изваяния и артефакты от древнекаменного века до позднего Средневековья); восстановленные архитектурные памятники федерального значения: уникальный памятник русской деревянной архитектуры рубежа XVII–XVIII вв. – шатровая Спасская церковь из заполярного города Зашиверска; редкий образец крепостного деревянного зодчества Сибири – Казымский (Юильский) острог XVIII в.; реконструкция русской крестьянской усадьбы (Восточная Сибирь, XIX в.), значительная коллекция утвари и предметов хозяйства и быта XVIII–XX вв.¹⁰² В музее активно проводятся междисциплинарные исследования: историко-архитектурные, историко-этнографические по проблемам этнокультурной адаптации в сфере зодчества¹⁰³, дендрохронологические, а также научно-реставрационные работы по огне- и биозащите памятников с использованием современных технологий¹⁰⁴. Разработана новая концепция, предусматривающая расширение научно-экспозиционного и образовательного потенциала музея, выпущено электронное учебное пособие «Музей нужен всем: Школа юных экскурсоводов».

Мемориальный музей академика Л. В. Киренского в Институте физики СО РАН (Красноярский научный центр) появился в 1970 г. как комната-кабинет с личным архивом ученого. В экспозиции рассказывается о его жизнедеятельности, главном научно-организационном достижении – создании Института физики. Осуществляется комплексное документирование процесса становления, развития и деятельности института. Музей ведет значительную научно-исследовательскую и просветительную работу по изучению и введению в научный оборот личного ар-

¹⁰¹ Асеев И. В. Новосибирский музей под открытым небом (задачи и вопросы строительства) // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 6–8.

¹⁰² Майничева А. Ю. Историко-архитектурный музей под открытым небом // Музеи научных центров... С. 155–157.

¹⁰³ Майничева А. Ю. Изменчивость и этнокультурные инварианты зодчества русских в Сибири в XVII–XX вв. // Адаптационные механизмы и практики... С. 54–57.

¹⁰⁴ Майничева А. Ю. Междисциплинарные исследования в ИАМ под открытым небом ИАЭТ СО РАН // Интеграция музеев Сибири: в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2009. С. 152–156.

хива ученого, осуществляет взаимодействие с музеями Якутии¹⁰⁵. Начато создание Электронного фотоархива Института физики и Красноярского научного центра.

Музей Института систем энергетики СО РАН (Иркутский научный центр) создан в 1980 г. для отражения истории становления и развития института, Иркутского научного центра, Сибирского отделения РАН, популяризации институтских научных разработок. В экспозиции (на площади 44 м²) представлены материалы о директорах института: академиках Л. А. Мелентьеве, Ю. Н. Руденко и чл.-кор. РАН А. П. Меренкове, динамике развития института, экспедиционной работе на объектах энергетики от Урала до Дальнего Востока, международных связях, достижениях коллектива и его досуговой сфере жизни. Культурно-просветительная работа музея сопряжена в основном с проведением экскурсий для молодых ученых, студентов, школьников, иностранных и российских гостей¹⁰⁶.

Мемориальная комната академика Д. К. Беляева в Институте цитологии и генетики СО РАН (ННЦ) открыта в 1987 г. в его рабочем кабинете (20 м²). В фондах 150 единиц хранения: фотодокументальный материал и личные вещи ученого. Экспозиция носит тематико-хронологический характер, отражает жизнь и деятельность Д. К. Беляева как директора института в контексте развития этого научно-исследовательского учреждения. Музей ведет активную научно-просветительную и историко-биографическую работу. На основе его материалов опубликован ряд статей, отражающих вклад известных российских и сибирских ученых в развитие генетики¹⁰⁷. В 2008 г. было принято решение о создании на базе мемориальной комнаты Музея истории генетики в Сибири с целью повышения эффективности работ по изучению, анализу и популяризации развития генетики в Сибири.

Мемориальный кабинет академика Г. К. Борескова в Институте катализа СО РАН (ННЦ) открыт в 1987 г. Основу фондов составили материалы, переданные вдовой академика М. В. Чайкиной-Боресковой и сотрудниками института. Многоуровневая экспозиция отражает основные этапы жизнедеятельности ученого, его вклад в развитие фундаментальной науки и химиче-

¹⁰⁵АНСМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2; Хрусталева Л. М., Эдельман И. С. Формирование и развитие мемориального музея академика Леонида Васильевича Киренского // Интеграция музеев Сибири... С. 26–30.

¹⁰⁶АНСМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–4.

¹⁰⁷Захаров И. К., Древич В. Ф., Аргутинская С. В. Мемориальная комната академика Д. К. Беляева в Институте цитологии и генетики СО РАН // История науки и техники. Вып. 3. С. 152–177.

ской промышленности, результаты научно-исследовательской работы, достигнутые Институтом катализа под его руководством. Значительное место занимает личная библиотека, включающая издания конца XIX – начала XX в., более 1000 научно-технических публикаций, 15 наименований отечественных и зарубежных научных журналов, имеется электронный каталог. Посещение мемориального кабинета включено в программу экскурсий по институту для отечественных и зарубежных ученых, студентов, школьников в Дни знаний и Дни российской науки. Ежегодно музей принимает участие в проведении традиционных проблемных семинаров, посвященных памяти Г. К. Борескова и других выдающихся ученых-катализаторов. На сайте Института катализа имеется виртуальный ресурс мемориальной экспозиции¹⁰⁸.

Музей Сибирского отделения Российской академии наук (ННЦ) – сектор Института истории СО РАН, научно-просветительский центр Президиума СО РАН, создан в 1991 г. С 1994 г. является научно-экспериментальной базой Научного совета по музеям СО РАН. До 2012 г. размещался в мемориальном коттедже академика М. А. Лаврентьева. Площадь музея – 330 м², имелось около 3000 единиц хранения, посещаемость составляла около 1,5 тыс. чел. ежегодно. На экспозиции и тематических выставках были представлены жизнь и деятельность академика М. А. Лаврентьева, история создания и развития СО АН СССР, современное состояние научных исследований, функционирование социокультурной инфраструктуры СО РАН¹⁰⁹. Успешно реализованы комплексные научно-исследовательские и экспозиционные проекты «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации»¹¹⁰, «История сибирской науки в лицах»¹¹¹,

¹⁰⁸АНСМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–3. Приложение 1. Л. 11–14; *Михайлова И. Л., Старцева Л. Я.* Музейный комплекс Института катализа СО РАН // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 125.

¹⁰⁹АНСМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 7. Л. 3 – 3 а; Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 178–179; *Щербин Н. М., Шелегина О. Н.* Музей Сибирского отделения Российской академии наук // Музеи научных центров... С. 44–61.

¹¹⁰*Щербин Н. М., Шелегина О. Н., Запороженко Г. М.* О реализации проекта «Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации» // История науки и техники: сб. науч. тр. Новосибирск: НГУ, 2006. Вып. 2. С. 27–37.

¹¹¹*Щербин Н. М., Бахтин В. К., Шелегина О. Н., Запороженко Г. М., Байкова О. Г., Лапина З. Г., Корзенко Н. Г.* Об опыте организации и перспективах деятельности Музея СО РАН по теме «История сибирской науки в лицах» // Музееведческие аспекты истории СО РАН: традиции и новации: сб. науч. тр. Новосибирск, 2007. С. 44–63.

«Академические музеи СО РАН: история формирования и развития». Создан интегрированный (с участием всех музеев СО РАН) экспозиционно-выставочный комплекс «Пять десятилетий в истории СО РАН», продемонстрировавший тенденции к расширению сфер взаимодействия с институтами СО РАН, активное внедрение академических музеев в сферу социальных коммуникаций, их роль в социокультурной адаптации населения¹¹².

Музей книги Государственной научно-технической библиотеки СО РАН (ННЦ) создан в 1991 г. на базе Отдела редких книг и рукописей (567,7 м²). В фондах сосредоточено свыше 50 тыс. единиц хранения, в том числе: более 1,2 тыс. древнерусских рукописей, свыше 1,1 тыс. старопечатных книг, свыше 2 тыс. русских книг гражданской печати XVIII в., около 2000 западноевропейских книг XIV–XVIII вв.¹¹³ Ежегодно музей посещают более 10 тыс. чел., в среднем проводится 150 экскурсий в год. В 2005–2008 гг. в рамках Дней славянской письменности и культуры, Дней Российской науки и в связи с другими знаменательными историко-культурными событиями было организовано 44 экспозиции, 57 выставок (стационарных и выездных). Впервые в отечественной научной практике по программе «Рукописные коллекции в электронном варианте: поиск путей сохранности и доступности» начата работа с книгами из личных библиотек старообрядцев Сибири. Актуальным и перспективным направлением научно-исследовательской и образовательной деятельности является создание виртуальной электронной библиотеки книжных памятников Сибири и Дальнего Востока¹¹⁴.

Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Бурятский научный центр), организованный в 1994 г., является одним из крупнейших фондохранилищ Российской академии наук на востоке страны. Размещается в специально построенном, технически оснащенном здании с выставочным залом площадью 65 м². В нем сосредоточены наиболее значимые и ценные ксилографы и

¹¹²Пять десятилетий в истории СО РАН (экспозиционно-выставочный комплекс): науч.-информ. изд. Новосибирск: Параллель, 2007. 48 с.

¹¹³Юдин А. А. Древнерусские азбуковники в собрании Музея книги Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев... С. 77–85; Драгайкина Т. А. Издания типографии Академии наук XVIII века в фонде Музея книги Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН // Там же. С. 112–118.

¹¹⁴Лончакова Г. А., Шелегина О. Н. Музей книги ГПНТБ // Музеи научных центров... С. 44–61.

рукописи на старомонгольском и тибетском языках XVIII–XIX вв., старообрядческие рукописи и старопечатные книги XVI–XVIII вв., редкие издания XVIII–XX в., бурятские публикации 1920–1930-х гг., более 3 тыс. единиц хранения архивных материалов XVIII–XX в.¹¹⁵ Работает экспозиция «Тайна восточной книги», ведется активная выставочная деятельность (более 50 выставок). Стратегическое значение придается созданию оригинальных гипермедийных источниковедческих информационных ресурсов¹¹⁶.

Музей Института земной коры СО РАН (Иркутский научный центр – ИНЦ) образован в 1995 г. как Геологический музей для популяризации геологических знаний, наглядной демонстрации минеральных богатств и ресурсов Восточной Сибири и Монголии, отражения истории развития института. Площадь музея – 228 м². Выставочная коллекция насчитывает более 800 образцов минералов, руд, горных пород, подаренных музею сотрудниками института. Геологическая экспозиция состояла из тематических коллекций: восточносибирские щелочные комплексы, сибирские кимберлиты, цветные поделочные камни (чароит, лазурит, нефрит, халцедоны), базит-ультрабазитовые комплексы и др. К 60-летию института открыт новый зал, включающий фрагменты мемориальных кабинетов бывших директоров института М. М. Одинцова и Н. А. Логачева. Оформлены персональные музейные комплексы выдающихся ученых, организаторов науки, основателей научных школ Н. А. Флоренсова, А. А. Трескова, В. П. Солоненко, Е. В. Пиннекера. Создана экспозиция, позволяющая сохранять и демонстрировать выставочные образцы, полученные в результате технологических испытаний волластонитового и диопсидового сырья. Должное место занимает выставка новых минералов (17 наименований), открытых сотрудниками института. Создание комплексной экспозиции, напоминающей о неисчерпаемых возможностях науки и подчеркивающей тесную связь фундаментальных и прикладных исследований, а также основанных на них разработках, позволило переименовать Геологический музей в Музей Института земной коры. Основная задача музея – «сохранение историко-естественнонаучного наследия для будущего, по-

¹¹⁵ Ванчикова Ц. П., Бураева С. В. Центр восточных рукописей и ксилографов // Музеи научных центров... С. 182–186.

¹¹⁶ Цыремпилов Н. В., Бураева С. В. Тайны восточной книги: концепция и опыт создания стационарной историко-книжной экспозиции // Интеграция музеев Сибири... С. 192–203.

томков и открытие этого наследия для настоящего, современников»¹¹⁷.

Музей археологии, антропологии и этнографии Института проблем освоения Севера открыт в 1995 г. в здании Тюменского научного центра СО РАН. В экспозиции музея выставлены материалы, освещающие древние и средневековые периоды истории Зауралья. Находящиеся в фондах музея археологические, антропологические и этнографические коллекции, собранные в результате многолетних экспедиционных работ в пределах Тюменской области, представляют большую научную и культурную ценность. Материалы используются в научной работе, для организации экспозиций и выставок, рассказывающих о древнем и средневековом прошлом Тюменского региона, в научно-просветительской деятельности, ориентированной на преподавателей школ, средних специальных и высших учебных заведений, студентов, школьников, краеведов – всех интересующихся историей Западной Сибири. С фондами музея работают ученые из соседних регионов (Екатеринбург, Курган, Омск, Томск и т. д.). После каждого полевого сезона экспозиция обновляется. Результаты раскопок, анализ археологических и этнографических данных регулярно публикуются в ежегоднике ИПОС СО РАН «Вестник археологии, антропологии и этнографии»¹¹⁸.

Музей Института солнечно-земной физики СО РАН (ИНЦ) начал создаваться в 1996 г. В 2007 г. принято решение о его реорганизации на площади в 207 м² для проведения научно-просветительной деятельности, популяризации знаний по общей астрофизике, физике Солнца, космоса. Открытие музея в двух залах – экспозиционном, посвященном истории и современному развитию института, и центре отображения текущей гелиогеофизической информации – состоялось в мае 2010 г. накануне празднования 50-летнего юбилея института¹¹⁹.

Музей Новосибирского института органической химии СО РАН (ННЦ) создан в 1998 г. Его площадь – 80,5 м², в фондах более 2 тыс. единиц хранения. В экспозиции два относительно само-

¹¹⁷Иванова Л. А., Леви Т. М. Музей Института земной коры СО РАН // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 252–255; Иванова Л. А., Дорофеева Р. П. Музейные экспозиции как напоминание о неисчерпаемых возможностях развития науки // Культурно-исторический и научно-образовательный потенциал сибирских музеев. С. 150–156.

¹¹⁸Чикунова И. В. Музей археологии, антропологии и этнографии // Музеи научных центров... С. 161–162.

¹¹⁹Киселева Г. Рождается новый музей // Наука в Сибири. № 45. С. 8.

стоятельных раздела: «История института» и «Мемориальный кабинет академика В. А. Коптюга» (председатель СО РАН в 1987–1997 гг.). Музей представлен в Интернете электронной версией научного архива В. А. Коптюга, выполненной сотрудниками ГПНТБ, и наиболее интересными экспонатами музея. Ежегодно музей пополняется материалами, отражающими новые научные результаты – опубликованные труды и их практическое внедрение, итоги проведенных институтом конференций, школ, семинаров. Музей посещают иностранные и российские ученые, почетные гости института, студенты и школьники, ветераны СО РАН¹²⁰.

Мемориальная комната-кабинет академика К. И. Замараева в Институте катализа СО РАН (ННЦ) открыта в 1999 г. в помещении Международного научного благотворительного фонда им. К. И. Замараева. В экспозиции отражены жизнь и деятельность выдающегося ученого, директора Института катализа (1984–1995 гг.), место и роль этого крупного научно-исследовательского учреждения в истории и современном развитии СО РАН. Уникальное значение имеет хранящаяся в музее личная библиотека К. И. Замараева по проблемам физической химии, снабженная электронным каталогом¹²¹.

В настоящее время в Институте катализа СО РАН реализуется музейный проект «Развитие в Сибири науки о катализе в лицах». В дополнение к имеющимся мемориальным комнатам Г. К. Борескова и К. И. Замараева создается экспозиционный блок, представляющий этапы формирования института, принципы организации научных исследований, достижения в области фундаментальных исследований и решении практических задач. Проект, в рамках которого функционирует выставка «Катализ в России от Бутлерова до Замараева», способствует укреплению авторитета института, привлечению в науку молодых кадров, сохранению преемственности, формированию академической социокультурной среды.

Музей истории академической науки Республики Саха (Якутия) им. Г. П. Башарина Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутский научный центр) открыт в 2002 г. Площадь музея – 162 м². В 2010 г. имелось 387 единиц хранения основного фонда и 342 вспомо-

¹²⁰АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 125–132.

¹²¹Михайлова И. Л., Старцева Л. Я. Музейный комплекс Института катализа СО РАН // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 126.

гательного. Создан раздел экспозиции «История ИГиПМНС СО РАН». Сотрудники музея участвуют в реализации программы «Аудиовизуальная энциклопедия культурного наследия народов Северной Азии». Проводятся экскурсии, лекции, музей посещают ежегодно около 300 чел., осуществляется информационно-консультационная работа с музеями г. Якутска¹²².

Мемориальный кабинет академика М. А. Лаврентьева в Институте гидродинамики СО РАН (ННЦ) как музейный объект (40 м²) создан в 2004 г. Фонды насчитывают около 300 единиц хранения. Воссоздана обстановка рабочего кабинета первого директора института, идентичная эпохе 1960–1970-х гг. Демонстрируются фотографии, документы, сувениры, свидетельствующие о жизнедеятельности академика, успешной работе института. Мемориальный кабинет М. А. Лаврентьева является рабочим кабинетом дирекции, активно используется в представительских целях для проведения тематических заседаний Ученого совета, встреч, приема гостей, экскурсий¹²³.

Мемориальный музей и библиотеку академика А. А. Трофимука (ННЦ) начали создавать в Институте нефтегазовой геологии и геофизики в 2006 г. Музей располагает площадью около 60 м². Собран репрезентативный мемориальный фонд. В экспозиции на документальной и предметной основе представлена жизнь и деятельность выдающегося ученого – одного из основателей СО АН СССР, место и роль института в развитии СО РАН. Созданы электронный каталог мемориальной библиотеки (2600 ед.) и научная биобиблиография академика, проведены инвентаризация и каталогизация научного архива¹²⁴. В презентационных целях используются аудио-и видеоресурс музея, формируются выставочные модули, посвященные юбилейным датам и важным событиям из жизни института, проводятся экскурсии.

Музей народов Сибири Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН (Омский научный центр) начал создаваться в 2006–2007 гг. как подразделение института с преобладанием научно-исследовательских и научно-фондовых функций и перспективой актуализации экспозиционного, научно-пропаган-

¹²²АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 205–206. Приложение 1. Документ 2.

¹²³Запороженко Г. М. Мемориальный кабинет академика М. А. Лаврентьева // Музеи научных центров ...С. 219–223.

¹²⁴Жижимов О. Л., Мазов Н. А. О стандартизации сетевого доступа к ресурсам по культурному наследию: состояние и перспективы // Библиотека как центр сохранения, развития и продвижения культурных ценностей: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 9–12 ноября 2009 г.). Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2010. С. 134–145.

дистского, учебно-методического направлений деятельности. Проводятся работы в области музееведения по проблемам каталогизации фондовых коллекций, организации Центра коллективного пользования музейными ресурсами для академических и вузовских музеев г. Омска, создания справочно-методических пособий, толковых словарей для музейных работников. В 2010 г. состоялось его открытие в здании Омского научного центра СО РАН. Была развернута экспозиция «Путями познания: история и культура народов Сибири в исследованиях ученых Омского государственного университета и Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН», посвященная 35-летию ОмГУ, с использованием мультимедийных технологий. Тематическая направленность музея – древняя и современная история Сибири – будет способствовать интеграции музейного сообщества региона¹²⁵.

Музеи естественнонаучного профиля. *Сибирский зоологический музей*, первый академический музей, в настоящее время является лабораторией Института систематики и экологии животных СО РАН – единственный академический музей, осуществляющий координацию научной деятельности университетских и краеведческих музеев в области зоосистематики. Он располагает уникальной по объему, составу и структуре фондовой коллекцией в 3 млн экз. Научно-исследовательская деятельность ведется в области систематики, географии и ландшафтной экологии животных. С 2005 по 2008 г. опубликовано 8 монографий, более 400 статей в отечественных и зарубежных журналах, выполнено 7 грантов РФФИ, 6 междисциплинарных и интеграционных проектов СО РАН. Экспозиции создаются с 2001 г. для формирования у посетителей представления о разнообразии животных как многоуровневой системе – от организма через популяции и виды к сообществам и экосистемам. На площади около 500 м² представлено более 5 тыс. экз. позвоночных животных 150 видов, более 1000 видов беспозвоночных животных, а также скелет (слепок в натуральную величину) хищного динозавра – тарбозавра, жившего в третичный период. Одним из первых в мире зоологических музеев создал веб-сайт с полной информацией о хранящихся здесь коллекциях¹²⁶.

¹²⁵ Корусенко М. А. Музей народов Сибири // Музеи научных центров... С. 162–166; Он же. Академический музей в Омске // Наука в Сибири. 2010. № 11. С. 8.

¹²⁶ Мордкович В. Г., Чернышов С. Э. Сибирский зоологический музей // Музеи научных центров... С. 114–116. Сибирский зоологический музей Института систематики и экологии животных СО РАН. URL: <http://szmn.sbras.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

Центральный Сибирский геологический музей (ННЦ) в настоящее время является структурным подразделением Института геологии и минералогии СО РАН. Основным направлением научно-исследовательской работы до 1992 г. было изучение железорудных месторождений Сибири, актуальным – создание тематических и рабочих коллекций минералов, горных руд, и руд месторождений полезных ископаемых Сибири, а также фоссилий. В фондах хранятся более 14 тыс. экз.: коллекции макро- и микрофауны в диапазоне от венда до современности; минералогические систематические, тематические и авторские коллекции, а также самая представительная на зауральской территории России коллекция «посланцев космоса» – метеоритов и тектитов. Опубликовано 13 каталогов музейных коллекций, 16 научно-популярных книг и брошюр о полезных ископаемых восточных территорий России (в том числе на французском, немецком и фламандском языках). На экспозиционной площади 570 м² размещены отделы минералогии и полезных ископаемых, палеонтологии и стратиграфии. До 1996 г. музей вел активную зарубежную выставочную деятельность. Он является центром формирования и популяризации современных знаний о зарождении жизни на Земле и эволюции органического мира, исследовательской и учебной базой для российских и зарубежных ученых и учащихся, аспирантов, включен в перечень самых популярных музеев Новосибирска, основных туристических объектов СО РАН. Общее количество посетителей за годы существования ЦСГМ достигло 600 тыс., ежегодно музей посещают около 8 тыс. чел., проводится до 650 экскурсий¹²⁷.

Геологический музей Института геологии алмаза и благородных металлов СО РАН (Якутский научный центр) создан в 1958 г. на основе стратиграфо-палеонтологических коллекций, открыт для посещения в 1960 г. Фонды насчитывают около 10 тыс. экз. Особую ценность представляет коллекция «Мамонтовая фауна» с уникальными по сохранности и полноте скелетами шерстистого носорога, аканского и хромского мамонтов, остатками абыйского мамонтенка и др.¹²⁸ Издан каталог собраний музея¹²⁹. В

¹²⁷ *Подгорных Н. М.* Центральный Сибирский геологический музей // Музеи научных центров... С. 73–88.

¹²⁸ *Томшин М. Д., Павлушин А. Д., Белолюбский И. Н.* Геологический музей Института геологии алмазов и благородных металлов СО РАН // Альманах – 2003. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2004. С. 17–29.

¹²⁹ Каталог коллекции четвертичных млекопитающих Геологического музея Института геологии алмазов и благородных металлов СО РАН. Якутск, 2008. 204 с.

настоящее время музей занимает площадь 333 м² и включает собственно геологический музей, зал мамонтовой фауны, остеологический коллектор. В экспозиции демонстрируются кимберлитовые породы – источник знаменитых якутских алмазов, коллекция природных и синтетических, ювелирных и технических алмазов, коллекции всех промышленных типов полезных ископаемых, образцы уникальных минералов и пород, ювелирных и поделочных камней, чароита. В 2005–2007 гг. сотрудники музея участвовали в 12 грантах, было опубликовано 49 работ, состоялось 11 выступлений на научно-практических конференциях разных уровней. Геологический музей ИГАБМ СО РАН является одним из культурных центров Якутска, активно занимающимся научно-просветительной работой среди населения (с момента организации его посетило более 100 тыс. чел.) и международной выставочной деятельностью¹³⁰.

Музей Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (г. Кызыл), созданный в 1990-е гг. носит коллекционный характер. Коллекции (около 60 тыс. единиц хранения) экспонируются в рабочих помещениях института. Уникальное значение имеют коллекции минералов, открытых в Туве, найденных здесь метеоритов. Экспозиции отражают результаты деятельности института, его ведущих лабораторий: магматизма и рудообразования, геотехнологий освоения месторождений, геоинформатики и моделирования процессов, геоэкологии, региональной экономики. Музей посещают студенты естественно-географического факультета Тувинского университета, школьники из городов и районов республики¹³¹.

Музей нефтей Института химии нефти СО РАН (Томский научный центр) организован в 1990 г. в составе научно-исследовательского информационного центра Института химии нефти СО РАН. Музей представляет собой совокупность экспозиционного пространства, хранилища нефтей и кернов пород, компьютерной базы данных о химическом составе и свойствах нефтей и газа, содержащей около 19 тыс. позиций (с более чем 150 характеристиками) по 169 нефтегазоносным бассейнам на территориях 86 стран мира. Фондовые коллекции насчитывают

¹³⁰ Белолобский И. Н., Колосов П. А., Копылова А. Г., Кутыгин Р. В., Томшин М. Д. Геологический музей в Якутске от начала до сегодняшних дней // История науки и техники. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. Вып. 2. С. 16.

¹³¹ АНСМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Приложение 3. Л. 1–5.

около 2 тыс. образцов нефтей и 3 тыс. образцов кернов из Сибири, Казахстана и других регионов СНГ¹³².

Ботанический музей Сибири Центрального сибирского ботанического сада (ННЦ) создан в 1993 г., экспозиции открыты с 1998 г. на площади 93,3 м². В них отражена 300-летняя история изучения флоры региона, развитие ЦСБС как научно-исследовательского института, достижения ботанической науки и культуры по использованию, воспроизводству и охране растительного покрова Сибири. Представлены материалы ботанических экспедиций XVIII–XIX вв., томской и новосибирской ботанической школы. С 2007 г. музей с оранжереями и экспозиционными коллекциями (фонд субтропических и тропических растений включает свыше 4 тыс. видов, сортов и форм) составляет единый образовательный комплекс природоохранного направления. Проводятся междисциплинарные исследования, осуществляется взаимодействие с Новосибирским отделением Русского ботанического общества, институтами СО РАН (организация интегрированной выставки к 300-летию со дня рождения «короля ботаники» Карла Линнея). В научно-образовательной деятельности основное внимание уделяется демонстрации в аттрактивной научно-информационной форме достижений ботанической науки и культуры по использованию, воспроизводству и охране растительного мира как Сибири, так и Земли в целом, воспитанию бережного отношения к природе родного края, повышению уровня нравственности людей во взаимоотношениях с растительным миром¹³³.

Музей угля Института угля и углехимии СО РАН (Кемеровский научный центр) – это первый и единственный в России музей данного профиля. Решение о его создании было принято в 1995 г., открытие состоялось в 1999 г. Музей осуществляет научно-исследовательскую, экспозиционную, образовательную деятельность, касающуюся истории развития Кузнецкого угольного бассейна, научно-технического прогресса в угольной отрасли, создания и изучения стартовых и эталонных коллекций угля и продуктов его переработки, особое значение придается воспитанию нравственного отношения к природному насле-

¹³² Яценко И. Г., Полищук Ю. М. Музей нефтей Института химии нефти: история создания, экспозиции, информационные ресурсы, научные исследования // История науки и техники. Вып. 2. С. 37–47.

¹³³ Доронькин В. М., Валуцкая А. Г., Королюк Е. А., Чиндяева Л. Н. Ботанический музей Сибири Центрального сибирского ботанического сада Сибирского отделения РАН: история, современность, перспективы // Культурно-исторический и научно-образовательный потенциал сибирских музеев. С. 71–76.

дию¹³⁴. 1999–2009 гг. стали периодом роста музея. В фондах музея сосредоточено около 500 единиц хранения, систематизированных в соответствии с научной классификацией углей. В первой экспозиции приоритетной являлась тема «Уголь – от его образования до современного использования». В 2009 г. в специально оборудованном помещении (240 м²) была размещена новая экспозиция, соответствующая коммуникативному принципу с разделами: «Земля Кузнецкая», «Геоэкология Кузнецкого бассейна», «По страницам истории угледобычи Кузбасса». Развивается электронная экспозиция, создан сайт виртуального Музея угля¹³⁵. Музей функционирует и как современный геоинформационный центр по двум направлениям: создание локальных баз-справочников и распределительной интегральной объектно-ориентированной системы на основе современных технологий на базе ГИС и Интернета; ведется разработка уникальной программы «Электронный геологический архив». Музей активно занимается научно-образовательной работой, сотрудничает с Кузбасским государственным техническим университетом, Кемеровским горно-техническим колледжем, аспирантурой Института угля и углехимии СО РАН, многими школами г. Кемерово, имеет опыт передвижных экспозиций, чтения лекций в школах. Опыт его работы доказывает, что научно-технический музей не только повышает образовательный уровень населения, но и прививает гуманистические ценности¹³⁶.

Почвенный музей Института почвоведения и агрохимии СО РАН (ННЦ) открыт в 2001 г. как центр научно-исследовательской (изучение, сохранение, систематизация уникальных почвенных образцов), экспозиционной и научно-образовательной деятельности под девизом: «Сохраним почвы России и Сибири». Площадь музея – 70 м². В музее имеется более 1000 экспонатов. Российское и мировое научное значение имеют коллекции монолитов и микромонолитов. Экспозиция музея дает представление о почве как особом природном теле, эколого-географических закономерностях почвообразования, почвах мира, России,

¹³⁴ *Кравцова Л. А.* О создании и деятельности Музея угля при Институте угля и углехимии СО РАН (г. Кемерово) // История науки и техники. Вып. 2. С. 17–21.

¹³⁵ *Кравцова Л. А.* Этапы развития и принципиальные решения экспозиционной деятельности музея угля // Культурно-исторический и научно-образовательный потенциал сибирских музеев. С. 86–95.

¹³⁶ *Кравцова Л. А.* Учебно-образовательная функция Музея угля – представителя академической науки в Кузбассе // Академические и вузовские музеи... С. 256–260.

Сибири, области, а также о преобразованиях почвенного покрова, формировании окультуренных почв, нарушениях почвенного покрова и его охране. Музейный потенциал используется в системе высшего, среднего профессионального и школьного образования¹³⁷. Сотрудники музея активно участвуют в реализации Программы «Ученые СО РАН – школьникам Советского района» по организации непрерывного экологического образования.

Музей наземных экосистем Байкальской Сибири (ИНЦ) является структурным подразделением Сибирского института физиологии и биохимии растений СО РАН. Он создан в 2004 г., включает демонстрационный зал, оранжерею («живая коллекция»)¹³⁸, розарий, дендропарк, а также помещения для хранения гербария и энтомологических коллекций. Общая площадь – 4635 м². Музей занимается научно-исследовательской деятельностью, комплектованием, хранением и систематизацией материалов по наземной биоте Байкальской Сибири, накоплением банков данных по ландшафтной и геоботанической структуре территории, а также образовательной и выставочной деятельностью. В экспозициях представлены обширные фондовые коллекции музея: крупнейший в Байкальском регионе гербарий (свыше 140 тыс. единиц хранения), энтомологическая (свыше 87 тыс. единиц хранения), орнитологическая (около 2 тыс. таксидермических скульптур птиц), герпентологическая (все виды земноводных и пресмыкающихся Байкальской Сибири) коллекции. В музее реализуются разнообразные экскурсионные программы, работают ботанический и альгологический кружки, «Малая школьная академия». Музей поддерживает тесные контакты с зарубежными коллегами из Китая, Чехии, Австрии, Германии, принимал участие в российско-монгольском проекте «Реконструкция Ботанического сада Монголии»¹³⁹.

Музей лесных экосистем Института леса СО РАН (Красноярский научный центр) организован в 2007 г., объединяет зоологическую и энтомологическую коллекции (25 тыс. экз.), гербарий (5 тыс. листов), коллекцию лесных микроорганизмов, а

¹³⁷ Кулешин В. А. Академический музей как источник знаний, центр образования и воспитания // Интеграция музеев Сибири... С. 104–107.

¹³⁸ Пензина Т. А., Гамбург К. З., Вершинин К. Е., Вершинина С. Э., Осипенко С. Н., Шершова О. А. Коллекция растений оранжереи и открытого грунта СИФИБР СО РАН // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 277–279.

¹³⁹ Запороженко Г. М. Музей наземных экосистем Байкальской Сибири // Музеи научных центров... С. 130–134.

также дендрарий, содержащий 264 вида древесных растений, принадлежащих к 75 родам и 28 семействам. Существующие коллекционные фонды музея ориентированы на специалистов и предназначены для научно-исследовательской работы. Экскурсии проводятся в основном в дендрарии и зоологическом отделе музея. Музей активно занимается созданием электронного ресурса своих коллекций, виртуальных экспозиций, среди них – «Экосистемы южной тайги Сибири»¹⁴⁰.

Музеи технического профиля. Мемориальная библиотека и научный архив академика А. П. Ершова (ННЦ) выделены в составе отдела научно-технической информации в Институте систем информатики СО РАН в 1988 г., размещаются в бывшем кабинете А. П. Ершова на площади 70 м². В мемориальной библиотеке представлено свыше 50 тыс. единиц хранения. Фонд по специальности «вычислительные машины», «компьютеры», «программирование», «информатика» является уникальным, продолжает функционировать и пополняться. В библиотеке хранится и единственный в своем роде научный архив, отражающий историю становления информатики в СССР и в мире (1952–1988 гг.)¹⁴¹. Успешно функционирует интернет-проект «Электронный архив А. П. Ершова»¹⁴². Сотрудники мемориальной библиотеки и архива участвуют в научно-исследовательской работе по направлению «Создание технологий исторической фактографии». С 2006 г. в Институте систем информатики при участии Научного совета по музеям СО РАН выполняется проект «Электронный фотоархив СО РАН»¹⁴³.

Музей науки и технологий Института физики полупроводников СО РАН (ННЦ) основан в 1990-е гг. как центр информационного обеспечения и широкой пропаганды основных направлений деятельности института. В экспозиции представлены научные достижения в сфере высоких технологий мирового уров-

¹⁴⁰АНСМ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Музей лесных экосистем. Коллекции древесных растений – дендрарий. Красноярск, 2000. 12 с.

¹⁴¹Крайнева И. А. Научная биография академика А. П. Ершова: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2008. 39 с.

¹⁴²Крайнева И. А., Филиппов В. Э., Филиппова М. Я., Черемных Н. А. Интернет-технологии как средство сохранения и публикации материалов научного, культурного и исторического наследия на примере электронного архива академика А. П. Ершова // Музей и современные технологии С. 159–164 – <http://ershov.iis.nsk.su> (дата обращения: 10.08.2012).

¹⁴³Крайнева И. А., Марчук А. Г., Марчук П. А. Технологии исторической фактографии: Электронный фотоархив СО РАН // Интеграция музеев Сибири... С. 3–8; <http://www.soran1957.ru> (дата обращения: 10.08.2012).

ния: оборудование для молекулярно-лучевой эпитаксии, материаловедение кремния и структур на его основе, матричные фотоприемники, полупроводниковые фотокатоды, новейшие образцы техники ночного видения. В музее проводится научно-образовательная работа по проблемам современной физики полупроводников, физики конденсированного состояния, развития научных основ технологий полупроводниковой микро-, опто-, нано- и акустоэлектроники, информационных технологий и квантовой электроники¹⁴⁴.

Музей науки и техники СО РАН (ННЦ) организовывался по инициативе Научного совета по музеям СО РАН с 1996 г. под рабочим названием «Музей приборов». Он открылся в 2006 г. на площади 150 м². Его миссия заключается в сохранении, изучении и популяризации культурного наследия в области науки и техники. Фонды музея содержат свыше 1000 предметов и включают коллекции: контрольно-измерительные приборы 1950-х гг., средства инструментального счета, раритетные электронные модули ЭВМ¹⁴⁵, видеозаписи бесед с известными учеными, ветеранами науки. В соответствии с концепцией научного комплектования в собрание включаются отечественные и зарубежные памятники науки и техники, представляющие научную ценность, а также предметы бытовой техники, кинофотоаппаратура, транспортные средства. В музее представлены техника научного эксперимента, радио и связь, информационные технологии. На основе ансамблевого метода реализуется идея «живой» экспозиции, максимально наполненной действующими музейными предметами, функционирует учебно-игровой комплекс «Игротеха»¹⁴⁶.

В 2007 г. музей стал победителем первого Всероссийского грантового конкурса «Научный музей в XXI веке». При поддержке фонда «Династия» реализован проект «Площадь науки» – экспозиция по истории вычислительной техники¹⁴⁷. Музей организует познавательный досуг населения, активно сотрудничает с администрацией Советского района г. Новосибирска, регио-

¹⁴⁴ Придачин Н. Б. Музей науки и технологий Института физики полупроводников // Музеи научных центров... С. 252–254.

¹⁴⁵ Покровский Н. Н. Научная и инновационная деятельность СО РАН. Музееведческий аспект // История науки и техники: Вып. 2. С. 3–7.

¹⁴⁶ Покровский Н. Н. Музей науки и техники СО РАН // Музеи научных центров... С. 244–248.

¹⁴⁷ Покровский Н. Н. Опыт реализации экспозиционного проекта «Площадь науки» // Музеология, музеи в меняющемся мире... С. 73–74.

нальной общественной организацией «Ретротехника», Клубом изобретателей Академгородка, Лигой музеев НСО¹⁴⁸.

Музей Института горного дела СО РАН (ННЦ) организован в 1998 г., в 2003 г. была открыта экспозиция, посвященная 60-летию института. В настоящее время музейные площади составляют 189 м², фонды насчитывают более 3500 единиц хранения. Основным направлением научно-исследовательской и экспозиционной работы музея является представление истории и результатов работы института по трем направлениям – геомеханика, горное и строительное машиностроение, геотехнологии. Экспозиция носит рассредоточенный характер: в вестибюле и на площадке первого этажа размещены материалы о истории организации и достижениях института, натурные образцы техники. Портреты 43 сотрудников института, удостоенных престижных премий и званий, образуют галерею на втором этаже. Там же представлены результаты в области геомеханического мониторинга¹⁴⁹. Значительный объем экспозиции составляют материалы о «кротах», «русской подземной ракете» – пневмопробойниках и технологии их применения. Музей является информационным центром, активно занимающимся изданием трудов по истории института, о выдающихся ученых-горняках. В арсенале научно-образовательной деятельности музея – организация историко-патриотических и передвижных научно-технических выставок, проведение занятий для студентов, экскурсий для школьников, широкая презентация музея в средствах массовой информации¹⁵⁰.

В 2010 г. в институте с целью увековечения памяти Н. А. Чинакала – выдающегося ученого-горняка, автора щитовой системы разработок полезных ископаемых и механизации горных работ, одного из основателей Западно-Сибирского филиала АН СССР (1943 г.), первого директора Горно-геологического института ЗСФАН СССР (1944–1957) и Института горного дела СО АН СССР (1957–1972), члена-корреспондента АН СССР была открыта его мемориальная комната. Она оформлена в стиле 1950–

¹⁴⁸ *Александрова Ю.* Музей расскажет о науке и технике // Наука в Сибири. 2006. № 30. С. 1, 12.

¹⁴⁹ *Щербин Н. М.* Музей Института горного дела СО РАН // Музеи научных центров ... С. 189–196.

¹⁵⁰ *Дворникова А. Н., Зворыгин Л. В.* Музей сибирской науки и техники // Горный журнал. 2008. № 5. С. 80–81; *Они же.* Использование потенциала Музея Института горного дела СО РАН для повышения интеллектуального вклада ученых-горняков в науку, производство и образование // Академические и вузовские музеи... С. 249–256.

1960-х гг. и содержит более 250 экспонатов, отражающих его жизнь, деятельность, личность.

Музей истории изучения вечной мерзлоты Института мерзлотоведения СО РАН (Якутский научный центр), созданный в 2006 г., носит многопрофильный характер (естественнонаучный, научно-технический и историко-культурный), он состоит из экспозиции с мемориальным кабинетом академика П. И. Мельникова, подземной лаборатории, реконструируемого научно-исторического памятника XIX в. «Шахты Шергина». Общая площадь музея – 707,3 м². История взаимодействия человека и криолитозоны, достижений современного мерзлотоведения, междисциплинарных научных исследований представлена в музее как значимая часть культурного наследия и перспективного развития северных регионов России. Успешно осуществляются музейные просветительные и образовательные функции. Создана лекторская группа, занимающаяся пропагандой комплекса среди посетителей – туристов, членов официальных российских и зарубежных делегаций (США, Германия, Япония, Китай, Польша, Франция, Италия, Испания, Монголия, Корея), а также участвующая в пресс-конференциях республиканских, федеральных, зарубежных средств массовой информации¹⁵¹. В 2010 г. посещаемость музея достигла 2000 чел.

Музей вычислительной техники Института вычислительных технологий СО РАН (ННЦ) организован в 2004 г., открыт в 2007 г. Занимается сбором, хранением и демонстрацией образцов отечественной и зарубежной вычислительной техники, осуществляет просветительскую и образовательную деятельности в области информатики, вычислительной техники. В настоящее время демонстрируются в исторической динамике арифмометры, калькуляторы, принтеры и сканеры, жесткие диски и элементы компьютерной техники. В рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным информациям» выполнен проект «Виртуальный музей – технологическая основа адаптации культурного наследия к социальным и техногенным трансформациям»¹⁵². Ведутся работы по созданию электронного музея А. А. Ляпунова – известного ученого и общественного деятеля, члена-корреспон-

¹⁵¹Алексеева О. И. Музей истории изучения вечной мерзлоты // Музеи научных центров... С. 233–238.

¹⁵²Пестунов И. А. Музей вычислительной техники // Музеи научных центров... С. 248–252.

дента АН СССР¹⁵³. Музей является базой для практических занятий студентов и аспирантов, специализирующихся на кафедрах математического моделирования, вычислительных технологий, прикладной математики и кибернетики, информационных технологий и информационной безопасности ряда вузов г. Новосибирска, здесь ведется экскурсионная работа, прием участников конференций разных уровней. Ежегодно в День российской науки в музее ведущие ученые рассказывают об исследованиях ИВТ СО РАН.

Музей занимательной науки – научно-образовательный центр «Экспериментарий» как подразделение Иркутского научного центра СО РАН был открыт в День российской науки – 8 февраля 2008 г. С июля 2009 г. он вошел в состав Байкальского музея СО РАН. Научно-образовательный центр-музей размещается на площади 500 м². В нем сосредоточено около сотни экспонатов-установок, демонстрирующих различные физические явления и процессы (от основ механики, акустики и оптики до психологических особенностей человеческого восприятия). Это образовательный интерактивный музей науки: проводятся учебные экскурсии для школьников и студентов, посетителям разрешается самостоятельно использовать научное оборудование и проводить эксперименты с приборами, работать на «мультфильмоделательной машине» (самые интересные работы выложены на сайте музея). Реализуется совместный с астрономической обсерваторией Иркутского госуниверситета проект по восстановлению планетария. Музей включен в число достопримечательностей Иркутска как досуговый центр Академгородка¹⁵⁴. В настоящее время функционирует в структуре Института солнечно-земной физики.

Комплексным, успешно адаптирующимся к изменениям в социокультурной ситуации можно назвать *Музей Бурятского научного центра СО РАН*. Он был организован как Музей бурятского камня в 1969 г., в 1977 г. получил статус академического минералогического музея. В 1988 г. было принято решение о создании единого музея Бурятского научного центра, а с 1989 г. начиналось формирование фондов и экспозиций отделов биологии и археологии.

¹⁵³Федотов А. М., Казаков В. Г. Создание виртуального музея Алексея Андреевича Ляпунова // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 177–180.

¹⁵⁴Кравченко К. Л. Научно-образовательный центр «Экспериментарий» // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 102–107.

Необходимость адаптации к изменениям в социально-экономической сфере, вызванным переходом к рыночной экономике, потребовала от музеев СО РАН адаптации к новым условиям. Музей Бурятского научного центра в связи с резким ухудшением финансирования науки был реорганизован в добровольную ассоциацию научно-вспомогательных отделов научных учреждений Бурятского научного центра (БНЦ) СО РАН, была разработана новая стратегия функционирования музея в сложных условиях. Музейная ассоциация (Музей) стала самостоятельным научно-исследовательским подразделением при Президиуме БНЦ СО РАН без прав юридического лица. Деятельность музея осуществлялась в соответствии с основными направлениями научно-исследовательской работы, организованной в БНЦ, и контролировалась Музейным советом БНЦ и Советом учредителей. В рамках темы «Природа и культура Байкальского региона» в музее исследовались профильные аспекты, связанные с естественно-историческим развитием региона, историей науки в Бурятии, взаимодействием человека и природы, формами адаптации. Важное значение для увеличения адаптивного ресурса музея имело развитие музееведческих исследований, актуализирующих проблемы музейных коммуникаций, компьютерных технологий, экологического образования и воспитания. Сотрудниками музея выполнялись проекты при поддержке РГНФ, РФФИ, ФЦП «Интеграция» и других фондов. Итоги исследований находили экспозиционное решение в отделах музея, научных публикациях в отечественных и зарубежных изданиях. Развитию музейной коммуникации способствовало создание экспозиций: археологической, «Тибетская медицина: история и современность», «Экология озера Байкал», геологической. Посещаемость музея в год достигла 4–5 тыс. чел., проводилось 100–120 экскурсий в год¹⁵⁵.

Музей развернул активную выставочную деятельность, способствующую его интеграции в региональное социокультурное пространство и мировое научное сообщество. Репрезентативные выставки были представлены в г. Милане (Италия), г. Улан-Баторе (Монголия), в Москве и Иркутске. Среди них: «Байкал как модель устойчивого развития» (1994), «Буддийская танка» (1995), «Дни Бурятии в Москве» (1996), «Бурятский шаманизм: итоги полевых исследований», «Хунну: история и культура» (1996), «Древнее художественное литье» (1997), «Байкал – учас-

¹⁵⁵Бураева С. В., Мурзинцева А. В. Музей Бурятского научного центра // Музеи научных центров... С. 61–72.

ток мирового наследия» (1998). Музеем были начаты маркетинговые исследования, обработка и анализ информации, необходимой для разработки и реализации планов маркетинга, а также принятия оперативных управленческих решений в тех или иных рыночных ситуациях¹⁵⁶.

Внедрение результатов теории и практики академической науки в различные сферы жизни общества, совершенствование информационных услуг и возможностей музейных коммуникаций позволили расширить комплекс образовательных услуг, способствуя повышению уровню образованности и культуры населения республики в целом. Модернизация экспозиций, создание полнотекстовой, картинно-графической и географической баз данных и информационно-поисковой системы «Электронный каталог коллекций Музея БНЦ СО РАН», возможность использования этих достижений сотрудниками других музеев Республики Бурятия позволяют говорить о существенном вкладе Музея Бурятского научного центра в развитие интеллектуального и коммуникационного пространства музейного мира Сибири.

В настоящее время музей является самостоятельным структурным подразделением Бурятского научного центра СО РАН. На площади 385 м² действует пять экспозиций, отражающих приоритетные направления научной деятельности институтов БНЦ СО РАН в области геологии и палеонтологии, биологии и экологии, тибетской медицины, археологии и этнографии, книжной культуры. В музее демонстрируются тематические фоновые выставки, инновационные разработки, достижения республики в науке и образовании. Коллекционный фонд (геологический, археологический и биологический) – более 7500 экз., создается электронный фотоархив¹⁵⁷.

С 2001 г. музей является членом Международной ассоциации естественно-исторических музеев ИКОМ и Союза музеев России. Большое значение придается эффективным международным связям, партнерским отношениям с образовательными, досуговыми, туристическими организациями в области актуа-

¹⁵⁶ *Лбова Л. В.* Музей Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. // Альманах. 1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 111–119.

¹⁵⁷ *Батурин С. А.* Административно-правовой статус Музея Бурятского научного центра // Интеграция музеев Сибири... С. 121–124; *Мурзинцева А. Е.* Палеонтологическая экспозиция в Музее Бурятского научного центра // Там же. С. 54–58; *Синицына Е. К.* О приоритетных направлениях деятельности отдела биологии Музея БНЦ СО РАН // Там же. С. 47–49.

лизации историко-культурного наследия и научного потенциала Республики Бурятия¹⁵⁸. Музей Бурятского научного центра, таким образом, интегрирован во все пространства музейного мира Сибири, региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество, имеет значительный адаптивный потенциал.

Благодаря целенаправленной музейной политике Президиума СО РАН, координирующей деятельности Научного совета по музеям, сотрудничеству с Комитетом музеологии Сибири, региональными образовательными учреждениями академические музеи активно развиваются в русле перспективного дискурса науки, культуры и образования. Они являются своеобразными информационными мостами между фундаментальной наукой и разными категориями населения: популяризируют научные достижения мирового уровня, содействуют повышению престижа науки в обществе, выполняют профильные научно-исследовательские проекты (в том числе и по проблемам адаптации), музейно-исследовательские исследования.

История развития музейного дела в Сибирском отделении РАН позволяет определить основные тенденции в развитии структурных подразделений, занимающихся музейной деятельностью: их постоянный количественный рост, качественные изменения, связанные с повышением статуса (выделение в сектора, подразделения президиумов научных центров, самостоятельное учреждение – Байкальский музей), расширением профилей музеев (комплексные, технические) и их тематической направленности (создание на базе мемориальных комнат музейных комплексов по истории институтов, а также музеев, отражающих развитие профильных наук в рамках Сибирского региона, России в целом – Музей истории генетики Сибири, Музейный комплекс по истории катализа).

Как адаптационный механизм академические музеи активно используют интегрированность в региональные социокультурные и образовательные инфраструктуры, российское и мировое научное и музейное информационное пространство – посредством участия в проведении конференций, выставок совместно с Музейным советом РАН, Комитетом музеологии Сибири. Адаптационными новационного характера к условиям информационного общества являются создание персональных электронных архивов и музеев выдающихся сибирских ученых, апро-

¹⁵⁸ *Бураева С. В.* Я поведу тебя в музей // Наука в Сибири. 2010. № 11. С. 8.

бация систем управления малыми музеями, публикация их лекций в Интернете. Важное научно-информационное и интеграционное значение имеет развивающийся как форма электронного музейного менеджмента портал «Музеи СО РАН».

В 2009 г. принято новое Положение Научного совета по музеям СО РАН, соответствующее современным научно-организационным и социокультурным условиям его функционирования. Научный совет по музеям является важным звеном в цепи взаимодействия между Президиумом Сибирского отделения и академическими музеями. Совет координирует деятельность музеев на основании постановлений Президиума СО РАН. Благодаря столь эффективному взаимодействию, целевому финансированию музеев и музейных объектов в настоящее время сложилась и функционирует репрезентативная музейная сеть Сибирского отделения, играющая существенную роль в развитии музейного мира Сибири.

Анализ табл. 3 позволяет говорить о достаточно успешной реализации комплексной научно-исследовательской и научно-организационной концепции «Музеи СО РАН: история и современность» как адаптационной стратегии деятельности На-

Т а б л и ц а 3

Территориальное и профильное распределение организаций СО РАН, занимающихся музейной деятельностью в 2010 г.

Территориально-административное образование	Всего	Профиль			
		Комплексный	Естествен-нонаучный	Исторический	Технический
Республика Бурятия	2	1		1	
Иркутская область	7	1	2	3	1
Кемеровская »	1		1		
Красноярский край	2		1	1	
Новосибирская область	21	1	4	12	4
Омская »	1			1	
Республика Тыва (г. Кызыл)	1		1		
Томская область	1		1		
Тюменская »	1			1	
Республика Саха (Якутия)	3	1	1		1
Итого	40	4	11	19	6

Составлено по данным: АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–206; Сибирское отделение Российской академии наук в 2010 г. Новосибирск, 2011. Ч. 2: О деятельности Научного совета по музеям СО РАН. С. 68–75.

учного совета по музеям СО РАН. Сформировалось развитое интеллектуальное пространство, которое включает Байкальский музей и 39 структурных подразделений институтов Сибирского отделения, занимающихся профильной научной и музейной деятельностью.

Координирующая деятельность Научного совета по музеям СО РАН способствует взаимодействию академических и краеведческих музеев Сибири, интеграции в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество. В современных условиях, в эпоху глобализации, культурное и научное наследие рассматривается как стратегический ресурс России. В Сибирском отделении Российской академии наук он весьма значительный, необходимо его дальнейшее наращивание, достойное позиционирование и активное использование.

Итак, музеи Сибири на рубеже XX – XXI вв. играли значительную роль в музейной сети России. Республика Саха (Якутия) по числу музеев и музейных объектов (78) вышла на второе место в Российской Федерации. К российским областям с развитой музейной сетью относились Омская область (49 объектов), по количеству музейных зданий (308 и 217) выделялись Красноярский край и Республика Саха (Якутия), экспозиционных площадей – Иркутская область (55 386 м²) и Красноярский край (25 550 м²). Практически все музеи на территории РФ, связанные с сохранением самобытности, культуры малых народов, находятся в Сибири. Активно формируются перспективные средовые музеи (доминирующим типом хранимых и актуализируемых объектов в них являются недвижимые объекты, среда, ландшафт, нематериальные формы наследия). В Кемеровской области их доля в сети составила около 25 %. В регионе разрабатывалась законодательная база, обеспечивающая эффективную музейную политику. В Якутии принят Закон о музеях, создана концепция их развития, в Тюменской области (для г. Ялуторовска) появился первый в законодательной практике страны документ, регламентирующий сохранение и использование историко-культурного и природного наследия исторических городов¹⁵⁹.

Таким образом, на протяжении первой трети XIX – начала XXI в. разнопрофильные музеи Сибири образовали музейную

¹⁵⁹Сундиева А. А., Каулен М. Е., Чувилова И. В. Деятельность музеев: Музеи Российской Федерации на рубеже тысячелетий (аналитический обзор). М., 2001. С. 71; Шишигин Е. С. О государственной политике и концепции развития музеев Республики Саха (Якутия) // Труды Алт. гос. краевед. музея. Барнаул, 2003. Т. 1. С. 36.

сеть – исторически сложившуюся и трансформирующуюся совокупность, включающую музейные сети административно-территориальных образований и ведомств. В ее рамках получили реализацию музейная политика (законодательство, строительство, организация управления) и практика (научно-фондовая, экспозиционная, научно-просветительная работа), функционировало материальное пространство музейного мира Сибири.

Материальное и интеллектуальное пространство музейного мира Сибири на этом этапе существенно расширилось благодаря эффективной организации музейного дела в Сибирском отделении. Важную роль в развитии музейного мира Сибири играют высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов-музееведов. В коммуникационном пространстве выделяются два направления: традиционное, связанное с внутримузеевской коммуникацией (экспозиции, работа с музейной аудиторией), и новационное, характеризующееся внедрением в музейную практику информационных технологий.

4.3. АКТУАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Интерес к культурному наследию, его значимость закономерно возрастают в обществе на поворотных моментах истории. Культурное наследие как совокупность наиболее устойчивых во времени и пространстве форм бытия культуры является, по определению Э. А. Шулеповой, «своеобразным культурным генофондом»¹⁶⁰.

В современном музееведении под актуализацией наследия понимается деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру. К приоритетным способам актуализации наследия относят музеефикацию¹⁶¹. На рубеже XX–XXI вв. музейное сообщество активно включилось в обсуждение и решение проблем, связанных с сохранением и актуализацией нематериального наследия. Этому была посвящена XX Генеральная конференция ИКОМ в Сеуле (2004 г.): в определении музея ИКОМ внес положение о хранении нематериальных свидетельств¹⁶². В Россий-

¹⁶⁰ Шулепова Э. А. Наследие и современность: проблема изучения и сохранения // Наследие в эпоху социокультурных трансформаций. М., 2010. С. 8.

¹⁶¹ Словарь актуальных музейных терминов. Актуализация наследия // Музей. 2009. № 5. С. 49.

¹⁶² Каулен М. Музей и наследие... С. 14.

ской Федерации по Указу президента начата разработка концепции сохранения нематериального наследия РФ (2005 г.)

В Декларации XXXI ежегодного Международного симпозиума Комитета музеологии ИКОФОМ/ИКОМ ЮНЕСКО (КНР, Чангша, 2008 г.) подчеркивается, что музеи и музеология в условиях глобализации призваны адекватно решать вопросы культурного разнообразия и идентичности, сохранения и трансляции национального наследия, вести с посетителями социально-ориентированный диалог¹⁶³ (прил. 2, рис. 10). На Международном симпозиуме «Музеи для общества XXI века» (Тайвань, Тайпей, 2009 г.), обсуждавшем общемировые и внутригосударственные стратегии, статус и роль музеев в рамках культурной политики, отмечалась необходимость сохранения и активной трансляции национального историко-культурного наследия в целом и традиционной культуры жизнеобеспечения этносов в частности¹⁶⁴. 2010-й год был объявлен Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом сближения культур.

В зарубежной и российской, региональной практике используются различные типы и формы «интегрированных» музеев, ориентированных на культурно-образовательную, социально- и индивидуально-дифференцированную деятельность. Например, в национальном лесном парке «Чжангчжанчжи» (КНР), включенном в Список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, воспроизведена традиционная китайская деревня с соответствующей культурой жизнеобеспечения. В Национальном музее Тайваня используются интерактивные формы адаптации культурного наследия к особенностям восприятия современного человека¹⁶⁵. В России в последние два десятилетия происходит интенсивный процесс этнокультурного освоения региональных пространств, конструирование этномиров и этнодеревень, их коммерциализация и использование для просвещения и отдыха¹⁶⁶. В г. Оренбурге в 2007 г. был открыт и успешно развивается Музейно-культурный комплекс «Национальная де-

¹⁶³См.: ICOFOM Study Series-IIS 38. 31 Annual International symposium. Museums, museology and global communication. China; Changsha, 2008. 144 с.; Текст Декларации (перевод) см.: *Труевцева О. Н., Шелегина О. Н.* Интеграция академических и вузовских музеев Сибири // Академические и вузовские музеи... С. 33–34.

¹⁶⁴Proceedings of International Symposium «Museums for the Society in the 21 Century». Taipei, 2009. 473 p.

¹⁶⁵Личные наблюдения автора.

¹⁶⁶*Тишков В. А.* Единство в многообразии: публикации из журн. «Этнопанорама» 1999–2008 гг. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2008. С. 10.

ревня», состоящий из десяти подворий, представляющих историю и культуру самых многочисленных по своему составу этнических общностей: русских, татар, казахов, украинцев, башкир, мордвы, армян, немцев, чувашей, белорусов¹⁶⁷. Такую интерактивную форму представления, популяризации культуры жизнеобеспечения с учетом результатов историко-этнографических и культурологических исследований целесообразно адаптировать к социокультурной ситуации и музейной практике территорий России с полиэтничным населением.

Скованность отечественных музеев различными идеологическими догмами, по мнению ряда исследователей, не могла не сказаться на адаптации наследия в процессе музейного использования; «оградить культурное наследие от политизации, вернуть ему строго научный статус и использовать для развития отечественной культуры – такова стратегическая цель всей современной системы учреждений культуры, включая и музейную сеть»¹⁶⁸. Безусловно, в конкретно-исторической среде через местную музейную сеть легче, доступнее представить социальные истоки памяти, показать их связь с краем, развивать традиции, сложившиеся в конкретном регионе¹⁶⁹.

Как справедливо отмечает И. В. Чувилова, от XX столетия музейному миру России досталось неплохое наследство в виде музейных сетей, позволяющих использовать потенциал музеев в сохранении и актуализации регионального наследия¹⁷⁰. Эта общероссийская тенденция характерна и для Уральского, Сибирского и Дальневосточных федеральных округов. В настоящее время поистине музейной республикой является Якутия с ее 9 республиканскими музеями и 9 филиалами, из них 3 музея носят статус особо ценных объектов национального культурного достояния, 34 улусных головных музея с 26 филиалами. При других ведомствах, учреждениях и комитетах действуют 205 музеев, из них 185 школьных. Музейный фонд составляет 330 307 единиц хранения, экспозиционная площадь занимает 18 125,4 м²; посещаемость достигает 150 тыс. чел. ежегодно (13–20 % населения республики)¹⁷¹.

¹⁶⁷ Министерство культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области. Культурный комплекс «Национальная деревня»: ил. информ. просп. 48 с.

¹⁶⁸ Музееведческая мысль в России... С. 3.

¹⁶⁹ Шулепова Э. А. Наследие и современность... С. 8.

¹⁷⁰ Чувилова И. В. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. 2009. № 5. С. 21.

¹⁷¹ Шишигин Е. С. О государственной политике и концепции развития музеев Республики Саха (Якутия) // Тр. Алт. гос. краевед. музея. Т. 1. С. 36.

Сеть музейных учреждений Ханты-Мансийского округа (более 40 объектов, многие из них эколого-этнографической направленности) представлена музейным комплексом «Государственный окружной музей природы и человека», имеющим филиалы в Сургуте, Нижневартовске, Березове, а также историко-этнографическими, художественными музеями и музейно-выставочными центрами¹⁷¹. С целью возрождения и сохранения традиционной культуры ханты (Новооганский музей «Махи Сир Оуэн Ях» (Рода Бобра), манси и других аборигенных народов открыты музеи локальных национальных общин (в пос. Варьган, пос. Сосьва), музеи в национальных селениях Русскинская, Угут, музей-заповедник «Торум Маа», а также Музей истории русского быта в г. Нижневартовске (в составе этнографического музейного комплекса им. Т. Д. Шуваева)¹⁷².

Музейная сеть Томской области, формировавшаяся на протяжении 130 лет, по данным на 2010 г., включала 294 музея, из них – государственных только 21 (7 %), а 93 % музеев (273) созданы при учебных заведениях, организациях и предприятиях, а также частными лицами. 17 музеев при предприятиях осуществляют миссию по хранению и презентации уникального материала по истории развития техники в Томске и области¹⁷³.

В первое десятилетие XXI в. продолжался процесс адаптации региональных музейных сетей к трансформирующейся социальной-экономической и экологической ситуации¹⁷⁴, более четко проявлялась их этническая специфика, инициировалась интеграция в мировое культурное пространство, усиливающая геополитический статус Сибири.

В Республике Алтай созданы Музей алтайской традиционной культуры в с. Усть-Кан Усть-Канского района, Музей казахов Алтая в с. Жана-Аул Кош-Агачского района, 80 школьных музеев стали центрами возрождения народных традиций, обрядов, ремесел¹⁷⁵. В 2003–2007 гг. в Республике Алтай началась музеефикация особо охраняемых территорий, а также в

¹⁷²Музеи Ханты-Мансийского округа: путеводитель / отв. ред. Я. А. Яковлев. Ханты-Мансийск: ГП «Полиграфист», 2004. 208 с.

¹⁷³Варга Ю. К., Сизова И. А. Особенности формирования музейной сети на территории Томской области. Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. С. 89–94; Сизова И. А. Музеи предприятий Томской области в социокультурном пространстве региона // Там же. С. 262–269; Она же. Музейная сеть Томской области: историография вопроса // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 351. С. 66–69.

¹⁷⁴Шелегина О. Н. Музеи Сибири... С. 165–170.

¹⁷⁵Белекова Э. А. История музейного дела в Республике Алтай 1918–2009 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. С. 12.

Хакасии и Тыве, располагающих культурным фондом народов Саяно-Алтая, имеющим мировое значение.

Перспективы музеефикации архитектурно-этнографических комплексов в Хакасии коррелируются с развитием музейной педагогики. В Тыве преобладает археолого-этнографическое направление, связанное с введением в научный и культурный оборот археологических комплексов Аржан-2 и Пор-Бажин, ламаистских и шаманских святилищ. В Республике Алтай приоритетным считается создание национальных парков и экомузеев¹⁷⁶. Как адаптационную стратегию в условиях глобализации можно рассматривать включение музеев и музейных комплексов, находящихся в приграничных территориях, в крупные международные проекты, направленные на актуализацию археологического, этнографического и природного наследия Центральной Азии.

В Кемеровской области активно функционирует сеть экомузеев с выраженной этнокультурной спецификой: шорский «Тазгол», телеутский «Чолкой», татарский «Калмаки», русский «Село Ишим». В них осуществляется интерпретация этнографических источников, нематериального наследия посредством вовлечения в музейную деятельность местных жителей, ведется подготовка специалистов по сохранению, реставрации и музеефикации региональных историко-культурных объектов¹⁷⁷. На дальнейшую актуализацию этнокультурного наследия аборигенов Сибири, гармонизацию межкультурного взаимодействия, развитие туризма направлены комплексные научно-исследовательские проекты экомузеев-заповедников «Тазгол» и «Трехречь»¹⁷⁸.

В Азовском немецком национальном районе Омской области и Немецком национальном районе Алтайского края более десяти музеев создано самими носителями культуры. Музеи становятся центрами по сохранению более чем столетней истории и культурного наследия российских немцев в Западной Сибири. Весьма актуальной представляется их адаптация к включению в туристические структуры и маршруты¹⁷⁹.

¹⁷⁶ *Еремин Л. В.* Археологические музеи-заповедники в республиках Южной Сибири: история и перспективы // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусства. 2007. № 6. С. 39–43.

¹⁷⁷ *Кимеев В. М.* Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск, 2008. С. 290–291.

¹⁷⁸ *Кимеев В. М., Ширин Ю. В.* Тайны кабырзинской принцессы. Кемерово: «Примула», 2011. 272 с.

¹⁷⁹ *Бармин В. В.* Музеи как центры сохранения культурного наследия российских немцев в Сибири // Музеи и этнокультурный туризм... С. 80–81.

В XXI в. чрезвычайно возрастает важность музейных ресурсов для изучения и сохранения национального историко-культурного наследия, сотрудничества с общественностью и государственными структурами, привлечения широких масс посетителей. Поиск путей сохранения культурного наследия, традиций осуществляется по следующим направлениям: актуализация национальной проблематики (уникальный колорит); этнической самобытности (новые смыслы этнических связей); распространение глобальной тематики (сочетание глобального и локального), акцентуация на содержании деятельности; создание условий для коммуникации¹⁸⁰.

Важное значение приобретает формирование культурной политики, направленной на актуализацию, с учетом мировых тенденций и особенностей социокультурного пространства административно-территориальных образований, материального и нематериального наследия. При Министерстве культуры и массовых коммуникаций Республики Бурятия создан Республиканский научно-методический совет по музейному делу. В соответствии с решением Правительства Российской Федерации в Бурятии происходит формирование особой экономической зоны, связанной с развитием туризма, возрастает роль музеев и памятников истории и культуры в популяризации национального наследия¹⁸¹.

Значительный теоретический, научно-практический и социокультурный интерес представляет концепция, ориентированная на решение крупномасштабной задачи – превращение г. Ханты-Мансийска в историко-культурный и музейно-туристический центр¹⁸².

В Иркутской области местные органы власти стремятся актуализировать историческое и природное наследие как ресурс для развития территории, формирования ее культурного пространства. Региональный туристический проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской реформы» был разработан для погружения жителей Иркутской области, туристов из Российской Федерации и зарубежных стран в

¹⁸⁰ *Именнова Л. С.* Инновации в сохранении традиций: музей в период глобализации... С. 219.

¹⁸¹ *Мишакова О. Э.* Этнокультурное наследие, музеи и туризм на примере Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия // Музеи и этнокультурный туризм... С. 106–109; Музеи Бурятии: путеводитель.

¹⁸² *Головнев А. В., Первалова Е. В., Южанинова М. В.* Музейный комплекс «Государственный окружной музей Природы и Человека»: концептуальный эскиз. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. 48 с.

традиционную культуру и быт жителей Московского тракта начала XX в. (старожильческого русского населения, голендров, украинцев, белорусов, татар, вепсов)¹⁸³. По обращению администрации Казачинско-Ленского района Иркутской области сотрудниками Государственного учреждения культуры «Архитектурно-этнографический музей “Тальцы”» была разработана концепция создания этнографического музея под открытым небом «Ленская деревня» в пос. Ключи¹⁸⁴.

Принцип интеграции музеев и подлежащих музеефикации объектов в единый музейный комплекс носит в значительной степени универсальный характер и может быть использован в музейной практике других сибирских территорий для активизации этнокультурного туризма.

В связи с развитием на современном этапе региональной системы туристско-экскурсионного обслуживания в Омске и Омской области предусмотрено создание новых достопримечательностей культурно-исторической значимости. Правительство Омской области выступило с проектом музеефикации старинных зданий, в частности, организации в помещении Западно-Сибирского географического общества «Музея изучения и исследования Сибири, ее природы и экологии», в бывшей гауптвахте – «Музея Омской крепости», отражающего роль региона в становлении российской государственности¹⁸⁵.

В рамках областной целевой программы «Развитие культуры в сельской местности на 2004–2011 гг.», направленной на обеспечение единого культурного пространства Новосибирской области, равных возможностей доступа к культурным ценностям для жителей сельских территорий и представителей разных социальных слоев, была реализована подпрограмма «Сохранение культурного наследия сел Новосибирской области». Она предусматривала меры по обеспечению сохранности и качественного пополнения музейного фонда 30 районных музеев, представляющих историко-культурное наследие многочисленных этнических групп, проживающих на территории Новоси-

¹⁸³ Тихонов В. В., Нефедьева А. К., Усенко Е. А. Региональный туристический проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской реформы». Иркутск, 2007. 68 с.

¹⁸⁴ Тихонов В. В., Нефедьева А. К. Этнографический музей под открытым небом «Ленская деревня» в поселке Ключи Казачинско-Ленского района Иркутской области (обоснование к строительству). Иркутск, 2007. 24 с.

¹⁸⁵ Патрушева Г. М. Развитие региональной системы туристско-экскурсионного обслуживания в Омске и Омской области на современном этапе // Музеи и этнокультурный туризм... С. 115–116.

бирской области¹⁸⁶. В программе «Культура Новосибирской области на 2012–2016 гг.» это направление получило дальнейшее развитие.

Деятельность организованного в 2010 г. Музея города Новосибирска, имеющего и успешно реализующего интеграционный потенциал, выполняющего ряд выставочных проектов регионального, российского и международного уровня, соотносится с ведомственной целевой программой «Новосибирск – культурная столица» на 2011–2013 гг.

К перспективным направлениям по актуализации наследия можно отнести исследования Музея города Новосибирска и Музея истории архитектуры Сибири по выявлению архитектурно-исторического потенциала «военных городков» (социокультурных объектов Западно-Сибирского военного округа). На основе их музеефикации в Октябрьском районе г. Новосибирска в перспективе может быть создан городской историко-культурный заповедник «Военный городок»¹⁸⁷.

В целом при существующем уровне развития музейной сети и музейного дела в области, программного обеспечения деятельности по сохранению и презентации историко-культурного и научного наследия, амбициозных планах превращения Новосибирска в культурную столицу Сибири следовало бы обратить внимание на роль музеев в формировании позитивного имиджа региона с учетом исторического опыта и разработку эффективных современных музейных форм имиджингового характера, с ориентацией и на сферу внешней коммуникации¹⁸⁸. Имеющийся социальный запрос может быть удовлетворен благодаря реализации масштабной консолидирующей идеи создания в г. Новосибирске Музея Сибири.

В XXI в. важным трендом становится глокализация – четкое выявление особенностей локальных культур¹⁸⁹, что требует научно-ориентированных подходов к формированию локальной

¹⁸⁶<http://mk.nso.ru/Pages/default.aspx>. (дата обращения: 10. 08. 2012).

¹⁸⁷ *Духанов С. С., Пронин А. О., Тарновская Т. Н.* Актуальность сохранения историко-культурного городского наследия (на основе документально-архивных материалов сибирских военных городков) // Современные тенденции в развитии музеев... С. 114–116.

¹⁸⁸ *Шелегина О. Н.* Роль музеев в формировании и трансляции позитивного имиджа Сибирского региона // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 351. С. 74–80.

¹⁸⁹ *Румянцева М. Ф.* Музейная экспозиция как форма репрезентации / позиционирования актуального исторического знания: от постмодерна к постпостмодерну // Роль музеев в формировании исторического сознания... С. 25.

социальной памяти. В российской музейной практике усиливается тенденция, связанная с мемориализацией и музеефикацией объектов, относящихся к национальному достоянию, посвященных личностям, событиям, подчеркивающим уникальность данного места¹⁹⁰.

Открытие в 2010 г. в Тобольске Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича – выдающегося сибирского исследователя конца XIX – начала XX в. (в его мемориальной усадьбе – памятнике культуры регионального значения) – соответствует общероссийской тенденции мемориализации и музеефикации объектов, связанных с персонифицированным региональным достоянием. Авторы идеи – Ю. С. Осипов, президент Российской академии наук (1991–2013 гг.) и В. М. Родин, директор Тобольской биологической станции РАН, научные консультанты – заместитель директора Института истории СО РАН, д-р ист. наук А. Х. Элерт, д-р ист. наук О. Н. Шелегина. Как важный административный и социальный ресурс использовалось Соглашение о сотрудничестве между Российской академией наук и Правительством Тюменской области, заключенное в Тобольске в сентябре 2009 г. В настоящее время актуализация историко-культурного наследия осуществляется через реализацию в музейном пространстве выставочных проектов современных исследователей Сибири¹⁹¹.

Процессы глобализации нередко приводят к исчезновению уникальных, самобытных культур, тесно связанных с локальным местом. Этнокультурные традиции в настоящее время выполняют функцию восстановления и развития духовно-нравственной связи между поколениями, между этносами, функцию сохранения национального своеобразия.

В с. Каракокша Чойского района в мае 2000 г. состоялось открытие Музея алтайского народного сказителя Николая Улагашева. Примером трансляции традиций в современность, интеграции культур служит творчество алтайского художника Г. И. Чорос-Гуркина. В Республике Алтай в долине р. Анос (с. Анос, Чемальский район) сохранилась его усадьба. В 2006 г. она была музеефицирована. Расположение, планировка, комплекс строений, история усадьбы подтверждают всю глубину связи мировоззрения Г. И. Гуркина с художественным восприятием

¹⁹⁰ Сундиева А. А., Каулен М. Е., Чувилова И. В. Деятельность музеев... С. 83.

¹⁹¹ Родин В. М., Шелегина О. Н., Юнина М. В. Создание и развитие Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича // Музеи Российской академии наук: альманах. М., 2010. Вып. 8. С. 148–164.

пространства. В формообразовании усадьбы учтены особенности местности, рельефа и растительности¹⁹². В ней до сих пор, по мнению искусствоведа А. Г. Степанской, присутствует образ художника, воплотившего в долине р. Анос свое представление о единении условий и образа жизни с окружающим миром. Музеефикация объекта, связанного с жизнью и творчеством известного алтайского художника, доказывает, что традиции – это не просто устойчивый каркас нации, а основа ее обновления¹⁹³.

Основными методами включения всех видов наследия в актуальную культуру в рамках ансамблевого, средового музеев и музея традиции являются, по результатам исследований М. Е. Каулен, фиксация, воссоздание, моделирование и конструирование¹⁹⁴.

«Тюльберский городок» – экологический музей-заповедник в Кемеровской области воссоздан на базе уникального палеоэтнографического памятника – средневекового ритуального городища тюркоязычных притомских тюльберов начала II тыс. н. э. Он состоит из: 1) археологической экспозиции, включающей средневековое ритуальное городище, средневековые Порываевские курганы, святилища и погребальные сооружения народов Сибири, поселения раннего железного века народа терсь; 2) архитектурно-этнографической экспозиции с тюльберско-телеутским улусом и оборонительными, общественными и жилыми сооружениями, создающими образ казачьего сибирского острога XVII–XVIII в. вписанного в исторический ландшафт; 3) экологической экспозиции зон охраны экомuzeя – естественно-природный ландшафт (грибной лес, живописные скалы, река). В экомuzeе-заповеднике познавательный отдых сочетается с участием посетителей в театрализованных событиях древних эпох. Отмечаются народные календарные праздники и торжества, связанные с именами святых, в честь которых реконструированы четыре деревянные оборонительные башни: Борисо-Глебовская, Георгиевская и Никольская, Александровская (в честь Александра Невского); кроме того, проводятся современные профессиональные праздники, фестивали, семейные торжества. На территории экомuzeя с 1998 г. расположен учебно-научный центр

¹⁹²Личные наблюдения, фотоархив автора.

¹⁹³См.: *Степанская А. Г.* Этнокультурные традиции – основа обновления наций // *Музеи и этнокультурный туризм ...* С. 124–125.

¹⁹⁴*Каулен М. Е.* Методы актуализации объектов наследия и проблема классификации музеев // *Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI вв.* М., 2001. С. 91–95.

Кемеровского государственного университета, созданный для мониторинга социокультурной и природной среды, проведения комплексных этноэкологических экспедиций по выявлению и исследованию памятников историко-культурного и природного наследия. Деятельность музея направлена на выделение зон и режимов охраны, сохранение природного окружения, туристско-экскурсионное обслуживание посетителей, в том числе и в других экомузеях Кемеровской области¹⁹⁵.

При исчезновении этнической специфики из предметной повседневности задачу воссоздания смыслового поля культуры через вещи-символы, по результатам исследований О. М. Рындиной, берут на себе статусные музеи и музейные уголки, создающиеся при школах с обучением на национальном языке, центрах национальной культуры, домах культуры и в поселках, где компактно расселены этнические сообщества¹⁹⁶.

Музеи, расположенные в сельской местности, являются важной составляющей социокультурного потенциала в Сибирском регионе, направленного на создание универсального механизма саморегуляции социальных отношений, межпоколенной передачи этнокультурного наследия и экологической этики в естественной среде обитания этносов¹⁹⁷.

Почти в каждом сибирском селе сохранились старинные жилые и хозяйственные постройки, предметы быта, костюмы. Краеведы-энтузиасты стремятся использовать их для организации музеев, патриотического воспитания. Главными целями муниципальных музеев Алтайского края стали формирование этнографических коллекций¹⁹⁸, накопление и пропаганда краеведческих знаний среди жителей родных сел и деревень. Музеи чаще всего размещались в домах, расположенных в центре сел,

¹⁹⁵ *Кимеев В. М.* Экомузеи Притомья в постиндустриальном обществе... С. 220–234; 250–251; 263–265.

¹⁹⁶ См.: *Рындина О. М.* Музей и современная этническая культура // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 28–32.

¹⁹⁷ *Шелегина О. Н.* Роль музеев в формировании социокультурного потенциала сибирских деревень // Возможности развития сельских территорий Алтайского края в Сибири – новое прочтение реформ П. А. Столыпина : материалы науч.-практ. конф. Барнаул, 2011. С. 238–240.

¹⁹⁸ *Богочанова А. В.* Формирование этнографических коллекций в сельских краеведческих музеях Алтайского края // Тр. Алт. гос. краевед. музея. Барнаул, 2008. Т. 3. С. 19–22; *Грибанова Н. С.* Культура населения Мамонтовского района в коллекциях районного историко-краеведческого музея // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы Междунар. науч. конф. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул: БГПУ, 2009. С. 156.

и становились культурной доминантой района. Опорой в работе музеев всегда была школа. Являясь важным элементом культурной жизни района, музеи способствовали и способствуют формированию рекреационного и творческого пространства для всех жителей села¹⁹⁹. Одной из приоритетных задач сотрудников Муниципального учреждения культуры «Тальменский районный краеведческий музей» является оказание помощи переселенческому населению в сохранении и представлении наследия, в частности национальных костюмов, а также приобщении старожилов к культуре переселенцев, их традициям. Это способствует воспитанию патриотизма, гражданской ответственности перед потомками за сохранение культурного наследия народов России в целом²⁰⁰.

В музеефикации сибирских переселенческих сел успешным можно считать опыт организации краеведом Н. М. Бахмацким, с использованием средств администрации Новосибирской области, культурно-исторического музейного комплекса в с. Петропавловка. Комплекс включает реконструированную улицу первых поселенцев (жилые постройки – саманка, пластанка с традиционными элементами интерьера), дом народных традиций и стелу с именами сельчан, погибших от войн и репрессий. В доме традиций и обрядов «Сибирская изба» демонстрируются знаковые предметы для представителей русской, украинской, казахской и немецкой культур. На базе музея в Петропавловке проводился фестиваль народных промыслов «Живи, родник, живи». Музей принимает школьников со всей области, участников фольклорных фестивалей, туристов. Музей для сельчан – «универсальный объект гордости, как Большой театр в Москве или Музей современного искусства в Перми, и они уверены, что потомки все оценят»²⁰¹.

Деятельность большинства российских этнографических музейных комплексов, за исключением таковых в Шушенском Красноярского края и в Коломенском, носит сезонный характер. В связи с ростом туристической активности возникла проб-

¹⁹⁹ *Витовтова Г. И., Молдавская Ю. Н.* Формирование рекреационного и творческого пространства для школьников в Егорьевском межпоселенческом районном историко-краеведческом музее // Туристско-рекреационные ресурсы Алтайского региона... С. 135–138.

²⁰⁰ *Смирнова Л. А.* Чувашские национальные костюмы как этнокультурное наследие переселенцев Тальменского района // Музеи и этнокультурный туризм... С. 122–124.

²⁰¹ *Готлиб А.* В политехнический музей. Где в современной России можно найти живую историю // Русский репортер. 2009. № 35 (114). С. 67–73.

лема адаптации к функционированию музеев под открытым небом в зимний период. Опыт работы Архитектурно-этнографического музея «Тальцы» показал, что при создании в музее соответствующей инфраструктуры поток туристов зимой может превысить летний: в 2004 г. он составил 56,6 % годового. Главное для его увеличения – организация рекламы, новых экспозиций, доставка туристов в музей, мотивация местного населения по поводу посещения музея не только в целях познания, но и для активного отдыха. Решающее значение имеет создание зимней инфраструктуры для приема посетителей: классических экспозиций и выставочных залов с отоплением, промысловых экспозиций, теплых пунктов питания, достаточный объем традиционных народных развлечений (горки, ходули, санный извоз, катание на верховых лошадях и верблюдах, качели, бревна для «петушиных» боев, канаты для перетягивания, зимние и летние карусели, иные зимние забавы). Существенную роль должны играть фольклорные и театрализованные группы, способствующие полноценному отдыху туристов. Важное значение приобретает соблюдение правил техники безопасности. С увеличением благосостояния граждан России и объемов иностранного туризма, как считает В. В. Тихонов, будет возрастать объем зимнего туристического потока в российские этнографические музеи под открытым небом. Для стимулирования зимнего туризма необходимы согласованные действия и музейных администраторов и проектировщиков при формировании всей инфраструктуры этнографических музеев²⁰².

Этнизация музейной сферы. В музее происходит культурная самоидентификация личности в процессе ощущения его своей принадлежности к родной культуре и сопоставления этой культуры с другими культурами²⁰³. Позиция Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы» в этом отношении формулируется так: «Новые ценности из зерен традиций». Миссия Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника – «со-

²⁰² Тихонов В. В. Перспективы работы этнографических музеев под открытым небом России зимой // Современный менеджмент музея: материалы заседания Сиб. фил. Научного совета исторических и краеведческих музеев Российской Федерации, состоявшегося в г. Иркутске 4–6 авг. 2006 г. Иркутск, 2006. С. 24–25.

²⁰³ Мастеница Е. Н. Культурологическая парадигма музееведения // Фундаментальные проблемы культурологии... С. 123; Зоркальцева С. И. Роль музея в формировании мировоззрения // Роль научных учреждений и музеев... С. 78–81.

действовать единению общества, приобщая людей к познанию истории и сохранению культуры народов Западной Сибири». В контексте локального опыта конкретных людей в глобальных исторических процессах в музеях важное место занимает и призвана занимать комплексная реконструкция культуры жизнеобеспечения этносов, основанная на современных научных достижениях.

Краеведческие и академические музеи Сибири имеют богатый опыт по представлению культуры коренных малочисленных народов Сибири. В Красноярском краевом краеведческом музее в разделе «Этносы Сибири» экспонируется культура энцев, ненцев, нганасан, кетов, селькупов, долган, эвенков, якутов и хакасов. В Ямало-Ненецком автономном округе задачей музеев является отражение культуры жизнеобеспечения ямальских старожилов, их высоких адаптивных способностей. Многие сибирские музеи, как отмечает О. Н. Труевцева, из-за отсутствия экспозиционных площадей не могут продемонстрировать посетителям все богатство коллекций, характеризующих культуру аборигенного населения Сибири²⁰⁴.

Эта проблема активно решается музеями СО РАН. В основу сравнительной историко-этнографической экспозиции культуры жизнеобеспечения народов Сибири конца XIX – первой половины XX в. в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока положена классификация по хозяйственным комплексам, зависящим от конкретных ландшафтно-климатических условий, хозяйственной деятельности населения²⁰⁵. В ней представлены важнейшие компоненты материальной культуры (жилище, одежда, утварь), обеспечивающие витальные потребности кочевников-скотоводов: казахов, южных алтайцев, бурят. Репрезентативные и аттрактивные экспонаты отражают специфику культуры жизнеобеспечения хантов, манси, кетов, ненцев, селькупов, занимающихся рыбной ловлей, промысловой охотой, оленеводством. В комплексе русского старожильского населения Сибири, связанного с земледелием, экспонируются типовые и оригинальные предметы материальной и духовной культуры. В совокупности это научно-экспозиционное про-

²⁰⁴ Труевцева О. Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов в музеях Сибири // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев ... С. 13–19.

²⁰⁵ Сальникова И. В. Культура жизнеобеспечения автохтонного населения Сибири (на примере этнографических коллекций Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока) // Адаптационные механизмы и практики... С. 63–66.

изведение можно рассматривать как образную модель трехмерной экосоциальной адаптации «человек–природа–общество»²⁰⁶. Успешный результат демонстрации музейными средствами комплексного использования природно-средовых особенностей региона, процессов гибкой экологической и социокультурной адаптации может быть применим в краеведческих музеях Сибирского региона с полиэтничным населением.

Презентация и популяризация нематериального наследия населения Сибири в Музее СО РАН осуществлялась совместно с общественным объединением якутян в г. Новосибирске в рамках проекта по изучению экологического, адаптационного и социокультурного потенциала якутского национального эпоса «Олонхо»²⁰⁷. Сотрудники Музея истории академической науки Республики Саха (Якутия) им. Г. П. Башарина Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН участвуют в реализации программы СО РАН «Аудиовизуальная энциклопедия культурного наследия народов Северной Азии». Следует подчеркнуть, что в опубликованный ЮНЕСКО в 2009 г. Список нематериального культурного наследия человечества были включены две номинации, предложенные Российской Федерацией: древний якутский героический эпос «Олонхо» и традиционная культура «семейских» – старообрядцев Забайкалья²⁰⁸.

Региональная идентичность, по мнению В. А. Тишкова, «призвана обнаружить тесные связи, укореняющие местные сообщества и отдельных людей, процедуры самоидентификации, в которых образ региона может предстать как образы населяющих эту территорию людей»²⁰⁹.

В настоящее время важную роль в трансляции сибирской региональной и этнической идентичности, социокультурной адаптации населения играют музеи под открытым небом, музеи-заповедники, в которых формируется информационное поле, позволяющее выявлять трансформации в традиционной народ-

²⁰⁶ Головнев А. В. Локальные и магистральные культуры в антропологии движения // Адаптация народов и культур... С. 233–240.

²⁰⁷ Максимов И. Г., Шелегина О. Н. Эпос «Олонхо» – северная мудрость веков: актуализация экологического, адаптационного и социокультурного потенциала // Этнография Алтая и сопредельных территорий... С. 467–472.

²⁰⁸ Каулен М. Е. Объекты нематериального культурного наследия... С. 84.

²⁰⁹ Тишков В. А. Три карты: физическая, административно-государственная и этническая // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тез. докл. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. / редкол.: В. А. Тишков [и др.]. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2009. С. 10.

ной культуре²¹⁰. С этой целью создаются и активно апробируются методики адаптации заимствованных музеями форм культурно-просветительной работы (клубной, театральной) к новым социокультурным запросам населения с учетом половозрастных и этноконфессиональных особенностей²¹¹.

Этнографический музей-заповедник народов Забайкалья, выполняя важную функцию формирования в социальном пространстве толерантного отношения к соседним культурам и в целях поддержания интереса современного поколения к собственной этнической истории и культурным ценностям демонстрирует многовековую мудрость и простоту жизни этноса через музейные коллекции и воссозданную историко-культурную среду. На территории заповедника проводятся главные традиционные праздники сельскохозяйственного цикла: бурятский – стрижка овец; русский – праздник уборки хлеба, эвенкийский – ритуально-обрядовый охотничий праздник, посвященный культу медведя. Составляется календарный годовой план мероприятий с учетом распределения их по историко-этнографическим комплексам. Круглогодично во всех комплексах проводятся «Ярмарка забав» и «Праздник добрых соседей». Значительное место в деятельности музея занимают воссоздание народных обрядов, организация фольклорных праздников, театрализованных представлений, играющих важную роль в межпоколенной передаче традиций²¹². В Ямало-Ненецком парке-музее «Живун» работает летний детский этнографический лагерь, большой интерес у туристов вызывают национальные праздники «День оленевода», «День рыбака», «Вороний день»²¹³.

Весьма эффективными в направлении этнизации музейной сферы являются долгосрочные комплексные проекты. В Алтай-

²¹⁰ *Майничева А. Ю.* Особенности развития музеев под открытым небом в Сибири // Традиционная культура Русского Севера... С. 321–328.

²¹¹ *Жигунова М. А., Шелегина О. Н.* Этнографические музеи Сибири... С. 587–588.

²¹² *Шагланова О. А.* Этнографический музей народов Забайкалья... С. 141–144; *Нагайцева Н. Д., Гусейнова Т. Н.* Музейная педагогика: музейные праздники. Технология подготовки и проведения: учеб. пособие. Улан-Удэ, 2005. Ч. 1. С. 40–43.

²¹³ *Шелегина О. Н.* Музееведческие аспекты актуализации материального и нематериального наследия коренных народов Сибири // Культура, язык, институты гражданского общества коренных народов России: возрождение, сохранение и развитие в этнокультурном контексте Сибирского региона: тез. Междунар. науч.-практ. конф. / сост. А. М. Беспалов: Алтайская гос. академия образования им. В. М. Шукшина. Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2011. С. 119–121.

ском государственном краеведческом музее с 2005 г. реализуется проект «Народы Алтай: традиции и современность». Его целью является интеграция музеев, учреждений науки и культуры, общественных организаций и частных структур с целью сохранения и популяризации национальной культуры народов Алтайского края как части национального достояния России, гармонизации межнациональных отношений. В рамках проекта решается широкий круг вопросов: формирование и изучение, широкая презентация этнографических коллекций, создание выставок по традиционной культуре и декоративно-прикладному искусству современных профессиональных и народных мастеров; издание материалов с целью популяризации национальной культуры. К участию в проекте привлекаются представители различной национальной и конфессиональной принадлежности. Этнографические коллекции, аудио- и фотофонды активно пополняются в ходе экспедиций в районы проживания потомков русских этнических групп – старообрядцев и казаков, а также немцев и казахов²¹⁴.

Сотрудники музея рассматривают этнографические материалы как ключ к пониманию многих современных историко-культурных процессов, что находит отражение в организации актуальных выставочных проектов. «Сибирская кунсткамера» – совместный с Музеем археологии и этнографии Томского государственного университета проект по представлению этнографической коллекции Сибири, собранной в первой половине XIX в. «Народы Алтай: традиции и современность» – интеграционный проект, объединивший восемь музеев Алтайского края, Национальный музей им. А. Анохина Республики Алтай и более десятка мастеров. В его рамках на основе лучших образцов народного искусства (национальных костюмов, образцов вышивок и ткачества, росписи и резьбы по дереву, тиснения по коже) и памятников конца XIX – начала XX в. интерпретировались уходящие в глубь веков образы мира, взаимоотношения человека и природы²¹⁵. «По реке времени» – выставка-размышление о русской культуре, сохранении и сочетании традиций в совре-

²¹⁴ *Попова И. В.* Музей как этнический центр в социокультурном пространстве региона // Мартыановские краеведческие чтения. Вып. V. 300 лет в составе России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. 300-летию вхождения территории Юга Сибири в состав России. Минусинск, 12–14 декабря 2007 г. / И. Н. Ценюга (отв. ред.); Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева; Минусинский региональный музей им. Н. М. Мартыанова. Красноярск, 2008. С. 164–166.

²¹⁵ Народы Алтай: традиции и современность: буклет выставки.

менном пространстве. Ее предметную основу составляли национальная одежда, вышивка, роспись конца XIX в., живопись, графика, предметы декоративно-прикладного искусства XX в., произведения искусства XXI в. Центральным звеном проекта являлся ежегодный музейный этнофестиваль «Мы живем на Алтае»²¹⁶. Реализация этого проекта, а также выставка «Алтай – вся Россия» (2013 г.) позволили привлечь внимание государственных и частных структур к проблеме сохранения традиционной культуры, значительно расширить формы музейной деятельности в плане популяризации национальной культуры народов Алтайского края, объединив для этой цели музейное пространство края, расширить музейную аудиторию.

Значительный вклад в развитие коммуникационного пространства музейного мира Сибири вносит муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования Детская школа искусств «Традиция» в с. Власиха Индустриального района г. Барнаула, реализующая программы этнокультурной направленности. В основе политики, выбранной администрацией и педагогическим коллективом школы, заложена гибкая – адаптивная система действий, основанная на принципах этнопедагогике, культуросообразности и здоровьесбережения. С целью формирования музейного этнокультурного пространства в школе создан и действует с 2003 г. Детский этнографический музей – мастерская «Лад».

Основными источниками информации для существования и развития музейной коммуникации являются целенаправленная, систематическая экспедиционная и исследовательская практика обучающихся и педагогов школы, работа с фольклорно-этнографическим материалом (расшифровка, обработка, описание), аутентичными образцами для песенного и инструментального исполнительства, привлечение научно-исследовательских трудов, исторических и архивных материалов, а также воссоздание предметов материального наследия и реконструкция традиций (обычай, обряды и праздники). Главные направления поисковой работы связаны с изучением культуры и быта русского населения Алтайского края и юга Западной Сибири (старожилы и переселенцы), этнографического краеведения села, города и края. Фонды музея составляют 1345 экспонатов. За 2004–2009 гг. в музее побывало (согласно книге регистрации посетителей) 12 486 чел. В основу образовательной деятельности музея положена реализация принципа интерактивности, который предполагает при-

²¹⁶ *Попова И. В.* Музей как этнический центр... С. 167.

обретение опыта личного контакта с реальностью истории и культуры через предметный мир. Посетитель – равноправный участник коммуникативного процесса, диалога, осуществляемого в музейной среде. Учащимся предоставляется возможность освоения на экспозиционном пространстве «Лад» образовательных и парциальных программ мастерских декоративно-прикладного творчества: «Традиционные крестьянские росписи», «Игрушка-тарарушка», «Гончарная мастерская», «Традиционный народный костюм старожилов и переселенцев Сибири», «Традиции плетения и ткачества», «Эстетика традиционного быта русского крестьянства», «Кружевоплетение на коклюшках», также отдельные темы и разделы учебных курсов «Народоведение», «Народное творчество», «Ансамблевое пение»²¹⁷.

В Омском государственном историко-краеведческом музее существуют прочные традиции интерактивных форм работы с этнографическими коллекциями. С 1996 г. они проводятся на экспозиции «Азиатская Россия». Для младших школьников на основе этнографической коллекции разработана и успешно апробирована серия бесед и экскурсий о жизни народов, заселяющих Западную Сибирь с древности и до наших дней: «Ханты – таежные жители», «В краю акынов», «Русский народный костюм». Беседа «В старой сибирской деревне» носит игровой характер, строится на основе показа макетов жилища, хозяйственных построек, основных орудий труда русского крестьянина с привлечением пословиц, поговорок, загадок, связанных с земледелием, скотоводством, обработкой льна. В программу для среднего школьного возраста «Хозяйство и быт русской деревни конца XIX – начала XX в.» входят пять тематических экскурсий-бесед. В музее разработан и проводится фольклорно-этнографический праздник «Святки», рассчитанный на старшую школьную и студенческую аудиторию²¹⁸.

Эффективной формой адаптации всех групп населения к современной социокультурной ситуации являются музейные праздники, выполняющие просветительские, эстетические, коммуникативные и компенсаторно-развлекательные функции; традиционные календарные праздники, а также театрализованные экскурсии. В связи с усилением интереса российского общества к западной культуре Омским историко-краеведческим му-

²¹⁷См.: *Белькова Л. В.* Формирование этнокультурного пространства в современном социуме // *Музеи и этнокультурный туризм...* С. 82–86.

²¹⁸*Артемьева О. Н.* Интерактивные формы работы с этнографическими коллекциями ОГИК музея // *Роль научных учреждений и музеев...* С. 65.

зеем совместно с немецким национальным центром «Хофнунг» организуется празднование католической Пасхи. В День города, в «Ночь музеев», в рамках межрегионального праздника традиционной русской культуры «Покровская ярмарка» в развлекательно-игровой форме пробуждается интерес посетителей музея к истории и культуре родного края, к региональной идентичности²¹⁹.

На основе современных научных достижений целесообразно представлять музейными средствами (сравнительные и проблемные, виртуальные экспозиции, экскурсии, лекции, интерактивные формы) знания и умения, позволяющие людям успешно адаптироваться к новой социальной и информационной среде, активно воздействовать на нее в личных и общественных интересах. Использование достижений и совершенствование музейной педагогики является мощным ресурсом социокультурной адаптации населения к условиям глобализации²²⁰.

Сохранение в республиках, краях, областях традиционных музейных сетей и дополнение их новационными элементами²²¹ свидетельствует о поступательном развитии материального пространства музейного мира Сибири на основе активного взаимодействия с интеллектуальным пространством, инициирующим проекты, соответствующие мировым и общероссийским тенденциям и направленные на актуализацию материального и нематериального наследия Сибирского региона.

²¹⁹ *Золотова Т.Н.* Музейные праздники как форма адаптации музея к современной социокультурной ситуации // Современные тенденции в развитии музеев... С. 128–135.

²²⁰ *Шелегина О. Н.* Роль музеев в социокультурной адаптации населения в эпоху глобализации // Музей и этнокультурный туризм... С. 145–148.

²²¹ См. например, программу развития музейного дела в Алтайском крае. *Лыженикова О.* Хранители духа народа // Местное самоуправление на Алтае. 2012. № 1/2. С. 14–18; *Алексеева Л.* «Я из Ельцовки...» // Там же. С. 18–22; Реконструкция Государственного художественного музея // Там же. С. 22–23.

Глава 5

АДАПТАЦИЯ МУЗЕЙНОГО МИРА СИБИРИ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

5.1. АДАПТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

С конца XX в. музейное сообщество осмысливает проблемы, вызванные процессами глобализации, разрабатывает инновационные технологии и подходы, обеспечивающие перспективы развития музея в изменившейся внешней среде.

Музей XXI в. может нормально функционировать только при условии широкого внедрения современных информационных технологий – совокупности научно-технических методов, средств и ресурсов, обеспечивающих сбор, хранение, обработку информации в музее и ее распространение в музейной и внемузейной сферах. Такие технологии направлены на повышение эффективности деятельности сотрудников музеев, оптимизацию распространения и поиска информации (компьютеризация фондов, создание баз данных и музейных сайтов), усиление информативности и коммуникативности музейной экспозиции, а также на сохранение цифрового наследия¹.

Эффективным, насыщенным и востребованным источником информации в Интернете становятся комплексные виртуальные ресурсы с развитыми поисковыми возможностями. Популярность музейных сайтов такова, что ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, международная некоммерческая организация, созданная в 1998 г. при участии правительства США для урегулирования вопросов функционирования Интернета – доменные имена, IP-адреса и т. д.) выделила для них отдельный домен высшего уровня – museum. Ресурсы системы Интернет от плоских веб-страничек перешли к национальным и международным агрегаторам музейных каталогов².

В значительной степени стимулировали внедрение в деятельность музеев Сибири информационных технологий Меж-

¹Словарь актуальных музейных терминов. Информационные технологии // Музей. 2009. № 5. С. 52.

²«Европеана». Международный агрегатор цифровых ресурсов. URL: <http://www.europeana.eu>. (дата обращения: 01.03.2012).

Число музеев, имеющих доступ в Интернет в 2000–2005 гг.

Территориально-административное образование	2000 г.	2001 г.	2005 г.
Республика Алтай			1
Республика Бурятия	2	1	5
Республика Саха (Якутия)	1	2	5
Республика Тыва	6	6	1
Республика Хакасия			1
Алтайский край	4	5	12
Красноярский »	8	10	14
Иркутская обл.	7	8	10
Кемеровская »	4	6	11
Новосибирская »	2	3	5
Омская »	3	3	6
Томская »	1	2	4
Тюменская »	2	3	5
Читинская »	2	1	2
Ханты-Мансийский АО	1	6	16
Ямало-Ненецкий АО	4	4	12
И т о г о	47	60	110

Составлено по данным Главного информационно-вычислительного центра МК РФ. Музеи и зоопарки Российской Федерации в цифрах за 2000 (с. 60–65); 2001 (с. 62–65); 2005 гг. (с. 72–73).

дународная научная конференция «Электронный век и музеи» (Омск, 2003 г.), проект «Цифровые решения для музеев», инициированный в 2003 г. Межрегиональным общественным фондом «Открытая Сибирь. Агентство регионального развития». Томским государственным университетом, а также Межрегиональным институтом общественных наук была проведена серия (2003, 2004 и 2005 гг.) всероссийских научных конференций «Музей и современные технологии»³.

XXXI ежегодный Международный симпозиум Комитета музеологии ИКОФОМ / ИКОМ ЮНЕСКО (КНР, Чангша, 2008 г.) «Музеи, музеология и глобальные коммуникации» подчеркнул роль музеев как посредников в передаче информации; необходимость изучения социального воздействия информати-

³Музей и современные технологии: материалы Всерос. науч. конф. Томск, 20–23 мая 2003 г., 20–24 сент. 2004 г., 19–22 нояб. 2005 г. / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 300 с.

ки; символики виртуального пространства в новой интерпретации действительности, а также перспективность использования Интернета в музейной деятельности⁴. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, принятая в 2008 г. и направленная на формирование единого национального информационного пространства и его интеграцию в мировое, предусматривает и развитие такой формы культурного наследия, как цифровая (совокупность электронных ресурсов, включающая оцифрованные текстовые документы, изображения, звуковые и графические материалы, веб-страницы, базы данных)⁵.

В настоящее время существует ряд партнерских музейных объединений регионального и международного уровня, выполняющих функции информационно-ресурсных центров, обслуживающих проектную деятельность в культуре, формирующих базы данных по культурному наследию территорий. Ассоциация по документации и новым информационным технологиям в музеях (АДИТ) занимается созданием механизмов свободного и эффективного доступа граждан к информации о культурном наследии, предоставлением широкого спектра информационных услуг на базе современных технологий; содействием развитию образования, культурного туризма, сохранению памятников истории и культуры, вовлечению государственных, частных и общественных организаций, отдельных граждан в работу по сохранению, исследованию и популяризации культурного наследия страны с использованием возможностей современных информационных технологий, а также формированию единого мирового культурно-информационного пространства посредством включения в него информации о памятниках истории и культуры России.

АДИТ отстаивает и объединяет интересы музеев, правительства, бизнеса и общества, развивая профессиональную музейную сеть (информационно-ресурсные центры, профессионально-консультационные центры, ассоциации), в которой сотрудничество приобретает взаимовыгодный и плодотворный характер, ведет к созданию партнерских организаций. Это способ-

⁴Текст Декларации (перевод) см.: *Труевцева О. Н., Шелегина О. Н.* Интеграция академических и вузовских музеев Сибири в мировое музейное сообщество (по материалам Междунар. симпозиума «Музеология, музеи в меняющемся мире». Барнаул; Новосибирск; Чангша, КНР, 2008.) С. 33–34.

⁵Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февр. 2008 г. N Пр-212. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 05.04.2012); Словарь актуальных музейных терминов. Цифровое наследие // Музей. 2009. № 5. С. 63–64.

ствуется преодолению информационной закрытости, инертности административной системы. В 2010 г. АДИТ во главе с ее президентом В. В. Черненко совместно с кафедрой музеологии Томского государственного университета провели семинар по актуальному использованию информационных технологий в деятельности музеев⁶.

Масштабный информационный интернет-портал «Музеи России» был создан в 1996 г. Владелец базы данных портала является АНО «Российская сеть культурного наследия», осуществляющая информационные проекты, направленные на продвижение культурного наследия России. Портал стал очень популярным как среди профессиональных музейщиков, так и музейной аудитории⁷. Он позволил российским музеям разных масштабов деятельности и профилей выйти на мировой уровень.

В конце XX – начале XXI в. региональная интернет-политика была связана с созданием по инициативе Омского государственного историко-краеведческого музея сервера «Музеи Сибири»⁸. На нем стали размещаться сайты с разной полнотой и глубиной информации, характеризующей этнографические коллекции музеев. На презентационных страницах Тюменского областного краеведческого музея им. И. Я. Словцова, Ханты-Мансийского этнографического музея-заповедника «Торум Маа», Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и на некоторых самостоятельных музейных сайтах Омского государственного историко-краеведческого музея, Красноярского краевого краеведческого музея, Новосибирского областного краеведческого музея была представлена лишь самая общая информация об этнографических коллекциях. Имелись специализированные сайты, посвященные истории и культуре отдельных народов Сибири: среди них – совместный проект Омского государственного университета и Сибирского культурного центра (г. Омск) – сайт «Традиционная культура русских»⁹

⁶URL: <http://www.adit.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

⁷*Борисова М. Б.* Инновационные технологии в музейном деле // *Новации в развитии музейного мира Сибири в первое десятилетие XXI века.* Новосибирск, 2011. С. 152.

⁸См.: *Вибе П. П.* Корпоративные проекты сибирских музеев // *Изв. ОГИК музея № 10.* URL: http://museum.omскеlecom.ru/ogik/Izvestiya_10/wiebel.htm (дата обращения: 05.04.2012); В настоящее время сайт не локализуется в Интернете. Краткое описание сервера «Музеи Сибири» на сайте конференции EVA-2000: URL: <http://artinfo.ru/eva/EVA2000M/2000/rus/omsk-wide/product.htm> (дата обращения: 05.04.2012).

⁹ В настоящее время сайт не локализуется в Интернете.

с рисунками предметов материальной культуры. Сайт «История и культура немцев Сибири: по материалам архивных и музейных коллекций»¹⁰ Омского государственного историко-краеведческого музея был подготовлен под руководством П. П. Вибе. В разделе «Этнография» получила отражение музейная выставка «Немцы в Сибири» и этнографическая коллекция, положенная в ее основу. В разделе «Фотографии» были размещены фондовые материалы из семейных альбомов и снимки, сделанные во время экспедиций.

Наиболее эффективным оказалось создание специальных интернет-проектов, посвященных культуре населения Сибири. Значительные успехи в этом направлении были достигнуты в Новосибирском областном краеведческом музее. Реализация проектов виртуальных экспозиций началась в 1997 г., когда музей благодаря Институту «Открытое общество» получил доступ в глобальную информационную сеть. Интернет-проект «Аборигены Сибири», выполненный под руководством А. В. Шаповалова¹¹, можно рассматривать как интеграционный в сфере науки, культуры, образования. Контент проекта составили материалы Новосибирского областного краеведческого музея, Бийского краеведческого музея, Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН, Красноярского краевого краеведческого музея, Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Хакасского республиканского краеведческого музея. Целью проекта являлось формирование интернет-ориентированного учебного пособия, содержащего данные по материальной и духовной культуре 14 крупнейших этносов Сибири. Студентам предоставлялась новационная форма обучения – удаленный доступ к ранее не используемым этнографическим фондам музеев Сибири для подготовки на их основе учебно-практических и научных работ.

Виртуальная экспозиция была организована следующим образом: включался текст с краткой аннотацией материала и способов работы с ним, а также перечень народов, о которых имеются сведения по истории материальной и духовной культуры; приводились характеристики конкретных этнических групп, тематические ключевые слова, относящиеся к одежде, утвари, средствам передвижения, верованиям, жилищам, хозяй-

¹⁰URL: http://museum.omскеlecom.ru/deutsche_in_sib (дата обращения: 05.04.2012).

¹¹URL: <http://www.nsu.ru/education/etno> (дата обращения: 05.04.2012).

ству, литературе. Такой способ организации веб-страниц позволял не только создавать определенные тематические комплексы, но и судить о репрезентативности источников. Преимущество виртуальных экспозиций сказалось на расширении рамок фондового собрания одного музея за счет привлечения коллекции других музеев, материалов научных публикаций, а также на увеличении аудитории, включающей отечественных и иностранных пользователей¹².

Размещение информации о музеях в сети Интернет приобретает все более важное значение как для успешного функционирования самих музеев, так и для представления историко-культурного и природного наследия региона на глобальном уровне. Информационно-коммуникационные технологии обеспечивают реализацию миссии музея в электронной среде, требующей его соответствующей адаптации к новым условиям. Однако процесс адаптации для многих музеев является достаточно сложным.

В настоящее время большинство из 30 музеев Западной Сибири различных форм собственности (государственные, муниципальные, ведомственные), располагающих этнографическими коллекциями, оказались, по оценке О. В. Самаковской, неадаптированными к условиям информационного общества. Среди обследованных ею музеев только 32 % активно используют в своей деятельности для продвижения этнографических коллекций информационно-коммуникационные технологии. В 61 % музеев не ведется работа по оцифровке фондов этнографических музеев, а собственный сайт имеют лишь 17 % музеев, что ограничивает доступ граждан к культурным ценностям, представленным в виртуальной форме, с целью проведения исследовательской и образовательной работы, расширения кругозора, а также затрудняет вовлечение музеев в сферу туризма. Эти проблемы связаны с отсутствием теории создания и официальных документов оценки качества, регламентирующих оформление отечественных музейных сайтов, решение вопросов материально-технического и кадрового обеспечения данного направления деятельности¹³.

¹² *Журба Т. А., Сальникова И. В.* Интернет-проект «Аборигены Сибири» // Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения, популяризации и использования культурного наследия народов Сибири. Омск, 2001. С. 18.

¹³ *Самаковская О. В.* Продвижение этнографических музеев Западной Сибири в электронном информационном пространстве: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2012. С. 15–16.

Для развития информационного пространства музейного мира Сибири целесообразно внедрение в практику методики формирования контента сайтов этнографических музеев, разработанную О. В. Самаковской. Это будет способствовать презентации богатых региональных музейных коллекций в мировом информационном пространстве.

С момента организации и до настоящего времени определяющую роль в функционировании и развитии информационного пространства музейного мира Сибири играет выше представленный портал «Музеи России». В 2009 г. на нем размещалось 411 веб-страниц, принадлежавших музеям Бурятии, Хакасии, Якутии, Тывы, Алтайского и Красноярского краев, Кемеровской, Иркутской, Омской, Томской, Новосибирской, Тюменской и Читинской областей. Для большинства музеев это единственный Интернет-ресурс. Одну из наиболее проработанных информационных моделей представлял и в настоящее время представляет Музейный комплекс «Государственный музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск¹⁴. Это единственный ресурс государственного музея в портале, содержащий развитую систему гиперссылок. В ресурсе имеется база данных сотрудников, публикации, разрабатывается онлайн-каталог. Личные странички сотрудников атрибутированы по следующим признакам: фамилия, имя, отчество, отдел, должность, специализация, образование, резюме научной деятельности, список публикаций в виде гиперссылок на соответствующие подразделы. Разнообразие видов публикаций музея определяет большое количество таких подразделов. Публикации представлены в виде библиографической ссылки и превью¹⁵. Открытки и некоторые другие изображения представлены в нескольких видах файлов для оптимизации их просмотра. Пример такого высокого уровня организации информационного пространства, как у Музея Природы и Человека, является пока единичным в сибирском музейном Интернете. 42 сибирских музея, помимо страницы на портале «Музеи России», организовали еще самостоятельные интернет-представительства¹⁶. Важное значение для музейного мира Сибири имели внутрирегиональные сайты, объединяющие

¹⁴Государственный музей Природы и Человека». URL: <http://www.ugramuseum.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

¹⁵В современных информационных технологиях – предварительный просмотр изображения, от англ. *image preview*.

¹⁶Казаков В. Г., Панина Н. Л., Шелегина О. Н. Музеи Сибири в Интернете // Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев. Новосибирск. 2010. С. 161–168.

Представительство музеев в Интернете в 2012 г.

Административно-территориальное образование	Страницы музеев в портале «Музеи России»	Официальные сайты	Активные сайты
Республика Алтай	57	8	8
Республика Бурятия	21	—	—
Иркутская обл.	62	5	5
Кемеровская »	44	11	11
Красноярский край	52	7	7
Новосибирская обл.	48	12	12
Омская »	109	21	21
Республика Тыва	11	1	1
Томская обл.	12	5	4
Тюменская »	73	19	18
Забайкальский край	10	1	1
Республика Хакасия	3	1	1
Республика Саха (Якутия)	20	2	2
В с е г о	522	90	88

Составлено по данным: Портал музеи России URL <http://www.museum.ru> (дата обращения: 07.06.2012).

музеи по территориально-административному признаку – музеи края, области.

Тюменский областной музей изобразительных искусств со своего официального сайта, содержащего в основном информацию о его фондах, дает ссылку на проект «Культура и искусство Тюменской области»¹⁷. Названный сайт, по сути, является порталом областного значения, ведущим к сайтам 14 музеев, нескольким тематическим ресурсам, посвященным архитектуре, резьбе по дереву, музыкальной культуре Тобольска и других центров.

По сравнению с 2009 г. представительство музеев Сибири в портале «Музеи России» существенно расширилось. В 2012 г. нами выявлено 522 веб-страницы, официальных сайтов – 90. Показательно, что сайты не дублируют информацию музейной страницы в портале «Музеи России», а содержат больший по объему контент, имеют оригинальный дизайн. Практически все музеи стараются акцентировать внимание на экспозиции; наличие на сайте сведений о фондах, за исключением самого общего описания коллекций или просто их списка, является достаточно ред-

¹⁷«Культура и искусство Тюменской области». Интернет-портал. URL: <http://www.ikz.ru/culture/index.html>. (дата обращения: 01.03.2012).

ким. Тем не менее наметилась тенденция к большей открытости: если в 2009 г. были зафиксированы только единичные случаи разработки онлайн-каталога, то в 2012 г. заявлены уже 26 новых каталогов музеев Югры с единой точкой доступа к ним.

Анализируя данные табл. 5, заметим, что по представленности в Интернете в целом, а также на портале «Музеи России» и числу самостоятельных сайтов лидирует Омская область, имеющая традиции в этом направлении музейной деятельности, вторую позицию занимает Тюменская область, третью – Иркутская. Внутри областных интернет-пространств можно выделить некоторые особенности. Тюменская область имеет значительное представительство в портале «Музеи России» – 73 музея¹⁸, из них сайты заявлены – у 19. Именно в Тюменской области предпринята масштабная инициатива по созданию объединенного ресурса музеев Югры¹⁹, задуманного как единая точка доступа к онлайн-каталогам музеев этой административной единицы. В настоящее время в той или иной степени полноты на сайте отражены каталоги 26 музеев. Попыткой аттрактивного представления коллекций является слайд-шоу экспонатов на сайте Музея геологии, нефти и газа²⁰.

Из 52 музеев Красноярского края²¹ сайты разработали 7 музеев²². Сайт Красноярского музейного центра можно особо выделить в интернет-пространстве музеев Сибири²³. Его решение сочетает современные мировые тенденции художественного дизайна с оригинальным информационным дизайном. Художественное оформление сайта периодически обновляется, в дизайне применяется «флэш-анимация»²⁴. В оформлении сайта используются разнообразные рубрики, «Полиэкран», «облако те-

¹⁸Музеи региона «Тюменская область» в портале «Музеи России». URL: <http://museum.ru/Mus/location.asp?map=ru®ion=54&From=0> (дата обращения: 01.03.2012).

¹⁹«Объединенный ресурс музеев Югры». URL: <http://hmao-hub.spb.kamis.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

²⁰«Музей геологии, нефти и газа». URL: <http://www.muzgeo.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

²¹Музеи региона «Красноярский край» в портале «Музеи России». URL: <http://museum.ru/Mus/location.asp?map=ru®ion=6&From=0> (дата обращения: 01.03.2012).

²²«Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». URL: <http://www.shush.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

²³«Красноярский музейный центр». URL: <http://www.miral.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

²⁴Одна из новейших технологий создания движущихся изображений на основе плоских графических объектов.

гов» – гиперссылки на подборки ресурсов, в разной степени связанных с тематикой сайта. Пример Красноярского музейного центра пока, к сожалению, не подхвачен другими музейными сайтами сибирского региона.

В Омской области значимым адаптивным ресурсом и потенциалом располагает Омский государственный историко-краеведческий музей. Наряду с официальным хорошо структурированным сайтом²⁵, содержащим информацию по всем направлениям деятельности музея и описание коллекций, он также имеет тематические сайты²⁶: «История и культура немцев Сибири» и «Русские укрепленные линии и сибирское казачье войско в XVII – начале XX вв.». Это ресурс, содержащий вариант, приближенный к онлайн-каталогу музейных предметов (описание экспонатов по полям, просмотр изображений в режиме увеличения, литература и источники). Омский государственный историко-краеведческий музей в настоящее время внедряет анимированную карту сайта, использующую образ разреза музейного здания.

Информационное пространство музеями Новосибирской области освоено неравномерно: существует специализированный портал «Музеи СО РАН», наиболее развитые сайты имеют государственные музеи²⁷ и музей г. Новосибирска. В Новосибирской области по информативности и аттрактивности выделяется сайт Музея города Новосибирска. На нем пользователям предлагается раздел «виртуальная экспозиция», который содержит архив выставок за 2001–2010 г. (панорама зала в виде последовательности фотографий, интерактивная карта выставки, секции которой ведут к тем же статичным панорамам)²⁸. Ярко выражена потребность в расширении информационного пространства с использованием сайта Министерства культуры области, что предусмотрено текущими и перспективными программами в области культурной политики²⁹.

²⁵Омский государственный историко-краеведческий музей, официальный сайт URL: <http://museum.omsktelecom.ru/ogik> (дата обращения: 01.03.2012).

²⁶Ресурс «История и культура немцев Сибири». URL: http://museum.omsktelecom.ru/deutsche_in_sib; ресурс «Русские укрепленные линии и сибирское казачье войско в XVII – начале XX вв.». URL <http://sibmuseum.ru/sibline> (дата обращения: 01.03.2012).

²⁷«Новосибирский краеведческий музей». URL: <http://museum.nsk.ru/>; «Новосибирский художественный музей» <http://www.nsaltmuseum.ru/> (дата обращения: 01.03.2012).

²⁸«Музей города Новосибирска» URL: <http://m-nsk.ru/> (дата обращения: 01.03.2012).

²⁹<http://mk.nso.ru/Pages/default.aspx>. (дата обращения: 10.08 2012).

Согласно данным И. А. Сизовой, в интернет-пространстве представлена информация о 131 музее Томской области разного уровня (от государственных до школьных). Из них 31 имел музейные интернет-страницы, 9 – отдельные сайты. Слабое, по ее оценке, представительство музеев Томской области в Интернете свидетельствует «о незаинтересованности в успешном функционировании музеев самих музейщиков, структур региона, отвечающих за культурное наследие, непонимании возможностей интернет-представительства для своего развития или неумении воспользоваться этим инструментом»³⁰. Эти причины не позволяют соответствующим образом отразить актуальность культурного наследия региона для местного сообщества.

Виртуальных музеев среди музейных ресурсов Сибири, отраженных в портале «Музеи России», в настоящее время пока не имеется. Все ресурсы являются музейными сайтами. Крайне редко используются в ресурсах даже элементы виртуального музея. В качестве примера можно привести сайт Новосибирского государственного художественного музея³¹. В нем выделены онлайн-раздел, включающий подразделы – «журнал», «лекторий», «выставки». Выставка реализована в форме 3D-панорамы по выставочному залу. К сожалению, просмотр многих изображений на сайте требует дополнительных установок, есть проблемы с кодировкой, сложности с навигацией. Это является общей проблемой нестандартно задуманных сайтов, в которых технологическая составляющая отстает от концепции его развития.

Анализ интернет-ресурсов, определяющих информационное пространство музейного мира Сибири, позволяет сделать некоторые наблюдения. Целевая направленность музейных сайтов находится в области популяризации деятельности музея с целью привлечения дополнительных средств. Причем информация о просветительской работе часто подменяется информацией о коммерческих услугах – проведении праздников, мероприятий. Задача освоения виртуального пространства ставится немногими музеями. Проработка информационного пространства касается в основном навигации, которая, как правило, отлажена в пределах концепции ресурса. Использование внутри-музейных баз данных в ресурсе характерно для Красноярского

³⁰ Сизова И. А. Музеи Томской области в сети Интернет // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2011. № 4. С. 64–65.

³¹ Новосибирский государственный художественный музей. URL: <http://www.nstartmuseum.ru>. (дата обращения: 01.03.2012).

краевого краеведческого музея³², предлагающего воспользоваться его разработкой всем музеям, а также для научного проекта Омского государственного историко-краеведческого музея «Сибирское казачество». В условиях адаптации к рынку, необходимости активного продвижения музейных услуг на сайтах преобладает «афишная» информация, продвигающая мероприятия и услуги. На сайте Сургутского художественного музея используются attractive элементы в ленте новостей. Метка «Это интересно!» ставится напротив новости, и при клике на нее уводит в расширенное описание программы мероприятия³³. Алтайский художественный музей на титульной странице дает разнообразно структурированные отсылки к различным видам услуг музея: издания – в левом меню, выставки крупно – в верхнем меню, по целевой аудитории – в правом меню: мероприятия для детей, школьников, студентов, молодых родителей, профессионалов; по виду мероприятия: творческие мастерские, юбилейные мероприятия, образовательные программы³⁴. Анонсы часто даются в виде «иконок»: визиток, афиш, эмблем, привлекающих пользователя яркими картинками. Для выяснения сути мероприятия необходимо приложить минимальное когнитивное усилие, кликнув на соответствующий знак и прочитав описание мероприятия³⁵. Услуги музея, включая экскурсионные туристические маршруты, образовательные программы, абонементные мероприятия, описываются сплошным текстом с минимумом фотографий-иллюстраций. Рекламная функция веб-ресурса в современной ситуации, безусловно, воспринимается музеями как основная. Интеграционные процессы в деятельности музеев, установление все более тесных связей между музеями различных географических и предметных областей требуют формирования адаптационной стратегии организации информационного пространства музейного мира Сибири.

В настоящее время достаточно высокоорганизованное и содержательное информационное музейное пространство, теоретические разработки и новационные формы представления

³²«Красноярский краевой краеведческий музей». URL: <http://www.kkkm.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

³³«Сургутский художественный музей». Титульная страница. URL: <http://www.shm-surgut.ru> (дата обращения: 16.04.2012).

³⁴«Алтайский художественный музей». Титульная страница. URL: <http://www.ab.ru/~muzei> (дата обращения: 16.04.2012).

³⁵Пример – содержание рубрики «Анонсы» на титульной странице сайта Омского государственного краеведческого музея: URL: <http://ogik.sibmuseum.ru> (дата обращения: 16.04.2012).

историко-культурного и научного наследия характерны для Сибирского отделения Российской академии наук³⁶. Научным советом по музеям СО РАН совместно с Мультимедиацентром Новосибирского государственного университета реализуется стратегия освоения пространства глобальной сети на основе портала «Музеи СО РАН»³⁷. Существенное значение в развитии информационного пространства музейного мира Сибири имеют междисциплинарные новационные разработки сибирских ученых-информатиков и музееведов: «Электронный фотоархив СО РАН»³⁸ и «Электронный архив академика А. П. Ершова»³⁹ (Институт систем информатики им. А. П. Ершова), экспозиция «Удаленный мониторинг байкальских организмов в режиме реального времени», представленные в Интернете, научно-исследовательский проект «Виртуальный музей – технологическая основа адаптации культурного наследия к социальным и техногенным трансформациям» (Институт вычислительных технологий)⁴⁰. С целью координации деятельности в этой сфере Новосибирским государственным университетом, Институтом вычислительных технологий, Институтом истории СО РАН при поддержке Объединенного ученого совета по нанотехнологиям и информатике, Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музеологии Сибири в 2009 г. был проведен методологический семинар «Публикация научно-образовательных музеев и коллекций в сети Интернет». В ходе обмена опытом обсуждалась остро стоящая проблема введения накопленной информации в научный и учебный оборот, организации ее полного и эффективного использования. Участниками семинара подчеркивалось, что проблема полноты отражения состояния музейных фондов в Интернете сегодня напрямую связана с проблемой актуализации накопленной информации. Развитие форм и уровней представления информации (единых принципов создания электронного каталога, интеграции музейных коллекций) становится

³⁶Ламин В. А., Шелегина О. Н. Музеи Сибирского отделения Российской академии наук: формирование и развитие ... С. 27–28.

³⁷Панина Н. Л., Емельянов П. Г., Шелегина О. Н. Портал музеев СО РАН // Материалы 12-й Междунар. конф. EVA–2009: на рус. и англ. яз. URL: http://conf.cpic.ru/eva2009/rus/reports/report_1813.html (дата обращения: 01.03.2012).

³⁸«Электронный фотоархив СО РАН». URL: <http://soran1957.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

³⁹«Электронный архив академика А. П. Ершова». URL: <http://ershov.iis.nsk.su/russian> (дата обращения: 01.03.2012).

⁴⁰Пестунов И. А. Музей вычислительной техники ИВТ СО РАН. Новосибирск, 2009. С. 251.

одним из приоритетных направлений «электронного музееведения»⁴¹.

Сотрудники Музея СО РАН и Мультимедиацентра НГУ, развивая «электронное музееведение», исходили из того, что новые информационные технологии позволяют использовать разные экспозиционные методы для представления одной и той же коллекции. Систематический метод, ориентированный в первую очередь на исследователей, может органично сочетаться с тематическим (иллюстративным), рассчитанным на лекторов, учителей, широкий круг интересующихся историей науки. Одновременно могут решаться задачи воссоздания атмосферы эпохи. Апробация разрабатываемых форм представления информации велась на основе экспозиционно-выставочного комплекса «Пять десятилетий в истории Сибирского отделения РАН», созданного в Музее СО РАН за 2004–2007 гг. Этот музей позиционировался как ядро виртуального пространства, оформленного в виде музейного портала⁴².

В настоящее время в портале «Музеи СО РАН» зарегистрированы Байкальский музей и 39 подразделений институтов, занимающихся музейной деятельностью под эгидой Научного совета по музеям СО РАН. Совет обеспечивает эффективную коммуникацию и единую точку доступа к разнообразным интернет-ресурсам академических музеев⁴³. Одно из принципиальных новшеств данного проекта – использование для организации портала базы данных музеев Сибирского отделения, полученных в ходе паспортизации, проведенной Научным советом по музеям СО РАН в 2008 г. Разработанный Советом стандартный паспорт музея СО РАН стал в дальнейшем основой для формирования своего рода шаблона ежегодного отчета отдельного музея в базе данных, включающего следующие позиции: 1. Название института; 2. Директор института; 3. Телефон/факс/е-mail института; 4. Отдел, в составе которого работает музей; 5. Руководитель отдела; 6. Название музея; 7. Руководитель музея; 8. Документы, на основании которых создан музей; 9. Со-

⁴¹ Панина Н. Л., Емельянов П. Г., Шелегина О. Н. Портал музеев СО РАН...

⁴² Казаков В. Г., Панина Н. Л., Шелегина О. Н. Виртуальное музейное пространство СО РАН... С. 69–70; «Портал музеев СО РАН». URL: http://php.mmc.nsu.ru/?db=portal_m&int=VIEW&class=ROOT&templ=VIEW (дата обращения: 07.03.2012).

⁴³ Панина Н. Л., Алексеева Т. И. Перспективы академических музеев в портале музеев СО РАН // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев. Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск: Академ изд-во «Гео», 2011. С. 128–130.

трудники музея; 10. Площадь музея (общая, экспозиционно-выставочная, фондовая); 11. Научно-фондовая работа (количество единиц хранения в фондах музея, новые поступления текущего года, регистрация в системе КАМИС); 12. Научно-просветительная работа (количество посетителей: предыдущий/текущий год, число лекций, экскурсий: предыдущий/текущий год; число, название выставок: предыдущий/текущий год); 13. Экспедиции, результат; 14. Формы и объемы финансирования музейного подразделения (из средств института: предыдущий/текущий год; Президиума СО РАН: предыдущий/текущий год; другие источники: предыдущий/текущий год); 15. Повышение квалификации; 16. Конференции; 17. Публикации.

На автоматическое заполнение вышеперечисленных полей отчета⁴⁴ ориентирована музейная страничка в портале. Каждый музей заполняет несколько стандартных разделов сведений о музее, вносит свою информацию в базы данных о публикациях и сотрудниках, создает фотоотчеты о мероприятиях. При условии заполнения всех позиций музейной странички автоматически формируется ежегодный отчет музея, который может редактироваться и дополняться авторизованным сотрудником музея. Дальнейшее развитие проекта нацелено на создание электронного менеджмента, автоматического анализа отчетности в портале музеев СО РАН, интеграции в него заинтересованных музеев Сибири. С этой целью в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» был проведен мастер-класс «Портал музеев СО РАН как электронная форма менеджмента» – совместная новационная разработка Научного совета по музеям СО РАН и Информационно-вычислительного и коммуникационного центра НГУ.

Научным советом по музеям СО РАН совместно с Мульти-медиацентром НГУ проводилась работа по выбору стратегии дальнейшего освоения пространства глобальной сети⁴⁵. На портале «Музеи СО РАН» выделены веб-страницы партнера Науч-

⁴⁴Отчет музея просматривается только сотрудниками Научного совета по музеям СО РАН, имеющими соответствующий уровень доступа к ресурсу: «Музей истории СО РАН». Страница отчета музея в «Портале музеев СО РАН». URL: http://php.mmc.nsu.ru/?db=portal_m&int=EDIT&el=2617&templ=EDIT&pid=4 (дата обращения: 07.03.2012).

⁴⁵*Казakov В. Г.* Публикация в Интернете «малых» научно-образовательных музеев и коллекций на основе специализированного хостинга // Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев... С. 97–99.

ного совета по музеям – Комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО, совместного с Российским институтом культурологии открытого междисциплинарного проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство».

Таким образом, проведенный нами анализ интернет-ресурсов музеев Сибири свидетельствует как о количественной, так и о содержательной представительности виртуальной музейной сети. В современных условиях новым этапом адаптации региональной виртуальной музейной сети к условиям глобализации может стать создание специализированного портала «Музей Сибири».

Дигитализация научного и историко-культурного наследия. Динамика мирового информационного пространства, использующего достижения науки и высоких технологий, предоставляет новые возможности для обработки и хранения информации, обмена данными. На современном этапе развития исторической науки возрастает интерес исследователей к визуальным источникам, фотоматериалам, актуализируются новые методы и методики их изучения. Из ранее сложившегося направления по сохранению научного и культурного наследия посредством их дигитализации Сибирской школой информатики создана и развивается технология исторической фактографии, успешно функционирует Электронный фотоархив СО РАН⁴⁶, поддерживаемый Научным советом по музеям и содержащий материалы ряда музеев. Проект, стартовавший в 2005 г., представляет собой базу данных, где объектом цифровых технологий стала фотография как исторический и этнографический источник, элемент культуры в широком смысле. В настоящее время в электронном интернет-ориентированном архиве представлено свыше 30 тыс. достаточно полно аннотированных фотодокументов. Они востребованы, активно используются для исследований по истории науки, для иллюстрации научных изданий и популяризации науки в средствах массовой информации, а также в музейной выставочной деятельности⁴⁷.

В Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-

⁴⁶URL: <http://soran1957.ru> (дата обращения: 01.03.2012).

⁴⁷*Крайнева И. А., Марчук А. Г., Марчук П. А.* Технологический и гуманитарный аспекты исторической фактографии // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 3–5 окт. 2011) /отв. ред. В. А. Ламин, Н. М. Щербин. Новосибирск, 2011. С. 182–189.

Удэ), одном из крупнейших фондохранилищ Российской академии наук на востоке страны, находится значительная часть культурного наследия народов Байкальского региона. В настоящее время выявлено более 2 тыс. фотодокументов официального, творческого и личного происхождения, отражающих историю революции и Гражданской войны в Бурятии, социалистических преобразований, событий Великой Отечественной войны, послевоенной культурной и научной жизни республики, ее международных связей, фотохронику полевых диалектологических, фольклористических, этнографических, археологических, искусствоведческих и археографических экспедиций в 1930–1990-е гг.

Осуществляемая в настоящее время стратегия трансляции фотодокументов включает определение их информационной емкости, выявление пропагандистских, социальных, познавательных аспектов, анализ полифункциональности и системного характера информации, развитие деятельности по обеспечению публичного (в том числе удаленного) доступа пользователей к электронным ресурсам. В 2011 г. сотрудниками музея были размещены цифровые копии фотоматериалов на портале музеев СО РАН. Подготовка аннотированного каталога изображений из архивного фонда Центра восточных рукописей и ксилографов станет основой для Электронного фотоархива Бурятского научного центра СО РАН⁴⁸.

Опыт создания виртуальных музеев. Важное значение для появления в информационном пространстве музейного мира Сибири виртуальных музеев (в настоящее время еще не распространенных в Интернете) будет иметь опыт создания Институтом вычислительных технологий СО РАН (с участием музея института) и учениками научной школы А. А. Ляпунова из НГУ виртуального музея А. А. Ляпунова⁴⁹. Реализация этого проекта способствует сохранению, введению в научно-информационный оборот, изучению богатейшего наследия основоположников российской информатики и кибернетики. Разработ-

⁴⁸ Бураева С. В. Фотодокументы в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук: классификация, атрибуция, стратегия трансляции // *Современные тенденции...* С. 80–83; Васильев В. М. Роль цифровых технологий в сохранении и публикации фотодокументов из фондов Музея Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук // Там же. С. 95–98.

⁴⁹ «Виртуальный музей А. А. Ляпунова». URL: <http://it.nsu.ru/node/120> (дата обращения: 07.03.2012).

чики связывают задачу построения названного музея с типичной задачей публикации в сети информационных ресурсов определенного типа, называемых ими «малыми музеями» (архивами), коллекциями научно-образовательного назначения. Задача введения материалов мемориальных комнат, кабинетов, имеющих в академических музеях, во многом совпадает с задачей создания виртуального музея А. А. Ляпунова. В связи с этим было начато создание самостоятельного программного продукта Системы управления малым музеем (СУММ), необходимого хранителям малых музеев и коллекций научно-образовательного назначения, включая все обязательные средства публикации в Интернете.

В ресурсе представлены документы и фотографии из семейного архива о роде Ляпуновых, детских и юношеских годах ученого, его участии в Великой Отечественной войне, о московском и сибирском периодах его жизни. Все использованные в ресурсе архивные материалы размещены в разделе *Фонды*. Группировка материалов по темам, связанным с жизнью и деятельностью А. А. Ляпунова, осуществлена в разделе *Систематическая классификация*. Архивные материалы принадлежат к различным типам, в том числе мультимедиа-информации: фотография, книга, письмо, аудио- и видеозапись и т. д. Просмотр материалов по их типу возможен через раздел *Типологическая классификация*. Информация об основных этапах биографии и направлениях исследований А. А. Ляпунова содержится в разделе *Лекции*. В разделе *Экспозиции* представлены тематические подборки материалов, освещающие отдельные моменты научной и педагогической деятельности, быта и увлечений ученого. «Рассказы в фотографиях», посвященные известным ученым – коллегам, друзьям А. А. Ляпунова, можно найти в разделе *Фотогалереи*. Информация об исторических лицах, датах, событиях размещена в *Справочнике*. Полнотекстовые публикации статей А. А. Ляпунова и о нем, а также указатели научных трудов ученого содержатся в разделе *Библиотека*. Материалы можно просматривать через раздел Типологическая классификация, где отражен тип публикации (статья, книга), либо через раздел Систематическая классификация, в котором сгруппированы материалы по темам. Опыт создания данного музея носит универсальный характер и может быть применен для публикации в Интернете фондовых собраний мемориальных музеев Сибири, что будет содействовать тематическому расширению информационного пространства музейного мира Сибири. Перспективы развития музеев в условиях информационного общества связы-

ваются исследователями с сетевым принципом как наиболее адаптивной формой организации⁵⁰.

Таким образом, адаптивный потенциал информационно-коммуникационного пространства как субпространства по отношению к коммуникационному пространству музейного мира Сибири состоит в возможности представительства в Интернете музеев всех уровней. Важное значение при этом имеет развитие специализированных региональных порталов, введение на основе дигитализации в широкий научно-информационный оборот историко-культурного наследия, создание виртуальных музеев и в перспективе организация сетевого Музея Сибири.

5.2. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК АДАПТАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ

Развитие интеллектуального пространства. Ведущей тенденцией в развитии интеллектуального пространства музейного мира Сибири является интеграция науки, культуры, образования. Интеграционные процессы в музейном мире Сибири рассматриваются нами как адаптационный механизм, направленный на поиск путей и форм установления оптимальных отношений между музеями, государственными, общественными организациями, научными и образовательными учреждениями, занимающимися музейной деятельностью, связанными с достижением общих целей и результатов.

В первое десятилетие XXI в. наметилась тенденция активизации и координации деятельности созданных ранее организаций – Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России при Министерстве культуры РФ (Сибирский филиал Научного совета по музеям при Министерстве культуры РСФСР с 1985 г.), Научного совета по музеям СО РАН (с 1994 г.) с Музейным советом Российской академии наук, Комитетом музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона ИКОМ ЮНЕСКО (с 2003 г.), стран Азии и Тихоокеанского региона JCOFOM –ASPAC (с 2012 г.).

В работе Сибирского филиала Научного совета исторических и краеведческих музеев России (председатель – д-р ист. наук, профессор Н. А. Томилов, ответственный секретарь – Л. И. Скрипкина) принимают участие представители Министерства культуры Российской Федерации, территориальных

⁵⁰ Гиль А. Ю. Музей в культуре информационного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2009. С. 16–18, 21.

органов управления в сфере культуры, руководители и сотрудники музеев Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, специалисты-музеееды, преподаватели вузов, ученые из институтов СО РАН. Научным советом обсужден ряд проблем, связанных с интеграцией музеев в региональное социокультурное пространство.

В 2001 г. на базе Омского государственного историко-краеведческого музея было проведено заседание «Роль научных учреждений и музеев в деле сохранения культурного наследия народов Сибири». В принятом решении отмечалось, что в результате 15-летней деятельности совета был преодолен отрыв академической науки от музееведческих проблем, вырос научный потенциал музеев. Актуальной задачей, при содействии Научного Совета, представлялось создание современных экспозиций, освоение новых технологий, формирование соответствующей правовой и материально-технической базы⁵¹. В 2002 г. рассматривались концептуальные подходы к определению социокультурной роли музеев в общественной жизни региона. В 2003 г. в рамках Всероссийской научной конференции «Электронный век и музеи» в Омском государственном историко-краеведческом музее состоялось заседание, посвященное роли научных исследований в модернизации фондовой и экспозиционной деятельности историко-краеведческих музеев.

С 2004 г. в условиях реформирования бюджетной сферы приоритетными направлениями деятельности Научного совета стали анализ нормативной базы проводимых реформ, выявление и представление опыта эффективного музейного менеджмента, определение социальной сущности музейной деятельности. В 2005 г. на базе Красноярского краевого краеведческого музея проведено заседание «Ресурсы исторических и краеведческих музеев и проблемы их эффективного использования». Проблемы современного реформирования бюджетной сферы и социокультурного проектирования: целевых региональных программ и проектной деятельности музеев обсуждались в Читинском областном краеведческом музее в 2007 г.

В последние годы акцент сделан на обсуждение внешних и внутренних коммуникативных аспектов деятельности музеев: «Роль музеев в процессе трансляции ценностей различных культурных традиций и социализации личности. Проблемы межтерриториального партнерства и развития туризма» (Минусинский региональный краеведческий музей, 2008 г.); «Ис-

⁵¹Роль научных учреждений и музеев... С. 83.

торическое познание как социальная идентичность и межкультурная коммуникация. Концепции, методы и способы презентации исторического прошлого, реализуемые в музее» (Государственный музей Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск, 2009 г.); «Социокультурная миссия музея в контексте дискурса исторической экспозиции: проблема презентации истории советского и современного периода в музее» (Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2010 г.). Публикация материалов заседаний Научного совета содействует распространению новых научных знаний в области музееведения и регионального опыта работы музеев. Несмотря на то, что решения совета носят рекомендательный характер, они способствуют выработке музеями адекватных форм и способов адаптации к современной ситуации.

В Программе развития в СО РАН хранения и изучения музейных предметов и музейных коллекций, публичного представления музейного фонда Отделения (далее – Программа 2008–2012 гг.) на 2008–2012 гг. в качестве приоритетных выделены следующие направления: эффективное функционирование музейной сети СО РАН; создание новых музеев и модернизация музейных объектов; интеграция в региональные социокультурные инфраструктуры и мировое музейное сообщество; разработка теоретико-методологических и научно-практических проблем музееведения; формирование и введение в научно-информационный оборот музейных собраний. Опыт программной организации музейного дела в СО РАН при ведущей роли Научного совета показал ее эффективность; он представляет интерес для дальнейшего развития музейного менеджмента⁵². Научным советом совместно с Российским институтом культурологии издан сборник научных статей, посвященных выявлению и обобщению актуальных направлений развития музейного мира России, носящих новационный характер и являющихся перспективными для отечественного музейного дела⁵³.

Существенный импульс международной деятельности академических музеев придало сотрудничество Научного совета по музеям СО РАН с Комитетом музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона. Совместно изданы значимые музееведческие исследования по истории создания и развития музе-

⁵²Ламин В. А., Шелегина О. Н., Крайнева И. А. Научный совет по музеям СО РАН: результаты деятельности по координации и интеграции... С. 16–17.

⁵³Новации в развитии музейного мира России...

ев СО РАН⁵⁴, процессам создания, развития и адаптации в музеях Сибири⁵⁵, сборник «Музеи и этнокультурный туризм»⁵⁶.

Важным результатом интеграционных процессов в музейном мире Сибири в первое десятилетие XXI в. явилось проведение ряда международных и всероссийских конференций с последовательным расширением числа их соорганизаторов, участников, тематической направленности. Комитетом музеологии Сибири и Научным советом по музеям СО РАН 6–22 сентября 2008 г. в Барнауле, Новосибирске (Российская Федерация), г. Чангша (Китайская Народная Республика) проведен 31-й Международный симпозиум ИКОМ ЮНЕСКО «Музеология, музеи в меняющемся мире»⁵⁷. Представители этих организаций участвовали в подготовке и распространении Чангшинской декларации, определяющей музейные аспекты соотношения локального и глобального применительно к культурному наследию. В ней указывается также на необходимость сохранения и представления традиционного наследия наряду с использованием современных технологий⁵⁸.

В ноябре 2009 г. на ежегодном симпозиуме Комитета музеологии Сибири «Музеи для общества XXI века» (Тайвань, г. Тайпей) были заслушаны доклады о роли международного сотрудничества в сохранении и представлении культурного наследия Сибири (О. Н. Труевцева)⁵⁹, результатах и перспективах работы Научного совета по музеям СО РАН (В. А. Ламин, О. Н. Шелегина)⁶⁰.

В международной научно-практической конференции «От истории к современности», организованной Ассамблеей народа Казахстана и Международным фондом гуманитарного сотрудничества стран СНГ (Астана, 28–29 мая 2010 г.), активное участие принимали представители Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музеологии Сибири Г. М. Патрушева, О. Н. Шелегина,

⁵⁴Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук...

⁵⁵Шелегина О. Н. Музеи Сибири...

⁵⁶Музеи и этнокультурный туризм...

⁵⁷Труевцева О. Н., Шелегина О. Н. Интеграция академических и вузовских музеев Сибири... С. 22–34.

⁵⁸Музеология, музеи в меняющемся мире...

⁵⁹Truevtseva O. N. Broadening of International Cooperation of Museums as a Major Factor of Preserving Cultural Heritage // Proceedings of International Symposium «Museums for the Society in the 21 Century»... P. 111–120.

⁶⁰Lamin V. A., Shelegina O. N. Scientific Council of Museums of Siberian Department of Russian Academy of Science... P. 381–389.

являвшиеся модераторами семинара-тренинга «Музеи в глобальном контексте: процесс и приоритеты». По результатам работы его участники отметили, что возрастает значение музеев как социокультурных институтов, призванных оценивать и использовать национальное историческое наследие в качестве стратегического ресурса, а также их интернациональная и адаптивно-адаптирующая роль. Было принято решение о создании Ассоциации музеев стран – членов содружества СНГ для интеграции деятельности музеев по сохранению, изучению, презентации национального историко-культурного наследия в условиях глобализации; для активизации сотрудничества учреждений академической науки, культуры и образования; повышения профессионального уровня сотрудников музеев; расширения международного сотрудничества.

Таким образом, проведение ряда конференций международного и всероссийского уровней, в частности «Музейные ценности в современном обществе» (Омск, 2008)⁶¹, способствовало интеграции музееведческих исследований, обобщению практического опыта музеев, решению актуальных музейных задач и определению перспектив развития международного сотрудничества. Благодаря интеграции Комитета музеологии Сибири и Научного совета по музеям СО РАН⁶² ученые и практики получили возможность публиковать статьи по актуальной тематике (о роли научных, муниципальных, школьных и детских музеев, международных музейных организаций в современном обществе; культурном наследии народов Сибири, адаптации музеев Сибири к условиям глобализации, об интеграции музеев в туристический бизнес, инновационных формах музейной работы) в двуязычных (англо-русских) изданиях вместе с ведущими музеологами мира⁶³.

Издание коллективной монографии «Музеология: стимул к международному сотрудничеству», в которой значительное внимание уделяется истории и теории музейного дела, музей-

⁶¹Музейные ценности в современном обществе: материалы Междунар. конф. (Омск 14–17 мая 1008 г.). Омск, 2008. 408 с.

⁶²Труевцева О. Н., Шелегина О. Н. Интеграция академических и вузовских музеев ... С. 22–34.

⁶³Музеология, музеи в меняющемся мире // Museology, museums in the changing world: Proceedings of International Symposium Barnaul – Novosibirsk–Changsha. Barnaul, 2008. 176 p.; Музеи и этнокультурный туризм ...; Museums and Ethnocultural Tourism: collection of materials of the III d Annual International Symposium ICOFOM SIB/ under the editorship of O. N. Truetsseva, O. N. Shelegina. Novosibirsk: Publishing House of NSU, 2010. 168 p.

ной педагогике, музейной коммуникации, подготовке и переподготовке музейных кадров в Бельгии, Германии, Италии, Австрии, Польше, Российской Федерации, Швейцарии, США, Тайвани, также способствовало проведению сравнительно-исторических и культурологических исследований.

Важное значение для формирования современного дискурса науки, культуры и образования имела Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе», состоявшаяся в Томском государственном университете 7–10 декабря 2008 г. На ней были широко представлены ведущие вузовские и академические центры и музеи России, Музейный совет РАН, Научный совет по музеям СО РАН. В результате обсуждения широкого круга проблем признано необходимым дальнейшее повышение социальной активности вузовских и академических музеев в трансляции культурного наследия в условиях индустриального, постиндустриального и информационного общества⁶⁴.

Научным советом по музеям СО РАН совместно с Комитетом музеологии Сибири и Музеем Бурятского научного центра в сентябре 2009 г. проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (г. Улан-Удэ, Новосибирск), в том числе и в режиме видеосеминара⁶⁵. В ней участвовали 55 специалистов академических музейных организаций, школьных и вузовских музеев из Барнаула, Москвы, Новосибирска, Томска, Улан-Удэ, Иркутской и Новосибирской области, Алтайского края. По итогам ее работы было решено: выделить в качестве приоритетного направления интеграционной деятельности создание Музея Сибири; активизировать сотрудничество Научного совета по музеям СО РАН с Музейным советом РАН и Сибирским филиалом Научного совета исторических и краеведческих музеев России; инициировать совместно с Комитетом музеологии Сибири проект «Музейный меридиан», способствующий развитию международных связей сибирских музеев. С учетом опыта работы кафедры музеологии и экскурсионно-туристической деятельности Томского государственного университета предлагалось начать разработку и апро-

⁶⁴Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе. Томск, 2008.

⁶⁵Макарова В. Телемост музеев Сибири // Наука в Сибири. 2009. № 37. С. 9.

бацию концепции региональных музейных энциклопедий, провести полный мониторинг состояния музейной сети в регионе⁶⁶.

Дальнейшей интеграции музеев в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество способствовала Международная научная конференция «Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев», состоявшаяся в феврале 2010 г. на базе Байкальского музея под эгидой Комитета музеологии Сибири, Музейного совета РАН, Научного совета по музеям СО РАН. В числе авторов 137 докладов, представленных на этом форуме: действительный член и член-корреспондент Российской академии наук, 15 докторов наук, 32 кандидата наук из 30 академических и вузовских музеев Японии и России (Барнаул, Владивосток, Иркутск, Кемерово, Москва, Новосибирск, Сыктывкар, Улан-Удэ, Якутск). Конференция способствовала распространению опыта использования в научной, образовательной и просветительской работе методов и достижений мировой науки и техники. При этом подчеркивалось, что принадлежность музеев к системе учреждений Российской академии наук является гарантией научной достоверности и современного уровня представляемого материала. Участниками конференции был достигнут ряд договоренностей: о проведении совместных геологических и биологических исследований, обмене базами данных по коллекционному фонду, ежегодными публикациями сотрудников академических естественнонаучных музеев; участии всех профильных музеев России в создании новой экспозиции Байкальского музея «Развитие жизни на Земле в процессе абиотических изменений». Кроме того, была поддержана инициатива по созданию на Байкале, объекте Всемирного природного наследия, национального научного музея-аквариума⁶⁷. Заинтересованность в дальнейшей интеграции проявилась в решении о проведении ежегодных тематических конференций и подобной международной конференции с участием представителей академических музеев и высших учебных заведений в 2014 г.

Одной из новаций, все более определяющих конфигурацию музейного пространства России и музейного мира Сибири, можно считать интеграцию ведущих научно-исследовательских институтов (Институт истории СО РАН, Российский институт культурологии, Сибирский филиал Российского инсти-

⁶⁶Интеграция музеев Сибири...

⁶⁷Актуальные вопросы деятельности академических естественнонаучных музеев...

туда культурологии) и организаций, функционирующих на общественных началах (Музейный совет РАН, Научный совет по музеям СО РАН, Комитет музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона, Сибирский филиал Научного совета исторических и краеведческих музеев России), занимающихся вопросами теории, истории и практики отечественного музейного дела.

Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (г. Новосибирск, 3–5 октября, 2011 г.) продемонстрировала высокую эффективность и перспективность такого взаимодействия. В ней приняли участие (очное и заочное) более 150 чел., в том числе члены-корреспонденты РАН: А. П. Бужилова, директор Научно-исследовательского института и Музея антропологии Московского государственного университета, председатель Музейного совета РАН; В. А. Ламин, директор Института истории, председатель Научного совета по музеям СО РАН; К. Э. Разлогов, директор Российского института культурологии, 20 докторов и 48 кандидатов наук, представители 61 учреждения и организации, среди которых 18 университетов и институтов, 15 институтов Российской академии наук и отраслевых научно-исследовательских институтов, 3 общеобразовательных учреждений, Омского филиала Российского фонда культуры, 24 музеев. Широка география участников конференции – Барнаул, Бийск, Владивосток, Иркутск, Искитим, Казань, Кемерово, Красноярск, Москва, Новосибирск, Омск, Рязань, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Тамбов, Томск, Тобольск, Ухта, Улан-Удэ, Элиста, Якутск всего – 21 город. На столь представительном форуме обсуждались вопросы создания, развития и функционирования музеев в современный период, информационные технологии и социокультурные новации в музейном деле, изучение и презентация научного и историко-культурного наследия, проведены мастер-классы по новационным видам деятельности академических музеев Сибири: «Портал музеев СО РАН как электронная форма менеджмента», «Новые формы музейной презентации истории науки и техники». Участники итоговой дискуссии отметили, что несмотря на экономические трудности, сегодня музейное дело не только не утратило своих позиций, но и приобрело новый импульс: значительно вырос уровень теоретической подготовки музейных сотрудников, регулярно проводятся профильные конференции, развиваются исследования по основным направлениям деятельности музеев. Была подчеркнута важность усиления научно-исследовательской составляющей в де-

ятельности музеев всех типов и профилей с целью актуализации регионального историко-культурного наследия, повышения эффективности деятельности в области сохранения и учета музейных фондов. Работа конференции показала, что оцифровка объектов культурного наследия преследует не сиюминутные цели, являясь модным трендом. Музейная практика убедительно демонстрирует, что информационные технологии являются надежным инструментом создания новой музейной реальности, позволяют музеям адаптироваться к новым условиям существования и соответствовать современным потребностям посетителей. Особое внимание обращалось на необходимость разработки комплексных программ по изучению музейной аудитории, направленных на привлечение в музей посетителей с различным образовательным уровнем, национальной, конфессиональной принадлежностью.

Участниками конференции высказано предложение по созданию при Научном совете по музеям СО РАН Центра музейных технологий, регионального Музея Сибири. К числу актуальных задач в решениях конференции отнесены: координация деятельности музеев на уровне информационных порталов, подготовка многотомной академической истории музеев Сибири, региональных музейных энциклопедий, активное участие деятельности Комитета музеологии Сибири, стран АТР для интеграции российских музеев в мировое музейное сообщество. Коммуникационное пространство конференции позволило выявить традиции и новации в изучении и деятельности российских музеев, принять решение о регулярном (один раз в три года) проведении на базе Института истории СО РАН, Научного совета по музеям СО РАН (г. Новосибирск) Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения»⁶⁸.

Проектная деятельность как элемент интеллектуального пространства музейного мира Сибири. В 1995 г. дебютировал уникальный проект Красноярского музейного центра Международная Красноярская музейная биеннале «Прошлое и будущее в музее». Ее миссия была определена так: «открыть музей, представляющийся в массовом сознании оплотом традиционной культуры, для современного общества, подготовить его к

⁶⁸ Шелегина О. Н., Щербин Н. М., Запорожченко Г. М. Традиции и новации в изучении и деятельности российских музеев (по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения») // Новации в развитии музейного мира России... С. 207–237.

диалогу с постоянно меняющимся миром». Она функционировала как форум музейщиков для получения экспертной оценки работ, опыта презентации и дискуссии, что было весьма актуально в новых социокультурных условиях. В 1999 г. в конкурсе участвовало более 80 музеев, включая музеи Франции, Германии, Польши. Бурятский музей представил экспозицию, посвященную сохранению природы Байкала, и занял третье место.

Красноярскую международную музейную биеннале по масштабу деятельности (несколько десятков музеев Красноярска, Красноярского края, а также других регионов России), концептуальной проблематике (2001 – «Искусство памяти»; 2003 – «Вымысел истории»; 2005 – «Перемещение ценностей. Ценность перемещений»; 2007 – «Чертеж Сибири»), интеграции художников и музейных сотрудников в контексте культурной памяти и поисков пространственной идентичности, уровню коммуникации можно рассматривать как новационную форму адаптации музеев к условиям глобализации. Тема и формат проекта 2009 г. «Даль» были нацелены на развитие креативной среды Красноярска и края, продвижение его творческого потенциала в международную сферу, придание пространству смыслового измерения, совершенствование способности «дальновидения». Красноярская биеннале зарекомендовала себя как площадка для продвижения креативных авторов из Сибири и России на международный уровень⁶⁹. Ее можно считать своеобразной визитной карточкой, брендом музейного мира Сибири.

Немаловажные страницы в истории освоения и развития Сибирского региона связаны с российско-германскими отношениями, с немецким этносом, учеными, специалистами и предпринимателями немецкого происхождения. Проект Алтайского государственного краеведческого музея «Гёблеровские чтения» с 2001 г. стал долгосрочным, системным в области научно-исследовательской, методической работы, международных связей. В дань уважения к врачу, ученому, основателю музея издан научно-методический сборник «Краеведческие записки», посвященный Ф. В. Гёблеру⁷⁰. В рамках проекта осуществляется дальнейшее исследование музейных фондов как источника изучения этнокультурных процессов и специфики развития региона, сотрудничество с музеями Германии, внедрение инфор-

⁶⁹<http://www.biennale.ru> (дата обращения: 10.08.2012).

⁷⁰ Бармин В. В. Музеи как центры сохранения культурного наследия российских немцев... С. 80–82.

мационных технологий⁷¹, предпринимается презентация музейных предметов.

В 2003 г. успешно был реализован международный проект межрегиональной (Новосибирск, Барнаул, Омск, Томск) передвижной выставки «Немцы в истории Сибири. Сибирь в судьбах немцев». Выставка была осуществлена по инициативе и при финансовом обеспечении Немецкого общества технического сотрудничества (GTZ). Организаторами выставки с российской стороны являлись администрация Новосибирской области, Институт истории СО РАН, Новосибирский областной благотворительный общественный Фонд культуры, Новосибирский областной Российско-Немецкий дом; Новосибирский исследовательский центр при Новосибирском государственном университете, Новосибирский государственный краеведческий музей.

Целями выставки стало представление основных вех истории немцев в Сибири; отражение их места и роли в освоении и развитии Сибири в XVII–XX вв. в контексте российско-германских отношений, результатов адаптации культуры жизнеобеспечения и развития всех сфер жизнедеятельности немцев в данном регионе; пропаганда принципов гуманизма и толерантности в полиэтническом пространстве Сибири.

Следует подчеркнуть, что многое из истории немцев в Сибири в связи с рядом политических и идеологических факторов длительное время оставалось слабо известным общественности. Развитие межгосударственного российско-германского сотрудничества, активизация исследований в рамках различных научных дисциплин, работа специалистов архивов и музеев, деятельность общественных организаций и СМИ, усилия сотен людей различных национальностей способствовали выработке и отражению музейно-выставочными средствами более объективных представлений и оценок истории немцев в Сибири, истории отношений Сибирь – Германия и их перспектив.

Основные функции выставки реализовывались через ознакомление широких кругов общественности с самобытной культурой немецкого этноса в Сибири, ее изменениями в контексте межэтнических взаимодействий. Это содействовало активизации этнического самосознания немецкого населения Сибири, поддержке внутриэтнических интеграционных процессов и участию в межкультурных диалогах; акцентуации внимания немец-

⁷¹ *Падалкина О. В.* «Геблеровские чтения» – долгосрочный проект Алтайского государственного краеведческого музея // Тр. Алт. гос. краевед. музея. Барнаул, 2006. Т. 2. С. 5–11.

кой молодежи на проблемах этнической преемственности поколений в исторических судьбах народов, а также своей собственной роли в жизни многонационального региона. Всем интересующимся представлялся широкий спектр информации о современных формах сотрудничества Сибири и Германии в разных сферах, о деятельности общественных и государственных организаций и учреждений российских немцев; перспективных направлениях развития отношений Сибири и Германии.

Основными мировоззренческими и методологическими принципами выставки «Немцы в истории Сибири. Сибирь в судьбах немцев» являлись принципы гуманизма и толерантности, системности и комплексности, историзма и персонификации истории. Концепция и тематическое структурирование выставки базировались на основе результатов исследований российских и сибирских ученых. Особое значение имело использование трудов, опубликованных Институтом истории СО РАН⁷².

Выставка может быть оценена как многоуровневый интеграционный культурно-просветительный проект с тремя органически взаимосвязанными и эффективно дополняющими друг друга компонентами: 1) музейная экспозиция; 2) виртуально-визуальный блок; 3) программа культурных мероприятий. Проблемно-тематическая структура музейной экспозиции, разработанная историками, этносоциологами, музейными работниками, представителями образовательных учреждений, была основана на отражении истории немцев в контексте основных процессов, характеризующих жизнь и деятельность немецкого этноса в Сибири на протяжении XVIII–XXI вв., миграции и адаптации в Сибирском регионе, возрождения национальной культуры, интеграции во все сферы современной жизни Сибири, многосторонних отношений с Германией. В построении экспозиций использовались проблемно-тематический и сравнительно-хронологический принципы, а также комплексно-тематическая методика с элементами ансамблевой. Сопроводительный текст и этикетаж представлялись на немецком и русском языках. Архитектурно-художественное решение разрабатывалось с учетом передвижного характера выставки и предполагало размещение экспозиционных комплексов на мобильном модульном оборудовании, позволяющем с учетом особенностей выставочных за-

⁷² Шелегина О. Н. Международная выставка «Немцы в истории Сибири. Сибирь в судьбах немцев»: опыт интеграции науки, культуры, образования // Роль музеев в формировании исторического сознания: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2011. С. 144–152.

лов в разных сибирских городах представлять подлинные музейные предметы, имеющие высокую степень аттрактивности и экспрессивности, дополнять ее материалами музеев тех городов, в которых она демонстрировалась.

Виртуально-визуальный блок включал: 1) веб-сайт; 2) виртуальные экспозиции; 3) видеоблок. Все три раздела объединились единой оболочкой, содержащей схему реальной (предметной) экспозиции, на которую наносилось расположение тематических блоков выставки с их описанием, а также общая информация о режиме функционирования выставки и ее организаторах. Электронная версия выставки, представленная в Интернете, включала также картинную галерею немецких художников, фотохудожников, мастеров декоративно-прикладного искусства, записи концертов немецких творческих коллективов и исполнителей и интерактивную мультимедийную игру «Путешествие по истории».

Виртуальные экспозиции «Немцы в Сибири: хронология и факты» (подготовлено автором данной работы), «Миграция и адаптация немцев в Сибири», «Сибирь и Германия на современном этапе взаимодействия», сформированные при помощи мультимедийных технологий, позволили существенно расширить научно-экспозиционное и информационное пространство выставки.

Программа культурных мероприятий составлялась оргкомитетом выставки совместно с учреждениями культуры и образования, немецкими общественными организациями региона и являлась логичным продолжением экспозиции и виртуально-визуального блока. Она позволяла посредством разнообразных коммуникативных форм в научно-популярной форме представить историю и культуру сибирских немцев. В ходе презентации и функционирования выставки учитывались половозрастные и этнокультурные особенности посетителей. Для старшего поколения немцев она позиционировалась как «встреча со своей коллективной памятью»; для молодых российских немцев – как участие в сохранении преемственности поколений и приобщение к культурным ценностям своего народа», для представителей всех национальностей – как состоявшееся знакомство «с самобытной этнической культурой немцев, с их участием в межкультурном взаимодействии». Во время работы выставки выступали немецкие фольклорные, музыкальные, певческие и хореографические коллективы, проводились своеобразные «мастер-классы» по традиционным немецким ремеслам (вязание кружев, изготовление часов), сохраненным и развиваемым в

сибирских условиях, викторины, конкурсы, в том числе и на лучшее национальное блюдо.

Социокультурная значимость рассмотренной выставки определяется тем, что история немцев в Сибири на основе репрезентативного вещественного (экспонаты музеев, предметы экспонентов), фотодокументального материала представлялась в широком хронологическом (с XVII до начала XXI в.), территориальном (от компактного до дисперсного проживания), тематическом (роль немцев в экономическом, социальном, культурном и научном развитии региона, немецкая этническая культура) диапазоне. Опыт реализации этого масштабного международного проекта демонстрирует все актуальные направления адаптации музейной деятельности к условиям глобализации: интеграцию науки, культуры, образования, управленческих структур и общественных организаций; использование традиционных и новационных форм коммуникации; ориентированное научно-образовательное и культурно-просветительное сопровождение выставки, организацию пространства для межкультурного диалога и воспитания толерантности.

Этот проект способствовал развитию и совершенствованию интеллектуального пространства музейного мира Сибири в сфере международных отношений. Он может быть использован для разработки эффективных форм интеграции сибирских музеев в региональное и мировое музейное пространство.

Существенное значение имеет и опыт международного сотрудничества музеев Бурятии с Национально-культурной автономией поляков «Наджея» (далее – НКАП) г. Улан-Удэ. В 2001 г. в рамках впервые проводимых в Республике Бурятия Дней польской культуры на базе и из фондов Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова демонстрировалась выставка «Польский след в истории Бурятии». В сентябре 2008 г. в рамках мероприятий, посвященных 15-летию создания НКАП «Наджея», в Музее истории г. Улан-Удэ была организована выставка рисунков Л. Немировского. Подготовка и презентация выставки осуществлялись преподавателями кафедры музейных технологий факультета музейного дела и туризма Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства при активной помощи студентов, обучающихся по специализации «исторические музеи». В июне 2009 г. в Музее истории Бурятии им. М. Н. Хангалова экспонировалась передвижная выставка «Поляки – исследователи Сибири», подготовленная Польской академией наук специально для экспонирования в России. На ней были представлены предметы из личных коллекций и фондов музея, свя-

занные с жизнью и деятельностью польских исследователей на территории Забайкалья: например, Ю. Д. Талько-Гринцевича – одного из основателей Кяхтинского краеведческого музея. Реализован совместный проект Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова, НКАП «Надья» и римско-католического прихода Святейшего Сердца Иисуса – выставка «Католическая церковь в Сибири: к 100-летию Верхнеудинского костела».

На кафедре музейных технологий и охраны наследия Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства была разработана культурно-познавательная программа «Польский след в истории и культуре Бурятии». В рамках программы осуществляется подготовка профессиональных экскурсоводов, специализирующихся на истории поляков в Забайкалье⁷³.

Проекты в Фонде некоммерческих программ «Династия». Музеи Сибири имеют опыт выполнения проектов по грантам фонда некоммерческих программ Дмитрия Зимина «Династия», поддерживающего развитие науки и образования, популяризацию научного подхода. Победителем проводимого им при поддержке Ассоциации научно-технических музеев российского комитета ИКОМ конкурса «Научный музей в XXI веке» в 2006 г. стал Красноярский краевой краеведческий музей с интерактивным проектом «Физика вокруг нас» («Бегство от удивлений, или Красноярские открытия»), популяризирующим физику как науку. Экспозиция посвящалась вкладу в развитие науки красноярских ученых, занимающих лидирующие позиции в России и мире в области разработки систем космической связи, физики магнитных явлений, замкнутых биологических систем. Партнером проекта являлся Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева⁷⁴.

В 2007 г. фондом был поддержан проект Музея науки и техники СО РАН «Площадь науки». Его основной художественной метафорой являлся «город» внутри экспозиционно-выставочного пространства. В одном из залов была сформирована ансамблевая экспозиция по истории вычислительной техники в виде собирательного образа городской площадки, напоминающей Новосибирский академгородок с использованием внешней

⁷³См.: Семенов Е. В. Взаимодействие музеев г. Улан-Удэ и общественных некоммерческих организаций в рамках развития туризма (на примере МОО «Национально-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ «Надья») // Музеи и этнокультурный туризм... С. 119–122.

⁷⁴Карнаухова Л. Л. Первый опыт создания исторической экспозиции регионального музея на постсоветском пространстве... С. 131.

атрибутики городских улиц. Стилизованные «здания» служили стендами для размещения тематических комплексов: «Вычислительный центр», «Технопарк» и т. п. Экспозиция была максимально наполнена действующими музейными предметами, имеющими по сравнению с традиционными стендами статического ряда большую аттрактивность. Это оказывало на посетителей значительное эмоциональное воздействие, давало возможность почувствовать себя физиком-исследователем или математиком-программистом, познающим законы той или иной науки. С целью привлечения молодежи было создано несколько интерактивных стендов, объединенных в учебно-игровой модульный комплекс «Игротеха» (созданный по примеру Политехнического музея), который был основан на принципах «обучаться, развлекаясь, познавать, играя»⁷⁵. Увлекательные мероприятия, проводимые и сейчас на «Площади науки», способствуют формированию музейной потребности, прививают вкус к творчеству, активному, интеллектуальному проведению досуга.

В 2009 г. под эгидой фонда реализовывались проекты: «Развитие Иркутского музея занимательной науки в комплексе с планетарием», «Связь времен» Омского государственного историко-краеведческого музея. Проект, реализованный в том же году в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, назывался «Сибирские скифы как тема для точных и естественных наук». Его целью являлось отражение роли естественных наук в изучении гуманитарного артефакта – археологического предмета – на примере экспозиции, посвященной культуре сибирских скифов, миссией – адаптация научной информации для широкого круга посетителей. Результаты междисциплинарных исследований всесторонне и зрелищно были показаны на процессе изучения пазырыкской культуры. В экспозиции использованы уникальные коллекции, имеющие мировое значение, с высокогорного плато Укок в Горном Алтае: погребальные сооружения, мумии с татуировками, разнообразная одежда из различных видов ткани, комплекс конской упряжи, предметы вооружения и украшения, удачно были применены мультимедийные технологии (прил. 2, рис. 9): экспозиционные комплексы оснащены своеобразными цифровыми фоторамками, содержащими тематическую информацию, адаптированную для посетителей разного уровня образованности. Комплексы с мумиями дополнены информацией о сути и результатах антропологических, генетических, медико-биологических ис-

⁷⁵ *Покровский Н. Н.* Опыт реализации экспозиционного проекта «Площадь науки» // *Музеология, музеи в меняющемся мире...* С. 73–74.

следований. Демонстрация уникального женского головного убора сопровождалась сведениями об изучении способа его изготовления. С помощью информационных киосков демонстрировались видеосюжеты с комментариями специалистов. Была представлена (<http://museum.nsu.ru/iaet>) виртуальная выставка «Естественные науки и археологический источник» с большим блоком фотоматериалов, библиографией, разработанная Музеем ИАЭТ СО РАН и Мультимедиацентром НГУ. Таким образом, реализация данного проекта, публикация его в Интернете позволили адаптировать музейными средствами научную информацию, акцентируя внимание на привлекательных для молодежи способах ее получения, приобщить к достижениям сибирской науки широкий круг посетителей, реальных и виртуальных⁷⁶.

В настоящее время в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока также выполняется проект «Археоестествознание» с целью отражения научных открытий, сделанных человечеством в эпоху неолита и бронзы. Источниками для создания экспозиции являются археологические артефакты. Как отмечает руководитель проекта И. В. Сальникова, задача музейных специалистов состоит в том, чтобы доказать: «сформулированные в новое и новейшее время физические и химические законы были интуитивно открыты в эпоху каменного века благодаря освоению природы, накоплению знаний»⁷⁷.

В целом финансовое и научно-организационное сопровождение проектов фондом «Династия» позволяло сотрудникам музеев внедрять новационные проекты: совместно с профессиональными дизайнерами, инженерами создавать интерактивные экспозиции, комплексы экспонатов, используя гибкие, способные к модернизации и «перепрограммированию», т. е. адаптивные, формы просветительной работы. Включение сибирских музеев в выполнение программы фонда «Династия» можно рассматривать как адаптацию инновационного характера, связующее звено между наукой, культурой, образованием на новом информационно-технологическом интерактивном уровне, позволяющем усилить привлекательность музеев, активизировать популяризацию науки⁷⁸.

⁷⁶Сальникова И. В. Социальная политика и музейные проекты // Музеи и этнокультурный туризм... С. 118–119.

⁷⁷Сальникова И. В. Экспозиция научного музея как результат интерпретации музейного источника // Музей и наука: К 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири»... С. 295.

⁷⁸Каталоги I, II, III Всероссийских грантовых конкурсов «Научный музей в XXI веке». М., 2007, 2008, 2009.

Представленные проекты демонстрируют эффективность интеграции науки, культуры и образования, способствуют развитию международных связей сибирских музеев, туризма, являющихся актуальными направлениями адаптации музеев к условиям глобализации.

Развитие коммуникационного пространства. Важную роль в развитии коммуникационного пространства и интеграции музейного мира Сибири играют выставочные проекты регионального, областного и городского уровней, участие музеев в международных (в частности, «Сибирская ярмарка») и всероссийских выставках.

Адаптированным к современной социокультурной ситуации в сфере культуры (эффективное выполнение государственных заданий, повышение качества услуг), новационным можно считать сетевой выставочный проект «Живет в нас память о войне», реализованный в Новосибирском государственном краеведческом музее к 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне⁷⁹. В нем приняли участие учреждения, образующие музейную сеть Новосибирской области. Они подготовили совместную выставку фотографий как основу для проведения областных конкурсов выставочной и экскурсионной деятельности. Проект стал своеобразным инструментом определения общей базы редких и особо значимых фотографий военной тематики как способ актуализации фонда военной фотографии каждого отдельно взятого районного музея. Дигитализированный фотофонд по военной тематике Новосибирского государственного краеведческого музея был выложен в собственной сети музея с целью подготовки его сотрудников к конкурсу экскурсоводов. По итогам конкурса было получено 15 фотосюжетов из фондов НГКМ и 26 от других музеев-участников. Интегрированная выставка, показавшая, что ни один житель области не остался в стороне от войны, оформлялась на 30 планшетах, адаптированных к передвижному варианту. По результатам проекта музеи-победители получили в качестве приза дорогостоящую оргтехнику от Министерства культуры Новосибирской области. Выставка демонстрировалась и в музеях-участниках проекта. В музеи Новосибирской области был разослан электронный диск с изображениями, подробными описаниями экспонатов, экскурсионными текстами. В процессе демонстрации выставки выявилось ее социокультурное влияние на жизнь рай-

⁷⁹ См.: Шаповалов А. Живет в нас память о войне // Музей. 2011. № 2. С. 58–60.

онов. Выставка стимулировала комплектование фондов по музейной тематике. Опыт реализации проекта «Живет в нас память о войне», в результате которого была сформирована с использованием современных технологий репрезентативная выставка с высоким патриотическим потенциалом, может быть использован и для создания других сетевых проектов в различных районах и областях сибирского региона.

С 2011 по 2014 г. в Новосибирске проводится масштабная историко-культурная акция «900 дней братства», связанная с 70-летием блокады Ленинграда. Ее инициатором и главным координатором является Музей города Новосибирска. Партнеры проекта: Государственный музей-заповедник Петергоф, Государственный архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Царское Село», Российский этнографический музей, Новосибирский государственный художественный музей, Музей истории архитектуры Сибири имени С. Н. Баландина Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии. В рамках этой акции будет проводиться ряд крупных выставок, осуществляться активная работа по поиску и изучению документальных материалов, их публикации, состоятся встречи с ветеранами – свидетелями тех событий, записи бесед с которыми будут храниться в цифровом формате для создания фильма «Новосибирск для Ленинграда». Главная цель акции – рассказать новосибирцам о хранении в городе в годы Великой Отечественной войны фондов крупнейших музеев Москвы и Ленинграда, в том числе и принимающих участие в проекте, а также показать хотя бы часть сокровищ, являющихся национальным достоянием и вызывающих восхищение мировой общественности⁸⁰.

Значительный научно-практический интерес представляет опыт организации временных экспозиций в рамках выставочных проектов Музея города Новосибирска, среди них: «Что остается в наследство...» – совместный с Музеем истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина историко-культурный проект (ряд выставок, мероприятий, полиграфических изданий, специально учрежденных памятных наград, посвященных 100-летию первых построек сибирского зодчего А. Д. Крячкова и 80-летию со дня рождения ученого, просветителя, доктора архитектуры С. Н. Баландина); «Вклад Новосибирска в Великую Побе-

⁸⁰ *Шукина Е. М.* Историко-культурный проект «900 дней братства» как образец интеграции музеев в региональное социокультурное пространство // *Современные тенденции в развитии музеев...* С. 364–366.

ду» – экспозиция о жизни сибирского тыла в суровые военные годы с аттрактивными и информативными разделами «Палата эвакуогоспиталя», «Женский образ войны», «Культура, сбереженная сибиряками в годы войны», включающими аудиовизуальные эффекты и демонстрацию хроники военных лет в формате 3D.

Выставка «Города-побратимы Новосибирска» имела ряд оригинальных художественных элементов: карта мира с фиксацией городов-побратимов Новосибирска, окаймленная корейским и киргизским национальными орнаментами ручной работы; импровизированные часы, данные о температуре воздуха в обозначенных городах, пластиковые таблички со словом «Здравствуйте» на разных языках, национальные костюмы. «Город астрономии» – выставочный проект, посвященный Дню знаний, был направлен на популяризацию истории развития астрономической науки с представлением уникальных экспонатов, презентации «Астрорелакс» – фотографии туманностей и галактик в сопровождении загадочной «космической» музыки. «Тэги» – выставка, связанная с актуальной молодежной проблематикой, посвященная популярному цифровому творчеству, распространенному в Интернете. В ней приняли участие молодые новосибирские художники и компьютерные графики, а также представители Москвы, Владивостока, Винницы (Украина), Борисова (Беларусь), Киева (Украина). «Забавы городской детворы» – ретроспективная (1930–1970-е гг.) выставка, одна из самых масштабных и продолжительных по времени работы, пользовавшаяся значительным интересом. Проект «Новосибирск: человек и город» был посвящен 85-летию со дня переименования города Новониколаевска в Новосибирск. Каждый его участник в специальном альбоме «Если бы я был мэром города Новосибирска...», находящемся на импровизированном рабочем столе мэра, мог оставить свои пожелания по развитию города, что имеет значительный партисипативный эффект⁸¹.

Анализ проектно-выставочной деятельности Музея города Новосибирска позволяет выделить прошедшие апробацию пути и способы организации музейного информационно-коммуникативного пространства в крупном сибирском городе. Это, прежде всего, размещение на сайте музея виртуальных экспозиций, передача готовых тематических медиа-продуктов в дар муниципальным школам и библиотекам. Такой подход открывает воз-

⁸¹ Кадочникова Ю. С. Новые тенденции экспозиций на примере выставочных проектов музея города Новосибирска // Современные тенденции в развитии музеев... С. 143–151.

возможности для расширения круга потребителей музейных услуг, деловых партнеров: городских учреждений культуры, спорта, промышленных предприятий, областных учреждений культуры и образования, государственных и ведомственных музеев. Совершенствование проектно-выставочной деятельности в музее предполагает интеграцию с другими музеями города и региона, использование прогрессивных и инновационных направлений архитектуры и дизайна, результатов, фундаментальных и прикладных наук, достижений техники и новейших технологий.

Интеграция науки, культуры, образования становится одним из приоритетных направлений деятельности музеев и музейных подразделений СО РАН. Музеем Бурятского научного центра инициирована и активно апробируется форма взаимодействия с системой образования Республики Бурятия⁸². В рамках Дней науки проводятся экскурсии, цикл открытых лекций для студентов и бесед для школьников на базе экспозиций музея, посещаемость составляет более 600 чел. Новацией является проведение с октября 2010 г. долговременного семинара-тренинга «Исследовательский проект: от теории к практике». Его организаторами выступили Музей Бурятского научного центра и гимназия № 33 г. Улан-Удэ. Гимназисты получили уникальную возможность побывать в лабораториях и отделах академических институтов, обсудить методику выполнения их научных работ. На втором этапе проекта осуществлялась работа над утвержденными темами, организовывались консультации с учеными БНЦ. Заключительный этап семинара-тренинга прошел в виде конференций по научным направлениям. Завершился проект в феврале 2011 г. публикацией сборника лучших работ и итоговой конференцией «Старт в науку»⁸³.

С 2000 г. Музей БНЦ плодотворно сотрудничает с природными биосферными заповедниками «Байкальский» и «Баргузинский». Успешно проведены крупные плановые выставки: «Флора и фауна Байкальского заповедника»(2002 г.), «Научная деятельность в Баргузинском заповеднике»(2006 г.), приуроченная к 80-летию со времени его создания. В 2005 г. в заповеднике «Байкальский» была открыта новая музейная экспозиция в соответствии с научной концепцией, разработанной при участии отдела биологии Музея Бурятского научного центра. Постепенно

⁸² *Бураева С. В., Шелегина О. Н.* Интеграция науки, культуры, образования в деятельности Бурятского научного центра // *Новации в развитии музейного мира ...* С. 178.

⁸³ *Бураева С. В.* Исследовательский проект – от теории к практике // *Наука в Сибири.* 2010. № 47.

музей стал одним из компонентов индустрии гостеприимства заповедника, выполняя познавательную и досуговую функции. Здесь разрабатываются и основные маркетинговые стратегии, применяемые для активизации работы с посетителями, удовлетворения их потребностей, увеличения посещаемости; формирования и поддержания позитивного имиджа заповедника на основе грамотной информационной политики, рекламы.

Музей Бурятского научного центра активно сотрудничает с краеведческими музеями. Так, совместно с Музеем истории Бурятии им. М. Н. Хангалова и краеведческим музеем г. Кяхта подготовлена выставка «Гунны: Тайны исчезнувшей империи». Музей БНЦ СО РАН принял участие в международном музейном фестивале «Озерные люди» (г. Улан-Удэ). Проект-презентация «Звезда кочевника» получил диплом III степени (авторы – С. В. Бурасева, С. А. Батулин). В рамках Дней Москвы в Бурятии сотрудники музея принимали участие в конференции-презентации «Инновационные проекты московских музеев».

Благодаря партнерским проектам музей Бурятского научного центра играет авторитетную роль в жизни местного сообщества⁸⁴. Он органично использует традиционные музейные (проведение исследований, создание экспозиций, обучение школьников) и внемузейные (включение в туристическую сферу и социальный бизнес) стратегии развития, направленные на расширение информационно-коммуникационного пространства.

Проекты Красноярского краевого краеведческого музея ориентированы на образовательную деятельность в соответствии с Законом «О краевом (национально-региональном) компоненте государственных образовательных стандартов общего образования в Красноярском крае». Музей совместно с Государственным педагогическим университетом им. В. П. Астафьева разработал «Концептуальные основы образовательной программы «Музейный всеобуч». Ее цель – создание единого информационно-образовательного пространства в условиях музейной среды. В результате обсуждения в образовательных учреждениях был подписан трехсторонний договор между музеем, университетом и управлением образования. Показателем востребованности проекта стало заключение на 2005/06 учебный год договоров 149 школами из 153. Музей предлагает посетителям такие интригующие проекты, как «Египет – Сибирь. На перекрестке цивилизаций», «Царь-край», «Человек. Природа. Планета» и

⁸⁴ *Синицина Е. К.* Партнерские проекты как одна из современных форм музейной деятельности в академическом музее // Современные тенденции в развитии музеев... С. 270–273.

«Тунгусский феномен» – музейное электронное шоу с необычайно широким экологическим, образовательным и эмоциональным спектром. Стержнем музейных проектов является развитие познавательных способностей и творческого воображения, самоидентификация и формирование исторического сознания у молодежи. Совместно с партнерами – Центром стратегического прогнозирования и программы развития Красноярского государственного педагогического университета и физическим факультетом Красноярского государственного университета – реализован проект «Физика вокруг нас». Был создан не имеющий аналогов в Сибири музейно-образовательный комплекс обучающихся и развивающих программ по различным направлениям физики, что позволяет проводить демонстрационные и обучающие эксперименты⁸⁵. Это можно расценивать как эффективный пример формирования локального музейного информационно-коммуникационного пространства, интегрирующего деятельность школ – вузов – научных учреждений – общественности и позволяющего создавать адаптированный к запросам посетителей, конкурентоспособный на рынке услуг дополнительного образования музейный продукт.

Музей города Новосибирска использует мировой опыт по организации центров как проектов, дополняющих структуру современного музея. В 2011 г. в нем совместно с Институтом археологии и этнографии СО РАН был организован Центр устной истории. Его основной целью является создание комплексной системы сбора, хранения, систематизации и публикации исторических источников устного и визуального происхождения на основе планомерно организованной работы с очевидцами и участниками исторических событий, социальных и культурных явлений и практик повседневности. Первые итоги работы центра были презентованы в проекте «Судьба и город» с последующей организацией выставки историй по результатам одноименного конкурса. В перспективе центр будет содействовать развитию социокультурного пространства города, аккумулярованию традиций городского сообщества, обеспечению культурной преемственности, формированию позитивного имиджа г. Новосибирска⁸⁶.

Музейные коллекции, связанные с развитием науки и образования в первое десятилетием XXI в., активно формируются

⁸⁵См.: *Зыкова Т. В.* Менеджмент и музейные проекты: опыт и перспективы // Современный менеджмент музея... С. 24–25.

⁸⁶*Антропов Е. В.* Актуализация коллективной памяти городского сообщества в деятельности Центра устной истории при Музее города Новосибирска // Современные тенденции в развитии музеев... С. 45–47.

в вузовских музеях. Важное социокультурное значение для трансляции традиций имеет привлечение к этой работе руководителей, преподавателей, выпускников разных поколений и студентов⁸⁷. Получает распространение интеграция персональных музейных фондов в образовательную практику. В Музее истории архитектуры Сибири им. С. Н. Баландина (Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия) успешно реализуется проект по музееведческому исследованию архивов педагогов-архитекторов Н. И. Болотина и Н. Г. Васильева, представлению их в электронной базе данных и электронном каталоге, входящем в музейную издательскую серию «Фонд архитекторов Сибири». Научно-теоретическое и практическое изучение проектов, рукописного и графического наследия архитекторов на основе музейных фондов и каталогов, а также включение результатов работы в лекционные курсы способствуют формированию у студентов и педагогов чувства приобщенности к истории, традициям и профессиональным тайнам архитектурной специальности, позволяют обеспечивать доступность персональных архивов для широких кругов научной общественности⁸⁸.

Одним из важнейших показателей результативности и перспективности интеграционных процессов в музейном мире Сибири в первое десятилетие XXI в. явилась его активная включенность в развитие музейного мира России. По инициативе Института истории, Научного совета по музеям СО РАН и Российского института культурологии апробируется открытый междисциплинарный проект «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство». Он представляет собой комплекс различных целевых программ по основным направлениям исследования – теоретико-методологическому, конкретно-историческому, прикладному, нацеленным на решение главной задачи, вынесенной в название проекта. В перспективе его реализация позволит: 1) установить прочные связи музейной науки с практикой и музееведческим образованием как в масштабе страны, так и в рамках Сибирского региона, в частности, для консолидации музейного сообщества; 2) актуализировать внутрорегиональные связи (музеи – властные, управленческие структуры, музеи – местное сообщество) для органич-

⁸⁷ *Саяпарова Е. В.* Формирование коллекций в вузовских музеях // *Современные тенденции в развитии музеев...* С. 258–261.

⁸⁸ *Бушма Д. Д.* Персональный архив архитектора Н. Г. Васильева: характеристика и интеграция в образовательный процесс высшего учебного заведения // *Современные тенденции в развитии музеев...* С. 83–89; *Усепян Л. Х.* Изучение персонального архива Н. И. Болотина // Там же. С. 316–320.

ной интеграции музеев в региональное социокультурное пространство⁸⁹. Таким образом, этим проектом будет положено начало многоуровневому интеграционному процессу в музейном мире Сибири, который определит его перспективное развитие, направленное на адаптацию к условиям глобализации, дальнейшее поступательное развитие музейного мира России.

5.3. МУЗЕЙ СИБИРИ – ПРОЕКТНАЯ ФОРМА РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ

Гиперинновационной (модернистской) формой адаптации сибирских музеев к условиям глобализации с теоретической и научно-практической точек зрения может явиться создание Музея Сибири. Эта идея была инициирована Научным советом по музеям СО РАН, нашла поддержку российских музееведов и музейных практиков⁹⁰. Ее проектная разработка, несомненно, должна стать результатом коллективного исследования, основанного на опыте, достигнутом в процессе интеграции музейного мира Сибири.

Девиз будущего музея можно выразить «формулой» председателя СО РАН – академика А. Л. Асеева: «Без науки нет Сибири, без Сибири нет России»⁹¹. Одну из ведущих тем музея можно обозначить как «Научное освоение Сибирского региона в исторической динамике: от первых академических экспедиций XVIII века до путей и результатов интеграции сибирской науки и культуры в российское и мировое научное сообщество». Академик А. П. Дервянко, оценивая многоаспектную панораму исторического развития Сибири, подчеркивает: «Нет и не будет в нашем Отечестве региона, сопоставимого с Сибирью по реальному и перспективному экономико-политическому значению. Уже сегодня правомерно утверждать, что сибирским могуществом может прирастать российское»⁹².

У исторической науки и музея общая цель – «приближение к истине, сохранение социальной памяти и социального опыта

⁸⁹ Чувилова И. В., Орлов С. Б., Шелегина О. Н. Открытый междисциплинарный проект «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство...» С. 336–339.

⁹⁰ Щербин Н. М., Шелегина О. Н., Запорожченко Г. М. Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4; Томилов Н. А. Музееведческие и музейно-краеведческие исследования в Сибири... С. 54.

⁹¹ Асеев А. Л. Без науки нет Сибири, без Сибири нет России. URL: www.sbras.ru; www.CO.RAN.Info (дата обращения: 08.02. 2011)

⁹² ИЭС. Т. 1. С. 5.

жителей одной местности, граждан одного государства, какого-либо народа или народов, всего человечества»⁹³. До середины 1980-х гг. музей являлся своеобразной иллюстрацией к знаниям, полученным в школе, извлеченным из научной литературы. В 2000-е гг. в связи с поиском новой парадигмы изучения прошлого, разрушением традиционной матрицы адекватное моделирование истории на основе существующего вещественного информационного ресурса для посетителей существенно усложнилось⁹⁴. Научному отражению исторического процесса музейными средствами мешает, по оценке музееведов, отсутствие общего концептуального взгляда на исторический процесс⁹⁵.

В XXI в. проблема исторических экспозиций и их воздействия на общество чрезвычайно актуальна для всех музеев мира. Музей, как связующее звено между наукой и социумом, обладает колоссальным потенциалом воздействия на общество – информационным, воспитательным, эмоциональным⁹⁶.

В качестве исторической основы концепции Музея Сибири следует использовать результаты комплексных тематико-хронологических исследований сибирских историков⁹⁷, в том числе выполненных в рамках интеграционных проектов «Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах», «Историческая энциклопедия Сибири».

Они дают возможность представить специфику сельскохозяйственного, промышленного, культурного и научного освоения края на протяжении его более чем четырехсотлетней истории, проследить значение городов-символов в историко-культурном пространстве Сибирского региона: Барнаул⁹⁸, Нер-

⁹³ *Воронцова Е. А.* Историческая наука и музей... С. 15.

⁹⁴ *Скрипкина Л. И.* Проблемы презентации истории в музее: историческая наука и музейная практика (отечественный и зарубежный опыт) // Роль музеев в формировании исторического сознания... С. 46.

⁹⁵ *Сундиева А. А.* Обзор материалов «Круглого стола» «современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев: По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2--1 г. в Орле. М., 2002. С. 5–8.

⁹⁶ *Каулен М. Е., Черкаева О. А., Чувилова И. В.* Международный музейный форум в Рязани; диалог состоялся! // Роль музеев в формировании исторического сознания... С. 3.

⁹⁷ *Ламин В. А., Шелегина О. Н.* Условия заселения и освоения Азиатской России: основные итоги и перспективы изучения // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2009. № 3 (7). С. 63–68.

⁹⁸ *Скубневский В. А., Ивонин А. Р.* Барнаул // ИЭС. Т. 1. С. 171–172.

чинск⁹⁹ – форпосты развития горнорудной промышленности на Алтае и в Забайкалье; Тобольск¹⁰⁰, Иркутск¹⁰¹, Омск¹⁰² – культурные столицы Сибири в разные периоды ее истории; Томск¹⁰³ – вузовский центр (три из четырех первых сибирских вузов, Томский императорский университет, были открыты в этом городе), «сибирские Афины»; Новокузнецк¹⁰⁴ – знамя индустриального развития региона в 1930-е гг., Новониколаевск – Новосибирск¹⁰⁵ – самый крупный промышленный, научный и культурный город Сибирского региона. Это своеобразие отражено в экспозициях музеев названных городов и должно присутствовать в будущем архитектурно-художественном проекте, его наполнении фондовыми материалами в Музее Сибири может быть реализовано в форме своеобразной музейной «карты» освоения края.

Приоритетной миссией проектируемого музея должно стать формирование исторических представлений об образе Сибири с целью создания и продвижения позитивного имиджа Сибирского региона как в российском, так и в мировом пространстве. Материалы круглого стола «Имиджи Сибири», состоявшегося в июне 2010 г. под эгидой Фонда социопрогностических исследований «Тренды» совместно с журналом «Эксперт-Сибирь», свидетельствуют об актуальности данной проблемы¹⁰⁶, получившей дальнейшее развитие в международной коллективной междисциплинарной монографии «Сибирь: имидж мегарегиона»¹⁰⁷.

Современные историко-этнографические и этносоциологические исследования Сибири, ее образа в значительной мере соотносятся с вопросами региональной идентичности. Н. В. Сверкунова, например, подчеркивает, что «сегодня необходимо обращение к региональной сибирской идентичности как к фактору культурной политики». Это актуализирует положительные

⁹⁹ Бардакова В. В., Бидюк Г. Б., Жеребцова Г. И. Нерчинск // ИЭС. Т. 2. С. 471–472.

¹⁰⁰ Азов И. И., Резун Д. Я. Тобольск // ИЭС. Т. 3. С. 256–258.

¹⁰¹ Резун Д. Я., Цыкунов Г. А. Иркутск // ИЭС. Т. 1. С. 645–647.

¹⁰² Рынков В. М., Толочко А. П. Омск // ИЭС. Т. 2. С. 540–542.

¹⁰³ Дмитриенко Н. М. Томск // ИЭС. Т. 2. С. 265–266.

¹⁰⁴ Добжанский В. Н., Ермолаев А. Н. Новокузнецк // Там же. С. 540–542.

¹⁰⁵ Кузнецов И. С., Кузнецова Я. А. Новосибирск // Там же. С. 495–496.

¹⁰⁶ URL: http://expert.ru/siberia/2006/30/obraz_sibiri/ (дата обращения: 01.06.2011).

¹⁰⁷ См.: Супрун В. И. Сибирь: имидж мегарегиона // Сибирь: имидж мегарегиона / под ред. В. И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2012. С. 24–57.

социально-психологические черты, духовный настрой, который был свойствен населению Сибири¹⁰⁸.

Образ Сибири – богатейшего края, ресурсной кладовой империи существовал в общественном мнении и массовом сознании россиян с конца XVIII в. В начале XIX в. в творчестве декабристов появился образ Сибири как крестьянского Эльдорадо. Образ Сибири – места чиновничьего произвола, «страны бесправия и бессудия», каторги, страны изгнания тиражировался всеми журналами. Образ далекой холодной страны, населенной другими/чужими народами, доминировал в учебной, справочной и художественной литературе, на страницах консервативной и либеральной печати. В 1880–1890 гг. под влиянием моды «на Сибирь» она активно номинируется как «одна из многих местностей нашей империи», при этом сохраняется представление о Сибири как «другой России».

В контексте экспозиции проектируемого музея следует обратить внимание на то, что экономическая основа, духовные традиции, политические, социокультурные и психологические детерминанты привели к завершению адаптивных трансформаций в середине XIX в., формированию старожильского населения региона, ставшего неотъемлемой естественной структурной частью Российской империи¹⁰⁹. Определяющее значение на всех этапах заселения и освоения Сибирского региона имели миграционная политика государства и адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения населения.

Научная реконструкция на макро-(институциональные механизмы регулирования миграционных процессов) и мезоуровнях (этнолокальные группы населения Сибири) показывает, что сложные взаимосвязи и взаимодействия в среде проживания вынуждали население постоянно приспосабливаться к окружающей обстановке, адаптировать свои жизненные принципы и традиции к современной ситуации.

Коллективные представления о Сибири в общественном мнении пореформенной эпохи, по оценке Н. Н. Родигиной, прошли следующие этапы эволюции: 1850–1870-е гг. – Сибирь воспринималась как далекая, суровая экзотическая страна с неопределенным статусом колонии / окраины, в большей степени «чужая», чем «своя» территория, имевшая больше отличий,

¹⁰⁸Сверкунова Н. В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002. С. 180–181.

¹⁰⁹Шелегина О. Н., Мамсик Т. С., Комлева Е. В. Русское население Сибири: этапы адаптации, адаптационные механизмы и практики в XVI – начале XX в. // Адаптация народов и культур... С. 266–273.

чем общих характеристик с центром / метрополией; 1880-е – начало 1890-х гг. – активная «интеллектуальная экспансия» в регион, вызванная публицистической и исследовательской деятельностью ссыльных народников, а также ростом переселенческого движения. В этот период важное значение для образованных россиян имеет образ малоизвестной Сибири, «terra incognita», ожидающей интеллектуальной экспансии, а также территории притяжения молодых целеустремленных россиян, мечтающих о славе и общественном признании¹¹⁰.

Следует отметить, что именно в это время, с последней трети XIX в., активно идет процесс организации музеев в Сибири с учетом специфики ее социально-экономического, социокультурного и геополитического положения¹¹¹. На данном этапе музеи осуществляли, прежде всего, информационную функцию с целью создания имиджа региона – расширения представлений о его природе, географии, истории, экономическом, культурном и административном развитии, о составе и численности населения Сибири, особенностях его культуры и образа жизни. Именно тогда были заложены основы для реализации миссии музеев по формированию и трансляции сибирской региональной идентичности. Культурные границы региона, его презентация существенно расширялись благодаря участию сибирских музеев в ряде тематических и универсальных выставок разных уровней¹¹²: «Ежегодник Тобольского губернского музея» стал инструментом формирования региональной идентичности, воспитания интереса к изучению родного края, осмыслению его «местных» интересов и потребностей; созданию позитивного образа Сибири¹¹³.

С появлением сибирского областничества обозначился имидж Сибири как молодого социального организма с огромным потенциалом прогресса, при этом подчеркивались предприимчивость сибиряков, отсутствие помещичьей власти, опыт общинной демократической жизни, независимый дух первопроходцев, малочисленность бюрократии¹¹⁴.

¹¹⁰ Родигина Н. Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.: основные итоги изучения // Образ Сибири в общественном сознании россиян. С. 97–99.

¹¹¹ Равикович Д. А. Из истории организации сибирских музеев... С. 217–223.

¹¹² Шелегина О. Н. Сибирские музеи как социокультурные точки... С. 96–133.

¹¹³ Трофимова В. И. Тобольскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику 100 лет... С. 14.

¹¹⁴ Антипов Г. А. Имиджи Сибири – по их сути // Имиджи Сибири / под ред. В. И. Супруна. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2008. С. 83–94.

Под влиянием строительства Транссибирской железной дороги, организации массового переселения в регион, ускорения его хозяйственного развития, включения местной интеллигенции в имперское коммуникативное пространство, реформирования регионального управления Сибирь стала рассматриваться как одна из многих провинций Российской империи, не лишенная вместе с тем исторического, этнографического и экономического своеобразия¹¹⁵.

Демонстрация истории создания Транссибирской магистрали – крупнейшей транспортной артерии России¹¹⁶ должна стать одним из организующих и ведущих сюжетов музейной экспозиции. Следует учитывать успешный опыт организации выставки «Панорама империй: Путешествие на Восток цесаревича Николая Александровича. 1890–1891», проведенной в 2010–2011 гг. Музеем-усадьбой «Царицыно»¹¹⁷. Через конкретный исторический сюжет эпохи правления Александра III музееведы пытались приблизиться к пониманию краеугольных для национальной истории вопросов: что такое Восток для России и что такое Россия как часть Востока; наконец, наш «вечный» вопрос – что такое особый путь России? Восточная «кругосветка» наследника русского престола была своего рода демонстрацией усиления военной мощи России и роста ее политических амбиций на Востоке. Символическим моментом стало личное участие наследника в торжественной церемонии закладки Транссибирской магистрали – единой транспортной артерии, связующий восточные окраины Российской империи с ее европейской частью. Все это нашло свое отражение в зале выставки «Великая Сибирская железная дорога»¹¹⁸.

В экспозициях Музея Сибири с использованием современных музейных технологий, позволяющих воспроизводить значительный объем фотодокументальных, статистических матери-

¹¹⁵См.: Сибирские переселения. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений: сб. док. / отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск, 2006. Вып. 2.; *Родигина Н. Н.* Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. ... С. 101–102.

¹¹⁶*Тимошенко А. И.* Транссибирская магистраль // ИЭС. Т. 3. С. 293–294.

¹¹⁷См.: *Соснина О. А.* Идея-концепция-экспозиция: междисциплинарные выставочные проекты в музейном пространстве // Новации в развитии музейного мира России... С. 201–204.

¹¹⁸В рамках проекта было подготовлено издание «Панорама империй. Путешествие цесаревича Николая Александровича на Восток. 1890–1891» / под науч. ред. О. А. Сосниной. М.: ГМЗ «Царицыно», 2011. С. 48. Дизайн каталога осуществлен сотрудником музея Е. К. Левиной.

алов, должно быть убедительно показано, что наиболее активно освоение восточных районов страны происходило в XIX–XX вв., когда в стратегии развития Российского государства утверждались идеи постепенного перемещения центра тяжести экономического, социального и геополитического потенциала страны в сторону Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Темпы освоения новых территорий Сибирского региона возрастали в течение XX в. за счет продвижения населения в новые районы, их освоения, приспособления поселенцев к иным климатическим, природно-географическим и социальным условиям, усиления масштаба антропогенного воздействия на окружающую среду в связи с хозяйственной деятельностью. Результаты исследований позволяют провести аналогии и сопоставление формирования, действия и эффективности адаптационных механизмов в ходе освоения и заселения, с одной стороны, Сибири, а с другой – северных территорий США, Канады, Австралии¹¹⁹.

В послевоенный период интенсивного промышленного освоения территории Сибири ее образ как богатейшего ресурсного региона России находит отражение в специально созданных тематических музеях – истории освоения Среднего Приобья, Норильского промышленного района, нефтегазового комплекса в Томской области, истории строительства БАМа, музеях СО РАН, представляющих природные богатства Сибири: нефть – Музей нефти (г. Томск), уголь – Музей угля (г. Кемерово), лес – Музей леса (г. Красноярск), а также в Музее реки Обь – Ханты-Мансийский округ¹²⁰. В экспозиции Музея Сибири могут быть выделены представительские комплексы этих музеев.

Некоторые составляющие образа Сибири, появившиеся на этапе ее заселения и освоения, сохраняются в сознании современного населения, особенно молодежи. Среди ассоциаций, возникающих при слове «Сибирь», согласно данным М. А. Жигуновой, по частоте упоминания лидируют следующие: холод (47,7 %), снег (30,6), Ермак (22,4), обширная территория (20), тайга (20), лес (20), медведи (20), ссылка (18,8), зима (17,6), Родина (15,3 %). Явное доминирование понятия «холод» свидетельствует о том, что оно до сих пор остается ассоциативным маркером Сибири. Как считает Е. А. Дегальцева, концепт «хо-

¹¹⁹Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. С. С. Букин. Новосибирск: Параллель, 2007. Вып. 2. 172 с.

¹²⁰Шелегина О. Н. Музейная сеть Сибири и Дальнего Востока... С. 392.

лод» отражает многие мифологизированные характеристики этого края и вместе с другими сопутствующими метафорическими характеристиками стал объединяющим для разных этнических и социальных групп региона. Символические коды холода и зимы являются своеобразными индикаторами концепта «сибиряк». Расшифровка данных кодов предполагает работу воспринимающего его человека в определенном временном мировоззренческом контексте¹²¹.

Пространственно-временной континуум музея позволяет посетителям, по определению Е. Н. Мастеницы, испытать «эффект погружения» в иные культуры или «эффект присутствия» в ином культурном пространстве, посредством экспозиции создать максимальную приближенность к определенной исторической эпохе – «эффект приобщения»¹²².

Адаптивные практики русского населения в Сибири представляли собой своеобразные алгоритмы формирования жизненного пространства (от выбора места поселений до интерьеров жилых помещений), способы создания костюма, адекватного условиям климата, вариативного набора способов заготовки, использования в пищевом рационе местных ресурсов; трансляцию жизнеутверждающих ментальных установок посредством малых фольклорных форм; накопление и актуализацию личного и группового адаптивного потенциала¹²³.

Структура адаптационных процессов в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX в., разработанная автором¹²⁴, может быть адаптирована как формализованный результат исследований к музейной практике, связанной с представлением посетителям истории заселения и освоения Сибирского региона¹²⁵. В ней аккумулирован значитель-

¹²¹ *Дегальцева Д. А.* Холод: вызов или стратегия в дореволюционной Сибири // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития... С. 26–30.

¹²² *Мастеница Е. Н.* Музейное пространство как культурологическая категория // Третий Российский культурологический конгресс... С. 217.

¹²³ *Шелегина О. Н., Мамсик Т. С., Комлева Е. В.* Русское население Сибири: этапы адаптации, адаптационные механизмы и практики в XVI – начале XX в. // Адаптация народов и культур... С. 266–273.

¹²⁴ *Шелегина О. Н.* Результаты и перспективы изучения адаптационных процессов в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири (XVIII – начало XX века) // Археология, антропология, этнография Евразии. 2006. № 3. С. 116–125.

¹²⁵ *Шелегина О. Н.* Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVIII – начале XX века (к постановке проблемы). Новосибирск: Сиб. науч. книга, 2005. 192 с.

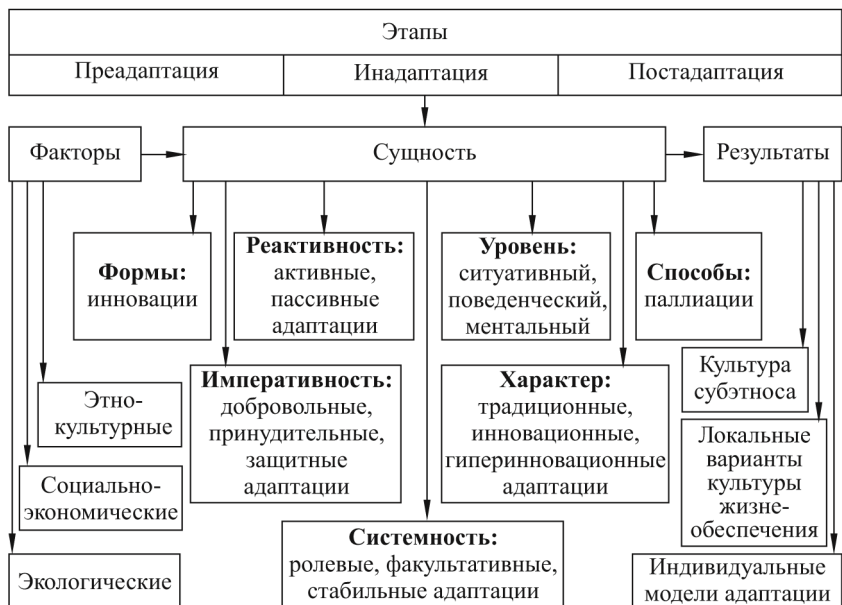

Рис. 3. Структура адаптационных процессов в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири (XVIII – начало XX в.).

ный образовательный и воспитательный потенциал, позволяющий на основе каждого элемента структуры охарактеризовать такое сложное междисциплинарное понятие, как адаптация, на общетеоретическом, конкретно-научном и практическом уровнях¹²⁶.

В настоящее время структура адаптационных процессов в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири апробируется как теоретическая модель для проведения дальнейших сравнительно-исторических, этнокультурных, междисциплинарных и музеологических исследований. Значительный интерес для научно-практической деятельности российских музеев может представлять анализ на ее основе последствий трансфера традиционной культуры Русского Севера на вновь осваиваемые территории России¹²⁷.

¹²⁶ Шелегина О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения населения // *Философия образования*. 2009. № 1. С. 132–137.

¹²⁷ Шелегина О. Н. Адаптация результатов научных исследований к музейной практике (на примере изучения северно-русских традиций в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири) // *Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность...* С. 321–328.

Культуру жизнеобеспечения населения региона, одну из базовых для всех музеев гуманитарного профиля тем, в экспозиции Музея Сибири следует представлять с учетом результатов и перспектив адаптации исследований этой проблемы в современной музейной практике¹²⁸. Результаты изучения И. В. Артюховой традиционной материальной культуры русских Томского края в коллекциях (3495 единиц хранения) Томского областного краеведческого музея дают возможность выделить предметный ряд, характеризующий адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения русского населения Сибири¹²⁹. Для характеристики одежды населения Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. можно использовать предложенную нами систематизацию элементов костюма, а именно: традиционные, новационные, паллиативные¹³⁰.

Важно подчеркнуть, что экспозиционные комплексы, отражающие материальную культуру населения Сибири, содержат значительный эвристический потенциал, способствующий, по определению Г. С. Кнабе, рождению «социологического образа бытовых вещей, выражающего идеи времени на языке массовой повседневности»¹³¹.

Каталоги являются важной формой адаптации результатов научных исследований по культуре жизнеобеспечения населения Сибири к современной музейной практике¹³². Этнографические коллекции, отражающие культуру того или иного этноса, особенно крупного, рассредоточены, как правило, в различных музейных собраниях. Для эффективного решения научно-исследовательских проблем по их изучению А. В. Смеляковой разработана концепция распределенного этнокультурного на-

¹²⁸ Шелегина О. Н. Результаты и перспективы адаптации исследований культуры жизнеобеспечения населения Сибири к современной музейной практике // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. С. 414–424.

¹²⁹ Артюхова И. В. Традиционная культура русских в фондах Томского областного краеведческого музея / под ред. О. М. Рындиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 244 с.

¹³⁰ Шелегина О. Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири... С. 181–185. Она же. Крестьянская материальная культура // ИЭС. Т. 2. С. 189–194.

¹³¹ Кнабе Г. С. Вещь как феномен культуры // Музеи мира... С. 138.

¹³² Шелегина О. Н. Рец. на кн.: Жигунова М. А., Захарова И. В. Культура восточных славян в коллекциях музея археологии и этнографии... С. 114–116.

следея. Ее основополагающими компонентами являются: диспозиционность – репрезентация пластов культуры этноса в музейных коллекциях; функциональность этнографических коллекций, роль и значимость музейных артефактов, семантический смысл предметов, методологическая оснащенность¹³³. Необходима активная апробация этой концепции, расширяющей проблемное поле междисциплинарного взаимодействия истории, этнографии, музеологии, краеведения с целью формирования сводных музейных каталогов и использования их при подготовке этнографических экспозиций Музея Сибири.

В соответствии с Программой Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» под руководством автора настоящей монографии выполнен междисциплинарный проект «Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири: традиционные, новационные, информационные аспекты»¹³⁴. Среди новаций (разработки И.Р. Соколовского) особый интерес для музейной практики представляют историко-этнографические 3D-реконструкции (виды населенных пунктов, технология строительства), снятые с их использованием анимационные ролики (внешний вид и интерьеры «черной» избы и хором). Таким образом может демонстрироваться специфика адаптации жилищного комплекса в ходе освоения в XVII–XVIII вв. территорий Северной Америки и Сибири. В рамках названного проекта создана версия информационной системы «Культура жизнеобеспечения населения Сибири: общее и особенное» со следующей структурой: I. Научно-исследовательский ресурс: I.1. Историкографический раздел (библиография по теме, тексты статей, дайджесты монографий, каталоги); I.2. Источниковый раздел (архивный документ, архивный рисунок, фотография, музейный предмет (фото, рисунок), фрагмент экспозиции (фото), видео, реконструкция, анимации); I.3. Справочный раздел (информация о музеях, персоналии, события); II. Научно-образовательный ресурс: II.1. Мультимедийные лекции, II.2. Базы знаний; III. Культурологический ресурс: III.1.

¹³³ *Смелякова А. В.* Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2009. 22 с.

¹³⁴ *Шелегина О. Н.* Проект «Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVII–XX вв.: традиционные, новационные, информационные аспекты»: результаты и перспективы // Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. Отд.-ние ист.-филол. наук РАН. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 437–445.

Экспозиции, III.2. Выставки, III.3. Презентации. В систему уже включены научные исследования, материалы по ряду музеев Сибири, Европейской России, Китая и Тайваня. Дополнение системы режимом удаленного доступа позволит участвовать в ее пополнении и использовании заинтересованных российских и зарубежных ученых, музееведов, работников музеев, будет способствовать развитию сравнительных историко-этнографических и культурологических исследований историко-культурного наследия Сибири, внедрению их в музейную и образовательную практику¹³⁵.

В рамках международного проекта «Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего» представляется перспективной разработка и реализация инициированного Комитетом музеологии Сибири, стран АТР и Научным советом по музеям СО РАН проекта «Музейный меридиан» (охватывающего территории Сибири, Казахстана, Монголии, Китая, Индии), предполагающего формирование сравнительных виртуальных экспозиций по культуре жизнеобеспечения и социокультурной адаптации населения в контексте сложных демографических, этнокультурных и геополитических процессов на территории Азии¹³⁶.

Посетителям музея Сибири на основе введенных в научный оборот результатов исследований и имеющихся в экспозициях и фондах музеев материальных и нематериальных артефактов, материалов каталогов, тематических информационных систем могут быть представлены стратегии и модели адаптивного поведения населения на разных этапах заселения данной территории. В рамках научно-образовательной деятельности целесообразно транслировать информацию, направленную на формирование личности, способной к рефлексии и трансгенерационной передаче оптимальных для данного региона моделей культуры жизнеобеспечения¹³⁷ на основе коммуникационных технологий.

¹³⁵ Шелегина О. Н., Соколовский И. Р. Журавлев В. В. Информационная система «Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири»: возможности использования в музейной практике // Современные тенденции в развитии музеев... С. 345–349.

¹³⁶ Шелегина О. Н. Роль музеев в изучении и презентации культуры жизнеобеспечения населения Азии // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего: сб. материалов Междунар. науч. конф. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 212–216.

¹³⁷ Шелегина О. Н. Адаптационные процессы в культуре жизнеобеспечения населения // Философия образования. 2009. № 1. С. 132–137.

Создание в проектируемом музее информационно-аттрактивного контекста по проблемам региональной культуры жизнеобеспечения в исторической динамике может явиться одной из креативных задач, решение которой будет способствовать реализации музейной адаптивно-адаптирующей потребности человека.

Большинство современных образов Сибири и сибиряков, по оценке М. А. Жигуновой, является положительными, наибольшее значение придается природно-климатическому фактору, историческим и этнокультурным особенностям развития территории¹³⁸. В региональной музейной сети имеются музеи, делающие акцент на данной грани образа Сибири. В Государственном музее Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) демонстрируется постоянная экспозиция нового типа, единственная в России, представляющая (с использованием технических средств) проблемы взаимодействия природы и человека на разных этапах развития. Она состоит из исторического «Связь времен» (археология, история, мифологические материалы о развитии народов Севера) и природоведческого «Ритмы биосферы» (палеонтология, биоразнообразие, взаимодействие человека и природы) разделов¹³⁹.

В Музее природы Бурятии в пяти залах экспозиции (750 м²) биосфера и биогеоценоз представлены на основе ландшафтного метода, с выделением антропогенного фактора; отражены вопросы охраны природы. Экспонируется коллекция полезных ископаемых Бурятии, демонстрируются диарамы с муляжно-натурным передним планом и живописным фоном, крупномасштабными фотографиями («Восточный Саян», «Горные леса», «Лежбище нерп», «Природный мир Байкала»). Организуются тематические выставки: «Экология», «Тибетская медицина на службе здоровья человека», «Самоцветы Бурятии», «Водоплавающие птицы Байкала» и др.¹⁴⁰ Опыт названных музеев по комплексному отражению проблемы взаимодействия природы и человека на разных этапах развития может быть использован и при создании экспозиций Музея Сибири.

¹³⁸ Жигунова М. А. Образы Сибири и сибиряков по данным этносоциологических исследований конца XX – начала XXI в. // Образ Сибири в общественном сознании россиян... С. 36–37, 40.

¹³⁹ Шелегина О. Н. Государственный окружной музей Природы и Человека // ИЭС. Т. 1. С. 427.

¹⁴⁰ Имышелова Ц.-Д. Ц. Бурятии музей природы // РМЭ. Т. 1. С. 86.

В первое десятилетие XXI в., согласно предварительной рабочей классификации В. Супруна¹⁴¹, выделяются имиджи Сибири по базисному элементу – энергетическая мощь, по вектору развития – транспорт, коммуникации, по эмоционально-образному восприятию – страна холода, мерзлоты и каторжников. Преобладающими являются следующие ассоциативные ряды: *исторический* (дружина Ермака и каторжники, переселенцы эпохи Столыпина и вольница сибирского крестьянства, бродяги и золотодобытчики, ссыльные и охотники); *географический* (бескрайние просторы, бесконечная зима с лютыми морозами, снег, тайга с медведями, могучие реки с жемчужным Байкалом и супермарафонская дистанция в тысячу километров как дорога к океану); *индустриальный* (колоссальные запасы сырья: нефти, угля, золота; шахты и комбинаты, ГЭС, Транссиб, Турксиб, промышленно развитые города и... загрязнение девственной природы); *модернистский* (вполне современный регион с развитой наукой и высокими технологиями, качественными университетами и высокоуровневой культурой), связанный преимущественно с Новосибирском и Томском)¹⁴².

Модернизация, как известно, предполагает «совмещение» трех элементов развития региона: качественного человеческого потенциала, развитой индустрии и инноваций. Именно инновационная составляющая, по мнению Е. А. Ерохиной, «изменила судьбу Сибири, преобразила облик сырьевого и транзитного региона, вдохнула новую жизнь в традиционный для русской культуры образ Сибири как «земли обетованной», где перед человеком открывается возможность проявить себя в свободной и творческой деятельности». Создание трех научных центров, прежде всего Сибирского отделения Российской академии наук, способствовало формированию имиджа Сибири и ее интеллектуальной столицы – Новосибирска – как средоточия инновационной деятельности мирового уровня¹⁴³.

Современное российское государство также ставит цель укрепление страны за счет экономического, социального и геополитического потенциала восточных районов, исторический опыт их

¹⁴¹ Супрун В. И. Сибирь: имидж мегарегиона... С. 31.

¹⁴² Там же. С. 32.

¹⁴³ Ерохина Е. А. Модернизация «Другой России»: человеческий и интеллектуальный потенциал населения Сибири в ракурсе внутренней геополитики // Интеллектуальные ценности в современной России: Философия. Наука. Инновации: материалы Первой Всерос. науч. конф. «Сибирский философский семинар» – «Интеллектуальные ценности в современной России: Философия. Наука. Инновации». Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2011. С. 49–52.

развития, заселения и адаптации населения является ценным национальным достоянием. В эпоху глобализации следует показывать перспективы развития Сибири в контексте формирования региональных сегментов национальной инновационной системы, человеческого и интеллектуального потенциала населения в ракурсе внутренней геополитики¹⁴⁴, международных связей.

В XXI в. музей выступает как информационный центр по истории культурного наследия регионов, как институт социальной адаптации¹⁴⁵. Важное значение для развития образовательных и партисипативных технологий будет иметь введение в широкий научно-информационный оборот «Исторической энциклопедии Сибири», региональных энциклопедических изданий, специализированных музейных энциклопедий. Для активного использования посетителями музея материалов энциклопедий, отражающих историческую связь и преемственность поколений в освоении Сибири, ее историко-культурного, научного и природного наследия, необходимо разработать адаптированную информационную систему, отражающую уникальность фондов сибирских музеев. Она может включать средства внутримузейной коммуникации (экспозиции с системой информационных киосков, «живых этикеток» (интерактивных дисплеев), а также внешней – музейных порталов «Музеи России», «Музеи СО РАН», «Музей Сибири».

Как своеобразную визуальную энциклопедию можно позиционировать издание «Сибирь. Атлас Азиатской России»¹⁴⁶ – результат успешной интеграции ряда российских учреждений науки, культуры, образования. Книга содержит значительное число репрезентативных и аттрактивных картографических, этнографических и фотохудожественных материалов, весьма востребованных в музейной экспозиционно-выставочной деятельности.

Приоритетным направлением, как уже отмечалось, в Музее Сибири будет отражение истории сибирской науки, прежде всего Сибирского отделения Российской академии наук. Концептуальная основа этого раздела экспозиции будет базироваться на комплексе фундаментальных исследований: «Российская академия наук. Сибирское отделение. Исторический очерк»¹⁴⁷, «Рос-

¹⁴⁴ *Ерохина Е. А.* Модернизация «Другой России»: ... С. 50.

¹⁴⁵ *Сундиева А. А.* Обзор материалов «Круглого стола»... С. 7.

¹⁴⁶ *Сибирь. Атлас Азиатской России.* Новосибирск; М.: Феория, 2008. 481 с.

¹⁴⁷ *Российская академия наук. Сибирское отделение: исторический очерк / отв. ред. Н. Л. Добрецов, В. А. Ламин.* Новосибирск: Наука, 2007. 500 с.

сийская академия наук. Сибирское отделение. Стратегия лидеров»¹⁴⁸, «Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав»¹⁴⁹, «Научные центры Сибирского отделения РАН»¹⁵⁰, на материалах репрезентативного и технологичного электронного «Фотоархива СО РАН».

Пространство музея, посвященное истории сибирской науки, следует формировать с учетом фондовых собраний, выставочной работы музеев Сибирского региона (краеведческих, вузовских, академических)¹⁵¹, опыта музея СО РАН по созданию модульной экспозиции «Пять десятилетий в истории Сибирского отделения Российской академии наук»¹⁵², материалов научно-популярного журнала «Наука из первых рук».

В дизайне, технологическом оснащении музея могут быть адаптированы идеи, реализованные в проектах, представленных на Международной выставке science art «Наука как предчувствие» (Москва, 15–29 марта 2009 г.)¹⁵³, выставке «Музейное оборудование и технологии «Техномузей» в рамках Международного фестиваля музеев «Интермузей–2012»¹⁵⁴.

Заглавный раздел «Могущество Сибири прирастает научным знанием» предполагает активное использование мультимедийных средств и информационных технологий, позволяющих включение в экспозицию воспроизведенных карт, схем, анимаций, отражающих ход научного освоения Сибири (Чертежная книга Сибири С. У. Ремезова, карта академических экспедиций

¹⁴⁸Российская академия наук. Сибирское отделение. Стратегия лидеров / отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск: Наука, 2007. 544 с.

¹⁴⁹Российская академия наук. Сибирское отделение. Персональный состав / отв. ред. В. М. Фомин, зам. отв. ред. С. А. Красильников; сост. Е. Г. Водичев, Г. М. Запороженко, О. Н. Калинина, С. А. Красильников, Н. А. Куперштох, Д. Г. Симонов, С. Н. Ушакова, О. Н. Шелегина. Новосибирск: Наука, 2007. 603 с.

¹⁵⁰Куперштох Н. А. Научные центры Сибирского отделения РАН / отв. ред. В. А. Ламин, В. Д. Ермиков. Новосибирск: Гео, 2006. 441 с.

¹⁵¹Шелегина О. Н. Музеи СО РАН — юбилею Отделения! // Наука в Сибири. 2007. № 12. С. 12; Щербин Н. М., Шелегина О. Н., Запороженко Г. М. ННЦ: живем, работаем, отдыхаем // Наука из первых рук. 2008. № 6. С. 54–59.

¹⁵²Пять десятилетий в истории СО РАН (экспозиционно-выставочный комплекс): науч.-информ. изд. Новосибирск: Параллель, 2007. 48 с.; Шелегина О. Н. О концепции и перспективах развития Музейно-выставочного центра СО РАН // История науки и техники. 2009. Вып. 3. С. 134–139.

¹⁵³Каталог выставки science art «Наука как предчувствие» (Москва, 15–29 марта 2009 г.). 121 с.

¹⁵⁴Каталог Международного фестиваля музеев «Интермузей–2012». М., 2012. С. 110–123.

в Сибирь, структура Западно-Сибирского филиала Академии наук, развитие СО АН СССР – СО РАН в динамике, региональные и международные связи Сибирского отделения) и возможности знакомства с ними посетителей в интерактивном режиме. Целесообразно также создание компьютерных реконструкций природных и историко-культурных объектов.

В данной экспозиции будет создан образ Сибири как территории со значительным потенциалом, требующим всестороннего изучения. В центре ее может быть размещена мультимедийная конструкция «Древо науки» с интерактивным информационным контентом (географические, природно-климатические, социально-экономические характеристики, сведения о научных организациях, ученых, реализованных и перспективных научно-исследовательских проектах). На вертикальных поверхностях зала могут воспроизводиться в формате 3D сибирские ландшафты, на горизонтальных (пол) – богатство недр и водные ресурсы, кроме того, изучаемые в институтах СО РАН атмосферные явления (северное сияние, солнечные бури и т. п.), геологические и водные ресурсы.

Для представления об этнокультурном потенциале территории возможна реконструкция (в объемах, пригодных для экспонирования соответствующих музейных предметов) традиционного русского жилища – избы и традиционных жилищ аборигенных народов Сибири – чум, юрта, а также жилище первопоселенцев ученых Новосибирского академгородка в Золотой долине (щитовой домик). В данном разделе будут представлены труды академических институтов по изучению истории Сибири, в частности, «Сибирь. Атлас Азиатской России», «Историческая энциклопедия Сибири» как в визуальном, так и виртуальном вариантах. Это может обеспечить высокую степень аттрактивности и информативности экспозиции, возможность ее осмотра по нелинейной траектории и интерактивное восприятие, получение нужной информации, аудиовидеоэффектов.

В современной социально-экономической, этнокультурной и геополитической ситуации создание Музея Сибири как в виртуальном, так и реальном вариантах будет способствовать укреплению и развитию статуса Сибирского региона, СО РАН в российском и мировом масштабах, формированию общероссийской гражданской солидарности при сохранении региональной идентичности, укреплению и продвижению позитивного имиджа Сибири как активного актуального региона.

Важное значение для выполнения миссии музея, достижения прогнозируемого социокультурного эффекта будет иметь

использование метода социологического воображения, позволяющего взглянуть на масштабные исторические события через призму индивидуальной судьбы, а на индивидуальную судьбу – через призму масштабных исторических событий.

Формирование экспозиционного пространства целесообразно осуществлять на основе модульных мобильных презентационных экспозиций музеев СО РАН и ведущих краеведческих музеев Сибири, с поэтапным включением муниципальных и ведомственных музеев. Каждый музей в отдельности не может решить глобальную и непосильную для него задачу формирования фонда, отражающего все аспекты природного и исторического развития региона. Концентрацию репрезентативных музейных ресурсов можно осуществить, используя возможности музейной сети, специализацию профильных музеев на определенных группах материалов. Характерные особенности фондов значительного числа сибирских музеев нами были показаны ранее.

Таким образом, на основе партнерской модели взаимодействия, с соблюдением правовых норм, может быть создан (на условиях временного хранения) объединенный музейный фонд, концентрирующий памятники-реликвии, документирующие закономерности исторического развития в широком территориальном и хронологическом диапазоне. Значительная его часть может принять форму цифрового наследия – совокупности электронных ресурсов, включающей оцифрованные текстовые документы, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, веб-страницы, базы данных¹⁵⁵.

Предлагается сегментная конфигурация экспозиции, с блоками, разграниченными информационными векторами (система информационных киосков и персональных компьютеров) и отражающими историко-культурное и научное наследие Сибирского региона. Это *природный потенциал*: геология, биология, водные ресурсы, экологические проблемы; *этнокультурный*: археология, этнография, историческая демография; *технико-технологический* (от машины И. Ползунова до современных нанотехнологий) отраженные и в виртуальных экспозициях. Следует также выделить креативный (проектный, проблемно-перспективный) сегмент для представления и апробации новых разработок в области музейного дизайна, информационно-коммуникационных и интерактивных технологий.

¹⁵⁵Словарь актуальных музейных терминов. Цифровое наследие... С. 63.

Интеграция визуальной (предметной экспозиции) с виртуальными интернет-ориентированными экспозициями представленных музеев, включение в деятельность музея посетителей (в том числе потенциальных на основе системы удаленного доступа) могут осуществляться на основе создаваемого для этих целей специализированного портала «Музей Сибири». Необходимо добиваться органического сочетания основных принципов функционирования современных экспозиций: *аттрактивности* (зрелищности) с использованием мультимедийных конструкций, 3D-эффектов; информативности (базы данных, информационные системы, электронные варианты энциклопедических изданий, электронные этикетки); *интерактивности* (формирование на основе компьютерных программ траектории осмотра экспозиции, получение нужной информации, аудиовидеоэффектов, возможность дополнения функционирующих в музее баз данных и информационных систем имеющимися у посетителя сведениями, общение с персоналом музея в режиме онлайн, непосредственное включение в эксперименты, игровые программы, создание авторских инсталляций, пополнение актуальных коллекций).

В режиме вебинаров может быть сформирована серия видеолекций, обзорных экскурсий¹⁵⁶ по наиболее интересным научным музеям г. Новосибирска (Музей СО РАН, Центральный сибирский геологический музей, Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, Музей редкой книги и др.). Ссылки на такие интернет-ориентированные лекции-экскурсии могут быть уместны на главных страницах серверов СО РАН, администрации Новосибирской области, мэрии Новосибирска, что обеспечит приток в город «научных» и «культурных» туристов.

В настоящее время для реализации масштабного проекта «Музей Сибири» необходимо решить ряд вопросов организационно-правового и материально-технического характера. При возможностях Центра музейных технологий, планировавшегося согласно Постановлению Президиума СО РАН от 15.03.2012 г., при Научном совете по музеям СО РАН может быть начато формирование специализированного портала «Виртуальный музей Сибири». Его создатели должны учесть опыт организации портала «Музеи Сибири», принципы функционирования и развития портала «Музеи СО РАН», «Электронного фотоархива СО РАН»,

¹⁵⁶ Казаков В. В. Разработка технологии поддержки мультимедийных ресурсов обучения: автореф. дис. ... канд. техн. наук, Новосибирск, 2011. 18 с.

за основу должна быть принята современная интернет-ресурсная база музеев. Достижение музеем мирового уровня будет способствовать развитию интеллектуального и информационно-коммуникационного пространства музейного мира Сибири.

Перспективный проект «Музей Сибири» будет носить новационный характер как по своему содержанию, так и по организации. Для совершенствования музейной коммуникации в условиях глобализации, смены музейной парадигмы принципиальное значение будет иметь использование при его создании результатов первого в региональной музейной практике социологического исследования «Музей и посетитель – 2012», проводимого в рамках проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» Российским институтом культурологии и Научным советом по музеям СО РАН. Создание такого музея интеграционного типа предполагает наличие и развитие адаптивной музейной культуры.

Региональная адаптационная стратегия «От создания музеев Сибири к Музею Сибири»¹⁵⁷ может принять характер адаптационной глобального уровня. Согласно К. Хадсону, «влиятельный музей – это музей, открывающий новые горизонты»¹⁵⁸. Через интеграцию, как способ адаптации, музеи в современном мире приходят к воздействию и влиянию на развитие социокультурного пространства стран и регионов. Такой Музей Сибири, интегрирующий региональное и интегрированный в российское социокультурное пространство, посредством Интернета включенный в глобальное информационное пространство, может войти в число влиятельных музеев мира XXI столетия¹⁵⁹.

¹⁵⁷ Шелегина О. Н. От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения... С. 39–44.

¹⁵⁸ Хадсон К. Влиятельные музеи... С. 17.

¹⁵⁹ Шелегина О. Н., Орлов С. Б. «Музей Сибири» – креативный проект музея имиджа региона // Синергия творчества и бизнеса – путь к успеху: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Омск; Прага, 2013. С. 112–115.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование темы «История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход)», обусловленное социокультурными и научными проблемами глобального и регионального уровня, развитием музееведения, основано на систематизации современного историографического ресурса. Анализ отечественной и зарубежной литературы показал приоритетное значение теории музейной коммуникации, перспективность нового научного направления – культурологической теории музейности.

В настоящее время не существует четкой системы музееведческих подходов, как базовый определяется культурологический, коммуникационный, использовались и используются аксиологический, институциональный, комплексный, средовой. Адаптационный подход до настоящего времени не выделялся и не разрабатывался. Используя эвристический потенциал апробированных ранее подходов, достижения в социально-гуманитарной области знаний, социологии адаптаций, возможности релевантного эмпирического материала, в современных условиях необходима и возможна разработка адаптационного подхода в музееведении.

Основным направлением в сибирской музейной историографии с 1960-х до середины 1980-х гг. являлось презентационно-популяризационное, переходящее в научно-популяризационное, идеологически адаптированное. С середины 1990-х гг. музееведение развивается в СО РАН. Ведущую тенденцию в музейной историографии Сибири в последней трети XX – начале XXI в. можно назвать кумулятивной (накопительной). Это обусловлено количественными и качественными признаками публикаций, а также началом формирования энциклопедического и контекстного изучения сибирских музеев. В первое десятилетие XXI в. в качестве приоритетной линии развития в историографии сибирского музееведения становится информационно-аналитическая.

Несмотря на достижения в изучении музейного дела в республиках, расположенных на территории Сибирского федерального округа, реконструкции областных и ведомственных музейных сетей, отдельных музеев музейный мир Сибири в совокупности не являлся объектом региональных музееведческих исследований. Для изучения музейного мира Сибири необходимой стала дальнейшая разработка понятия «музейный мир» на уровне концепта.

На данном этапе исследования мы предлагаем краткое и расширенное определение, структуру – контент концепта «музейный мир». В широком смысле он может быть определен как часть действительности, обладающая признаками музеальности – музейное пространство для реализации социальных практик. Концепт может быть сформулирован следующим образом: музейный мир – исторически сформировавшаяся и динамически развивающаяся часть действительности, обладающая признаками музеальности, представляющая собой совокупность диффузных взаимообусловленных пространств – материального, интеллектуального, коммуникационного.

Элементами пространств могут быть соответственно: материального – наследие, музей, музеалии, архитектура; интеллектуального – профильное образование, организации, занимающиеся музейной деятельностью, музейные специалисты, проекты и научные исследования, менеджмент; коммуникационного – публика (аудитория), экспозиция, выставочная деятельность, этика, Интернет.

Предлагаемый нами адаптационный подход является формой введения в музееведение общенаучных представлений об адаптации – полисемантическом, социально значимом явлении, важном для создания системы анализа ретроспективной и прогностической направленности процессов и результатов взаимодействия музея с внешней средой, условий формирования и развития музейного мира.

В нашей модели адаптационного подхода в качестве центрального субъекта адаптации (адаптанта) выступает музей – адаптивно-адаптирующая система, являющаяся одновременно частью и музейного мира, и территориального социокультурного пространства. Музей функционирует как адаптант с многоуровневой и динамичной структурой адаптации, включающей:

– *формирование, использование, накопление адаптивного потенциала* (условие для создания, функционирования и развития).

– *создание адаптационного механизма* (меры для обеспечения выживаемости в бифуркационных и кризисных общественных ситуациях);

– *разработку и реализацию адаптационной тактики* (использование традиционных – выработанных ранее адаптивных норм, форм и способов взаимодействия с окружающей средой, поиск новых способов адаптации);

– *генерирование адаптационной стратегии* (определение новационных и гиперинновационных тенденций адаптации, нацеленных на перспективу);

– *достижение состояния адаптированности* (успешный результат процесса адаптации, некий относительный предел практического использования адаптивного потенциала, надежный набор решений различных проблем в условиях изменения среды);

– *формирование адаптивной культуры* (наличие адаптационной стратегии, превентивная адаптация и формирование позиции влияния – адаптирования).

Для музея характерны эндогенные (внутриструктурные) и экзогенные (внешние) процессы адаптации. Выход музея на новый уровень, в новую сферу предполагает контакт с внешней средой, а следовательно, адаптивную или потенциально адаптивную ситуацию. Для достижения необходимого результата целесообразно использовать своеобразный адаптационный алгоритм, включающий: 1) оценку адаптивного потенциала музея; 2) определение характера взаимодействия со средой (поддержка, сопротивление, игнорирование); 3) учет «высоты» адаптивного порога; 4) выбор адаптивного механизма – непосредственного или опосредованного музейным миром, региональными социокультурными инфраструктурами; 5) формирование «адаптационного, коадаптационного или адаптирующего портфеля» (средств, моделей, способов адаптации); 6) реализацию выбранной стратегии и тактики; 7) достижение состояния адаптированности, выход на уровень адаптивной культуры.

В целом впервые предлагаемый нами адаптационный подход в музееведении базируется на ключевом общенаучном понятии – «адаптация»; основывается на рассмотрении в исторической динамике пространственной системы: музейный мир – музей – социокультурное пространство (территориальное); содержит в качестве сущностной характеристики иерархическую систему музейной адаптации: адаптивный ресурс – механизм адаптации – адаптационная тактика, стратегия – адаптированность – адаптивная культура; дает возможность для проведения междисциплинарных ретроспективных, оценивающих современ-

ное состояние и прогностических музееведческих исследований музейного мира на национальном и региональном уровнях.

Изучение регионального конкретно-исторического материала на основе описанной модели осуществлялось с применением адаптационного подхода. Первыми и плодотворными точками на музейной карте Сибири стали музеи, организованные в конце XVIII – первой половине XIX в. Формирование музейного мира Сибири началось в последней трети XIX в., с момента появления музеев местного края, продолжается и в настоящее время.

В соответствии с историческими периодами развития общества, динамикой социокультурного пространства определялась роль музеев в жизни региона, изменялось и содержание пространств, образующих музейный мир Сибири.

Исследование истории и современных тенденций в развитии музейного мира Сибири позволило выявить динамику периодов эволюции и адаптации в его развитии, охарактеризовать их сущностное содержание и конкретные формы проявления.

В период преадаптации (конец XVIII – середина XIX в.) с учетом отечественной музейной практики, на основе новационного проекта Ф. Клички, был создан первый в России провинциальный музей – «Иркутский музей» (1782), организованы Барнаульский горный музей (1823), Нерчинский музей, внесшие значительный вклад в культурное и научное освоение Сибири.

В процессе формирования и эволюционного развития (последняя треть XIX – второе десятилетие XX в.) музейного мира Сибири комплексные музеи (музеи местного края), педагогические, церковные, художественные, определили начальную конфигурацию его материального пространства. Сибирские музеи в конце XIX – начале XX в. заняли достойные позиции в музейном мире России (второе место по численности среди российских регионов, наличие репрезентативных и уникальных фондовых собраний), заложили основательный фундамент для последующего развития региональной музейной сети.

Минусинский музей стал классическим образцом музея местного края, примером успешной адаптации к условиям освоения Сибирского региона, развития музейного дела на российском и мировом уровнях.

Благодаря экспедиционной деятельности Российской академии наук, посредством интеграции сибирских отделов РГО, краеведческих обществ, учебных заведений и музеев, позиции общественных деятелей создавалось интеллектуальное пространство Сибири. Коммуникационное пространство формировалось

посредством активного использования центральной и местной периодической печати, издания первого в России специализированного журнала «Ежегодника Тобольского музея» (1893–1918 гг.), участия музеев в специализированных и универсальных выставках разных уровней, в том числе международной в Париже.

Сибирские музеи в период формирования музейного мира Сибири стали своеобразными центрами социокультурного пространства региона, концентрирующими и развивающими адаптивные ресурсы, связанные с историко-культурным наследием: материальные (архитектурные памятники, комплексные фондовые собрания, частные коллекции), интеллектуальные (научные исследования, экспедиции, издательская деятельность), ресурсы публичности (популяризация краеведческих знаний, социокультурная адаптация населения, участие в формировании гражданского общества).

Созданный на эволюционном этапе развития, в условиях общественного подъема, музейный мир Сибири благодаря своему высокому адаптивному потенциалу в бифуркационный период (революция, Гражданская война) сохранил устойчивость в условиях вариативности общественного развития.

Период адаптации музейного мира Сибири к социально-экономическим условиям и идеологической парадигме советского государства (1930–1950-е гг.) характеризовался институционализацией и регламентацией музейного дела (нормативно-правовая база, бюджетное финансирование, научно-методические рекомендации пропагандистского характера), организацией региональной музейной сети со значительной долей музеев историко-революционного профиля.

Состояние адаптированности и эволюционного развития музейного мира Сибири (1960–1980-е гг.) обусловило диверсификацию государственной музейной сети, начало формирования ведомственных музейных сетей, широкое распространение общественных музеев.

Около 300 музеев краеведческого, исторического, художественного, литературного профиля и мемориальных на протяжении XX в. образовали музейную сеть – совокупность, включающую музейные сети административно-территориальных образований, ведомств, в рамках которых реализовывалась музейная политика (законодательство, строительство, организация управления) и практика (научно-фондовая, экспозиционная, научно-просветительная работа), своеобразный музейный мир Сибирского региона функционировал в общероссийском контексте.

В интеллектуальном и коммуникационном пространстве происходили процессы традиционных и новационных адаптаций: организация Сибирского филиала Научно-методического совета по работе музеев Министерства культуры России, международные выставки, личные инициативы ученых, представителей национальной интеллигенции.

Период адаптации музеев, музейного мира Сибири к условиям рыночной экономики, ситуации глобализации (с 1990-х гг.) отличается поиском, разработкой и реализацией адаптационных стратегий и тактик: деятельность в музейном, внемузейном, информационном пространстве, программный опыт организации музейного дела в СО РАН, формирование в регионе системы высшего музееведческого образования, интеграция в региональные социокультурные инфраструктуры, появление паллиативных форм – учреждений музейного типа.

Период постадаптации (2000–2010-е гг.) демонстрирует совершенствование механизмов, средств и моделей адаптации, приобретенной на предыдущих этапах, формирование адаптивной культуры, позволяющей переходить от адаптации и ко-адаптации к стратегии влияния музейного мира на социокультурное пространство региона.

Специфика материального пространства музейного мира Сибири проявилась в преобладании (и самом значительном в России числе) средовых музеев (исторический парк «Томская писаница», этнографические музеи-заповедники, экологические музеи), наиболее адаптированных к условиям полиэтничной сибирской территории и развивающихся в соответствии с мировыми тенденциями в области музеологии. В них комплексно представляется традиционная культура жизнеобеспечения населения края, осуществляется трансляция региональной идентичности, активно развивается этнокультурный туризм. Важное значение приобретает дальнейшая актуализация регионального историко-культурного и природного материального и нематериального наследия.

В интеллектуальном пространстве музейного мира Сибири важную роль играет интеграция науки, культуры, образования, развитие профессионального музейного образования, деятельность крупных вузовских музеев, научно-образовательных центров, связанных с проблемами наследия и музеев.

Активную роль в позиционировании музейного мира Сибири на российском и международном уровнях играет совместная деятельность Комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона JCOFOM – ASPAC, Сибирского фи-

лиала Научного совета исторических и краеведческих музеев Министерства культуры Российской Федерации, Музейного совета РАН, Научного совета по музеям СО РАН, сотрудничество Российского института культурологии и Института истории СО РАН, сибирских вузов.

В первом десятилетии XXI в. музеи и музейная сеть Сибирского региона функционируют как адаптивно-адаптирующие системы мезоуровня, детерминированные общественными потребностями. Для современного музейного мира Сибири характерен сетевой принцип организации – традиционные (территориальные) и информационные (порталы, интернет-представительства) музейные сети, процессы виртуализации, интеграции в национальное и региональное социокультурное пространство, мировое музейное сообщество, адаптация к условиям глобализации.

Одной из новаций, все более определяющих конфигурацию музейного пространства России, становится плодотворное сотрудничество ведущих научно-исследовательских институтов (Институт истории СО РАН, Российский институт культурологии Министерства культуры Российской Федерации, Сибирский филиал Российского института культурологии) и организаций, функционирующих на общественных началах (Музейный совет РАН, Научный совет по музеям СО РАН, Сибирский филиал Научного совета исторических и краеведческих музеев России при Министерстве культуры Российской Федерации), занимающихся вопросами теории, истории и практики отечественного музейного дела. Выполнение инициированного ими открытого междисциплинарного проекта «Интеграция российских музеев в региональное социокультурное пространство» обеспечит дальнейшее поступательное развитие музейного мира России и Сибири, в соответствии с мировыми тенденциями в музеологии.

Формами адаптации музейного мира Сибири к условиям глобализации является актуализация материального и нематериального наследия региона, создание средовых музеев, реализация этнокультурных проектов, связанных с изучением и представлением культуры жизнеобеспечения, социальной адаптацией населения, развитием этнокультурного туризма, международных связей.

Перспективы развития коммуникационного пространства определяются эффективным использованием и развитием адаптивного информационного ресурса: расширением интернет-представительств музеев всех уровней, совершенствованием региональных интернет-порталов, созданием виртуальных музеев, формированием цифрового наследия.

Для дальнейшего поступательного развития социокультурного пространства Сибирского региона необходима консолидирующая идея, позволяющая создать концептуальную основу для подготовки обобщающего труда по региональной музейной истории, а также для организации новационной музейной формы, интегрированно представляющей в исторической динамике Сибирь как ведущий, перспективный регион России.

В условиях глобализации музейный мир Сибири может быть сориентирован на реализацию региональной адаптационной стратегии глобального уровня «От создания музеев Сибири к созданию Музея Сибири». Музей Сибири – многоуровневый интеграционно-сетевой, высокотехнологичный музей новационного типа, может в процессе его организации и функционирования войти в число влиятельных музеев мира XXI в.

Полученные результаты открывают новые перспективы в комплексном изучении музейного мира Сибири на основе адаптационного подхода, способствующего проведению международных и междисциплинарных исследований.

SUMMARY

Studying the history and recent development trends of the museum world in Siberia helps solve the pressing scientific, socio-cultural, and museum problems at both the global and regional levels, and is aimed at forming a modern paradigm for museum. Based on the heuristic potential of the approaches to studying the museum world and museums adopted by the scientists, the accomplishments in social sciences and humanities, and the relevant empirical data, a new museum approach was proposed, namely, the adaptive approach, which relies on a key scientific notion, i.e., adaptation. This approach allows one to analyze the historical dynamics of the multilayer adaptive-adapting system «museum world» – «museum» – «socio-cultural environment».

With regard to Siberia, a new concept that synthesizes theory and practice of museology was presented and realized in the present monograph. Based on the integration of concept «museum world», adaptive approach, specific historical data, and recent museum technologies, a research of the development of the museum world in Siberia during 1870–2012 was performed and the project «Museum of Siberia» was presented.

To reveal the phases of museum development (1870–1920; 1960–1980) and its adaptation to social crises and globalization processes (1930–1950; 1990–2000), we conducted a complex analysis of complementary and diffuse spaces of the museum world in Siberia, i.e., material (historical, cultural, and natural heritage, specially protected areas, museum objects, museums, and museum-type facilities); intellectual (scientific institutions, education facilities, social institutions, people working in museums or studying museology, and museum projects); and communication (mass media, exhibition activities, as well as information and telecommunication networks).

The first phase of the evolution of Siberian museum world was characterized by creating mainly regional museums and the emergence of pedagogical, church, and art museums that occupied their rightful

place in the Russian museum world. Thus, a basis was established for developing the regional museum network. A considerable role was played by the cooperation of the Russian Academy of Sciences, Siberian branches of the Russian Geographical Society, education facilities, public figures, and social institutions. Siberian museums gained acknowledgment in Russia and abroad due to their participation in general and thematic exhibitions, active publications in periodicals, and the creation of the first museum journal in Russia, namely *Tobolsk Museum Annual* (1893–1918). Siberian museums were created under the conditions of great social uplift and survived during the bifurcation period of the October Revolution and the Civil War due to their significant adaptive potential.

The development of the museum world in Siberia during 1960–1980 was associated with the diversification within museum network and the establishment of institutional and social museums. About 300 state museums within the museum network carried out a museum policy and practice at the country level throughout the 20th century taking into account regional specifics. The establishment of the Siberian branch of the Scientific and Methodological Council for Museums by the Ministry of Culture of the Russian Federation, participation in international exhibitions, and private initiatives of scientists, representatives of the national intellectual community, played a considerable role in making the museum activities efficient and successful.

During 1930–1950, the adaptation of Siberian museum to new social-economic environment and the Soviet ideological paradigm was associated with state institutionalization and regulation of museology (legal framework, government funding, and scientific-methodological propaganda recommendations) and the creation of numerous historical and revolution museums within the regional network. From the early 1990s, the museum entered a new phase of adaptation to market conditions and globalization processes, which was characterized by the search, development, and implementation of adaptive strategies and tactics at both external and internal levels of museum communication, including the information and telecommunication networks, use of traditional and innovative adaptations (program for organizing museum activities of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, creation of the degree in museum studies within the system of higher education, and museum integration in regional socio-cultural infrastructures), and the appearance of palliative forms, i.e., the museum-type facilities. Whereas the adaptation of Siberian museum during the first half of the 20st century was mainly determined by the institutional, legal, and regulatory methods, from the early 1990s, it

was oriented for the integration processes, and from the 2000s, for the entry into the international museum community.

The post-adaptation phase that started in 2000s is characterized by the amelioration of mechanisms, methods, and adaptation models acquired during the previous stages, development of the adaptive culture, which allows one to pass from adaptation and co-adaptation to creating the strategy of museum influence over the socio-cultural environment of the region. This is explained by the fact that museum in Siberia occupies an important social position related to the adaptation of population to the conditions of polyethnic existence, as well as creation, conservation, and actualization of material and immaterial cultural and nature heritage, its digitalization, and introduction in the area of Russian and international tourism.

In the context of globalization, Siberian museum world may move towards implementing an adaptive strategy «From creating the Siberian museums to creating a Siberian Museum». The latter would be a high-technology museum of international standard, which would enhance the image of Siberia.

The results of the monographic study of Siberian museum world based on the multifold historiographical analysis, significant information sources, new adaptive approach to museology, ingenious scientific concept of the regional museum history, and the wide range of practical application open new perspectives in studying the regional museums and the successful implementation of international interdisciplinary projects.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Таблицы, документы

Т а б л и ц а 1

Формализованный обзор диссертационных исследований по музейной проблематике, выполненных в Сибирском регионе в 2000–2012 гг.

№	Исследователь	Год	Объект	Предмет	Территория	Хронология
1	2	3	4	5	6	7
1	А. А. Урванцева ¹	2000	Институты трансляции образовательного искусства	Процесс трансформации институтов-трансляторов, новые инфраструктур. элементы	г. Омск, г. Новосибирск	Конец XX – начало XXI в.
2	А. И. Шинковой ²	2001	Японская керамика эпохи Мэйдзи	Группировка, классификация и характеристика японской керамики эпохи Мэйдзи	Япония г. Иркутск	1868–1911 гг.
3	Е. Г. Морозова ³	2003	Ведомственные общественные музеи	Изменение роли, статуса и функций музеев	Западная Сибирь г. Омск, г. Новосибирск	Вторая половина XX – начало XXI в.
4	А. В. Зыков ⁴	2004	Процесс становления и развития музееведения	Современное музееведение и система взглядов Н.Ф. Федорова	Не выделено	Не выделено
5	В. В. Тихонов ⁵	2004	Традиционная культура русского и коренных народов	Музеификация элементов исторической среды	Предбайкалье	XVII – начало XX в.
6	Н. В. Вакалова ⁶	2006	Музеи	Изменения в деятельности в процессе их внутренней эволюции и под воздействием внешних факторов	Томская губерния	XIX – начало XX в.

1	2	3	4	5	6	7
7	Ю. С. Клюева ⁷	2006	Краеведческие музеи в период рестройки и экономич. реформ	Коммерческая деятельность краеведческих музеев	Западная Сибирь	1990–2003 гг.
8	М. А. Лаптева ⁸	2006	Музей	Структура и функции музея	Не выделено	Не выделено
9	А. Е. Мурзинцева ⁹	2006	Академический музей как современный культурный феномен	Процессы музейного строительства в научной культуре России	Россия	С начала XVIII – по начало XXI в.
10	Е. А. Полякова ¹⁰	2006	Процесс формирования педагогического музея как учреждения культуры	Педагогические музеи в культурно-образовательном пространстве	Западная Сибирь	Конец XIX – первая треть XX в.
11	Е. А. Ячменев ¹¹	2006	Иркутский музей декабристов	Научная концепция экспозиции Иркутского музея декабристов	г. Иркутск	1838–2005 гг.
12	Л. В. Яшина ¹²	2006	Музейное дело как отрасль культуры	Процесс развития музеев	Восточная Сибирь (Красноярский край, Иркутская обл.)	1945–1985 гг.
13	И. В. Артюхова ¹³	2008	Традиционная культура русских	Материальная культура русского населения Томского края	Томский край в границах современной территории Томской области	Середина XIX – начало XX в.; 1920-е гг. – начало XXI в.

14	Ю. А. Абрамова ¹⁴	2009	Музейные коллекции по истории горнозаводского производства	История формирования, значение и историко-ведческое содержание музейных коллекций	Алтай	XVIII–XIX вв.
15	Н. А. Белоусова ¹⁵	2009	Деятельность вузовских музеев	Специфика деятельности вузовских музеев	Западная Сибирь (Омская, Томская, Новосибирская и Кемеровская области., Алтайский край)	Конец XIX в. – начало XXI в.
16	А. Ю. Гиль ¹⁶	2009	Особенности культуры в информационном обществе	Музейная деятельность в условиях становления информационного общества	Не выделено	Не выделено
17	Ю. В. Клюев ¹⁷	2009	Государственные музеи	Специфика маркетинга в деятельности государственных музеев	Кемеровская, Омская области, Алтайский край	Современный период
18	А. В. Смелякова ¹⁸	2009	Этнокультурное наследие казахов в музейных собраниях	Научная каталогизация как способ сохранения, изучения и трансляции этнокультурного наследия казахов	Западная Сибирь (Омская, Новосибирская, Томская, юг Тюменской области)	XIX – начало XXI в.
19.	Э. А. Белекова ¹⁹	2010	Процесс становления и развития музейного дела	Изменения, происходящие в музеях под воздействием внешних факторов и их внутренней эволюции	Республика Алтай	1918–2009 гг.
20	Л. В. Еремин ²⁰	2010	Особо охраняемые территории историко-культурного значения	Музеификация объектов и комплексов историко-культурного значения народов Саяно-Алтая	Республики Алтай, Тыва, Хакасия	1991–2007 гг.

1	2	3	4	5	6	7
21	Л. Б. Степанова ²¹	2010	Якутские этнографические коллекции	История собирательства якутских коллекций	г. Якутск, г. Санкт-Петербург	1865–1968 гг.
22	С. Е. Григорьева ²²	2011	Музей как социальный институт. Сообщество музейных сотрудников	Многообразная деятельность по формированию и развитию музея	г. Томск и Томская область	1920–2000 гг.
23	М. А. Киселева ²³	2011	Экскурсионная деятельность в системе отечественного музееведения	Экскурсионная деятельность региональных краеведческих музеев в учреждениях дополнительного образования	Юг Западной Сибири (Кемеровская, Томская области Алтайский край)	Рубеж XX–XXI вв.
24	У. В. Малахатко ²⁴	2011	История и деятельность ТОКМ	Фондовые собрания и деятельность ТОКМ по религиозческой тематике	г. Томск и Томская область	С 1918 г. по первое десятилетие XXI в.
25	О. В. Самаковская ²⁵	2012	Этнографические музеи	Продвижение этнографических музеев в информационном пространстве средствами информационно-коммуникационных технологий	Западная Сибирь Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области, ХМАО и ЯНАО	Современный период

26	Е. В. Саяпарова ²⁶	2012	Музейное дело	Зарождение, формирование и развитие музейного дела как целостной системы в исторической динамике	Республика Бурятия	XIX – начало XXI в.
27	И. А. Сизова ²⁷	2012	Общегосударственная музейная сеть	Деятельность по формированию музейной сети в Томской области и ее функционирование	Томская область	Середина 1940-х – 2011 г.
28	Н. В. Труевцев ²⁸	2012	Процесс международного сотрудничества в области музеелогии	История создания и деятельности Международного комитета музеелогии	Условный характер, 65 стран мира	1970-е – начало XXI в.
29	Д. Е. Шорина ²⁹	2012	Музеи учреждений начального профессионального образования (далее – УНПО)	Деятельность музеев в культурно-образовательном пространстве УНПО	Алтайский край	Середина 1960-х гг. – 2011 г.
30	А. М. Дьянова ³⁰	2012	Музеи Западной Сибири	Научно-фондовая, культурно-образовательная, экспозиционная деятельность музеев по сохранению и актуализации традиционных религиозных верований сибирских татар как важнейшего компонента их культурного наследия	Новосибирск, Омск, Томск, Тюмень	Конец XX – начало XXI в.

¹ Урванцева А. А. Институты трансляции образовательного искусства в социальной истории современного города (на материалах Омска и Новосибирска конец XX – начало XXI в.); автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 22 с.

² Шиковой А. И. История развития и формирования коллекций японских фарфоро-керамических изделий эпохи мэйдзи в Иркутском областном художественном музее; автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. 24 с.

³ Морозова Е. Г. Вedomственные музеи Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI вв.: изменение статуса и функций (на материалах Омска и Новосибирска); автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003. 26 с.

⁴ Зыков А. В. Музееведческие взгляды Н.Ф. Федорова и современное музееведение; автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2004. 23 с.

- ⁵ *Лихонов В. В.* Особенности музеефикации архитектурно-этнографических комплексов Предбайкалья: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2004. 18 с.
- ⁶ *Василова Н. В.* История формирования и развития музеев Томской губернии XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 23 с.
- ⁷ *Клюева Ю. С.* Краеведческие музеи Западной Сибири в современных условиях: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2006. 24 с.
- ⁸ *Латтева М. А.* Музей как социальный институт (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2006. 24 с.
- ⁹ *Мурзинцева А. Е.* Музеи Российской академии наук: историко-культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. культурологии. Улан-Удэ, 2006. 17 с.
- ¹⁰ *Полякова Е. А.* Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Барнаул, 2006. 22 с.
- ¹¹ *Яценев Е. А.* Историко-мемориальный музей: проблемы формирования коллекции и создания научной концепции (на примере Иркутского музея декабристов): автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2006. 22 с.
- ¹² *Яшина Л. В.* Развитие музейного дела в Восточной Сибири в 1945–1985 гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 26 с.
- ¹³ *Артюхова И. В.* Традиционная материальная культура русского Томского края в коллекциях Томского областного краеведческого музея: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. 27 с.
- ¹⁴ *Абрамова Ю. А.* Музейные коллекции по истории горно-металлургической промышленности Алтай XVIII–XIX вв. как источник по истории науки и техники: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2009. 27 с.
- ¹⁵ *Белоусова Н. А.* Музеи в системе высшего образования Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2009. 21 с.
- ¹⁶ *Пиль А. Ю.* Музей в культуре информационного общества: автореф. дис. ... канд. ... филос. наук. Томск, 2009. 22 с.
- ¹⁷ *Клюев Ю. В.* Региональные особенности музеев Западной Сибири в современных условиях: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2009. 24 с.
- ¹⁸ *Смелякова А. В.* Казахские этнографические коллекции в музейных собраниях Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово 2009. 22 с.
- ¹⁹ *Белекова Э. А.* История музейного дела в Республике Алтай (1918–2009 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 24 с.
- ²⁰ *Еремин Л. В.* Музеефикация особо охраняемых территорий историко-культурного значения в республиках Южной Сибири (конец XX – XXI века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 23 с.

- 21 *Стенанова Л. Б.* История собирательства якутских этнографических коллекций в музеях Якутска и Санкт-Петербурга (1865–1968 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. Новосибирск, 2010. 29 с.
- 22 *Григорьева С. Е.* История Томского краеведческого музея (1920–2000-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 27 с.
- 23 *Киселева М. А.* Экскурсионная деятельность краеведческих музеев в системе дополнительного образования юга Западной Сибири на рубеже XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2011. 24 с.
- 24 *Малахатко У. В.* Религиоведческая тематика в деятельности Томского областного краеведческого музея им. М. Б. Шатилова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 23 с.
- 25 *Саматовская О. В.* Продвижение этнографических музеев Западной Сибири в электронном информационном пространстве: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2012. 23 с.
- 26 *Саяпарова Е. В.* История музейного дела в Бурятии: автореф. дис. канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012. 22 с.
- 27 *Сизова И. А.* Музейная сеть Томской области: история формирования и функционирования (середина 1940-х–2011 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 22 с.
- 28 *Труевцев Н. В.* История образования и деятельность Комитета музологии Международного совета музеев: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 26 с.
- 29 *Шорина Д. Е.* Музеи в культурно-образовательном пространстве учреждений начального профессионального образования Алтайского края: автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово 2012. 23 с.
- 30 *Дьянова А. М.* Культурное наследие сибирских татар в деятельности музеев Западной Сибири на современном этапе (на примере традиционных религиозных верований): автореф. дис. ... канд. культурологии. Кемерово 2012. 23 с.

Развитие музеев Сибири в 1993–2012 гг.

Название музея (1993 / 2003 / 2012)	Статус	Профиль	Фонды (единиц хранения основного фонда)	Площади		
				общая	экспозици- онно- выставочная	фондовая
1	2	3	4	5	6	7
Республика Бурятия Музей истории Бурятии / Музей истории Бурятии им. М.Н. Хан- галова / Национальный музей Республики Бурятия	Самост. учредл. / ГБУК Субъект РФ	Общеисторический / исторический, ху- дожественный	34 279 / 47 671 / 57 577	3994 / 2687 / 4091	1600 / 1190 / 2898	694 / 539 / 1193
Республики Саха (Якутия) Якутский государственный объе- диненный музей истории и культуры народов Севера им. Е. М. Ярославского / То же / То же	Самост. учр. / ГБУ Республики Са- ха (Я), Субъект РФ	Многопрофильный	91 245 / 78 178 / 62 269	6212 / 4731 /	2768 / 1978 / 1793	1246 / 770 / 663
Музей истории и культуры народ- ностей Севера Якутии / Нижне- колымский музей истории и куль- туры народов Севера Якутии / Музей истории и культуры народ- ностей Севера Якутии (г. Черский Нижнеколымский район)	Филиал объединен- ного музея	Этнографический	3583 / 7042 / 6360	250 / 388 /	205 / 320 / 660	14 / 36 / –

Республика Хакасия

Хакасский республиканский краеведческий музей / То же / То же /

Самост. учредл. /
ГУК / Субъект РФ

Краеведческий

63 918 /
78 000 /
75 787

2711 /
2500 /—
Парко-
вая — 0,5 га

1925 /
1600 / 1634

176 /
900 / 1627

Алтайский край

Алтайский краевой музей истории / Алтайский государственный краеведческий музей / То же

Самост. учредл. /
ГУК / Субъект РФ

Краеведческий /

10 3582 /
13 1892 /
13 9630

1653 /
1826 /1653
Парко-
вая 0,4 га

1073 /
1073 / 1073

256 /
265 / 265

Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств / Государственный художественный музей Алтайского края / То же

Самост. учредл. /
ГУК / Субъект РФ

Художественный

8762 /
10 508 /

942 / 2257 /
Парко-
вая — 03 га

150 /
736 / 692

682 /
702 / 752

Историко-мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина / Всероссийский мемориальный музей заповедник им. В.М. Шукшина / То же

Филиал краевого
музея / Субъект РФ

Литературный

6991 /
12 245 /
15 252

700 /
752 / 700
Парко-
вая —
1,16 га

522 /
548 / 549

31 /
31 / 142

Бийский городской краеведческий им. В. В. Бианки / Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки / То же

Самост. учредл. /
МУК / МУК

Краеведческий

88632 /
108492 /
110363

2945 /
2370 /
2945

1470 /
1308 /
1470 /

440 /
397 / 440

Красноярский край

Государственный Музей истории освоения и развития Норильского промышленного района» /

Музей истории освоения и развития Норильского промышленного района / То же (г. Норильск)

Самост. учредл. /
МУК / МУК

Краеведческий

19 955 /
29 457 /
27 896

1101 /
2888 /
Парко-
вая — 2 га

639 /
1253 /
1084

131 /
176 / 178

1	2	3	4	5	6	7
Норильская художественная галерея / То же / То же (г. Норильск)	Самост. учрежд. / МУК / МУК	Художественный	2660 / 4621 /	1467 / 1467 / –	743 / 743 / 743	324 / 386 / 386
Иркутская область						
Иркутский государственный областной музей / Иркутский областной краеведческий музей / То же	Самост. учрежд. / ГУК / Субъект РФ	Многопрофильный	229 393 / 236 919 / 244 946	2012 / 3139 / 3427	1080 / 1152 / 1613	791 / 791 / 1814
Нижнеудинский историко-краеведческий музей / Нижнеудинский музей / Нижнеудинский краеведческий музей	Самост. учрежд. / МУК / МУК	Краеведческий	6324 / 8523 / 7970	361 / 300 / 488 Парко- вая – 3,2 га	205 / 180 / 443	72 / 120 / 45
Кемеровская область						
Кемеровский историко-архитектурный музей-заповедник «Красная горка» / Музей-заповедник «Красная горка» / То же, г. Кемерово	Самост. учрежд. / МУК / МАУК	Исторический	56 / 7102 / 14 211	– / 1000 / Парко- вая – 9,9 га	– / 350 / 492	– / 100 / 92
Новосибирская область						
Новосибирский областной краеведческий музей / Новосибирский государственный краеведческий музей / То же	Самост. учрежд. / ГУК/Субъект РФ	Краеведческий	122 813 / 139 343 / 146 820	6952 / 7052 / Парко- вая – 0,4 га	3173 / 3219 / 2484	591 / 591 / 694
Новосибирская картинная галерея / То же / Новосибирский государственный художественный музей	Самост. учрежд. / ГУК/Субъект РФ	Художественный	7970 / 9452 / 8948	6500 / 10778 /	2371 / 4584 / 4797	853 / 880 / 880

Бердский историко-художественный музей / Городской историко-художественный музей» / Бердский историко-художественный музей (г. Бердск)	Филиал областного музея / МУК / МУК	Краеведческий	2270 / 7603 / 4036	760 / 720 /	730 / 416 / 474	30 / 78 / 26
Омская область						
Омский областной музей изобразительных искусств / Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля / То же	Самост. учредл. / ГУК/ ГУК	Художественный	18 756 / 21 192 / 20 812	1193 / 6245 / – Парко- вая – 0,1 га	588 / 2012 / 2167	435 / 1156 / 1237
Омский государственный Литературный музей им. Ф. М. Достоевского / То же / То же	Филиал ОГИЛМ / ГУК / Субъект РФ	Литературный	8007 / 12 392 / 11 900	470 / 328 /	400 /	35 / 17 / 90
Томская область						
Томский государственный объединенный историко-архитектурный музей / Томский областной краеведческий музей / То же	Самост. учредл./ ГУК / Субъект РФ	Многопрофильный / краеведческий	76 066 / 130 000 / 130 000	480 / 1400 / Парко- вая – 0,4 га	395 / 850 / 334	/ 300 / 616

ГБУК – Государственное бюджетное учреждение культуры; ГУК – государственное учреждение культуры; МУК – муниципальное учреждение культуры; МАУК – муниципальное автономное учреждение культуры.

Составлена по данным: Шелегина О. Н. Музеи Сибири. Приложение. С. 202–229; Анкеты музеев-участников конкурса «Цифровые решения для музеев». (2003); АНСМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–19 об.; Национальный музей Республики Бурятия. URL: <http://museum.ru/M2791> (дата обращения: 24.02.2012); Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Е. М. Ярославского. URL: <http://museum.ru/M1275> (дата обращения: 15.03.2012); Музей истории и культуры народностей Севера Якутии (г. Черский Нижнеколымский район). URL: <http://museum.ru/M1289> (дата обращения: 27.02.2012); Хакассский республиканский краеведческий музей. URL: <http://www.nhkm.ru/museum.html> (дата обращения: 15.03.2012); Алтайский государственный краеведческий музей. URL: <http://www.agkm.ru> (дата обращения: 24.02.2012); Государствен-

ный художественный музей Алтайского края URL: <http://www.ab.ru/~muzei> (дата обращения: 24.02.2012); Всероссийский мемориальный музей-заповедник им. В. М. Шукшина URL: <http://shukshin.biysk.secna.ru> (дата обращения: 24.02.2012); Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки. URL: <http://www.biysk.museum.ru> (дата обращения: 24.02.2012); Музей истории освоения и развития Норильского промышленного района URL: <http://museum.ru/M1392> (дата обращения: 15.03.2012); Норильская художественная галерея. URL: <http://www.museum.ru/M1834> (дата обращения: 15.03.2012); Иркутский областной краеведческий музей. URL: <http://museum.ru/M1917> (дата обращения: 24.02.2012); Нижнеудинский краеведческий музей. URL: <http://museum.ru/M993> (дата обращения: 24.02.2012); Кемеровский историко-архитектурный музей-заповедник «Красная торжка». URL: <http://www.redhill-keмерово.ru> (дата обращения: 15.03.2012); Новосибирский государственный краеведческий музей. URL: <http://museum.nsk.ru/> (дата обращения: 15.03.2012); Новосибирский государственный художественный музей. URL: <http://www.nsaartmuseum.ru/> (дата обращения: 15.03.2012); Бердский историко-художественный музей. URL: <http://museum.ru/M1061> (дата обращения: 15.03.2012); Омский областной музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. URL: <http://museum.ru/M2172> (дата обращения: 15.03.2012); Омский государственный литературный музей им. Ф. М. Достоевского. URL: <http://museum.ru/M2172> (дата обращения: 15.03.2012); Томский областной краеведческий музей. URL: <http://www.museum.ru/M606> (дата обращения: 15.03.2012).

**Межрегиональный общественный фонд «Открытая Сибирь. Агентство регионального развития»
АНКЕТА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ «ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ МУЗЕЕВ»**

1. Название организации:	Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова												
2. ФИО и должность руководителя организации:	Романова Маргарита Николаевна – директор музея												
3. Адрес: юридический фактический	670000 г. Улан-Удэ, ул. Профсоюзная, 29												
	670000 г. Улан-Удэ, ул. Профсоюзная, 29												
4. Тел./факс организации:	факс: 301-2 21-06-53; тел.: 301-2 21-21-70												
5. Электронная почта:	mib@burnet.ru												
6. Реквизиты организации:	ИНН 0 3 2 3 0 4 9 0 9 9												
Расчетный счет №	4 0 6 0 1 8 1 0 6 0 0 0 0 0 0 0 0 0 4												
	л/с 0615200056094												
Корреспондентский счет №	3 0 1 0 1 8 1 0 2 0 0 0 0 0 0 0 0 7 3 6												
Наименование банка	АК «Байкалбанк» г. Улан-Удэ												
	БИК 0 4 8 1 4 2 7 3 6												
✓ Вышестоящая организация: <u>Министерство культуры РФ</u>													
7. Количество компьютеров в музее: <u>5</u>													
8. Существует ли в музее локальная сеть?: Нет ☐ Да ☒													
9. Существует ли в музее собственный веб-сайт?: Нет ☒ Да ☐													
10. Используется ли специальный музейный софт?: Нет ☐ Да ☒ АС – музей-2 ГИВЦ МК РФ													
11. Существуют ли в музее базы данных с описанием коллекций?: Нет ☐ Да ☒ . Количество описанных в базе музейных предметов: <u>80</u> ; используемая база данных: АС музей-2 ГИВЦ МК РФ													
12. Есть ли в штате музея программист: Нет ☐ Да ☒ , количество человек: <u>1 программист</u>													
13. Есть ли в штате музея системный администратор?: Нет ☒ Да ☐													
· Существует ли в штатном расписании музея структура (отдел, центр), занимающаяся автоматизацией музейных процессов и информационными технологиями?: Нет ☒ Да ☐ .													
15. Количество штатных сотрудников <u>62</u> , из них научных <u>23</u>													
16. Общая площадь музея <u>2 686,8 м²</u> , из них экспозиционно-выставочная <u>1 190,1 м²</u> , фондохранилищ <u>538,7 м²</u>													
17. Имеются ли у музея филиалы?: Нет ☐ Да ☒ укажите количество: <u>3 филиала</u>													
18. Количество посетителей в 2001г.: <u>60663</u> , в 2002г.: <u>61218</u>													
19. Стоимость входного билета: Взрослый 20 руб., Детский 5 руб.													
20. Количество единиц хранения в фондах музея: <u>96047</u> , из них основного фонда <u>47671</u>													
21. Укажите наиболее ценные коллекции музея: Буддийская (Атлас тибетской медицины, скульптура, живопись (танка), комплекс масок и костюмов мистерии ЦАМ), фонд редких книг, предметы шаманского культа, декоративно-прикладного и бурятского ювелирного искусства.													

Межрегиональный общественный фонд «Открытая Сибирь. Агентство регионального развития»
Анкета для участия в проекте «ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ МУЗЕЕВ»

22. Дайте описание трех наиболее редких (не имеющих аналогов в Сибири) коллекций (не более 5 предложений на коллекцию):

1. Наиболее ценным по уникальности и музейной значимости среди коллекций музея является «Атлас тибетской медицины», который представляет собой комплект из 76 таблиц, выполненных в традиции станковой тибетской живописи и иллюстрирующих средневековый медицинский трактат «Вайдурья – онбо». Автором трактата и идеи создания «Атласа» является регент V Далай – ламы, выдающийся тибетский ученый и политический деятель Дэсрид Санчжай Чжамсо (1653-1705). В настоящее время существует три комплекта «Атласа»: оригинал и одна копия хранятся в Китае, вторая копия в Музее истории Бурятии. Редкостный по своей полноте комплекс светских сюжетов, выполненных в реалистической манере, уровень художественного мастерства, достигнутый его творцами, позволяют характеризовать «Атлас», как выдающийся памятник изобразительного искусства и разносторонний источник изучения средневековой культуры буддийского мира. В 1992 году бурятская копия «Атласа» была издана в Англии, а в 1994 в России. В 1998 году 40 таблиц этого комплекта были продемонстрированы в городах США в рамках выставки «Буддийское искусство врачевания. Атлас тибетской медицины из Бурятии».

2. Особое место в коллекциях музея занимает собрание буддийской деревянной скульптуры, состоящее из более, чем 40 работ одаренного бурятского художника и скульптора Санжи-Цыбик Цыбикова (1877-1934), буддийского монаха, философа по образованию, который, не имея специального художественного образования, постиг в силу своего природного дара тайны профессионального мастерства. Им изготовлены фигуры Амитаюса (воплощение Будды вечности Амитабхи), четырехрукого Авалокитешвары, скульптурный портрет настоятеля монастыря, отличающийся большой художественной достоверностью. Среди работ художника выделяется уникальный памятник буддийского изобразительного искусства «Комплекс маналы Гунриг», состоящий из 34 персонажей. Фигуры из резного и раскрашенного дерева отличаются утонченной статикой, а пластичность и декоративная стилистика «излучают» глубоко скрытую красоту. Скульптуры С.-Ц. Цыбикова канонически однообразны и вместе с тем уникальны по своему претворению и качеству.

3. Великолепные памятники ювелирного искусства бурят хранят коллекции предметов, выполненных из драгоценных металлов. Они помогают выявить истоки развития и трансформации художественной обработки металла в Забайкалье на протяжении трех столетий. Коллекция состоит из произведений светского и культового назначения: светское ювелирное искусство представлено комплектами и отдельными предметами женских и мужских украшений, атрибутами курительной культуры, оружием, парадным конским убранием, фурнитурой для верхней одежды; предметы культового назначения отражают эстетику традиционного для бурят шаманизма и пришедшего во II-ой половине XVIII века тибетского буддизма. Для художественного металла Забайкалья и отчасти Предбайкалья характерно применение серебра, а одновременное владение многими приемами обработки металла свидетельствует о широкой и разносторонней специализации мастеров. С целью повышения декоративного эффекта мастера использовали цветные металлы, главным образом, полудрагоценные – сердолик, лазурит, малахит, а также янтарь, являющийся редким металлом.

Директор
(подпись)

М. П.

МП

Дата 12.09.2003г.

Заполняется сотрудниками МОФ «Открытая Сибирь»

Заявка принята в МОФ «Открытая Сибирь» Дата 18.09.03 Подпись *[Signature]*

Заявки принимаются в МОФ «Открытая Сибирь. Агентство регионального развития» Адрес: 630007, Новосибирск, ул. Советская, д.6, телефон (3832) 125 781, 236-482; факс (3832)125-782, e-mail: shap@opensib.ru

**Российская академия наук
Сибирское отделение
Научный совет по музеям СО РАН**

Название и статус внутри Института СО РАН (инициативная группа, сектор, лаборатория, НИГ, др.) Музей истории академической науки Республики Саха (Якутия) им. Г.П.Башарина

ПАСПОРТ

1. Название института: **Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН**
2. Директор института: **д.и.н. Алексеев Н.А., и.о. директора к.ф.н. Попова Н.И.**
3. Руководитель подразделения, занимающегося музейной деятельностью (ФИО, уч. степень, должность): **Петров Пантелеймон Пантелеймонович, к.и.н., заведующий.**
4. Адрес юридический: **677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1.**
5. Тел./факс/e-mail института:
Тел.: **8(4112)36-41-13**
Факс: **8(4112)35-49-96**
E-mail: **<http://igi.yzn.ru>; inip@ysn.ru**
6. Тел./факс/e-mail руководителя музейного подразделения:
Тел.: **8(4112)35-37-90**
Факс: **8(4112)35-49-96**
E-mail: **<http://igi.yzn.ru>; basharin_museum@mail.ru**
7. Реквизиты организации: **677027, Якутск, ул. Петровского, 1, ИГиИПМНС СО РАН, р.с. № 40503810000001000065; ИНН 1435203618; КПП 1435001001; Л/сч. 03161868030; БИК 049805001 ОФК по г. Якутску УФК МФ РФ по РС(Я).**
8. Документы, на основании которых создан музей: **Постановление Правительства РС(Я) об увековечении памяти профессора Г.П.Башарина от 26.05.1992 г.; Музей открыт в 2002 г.; Приказ директора ИГиИПМНС СО РАН № 1 от 06.06.2008 г.**
9. Структурное подразделение института, занимающееся музейной деятельностью: **Научное подразделение ИГиИПМНС СО РАН Музей истории академической науки РС(Я) им. Г.П.Башарина.**
10. Количество сотрудников 7, в т.ч. докторов наук --, кандидатов наук 2.
(Приложение №2: персональный список с указанием должностей и ученых степеней, стажа работы в музее). **Прилагается.**
11. Место расположения музея: **Якутск, ул. Петровского, 1, основной корпус Института, второй этаж здания.**
Общая площадь музея: **162 кв. м.**
12. Основное направление и структура экспозиции: **залы, разделы, темы, комплексы (названия –**

Приложение №3). Прилагается.

13. Научно-исследовательская работа:

- Количество грантов: 2009, 2010 гг. **нет, имеется хоздоговорная работа с Администрацией Якутска, информационно-консультационная работа с музеями Якутска.**
 - Число научных публикаций: 2009, 2010 гг. – **3 книги и 4 статьи; 1 книга и 4 статьи.**
 - Создание новых экспозиций: 2009, 2010 гг. – **раздел «История ИГиНПМНС СО РАН в 2010 г.»**
 - Выставок: 2009, 2010 гг. – **соответственно 11 и 5.**
- Участие/организация научных, научно-практических конференций 2009, 2010 гг. – **соответственно 11 и 5.**

14. Научно-фондовая работа:

- Количество единиц хранения в фондах музея: 2009, 2010 гг.: **в основном фонде соответственно 242 ед. хр. и 387 ед. хр.; в научно-вспомогательном фонде 242 ед.хр. и 342 ед. хр.**

15. Научно-просветительная работа:

- Количество посетителей: 2009, 2010 гг.: **соответственно 278 и 266.**
- Число лекций, экскурсий: 2009, 2010 гг.: **соответственно 15 и 20 экскурсий, 15 и 21 лекция.**
- Число выставок: 2009, 2010 гг.: **соответственно 11 и 5 выставок.**

16. Техническая оснащенность, новые технологии:

- Количество компьютеров в музее: **4 компьютера, ноутбук, 3 принтера, фотоаппарат, видеокамера, экран, проектор, диктофон, 2 сканера.**
 - Представительство в Интернет: **сайт Института <http://igi.vsn.ru>; и электронная почта basharin_museum@mail.ru**
 - Наличие баз данных:
- (Приложение №7: названия баз данных коллекций, виртуальных выставок, презентаций).*

Прилагается.

17. Международное сотрудничество (*Приложение №8*: выставки, совместные проекты, членство в ИКОМ).

Нет.

18. Формы и объемы финансирования музейного подразделения из фонда Президиума СО РАН «Поддержка музеев»: 2009, 2010 гг. **В 2010 г. для приобретения оборудования было выделено 100000 руб.**

Из средств института: 2009, 2010 гг. **В 2010 г. 17000 руб. для приобретения выставочного оборудования.**

Другие: 2009, 2010

19. Количество публикаций (СМИ, научные издания, интернет) 2009, 2010 гг.: **всего 11 и 7.**

Рис. 1. Здание Минусинского местного музея в 1901 г.

Рис. 2. Фрагмент этнографической экспозиции Минусинского местного музея (1901 г.).

(Рис. 1 и 2 из: *Кон Ф. Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея...)

Рис. 5. Этнографический отдел Бийского краеведческого музея. 1930-е гг.
Витрина «Кумандинцы». ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1173. Л. 6

Рис. 6. Этнографический отдел Енисейского естественно-исторического и историко-культурного музея 1928 г. (ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1058. Л. 9)

Рис. 7. Академик А. П. Окладников, председатель Музейного совета при Президиуме СО АН СССР (1976–1981 гг.) в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока (АНСМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 1)

Рис. 8. Член-корреспондент РАН В. А. Ламин, директор Института истории СО РАН, вице-президент Комитета музеологии Азии и стран Тихоокеанского региона (ASPAC), председатель Научного совета по музеям СО РАН проводит заседание совета

Рис. 9 «Сибирское дефиле» (презентация коллекции Государственного музея Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск) на Международном симпозиуме «Музеи, музеология в меняющемся мире» (КНР, Чангша, 2008)

Рис. 10. Участники Всероссийской научно-практической конференции «Интеграция музеев Сибири в региональное социокультурное пространство и мировое музейное сообщество» (Улан-Удэ, 2009)

Рис. 11. Председатель СО РАН, академик А. Л. Асеев на открытии Музея истории народов Сибири в Омском научном центре (февраль, 2010 г.)

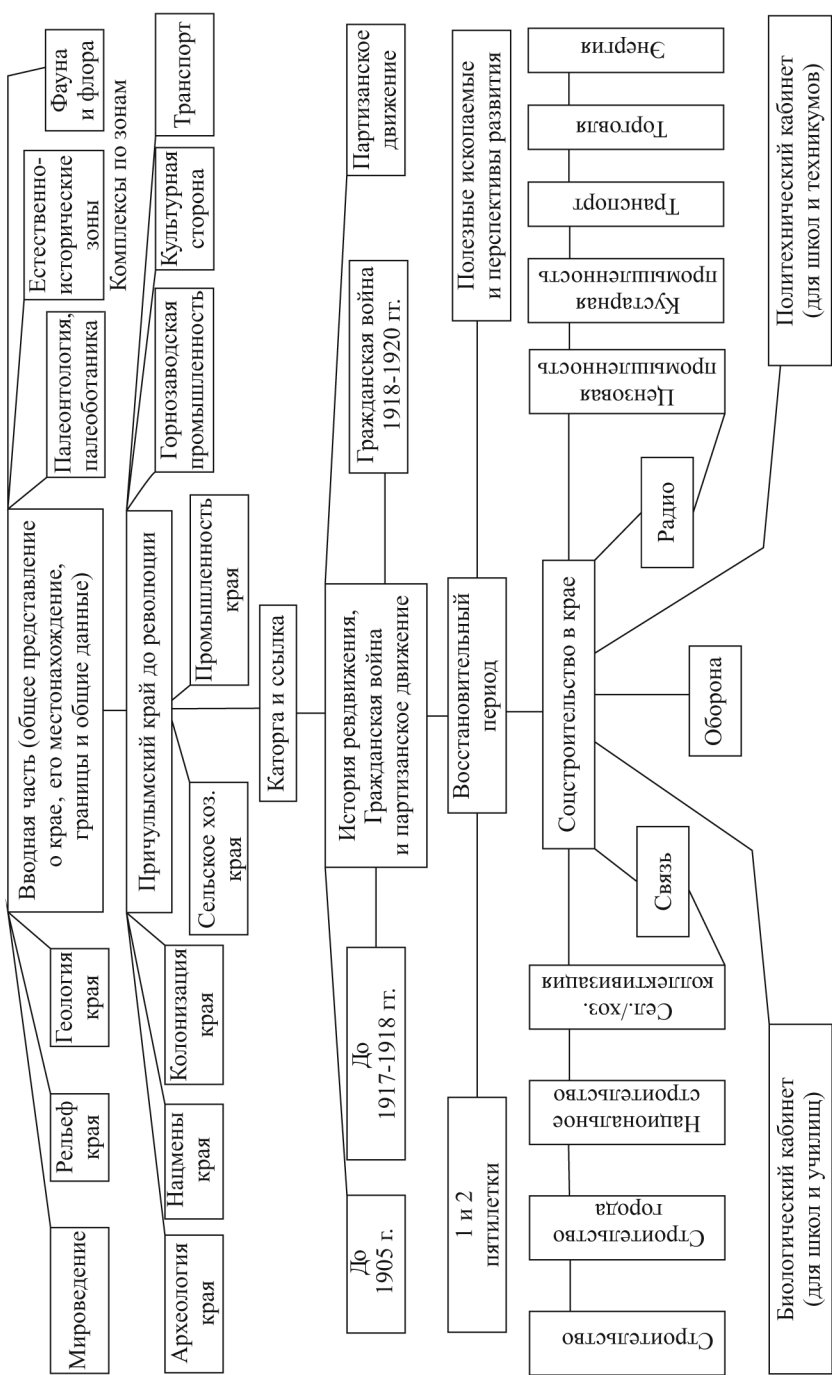

Рис. 12. Схема построения экспозиции Музея Причумльмского края. 1930-е гг. ГАНО, Ф. Р-61, Оп. 1. Д. 1158. Л. 15.

O.N. Shelegina

Museum World in Siberia: History and Recent Development Trends / Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History, Scientific Council for Museums, International Committee for Museology of Siberia, Asia and the Pacific Rim ICOM UNESCO. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2014.

For the first time in national and foreign science, historical and three museological levels of research were integrated based on the adaptive approach to studying the museums proposed by the author. Museological levels include the conceptual (museological), synthetic (museum studies and museography), and technological (museum practice) levels. The analysis of history and recent development trends of Siberian museums has been performed. The methods of museum adaptation to globalization processes have been revealed.

The work is of great theoretical, scientific, and practical importance in the context of creating a new paradigm for museum, developing regional historiography, and modernizing museum activities. The book is intended for historians of science, museology, and culturology, as well as researchers, professors, post-graduate students, students, and local historians.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ.	23
1.1. Музеологические подходы и исследования в области отечественного исторического музееведения	—
1.2. Основные тенденции в региональной музееведческой историографии	46
Глава 2. ИЗУЧЕНИЕ МУЗЕЙНОГО МИРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	70
2.1. Разработка концепта «музейный мир»	—
2.2. Адаптационный подход к изучению музеев, музейного мира	85
2.3. Музейный мир Сибири как исследовательская модель	107
Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МУЗЕЙНОГО МИРА СИБИРИ В 1870–1955-х гг.	136
3.1. Создание и деятельность музеев как элементов музейного мира	—
3.2. Формирование музейной сети	182
Глава 4. РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО МИРА СИБИРИ В 1956–2012 гг.	200
4.1. Диверсификация региональной музейной сети	—
4.2. Организация музейного дела в Сибирском отделении Российской академии наук	240
4.3. Актуализация материального и нематериального наследия Сибирского региона	274
Глава 5. АДАПТАЦИЯ МУЗЕЙНОГО МИРА СИБИРИ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	294
5.1. Адаптивный потенциал информационно-коммуникационного пространства	—
5.2. Интеграционные процессы как адаптационный механизм	312
5.3. Музей Сибири — проектная форма разработки и реализации стратегии адаптации	336
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	356
ПРИЛОЖЕНИЯ	367

CONTENTS

INTRODUCTION	5
Chapter 1. HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS OF MUSEOLOGY	23
1.1. Scientific museological approaches	–
1.2. Major trends in regional museological historiography	46
Chapter 2. STUDY OF MUSEUMS: PROBLEMS AND PROSPECTS	70
2.1. Development of the concept of «museum world»	–
2.2. Adaptive approach to the study of museums and museum world	85
2.3. Museum world in Siberia as a research model	107
Chapter 3. DEVELOPMENT AND ACTIVITIES OF THE MUSEUM WORLD IN SIBERIA DURING 1870–1955	136
3.1. Creation and activities of museums as the elements of museum world	–
3.2. Development of museum network	182
Chapter 4. DEVELOPMENT OF THE MUSEUM WORLD IN SIBERIA DURING 1956–2012	200
4.1. Diversification of regional museum network	–
4.2. Museum activities of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences	240
4.3. Actualization of material and immaterial heritage of Siberia	274
Chapter 5. ADAPTATION OF THE MUSEUM WORLD IN SIBERIA TO GLOBALIZATION PROCESSES	294
5.1. Adaptive potential of information space	–
5.2. Integration processes as an adaptive mechanism	312
5.3. Museum of Siberia: project of development and implementation of the adaptation strategy	336
CONCLUSION	356
SUMMARY	364
ANNEX	367

Научное издание

Шелегина Ольга Николаевна

**МУЗЕЙНЫЙ МИР СИБИРИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

Редактор *В.И. Смирнова*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Дизайн обложки *А.А. Заостровский*
Оператор электронной верстки *Е.Н. Зимица*

Подписано в печать 23.12.2013. Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23.12. Уч.-изд. л. 27,0. Тираж 230 экз. Заказ № 32.

Издательство СО РАН
630090, Новосибирск, Морской просп., 2
E-mail: psb@asibran.ru
тел. (383) 330-80-50
Отпечатано в Издательстве СО РАН
Интернет-магазин Издательства СО РАН
<http://www.sibran.ru>